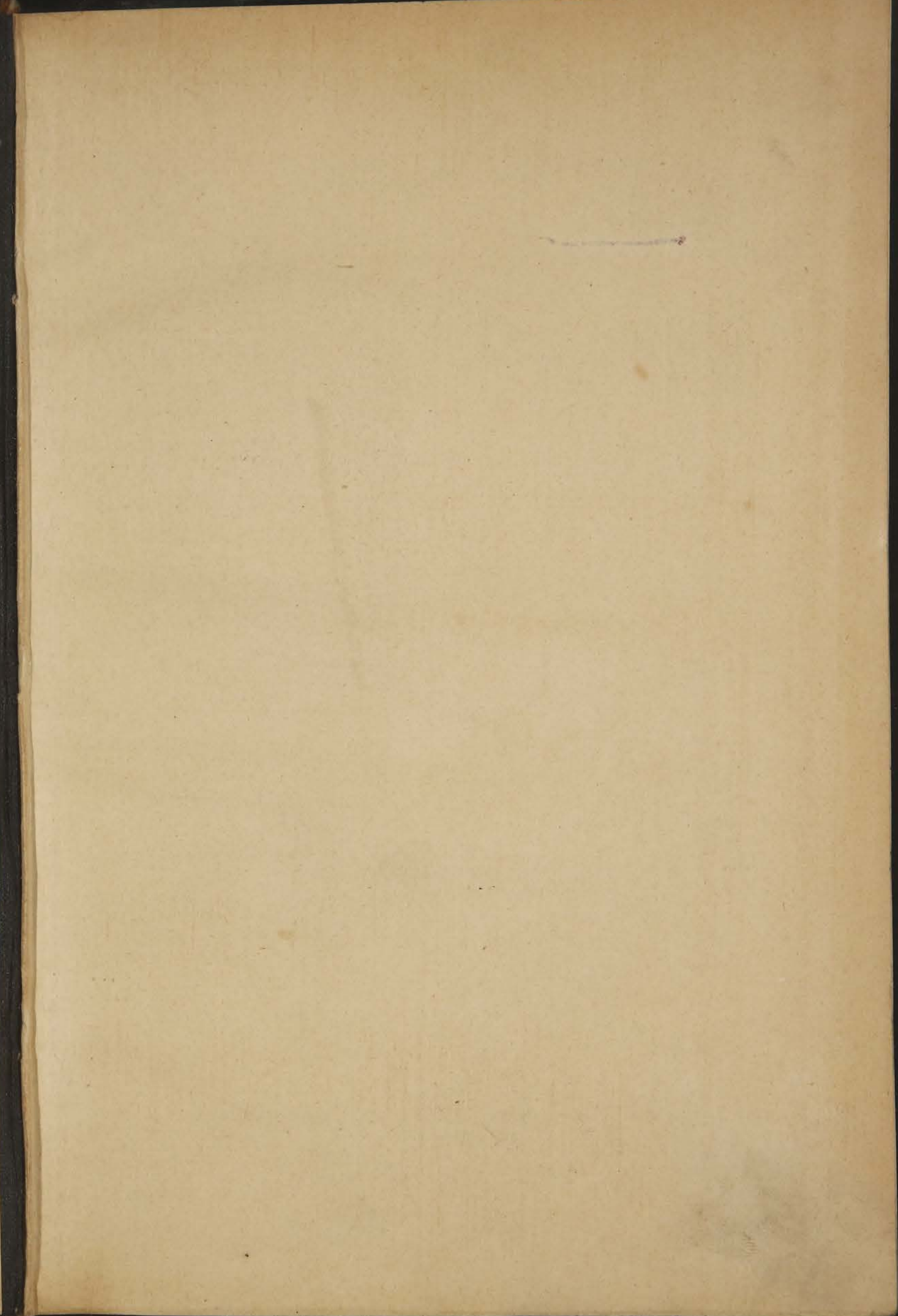
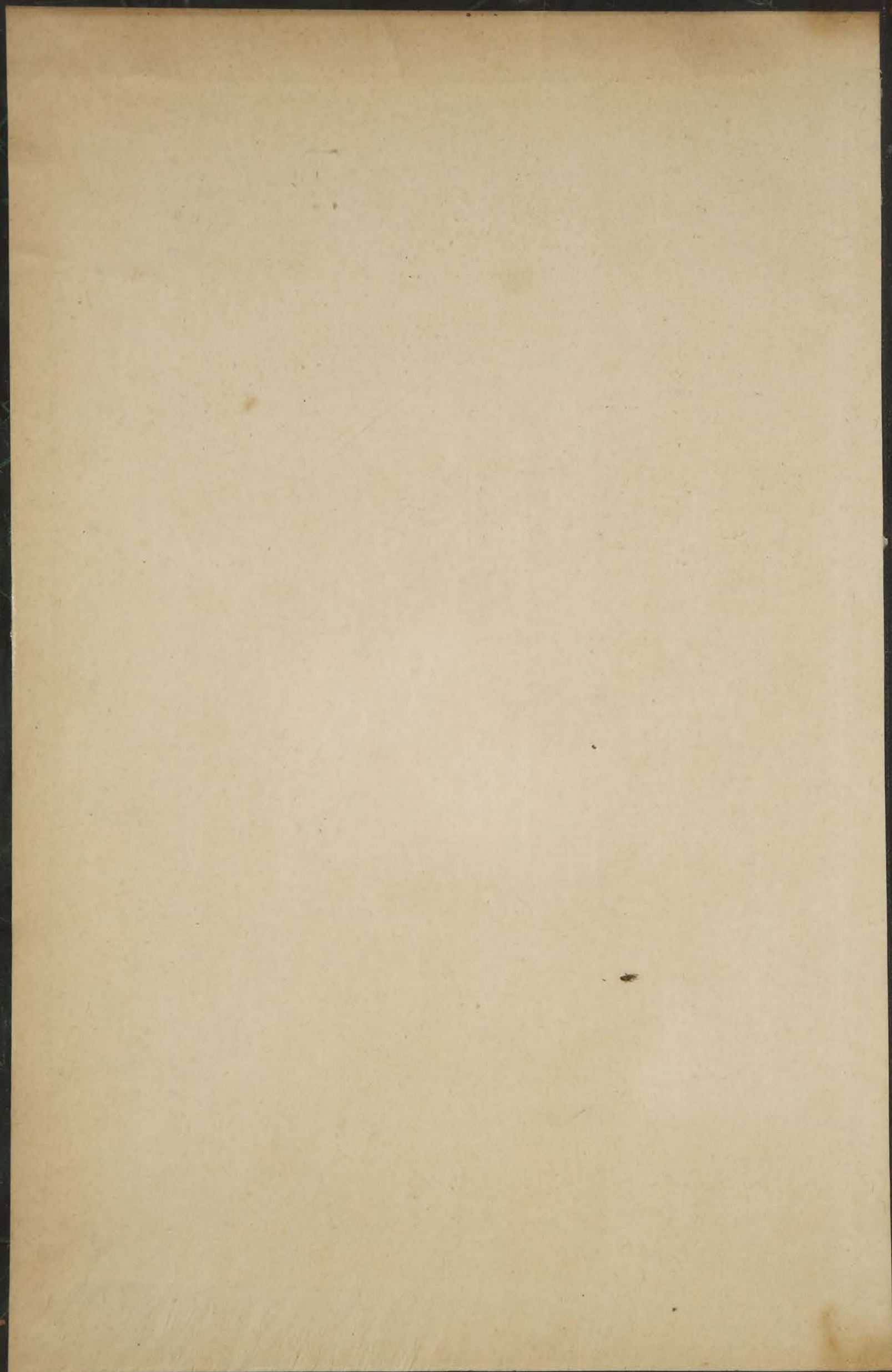

9374.

—

301

9374.

А. И. Каминка.

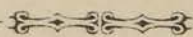

~~20496.~~

АКЦИОНЕРНЫЯ КОМПАНИИ.

ЮРИДИЧЕСКОЕ ИЗСЛѢДОВАНИЕ.

Томъ I.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типо-Литографія А. Е. Ландау, Театральная Площадь, № 2.
1902.

39

Н. К. Ф.

к

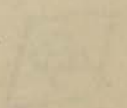
КНИЖНО-БИБЛИОТЕКА

Печатать разрѣшается по опредѣленію Юридическаго Факультета
С.-Петербургскаго Императорскаго Университета.
С.-Петербургъ, 17 Декабря 1901 г. Деканъ *Д. Гриммъ*.

72019

Юридический факультет
С.-Петербургского Императорского Университета
1901

Ю. А. Х.

ПАМЯТИ ОТЦА.

А. И. Т. М. А. П.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Предисловіе.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Стр.

Понятіе Акціонерной Компаніи.

Необходимость изученія природы акціонерныхъ компаній . . .	1
Значеніе капитала.—Дѣленіе его на акціи	2
Овеществленіе въ акціяхъ права участія въ компаніи . . .	4
Ограниченная отвѣтственность акціонеровъ.—Широкое рас- пространеніе принципа ограниченной отвѣтственности.— Его значеніе	5
Личный элементъ въ акціонерныхъ компаніяхъ.— Мнѣнія, отрицающія значеніе этого элемента.—Бингъ.—Козакъ.— П. Писемскій.—Проф. Петражицкій. Русскій предваритель- ный проектъ акціонерныхъ предпріятій	8
Корпоративная организація	14
Опредѣленіе акціонерныхъ компаній	14
Законодательныя опредѣленія.— Французскій кодексъ.— Старое германское торговое уложеніе—Швейцарское обяза- тельное право—Т. X ч. I ст. 2139	16
Обычное опредѣленіе не охватываетъ горнозаводскихъ товари- ществъ и германскихъ компаній сахарныхъ заводовъ.— Юридическая природа горнозаводскихъ товариществъ.— Горнозаводскія (особенно золотопромышленныя) товари- щества въ Россіи.—Мнѣніе К. П. Побѣдоносцева	18
Многочисленность споровъ, возникшихъ въ германской лите- ратурѣ относительно юридической природы компаній сельскихъ хозяевъ для производства сахара	25
Заключенія юридическихъ факультетовъ, судебная практика.	28
Мнѣніе Козака	33
Постановленіе новаго германскаго торговаго уложенія . . .	41
Критика его	43

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Исторія акціонерныхъ компаній.

§ 1. Введеніе	46—54
Время возникновенія акціонерныхъ компаній.—Причины спор- ности вопроса. Различныя приемы историческаго изученія вопроса	46
Акціонерныя компаніи въ Греціи	53
§ 2. Акціонерныя компаніи въ Римѣ	54—81
Развитіе предпринимательской дѣятельности и крупной тор- говли въ Римѣ	54

Мнѣнія Гирке и Шмоллера о невозможности возникновенія акціонерныхъ компаній въ Римѣ	56
Причины слабаго развитія товарищескихъ союзовъ въ Римѣ.	57
Условія, требовавшія болѣе устойчивой организациі товариществъ откупщиковъ	58
Мнѣніе о бесполезности въ настоящее время изученія вопроса о юридической природѣ товариществъ откупщиковъ	60
Рѣчи Цицерона, какъ источникъ для изученія товариществъ откупщиковъ	62
Установленныя Римлянами отличія товариществъ откупщиковъ отъ другихъ товариществъ. Произвольность мнѣнія Кона и Ресслера, будто правами юридического лица пользовались не товарищескія предпріятія откупщиковъ, а цеховые союзы лицъ, занимавшихся этого рода промысломъ	65
Организациія товариществъ откупщиковъ. Существованіе общаго собранія, какъ высшаго органа	67
Три категоріи участниковъ товарищества откупщиковъ	68
<i>Mancipes, Magistri</i>	69
Возможность измѣненія въ личномъ составѣ товарищества. Отчужденіе долей участія	72
Отвѣтственность участниковъ по обязательствамъ товарищества откупщиковъ	74
Выводы.	77
§ 3. <i>Акціонерныя компаніи въ средніе вѣка</i>	81—168
Задачи выясненія исторіи акціонерныхъ компаній въ средніе вѣка	81
Мнѣніе Шмоллера о вліяніи дѣятельности торговыхъ гильдій на развитіе дѣловой практики, связанной съ возникновеніемъ акціонерныхъ компаній. Ошибочность этого мнѣнія	83
Неправильность мнѣнія Еренберга о вліяніи увеличенія числа участниковъ въ полныхъ товариществахъ на подготовленіе возникновенія акціонерныхъ компаній	87
Указаніе Лемана на значеніе <i>societates maris</i> въ процессѣ возникновенія акціонерныхъ компаній. Взглядъ на это Шмоллера и Пардесю. <i>Consulat de la mer</i>	88
Капиталистическій характеръ <i>societas maris</i> . Образованіе основнаго капитала. Дополнительные взносы	91
Значеніе отвѣтственности товарищей въ средніе вѣка	98
Возраженія Гольдшмидта противъ указаній на связь съ <i>societates maris</i> возникновенія акціонерныхъ компаній. Отличіе характера отвѣтственности товарищей въ морскихъ и горнозаводскихъ товариществахъ	101
Горнозаводскія товарищества. Товарищества для эксплуатаціи мельницъ въ XII ст. во Франціи и Германіи	107

Широкое развитіе государственнаго кредита въ городахъ Италіи	112
Организація государственныхъ кредиторовъ, какъ одна изъ формъ обезпеченія ихъ интересовъ	114
Широкое развитіе государственнаго кредита и частной ини- ціативы въ Генуѣ. <i>Compagna, mons, loca, compera</i>	115
Взглядъ Гольдшмидта на маоны, какъ на первоначальную форму акціонерныхъ компаній. Возраженія Лемана и Зивекинга	118
Вопросъ о вліяніи <i>soc. vestig. publican.</i> на образованіе маонъ	119
Постепенно осложняющаяся организація государственныхъ кредиторовъ въ Генуѣ; <i>Compera Maletolte 1263 г., Compera salis—1274</i>	122
<i>Protectores et defensores comperarum capituli.</i> Значеніе, которое имъ придаетъ Зивекингъ. Крайности этого мнѣнія	123
Выполненіе государственныхъ задачъ ассоціаціями кредито- ровъ. <i>Maona de Cente—1235 г.</i>	126
Неправильность отрицанія Леманомъ связи маонъ съ акціо- нерными компаніями. <i>Maona Guistiani</i> является чисто капиталистической ассоціаціей	128
Раздѣленіе капитала на <i>loca</i> и <i>karati</i>	133
Сравненіе <i>loca</i> съ акціями	136
Размѣръ отвѣтственности членовъ маоны	139
Корпоративная организація	140
Причины отрицательнаго отношенія Лемана обусловливаются тѣмъ, что онъ не обратилъ вниманія на связь маонъ съ <i>societates maris</i>	144
Банкъ Св. Георгія	146
Причины его возникновенія	148
<i>Procuratores et protectores Comperarum S. Giorgio.</i>	149
Сфера дѣятельности банка	152
Различная оцѣнка этой дѣятельности	153
Право отчужденія акцій	155
Замѣна опредѣленнаго процента неопредѣленнымъ диви- дендомъ	156
<i>Grand Consiglio.</i>	158
<i>Magnifici Signori</i>	160
Вопросъ о значеніи банка Св. Георгія въ исторіи возникно- венія акціонерныхъ компаній. Отрицательное отношеніе Лемана и Зивекинга	161
Вліяніе формъ, выработанныхъ торговымъ оборотомъ Италіи, на остальную Европу.	163
 § 4. <i>Голландскія акціонерныя компаніи</i>	 168—192
Первыя экспедиціи голландцевъ въ отдаленныя страны	168
Ихъ организація	170
Настоятельная необходимость централизаціи торговли	171

Тѣсная связь Остѣ-Индской компаніи съ морскими товариществами	173
Неправильность мнѣнія Лемана объ отсутствіи единства организаціи	173
Единство капитала Остѣ-Индской компаніи	174
Раздѣленіе его на акціи. Свобода ихъ отчужденія.	179
Обширные размѣры спекуляціи акціями. Ея характеристика, сдѣланная однимъ изъ современниковъ	181
Организація компаніи. Значеніе пяти камеръ	185
Постепенная демократизація управленія	187
Популяризація принциповъ акціонернаго предпріятія этой компаніей.	191
§ 5. <i>Акціонерныя компаніи въ Англiи</i>	192—250
Вопросъ о взаимномъ вліяніи голландскихъ и англійскихъ акціонерныхъ компаній.	192
Первыя колоніальныя компаніи	193
Russia Company	194
Мнѣнія Фринье и Костомарова объ акціонерномъ характерѣ этой компаніи. Возраженія Шмоллера	195
Любопытныя свѣдѣнія въ посланіи королевы Елизаветы отъ 16 Сент. 1568 года	195
Остѣ-Индская компанія.	199
Исторія ея возникновенія	200
Ея внутренняя организація. Общія собранія.	205
Ошибочный взглядъ Шмоллера и Лемана на нее, какъ на a regulated company. Причина этой ошибки	208
Капиталь компаніи. Ея организація	210
Возникновеніе другихъ колоніальныхъ компаній	219
Bubbles Act 1720 г.	220
Sir John Barnard's Act 1733 г.	224
Отмѣна Bubbles Act'a въ 1825 г.	224
Законъ 1844 г.	225
Законъ 1855 г.	226
Законы 1856 и 1857 г.	226
Законъ 7 авг. 1862 г.	236
Leeman's Act 1867 г.	238
Законъ 1867 г.	239
Неудача попытки болѣе крутой реформы въ 1876 г.	243
Законы 1870, 1877, 1879, 1880, 1883, 1890, 1892 и 1893 г.г.	244
Проектъ 1894 г.	247
Правила англійской биржи	249
§ 6. <i>Акціонерныя компаніи во Франціи</i>	251—282
Особенности въ развитіи французскихъ акціонерныхъ компаній	251
Преобладающее вліяніе правительства	252

Companies des Indes Orientales и des Indes Occidentales	255
Дѣятельность Джона Лоу	257
Законы 1785, 1786 и 1787 г.г.	259
Законъ 24 авг. 1793 г. и 15 апр. 1794 г.	260
Борьба правительства съ спекуляціей въ области акціонерныхъ компаній	261
Code de Commerce. Преувеличенная оцѣнка его значенія со стороны Лемана	262
Спекуляціи въ сферѣ коммандитныхъ компаній	264
Проектъ реформы	266
Законы 1856 г. о коммандитныхъ компаніяхъ на акціяхъ	267
Законъ 23 Мая 1863 г.	269
Законъ 24 Юля 1867 г.	273
Позднѣйшіе проекты 1883 г. 1890 г.	279
Законъ 1 Авг. 1893 г.	281
§ 7. <i>Акціонерныя компаніи въ Германіи</i>	283—325
Значеніе исторіи прусскихъ колоніальныхъ компаній	283
Первые проекты	285
Смѣшанныя формы товарищества	292
Законъ о желѣзнодорожныхъ предпріятіяхъ 3 Ноября 1838 г.	293
Прусскій законъ объ акціонерныхъ компаніяхъ 9 Ноября 1843 г.	295
Инструкціи правительства, дополнявшія законъ	296
Нюренбергская конференція	279
Нѣмецкое торговое уложеніе	298
Новелла 25 Юня 1870 г.	300
Реакція, вызванная кризисомъ 1873 г.	305
Критика закона 1870 г.	306
Новелла 1884 г.	311
Новое германское торговое уложеніе	319
§ 8. <i>Акціонерныя компаніи въ Россіи</i>	325—394
Сравнительно малое знакомство съ исторіей акціонерныхъ компаній въ Россіи. Причины этого	325
Интересъ правительства къ этой формѣ ассоціаціи въ концѣ XVII ст. Условія, подготовлявшія возникновеніе у насъ акціонерныхъ компаній до Петра I	327
Первый законодательный актъ, имѣющій отношеніе къ акціонернымъ компаніямъ,—27 Окт. 1699 г. Напрасная тревога голландцевъ по поводу этого закона	328
Взглядъ проф. Лаппо-Данилевскаго на появленіе у насъ акціонерныхъ компаній, какъ естественный результатъ развитія русской культуры въ XVII и XVIII в. Указаніе П. Н. Милюкова на отношенія русскаго правительства къ частной предпринимательской дѣятельности въ самомъ началѣ XVII ст.	329
Вліяніе на ознакомленіе правительства съ организаціей акціонерныхъ компаній донесеній консуловъ и проектовъ различныхъ „доносителей“	330

Высочайше утвержденный въ 1720 г. проектъ учиненія контракта съ Миссисипскою компаніей	331
Указъ 8 Ноября 1723 г.	331
Указъ 4 Авг. 1724 г. объ учрежденіи компаніи для торга съ Испаніей	332
Предложенный Ланге проектъ компаніи для торга съ Китаемъ 1739 г.	333
Россійская въ Константинополь торгующая компанія 1757 г.	337
Торговая компанія съ Персіей 1758 г.	341
Донесеніе русскаго консула изъ Гельсингфорса о датскихъ акціонерныхъ компаніяхъ	342
Компанія для торга въ Средиземномъ морѣ въ 1766 г.	344
Коммерчествующая въ Бухару и Хиву компанія гр. Воронцова и кн. Куракина въ 1760 г.	345
Указъ 28 Марта 1762 г., направленный на пресѣченіе злоупотребленій со стороны акціонерныхъ компаній	346
Уставы Нижегородской 1767 г. и Воронежской 1772 г. компаній, какъ доказательства выработки болѣе точныхъ представлений объ особенностяхъ акціонерныхъ компаній	348
Россійско-Американская компанія 8 Юля 1799 г.	352
Указъ 6 Сент. 1805 г. объ ограниченной отвѣтственности акціонеровъ	361
Указъ 1 Янв. 1807 г.	362
Т. X. ч. I Свода Законовъ изд. 1835 г.	363
Отсутствію законодательныхъ нормъ соотвѣствуетъ отсутствіе пониманія особенностей этой формы ассоціаціи въ болѣе широкихъ классахъ населенія. Характерный примѣръ: Мингрельское или Фазское торгующее общество	364
Содѣйствіе правительства всѣмъ проектамъ акціонерныхъ компаній. Два исключенія: проектъ „объ учрежденіи компаніи для изданія и сбыта книгъ въ Россіи“ 1846 г. и компанія для торговли хлѣбомъ 1847 г.	369
Возникновеніе до 1836 г. на ряду съ компаніями съ уставами, болѣе ли менѣе подробно регулирующими вопросы внутренняго управленія, и такихъ, въ коихъ нормированіе этихъ вопросовъ предоставляется усмотрѣнію общества. Сопоставленіе уставовъ малороссійской коммерческой компаніи для выработки сахара изъ свекловицы и общества акціонеровъ для учрежденія постоянного сообщенія между С.-Петербургомъ и Любекомъ, учрежденныхъ въ 1830 г.	370
Исторія составленія закона 6 Дек. 1836 г. Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта	372
Проекты министерства внутреннихъ дѣлъ и министерства финансовъ	373
Послѣдующія измѣненія	380
Дальнѣйшее развитіе акціонернаго строя внѣ вліянія закона 1836 г.	380

Сопоставленія нѣкоторыхъ уставовъ, изданныхъ около времени изданія этого закона. Спекуляція въ акціонерномъ дѣлѣ въ 1855 г. и слѣд. годахъ	383
Проектъ закона объ акціонерныхъ компаніяхъ 1858 года	387
Его внесеніе въ Государственный Совѣтъ въ 1867 году	389
Переработка проекта по почину Государственнаго Совѣта въ 1870 году	390
Послѣдующіе проекты	393

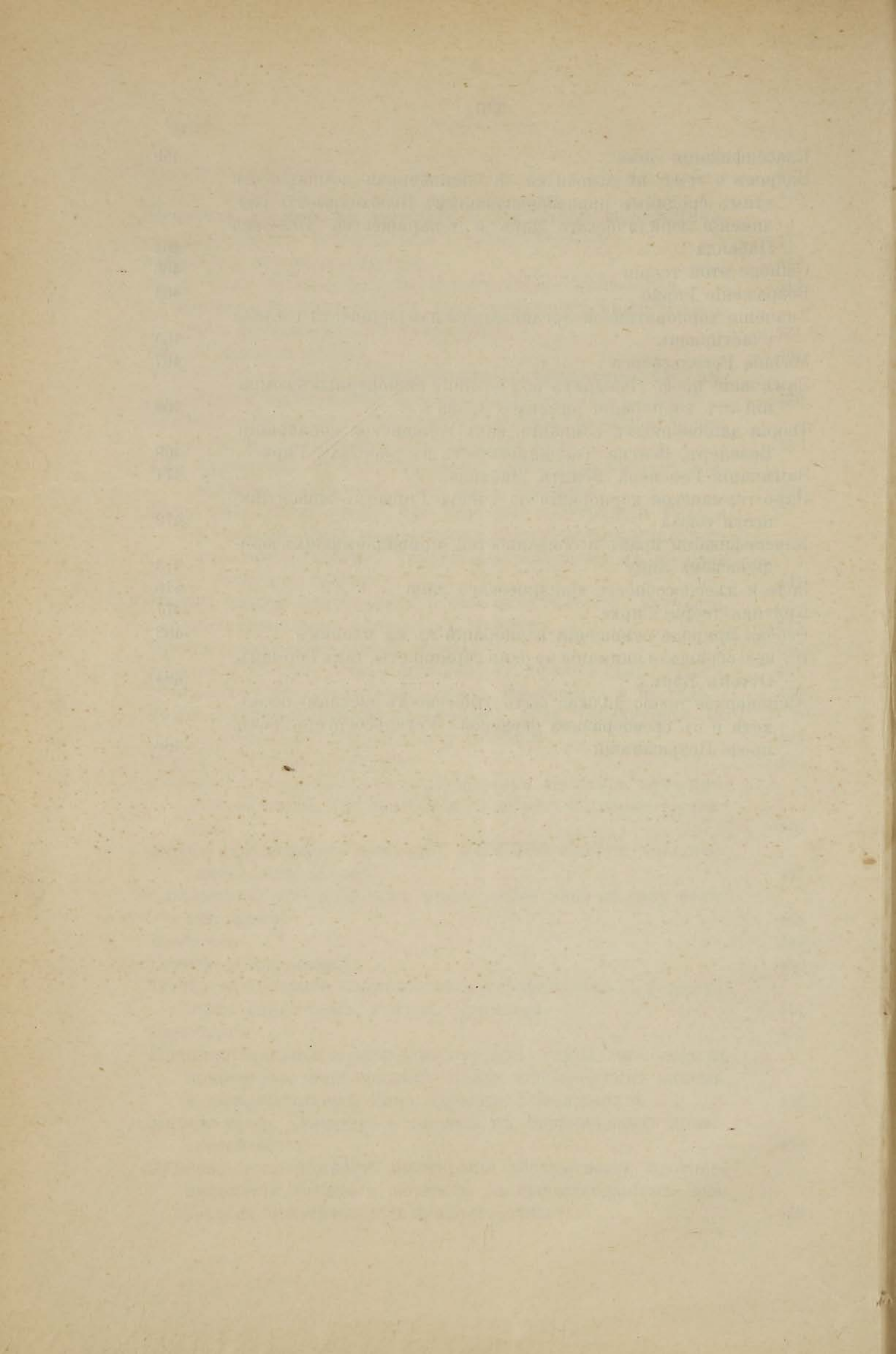
ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Юридическая природа акціонерныхъ компаній.

Непрекращающаяся понынѣ спорность вопроса	394
Первые изслѣдователи обращаютъ вниманіе преимущественно на экономическую и политическую стороны этой формы ассоціаціи. Бехманъ. Савари	395
Слабое знакомство съ исторіей акціонерныхъ компаній до послѣдняго времени въ значительной степени содѣйствовало непониманію ихъ юридической природы. Юридическія трудности конструированія обусловливаются своеобразными особенностями института	397
Вліяніе римскаго права на развитіе въ современномъ правѣ ученія о союзахъ. Индивидуалистическая структура римскаго права. Внутреннія отношенія въ союзахъ, пользующихся правами юридическаго лица, мало интересуютъ римскихъ юристовъ. Поэтому при рецепціи римскаго права позднѣйшіе юристы могли сравнительно немного извлечь изъ римскаго права для выясненія природы юридическаго лица	398
Два главныхъ направленія среди юристовъ, стремившихся къ юридическому конструированію акціонерныхъ компаній, въ связи съ вопросомъ объ отношеніи къ римскому праву	401
Мнѣніе Лемана о томъ, что юридическая конструкція акціонерныхъ компаній не представляетъ практическаго интереса	403
Мнѣніе Биркенхейфта, что юридическое конструированіе акціонерныхъ компаній, какъ института совершенно ненормальнаго, невыдерживаетъ критики.	404
Цѣль изученія разнообразныхъ попытокъ конструированія. Классификація ихъ. Пять группъ	405
Акціонерная компанія, какъ простое товарищество. Тель. Его полемика съ Безелеромъ	406
Конструированіе акціонерной компаніи, какъ юридическаго лица. Трудъ выясненія вопроса о природѣ юридическаго лица приняла на себя нѣмецкая юриспруденція	411
Юридическое лицо въ римскомъ правѣ. Связь исторіи попытокъ выясненія природы юридическаго лица съ рецепціей римскаго права. Конструкція глоссаторовъ	413

Теорія канонистовъ	414
Теорія легистовъ	416
Практика съ трудомъ усваиваетъ эту римско-канонистическую теорію. Консультация Claudius Continucule	417
Отношеніе законодательства	418
Ф. К. фонъ-Савиньи возстановляетъ ученіе Иннокентія	419
Теорія акціонерной компаніи, какъ фиктивнаго юридическаго лица во французской литературѣ	421
Теорія двойной фикціи	427
Теорія эта не даетъ дѣйствительныхъ критеріевъ для выясненія юридической природы акціонерныхъ компаній	429
Примѣненіе конструкціи юридическаго лица Савиньи къ акціонернымъ компаніямъ. Изслѣдованіе Рено	430
Его возраженія противъ поправокъ, внесенныхъ въ эту конструкцію Ауербахомъ. Рѣчь проф. Пахмана	431
Различныя точки зрѣнія при критикѣ конструкціи Рено и въ связи съ этимъ разнообразныя попытки ея замѣны другими конструкціями. Характерное отношеніе къ вопросу со стороны Германа	431
Группа теорій, выдвигающихъ капиталистическій элементъ въ акціонерныхъ компаніяхъ. Марбахъ	435
Преждевременность теоріи Марбаха	439
Движеніе противъ теоріи фиктивности юридическаго лица	441
Конструкція безсубъектныхъ правъ. Виндшейдъ и Бринцъ	442
Болѣе послѣдовательное примѣненіе этой конструкціи къ акціонернымъ компаніямъ у Беккера	443
Возраженія проф. Дювернуа	445
Попытки конструирования акціонерныхъ компаній, какъ правообразованія, средняго между <i>societas</i> и <i>universitas</i> . Бринкманъ	446
Теорія акціонерныхъ компаній, какъ фиктивныхъ юридическихъ лицъ. Жоли	447
Акціонерная компанія, какъ юридическое лицо въ силу велѣній закона	448
Трейтчке	449
Герберъ, Сальковскій	450
Теоріи акціонерной компаніи, какъ товарищества съ формальнымъ единствомъ, Унгеръ. Примкеръ	451
Дернбургъ	452
Принципіанальное возраженіе противъ самой возможности правообразованія средняго между юридическимъ лицомъ и товариществомъ. Рено Лабандъ, Гольдшмидтъ	455
Мнѣніе проф. Дювернуа о лицахъ съ ограниченной правоспособностью	456
Объясненіе возможности примиренія абсолютности противоположенія <i>societas</i> и <i>universitas</i> съ существованіемъ союзовъ съ относительной правоспособностью	458

Классификація Зома	459
Вопросъ о томъ, не относится ли акціонерная компанія къ этимъ среднимъ правообразованіямъ. Необходимость раз- личенія юридическаго лица и товарищества. Попытка Лабанда	461
Ошибки этой теоріи	463
Возраженіе Гирке	464
Значеніе корпоративной организаціи и измѣнчивости состава участниковъ	465
Мнѣніе Регельсберга	467
Замѣчаніе проф. Дювернуа объ отличіи акціонерныхъ компа- ній отъ корпорацій римскаго права	468
Теорія акціонерныхъ компаній, какъ германской корпораціи. Безелеръ, Вейске. Тенденціозность въ работахъ Гирке	469
Замѣчанія Гейслера, Вендта, Лабанда	471
Ядро германской корпораціи по ученію Гирке въ живой лич- ности союза	472
Классификаціи правъ и обязанностей, принадлежащихъ юри- дическому лицу	473
Воле и дѣеспособность юридическаго лица	476
Критика теоріи Гирке	477
Особая природа отношеній корпорацій къ ея членамъ	483
На нее обращали вниманіе не одни германисты, такъ Германъ, Оттонъ Бэръ	484
Акціонерное право должно быть отнесено къ частному праву, хотя и съ своеобразной окраской... Регельсбергеръ, Тонъ, проф. Петражицкій	488

Предисловіе.

Немногіе институты частнаго права вызвали болѣе обширную литературу, были объектомъ болѣе оживленныхъ и порой даже болѣе ожесточенныхъ споровъ, нежели акціонерныя компаніи. И интересъ къ нимъ не перестаетъ расти, вызывая все новыя и новыя изслѣдованія. Рядомъ съ монографіями, посвященными изученію всего института, появляются многочисленныя работы, изслѣдующія самымъ детальнымъ образомъ разнообразныя вопросы, относящіеся какъ къ исторіи института, такъ и къ его догмѣ и политикѣ. Журналы испещрены статьями, посвященными этимъ вопросамъ, которые одинаково внимательно изучаются и юристами и экономистами.

Если мы отъ литературы обратимся къ законодательствамъ, то и здѣсь увидимъ такое же внимательное отношеніе къ этой формѣ предпріятія. Независимо отъ общихъ пересмотровъ торговыхъ уложеній, въ которыхъ она регулируется, во всѣхъ странахъ постоянно возбуждаются вопросы о необходимости реформы спеціально акціонернаго права. Въ историческомъ очеркѣ мы будемъ имѣть случай прослѣдить эти постоянныя измѣненія или по крайней мѣрѣ проекты измѣненій акціонернаго законодательства въ Англіи, Франціи, Германіи и Россіи.

Такое внимательное отношеніе къ акціонернымъ компаніямъ находитъ себѣ вполне достаточное объясненіе съ одной стороны, въ ихъ практическомъ значеніи, а съ другой, въ тѣхъ своеобразныхъ трудностяхъ, которыя представляетъ выясненіе какъ догмы института, такъ и правно-

политическихъ вопросовъ наиболѣе правильной, наиболѣе цѣлесообразной его организаціи.

Широкое распространеніе акціонерныхъ компаній въ современномъ капиталистическомъ строѣ предпріятій вещь въ такой мѣрѣ общеизвѣстная, что нѣтъ никакой надобности приводить какія-либо цифры. При томъ акціонерныя компаніи получили наиболѣе широкое примѣненіе въ тѣхъ областяхъ хозяйственной дѣятельности, которыя обращаютъ на себя наибольшее вниманіе, кажутся наиболѣе важными: таковы области желѣзнодорожнаго, пароходнаго, банковаго, страховаго дѣлъ. Здѣсь акціонерныя компаніи были первыми піонерами и долго оставались единственными работниками. Именно поэтому, какъ мы увидимъ въ историческомъ очеркѣ, долгое время всѣ правительства считали себя обязанными цѣной, хотя бы и серьезныхъ жертвъ, привить у себя эту форму ассоціаціи. Надо однако признать, что помимо размѣровъ своего распространенія акціонерныя компаніи привлекали къ себѣ всеобщее вниманіе и тѣми злоупотребленіями, которыя въ грандіозныхъ размѣрахъ практиковались при ихъ посредствѣ. Достаточно, хотя бы поверхностно, прослѣдить исторію хозяйственныхъ кризисовъ, чтобы убѣдиться, какую видную и печальную роль играли акціонерныя компаніи въ этихъ періодически повторявшихся потрясеніяхъ всей промышленной и торговой жизни Европы и Америки. Въ историческомъ очеркѣ намъ придется коснуться этой стороны акціонернаго дѣла; до извѣстной степени она объясняетъ суровый отзывъ Геринга объ акціонерныхъ компаніяхъ: „Акціонерное общество въ его современномъ видѣ является однимъ изъ роковыхъ учрежденій нашего общества, вся неурядица, замѣчаемая нами въ послѣдніе годы въ области промышленности и торговли, произошла или непосредственно изъ этого источника, или же находится въ тѣснѣйшей съ нимъ связи“¹⁾. Отсюда по-

¹⁾ Цѣль въ правѣ, стр. 165.

нятенъ выводъ автора: „акціонерныя общества принесли намъ болѣе бѣдствій, нежели благополучія. Опустошенія, произведенныя ими въ частномъ имуществѣ, не могли бы быть болѣе ужасны даже въ томъ случаѣ, если бы пожары, наводненія, неурожаи, землетрясенія, войны и непріятельское нашествіе составили заговоръ противъ народнаго хозяйства... лужи крови, трупы, гробы, мародеры, могильщики и только послѣдніе благоденствуютъ, потому что они одни остались въ выигрышѣ“...

Какъ ни рѣзка и поверхностна эта характеристика, но, къ сожалѣнію, въ широкихъ кругахъ публики очень распространенъ именно такой взглядъ на роль акціонерныхъ компаній. Выясненіе ихъ дѣйствительнаго значенія въ народномъ хозяйствѣ составляетъ задачу экономиста, а не юриста. Мы цѣликомъ примыкаемъ къ тому взгляду, что, какъ оказывается при сколько нибудь внимательномъ изученіи исторіи кризисовъ, акціонерныя компаніи были не причиной этой болѣзни въ народномъ хозяйствѣ, а лишь одной изъ формъ, въ которыхъ она проявлялась. Акціонерныя компаніи отнюдь не болѣзненный наростъ на здоровомъ организмѣ народнаго хозяйства, а одинъ изъ нормальныхъ его институтовъ, съ очень важными функціями, питающійся общими для всего хозяйственнаго организма соками. Акціонерныя компаніи сами не вызываютъ болѣзненныхъ явленій въ этомъ организмѣ, а лишь болѣютъ вмѣстѣ съ нимъ, при чемъ болѣзнь отражается на нихъ особенно чувствительнымъ образомъ, что въ свою очередь осложняетъ существующую болѣзнь. Въ наукѣ въ настоящее время господствуетъ болѣе спокойный, объективный взглядъ на значеніе акціонерныхъ компаній, нежели одностороння оцѣнка Геринга. Такъ проф. Цитовичъ¹⁾ говоритъ что „акціонерная форма какъ разъ отвѣтила потребностямъ современной техники, вызвав-

¹⁾ Очерки по теоріи торговаго права. 1901 г. В. I. стр. 112.

шимъ необходимость крупныхъ предпріятій, съ огромными районами ихъ дѣятельности и съ необозримымъ рискомъ удачи и неудачи въ конкуренціи. Съ другой стороны акціонерныя компаніи послужили опорными пунктами для соціального законодательства“. Но рядомъ съ этими положительными сторонами акціонернаго строя проф. Цитовичъ отмѣчаетъ очень значительныя отрицательныя его особенности: такіе ресурсы пріобрѣтенія капиталовъ, которые не уживаются съ требованіями морали, порча личнаго состава государственной службы и развращеніе періодической печати. Отмѣчая пользу, приносимую акціонерными компаніями въ сферѣ хозяйственной дѣятельности, проф. Шершеневичъ ¹⁾ говоритъ однако, что „всѣ эти благодѣянія не въ состояніи закрыть темныя стороны акціонернаго дѣла“. Эти тѣневые стороны института заставляютъ многихъ настаивать на необходимости для правительства взять въ свои руки тѣ отрасли хозяйственной дѣятельности, въ которыхъ съ нимъ могутъ конкурировать однѣ только акціонерныя компаніи. Для юриста какъ такового, эти вопросы не представляютъ предмета самостоятельнаго изученія. Какова бы ни была сфера приложенія института, каково бы ни было сочетаніе вреда и пользы, имъ приносимыхъ, задача юриста выяснить природу института, обусловливающуюся той комбинаціей капиталистическаго элемента и предпринимательской инициативы, которая составляетъ акціонерную компанію. Юристъ долженъ вмѣстѣ съ тѣмъ выяснить организацію, которая наиболѣе соотвѣтствуетъ — природѣ института, давая ему возможность наиболѣе успѣшно осуществлять свою функцію въ народномъ хозяйствѣ, и вмѣстѣ съ тѣмъ наиболѣе парализуя вредныя его стороны, которыя такъ же неизбежны, какъ тѣнь наряду со свѣтомъ.

Эти задачи юриста представляются особенно трудными по отношенію къ акціонернымъ компаніямъ. Здѣсь мы

¹⁾ Курсъ торговаго права 1899 г. Стр. 306.

встрѣчаемся съ крайней сложностью отношеній, такъ какъ въ этихъ ассоціаціяхъ концентрируется дѣятельность очень значительнаго числа участниковъ, составъ которыхъ къ тому же отличается чрезвычайной измѣнчивостью. И не смотря на это, наиболѣе сложныя, наименѣе разработанныя хозяйственныя конъюнктуры, требующія затраты значительныхъ капиталовъ на многіе годы, осуществляются отличающимися такой сложной организаціей акціонерными компаниями.

Но еще болѣе серьезный источникъ трудностей кроется для юриста въ томъ своеобразіи структуры акціонерныхъ компаний, которое выдѣляетъ этотъ институтъ изъ всей области обязательственнаго права. Мысль юриста, привыкшаго къ извѣстнымъ шаблонамъ, съ недоумѣніемъ останавливается предъ явленіями, подъ эти шаблоны не подходящими. Возникающія отсюда конструктивныя трудности юристы стараются устранить, втискивая новыя явленія въ старыя формы и вовсе отрицая, или въ крайнемъ случаѣ умаляя новизну явленія. Крайности подобнаго направленія создаютъ съ необходимостью такую же крайнюю въ своей односторонности критику, не только протестующую противъ этихъ искусственныхъ приѣмовъ конструирования, но и стремящуюся создать новыя юридическія формы, главное достоинство которыхъ должно заключаться въ томъ, что онѣ не имѣютъ ничего общаго съ формами старыми, уже отжившими свой вѣкъ. Такимъ образомъ различныя попытки конструирования спеціального института тѣсно переплетаются съ разными теченіями въ юриспруденціи. Но, съ другой стороны, всѣ эти трудности придаютъ особый интересъ изслѣдованію, выходящій за тѣсныя рамки того значенія, которое можетъ представлять изученіе отдѣльнаго, хотя бы и чрезвычайно важнаго, института.

Именно въ виду этой сложности вопроса о юридической природѣ института, о цѣлесообразной его организаціи, мы

считали необходимымъ особенно внимательно остановиться на изслѣдованіи исторіи его возникновенія. Если настоящее чревато будущимъ, то съ другой стороны оно всецѣло обусловливается прошедшимъ, въ этомъ прошедшемъ скрывается часто самый надежный ключъ къ объясненію того, что представляется неяснымъ и спорнымъ въ природѣ института.

Задача перваго тома работы заключается въ выясненіи объекта изслѣдованія, исторіи его возникновенія и его юридической природы. Выясненіе организациі института, его функционированія составить задачу втораго тома. Въ какой мѣрѣ было дѣйствительно необходимо останавливаться подробно на выясненіи того, что такое акціонерная компанія и какова ея природа, это вопросъ, на который должны дать отвѣтъ первая и третья глава настоящаго тома. Огромная литература, посвященная вопросамъ акціонернаго права, осложняющая работу изслѣдователя, дѣлаетъ ее болѣе осуществимой. Обстоятельныя монографіи, посвященныя добросовѣстному, детальному изученію отдѣльныхъ, сравнительно второстепенныхъ вопросовъ акціонернаго дѣла и его исторіи, невольно увлекаютъ изслѣдователя, занимающагося изученіемъ всего института, быть можетъ, за тѣ предѣлы, которые намѣчаются непосредственными задачами изученія института въ его совокупности, какъ стройнаго цѣлаго. Но только въ результатѣ кропотливаго изученія деталей можетъ быть раскрыта дѣйствительная природа, дѣйствительное значеніе сложнаго института. Такое изученіе института является особенно своевременнымъ въ настоящее время, ибо теперь можно съ полнымъ основаніемъ надѣяться, что въ ближайшемъ будущемъ намъ предстоитъ реформа акціонернаго законодательства. Уже послѣ напечатанія настоящей работы было опубликовано Высочайше утвержденное положеніе Комитета Министровъ „объ измѣненіи и дополненіи дѣйствующихъ узаконеній относительно об-

щихъ собраній и ревизіонной части акціонерныхъ компаній, а равно состава правленій оныхъ“. Временный характеръ этихъ правилъ въ равной мѣрѣ свидѣтельствуесть о томъ, что сознается настоящая необходимость реформировать наше болѣе чѣмъ неудовлетворительное акціонерное законодательство и что реформа составляетъ вопросъ ближайшаго будущаго.

... в ...
 ...
 ...
 ...
 ...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Понятіе акціонерной компаніи.

Недостатки нашихъ гражданскихъ законовъ это одна изъ столь общепризнанныхъ истинъ въ наукѣ гражданскаго права, что доказывать ее больше не приходится. Среди многочисленныхъ недостатковъ отсутствіе общихъ опредѣленій занимаетъ одно изъ выдающихся мѣстъ: казуистичность— основная черта X-го тома. На это указывалось постоянно не только въ научныхъ изслѣдованіяхъ, но и со стороны людей практики. Эти недостатки X-го тома весьма ярко проявились и въ той статьѣ (2139), которая стремится опредѣлить понятіе акціонерной компаніи и къ которой мы еще возвратимся нѣсколько ниже.

Вотъ почему при выясненіи понятія акціонерной компаніи мы должны отрѣшиться отъ нашего законнаго опредѣленія и обратиться къ разсмотрѣнію существа отношенія, которое охватывается названіемъ „акціонерная компанія“. Мы, такимъ образомъ, выяснимъ объектъ, подлежащій нашему изученію.

Какъ бы ни разрѣшался вопросъ о времени возникновенія акціонерныхъ компаній, въ настоящее время это настолько широко распространенный институтъ, съ нимъ уже настолько освоились и теорія и практика, что описаніе особенностей этой формы предпріятія не представляетъ большихъ трудностей. Затрудненія возникаютъ лишь при разрѣшеніи вопроса, какія особенности, обычныя въ акціонерныхъ компаніяхъ, являются существенными, какія несущественными, — вопросъ, не имѣющій, быть можетъ, особаго значенія для экономиста, но чрезвычайно важный для юриста, такъ какъ отъ того или другого его разрѣшенія зависитъ самое опредѣленіе понятія акціонерной компаніи.

1) Совершенно безспорно, что акціонерныя компаніи явля-

ются по преимуществу капиталистической формой предприятия. Поэтому естественно раньше всего обратиться къ вопросу объ особенностяхъ капитала для выясненія особенностей этой формы предприятия.

Акціонерная компанія при самомъ своемъ возникновеніи должна обладать опредѣленнымъ капиталомъ (основной капиталъ, Grund oder Stammcapital, capital social), который долженъ быть указанъ въ объявленіи о подпискѣ, при зарегистрированіи компаніи, въ ея уставѣ. Ниже, въ особой главѣ объ основномъ капиталѣ, мы увидимъ, что обезпеченіе акціонерной компаніи основного капитала составляетъ всюду одну изъ настоятельныхъ заботъ законодателя. Въ этомъ отношеніи рѣзко отличается англійское право. Хотя и оно предполагаетъ въ каждой компаніи опредѣленный капиталъ, но установленіе такого капитала имѣетъ въ значительной мѣрѣ фиктивное значеніе, такъ какъ компанія считается возникшей съ момента подписки семью лицами хотя бы по одной акціи. Но мы говоримъ здѣсь объ особенностяхъ акціонерной компаніи по континентальному праву. Опредѣленное, обособленное имущество акціонерной компаніи составляетъ столь характерную особенность акціонерной компаніи, что цѣлый рядъ изслѣдователей считали это ея основной чертой, опредѣляющей всю ея юридическую структуру. Такъ, Марбахъ считаетъ ее своеобразной формой имущественной общности, Беккеръ безсубъектнымъ цѣлевымъ имуществомъ, Бринцъ считаетъ ее формою сособственности, Кунтце, Эндеманнъ—персонифицированнымъ имущественнымъ фондомъ.

2) Этотъ основной капиталъ акціонерной компаніи, который долженъ быть обезпеченъ предприятию до его возникновенія, распадается на опредѣленное число, обыкновенно равныхъ между собой, частей. Уплатой или обязательствомъ уплатить эти части пріобрѣтается право членства въ акціонерной компаніи. Основной капиталъ акціонерной компаніи составляетъ, такимъ образомъ, изъ совокупности этихъ взносовъ, образующихъ совершенно обособленное имущество компаніи. Сдѣлавшій взносы теряетъ какія либо непосредственныя права на это имущество и судьба послѣдняго становится совершенно отличной отъ судьбы остального имущества акціонера. Непосредственная связь его съ сдѣланными взносами, растворившимися въ компанейскомъ имуществѣ, не можетъ.

быть восстановлена до прекращенія компаніи. Но и въ этомъ случаѣ лицо получаетъ не свой первоначальный взносъ, но такую часть имущества, на которую оно имѣетъ право въ качествѣ члена компаніи. Если такимъ образомъ судьба сдѣланныхъ взносовъ тѣсно связывается съ судьбой компаніи, то, съ другой стороны, тѣ права, которыя приобрѣтаются цѣной этихъ взносовъ, *нормально* могутъ быть свободно отчуждаемы, и слѣдовательно выходъ изъ компаніи достигается не непосредственнымъ путемъ, а путемъ отчужденія принадлежащаго лицу права членства, которое, именно въ этихъ видахъ, овеществляется въ опредѣленномъ документѣ, называемомъ акціей. Образование акціонернаго капитала путемъ указанныхъ взносовъ, облегчая возможность сбора большихъ капиталовъ, необходимыхъ въ условіяхъ современнаго капиталистическаго строя предпріятія, составляетъ, несомнѣнно, очень характерную особенность акціонерной компаніи. Противъ такого взгляда полемизируетъ Бингъ¹⁾, исходя изъ слѣдующихъ соображеній.

Существуютъ акціонерныя компаніи, капиталъ которыхъ раздѣленъ не на акціи, а только на опредѣленныя части. Но поскольку тутъ дѣло только въ различіи названій, это, конечно, не имѣетъ вообще никакого значенія. Одни изъ русскихъ уставовъ говорятъ объ акціяхъ, другіе о паяхъ, но въ существѣ дѣла и здѣсь и тамъ мы имѣемъ совершенно тѣ же юридическія отношенія. Если Бингъ видитъ отличіе частей капитала отъ акцій въ томъ, что первыя, въ противоположность вторымъ, могутъ, быть не равны между собой, то съ этимъ мнѣніемъ рѣшительно нельзя согласиться по той причинѣ, что раздѣленіе акціонернаго капитала на равныя части составляетъ единственно нормальное явленіе въ современныхъ акціонерныхъ капиталахъ, при чемъ это требуется и акціонерными законами. При томъ, и это главное, равенство или неравенство между собой всѣхъ акцій нисколько не измѣняетъ ихъ юридической природы. Наконецъ, если Бингъ видитъ отличіе акцій отъ частей капитала въ томъ, что эти послѣднія не овеществляются въ документахъ, то это составляетъ необходимый признакъ не акцій вообще, а только акцій на предъявителя.

¹⁾ La société anonyme en Droit Ital. Стр. 41 сл.

Второе основаніе, заставившее Бинга склониться къ мнѣнію, что раздѣленіе капитала на акціи вовсе не характерно для акціонерныхъ компаній, заключается въ томъ, что со времени Code de Commerce существуютъ коммандитныя компаніи, капиталъ которыхъ тоже раздѣленъ на акціи. Изъ этого слѣдуетъ лишь то, что раздѣленіе основного капитала на акціи не составляетъ исключительной особенности однѣхъ только акціонерныхъ компаній, что оно встрѣчается и въ другихъ формахъ предпріятія. Отвергая на этомъ основаніи раздѣленіе на акціи, какъ характерную особенность акціонерныхъ компаній, Бингъ слѣдуетъ тому методологическому приему, въ силу котораго для характеристики института ищутъ признаковъ, которые свойственны только ему, въ отличіе отъ всѣхъ другихъ родственныхъ ему институтовъ. Разсмотрѣвъ всѣ отдѣльные признаки, характеризующіе акціонерную форму предпріятія, мы убѣдимся въ томъ, что ни одинъ изъ нихъ не составляетъ исключительной ея принадлежности. Особенности отдѣльныхъ формъ предпріятія заключаются въ своеобразной комбинаціи элементовъ товарищеской организаціи. Мы поэтому не имѣемъ никакихъ основаній отвергать раздѣленіе акціонернаго капитала на акціи какъ одну изъ особенностей, совокупность которыхъ образуетъ акціонерную форму предпріятія.

Точно также характерно и важно въ экономическомъ отношеніи овеществленіе права членства въ документъ, чрезъ отчужденіе котораго переносится и самое право собственности. Реслеромъ было даже высказано мнѣніе ¹⁾, что именно выдача документовъ, свидѣтельствующихъ о правѣ членства, въ связи съ свободой ихъ передачи, составляетъ единственно характерную особенность акціонерныхъ компаній. Но во первыхъ, взглядъ этотъ представляется крайне одностороннимъ, такъ какъ при этомъ упускаются изъ виду другія существенныя особенности акціонерной компаніи, придающія ей ея характерную фізіономію, обусловливающія собой ея экономическія функціи. Во вторыхъ, свобода отчужденія акцій, дѣйствительно существующая въ большинствѣ современныхъ акціонерныхъ компаній, не является однако безусловно необходимымъ ея признакомъ. Дѣйствительно, полная невозмож-

¹⁾ Въ Zeitschr. f. d. g. Handelsr. IV Стр. 300.

ность отчужденія акцій несомвѣстима съ сущностью этого института, а если и можетъ встрѣтиться, то должна быть разсматриваема какъ совершенная аномалія, но ограниченія этой свободы отчужденія, при томъ очень далеко идущія, вполне совмѣстимы съ понятіемъ акціонерной компаніи, и встрѣчается, особенно часто въ тѣхъ случаяхъ, когда компаніи не преслѣдуютъ исключительно торговыхъ цѣлей.

3) Въ виду этихъ соображеній намъ представляется значительно болѣе обоснованнымъ мнѣніе тѣхъ-довольно многочисленныхъ-юристовъ, которые признаютъ наиболѣе характерной и существенной особенностью акціонерныхъ компаній ограниченную отвѣтственность ея участниковъ по всѣмъ обязательствамъ компаніи, особенностью, которая именно отличаетъ акціонерныя компаніи отъ другихъ товарищескихъ формъ предпріятія. Таково мнѣніе Ауербаха ¹⁾, Бинга ²⁾. И несомнѣнно, что они выдвигаютъ ту именно особенность акціонерныхъ компаній, которая въ наибольшей степени обусловливаетъ собой ихъ экономическую роль, ихъ распространенность, популярность и даже тѣ нападки, жертвой которыхъ такъ часто дѣлалась и дѣлается эта форма предпріятія. Но и этотъ взглядъ надо все же признать одностороннимъ. Достаточно указать, что ограниченная отвѣтственность въ настоящее время не составляетъ исключительнаго признака только акціонерныхъ компаній. Извѣстно, какъ далеко пошло германское законодательство по пути допущенія такой отвѣтственности для членовъ кооперативныхъ товариществъ. Такая же ограниченная отвѣтственность для членовъ промышленныхъ артелей, кредитныхъ и потребительныхъ товариществъ признается и въ русскомъ правѣ. Повидимому, иной точки зрѣнія держится итальянское законодательство. Редакторы итальянскаго кодекса, говоритъ Бингъ ³⁾, исходили изъ взгляда, что при раздѣленіи торговыхъ компаній сообразно тому, является ли отвѣтственность участниковъ неограниченной, ограниченной или смѣшанной, нѣтъ болѣе мѣста для новыхъ видовъ товарищескихъ предпріятій. Такимъ образомъ согласно но-

¹⁾ Das Gesellschaftswesen 214.

²⁾ La Soc. Anon. Ch. I Sect. 1. и особ. стр. 43.

³⁾ La Soc. Anon. 47.

вому итальянскому кодексу кооперативныя товарищества могутъ приниматьъ форму полныхъ или коммандитныхъ товариществъ или акціонерныхъ компаній. Но во первыхъ, вопросъ о той или иной классификаціи формъ предпріятій вопросъ не законодательный, но подлежащій свободному разрѣшенію со стороны науки сообразно дѣйствительно сложившимся отношеніямъ. А во вторыхъ, эта точка зрѣнія совершенно невыдержана и итальянскимъ законодательствомъ, которое допустило для кооперативныхъ компаній цѣлый рядъ отступленій отъ правилъ объ акціонерныхъ компаніяхъ. Именно, акціонерныя кооперативныя товарищества отличаются отъ акціонерныхъ компаній, въ слѣдующихъ отношеніяхъ: 1) капиталъ первыхъ не представляетъ опредѣленной величины, онъ уменьшается и увеличивается въ продолженіе существованія товарищества, 2) акціи только именныя, онѣ могутъ быть отчуждаемы только послѣ ихъ полной оплаты и при томъ лишь съ согласія товарищества или органовъ его управленія, 3) размѣръ акціи не можетъ превосходить суммы 100 лиръ, а въ рукахъ отдѣльнаго акціонера не должно быть сосредоточено акцій болѣе чѣмъ на 5,000 лиръ, 4) каждый акціонеръ имѣетъ въ собраніи право лишь на одинъ голосъ. Все это настолько существенныя отступленія отъ особенностей акціонерной компаніи, при томъ совершенно несомнѣвимыя съ природой этихъ послѣднихъ, что отрицать за подобными анонимными кооперативными товариществами значеніе особаго вида товарищеской ассоціаціи, отличной отъ акціонерныхъ компаній, представляется и съ точки зрѣнія итальянскаго права невозможнымъ. Это становится особенно очевиднымъ, если прибавить, что мысль итальянскаго законодателя о томъ, что кооперативныя товарищества могутъ принять также и форму полнаго или коммандитнаго товарищества, оказалась предположеніемъ, отвергнутымъ жизнью. Всѣ кооперативныя товарищества принимаютъ форму акціонерной компаніи.

Если такимъ образомъ нѣтъ такой черты въ строѣ акціонерныхъ компаній, которая составляетъ ихъ исключительную особенность и не встрѣчается ни въ одной другой формѣ товарищескихъ предпріятій, то нельзя говорить о томъ, что именно характеръ отвѣтственности акціонеровъ опредѣляетъ природу акціонерныхъ компаній.

Какъ ни важно значеніе характера отвѣтственности предпріятія для опредѣленія его юридической структуры, какъ ни значительно вліяніе этого характера отвѣтственности не только для всѣхъ внѣшнихъ, но и внутреннихъ отношеній, однако тотъ или иной характеръ отвѣтственности товарищества является въ свою очередь результатомъ всей совокупности отношеній, связывающихъ предпринимателей въ данное предпріятіе. Правда, та или иная отвѣтственность вызывается опредѣленными причинами, но дѣло именно въ томъ, что извѣстныя явленія могутъ быть общи разнымъ формамъ предпріятія, крайне отличнымъ въ цѣломъ рядѣ другихъ отношеній. Неправильные взгляды, связанные съ представленіемъ о значеніи принципа ограниченной отвѣтственности акціонеровъ, обусловливаются далѣе въ значительной мѣрѣ тѣмъ обстоятельствомъ, что вообще этотъ принципъ сравнительно недавно обратилъ на себя серьезное вниманіе изслѣдователей, рядомъ съ общепризнаннымъ принципомъ неограниченной отвѣтственности предпринимателей вообще. Только этимъ можетъ быть объясненъ столь распространенный взглядъ, будто ограниченная отвѣтственность предпринимателей составляетъ привилегію разсматриваемой формы предпріятія. Этотъ взглядъ нашелъ себѣ далѣе отголосокъ въ мнѣніи, которое защищалъ Шульце-Деличъ до признанія нѣмецкимъ законодательствомъ ограниченной отвѣтственности членовъ *Erwerbs und Wirtschaftsgenossenschaften*, а именно, что ограниченная отвѣтственность акціонеровъ является выраженіемъ особаго благоволенія со стороны современныхъ государствъ къ предпринимательскимъ капиталамъ. Оставаясь вѣрнымъ этому взгляду на ограниченную отвѣтственность предпринимателей, Шульце-Деличъ отрицалъ умѣстность ея допущенія и для членовъ кооперативныхъ союзовъ, несмотря на то, что всю свою жизнь посвятилъ дѣлу ихъ распространенія. Всматриваясь однако ближе въ вопросъ о томъ или другомъ характерѣ отвѣтственности предпринимателей, мы должны убѣдиться, что разнообразіе формъ предпріятія въ настоящее время настолько велико, что продолжая объединять всѣхъ участниковъ этихъ различныхъ формъ предпріятія въ одномъ понятіи „предприниматель“, необходимо ограничить количество признаковъ, входящихъ

въ это понятіе: очевидно, разстояніе между акціонеромъ и единоличнымъ предпринимателемъ слишкомъ велико. Намъ кажется, что частью благодаря тому, что г. Петражицкій упустилъ изъ виду именно это, онъ пришелъ къ неправильному и съ экономической и съ юридической точки зрѣнія выводу, въ силу котораго онъ безусловно отрицаетъ за акціонеромъ характеръ предпринимателя¹⁾. Не въ самомъ свойствѣ предпринимателя какъ такового, должны мы поэтому искать отвѣтъ на вопросъ о томъ, какая форма отвѣтственности должна быть связана съ участіемъ въ полномъ товариществѣ, акціонерной компаніи и т. п. Этотъ вопросъ долженъ быть разрѣшенъ лишь въ зависимости отъ того, какова дѣйствительная роль участника въ той или другой формѣ предпріятія. Возражая противъ мнѣнія Шульце-Делича, будто признаніе ограниченной отвѣтственности является отступленіемъ отъ естественнаго и нравственнаго принципа отвѣтственности, Гольдшмидтъ совершенно правильно указываетъ²⁾, что естественной и моральной является неограниченная отвѣтственность только за свои дѣйствія, только тамъ, гдѣ предпріятіе находится всецѣло въ рукахъ предпринимателя, могущаго непосредственно вліять, непосредственно слѣдить за этимъ ходомъ. Этотъ принципъ перестаетъ быть неизбѣжнымъ, естественнымъ тамъ, гдѣ индивидуальность лица не образуетъ опредѣляющаго элемента организациі товарищества, которое наоборотъ, рассчитано на неопредѣленное число постоянно мѣняющихся въ своемъ составѣ товарищей, свободно вступающихъ въ ассоціацію и затѣмъ при желаніи изъ нея выступающихъ, другъ другу по большей части совершенно незнакомыхъ, въ значительномъ большинствѣ случаевъ даже и не принимающихъ непосредственнаго участія въ веденіи дѣлъ. При такихъ условіяхъ ограниченная отвѣтственность участниковъ является вполне нормальной, а эти условія имѣются на лицо и въ акціонерныхъ компаніяхъ и въ кооперативныхъ товариществахъ.

4) Признавая вполне то господствующее значеніе, которое въ акціонерныхъ компаніяхъ принадлежитъ капиталу, было-бы однако не правильно при опредѣленіи этой формы

¹⁾ Акціонерныя Компаніи, стр. 37 сл.

²⁾ Erwerbs u. Wirthschafts-Genossenschaften, въ Zeitschr. f. d. ges. Handelsrecht т. XXVII стр. 75.

предпріятія упускать изъ виду, что она представляетъ изъ себя не мертвый капиталъ, а союзъ лицъ, являющихся представителями этого капитала. Само собой понятно, что безъ личной энергіи, безъ личной инициативы акціонерная компанія не можетъ не только возникнуть, но и существовать; вопросъ, однако въ томъ, можетъ-ли эта личная инициатива быть сосредоточена въ лицѣ одного человѣка, или же безусловно необходимъ союзъ лицъ какъ при возникновеніи, такъ и во все время существованія компаніи. Весь строй данной формы предпріятія, очевидно, рассчитанъ не на одного, а на цѣлый, вообще многочисленный, кругъ, участниковъ; именно въ виду этого капиталъ компаніи всегда распадается на болѣе или менѣе значительное число долей. Этими соображеніями мы можемъ пока ограничиться для доказательства того, что акціонерная компанія есть союзъ лицъ. Большинство изслѣдователей и признають ее именно таковымъ такъ, проф. Шершеневичъ¹⁾, Примкеръ²⁾, Рено³⁾. Но то преобладающее значеніе, которое принадлежитъ капиталу въ акціонерныхъ компаніяхъ, заставляеть многихъ отрицать всякое значеніе за личнымъ элементомъ въ этой формѣ предпріятія. Именно, становясь на такую точку зрѣнія, Бингъ⁴⁾ считаетъ произволомъ опредѣленіе какого-либо необходимаго минимума числа акціонеровъ. Точно также и Писемскій⁵⁾ отрицаетъ принципиальную необходимость прекращенія акціонерной компаніи въ случаѣ, если всѣ акціи сосредоточиваются въ рукахъ одного человѣка, ссылаясь на то, что *si universitas ad unum redit, stet nomen universitatis*. Конечно, Бингъ совершенно правъ, утверждая, что установленіе закономъ того или другого минимума членовъ заключаетъ въ себѣ нѣчто произвольное. Но точно также и установленіе точнаго возраста наступающаго совершеннолѣтія, числа необходимыхъ для дѣйствительности сдѣлки свидѣтелей и т. п. отличается въ такой-же мѣрѣ произвольнымъ характеромъ и — однако едва-ли можно серьезно оспаривать въ подобныхъ случаяхъ необходи-

¹⁾ Курсъ Торговаго Права, стр. 289.

²⁾ Endemann's Handbuch, I § 106.

³⁾ Das R. d. Aktieng. 74.

⁴⁾ La Soc. Anon. 74. сл.

⁵⁾ „Акціонерныя компаніи съ точки зрѣнія гражданскаго права, стр. 125, сл.

мость установленія извѣстнаго возраста, извѣстнаго числа свидѣтелей и т. д. Произволь въ установленіи того или другого минимума неизбѣженъ, но отнюдь не произвольно, а напротивъ, вытекаетъ изъ существа отношеній самая необходимость установить какой-либо минимумъ. Какой минимумъ представляется наиболѣе цѣлесообразнымъ, это вопросъ, къ которому мы еще будемъ имѣть случай возвратиться впоследствии; тогда мы остановимся и на возраженіи Бинга о томъ, что чрезвычайно легко обойти требованіе законнаго минимума. Теперь же, при выясненіи понятія акціонерной компаніи, намъ достаточно указать, что эта форма товарищеской организаціи рассчитана именно на большой кругъ участниковъ, чѣмъ и обусловливается организація какъ внутреннихъ, такъ и внѣшнихъ отношеній. Можно себѣ, конечно, весьма легко представить случай, когда все количество акцій сосредоточивается въ рукахъ одного человѣка; мы готовы согласиться, что можно не требовать немедленнаго прекращенія въ такихъ случаяхъ акціонерной компаніи, но все же это нисколько не противорѣчитъ тому, что такіе случаи совершенно не нормальны, противорѣчатъ природѣ разсматриваемой формы предпріятія и могутъ быть терпимы только временно, въ качествѣ переходнаго состоянія. Юристъ, конструируя извѣстныя отношенія, долженъ исходить изъ нормальнаго ихъ типа, такъ что создаваемая имъ конструкція вовсе не должны покрывать собой аномальныя отступленія отъ этого типа. Представляя себѣ возможныя въ жизни отступленія отъ нормальнаго типа, можно идти безконечно далеко. Такъ можно себѣ напимѣръ представить, что всѣ акціи предпріятія—при томъ на предъявителя—внезапно погибаютъ, хотя-бы на кораблѣ, вмѣстѣ съ тѣми нѣсколькими или однимъ акціонеромъ, которому онѣ принадлежали. Акціонерная компанія можетъ продолжать существовать въ теченіе извѣстнаго періода времени послѣ этого приключенія совершенно такъ-же, какъ существовала и до него, но едва-ли было-бы правильно отсюда сдѣлать выводъ о возможности акціонерныхъ компаній и безъ акціонеровъ и безъ акцій — и на этомъ основаніи требовать отъ юриста, чтобы онъ далъ опредѣленіе института, которое охватывало-бы и такую акціонерную компанію.

Этотъ взглядъ, отрицающій значеніе личнаго элемента въ акціонерной компаніи, юридически формулиро-

ванъ Козакомъ ¹⁾, который признаетъ акціонерныя компаніи частноправнымъ учрежденіемъ, снабженнымъ правами юридическаго лица. Намъ кажется, что нельзя говорить объ учрежденіи тамъ, гдѣ предпріятіе, возникнувъ исключительно благодаря частной инициативѣ, существуетъ исключительно въ интересахъ своихъ участниковъ, существуетъ до тѣхъ поръ, пока оно представляется имъ выгоднымъ, и прекращается, разъ эти лица не считаютъ болѣе соответствующимъ своимъ интересамъ существованіе этого предпріятія. И учрежденія (Anstalten), и союзы лицъ могутъ быть организованы какъ юридическія лица, различіе заключается лишь въ отношеніяхъ, въ которыхъ инициаторы и участники стоятъ къ этому юридическому лицу. Прежде всего организація преслѣдуетъ цѣль посвятить извѣстное имущество и часто въ связи съ нимъ и человѣческую дѣятельность извѣстнымъ цѣлямъ, безусловно опредѣляющимъ собой дальнѣйшее существованіе учрежденія, ²⁾ между тѣмъ какъ въ акціонерной компаніи, хотя ближайшая цѣль, поставленная участниками, въ значительной степени ихъ связываетъ, но эта связанность воли существенно ограничивается тѣмъ, что господствующая задача акціонерной компаніи—интересы самихъ участниковъ-акціонеровъ.

Такого же взгляда держится и недавно выработанный въ Министерствѣ Финансовъ предварительный проектъ „Положенія объ акціонерныхъ предпріятіяхъ“. Проектъ отказывается отъ терминовъ: акціонерныя общества, компаніи, и замѣняетъ ихъ терминомъ „акціонерныя предпріятія“. Въ объяснительной запискѣ ³⁾ къ проекту это мотивируется тѣмъ, что акціонерная форма исключаетъ собой всякое товарищество или общество. Товарищество или общество есть союзъ лицъ, а въ акціонерной формѣ такого союза нѣтъ: участники акціонернаго предпріятія другъ друга не выбираютъ, не допускаютъ и не выпускаютъ, одинъ за другого не отвѣчаютъ, въ большинствѣ случаевъ одинъ другого не знаютъ, при акціяхъ же на предъявителя всего чаще никогда не узнаютъ. Вотъ почему и не имѣя предъ собою одно-

¹⁾ Lehrbuch des Handelsrechts, стр. 617.

²⁾ Gierke, Die Genossenschaftstheorie und die Deutsche Rechtsprechung стр. 12².

³⁾ Объяснит. записка, стр. 19.

образнаго, общепринятаго термина,... проектъ предпочелъ другой терминъ... По предмету, по дѣятельности и по своей цѣли акціонерное предпріятіе ничѣмъ не отличается отъ всякаго иного; вся его особенность и сущность именно въ акціонерной формѣ, благодаря которой вмѣсто союза лицъ выступаетъ имущественная складчина, связанная и назначенная для опредѣленной цѣли. Приведа эту цитату изъ Объяснительной Записки, Л. І. Петражицкій въ работѣ своей „Акціонерная Компанія“, на которой намъ придется часто возвращаться, признаетъ себя повидимому вполне съ нею солидарнымъ ¹⁾. „Отрицательное отношеніе предварительнаго проекта, говоритъ авторъ, къ терминамъ и понятіямъ товарищества и т. п. мы считаемъ особенностью, выгодно отличающей его отъ другихъ проектовъ и готовыхъ продуктовъ акціонерныхъ законодательствъ и устраняющей разныя теоретическія неясности и недоразумѣнія“. Однако, солидарность эта не идетъ такъ далеко, чтобы заставить почтеннаго автора озаглавить свой трудъ „акціонерное предпріятіе“, онъ все же предпочитаетъ удерживать признаваемый имъ несостоятельнымъ терминъ „акціонерная компанія“. И мы думаемъ, что г. Петражицкій поступилъ совершенно правильно. Защищая взглядъ Объяснительной Записки къ Предварительному проекту, г. Петражицкій приводитъ два аргумента въ доказательство его правильности ²⁾. Съ юридической точки зрѣнія, говоритъ онъ, субъектомъ предпріятія, предпринимателемъ являются отнюдь не акціонеры, и вообще не какія либо физическія лица, а акціонерная компанія, юридическое лицо... Права собственности, права требованія, иски и т. п. принадлежатъ не акціонерамъ, а отличному отъ нихъ юридическому лицу акціонернаго предпріятія. Точно также ошибочно съ юридической точки зрѣнія видѣть въ акціонерахъ участниковъ въ товариществѣ... Акціонеры, какъ таковые, не состоятъ другъ къ другу ни въ какихъ обязательственныхъ и даже ни въ какихъ юридическихъ отношеніяхъ, слѣдовательно не можетъ быть даже рѣчи о томъ, относились ли ихъ отношенія къ юридическому типу товарищества или нѣтъ, какъ

¹⁾ Акціон. Комп., стр. 36 пр. 2.

²⁾ Ib. Стр. 37 сл.

неправильно было бы рассуждать о томъ, относится ли такой-то камень къ такому-то роду деревьевъ, или къ иному“. Мы вполне присоединяемся къ взгляду г. Петражицкаго, что акціонерная компанія является юридическимъ лицомъ, и что поэтому не акціонеры, а компанія пріобрѣтаетъ права и принимаетъ на себя обязанности. Но отсюда отнюдь нельзя сдѣлать того вывода, что эта компанія не общество, т. е. не союзъ лицъ. Если стать на эту точку зрѣнія, то надо придти къ отрицанію различій между корпораціями и учрежденіями, ибо всякое юридическое лицо пріобрѣтаетъ права не для своихъ участниковъ, а для себя какъ организованнаго единства всѣхъ участниковъ. Раздѣленіе юридическаго лица на корпораціи и учрежденія именно тѣмъ и обусловливается, что первое является союзомъ лицъ, ихъ обществомъ, компаніей, между тѣмъ какъ въ учрежденіи этого союза и нѣтъ. Безусловно соглашаясь съ мнѣніемъ г. Петражицкаго, что акціонерная компанія является юридическимъ лицомъ, мы полагаемъ однако, что дальнѣйшее утвержденіе, будто, акціонеры не состоятъ между собой вообще ни въ какихъ отношеніяхъ, и что слѣдовательно о союзѣ, объ обществѣ акціонеровъ не можетъ быть и рѣчи, представляется уже неправильнымъ. Въ самомъ дѣлѣ дѣятельностью учредителей, являющихся первыми акціонерами, возникаетъ акціонерная компанія, только совмѣстной дѣятельностью акціонеровъ держится юридически компанія, и тогда, когда исчезаетъ возможность дальнѣйшей совмѣстной дѣятельности, должна прекратить свое существованіе и акціонерная компанія. А если акціонеры и не имѣютъ никакихъ правъ другъ къ другу, то они имѣютъ одинаковыя права и обязанности по отношенію къ акціонерной компаніи. Въ теченіе всего времени своего существованія, съ момента возникновенія и до ликвидаціи, акціонерная компанія изъ всѣхъ сдѣлокъ, ею совершаемыхъ, одна пріобрѣтаетъ права и обязанности. Дѣйствія акціонеровъ, какъ таковыхъ, могутъ создавать права и обязанности лишь для компаніи, а потому не могутъ никогда создавать права и обязанности для акціонеровъ между собой.

Такимъ образомъ всѣ юридическіе аргументы г. Петражицкаго доказываютъ съ несомнѣнностью только, что акціонерная компанія есть юридическое лицо, но не доказываютъ

того, что акціонерная компанія не есть компанія, что она не союзъ лицъ. И дѣйствительно, когда г. Петражицкій отъ общихъ соображеній обращается къ нѣскольکو болѣе детальному разсмотрѣнію отдѣльныхъ сторонъ акціонернаго строя, то въ сущности и онъ самъ признаетъ, что „въ видѣ общаго, нормальнаго правила можно... приписать общимъ собраніямъ очистительную и упорядочивающую функцію... Общее собраніе есть для предпріятія клапанъ безопасности на случай появленія остраго диссонанса между интересами и волею акціонерныхъ массъ и поведеніемъ администраціи“¹⁾. Намъ думается, что, такая роль общихъ собраній, которыя являются органомъ непосредственной дѣятельности акціонеровъ, даетъ и съ экономической точки зрѣнія достаточно основаній для признанія акціонеровъ предпринимателями, а компанію—союзомъ, обществомъ предпринимателей.

5) Въ связи со всѣми вышеизложенными особенностями акціонерныхъ компаній стоитъ ихъ корпоративная организациа.

Участники въ акціонерныхъ компаніяхъ не являются ихъ хозяевами, дѣйствующими чрезъ своихъ приказчиковъ. Дѣятельность акціонерныхъ компаній проявляется чрезъ посредство органовъ, и всѣ акціонеры образуютъ изъ себя лишь высшій органъ акціонерной компаніи, связанный въ своихъ дѣйствіяхъ извѣстными условіями.

Соединяя въ одно всѣ вышеуказанные признаки акціонерной компаніи, мы получимъ слѣдующее ея опредѣленіе. Акціонерная компанія это корпоративный союзъ лицъ (акціонеровъ), образовавшихъ его капиталъ путемъ опредѣленнаго числа равныхъ (нормально свободно отчуждаемыхъ) взносовъ, которые даютъ право на участіе въ союзѣ и которыми исчерпываются имущественныя обязанности акціонеровъ.

Анализируя отдѣльныя особенности акціонерныхъ компаній, мы уже высказались по поводу мнѣній тѣхъ изслѣдователей, которые отвергали за той или другой изъ этихъ признаваемыхъ нами особенностей значеніе элемента этого института. Намъ поэтому нѣтъ никакой надобности теперь возвращаться къ опредѣленіямъ, даваемымъ этими изслѣдо-

¹⁾ Акціон. Комп. Стр. 186.

вателями и не сходящимся съ предложеннымъ нами, являющимся лишь новой редакціей того опредѣленія, которое даетъ Рено. „Акціонерная компанія, говоритъ Рено ¹⁾), это союзъ, учрежденный съ опредѣленнымъ на извѣстное число частей раздѣленнымъ капиталомъ такимъ образомъ, что нормально отчуждаемое (*übertragbare*) право членства приобрѣтается въ немъ первоначально принятіемъ на себя (обѣщаніемъ или платежемъ) части капитала и при томъ пропорціонально тому, сколько такихъ частей приобрѣтается (*in dem Masse, in welchem solche Antheile übernommen sind*), между тѣмъ какъ только союзъ какъ таковой, т. е. подъ присвоеннымъ ему названіемъ стремится къ осуществленію цѣли союза и своими дѣйствіями обязываетъ только имущество союза“. Мы не рѣшились только внести въ опредѣленіе мысль о пропорціональности приобрѣтаемыхъ правъ съ числомъ приобрѣтаемыхъ частей капитала. То, что говоритъ по этому поводу Рено, если мы только правильно его поняли, или даетъ неправильное представленіе объ акціонерныхъ компаніяхъ, или же ничего не даетъ. Если понимать опредѣленіе Рено въ томъ смыслѣ, что всѣ права, связанныя съ участіемъ въ акціонерной компаніи, возрастаютъ пропорціонально числу акцій, которыми владѣетъ лицо, то это неправильно, такъ какъ право на управленіе можетъ и не возрасти пропорціонально количеству акцій, находящихся въ рукахъ одного акціонера и обыкновенно въ этой пропорціи не возрастаетъ, если же Рено хотѣлъ указать на то, что доходъ, на который имѣетъ право акціонеръ, возрастаетъ пропорціонально его долѣ участія въ капиталѣ, то это настолько необходимое условіе каждаго капиталистическаго союза, что едва ли представляется необходимость вносить его въ опредѣленіе понятія акціонерной компаніи.

Къ предложенному нами опредѣленію мы пришли путемъ анализа тѣхъ отношеній, которыя имѣютъ охватываться, при чемъ мы оставили въ сторонѣ тѣ опредѣленія, которыя находимъ въ западно-европейскихъ и въ нашемъ законодательствахъ. Опредѣленіе института—это дѣло науки, а не законодателя; въ законодательныхъ постановленіяхъ, болѣе или менѣе полно нормирующихъ извѣстный институтъ,

¹⁾ Das Recht d. Aktieng. 74.

должно быть достаточно данныхъ для того, чтобы дать опредѣленіе, а затѣмъ дѣло науки собрать во-едино эти разбросанныя въ законодательныхъ постановленіяхъ данныя для юридической квалификаціи института. Если мы теперь отъ даннаго нами опредѣленія акціонерныхъ компаній обратимся къ законодательствамъ, то мы въ большинствѣ найдемъ опредѣленія этой формы предпріятія, и опредѣленія эти совершенно не совпадаютъ съ тѣмъ, которое дано нами выше. Code de Commerce не даетъ опредѣленія акціонерной компаніи. Это однако едва ли обусловливается сознательнымъ слѣдованіемъ принципу, въ силу котораго законодателью не слѣдуетъ давать такихъ опредѣленій, ибо *omnis definitio periculosa est*, а скорѣе тѣмъ, что вообще постановленія французскаго права по этому вопросу отличаются неполнотой. Бельгійскій Законъ 1873 г. (Art. 26) отступаетъ въ этомъ вопросѣ отъ своего французскаго образца и опредѣляетъ акціонерную компанію какъ „товарищество, въ которомъ товарищи участвуютъ лишь опредѣленными взносами“. Въ основу этого опредѣленія положенъ такимъ образомъ исключительно принципъ участія акціонера въ предпріятіи, ограниченнаго размѣрами принятыхъ имъ на себя взносовъ. Этотъ же признакъ ограниченнаго опредѣленными взносами участія мы находимъ и въ итальянскомъ торгов. улож., которое еще прибавляетъ, что и отвѣтственность акціонерной компаніи ограничена опредѣленнымъ капиталомъ (Art. 76). Это болѣе длинное опредѣленіе итальянскаго кодекса представляется однако не улучшеніемъ бельгійскаго опредѣленія, а напротивъ его ухудшеніемъ. Указаніе на ограниченную отвѣтственность компаніи излишне рядомъ съ опредѣленіемъ ограниченнаго имущественнаго участія въ предпріятіи акціонеровъ; а указаніе, что компанія отвѣчаетъ опредѣленнымъ капиталомъ, представляется даже и не вѣрнымъ, такъ какъ она отвѣчаетъ не только своимъ основнымъ капиталомъ, который дѣйствительно заранѣе опредѣленъ, но всѣмъ своимъ имуществомъ, которое можетъ быть несравненно бѣльшимъ или меньшимъ, чѣмъ опредѣленный уставомъ основной капиталъ.

Болѣе полнымъ, чѣмъ опредѣленіе бельгійскаго закона, является опредѣленіе германскаго и венгерскаго уложеній,

72079

которые рядомъ съ указаніемъ ограниченнаго участія въ предпріятіи акціонеровъ отмѣчаютъ раздѣленіе основнаго капитала на опредѣленное число акцій. „Общество является акціонерной компаніей, говоритъ ст. 207 стараго герм. торгов. улож., когда всѣ товарищи участвуютъ только взносами (Einlagen), не неся личной отвѣтственности по обязательствамъ общества“. Далѣе въ слѣдующихъ Absatz'ахъ той же статьи содержатся постановленія, что „основной капиталъ распадается на акціи. Акціи недѣлимы“. Къ редакціи новаго торговаго уложенія мы вернемся нѣсколько ниже. Общество является акціонерной компаніей, говоритъ ст. 147 венг. торг. улож., когда заранѣе опредѣленный основной капиталъ состоитъ изъ известнаго числа равноцѣнныхъ акцій или частей акціи, причемъ собственники акцій отвѣчаютъ лишь въ размѣрѣ своихъ акцій.

Тѣ же особенности акціонерной компаніи (раздѣленіе основнаго капитала на акціи и отвѣтственность акціонера въ размѣрѣ принятыхъ имъ на себя взносовъ) мы находимъ и въ Швейцарскомъ кодексѣ обязательственнаго права. Ст. 621-ая говоритъ, что „анонимная или акціонерная компанія есть товарищество съ фирмой, въ которую не должны быть включены имена товарищей, капиталъ котораго, заранѣе опредѣленный, раздѣленъ на акціи, и долги котораго обезпечены только имуществомъ общества, безъ личной отвѣтственности акціонеровъ“.

Сопоставляя всѣ эти легальныя опредѣленія акціонерной компаніи съ даннымъ нами выше анализомъ отношеній, охватываемыхъ разсматриваемымъ институтомъ, мы видимъ, что, отмѣчая совершенно вѣрно нѣкоторыя черты данной формы ассоціаціи, эти опредѣленія, однако, не охватываютъ всѣхъ характерныхъ признаковъ этого института. Ту же особенность мы встрѣчаемъ и въ опредѣленіи нашихъ законовъ. „Компанія на акціяхъ, говоритъ статья 2139 X т. 1 ч., составляетъ посредствомъ соединенія известнаго числа частныхъ вкладовъ опредѣленнаго и однороднаго размѣра въ одинъ общій складочный капиталъ, которымъ и ограничивается кругъ дѣйствія и отвѣтственности каждой изъ сихъ компаній“. Такимъ образомъ и наше законное опредѣленіе, какъ и вышеуказанныя западно-европейскія, выдвигаетъ принципъ раздѣленія основнаго капи-

тала на опредѣленные части—акціи и ограниченной отвѣтственности. Но, какъ уже отмѣчено было выше, редакція ст. 2139 должна быть признана совершенно неудачной. Во первыхъ, слово вкладъ едва ли можетъ быть признано правильнымъ по отношенію къ долямъ товарищескаго капитала. Во вторыхъ, прибавка „частные“ къ слову „вклады“ представляется совершенно излишней. Въ третьихъ, точно также излишни слова „одинъ общій“ рядомъ съ терминомъ „складочный капиталъ“. Наконецъ, слова, что складочнымъ капиталомъ „ограничивается кругъ дѣйствія и отвѣтственности каждой изъ сихъ компаній“, не соотвѣтствуетъ тому, что они, очевидно, должны выражать. Кругъ дѣйствія акціонерныхъ компаній, очевидно, въ большинствѣ случаевъ далеко не ограничивается однимъ складочнымъ капиталомъ, такъ какъ многія акціонерныя компаніи работаютъ въ кредитъ, а затѣмъ отвѣтственность охватываетъ не только складочный капиталъ, но все вообще имущество акціонерной компаніи.

Предложенное нами опредѣленіе понятія акціонерной компаніи едва ли можетъ быть подвергнуто серьезной критикѣ съ точки зрѣнія его несовпаденія съ законными опредѣленіями, охватывающими только одну или двѣ стороны этого института, но не дающими достаточно полнаго опредѣленія, которое позволяло бы отличить его отъ другихъ родственныхъ ему институтовъ. Дѣло теоріи не подчиненіе закону, а его критическое освѣщеніе.

Но намъ могутъ возразить, что наше опредѣленіе искусственно вырываетъ изъ цѣлой однородной группы явленій только одно, хотя бы и наиболѣе важное, монополизируя въ его пользу самое понятіе акціонерной компаніи. Такими явленіями, по природѣ своей очень родственными акціонернымъ компаніямъ, но не охватываемыми даннымъ выше опредѣленіемъ этой формы предпріятія, являются горнозаводскія товарищества, а въ настоящее время и германскія акціонерныя компаніи для производства сахара (Rübenzuckerfabriken). Первые очень стараго происхожденія, очень широко распространены и уже давно обратили на себя самое тщательное вниманіе изслѣдователей, особенно въ Германіи. Наоборотъ, вторыя представляются явленіемъ, повидимому, распространеннымъ въ настоящее время только въ Германіи, при томъ

очень недавняго происхожденія: первая такая компанія возникла тамъ въ пятидесятихъ годахъ¹⁾ Едва ли не въ этомъ главная причина того, что относительно юридической природы горнозаводскихъ товариществъ и ихъ отношенія къ акціонернымъ компаніямъ не возникаетъ въ настоящее время въ литературѣ серьезныхъ контроверзъ, а тѣ же вопросы по отношенію къ акціонернымъ сахарнымъ заводамъ вызываютъ самые оживленные споры. Между тѣмъ то или другое разрѣшеніе этихъ вопросовъ относительно обоихъ видовъ товарищества зависитъ въ сущности отъ тѣхъ приемовъ, которыхъ держится изслѣдователь, выдѣляя изучаемый имъ объектъ въ цѣляхъ его юридическаго конструирования. Можно стремиться къ тому, чтобы возможно шире захватить кругъ явленій, подводя подъ одну категорію всѣ сходныя между собой. Можно, наоборотъ, стремиться тщательно обособлять изучаемыя явленія въ цѣляхъ ихъ юридическаго конструирования, не отрицая однако того, что жизнь съ ея безконечнымъ разнообразіемъ во времени и пространствѣ не можетъ быть цѣликомъ фиксирована въ созданныхъ такимъ путемъ конструкціяхъ, что есть цѣлый рядъ переходныхъ формъ, не укладывающихся въ типическія конструкціи, переходныхъ отъ одной конструкціи къ другой, или просто уклоняющихся въ какомъ либо отношеніи.

Юридическое родство акціонерныхъ компаній и горнозаводскихъ товариществъ несомнѣнно. И здѣсь и тамъ предпріятіе ведется на общія средства. Каждый участникъ имѣетъ право на долю въ общей прибыли, пропорціональную долѣ участія въ общемъ имуществѣ и не имѣетъ никакихъ непосредственныхъ правъ на какую либо часть этого общаго имущества. Право участія и здѣсь и тамъ не только переходитъ къ наслѣдникамъ членовъ, но въ силу самаго существа отношеній можетъ быть ими отчуждаемо, хотя и возможны извѣстныя ограниченія этого права отчужденія. Предъ третьими лицами участники товарищества не несутъ никакой отвѣтственности. И то и другое товарищество дѣйствуетъ чрезъ посредство органовъ и рѣшаетъ вопросы

¹⁾ Lippmann Ueber die rechtliche Natur der statutarischen Rübenlieferungspflicht der Actionäre von Actiengesellschaften въ Z. f. d. g. Handelsr. т. 39 стр. 201.

на основаніи принципа господства большинства ¹⁾). Но рядомъ съэтими началами, общими для акціонерныхъ и горно и сахарно заводскихъ товариществъ, есть столь несомнѣнныя и важныя черты различія, что, безъ вреда для дѣла, невозможно объединять ихъ однимъ понятіемъ акціонерной компаніи. Основу акціонерной компаніи составляетъ денежный капиталъ, въ горнозаводскомъ товариществѣ право на эксплуатацію извѣстнаго промысла, въ германскомъ же сахарномъ заводѣ не только извѣстное имущество, изъ вкладовъ товарищей образовавшееся, но и рядъ обязанностей товарищей. Съ этимъ связано и другое весьма важное различіе, именно имущественное участіе акціонера въ предпріятіи безусловно ограничивается размѣрами тѣхъ взносовъ, которые онъ принялъ на себя пріобрѣтеніемъ извѣстнаго числа акцій. Наоборотъ, въ горнозаводскомъ дѣлѣ невозможно заранѣе опредѣлить размѣры необходимаго капитала, который опредѣляется лишь по мѣрѣ веденія дѣла ²⁾, поэтому въ горнозаводскомъ товариществѣ, въ которомъ право членства обусловливается пріобрѣтеніемъ извѣстнаго права на горный промыселъ, каждый членъ обязанъ къ дальнѣйшимъ взносамъ, и отъ этой обязанности онъ можетъ освободиться лишь цѣной отказа отъ своей доли участія въ общемъ промыслѣ. Правда, благодаря этому и акціонеръ и участники въ сахарно и горнозаводскомъ товариществѣ знаютъ тотъ максимумъ жертвъ, къ которымъ они могутъ быть вынуждены въ интересахъ общаго дѣла, но все же различіе въ ихъ положеніи очень существенное и при томъ не только съ юридической, но и съ экономической точки зрѣнія. Въ самомъ дѣлѣ, акціонеръ, оплатившій свои акціи, не обязанъ къ дальнѣйшимъ взносамъ, каковы бы ни были дѣла компаніи. Если эта послѣдняя рѣшаетъ увеличить свой основной капиталъ, то акціонеръ можетъ участвовать въ этомъ дальнѣйшемъ его увеличеніи подпиской на новыя акціи (при чемъ обыкновенно пользуется извѣстными преимуществами предъ третьими лицами), но если отказывается отъ

¹⁾ Ср. Gierke Genossenschaftsth. 277, 327 и др. Renaud. D. Recht d. Aktieng 9.

²⁾ Штофъ Горное Право. Сравнительное изложеніе горныхъ законовъ, дѣйствующихъ въ Россіи и въ главнѣйшихъ горнопромышленныхъ государствахъ Западной Европы 300.

этого, то все же сохраняет всѣ тѣ права, которыя принадлежалъ ему какъ участнику въ складочномъ капиталѣ компаніи. Наоборотъ, членъ горнозаводскаго товарищества обязанъ дальнѣйшимъ участіемъ въ новыхъ платежахъ, которые вызываются интересами дѣла, и отъ которыхъ онъ можетъ освободиться лишь цѣной отказа отъ дальнѣйшаго участія въ предпріятіи. Пока такой отказъ не имѣлъ мѣста, участникъ является лично обязаннымъ къ дальнѣйшимъ взносамъ (Zubusse).

Въ виду очевидной близости описанной формы товарищескаго соединенія для производства горнаго дѣла къ акціонерной компаніи, возможно допустить, что въ своемъ историческомъ возникновеніи они оказали кое гдѣ другъ на друга извѣстное вліяніе и что напр. въ Германіи распространеніе принциповъ акціонернаго товарищества было облегчено отчасти благодаря тому, что были уже хорошо извѣстны горнозаводскія товарищества.

Правда, возможны и въ строѣ акціонерныхъ компаній такія отступленія отъ нормальнаго типа, которыя сближаютъ эти акціонерныя компаніи съ горнозаводскими товариществами. Такъ во многихъ уставахъ русскихъ акціонерныхъ компаній мы находимъ постановленія, въ силу которыхъ если при потерѣ двухъ пятыхъ основнаго капитала и при выраженномъ большинствомъ акціонеровъ желаніи пополнить оный, кто либо изъ акціонеровъ не внесетъ въ теченіе указаннаго въ семъ параграфѣ времени причитающагося по принадлежащимъ ему акціямъ дополнительнаго платежа, то акціи эти объявляются уничтоженными, о чемъ публикуется во всеобщее свѣдѣніе, и замѣняются новыми, подъ тѣми же нумерами, акціями, которыя продаются правленіемъ общества чрезъ мѣстнаго маклера. Изъ вырученной отъ продажи сихъ акцій суммы, за покрытіемъ причитающихся по продажѣ и публикаціи расходовъ, часть, равная дополнительному по акціямъ взносу, обращается на пополненіе основнаго капитала, а остатокъ выдается бывшему владѣльцу уничтоженныхъ акцій.

Но это постановленіе русскихъ уставовъ мы не можемъ не признать отступленіемъ отъ началъ, на коихъ построены нормальный типъ акціонерныхъ компаній. Мы не хотимъ этимъ сказать, что такое постановленіе въ уставѣ считаемъ

недопустимымъ. Нѣтъ ничего опаснаго съ точки зрѣнія правильно организованнаго гражданскаго оборота въ томъ, что акціонеры, предусматривая возможность крупныхъ потерь, заранѣе создаютъ средство къ продолженію предпріятія путемъ такого пополненія акціонернаго капитала. Мы думаемъ только, что подобное требованіе въ извѣстной степени принудительнаго, дополнительнаго взноса все же противорѣчитъ тѣмъ понятіямъ, которыя связаны съ положеніемъ акціонера: оплата акцій и затѣмъ полная свобода отъ какихъ либо имущественныхъ обязанностей ¹⁾.

Акціонерныя компаніи, уставы которыхъ содержатъ такого рода постановленія, являются приближающимися къ горнозаводскимъ товариществамъ. Такого рода сближенія институтовъ, родственныхъ между собой, представляются явленіемъ обычнымъ и нисколько не подрываютъ юридическаго различія тѣхъ основныхъ типовъ, отступленія отъ которыхъ даютъ явленія сближающіяся.

Въ историческомъ очеркѣ мы будемъ имѣть случай вернуться къ этому вопросу. Съ другой стороны, благодаря тѣмъ же причинамъ, тамъ, гдѣ акціонерная форма предпріятія успѣла пустить корни раньше, чѣмъ привились или пріобрѣли вполнѣ опредѣленную юридическую структуру горнозаводскія товарищества, форма акціонерной компаніи должна была заглушить имѣвшіеся задатки для развитія своеобразной формы *Gewerkschaften*.

Именно въ такомъ положеніи находятся горнозаводскія товарищества въ Россіи. Несмотря на то, что наше горное законодательство очень обширно ²⁾, у насъ вовсе не предусматриваются специально формы горнозаводскихъ товариществъ. Лицамъ, коимъ разрѣшается производство горнаго промысла, предоставляется на общемъ осно-

¹⁾ Во всякомъ случаѣ мы полагаемъ, что предоставляется неправильнымъ со стороны органовъ правительственной власти требованіе обязательнаго внесенія въ уставъ такого постановленія, которое идетъ *contra rationem* института; его можно терпѣть лишь по стольку, по сколько стороны желаютъ его внесенія въ уставъ.

²⁾ Т. напр. прусскій горный законъ 24 іюня 1865 г. содержитъ въ себѣ 250 статей, саксонскій—16 іюня 1868 г.—184, а нашъ Горный уставъ (т. VII Св. Зак.) 1285 въ изд. 1893 г., а въ изд. 1857 г. имѣлъ 2653 ст. Штофъ. Стр. 2.

ваніи вступать между собой въ установленныя закономъ формы товарищескаго соединенія, при чемъ договоры и уставы должны доставляться для свѣдѣнія мѣстному Горному Управленію и Горному Департаменту ¹⁾. Изученіе этихъ договоровъ и уставовъ могло бы дать крайне любопытныя указанія для пониманія товарищескаго строя въ нашей горно-заводской промышленности. Неурядица такъ велика, что дѣло доходитъ до того, что напр. на одномъ заводѣ оказывается два и даже три заводоуправленія, изъ которыхъ каждое назначается особой группой совладѣльцевъ ²⁾. Очень характерный договоръ золотопромышленнаго товарищества приведенъ въ опубликованномъ ³⁾ рѣшеніи С.-Петербургской Судебной Палаты. Компанейское предпріятіе дѣлится на 100 равныхъ частей или паевъ, оно называетъ себя товариществомъ на вѣрѣ, хотя всѣ первоначальные участники товарищества пользуются правомъ „рѣшительнаго“ голоса въ главномъ управленіи, являющемся органомъ товарищества. Паи отчуждаемы, но право рѣшительнаго голоса пайщики пріобрѣтаютъ только при условіи пріобрѣтенія не менѣе 10 паевъ. Имѣющіе менѣе паевъ могутъ получить право участія въ главномъ управленіи лишь по постановленію большинства голосовъ компаніоновъ. Нѣкоторые вопросы предоставлены однако разрѣшенію общаго собранія компаніоновъ. Мы не станемъ останавливаться на болѣе детальномъ разсмотрѣніи этого договора ⁴⁾, который несомнѣнно является не договоромъ товарищества на вѣрѣ, а однимъ изъ видовъ горнозаводскихъ товариществъ съ сравнительно слабо выраженными началами акціонернаго строя. Эти товарищества представляютъ для практики непреодолимыя затрудненія. Они не подходятъ прямо ни подъ одинъ изъ видовъ товариществъ, отлившихся въ опредѣленныя, частью закономъ, частью обычною практикой выработанныя формы, они не составляютъ и опредѣленнаго института, ratio котораго можетъ легко дать основанія для того, чтобы сдѣлать опредѣленные выводы о томъ, какъ необходимо нормировать отношенія сторонъ, отличающіяся извѣстной сложностью

¹⁾ Уст. Горн. ст. 269, 347, 337.

²⁾ Штофъ 311.

³⁾ „Право“ 1899 г. № 16, ст. 850 сл.

⁴⁾ Разборъ рѣшенія см. въ „Правѣ“, въ вышеуказанномъ №.

уже вслѣдствіе дѣлающагося ихъ характера. Само собой, что и въ договорѣ въ виду этой сложности отношеній никогда не содержится достаточно данныхъ для регулированія всѣхъ отношеній товарищей между собой и по отношенію къ третьимъ лицамъ. Вопросъ далѣе значительно осложняется благодаря тому, что особенно отношенія товариществъ во внѣ отнюдь не могутъ быть по своему усмотрѣнію регулированы товариществомъ.

Правда, останавливаясь на этихъ горнопромышленныхъ, по преимуществу золотопромышленныхъ, товариществахъ, К. П. Побѣдоносцевъ ¹⁾ высказывается въ томъ смыслѣ, что нѣтъ основаній признавать участниковъ этихъ товариществъ солидарно (и неограниченно) отвѣтственными по обязательствамъ товарищества. Полемизируя съ противоположнымъ взглядомъ, высказаннымъ въ 1873 г. I-мъ Общ. Собраніемъ Прав. Сената, К. П. Побѣдоносцевъ исходитъ изъ положенія, которое само по себѣ можетъ быть признано совершенно правильнымъ, что „2128 статья вовсе не имѣетъ въ виду указать исключительно признаваемые закономъ виды товарищества“. Но мы думаемъ, что новыя формы товарищеской организациі не могутъ претендовать на отвѣтственность, ограниченную размѣрами складочнаго капитала. И это не только потому, что такая ограниченная отвѣтственность, согласно дѣйствующему праву, можетъ быть обоснована уставомъ общества или Высочайше утвержденнымъ или же утвержденнымъ соотвѣтствующимъ министромъ на основаніи полномочій, предоставляемыхъ ему спеціальнымъ закономъ, но и потому, что размѣръ отвѣтственности участниковъ затрагиваетъ не только интересы товарищей, но отнюдь не въ меньшей степени и интересы его возможныхъ кредиторовъ. При современномъ широкомъ развитіи кредитнаго хозяйства, законодатель можетъ допустить эту форму отвѣтственности только при соблюденіи извѣстныхъ условій: относительно публикаціи о возникновеніи товарищества, отчетности, распредѣленія доходовъ, выхода членовъ, ликвидаціи дѣлъ товарищества и т. д. Поэтому нельзя допускать, чтобы разнаго рода товарищества, регулирующія по своему усмотрѣнію и порой, какъ мы видѣли, въ высшей степени неудовлетворительно свои

¹⁾ Курсъ Гражд. Права III стр. 530 сл.

внутреннія отношенія, свободно ограничивали размѣръ своей отвѣтственности во внѣ.

Недостатки нашихъ законовъ въ вопросѣ о регламентаціи горно-заводскихъ товариществъ давно признаны, вопросъ о ихъ пересмотрѣ на очереди ¹⁾, что впрочемъ отнюдь не гарантируетъ близости реформы.

Съ точки зрѣнія изученія понятія акціонерныхъ компаній, того круга явленій, который ими охватывается, особый интересъ представляетъ изученіе вопроса о юридической природѣ очень распространенныхъ въ настоящее время въ Германіи *Rübenzuckeraktiengesellschaften*. Особенности этихъ акціонерныхъ компаній для производства сахара заключаются въ томъ, что акціонерами являются землевладѣльцы, которые принимаютъ на себя одновременно и вмѣстѣ съ обязанностью оплаты акцій обязанность доставленія на заводъ для переработки свекловицы своего производства въ количествѣ, пропорціональномъ числу акцій, коимъ каждый изъ нихъ владѣетъ. Эти обязанности акціонеровъ по производству и доставкѣ на заводъ свекловицы подробно устанавливаются въ самомъ уставѣ, направленномъ именно на то, чтобы связать заводъ съ землевладѣніемъ, такъ какъ развитіе фабричной дѣятельности, перерабатывающей продукты сельской промышленности, является однимъ изъ условій развитія сельскаго хозяйства. Въ статьѣ Евгенія Вольфа сопоставлены постановленія различныхъ уставовъ сахарныхъ заводовъ, крайне любопытныя для характеристики той тѣсной связи, которую они устанавливаютъ между предпріятіемъ и его участниками ²⁾. Отчужденіе акцій перестаетъ быть свободнымъ правомъ акціонера, такъ какъ право ихъ пріобрѣтенія ставится въ зависимость отъ того, можетъ ли покупатель доставлять то количество продуктовъ, къ которому обязываетъ пріобрѣтаемое имъ количество акцій. Или на оборотъ, если земля, которая принадлежала акціонеру завода и на которой производилась доставляемая имъ, согласно уставу, свекловица, переходитъ въ собственность къ лицу, которое не желаетъ пріобрѣсти акцій своего правопредшественника по землевладѣнію, то заводъ имѣетъ право выкупа акцій или

¹⁾ Штофъ 313.

²⁾ Въ *Zeitschr. f. d. ges. Handelsrecht* т. 32, стр. 34 сл.

по цѣнѣ сдѣланныхъ взносовъ или по рыночной цѣнѣ акцій, въ зависимости отъ усмотрѣнія общаго собранія. Согласно постановленію одного изъ уставовъ, наблюдательный совѣтъ общества, въ случаѣ если акціонеръ не въ состояніи поставить опредѣленное на его долю количество свекловицы, можетъ лишить его права на членство въ обществѣ за извѣстное, совѣтомъ устанавливаемое, вознагражденіе. Это вознагражденіе должно, очевидно, соответствовать той выгодѣ, которую получаетъ общество вслѣдствіе приобрѣтенія акцій исключаемого изъ общества акціонера. Такимъ образомъ, тутъ связаны съ неисправностью участника въ доставленіи товаровъ тѣ самыя послѣдствія, которыя, какъ мы еще увидимъ ниже, связываются съ неисправностью въ оплатѣ акцій. Многіе уставы обязываютъ своихъ членовъ не только къ поставкѣ извѣстнаго количества свекловицы, но и къ продажѣ заводу всего того, что будетъ выработано сверхъ этого количества. Хозяйство членовъ такихъ товариществъ представляетъ такимъ образомъ большой интересъ для товариществъ, поэтому уставы ихъ часто опредѣляютъ условія культуры земли, обязательныя для членовъ. Въ нѣкоторыхъ обществахъ сѣмена доставляются товарищамъ заводомъ ¹⁾. Уставы лишаютъ пайщиковъ заводовъ не только свободы продажи своей свекловицы, но и права вступленія въ другую компанію для эксплуатаціи сахарнаго завода. Права органовъ этихъ товариществъ идутъ такъ далеко, что, согласно нѣкоторымъ уставамъ, эти органы не только устанавливаютъ цѣну свекловицы, но они даже управомочены на уменьшеніе этихъ цѣнъ, въ случаѣ если дѣла завода принимаютъ плохой оборотъ. Евгеній Вольфъ совершенно правильно указываетъ, что, въ сущности, здѣсь мы встрѣчаемся съ обязанностью акціонеровъ дѣлать дополнительные взносы, сверхъ полной оплаты акцій.

Указавъ сущность явленія, охватываемаго понятіемъ *Rübenzuckeractiengesellschaften*, мы можемъ теперь обратиться къ вопросу, являются-ли эти товарищества акціонерными компаніями въ томъ смыслѣ, въ какомъ мы ихъ выше опредѣлили. И если это явленіе не охватывается даннымъ нами опредѣленіемъ, то не представляется-ли это послѣднее слиш-

¹⁾ Lippmann въ *Zeitschr. f. d. g. Handl.* т. 39, стр. 184.

комъ узкимъ, не нужно-ли, другими словами, расширить кругъ изучаемыхъ явленій, если мы желаемъ изучить институтъ акціонерныхъ компаній, уяснить его юридическую структуру.

Какъ было уже указано выше, вопросъ этотъ сталъ предметомъ обсужденія юристовъ сравнительно очень недавно, такъ какъ только въ концѣ пятидесятихъ годовъ возникъ первый акціонерный сахарный заводъ. Само собой, что его возникновеніе не обратило на себя особеннаго вниманія. Но послѣ того какъ заводъ обанкротился ¹⁾ и возникло много новыхъ обществъ, вопросы, связанные съ существованіемъ этой формы товарищества, неоднократно разсматривались нѣмецкими судами, восходя до имперскаго суда ²⁾. Во всѣхъ, очень многочисленныхъ, рѣшеніяхъ по этимъ вопросамъ ³⁾ судъ ни разу не отрицалъ обязательнаго значенія всѣхъ постановленій уставовъ объ обязанностяхъ товарищей по доставкѣ свекловицы на заводы. На это прямо указываетъ имперскій судъ въ одномъ изъ своихъ рѣшеній ⁴⁾. Но юридическія основанія этихъ обязанностей указывались при этомъ различныя ⁵⁾ и практикѣ суда не удалось, несмотря на его авторитетъ, устранить разнообразіе мнѣній по этому вопросу. Вслѣдъ за практикой, вопросы о юридической природѣ этихъ товариществъ привлекли къ себѣ серьезное вниманіе германской юридической литературы. И въ то время, какъ напр., Рено, несмотря на всю детальность своего изслѣдованія, лишь вскользь останавливается на этомъ вопросѣ, а Левенфельдъ едва затрагиваетъ его, въ настоящее время цѣлый рядъ статей посвященъ спеціальному разсмотрѣнію интересующаго насъ предмета. Затѣмъ на него обратило серьезное вниманіе и германское законодательство ⁶⁾. И все же вопросъ этотъ и до сихъ поръ остается крайне спорнымъ.

Нѣмецкіе ученые останавливались до послѣдняго вре-

¹⁾ Lippmann въ Zeitsch. f. d. ges. Handelsr. т. 29. стр. 201.

²⁾ Обстоятельное сопоставленіе рѣшеній этого суда см. напр. Hergenbahn. D. Reichges. vom 18 Juli 1884 Art. 219.

³⁾ Ср. напр. Entscheid. d. Reichsges. 15 Jan., 22 Juni, 26 Nov. 1886. (Bd. 17), 27 Juni 1888. (Bd. 21), 5 Febr. 1890. (Bd. 26).

⁴⁾ Entsch. d. Reichger. v. 26 Nov. 1886. (т. 17. стр. 11).

⁵⁾ Wolff. стр. 24.

⁶⁾ Busch's Archiw. т. 36. стр. 97.

мени преимущественно на томъ, совмѣстимы-ли эти формы предпріятій съ понятіемъ акціонерной компаніи, какъ ее опредѣляетъ германское торговое уложеніе ¹⁾. Самъ по себѣ этотъ вопросъ не представлялъ бы для насъ особенно большого значенія; дѣло однако въ томъ, что институтъ акціонерныхъ компаній, какъ мы его понимаемъ, не является продуктомъ законодательнаго произвола какой-либо одной страны, но институтомъ, въ общихъ чертахъ одинаково сложившимся на континентѣ Европы. Остановливаясь поэтому въ настоящее время на вопросѣ, могутъ-ли быть признаны общества сахарныхъ заводовъ акціонерными компаніями, какъ они себя именуютъ, съ точки зрѣнія германскаго права, мы тѣмъ самымъ отвѣчаемъ на вопросъ, представляются-ли они таковыми съ точки зрѣнія даннаго нами опредѣленія. Затѣмъ намъ будетъ уже не трудно выяснитъ, необходимо-ли намъ эти своеобразныя формы предпріятія включить въ изслѣдованіе, выясняющее природу акціонерныхъ компаній. При томъ и съ чисто практической точки зрѣнія вопросъ объ этихъ формахъ предпріятія не представляется безразличнымъ. Когда въ 1877 г. Вестъ, едва-ли не одинъ изъ первыхъ, обратился въ „Архивъ“, издаваемомъ Бушемъ, къ разсмотрѣнію юридической природы этой формы товарищества, онъ и самъ признавалъ, что она очень мало распространена въ Германіи. Тѣмъ не менѣе, какъ правильно указалъ авторъ, вопросъ имѣлъ практическое значеніе, такъ какъ въ будущемъ развитіе экономическихъ отношеній могло пойти по пути, указанномъ этими, тогда еще рѣдкими, товариществами. Намъ неизвѣстно, существуютъ-ли въ настоящее время гдѣ-либо въ Россіи аналогичныя товарищества, но думаемъ, что они должны современемъ возникнуть и у насъ, такъ какъ они соотвѣтствуютъ серьезнымъ интересамъ какъ сельской, такъ и заводской промышленности.

Какъ мы уже указали выше, процессъ, возникшій по поводу одной изъ акціонерныхъ компаній для производства сахара, послужилъ поводомъ для оживленнаго обмѣна мнѣній по вопросу о юридической природѣ отношеній, вызываемыхъ этой формой предпріятія. Стороны широко восполь-

¹⁾ Art 207, въ связи съ art. 219.

зовались правомъ обращенія въ университеты за заключеніями (Actenversendung) и въ теченіе времени съ 1868 г. по 1870 г. тринадцать университетовъ сообщили свои заключенія, которыя сопоставлены въ вышеуказанной статьѣ Веста ¹⁾. Обязательности принятой на себя акціонерами поставки свекловицы не оспариваетъ ни одинъ факультетъ, при чемъ значительное большинство (9) обусловливаютъ ее уставомъ. Однако вся постановка вопроса въ этихъ заключеніяхъ не приближаетъ насъ къ разрѣшенію занимающаго насъ вопроса, являются - ли эти товарищества акціонерными компаніями. Для этого необходимо выяснитъ не только то юридическое основаніе, по которому такое постановленіе устава обязательно для членовъ товарищества, но и совмѣстима-ли такая обязанность, налагаемая на нихъ уставомъ, съ понятіемъ акціонерной компаніи. Ни одинъ изъ университетовъ на этомъ послѣднемъ вопросѣ не остановился, но и первый они не достаточно подробно разбираютъ. Только Бонскій университетъ останавливается внимательно на этомъ вопросѣ, но выставленная имъ теорія отнюдь не можетъ быть признана удовлетворительной. Признавая, что обязанность поставки свекловицы является существенною частью обязанностей акціонера, возлагаемыхъ на него уставомъ, Бонскій университетъ полагаетъ, что эта обязанность возникаетъ для cadaque вмѣстѣ съ пріобрѣтеніемъ имъ правъ акціонера. По мнѣнію факультета, обязанность эта можетъ быть сравнена съ сервитутомъ *oneris ferendi*: каждый собственникъ, каждый новый пріобрѣтатель *praedii dominantis* принимаетъ на себя вмѣстѣ съ тѣмъ эту обязанность совершенно такъ-же, какъ каждый пріобрѣтающій акцію—обязанность поставки свекловицы. Переходя затѣмъ къ опредѣленію юридической природы этой обязанности акціонеровъ, Бонскій факультетъ признаетъ ее обоснованной закономъ, такъ какъ уставъ общества, утвержденный законодательной властью, является *lex specialis* ²⁾.

Несостоятельность этого мнѣнія достаточно убѣдительно

¹⁾ Стр. 107—118. Мнѣнія факультетовъ изложены, къ сожалѣнію, слишкомъ сжато, такъ что особенности отдѣльныхъ мнѣній не выступаютъ достаточно рельефно.

²⁾ См. ст. West'a стр. 114 сл.

доказаль Вестъ ¹⁾. Утвержденіе правительствомъ уставовъ ничего не измѣняетъ въ природѣ акціонерныхъ компаній, оно только санкціонируетъ слагающіяся въ силу частной инициативы отношенія, при чемъ совершенно безразлично, какой правительственный органъ утверждаетъ уставъ. Какъ мы увидимъ въ историческомъ очеркѣ, система утвержденія законодательнымъ порядкомъ уставовъ акціонерныхъ компаній смѣнялась системой утвержденія органами исполнительной власти, но едва-ли можно утверждать, что вслѣдствіе этого измѣнилась юридическая природа устава, какъ базиса существованія акціонерныхъ компаній. Въ настоящее время въ Россіи одни уставы утверждаются законодательнымъ порядкомъ, другіе подлежащими министрами, но, само собой, что и тѣ и другіе уставы обязательны для компаній.

Остальные факультеты, говоритъ Вестъ ²⁾, давшіе заключенія по тому-же вопросу, вовсе не останавливаются на выясненіи вопроса о юридическомъ основаніи обязательности постановленій устава о поставкѣ акціонерами свекловицы. Точно также не останавливается спеціально на этомъ вопросѣ и Рено. Все вниманіе сосредоточивается на вопросѣ объ обязательномъ значеніи для акціонерныхъ компаній уставовъ, которое для Рено обусловливается автономнымъ характеромъ этихъ товариществъ, какъ корпорацій частнаго права. Примыкая къ этому взгляду, Вестъ дѣлаетъ отсюда выводъ, что нѣтъ теоретическихъ основаній для того, чтобы отрицать обязательное значеніе постановленій устава, возлагающихъ на акціонеровъ обязанность поставки свекловицы. Вопросъ, по его мнѣнію, лишь въ томъ, нѣтъ-ли въ законѣ какихъ-либо постановленій, воспреещающихъ наложеніе на акціонеровъ такой обязанности. Обращаясь къ Art. 219 стараго нѣм. торг. улож., авторъ приходитъ къ выводу, что эта статья не содержитъ въ себѣ такого запрещенія ³⁾. Но и такая постановка вопроса представляется не правильной.

Сказать, что акціонерная компанія является корпораціей, еще вовсе не значитъ очертить тотъ кругъ обязанностей,

¹⁾ Busch's Archiv т. 36. Стр. 135 сл.

²⁾ Ibid. Стр. 136.

³⁾ Ib. Стр. 139.

которыя могутъ быть возложены на акціонера какъ такового. Вѣдь никто не оспариваетъ того, что характеръ акціонерной компаніи, какъ юридическаго лица, какъ корпораціи, вполне совмѣстимъ съ разнаго рода обязанностями акціонера сверхъ обязанности оплаты акцій. Вопросъ только въ томъ, совмѣстимы-ли такія обязанности съ юридическимъ характеромъ спеціального рода юридическихъ лицъ, именно акціонерныхъ компаній. На этотъ вопросъ не можетъ дать отвѣта изученіе природы корпорацій вообще, необходимо изученіе спеціально акціонерныхъ компаній, ихъ юридической природы; недостаточна простая справка съ закономъ, нѣтъ-ли тамъ положительнаго запрещенія акціонерамъ обязываться чѣмъ-либо сверхъ обязанности оплаты акцій.

Несравненно подробнѣе и обстоятельнѣе остановился на этомъ вопросѣ Липманъ, изучавшій его значительно позже Веста, когда успѣлъ накопиться новый матеріалъ. Липманъ находитъ, что обязанность акціонеровъ доставлять свекловицу на извѣстныхъ условіяхъ, опредѣленіе которыхъ въ значительной мѣрѣ зависитъ отъ товарищества, ни въ чемъ не противорѣчитъ существу этой формы предпріятія и, въ частности, статьѣ 219 германскаго акціонернаго закона. Надо признать, что текстъ статьи противъ такого толкованія. Статья эта гласитъ: „обязанность акціонера по отношенію къ задачамъ компаніи и принятымъ ею на себя обязательствамъ ограничивается номинальной стоимостью акціи, а въ случаяхъ, предусмотрѣнныхъ art. 209 a Ziffer 2, 215 a Abs. 2¹⁾ взносомъ той суммы, по которой выпущена акція“. Защищая свой взглядъ, авторъ высказываетъ, что статья эта регулируетъ обязанности акціонера по отношенію къ складочному капиталу, насколько онѣ одновременно служатъ къ удовлетворенію возможныхъ требованій кредиторовъ общества, предоставляя свободному соглашенію сторонъ установленія иного рода обязанностей акціонеровъ. Обязанность доставленія свекловицы не касается отношеній компаніи къ третьимъ лицамъ, а потому она и вполне совмѣстима съ Art. 219. Липманъ думаетъ, что совмѣстимость этой обязанности акціонеровъ съ природой акціонерныхъ компаній подтверждается Art.

¹⁾ Эти статьи предусматриваютъ случаи выпуска акціи по цѣнѣ выше номинальной.

207-мъ, дающимъ опредѣленіе акціонерныхъ компаній, какъ такового товарищества, „въ которомъ всѣ товарищи участвуютъ только вкладами, не неся личной отвѣтственности по обязательствамъ товарищества“. Смысль этой статьи заключается въ установленіи размѣра отвѣтственности акціонеровъ по обязательствамъ компаніи, но вопросъ объ обязательствахъ акціонера предъ компаніей въ интересахъ достиженія намѣченныхъ ею цѣлей нисколько, по мнѣнію автора разсматриваемой нами статьи, не затрагивается, такъ что обязанность акціонера доставлять товариществу свекловицу вполне совмѣстима съ постановленіями дѣйствующаго германскаго права относительно акціонерныхъ компаній. Взглядъ этотъ подвергается вполне основательной критикѣ со стороны Ринга ¹⁾. Этотъ послѣдній совершенно основательно указываетъ на то, что Art. 219, толкуемый согласно мнѣнію Липмана, представлялся-бы совершенно излишнимъ, такъ какъ акціонеръ совершенно не нуждается въ особой защитѣ отъ кредиторовъ общества, предъ которыми онъ вовсе не отвѣчаетъ. Такимъ образомъ Art. 219 регулируетъ отношенія акціонеровъ къ самой компаніи, а въ этой области невозможно различіе взносовъ, предназначенныхъ для осуществленія обществомъ своихъ задачъ и для выполненія имъ принятыхъ на себя обязательствъ, такъ какъ нѣтъ взносовъ, специально предназначенныхъ для покрытія долговъ общества. Для этой цѣли служатъ не взносы товарищей, а вообще все имущество компаніи, которое можетъ быть и больше и меньше складочнаго капитала.

Правильность этого мнѣнія Ринга относительно дѣйствительнаго смысла ст. 219, какъ ограничивающей обязанности акціонера полной оплатой акцій, вполне подтверждается исторіей возникновенія этой статьи въ нынѣшней ея редакціи, что выяснено обстоятельно Вольфомъ ²⁾. Ея источникомъ является Art. 188 прусскаго проекта. Мотивы къ этой статьѣ указываютъ, что она отвѣчаетъ дѣйствующему праву, причемъ ссылаются на § 15-ый прусскаго

¹⁾ D. Reichsges. 18 Juni 1884, стр. 411.

²⁾ Z. f. d. g. Handelsr. 32 стр. 28 сл. На исторію редакціи этой статьи для выясненія ея смысла правильно обратилъ вниманіе раньше Вольфа имперскій судъ. Entsch. 26 Nov. 1886. (т. 17 стр. 14).

закона 9 ноября 1843 г. объ акціонерныхъ компаніяхъ. Этотъ § говоритъ, что „ни одинъ акціонеръ не обязанъ въ интересахъ достиженія обществомъ своихъ цѣлей или выполненія имъ своихъ обязательствъ дать (beizutragen) болѣе номинальной стоимости акцій“. Очевидно, что нѣсколько иная редакція Art. 188 прусскаго проекта, говорящаго объ ограниченіи обязанности взносовъ акціонеровъ размѣрами установленной уставомъ стоимости акціи, исходила изъ того же взгляда объ ограниченной отвѣтственности акціонера предъ обществомъ. Эта статья прусскаго проекта съ незначительными редакціонными поправками была, безъ дальнѣйшихъ споровъ, принята нюренбергской комиссіей, которая такимъ образомъ, очевидно, согласилась съ мотивами прусскаго проекта. Мотивы закона 1884 г. доказываютъ, что законодатель не отступилъ отъ этихъ взглядовъ на характеръ имущественнаго участія акціонеровъ въ акціонерныхъ компаніяхъ. Именно, отрицательное опредѣленіе этого участія замѣнено положительнымъ.

Смыслъ Art. 219 въ связи съ исторіей его возникновенія настолько ясенъ, что Козакъ,¹⁾ примыкая ко взгляду Липмана, не считаетъ однако возможнымъ отрицать, что обязанности акціонера ограничиваются размѣромъ номинальной стоимости акціи (если акціи выпущены по высшему курсу, то въ размѣрѣ этого высшаго курса). Въ виду этого Козакъ стремится инымъ путемъ придти къ выводу о возможности установленія въ самомъ уставѣ обязанности акціонера какъ таковаго поставлять заводу компаніи свекловицу. Эта обязанность является только видимымъ придаткомъ къ обязанности платежей, устанавливаемой номинальной стоимостью акцій, въ которыхъ ничего не упоминается объ обязанности поставки свекловицы. По мнѣнію Козака, въ акціяхъ вовсе не должны быть указаны всѣ отдѣльныя обязанности (Leistungen), падающія на акціонера. Въдѣ акціонерамъ, дѣлающимъ не денежные взносы (Sacheinlagen), выдаются не особыя акціи съ обозначеніемъ переданнаго имъ акціонерной компаніи имущества, а такія же, какія выдаются лицамъ, оплатившимъ акціи деньгами. Акція должна указывать лишь цѣнность (Werg) взноса, произведеннаго

¹⁾ Lehrbuch des Handelsrechts стр. 644.

для приобрѣтенія акціи, а цѣнность обязанности акціонера доставлять свекловицу можетъ быть опредѣлена обществомъ съ согласія акціонеровъ равной нулю, такъ какъ акціонеры получаютъ въ видѣ эквивалента извѣстную цѣну за свекловицу. Свое положеніе авторъ выражаетъ въ алгебраической формулѣ, которая представляется совершенно излишней, такъ какъ мысль и безъ того ясна, а ея изображеніе въ алгебраическомъ видѣ, конечно, не доказываетъ ея правильности. Само собой разумѣется, что опредѣленіе для акціонерной компаніи стоимости обязанности акціонеровъ доставлять свекловицу на заводъ компаніи равной нулю представляется очевидно неправильнымъ. Въ дѣйствительности эта обязанность представляетъ для товарищества очень большую экономическую стоимость. Только этимъ можетъ объясняться та тщательность, съ которою уставы регулируютъ эту обязанность акціонеровъ; выговаривается приэтомъ цѣлый рядъ преимуществъ въ пользу общества, которое имѣетъ не только право приобрѣсти у акціонера всю добытую имъ свекловицу, но и приобрѣсти ее по пониженнымъ односторонне цѣнамъ, при чемъ акціонеры не имѣютъ права уклониться отъ засѣва извѣстной площади имѣнія свекловицей. Говорить при такихъ условіяхъ о признаніи сторонами стоимости этой обязанности равной нулю—значитъ признавать эту часть соглашенія сторонъ очевидно фиктивной. Этотъ фиктивный характеръ соглашенія, если бы таковой серьезно былъ признанъ, долженъ былъ бы послужить источникомъ очень серьезныхъ практическихъ затрудненій. Какъ предъявить къ акціонеру искъ, понуждающій его къ выполнению этой не имѣющей цѣны обязанности и особенно какъ опредѣлить убытки отъ неисполненія этого требованія? Далѣе тамъ, гдѣ выпускъ акцій подлежитъ оплатѣ гербовымъ сборомъ, пропорціональнымъ номинальной стоимости выпускаемыхъ акцій, такое соглашеніе подлежало бы пожалуй оштрафованію, какъ нарушающее фискальные интересы, такъ какъ въ результатѣ часть стоимости акціи ускользала бы отъ обложенія. И на такомъ соглашеніи Козакъ думаетъ основать столь серьезную обязанность акціонера, во всякомъ случаѣ выходящую изъ обычной сферы его обязанностей!

Но и независимо отъ сего, вся искусственная аргументація Козака не можетъ ничего доказать, такъ какъ вопросъ

вовсе не въ томъ, какая цѣна обозначается на акціяхъ, а въ томъ, могутъ ли обязанности акціонера заключаться сверхъ обязанности оплаты той стоимости акцій, по которой онѣ, согласно уставу, выпущены, еще и въ обязанности доставлять компаніи свекловицу, притомъ по цѣнѣ, устанавливаемой не добровольнымъ соглашеніемъ поставщика-акціонера съ компаніей при каждой отдѣльной поставкѣ.

Имперскій судъ совершенно правильно назвалъ эту конструкцию Козака игрой словъ ¹⁾. Въ послѣднемъ изданіи своего учебника торговаго права авторъ полемизируетъ съ этой критикой его теоріи со стороны высшаго германскаго суда. Почему не допустить рядомъ съ денежными взносами еще взносы (Einlagen), которые уставомъ признаются не имѣющими цѣны? Но почему должны быть признаны эти вклады не имѣющими цѣны? Только потому, что имѣющіе цѣну взносы акціонеровъ, сверхъ оплаты акцій, закономъ не допускаются, какъ несомѣстимые съ понятіемъ акціонерной компаніи? Отсюда прямой выводъ, что всякая представляющая имущественную цѣнность обязанность товарища очевидно не совмѣстима съ понятіемъ акціонерной компаніи, а слѣдовательно, оставаясь послѣдовательнымъ, Козакъ не долженъ былъ признать акціонерныя товарищества сахарныхъ заводовъ дѣйствительными акціонерными компаніями.

Доказательства того, что, по смыслу Art. 219 и 207 нѣмецкаго торговаго уложенія, товарищества сахарныхъ заводовъ не могутъ быть признаны акціонерными компаніями, представляются для насъ важными, потому что тѣ особенности этого института, которыя нашли себѣ мѣсто въ данномъ этими статьями опредѣленіи, соотвѣтствуютъ дѣйствительной его природѣ. Именно на эту почву переводитъ вопросъ германскій имперскій судъ. Мы позволимъ себѣ привести соотвѣтствующія выписки изъ этого рѣшенія ²⁾, являющагося не только лучшимъ по интересующему насъ вопросу, но и вообще образцовымъ по тѣмъ приемамъ, помощью которыхъ судъ, не ограничиваясь буквальнымъ толкованіемъ закона, идетъ къ изученію сущности регулируемыхъ имъ явленій.

¹⁾ Entsch. d. Reichsger. v. 17 Juni 1898 (т. 21 стр. 153 сл.).

²⁾ Entsch. d. I Civilsenat v. 27 Juni 1888 (т. 21 стр. 149 сл., 154 сл.).

„Изолированнаго толкованія Art. 219, читаемъ мы въ этомъ рѣшеніи, недостаточно для отвѣта на вопросъ. Дѣло сводится къ выясненію тѣхъ существенныхъ особенностей института акціонерныхъ компаній, съ видоизмѣненіемъ которыхъ нѣтъ болѣе акціонерной компаніи, равно какъ къ выясненію тѣхъ модификацій, которыя видоизмѣняютъ особенности этой формы предпріятія... Дѣло тутъ не въ томъ, что участники доставляютъ свои продукты заводскому предпріятію, образованному посредствомъ собраннаго ими капитала, но въ томъ, что, въ силу принятыхъ ими на себя обязательствъ, они доставляютъ сверхъ складочнаго капитала и тотъ сырой матеріалъ, который перерабатывается и затѣмъ, въ качествѣ готоваго продукта, сбывается товариществомъ въ цѣляхъ полученія барышей. Объектомъ предпріятія является при такихъ условіяхъ не только сахарное производство, но и переработка свекловицы, произведенной участниками. Вопросъ заключается, слѣдовательно, въ томъ, составляетъ ли существенную особенность акціонерной компаніи то, что участіе въ компаніи исчерпывается обязанностью участія опредѣленными взносами, образующими основной капиталъ компаніи. На этотъ вопросъ долженъ быть данъ утвердительный отвѣтъ. Изъ того обстоятельства, что въ полныхъ и коммандитныхъ товариществахъ участники могутъ по произволу регулировать свои внутреннія отношенія... нельзя дѣлать того вывода, что каждая корпоративно организованная ассоціація, съ любымъ содержаніемъ обязанностей участниковъ, является акціонерной компаніей, если только объектъ, несущій во внѣ отвѣтственность, опредѣленный капиталъ, слагающійся изъ опредѣленныхъ взносовъ участниковъ. Этимъ мы исказили бы понятіе акціонерной компаніи, какъ она сложилась исторически, соотвѣтственно своему хозяйственному назначенію, а вѣдь мы говоримъ именно о дѣйствительно сложившейся формѣ товарищескаго соединенія, а не о созданномъ помощью теоретическаго разсужденія способѣ отвѣтственности, и впали бы въ противорѣчіе съ структурой этой формы ассоціаціи, какъ она регулируется нѣмецкимъ торговымъ уложеніемъ“...

Указавъ на то, что складочный капиталъ раздѣленъ на акціи, въ которыхъ овеществляются права членства акціонеровъ, приобретаемыя и отчуждаемыя вмѣстѣ съ акціей,

имперскій судъ дѣлаетъ отсюда выводъ, что то, „что можетъ быть раздѣлено на части, называемыя акціями, воплощающими въ себѣ права членства, именно только и есть складочный капиталъ и что такимъ образомъ обязанности (Leistungspflicht), связанныя съ участіемъ въ компаніи, ограничиваются обязанностью взноса опредѣленной части складочнаго капитала (bestimmte Anteilsleistung zum Grundkapitale). Именно на этомъ основана свободная перемѣна въ составѣ членовъ акціонерной компаніи, составляющая особенность нашего института. Такую акціонерную компанію имѣлъ предъ глазами законодатель, устанавливая организацію этой формы предпріятія. Въ особенности принципъ господства большинства находится въ несомнѣнной связи съ ограниченіемъ обязанностей акціонеровъ опредѣленными взносами для составленія складочнаго капитала. „Вопросъ о томъ, въ какой мѣрѣ допустимо такое господство воли большинства, справедливо замѣчаетъ имперскій судъ, долженъ получить совершенно различное рѣшеніе въ зависимости отъ того, являются ли объектомъ воли однажды сдѣланные взносы опредѣленнаго размѣра, или же рядомъ съ нимъ и другія постоянныя повинности (Auforderungen), хотя и ограниченныя извѣстнымъ максимумомъ, но въ этихъ предѣлахъ неопредѣленныя“.

Мотивы этого рѣшенія имперскаго суда, ¹⁾ достаточно убѣдительно доказываютъ несовмѣстимость съ природой акціонерной компаніи обязанности акціонера какъ такового поставлять свекловицу.

Эта именно несовмѣстимость заставила и имперскій германскій судъ и большинство юристовъ признать обязанность акціонера доставлять свекловицу обязанностью, не вытекающею изъ его положенія какъ акціонера компаніи, но обусловливаемой спеціальнымъ съ нимъ договоромъ. Само собой, что акціонеръ можетъ быть контрагентомъ компаніи, членомъ которой онъ состоитъ; онъ слѣдовательно можетъ вступить съ ней и въ договоръ о поставкѣ свекловицы. Все это совершенно правильно, и если бы мы могли признать такой договоръ однимъ изъ тѣхъ, въ которые акціонерныя компаніи вступаютъ, осуществляя преслѣдуемыя

¹⁾ Считаемо нужнымъ здѣсь же оговориться, что съ окончательными выводами рѣшенія мы однако согласиться не можемъ.

ими задачи, въ такомъ случаѣ то обстоятельство, что онъ заключается съ акціонерами, ничего не измѣняло бы въ существѣ этой формы предпріятія какъ акціонерной компании и намъ не было бы никакой надобности особо останавливаться на изученіи этихъ акціонерныхъ компаний сахарныхъ заводовъ при выясненіи понятія этой формы предпріятія. Вопросъ однако въ томъ, представляются ли въ дѣйствительности эти товарищества сахарныхъ заводовъ такой акціонерной компаніей, лишь осложненной особыми договорами съ акціонерами. Нѣтъ ли въ этихъ договорахъ такихъ особенностей, которыя несовмѣстимы съ такой конструкціей?

Отмѣченныя нами выше постановленія различныхъ уставовъ товариществъ сахарныхъ заводовъ, думается намъ, достаточно убѣдительно свидѣтельствуютъ о томъ, что мы имѣемъ тутъ дѣло съ отношеніемъ, коимъ опредѣляется въ значительной мѣрѣ вся юридическая структура этихъ товариществъ. Право продажи и пріобрѣтенія акціи значительно стѣснено. Свобода пользованія со стороны акціонера принадлежащей ему землей точно также значительно стѣснена необходимостью не только разводить въ извѣстномъ размѣрѣ свекловицу, но и придерживаться при этомъ извѣстной системы ея культивированія. Условія поставки свекловицы въ значительной мѣрѣ опредѣляются односторонне органами правленія, отчасти въ зависимости не отъ дѣйствительной стоимости свекловицы, но отъ положенія дѣлъ общества. Наконецъ, простой отказъ отъ вполнѣ оплаченныхъ акцій не освобождаетъ еще отъ обязанности поставки свекловицы ¹⁾. Эта обязанность, возникающая вмѣстѣ съ акціонерной компаніей, имѣетъ такое же значеніе для ея существованія, какъ и обязанность оплаты акцій. Въ виду всего этого, какъ совершенно правильно замѣчаетъ Липманъ, исполненіе той и другой обязанности должно быть въ равной мѣрѣ обеспечено предпріятію ²⁾. Такъ далеко идущія обязанности акціонера въ качествѣ третьяго лица невозможно конструировать юридически, такъ какъ это противорѣчитъ свободѣ сторонъ при заключеніи договора, принципиальной ихъ равноправности.

¹⁾ Ср. вышеуказанныя судебныя рѣшенія.

²⁾ Lippmann 129.

Это становится яснымъ, какъ только мы обратимся къ вопросу, когда возникаетъ этотъ предполагаемый договоръ товарищества съ своими акціонерами. Его возникновеніе послѣ окончательнаго образованія товарищества невозможно допустить, такъ какъ въ такомъ случаѣ мы принесли бы въ жертву нашимъ конструкціямъ насущные жизненные интересы. Договоръ заключается по свободному соглашенію сторонъ, поэтому всѣ или хотя бы часть акціонеровъ могутъ отказаться отъ заключенія такого рода договора съ товариществомъ, существованіе котораго ставится такимъ образомъ въ зависимость даже отъ ничтожнаго меньшинства участниковъ, такъ какъ вся организація товарищества рассчитана на поставку свекловицы всѣми акціонерами. При томъ несомнѣнное намѣреніе учредителей и первыхъ акціонеровъ заключается въ томъ, чтобы образовать компанію, въ которой всѣ участники обязаны, при томъ на равныхъ условіяхъ, доставлять свекловицу. Очевидно, послѣ отказа нѣкоторыхъ изъ нихъ отъ принятія на себя этой обязанности, предполагавшееся товарищество не можетъ болѣе считаться отвѣчающимъ намѣренію сторонъ. Далѣе это предположеніе о возникновеніи такой обязанности участниковъ въ силу особаго договора, заключеннаго послѣ возникновенія товарищества явно противорѣчитъ дѣйствительности, такъ какъ всѣ участники считаютъ себя связанными въ моментъ его возникновенія и никакихъ новыхъ договоровъ о поставкѣ свекловицы не заключаютъ.

Поэтому сторонники теоріи особаго договора акціонеровъ съ товариществомъ высказываются въ томъ смыслѣ, что его заключеніе должно быть отнесено ко времени, предшествующему возникновенію общества. Однако это не только не устраняетъ трудностей, но создаетъ еще новыя. Въ самомъ дѣлѣ, кто же въ такомъ случаѣ заключаетъ этотъ договоръ? До момента возникновенія акціонерной компаніи (который, согласно германскому закону, опредѣляется моментомъ внесенія въ торговый регистръ ¹⁾) она не можетъ заключать никакихъ договоровъ. Конечно, учредители могутъ заключать договоры на случай возникновенія акціонерной компаніи. Эти договоры

¹⁾ A. D. Handels-Ges. B. Art. 211 и 213 Аналогично и въ законод.: венгерскомъ, итальянскомъ и др.

могутъ быть разсматриваемы какъ договоры, въ пользу третьихъ лицъ заключенные ¹⁾. Именно, къ числу такихъ договоровъ относитъ Вольфъ ²⁾ соглашеніе о поставкѣ свекловицы, но мотивируетъ онъ свой взглядъ далеко не съ такою же ясностью и опредѣленностью, съ какой онъ подвергаетъ критикѣ оспариваемыя имъ мнѣнія. И тутъ мы сталкиваемся съ едва ли преодолимыми трудностями. Въ самомъ дѣлѣ, договоръ, заключенный въ пользу третьяго лица, становится обязательнымъ для этого послѣдняго съ того момента, когда оно приняло, примкнуло къ этому договору. Отсюда мы должны придти къ выводу, что договоры съ акціонерами подлежатъ особому принятію со стороны возникшей акціонерной компаніи. Но во первыхъ на практикѣ принятіе или не принятіе товариществомъ такихъ договоровъ съ отдѣльными товарищами никогда не возбуждаетъ вопроса, потому что товарищи, конечно, разсматриваютъ товарищество какъ возникшее именно для переработки свекловицы, произведенной на поляхъ товарищей; во вторыхъ, такое принятіе невозможно согласно совершенно раціональнымъ постановленіямъ западно-европейскихъ кодексовъ. Дѣло въ томъ, что акціонеръ не имѣетъ права голоса при обсужденіи вопросовъ, затрагивающихъ интересы его въ качествѣ третьяго лица. Между тѣмъ въ данныхъ товариществахъ ему пришлось бы принимать участіе въ обсужденіи вопроса о заключеніи съ нимъ договора. Это запрещеніе закона не было бы устранено тѣмъ, что первоначально одна часть акціонеровъ голосовала бы вопросъ о принятіи договоровъ, заключенныхъ съ остальными акціонерами, а затѣмъ эти остальные акціонеры голосовали бы вопросъ относительно первой части акціонеровъ. Такой способъ обсужденія вопроса былъ бы простымъ обходомъ закона, такъ какъ принятіе первою частью акціонеровъ договоровъ, заключенныхъ съ остальными акціонерами, можетъ имѣть только условное значеніе, именно на случай такого же принятія остальными акціонерами договоровъ, заключенныхъ съ первыми акціонерами, и, слѣдовательно, оказалось бы лишь замаскированное участіе въ обсужденіи собственныхъ договоровъ съ акціонерной

¹⁾ Дѣйствительность такихъ договоровъ съ точки зрѣнія дѣйствующаго права не можетъ подлежать сомнѣнію.

²⁾ Вышеуказ. статья стр. 29 сл.

компаніей. Вольфъ ¹⁾, признавая затруднительнымъ такой способъ принятія обществомъ этихъ договоровъ, полагаетъ, однако, что запрещеніе закона можетъ быть устранено инымъ путемъ. Именно, общее собраніе должно установить лишь тѣ нормы, согласно которымъ должны быть затѣмъ заключены договоры съ отдѣльными акціонерами. Но и тутъ мы, въ сущности, будемъ имѣть дѣло съ простымъ обходомъ закона, такъ какъ по самому существу этого рода предпріятія акціонеры, обсуждая вопросъ о нормахъ, согласно которымъ должны быть заключены договоры, предрѣшаютъ вмѣстѣ съ тѣмъ и вопросъ о лицахъ, съ которыми должны быть заключены эти договоры, такъ какъ лица эти—это тѣ же акціонеры, обсуждающіе вопросъ объ условіяхъ, на которыхъ необходимо заключать договоръ. Далѣе въ виду того, что договоры эти должны быть заключены, въ интересахъ предпріятія, до его возникновенія, искусственная конструкція Вольфа, очевидно, теряетъ всякое реальное основаніе. Наконецъ, несомѣстимы съ постановленіями большинства дѣйствующихъ законовъ объ акціонерныхъ компаніяхъ обязанности членовъ правленія, которые, согласно опять таки законамъ и уставамъ, должны быть акціонерами, съ договорными отношеніями съ компаніями о поставкѣ свекловицы. И эта невозможность втиснуть отношенія, возникающія въ товариществахъ сахарныхъ заводовъ, въ рамки договора компаніи съ акціонерами, обусловливается не недостатками, не узостью постановленій акціонерныхъ законовъ, но, наоборотъ, его достоинствами, рассчитанностью на вполне опредѣленныя отношенія, и такъ какъ „Je treflicher euch auf den Leib der Schneider euren Rock hat zugeschnitten, je wen'ger gut kann er für Dritten passen“, то и естественно, что отношенія, отличныя отъ тѣхъ, которыя имѣлись въ виду законодателемъ, не укладываются въ установленныя имъ нормы.

Нѣмецкое законодательство долгое время держалось взгляда, противоположнаго вышеизложенному. При обсужденіи закона 1884 г., парламентская комиссія, рассматривая вопросъ объ этихъ товариществахъ сахарныхъ заводовъ, высказалась въ томъ смыслѣ, что они не вызываютъ

¹⁾ Вышеуказ. ст. стр. 31.

необходимости какого либо измѣненія въ законѣ, такъ какъ отчужденіе акцій ставится въ зависимость отъ согласія товарищества, которое поэтому можетъ настоять на томъ, чтобы акціи принадлежали лицамъ, обязаннымъ поставкою свекловицы ¹⁾. Какъ мы однако видѣли, вопросъ вовсе не въ возможности сосредоточенія акцій и обязанностей въ однѣхъ рукахъ, а въ способѣ возникновенія и въ самомъ характерѣ этихъ обязанностей.

Въ несостоятельности этого взгляда, несмотря на поддержку, оказанную ему имперскимъ судомъ, пришлось однако убѣдиться и законодательнымъ сферамъ, тѣмъ болѣе что многія товарищества сахарныхъ заводовъ, послѣ изданія закона 1884 г., сохранили форму полнаго товарищества, а нѣкоторыя реорганизовались изъ акціонерныхъ въ полныя товарищества ²⁾. Однимъ изъ понудительныхъ мотивовъ германскаго законодателя при изданіи закона относительно *Gesellschaften mit beschränkter Haftpflicht* было именно желаніе создать форму ассоціаціи, удобную для товариществъ сахарныхъ заводовъ. Гольдшмидтъ ³⁾, отнесшійся крайне скептически къ этому закону, полагалъ, что для этой цѣли не было основаній создавать совершенно новую форму ассоціаціи, до того еще нигдѣ не испробованную, что было бы достаточно признать, хотя бы и законодательнымъ путемъ, эти товарищества своеобразной формой акціонерныхъ компаній. Дѣло однако въ томъ, что законъ о товариществахъ съ ограниченной отвѣтственностью далеко не достигъ этой, предназначенной для него законодателемъ, цѣли. Именно, по собраннымъ правительствомъ при переработкѣ торговаго уложенія свѣдѣніямъ, выяснилось, что изъ 402 сахарныхъ заводовъ 193—принадлежатъ акціонернымъ компаніямъ, 64—полнымъ товариществамъ, около 100—отдѣльнымъ предпринимателямъ и всего 40—товариществамъ съ ограниченной отвѣтственностью ⁴⁾. Поэтому законодатель, пе-

¹⁾ Hergenhan 105, Ring 413.

²⁾ Wolf 62.

³⁾ *Alte und neue Formen der Handelsgesellschaft* Вошло въ его *Vermischte Schriften* т. II стр. 321 сл.

⁴⁾ *Materialien zum Handelsgesetzbuche für das Deutsche Reich*. 2 Lief. стр. 239.

рерабатывая торговое уложение, естественно вновь столкнулся съ вопросомъ, какъ примирить особенности акціонерныхъ сахарныхъ заводовъ съ постановленіями закона объ акціонерныхъ компаніяхъ. И вотъ въ результатъ явилось смѣлое нововведеніе, выразившееся въ приспособленіи формы акціонерныхъ компаній къ этимъ особенностямъ сахарнаго производства ¹⁾. Съ этой цѣлью въ Art. 207 торг. улож. было внесено чрезвычайно важное редакціонное измѣненіе. Статья эта, какъ мы уже знаемъ, гласила, что акціонеры участвуютъ только взносами, между тѣмъ въ соотвѣтствующемъ § 178 новаго торговаго уложенія слово „только“ выпущено. Такимъ образомъ согласно буквальному тексту новаго уложенія, вполне соотвѣтствующему мысли законодателя, понятіе акціонерной компаніи значительно расширяется и таковой, согласно этому уложенію, безусловно должны быть признаны и сахарные заводы, въ коихъ участники обязаны культивировать на своихъ поляхъ, согласно правиламъ, устанавливаемымъ товариществомъ, свекловицу и обязательно доставлять ее на заводъ на условіяхъ, опять таки односторонне предписываемыхъ компаніей. Еще рѣзче это подтверждается § 212 и 216 уложенія, изъ коихъ первый прямо указываетъ на возможность періодически наступающихъ не денежныхъ взносовъ (*Verpflichtung zu wiederkehrenden, nicht in Geld bestehenden Leistungen*), а § 216 устанавливаетъ обязанность оплаты этихъ взносовъ, независимо отъ того, принесъ ли операционный годъ чистую прибыль, или не принесъ таковой, при чемъ однако должно быть уплачено не болѣе дѣйствительной стоимости этихъ взносовъ.

Намъ думается, что приведенныя измѣненія въ старыхъ постановленіяхъ объ акціонерныхъ компаніяхъ являются искаженіемъ этого института, шагомъ назадъ къ той эпохѣ, когда его особенности не были въ достаточной мѣрѣ выяснены, и онъ не былъ поэтому вполне точно отграниченъ отъ другихъ смежныхъ съ нимъ явленій. Совершенно правильное указаніе было сдѣлано по этому поводу въ парламентѣ, именно, что допущеніемъ иныхъ обязанностей акціо-

¹⁾ См. мою статью Новое Германское Торг. Улож. въ Журн. Министера Юстиціи Января 1898 г. стр. 40 сл.

неровъ сверхъ обязанности оплаты акціи разрушается старая форма акціонерной компаніи ¹⁾. Мы не будемъ останавливаться на томъ, что такая радикальная реформа отнюдь не можетъ быть оправдана практическими интересами: если дѣйствительно необходима особая форма организаціи товариществъ сельскихъ хозяевъ, эксплуатирующихъ сахарные заводы, то возможно было законодательнымъ путемъ нормировать новую форму товарищества въ этихъ специальныхъ цѣляхъ, не разрушая однако существующаго. Въ изслѣдованіи объ акціонерныхъ компаніяхъ необходимо однако отмѣтить, что это новшество въ области акціонернаго законодательства является извращеніемъ существа этой формы ассоціаціи, что оно уничтожаетъ ясныя границы, отдѣляющія ее отъ другихъ, смежныхъ, но все же существенно отличныхъ формъ товарищескаго соединенія. Чисто капиталистическая ассоціація, каковой до сихъ поръ акціонерная компанія безспорно признавалась всѣми, приспособляется къ соединеніямъ, въ которыхъ рельефно выдвигается впередъ личный элементъ. Для товарищества не безразлично, кто выполняетъ обязанности, состоящія не изъ денежныхъ взносовъ, это не безразлично далѣе и для его кредиторовъ. Какое широкое поле для столкновеній интересовъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и для разнаго рода злоупотребленій, противъ которыхъ въ законѣ не принято рѣшительно никакихъ мѣръ, ибо весь онъ рассчитанъ на отношенія, коимъ совершенно чужда возможность такого рода коллизій. Возьмемъ, напр. вопросъ о правахъ общихъ собраній и объ особыхъ правахъ отдѣльнаго акціонера, неприкосновенныхъ и для общихъ собраній. Размежеваніе этихъ правъ, вообще крайне трудное, должно быть, думается намъ, иное въ капиталистическомъ предпріятіи, гдѣ всѣ обязанности исчерпываются оплатой акцій, и иное въ предпріятіи, гдѣ товарищи обязываются также и другими услугами, возмездными, при чемъ плата не можетъ быть опредѣлена заранѣе, и не устанавливается взаимнымъ соглашеніемъ.

Констатировавъ особенности акціонерныхъ компаній согласно новому германскому торговому уложенію, мы такимъ образомъ приходимъ къ тому заключенію, что этотъ законъ

¹⁾ Materialien, стр. 172.

смѣшиваетъ въ одну группу два очень различныхъ явленія, которыя, хотя бы и соединенныя во-едино законодателемъ, должны строго разграничиваться въ теоріи. Задачей нашей будетъ изслѣдованіе только одной изъ этихъ формъ ассоціацій, именно акціонерной компаніи, въ коей каждый участникъ обязанъ исключительно къ денежнымъ взносамъ.

Нѣкоторые акціонерные вопросы

§ 1. Понятіе

Акціонерная компанія — это юридическое лицо, созданное для достижения определенных целей путем объединения капиталов многих лиц. Участники вносят свои вклады, получая в обмен на них акции, которые дают им право на участие в прибыли и управлении компанией. Акционеры несут ответственность только за свои вклады, что отличает их от партнеров в товариществе. Компания имеет самостоятельную правоспособность, может приобретать имущество, заключать сделки и выступать в суде. Акционеры могут продать свои акции, что обеспечивает им ликвидность вложений. Компания управляется советом директоров, избираемым акционерами. Акционеры получают дивиденды в зависимости от прибыли компании и решения совета директоров. Акционеры несут риск снижения стоимости акций и даже обесценивания в случае банкротства компании.

Акционеры имеют право на участие в общем собрании акционеров, где принимаются важные решения о деятельности компании, включая выборы в совет директоров и распределение дивидендов. Акционеры могут также продать свои акции на бирже, что позволяет им легко вывести свои средства из компании.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Исторія акціонерныхъ компаній.

§ 1. Введение.

До настоящаго времени крайне распространено мнѣніе о сравнительно недавнемъ возникновеніи акціонерныхъ компаній. Это естественно, такъ какъ онѣ являются по существу формой, вполне отвѣчающей характернымъ особенностямъ современнаго строя хозяйственныхъ отношеній, а отсюда предположеніе, что онѣ возникли только вмѣстѣ съ расцвѣтомъ крупнаго капиталистическаго строя. Съ этимъ, такъ сказать экономическимъ соображеніемъ связывается далѣе другое, націоналистическое: акціонерныя компаніи признаются продуктомъ германскаго національнаго генія, въ пользу котораго германисты виндицируютъ, если не цѣликомъ, то во всякомъ случаѣ львиную долю чести развитія союзаго строя. Такъ институтомъ германскаго права признаютъ эту форму предпріятія Марбахъ ¹⁾, Рено ²⁾, Кунтце ³⁾, сравнительно недавно Гирке ⁴⁾.

Что касается этого послѣдняго, — націоналистическаго аргумента, то онъ представляется совершенно несостоятельнымъ. Въ области промышленнаго оборота мы имѣемъ дѣло не столько съ продуктами національнаго творчества, сколько съ результатами вліянія экономическихъ данныхъ, модифицируемыхъ воздѣйствіемъ всѣхъ остальныхъ факторовъ культурнаго развитія. Поэтому при извѣстныхъ экономическихъ условіяхъ мы всюду встрѣчаемъ аналогичные правовые институты, которые часто принимаютъ такимъ образомъ

¹⁾ Ein Wort über d. Rechtscharakter d. Aktiengesellschaften 57 сл.

²⁾ D. Recht der Aktiengesellschaften. 8.

³⁾ Zeitschr. f. d. g. Handelsr. VI 185.

⁴⁾ D. Deutsche Genossenschaftsrecht I. 990.

международный характеръ, даже и независимо отъ заимствованія. Это послѣднее является порой лишь второстепеннымъ факторомъ развитія, лишь видоизмѣняющимъ и облегчающимъ аналогичное вліяніе тождественныхъ условій.

Несравненно серьезнѣе повидимому первое соображеніе, именно, указаніе на экономическія условія современнаго строя, которымъ удовлетворяетъ этотъ институтъ, слѣдовательно возникшій лишь вмѣстѣ съ этими условіями. Само по себѣ соображеніе это можетъ быть признано совершенно правильнымъ, но изъ него дѣлается едва ли правильный выводъ. Вѣдь и современный экономическій строй созданъ постепенно. Мало того, во многомъ аналогичныя явленія мы встрѣчаемъ и въ античномъ мірѣ. Поэтому это соображеніе не исключаетъ предположенія, что происхожденіе акціонерныхъ компаній необходимо искать въ отдаленномъ прошломъ. Притомъ новыя юридическія формы создаются не легко, жизнь, по возможности, приспособляетъ существующія къ вновь возникающимъ потребностямъ, которыя лишь постепенно, обыкновенно послѣ продолжительной борьбы, дѣйствительно перерабатываютъ старыя формы, создавая въ результатѣ такія, которыя повидимому не имѣютъ ничего общаго съ первоначальными, такъ что впослѣдствіи лишь съ трудомъ историкъ возстановливаетъ преемственную связь. Этотъ процессъ историческаго развитія усложняется далѣе благодаря тому, что многіе институты восходятъ своими корнями одновременно къ нѣсколькимъ различнымъ явленіямъ. Именно, такимъ институтомъ являются акціонерныя компаніи. И въ этомъ причина тѣхъ трудностей, съ которыми связано изученіе исторіи данной формы предпріятія. Точное изображеніе процесса возникновенія акціонерныхъ компаній станетъ только тогда возможнымъ, когда болѣе полно, чѣмъ это было сдѣлано до сихъ поръ, будетъ изученъ весь тотъ матеріаль, который имѣется для выясненія торговаго и промышленнаго оборота среднихъ вѣковъ. А пока должны быть признаны въ значительной мѣрѣ правильными слова Ринга ¹⁾, что „возникновеніе акціонерныхъ компаній, несмотря на нѣкоторыя спеціальныя изслѣдованія, не разъяснено. Изслѣдованія предпринима-

¹⁾ Z. f. d. g. Handelsr. т. 38 стр. 593.

ются преимущественно въ отрицательномъ направленіи; отрицается, что древности была извѣстна эта форма соединенія, и равнымъ образомъ отвергается происхожденіе акціонерныхъ компаній изъ средневѣковыхъ коммандитныхъ обществъ..... въ положительномъ направленіи сдѣлано очень мало“. Рингъ указываетъ на то, что исторія акціонерныхъ компаній и въ теченіе послѣднихъ двухъ столѣтій недостаточно изучена. Мало воспользовались даже матерьяломъ, разбросаннымъ въ такихъ сравнительно хорошо извѣстныхъ трудахъ, какъ сочиненія *Becher'a*, *Savary*, *Semler'a* и др. Только этимъ, какъ намъ кажется, и можно удовлетворительно объяснить, почему два такихъ знатока исторіи организаціи промышленнаго строя, какъ *Гольдшмидтъ* и *Шмоллеръ*, пришли—на основаніи почти однихъ и тѣхъ же источниковъ—къ далеко не тождественнымъ выводамъ относительно происхожденія акціонерныхъ компаній. Въ то время, какъ *Гольдшмидтъ* признаетъ источникомъ возникновенія акціонерныхъ компаній систему правительственныхъ займовъ въ связи съ отдачей въ откупъ сбора косвенныхъ налоговъ ¹⁾, *Шмоллеръ* ²⁾ отрицаетъ за этой системой преобладающее значеніе. Рядомъ съ подобными займами *Шмоллеръ* ставитъ торговыя гильдіи, сложившіяся въ такъ называемыя регулированныя компаніи и затѣмъ еще морскія товарищества (*Rhederei*). При этомъ однако *Шмоллеръ* не признаетъ ихъ дѣйствительными первообразами акціонерныхъ компаній, предоставляя имъ несравненно болѣе скромную роль. Именно, благодаря имъ сложились тѣ обычаи, къ которымъ затѣмъ примкнуло возникновеніе акціонерныхъ компаній. Къ изложеннымъ взглядамъ *Шмоллера* присоединился, но лишь отчасти, новѣйшій излѣдователь исторіи акціонерныхъ компаній—*Леманъ*. Акціонернымъ компаніямъ *Леманъ* первоначально посвятилъ небольшую работу: *Die geschichtliche Entwicklung des Aktienrechts bis zum Code de Commerce*. Въ ней авторъ останавливается на выясненіи спорныхъ вопросовъ происхожденія этой формы предпріятія. Вслѣдствіе этого работа носитъ нѣсколько полемическій характеръ. Болѣе систематическое, послѣдовательное изложе-

¹⁾ *Universalgesch.* 291 сл.

²⁾ Въ *Jahrb. f. Gesetzgebung, Verwaltung u. Volkswirtschaft. Die Geschichtliche Entwicklung d. Unternehmung XIII.*

ніе процесса возникновенія этой формы ассоціаціи мы находимъ въ первой книгѣ болѣе новаго труда Лемана *Das Recht der Aktiengesellschaften*.

Это изслѣдованіе Лемана должно быть признано болѣе полнымъ и обстоятельнымъ трудомъ по разсматриваемому вопросу, хотя связанныя съ нимъ контроверзы едва ли могутъ быть признаны окончательно разрѣшенными. Крупное достоинство труда Лемана въ томъ, что въ основу его положено основательное изученіе обширнаго матеріала, который можетъ пролить свѣтъ на исторію акціонерныхъ компаній. Результатомъ этого изученія явилось крайне отрицательное отношеніе Лемана къ мнѣнію изслѣдователей, считающихъ компаніи государственныхъ кредиторовъ въ Италіи прототипомъ акціонерныхъ компаній. Идя еще дальше Шмоллера, Леманъ ставитъ возникновеніе акціонерныхъ компаній въ тѣсную связь съ морскими товариществами ¹⁾.

Кромѣ указанныхъ нами причинъ, эти несогласія изслѣдователей обусловливаются въ значительной мѣрѣ и принципиальными различіями во взглядахъ на вопросы происхожденія правовыхъ институтовъ и, въ связи съ этимъ, на задачи изслѣдователей. Леманъ ²⁾ совершенно правильно отмѣчаетъ очень обычную среди экономистовъ ошибку, заключающуюся въ томъ, что они пренебрегаютъ юридической структурой (*die juristische Ausprägung*) изучаемыхъ ими явленій. Но, думаетъ Леманъ, точно также впадаютъ въ ошибку и юристы, не обращая достаточно вниманія, рядомъ съ юридической структурой, и на тѣ экономическіе факторы, которые вызываютъ къ жизни новые институты.

Можно вполне согласиться съ мыслью о необходимости и для юристовъ изученія тѣхъ экономическихъ факторовъ, которымъ принадлежитъ творческая роль въ созданіи юридическихъ институтовъ. Можно далѣе признать не лишенымъ основанія и тотъ упрекъ, который Леманъ обращаетъ къ юристамъ, именно, упрекъ въ недостаточномъ знакомствѣ съ экономическими факторами въ процессѣ развитія правовыхъ институтовъ. Едва ли однако возможно принять тѣ выводы, которые отсюда дѣлаетъ Леманъ спеціально относительно

¹⁾ См. мою рецензію въ Журналѣ Мин. Юст. 1896 г. кн. 6.

²⁾ D. gesch. Entw. 17.

исторіи акціонерныхъ компаній. Обращаясь къ этой исторіи, Леманъ задается вопросомъ, въ чемъ заключается творческая сила, создающая акціонерныя компаніи. Эта сила, думаетъ авторъ, не заключается въ идеѣ корпоративной организаціи, такъ какъ послѣдняя встрѣчается въ самыхъ разнообразныхъ областяхъ ¹⁾. Но развѣ всѣ особенности акціонерной компаніи должны составлять монополию этой формы предпріятія? Какъ уже выше было указано, юридическая структура института обусловливается своеобразиемъ комбинаціи различныхъ его свойствъ, а отнюдь не исключительной принадлежностью данной формѣ всѣхъ ея характерныхъ особенностей. По мнѣнію Лемана, творческой силой акціонернаго строя не является далѣе и ограниченная отвѣтственность участниковъ, какъ ни важенъ этотъ признакъ въ настоящее время. Что же касается прошлыхъ столѣтій, то ни въ литературѣ, ни въ практикѣ нельзя найти какихъ либо указаній именно на эту черту акціонерныхъ компаній, какъ на оригинальную ихъ особенность. Леманъ объясняетъ это тѣмъ, что такой характеръ отвѣтственности участниковъ не имѣлъ особенно серьезнаго значенія въ морскихъ товариществахъ и пріобрѣлъ таковое лишь вмѣстѣ съ перенесеніемъ этой организаціи на сухопутную торговлю. Это соображеніе едва ли представляется основательнымъ, да оно врядъ ли и представляется необходимымъ ибо, какъ правильно указалъ Леманъ, въ первой стадіи развитія акціонерной формы предпріятія ограниченная отвѣтственность участниковъ и въ сознаніи современниковъ вовсе не выступала ярко на первый планъ. Мы будемъ еще имѣть случай вернуться къ этому вопросу о характерѣ отвѣтственности товарищей въ средневѣковыхъ товариществахъ и объ отношеніи къ этому вопросу современныхъ юристовъ. Но во всякомъ случаѣ создавалась форма ассоціаціи, которая при послѣдовательномъ развитіи должна была отлиться въ форму акціонерной компаніи съ ограниченной отвѣтственностью участниковъ. Мало того, въ этихъ первичныхъ формахъ акціонерныхъ компаній мы можемъ ясно прослѣдить и зачатки ограниченной отвѣтственности компаній. Однако, эта сторона въ развитіи современныхъ акціонерныхъ компаній не

¹⁾ D. gesch. Entw. стр. 23.

обращаетъ на себя вниманія автора. Исходя изъ того положенія, что творческая сила въ акціонерныхъ компаніяхъ заключается, какъ это сознается и массою, въ акціи, Леманъ дѣлаетъ отсюда выводъ, что съ исторіей возникновенія акцій должна быть связана исторія акціонерныхъ компаній, при чемъ особенность акцій онъ усматриваетъ не въ ихъ отчуждаемости, которая получила широкое развитіе сравнительно поздно: акціи на предъявителя появляются лишь въ концѣ XVII ст. и даже въ XVIII ст. онѣ являются еще исключеніемъ; мало того, сплошь и рядомъ требуется согласіе большинства для отчужденія акцій. Характерную и важную особенность акцій Леманъ усматриваетъ въ ихъ свойствѣ дивидендной бумаги. Хотя въ понятіи акцій содержатся признаки участія въ капиталѣ и участія въ дивидендѣ, но это послѣднее является болѣе существеннымъ, сообщающимъ акціи ея своеобразный характеръ¹⁾. Такой взглядъ Лемана является одинаково не правильнымъ и съ экономической и съ юридической точки зрѣнія. Конечно, участіе въ прибыляхъ предпріятія притягиваетъ въ акціонерныя компаніи большіе капиталы. Но вѣдь только надежда на прибыль притягиваетъ вообще капиталы къ участію въ промышленныхъ и торговыхъ предпріятіяхъ, совершенно независимо отъ способа организаціи предпріятія. Гораздо ближе къ истинѣ взглядъ, высказанный Л. І. Петражицкимъ²⁾, что главная особенность акціонерныхъ компаній, составляющая притягательную ихъ силу, заключается въ акціяхъ, какъ бумагахъ, „соединенныхъ съ весьма крупными, разнообразными и подвижными преміями, въ допущеніи собиранія капитала для предпріятій путемъ закона премій, который даетъ естественную психологическую возможность получать большую цѣнность за меньшую“..... Но рядомъ съ этимъ въ условіяхъ здороваго нормальнаго развитія акціонернаго дѣла притягательная сила для капиталистовъ въ значительной мѣрѣ обусловливается далеко идущимъ въ этой формѣ ассоціаціи отдѣленіемъ трудового элемента отъ капиталистическаго. Далѣе, своеобразіе участія въ дивидендахъ акціонерной компаніи (не составляющее впрочемъ ея исключительной особенности) заключается въ овеществленіи

¹⁾ D. gesch. Entw. 26.

²⁾ Акціонерная Компанія, 68.

права на этотъ дивидендъ въ документѣ-акціи, легко къ тому еще отчуждаемомъ.

Точно также не выдерживаетъ критики эта теорія акціи и съ юридической точки зрѣнія. Участіе въ дивидендѣ нельзя отдѣлять отъ участія въ капиталѣ, какъ двѣ самостоятельныя функціи акцій, а въ особенности ставить на первомъ мѣстѣ участіе въ дивидендѣ, какъ болѣе существенное и важное, такъ какъ оно является слѣдствіемъ участія въ капиталѣ компаніи. Слѣдовательно, выводить именно отсюда особенности юридической структуры акціонерной формы ассоціаціи явно неправильно.

Для насъ, однако, болѣе любопытно другое заблужденіе, лежащее въ основѣ своеобразнаго построенія Лемана. Оно особенно важно въ его трудѣ, такъ какъ заключается въ неправильномъ приѣмѣ историческаго метода изученія. Въ своихъ историческихъ изысканіяхъ Леманъ обращается къ прошлому отъ настоящаго, вмѣсто того чтобы отъ этого прошлаго идти къ настоящему и такимъ образомъ достигать болѣе правильнаго его пониманія. Допустимъ, въ самомъ дѣлѣ, что совершенно правильно указано Леманомъ экономическое соображеніе о творческомъ значеніи участія въ дивидендѣ въ дѣлѣ возникновенія акціонерныхъ компаній; отсюда однако не вытекаетъ съ необходимостью, что эта своеобразная форма предпріятія была создана исключительно стремленіемъ къ полученію дивиденда. Такое заключеніе къ прошлому отъ настоящаго ничѣмъ не обосновано. Изъ своего положенія объ экономическомъ значеніи акцій Леманъ могъ бы вывести заключеніе о причинахъ и времени широкаго распространенія этой формы предпріятія, но отнюдь не о времени возникновенія своеобразныхъ особенностей юридической структуры акціонерныхъ компаній: въ иныхъ условіяхъ онѣ могли быть вызваны причинами, не имѣющими ничего общаго съ тѣми, которыя затѣмъ обезпечили этой формѣ ассоціаціи широкое и быстрое распространеніе.

Такой взглядъ на историческое происхожденіе правовыхъ институтовъ и на связанные съ этимъ задачи изслѣдующаго ихъ юриста обусловливается преобладаніемъ въ юриспруденціи чисто догматическаго направленія. Правда, въ настоящее время оно находитъ сравнительно мало безусловныхъ сторонниковъ въ теоріи, но тѣмъ не менѣе серьезно отражается

на трудахъ цивилистовъ. Стоитъ ли обращаться къ этому отдаленному прошлому для конструирования отношеній, господствующихъ въ настоящемъ? Не достаточно ли обратиться къ тому времени, когда акціонерныя компаніи сложились въ ту законченную форму, въ которой онѣ и теперь функционируютъ? Не затрудняетъ ли, наоборотъ, это обращеніе ко времени, когда институтъ еще не сложился окончательно, когда не всѣ его особенности ясно проявились?

Мы не можемъ признать правильной такую постановку дѣла. Какъ ни соблазнительна перспектива конструирования исключительно помощью того матеріала, который даетъ дѣйствующее право, но, по нашему мнѣнію, не слѣдуетъ упускать изъ виду, что законченность институтовъ дѣйствующаго права представляется отнюдь не такой полной и безусловной, какъ мы склонны болѣе или менѣе это признавать. Какого бы полного развитія ни достигъ въ опредѣленный историческій моментъ тотъ или другой правовой институтъ, онъ является лишь одной изъ фазъ въ процессѣ послѣдовательнаго развитія охватываемыхъ имъ отношеній, результатомъ предыдущаго развитія, носящимъ въ себѣ зародыши развитія будущихъ видоизмѣненій. Поэтому, какъ бы ясна ни казалась намъ конструкція института дѣйствующаго права, мы никогда не можемъ быть увѣрены въ томъ, что внимательное историческое изученіе его происхожденія, если и не измѣнитъ, то во всякомъ случаѣ не дополнитъ знакомой намъ картины.

Вотъ почему, рядомъ съ слишкомъ большой готовностью отнести возникновеніе акціонерныхъ компаній къ сравнительно весьма недавнему прошлому, нѣкоторые изслѣдователи все же обращаются къ вопросу, не была ли эта форма предпріятія извѣстна и самымъ отдаленнымъ эпохамъ. Но какъ далеко въ глубь прошлаго должны обращаться юристы, изучающій происхожденіе акціонерныхъ компаній? Раньше всего возникаетъ вопросъ о Греціи. Изслѣдователями послѣднихъ десятилѣтій до нѣкоторой степени возстановлена картина промышленной и торговой жизни если и не всей Греціи, то во всякомъ случаѣ Аѳинъ ¹⁾. Богатый матеріаль дають для этого рѣчи

¹⁾ Goldschmidt, Universalgesch. 55.

знаменитаго Демосфена ¹⁾. Морское право, морской заемъ, банкирскія предпріятія получили здѣсь широкое распространеніе, предпринимательская инициатива достигла широкаго развитія ²⁾. Значеніе права, регулировавшаго торговый оборотъ въ Греціи, пріобрѣтаетъ далѣе большой интересъ, потому что преемственная связь въ развитіи греческаго и римскаго права можетъ быть признана въ настоящее время несомнѣнной ³⁾. Но наличность вліянія греческаго права на развитіе отдѣльныхъ институтовъ права римскаго до сихъ поръ еще очень мало выяснена, для этого само греческое право пока еще недостаточно извѣстно. Если въ виду этого и до сихъ поръ юристы при изученіи спеціально акціонерныхъ компаній обходятъ молчаніемъ вопросъ о томъ, была ли извѣстна данная форма предпріятія и грекамъ, то историки несравненно смѣлѣе подходятъ къ этому вопросу и высказываются въ положительномъ смыслѣ. Такъ напримѣръ Германъ ⁴⁾ высказываетъ мнѣніе, что къ формѣ предпріятія, аналогичной акціонернымъ компаніямъ, обращались греки въ своей колонизаторской дѣятельности.

Быть можетъ современемъ, когда удастся нарисовать болѣе полную картину греческой промышленной и торговой жизни и регулировавшихъ ее правовыхъ нормъ, можно будетъ съ большими шансами на плодотворные результаты обратиться къ вопросу, не были-ли и древнимъ грекамъ знакомы акціонерныя компаніи, быть можетъ тогда удастся указать по крайней мѣрѣ аналогичныя формы ассоціаціи, носившія въ себѣ задатки дальнѣйшаго развитія разсматриваемой формы предпріятія. Но при настоящемъ положеніи дѣла обращеніе къ Греціи является бесплоднымъ.

§ 2. Societates vectigalium publicanorum.

Если изслѣдователи, какъ мы только что замѣтили, только изрѣдка останавливаются на вопросѣ о возникновеніи акціонерныхъ компаній въ Греціи, то по отношенію къ Риму

¹⁾ Pardessus Collection de Lois Maritimes, т. I стр. 36.

²⁾ Schmoller въ Jahrb. f. Gesetzgeb. Pardessus Collect. т. I стр. II.

³⁾ Goldschmidt Universalgesch. 75.

⁴⁾ Lehrbuch der griechischen Staatsalterthümer 322.

вопросъ этотъ разрабатывается не только большинствомъ римскихъ историковъ, но и всѣми юристами, занимающимися исторіей акціонерныхъ компаній. Такое обращеніе къ Риму, какъ возможной колыбели акціонернаго строя, является вполне понятнымъ. Взглядъ на римлянъ, какъ на воиновъ по преимуществу, можетъ теперь считаться окончательно опровергнутымъ, совершенно независимо отъ вопроса о томъ, было-ли возникновеніе Рима вызвано исключительно основаніями коммерческаго характера ¹⁾. По мѣрѣ распространенія римскаго господства на всю Италію и на Востокъ быстро прекращались старыя патріархальныя отношенія, сложившіяся тогда, когда римскій гражданинъ вмѣстѣ съ семьей и немногочисленными рабами обрабатывалъ свое поле. Богатства, сосредоточившіяся въ рукахъ отдѣльныхъ римскихъ гражданъ, обширные размѣры ихъ торговыхъ оборотовъ — все это вещи настолько хорошо въ настоящее время извѣстныя, что нѣтъ надобности на нихъ подробно останавливаться. Состояніе въ нѣсколько милліоновъ сестерцій не считалось особой рѣдкостью. Домъ, въ которомъ жилъ Цицеронъ, вовсе не выдѣлявшійся своимъ богатствомъ, — онъ обладалъ нормальнымъ состояніемъ всадниковъ, публикановъ, — стоилъ около 2 милліоновъ сестерцій; кромѣ того у него въ Италіи было 8 роскошныхъ виллъ, въ которыхъ онъ поочередно проводилъ свои досуги. Философъ Сенека обладалъ состояніемъ въ 300 мил. сестерцій. Предметы обстановки стоили десятки тысячъ сестерцій ²⁾. И эти огромныя богатства пріобрѣтались въ значительной мѣрѣ благодаря тому духу предпринимательской инициативы, который охватилъ все римское общество. Этотъ духъ лучше всего, пожалуй, характеризуется тѣми наставленіями, которыя добродѣтельный Катонъ даетъ своему сыну ³⁾. „Состояніе вдовы, — пишетъ онъ, — можетъ уменьшаться, но мужчина долженъ умножить свое состояніе, и тотъ достоинъ славы, книги котораго послѣ его смерти обнаружатъ, что имъ пріобрѣтено больше, чѣмъ было унаслѣдовано“. Безусловно акку-

¹⁾ Goldschmidt Universalgesch. 62.

²⁾ Marquardt Römische Staatsverwaltung стр. 52 сл. Deloume Les manières d'argent à Rome 75 сл.

³⁾ Mommsen Römische Geschichte I 860.

ратный въ исполненіи своихъ обязательствъ, римлянинъ, вѣрный этимъ принципамъ любостыжанія, былъ безсердеченъ по отношенію къ своему должнику ¹⁾. Неудивительно, говоритъ Моммзенъ, что капиталъ занялъ въ Римѣ преобладающее значеніе и представители этого капитала играли господствующую роль. „Предпринимательство захватило неизмѣримо обширную сферу приложенія“ ²⁾. Это обуславливалось отчасти тѣмъ, что государство не только предоставляло выполненіе всѣхъ своихъ хозяйственныхъ задачъ (построекъ, проведенія дорогъ, эксплуатаціи нѣдръ земли) частной инициативѣ, но и ввѣряло ей осуществленіе своей финансовой политики. Римскіе предприниматели наводнили провинціи ³⁾.

Въ виду такихъ условій римской дѣловой жизни съ характеризующимъ ее сильнымъ развитіемъ капитализма, высокимъ уровнемъ предпринимательскихъ способностей—было вполне естественно именно въ Римѣ искать, хотя бы и не въ совершенно законченномъ видѣ, институтъ акціонерныхъ компаній, какъ наиболѣе типичную форму капиталистической формы ассоціаціи, не говоря уже о томъ, что въ теченіе столѣтій мысль цивилистовъ привыкла считать Римъ колыбелью всего гражданскаго права.

Впрочемъ, далеко не всѣ изслѣдователи довѣрчиво относились къ самой возможности возникновенія въ Римѣ акціонерныхъ предпріятій. Нѣкоторые исходили при этомъ изъ того взгляда, что въ условіяхъ римскаго общественнаго строя не было вообще мѣста для свободнаго развитія частноправныхъ ассоціацій. Съ обычной своей прямолинейностью мысль эту развили Гирке ⁴⁾. Все частное право,—говоритъ онъ — *ad utilitatem singulorum spectat*, *patet familias* образуетъ собой центральный пунктъ всего частнаго права. Каждая частноправная ассоціація являлась по этому, съ точки зрѣнія римскаго права, конгломератомъ изолированныхъ индивидуумовъ, отношенія между которыми регулировались исключительно нормами обязатель-

¹⁾ Schmoller въ *Jahrb. f. Gesetzgeb.* Стр. 40 сл.

²⁾ Mommsen *Röm. Gesch.* I 856.

³⁾ Troplong *Contrat de Société.*

⁴⁾ D. *Deutsche Genossenschaftsr.* м. III. гл. I § 4.

ственного права и образование корпорации, отличной от совокупности составляющих ее членовъ, было невозможно.

Ту же мысль, но обосновывая ее болѣе философски и нѣсколько смягчая ее односторонность, выражаетъ и Шмоллеръ ¹⁾. Высказывая мнѣніе о неспособности римлянъ къ широкому развитію ассоціаций, онъ полагаетъ, что причины этого явленія кроются очень глубоко, именно въ духовно-нравственномъ характерѣ людей того времени. Государство поглотило старыя союзныя формы и между достигнутой вышшаго развитія государственной властью съ одной стороны и ясно выраженной и обеспеченной свободой индивидуума съ другой не было мѣста для среднихъ образований, для разнаго рода союзныхъ формъ.

Едва-ли однако такую постановку вопроса возможно признать правильной. Самая сильная государственная власть, примирившаяся съ широкой индивидуальной свободой, не имѣетъ уже основаній, да и не имѣетъ даже возможности стѣснять развитіе различнаго рода ассоціаций, образуемыхъ совершенно свободными гражданами. Съ другой стороны такіе граждане, сумѣвъ сочетать свободу съ сильной государственной властью, не могутъ оказаться неспособными къ корпоративной совмѣстной дѣятельности только потому, что она стѣсняетъ личную свободу. При такомъ сочетаніи развитіе болѣе тѣсныхъ союзовъ есть дѣло потребности въ нихъ, а развитіе специально промышленныхъ союзовъ—вопросъ экономическихъ условій.

Если поэтому мы не соглашаемся съ тѣми соображеніями, которыми Гирке и Шмоллеръ мотивируютъ невозможность развитія въ Римѣ частноправныхъ ассоціаций, то мы однако не отрицаемъ, что въ мнѣніи этихъ ученыхъ о слабомъ развитіи товарищеской организаціи предпріятій въ Римѣ есть доля правды. Но причина этого не въ особенностяхъ античнаго міросозерцанія, не въ національныхъ чертахъ римлянъ, а въ поразительномъ, въ связи съ широкимъ распространеніемъ рабства, контрастѣ между колоссальнымъ богатствомъ сравнительно немногихъ и полной нищетой огромнаго большинства. На значеніе этого контраста для всего строя римской жизни неоднократно указывалъ Шмол-

¹⁾ D. gesch. Entw. гл. XI.

леръ. Для осуществленія обычныхъ въ то время предпріятій достаточно было тѣхъ капиталовъ, которые сосредоточились въ рукахъ отдѣльныхъ предпринимателей—капиталистовъ. А если эти капиталы и оказывались недостаточными, или же рискъ былъ слишкомъ великъ для того, чтобы разсчетливому и осторожному римскому хозяину принять его цѣликомъ на себя, то выходъ изъ этого затрудненія былъ на лицо: строго личное соглашеніе съ однимъ или нѣсколькими столь же богатыми капиталистами. Въ этомъ, какъ намъ кажется, заключается причина того, что типичной формой товарищества осталась строго личная *societas: qui societatem contrahit certam personam sibi eligit*, а потому *disolvitur adhuc societas etiam morte socii*. Но именно потому, что чисто экономическими соображеніями обусловливалось въ общемъ сравнительно слабое развитіе товарищескихъ предпріятій, тогда, когда въ такихъ предпріятіяхъ возникла потребность, онѣ свободно возникали, развивались, модифицируя тѣ положенія, которыя характеризуютъ обычное товарищество.

Вотъ почему мы думаемъ, что необходимо обратиться къ разсмотрѣнію вопроса о юридической природѣ *societates vectigalium*, въ которыхъ многіе видятъ первообразъ акціонерныхъ компаній. Не слѣдуетъ конечно, питать преувеличенныя ожиданія на открытіе въ этихъ *societates* всѣхъ особенностей современныхъ акціонерныхъ компаній, но вмѣстѣ съ тѣмъ нужно освободиться отъ предвзятой мысли о невозможности такого открытія.

Хорошо извѣстно, что во всей области римской дѣловой жизни откупы занимали совершенно исключительное положеніе. Они нуждались въ исключительно обширныхъ капиталахъ, были по необходимости сопряжены съ большимъ рискомъ, требовали большаго напряженія предпринимательской энергіи въ виду значительныхъ размѣровъ многихъ откуповъ ¹⁾. Правда, продолжительность существованія откуповъ была не особенно велика, отъ 3 до 5 лѣтъ. Нѣкоторые изслѣдователи и указывали на это обстоятельство, какъ на причину того, что не было и основаній для

¹⁾ Ср. напр. Marquardt *Römische Staatsverwaltung* II 290 сл. Ledru *Des public. et des soc. vectig.* 29 сл.

развитія формы ассоціаціи, аналогичной нашимъ акціонернымъ компаніямъ, которыя, какъ извѣстно, рассчитаны на несравненно болѣе длинныя періоды времени. Но во первыхъ, часто откупъ по истеченіи срока аренды оставлялся на новый срокъ за той же компаніей, ¹⁾ а во вторыхъ тѣ же товарищества брали нѣсколько откуповъ. Такъ какъ естественно, что сроки отдѣльныхъ откуповъ не совпадали, то отсюда и необходимость обезпечить болѣе продолжительное существованіе. Но и независимо отъ сего, здѣсь упускается изъ виду, что необходимость устойчивой организаціи товарищескаго соединенія обусловливается не только продолжительностью предполагаемаго ею существованія, но и необходимостью существованія въ теченіе опредѣленнаго, хотя бы и не слишкомъ продолжительнаго времени. Откупъ брался на извѣстное число лѣтъ. Въ теченіе этого времени должна быть гарантирована неизмѣнность предпріятія, съ которымъ казна вступаетъ въ соглашеніе, а отсюда необходимость освободить эти ассоціаціи отъ тѣхъ чисто личныхъ обязательственныхъ отношеній, которыя лежали въ основѣ обычной *societas*.

Въ виду этого, какъ намъ кажется, можно признать, что если общія условія римскаго дѣловаго оборота задерживали развитіе болѣе сложныхъ формъ товарищеской организаціи, то во всякомъ случаѣ система финансоваго управленія Рима создала потребность въ такой болѣе сложной организаціи. Обращаясь къ источникамъ, мы и въ дѣйствительности видимъ, что въ глазахъ современниковъ *societates vectigalium* занимали совершенно исключительное положеніе сравнительно съ остальными *societates*.

Именно, этимъ явнымъ противоположеніемъ, обнаруживаемымъ въ источникахъ, обусловливается въ значительной мѣрѣ, что и тѣ, которые отрицаютъ особую юридическую природу этихъ *societates vectigalium*, все же внимательно останавливаются на изученіи тѣхъ мѣстъ источниковъ, которыя трактуютъ о данной формѣ ассоціаціи. Отсюда обширность литературы, посвященной изученію этой формы предпріятія, литературы, которая при томъ постоянно и, вѣроятно, еще долго будетъ разрастаться. И однако, вопросъ о

¹⁾ Кнѣр *Societas Publicanorum* 103. Это было запрещено лишь при Императорѣ Константинѣ *Ledru Des public.* 47.

юридической природѣ этой формы предпріятія до сихъ поръ остается крайне спорнымъ и едва ли есть основаніе надѣяться, что въ ближайшемъ будущемъ онъ будетъ выясненъ настолько, что дальнѣйшіе споры станутъ невозможны. Причина несомнѣнно заключается въ недостаточности дошедшихъ до насъ свидѣтельствъ источниковъ объ этихъ товариществахъ, и эта недостаточность не можетъ быть замѣнена большимъ или меньшимъ остроуміемъ изслѣдователей. По цѣлому ряду вопросовъ болѣе осторожнымъ изслѣдователямъ приходится прямо констатировать такую недостаточность свѣдѣній ¹⁾. Только этимъ можетъ быть удовлетворительно объяснено, что одни и тѣ же фрагменты *Corpus Juris Civilis* находятъ себѣ діаметрально противоположное толкованіе разныхъ романистовъ. Такъ напримѣръ, столь важный для вопроса о *societates vectigalium* I. D. 3. 4 Пернице признаетъ классическимъ съ точки зрѣнія выдержанности терминологіи, ²⁾ между тѣмъ какъ Конъ ³⁾ считаетъ терминологію этого фрагмента въ такой мѣрѣ неточной, что, по его мнѣнію, терминъ *societas* въ этомъ фрагментѣ не принадлежитъ Гаю, является результатомъ позднѣйшей передѣлки, у Гая же тутъ вмѣсто *societas* стояло по всѣмъ вѣроятностямъ *sodalitium* или ему равнозначащій терминъ ⁴⁾. Такъ какъ споръ обуславливается по преимуществу различіемъ толкованія однихъ и тѣхъ же мѣстъ источниковъ, одинаково хорошо извѣстныхъ всѣмъ толкователямъ, то трудно надѣяться на то, чтобы вызываемыя этими фрагментами разнообразія въ мнѣніяхъ были устранены, пока для разъясненія вопроса не будутъ указаны новые, до сихъ поръ оставшіеся неизвѣстными, памятники римскаго права.

Но при такихъ условіяхъ стоитъ ли вообще останавливаться на изученіи этой формы ассоціаціи? Можно, дѣйствительно, согласиться, что для историка акціонерныхъ компаній недостаточность свѣдѣній нѣсколько уменьшаетъ интересъ изученія *societates vectigalium*. Если въ настоящее время послѣ

¹⁾ Ср. напр., Salkowski *Bemerkungen zur Lehre von den Juristischen Personen* 36, 43. Pernice *M. A. Labeo* т. I. стр. 296.

²⁾ *M. A. Labeo* I. 289.

³⁾ *Zum Römisch. Vereinsrecht* 176 сл.

⁴⁾ Ср. аналогичное толкованіе у Ressler'a въ *Zeitschr. f. d. g. Handelsr.* 295.

нѣсколькихъ столѣтій самаго внимательнаго, самаго кропотливаго изученія *Corpus Iuris Civilis*, мы все таки не можемъ придти къ несомнѣнному выводу о томъ, имѣются ли въ этихъ *societates* характерныя черты современныхъ акціонерныхъ компаній, то можетъ возникнуть предположеніе, что таковыя черты и не развились въ связи съ этими и до сихъ поръ недостаточно понятными мѣстами источниковъ римскаго права. Но мы увидимъ, что этотъ вопросъ разрѣшается не такъ просто и что и помимо него эти товарищества въ Римѣ представляютъ для насъ серьезный интересъ.

Ссылаясь на немногочисленность свидѣтельствъ источниковъ, Рено приходитъ къ заключенію, ¹⁾ что отличіе разсматриваемой формы ассоціаціи отъ обыкновенныхъ товариществъ было несущественное. Однако, Рено забываетъ, что во время Юстиніана эти ассоціаціи не имѣли уже того огромнаго экономическаго значенія, которое несомнѣнно принадлежало имъ въ ту эпоху, когда создавались ея юридическія особенности. Во всякомъ случаѣ необходимо признать, что ко времени паденія Римской Имперіи эти товарищества потеряли свое первоначальное значеніе. Съ другой стороны, по мнѣнію Гирке, не въ условіяхъ экономическаго строя народовъ водворившихся на развалинахъ Римской Имперіи, могли сохраниться дѣловыя традиціи этой формы ассоціаціи ²⁾. Мы не можемъ вполнѣ согласиться съ этимъ мнѣніемъ; едва ли возможно въ настоящее время придти къ окончательному выводу относительно того, какія дѣловыя традиціи, выработавшіяся въ Римѣ, были переданы и сохранены дѣловой практикой народовъ, принявшихъ наслѣдіе Римской Имперіи. Но не принимая на себя тяжелой задачи выяснить этотъ вопросъ,—ему было бы необходимо посвятить особую монографію,—мы ставимъ себѣ гораздо болѣе скромную цѣль. Ограничиваясь разсмотрѣніемъ литературы этого вопроса и отмѣченныхъ ею источниковъ мы будемъ стремиться къ тому, чтобы посредствомъ изученія *societates vectigalium* нѣсколько выяснитъ тѣ условія, которыя вызываютъ къ жизни основные элементы акціонернаго строя. Быть можетъ, будущему историку удастся бо-

¹⁾ D. Recht. d. Aktieng. 4.

²⁾ Das Deutsche Genossenschaftsr. I. 988.

лѣе точно, чѣмъ это сдѣлано до сихъ поръ, выяснитъ юридическую структуру этой формы ассоціаціи въ Римѣ.

Въ виду столь крайней недостаточности свидѣтельствъ *Corp. Iur. Civ. o societatis vectigalium*, обусловливающейся тѣмъ, что эти ассоціаціи утратили былое практическое значеніе ко времени составленія упомянутаго законодательнаго памятника, чрезвычайную важность приобрѣтаютъ другіе источники, могущіе хоть нѣсколько восполнить интересующую насъ картину. Наболѣе свѣдѣній о *societates vectig. public.* мы находимъ въ рѣчахъ Цицерона. Онъ самаго легкаго мнѣнія о публиканахъ, для него они *homines honestissimi atque ornatissimi, firmamentum ceterarum ordinum*, онъ состоялъ въ самой тѣсной дружбѣ съ многими публиканами, принималъ, очевидно, близкое участіе въ ихъ операціяхъ. Онъ самъ указываетъ въ одной изъ своихъ рѣчей на свое основательное знакомство съ дѣлами и дѣлопроизводствомъ товариществъ публикановъ¹⁾. Рѣчами Цицерона большинство дѣйствительно и пользуется для того, чтобы выяснитъ природу *societates vectigalium*. Противъ этого рѣшиительно протестуетъ Конъ²⁾. Онъ напоминаетъ, что положеніе этихъ *societates* за время отъ Цицерона до Гая значительно измѣнилось, такъ что совершенно неправильно дополнять неясные фрагменты изъ Гая свидѣтельствами Цицерона. Взглядъ Кона не нашелъ себѣ послѣдователей, новѣйшіе историки этихъ ассоціацій продолжаютъ на ряду съ Полибіемъ указывать на того же Цицерона, какъ на важнѣйшій источникъ для пониманія этихъ товариществъ³⁾. Съ этимъ, по нашему мнѣнію, нельзя не согласиться. И Конъ въ сущности утверждаетъ, что за этотъ періодъ времени успѣли измѣниться фактическія отношенія, а не правовыя, а вѣдь въ этихъ послѣднихъ для насъ все дѣло. Пернице⁴⁾ совершенно правильно указываетъ, что утверженіе о различіи юридической природы этихъ товариществъ въ республиканскій и императорскій періодъ совершенно не правильно. Каковъ былъ персоналъ служащихъ, это не имѣетъ существеннаго для насъ значенія, поэтому безразличны и тѣ перемѣны,

¹⁾ In. Ver. 2. 74.

²⁾ Z. Röm. Vereinsr. 170.

³⁾ Deloume *Las manieurs d'argent à Rom; Kniep Societates Publicanorum.*

⁴⁾ *Parerga* въ *Zeitschrift. d. Savigny Stiftung.* V 105.

которыя въ этомъ отношеніи произошли за указанный періодъ времени. Въ фрагментахъ изъ Гая мы имѣемъ лишь слабыя отзвуки, скорѣй заставляющіе догадываться, чѣмъ свидѣтельствующіе о быломъ значеніи этихъ ассоціацій. Гдѣ же, какъ не въ рѣчахъ Цицерона, близкаго друга этихъ публикановъ, компаніона въ ихъ товариществахъ, искать дополненій, разъясненій словъ Гая?

Какъ уже выше указано, отличія этихъ *societates* отъ обыкновеннаго типа *societas* несомнѣнныя. Правда, Конъ ¹⁾ и Рено ²⁾ это оспариваютъ. Но въ сущности и они оспариваютъ лишь существенность отступленій, допущенныхъ спеціально для этихъ товариществъ, но не наличность такихъ отступленій. Если же мы обратимся къ свидѣтельствамъ римлянъ, то должны будемъ убѣдиться что серьезность различія между этими формами ассоціаціи для нихъ не подлежала никакому сомнѣнію. Такъ Гай противопоставляетъ *societ. vectigal. public.* обыкновенному типу *societas* ³⁾. Перечисляя разные виды товарищества, Ульпіанъ рядомъ съ *societas negotiationis alicujus* считаетъ необходимымъ особо поставить *societates vectigalium* ⁴⁾. Помпоній, указавъ на то, что смертью товарища прекращаются отношенія *in societatibus privatis*, замѣчаетъ, что *in societatibus vectigalium nihilominus manet societas et post mortem alicujus* ⁵⁾. Конъ видитъ въ этихъ фрагментахъ, сопоставляющихъ *societates vectigalium* съ остальными видами *societas*, доказательства однородности ихъ юридической структуры ⁶⁾. Намъ кажется, что мы имѣемъ тутъ дѣло съ противопоставленіемъ, свидѣтельствующимъ о различіи юридической природы этихъ товариществъ.

Что обыкновенная *societas* съ точки зрѣнія римскаго права не была юридическимъ лицомъ, это, конечно, не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію. Шло ли отличіе *societates vectigal.* до признанія ихъ юридическими лицами? Конъ ⁷⁾, точно

¹⁾ Z. röm Vereinsr. 170.

²⁾ D. Recht r. Actienges. 3, 5.

³⁾ 1 pr. D. 3. 4.

⁴⁾ 5 pr. D. 17. 2.

⁵⁾ 59 pr. D. h. t.

⁶⁾ Z. Röm. Vereinsr. 156.

⁷⁾ Z. Röm. Vereinsr. 157 сл.

также какъ и Реслеръ ¹⁾ и Рено ²⁾ отрицаютъ, конечно, корпоративный характеръ этихъ ассоціацій. Такое мнѣніе едва ли можетъ быть признано основаннымъ на текстѣ тѣхъ мѣстъ источниковъ, которые говорятъ о юридической природѣ этихъ товариществъ. Слова Гая по данному вопросу отличаются такою убѣдительною, такъ ясны, что сами по себѣ едва ли оставляютъ мѣсто для серьезныхъ сомнѣній. Гай указываетъ на то, что въ рѣдкихъ случаяхъ предоставляются корпоративныя права *et esse vectigalium publicanorum sociis permissum est corpus habere vel aurifodinarum vel argentifodinarum et salinarum* ³⁾. Что же противопоставляется такому ясному свидѣтельству Гая? Утвержденіе о томъ, что мы имѣемъ тутъ дѣло съ искаженіемъ гаевского текста. Быть можетъ въ Юстиніановской кодификаціи текстъ Гая переданъ и не точно, быть можетъ Конъ и правъ, утверждая, что перечисленіе союзовъ не взято цѣликомъ у Гая, но видоизмѣнено сообразно тому новому значенію, которое приобрѣли одни товарищества взамѣнъ другихъ, важныхъ во время Гая, но утратившихъ серьезное значеніе ко времени Юстиніана, и однако мы не видимъ серьезнаго основанія утверждать, что возможность *corpus habere* для *societates vectigalium* является въ этихъ фрагментахъ результатомъ Юстиніановской перекладки. Конъ полагаетъ, что вмѣсто *societas* у Гая тутъ стояло *sodalitium* ⁴⁾. Гирке совершенно правильно называетъ эту интерпретацію *gewagte Vermuthung* ⁵⁾. Повидимому, болѣе благосклонно относящійся къ этой попыткѣ интерпретаціи Книпъ, все же въ результатѣ анализа этого текста Гая, называетъ толкованіе Кона покушеніемъ съ негодными средствами ⁶⁾. Допустимъ однако, что Конъ совершенно правъ, что дѣйствительно въ данномъ текстѣ Гай вовсе не хотѣлъ касаться вопроса о *societates vectigalium*. Тѣмъ болѣе очевидно, что интерполируя это мѣсто, ставя вмѣсто *sodalitium*—*societas*, кодификаторы все же должны были понимать, что, согласно

¹⁾ Z. f. d. g. Handelsr. IV 282.

²⁾ D. Recht d. Aktieng. 5.

³⁾ 1 pr. D. III. 3.

⁴⁾ Z. Röm Vereinsr. 176.

⁵⁾ D. deutsche Genossensch. III. 42.

⁶⁾ Soc. publ. 248.

новой редакціи этого фрагмента, *societates vectigalium* могли быть корпораціями. Если еще ко времени Юстиніана могъ быть высказанъ юристами взглядъ, что *societates vectigalium* въ отличіе отъ обыкновенныхъ являются корпораціями, то съ тѣмъ большимъ основаніемъ можемъ мы отсюда сдѣлать выводъ, что въ эпоху полнаго и блестящаго расцвѣта этихъ ассоціаций за ними признавались корпоративныя права.

Вмѣсто этого Конъ и Реслеръ ¹⁾ высказываютъ предположеніе, что корпоративными правами пользовались не товарищескія предпріятія публикановъ, а цеховые союзы лицъ, занимавшихся этого рода предпріятіями. Но несомнѣнно, что обычнымъ является употребленіе термина *societas vectigalium* въ смыслѣ промысловаго товарищества, которое, какъ мы видѣли, ставится рядомъ съ *societas alicujus negotiationis*. Если не предположить, какъ это дѣлаетъ Конъ, прямого искаженія текста, то остается совершенно непонятнымъ, почему въ fr. 1. D. 3. 4. слово *societas* употреблено въ совсѣмъ необычномъ смыслѣ цеховой организаци. И въ императорскій періодъ, говоритъ Пернице, терминологія строго различала среди корпоративныхъ ассоціаций коллегіи и товарищества. Первыя—это жречество и цехъ съ аналогичными правообразованіями, вторыя—товарищества публикановъ и имъ подобныя ²⁾. Приѣмъ интерпретацій Кона едва ли возможно назвать научнымъ приѣмомъ. Но и независимо отъ того, самое предположеніе о союзной организаци лицъ, занимающихся откупами, представляется едва ли правдоподобнымъ. Публиканы принадлежали къ сословію всадниковъ, связь съ этимъ сословіемъ придавала имъ большое значеніе, которое было имъ столь необходимо для веденія своихъ обширныхъ финансовыхъ предпріятій. Далѣе, это были богатѣйшіе обыватели Рима, не нуждавшіеся вовсе въ томъ покровительствѣ, котораго ищутъ люди, образуя промысловые союзы. Наконецъ, если бы такое предположеніе было дѣйствительно правильнымъ, то это сословіе, какъ таковое, должно бы было играть самостоятельную политическую роль, между тѣмъ объ этомъ мы не имѣемъ никакихъ свѣдѣній ³⁾.

¹⁾ Z. f. d. g. Handelsr. IV. 390.

²⁾ M. A. Labeo. 296.

³⁾ Ср. объ этомъ у Кннер'a Soc. Publ. 244.

Объ особомъ сословіи публикановъ, правильно замѣчаетъ проф. Соколовскій ¹⁾, „не могло бы быть и рѣчи уже по одному тому, что государственные откупа и подряды считались исключительною монополіей особаго класса людей—ordo equester—давно пользовавшихся прочною сословною организаціей и составлявшихъ искони весьма важный элементъ въ общественномъ строѣ древняго Рима“. Цицеронъ въ своей обвинительной рѣчи противъ Верреса неоднократно выражаетъ негодованіе по поводу того, что въ число публикановъ допускаются недостойныя лица, не принадлежащія къ сословію всадниковъ ²⁾.

Очевидно, сознавая слабость этой аргументаціи, Реслеръ ³⁾ и Рено ⁴⁾ дѣлаютъ нѣкоторую уступку и замѣчаютъ, что во всякомъ случаѣ изъ фр. I Д. 3. 4 слѣдуетъ развѣ то, что эти товарищества публикановъ могли пользоваться корпоративными правами, а вовсе не то, что они всегда были корпораціями. Съ такимъ мнѣніемъ трудно не согласиться, тѣмъ болѣе что оно вполне естественно, и поэтому его слѣдовало бы высказать даже въ томъ случаѣ, если бы источники объ этомъ и не свидѣтельствовали ⁵⁾. Въ самомъ дѣлѣ, нѣтъ основаній утверждать, будто откупа и подряды сдавались правительствомъ только товариществамъ и при томъ съ опредѣленной организаціей. Если отдѣльный откупщикъ былъ достаточно богатъ, чтобы взять откупъ, или могъ для этой цѣли ограничиться соглашеніемъ съ однимъ, двумя лицами, то не было никакого основанія требовать, чтобы откупъ все же велся корпоративно организованнымъ товариществомъ. Въ рѣчахъ Цицерона мы имѣемъ прямыя указанія на откупа, взятые отдѣльными лицами ⁶⁾.

Сдѣланный такимъ образомъ выводъ, что *societates vestigalium* признавались юридическими лицами, приводитъ насъ къ весьма важному заключенію о внутренней структурѣ этихъ товариществъ. Мы находимъ его у Гая въ томъ же

1) *Dogab.* товарищ. 139.

2) *Ср. напр.* 2. III. 38—39.

3) *Zeitschr. f. d. g. Handelsr.* IV. 295.

4) *D. Recht. d. Actienges.* 5.

5) *Knier. Soc. Publ.* 243.

6) *In. Ver.* III Гл. 27 и др.

l. D. 3. 4. Этимъ обществамъ, которымъ предоставлены корпоративныя права, *proprium est ad exemplum Reipublicae habere res communes, arcam communem, et actorem sive syndicum, per quem, tanquam in Republica, quod communiter agi fierique oporteat, agatur, fiat.* Въ виду отмѣченной нами крайней бѣдности источниковъ такая общая характеристика представляется очень важной.

Если вмѣсто *societas vectigalium*, какъ самостоятельнаго субъекта, часто употребляется слово *socii*, то въ этомъ нѣтъ ничего особеннаго; это обычная неточность терминологіи, отъ которой далеко не свободны и юристы. И теперь юристы, нисколько несомнѣвающіеся въ томъ, что акціонерная компанія есть юридическое лицо, все же говорятъ объ акціонерахъ вмѣсто того, чтобы говорить объ акціонерной компаніи, какъ о несомнѣнномъ самостоятельномъ субъектѣ правъ.

Какъ и слѣдуетъ предположить а priori, во главѣ общества, въ качествѣ его высшаго органа, стоитъ общее собраніе товарищей, которое, конечно, не ведетъ непосредственно всѣхъ дѣлъ. Въ одной изъ рѣчей Цицерона мы имѣемъ любопытное объ этомъ свидѣтельство. Именно, въ рѣчи противъ Верреса, столь важной для пониманія *societates vectigalium*, Цицеронъ рассказываетъ крайне любопытный эпизодъ уничтоженія разныхъ документовъ товарищества публикановъ вслѣдствіе происковъ Верреса, котораго могло скомпрометировать ихъ содержаніе ¹⁾. Этотъ эпизодъ указывается обыкновенно всѣми изслѣдователями, но едва ли онъ освѣщается достаточно полно. *Corpinatius*, промагистръ одного изъ товариществъ откупщиковъ въ Сициліи, находился въ самыхъ дружественныхъ отношеніяхъ съ Верресомъ; отношенія эти онъ поддерживалъ частью въ своихъ интересахъ, частью, быть можетъ, и въ интересахъ товарищества. Когда Верресъ покидалъ Сицилію, то *Corpinatius* разослалъ публиканамъ извѣщенія, вслѣдствіе которыхъ значительное ихъ количество обратилось къ Верресу съ выраженіемъ чувства признательности. Верресъ воспользовался этимъ и обратился къ магистру товарищества, одному изъ своихъ друзей, съ просьбой объ уничтоженіи

¹⁾ In Ver II 70, 71.

неудобныхъ для него—Верреса документовъ. И вотъ послѣ того какъ масса публикановъ разошлась (*multitudine sociorum remota*) магистръ созываетъ декумановъ, которые и исполняютъ просьбу Верреса.

Намекъ Цицерона на то, что собраніе декумановъ было созвано послѣ разѣзда публикановъ, свидѣтельствуется, что высшимъ органомъ *de jure* является собраніе всѣхъ публикановъ, но дѣйствія декумановъ убѣждаютъ однако, что эти, такъ сказать, верховныя права общаго собранія ничѣмъ не были обезпечены. Весьма возможно, что созывъ общаго собранія зависѣлъ отъ усмотрѣнія магистровъ, при чемъ не были даже указаны тѣ случаи, которые подлежали разсмотрѣнію общаго собранія, не былъ обезпеченъ созывъ всѣхъ участниковъ. Но какъ бы плохо ни была организована дѣятельность общихъ собраній, все же несомнѣнно существованіе высшаго органа въ лицѣ общаго собранія, при чемъ можно даже предположить, что господствовалъ принципъ большинства, а не право единичнаго *veto*: иначе трудно было вести дѣла этихъ довольно многочисленныхъ по своему составу товариществъ, которыя должны были обязательно просуществовать известное число лѣтъ и не могли прекратиться вслѣдствіе простаго несогласія товарищей. Сальковскій идетъ еще дальше, предполагая, что большинство рассчитывалось по числу долей участія.

Но кто были эти товарищи, имѣвшіе право участія въ общихъ собраніяхъ? Въ *societates vectigalium*, какъ это точно указываетъ Полибій, были три категоріи товарищей: *Cum enim multa sint, quae a censoribus locantur, partim sacra tecta operum publicorum per Italiam, quae difficile sit enumerare, partim vectigalia fluminum, portuum hortorum, metallorum, agrorum, denique omnia, quae ditioe Romana contrahuntur: cuncta haec a populo exercentur adeo ut pene ad unum omnes redemptionibus quae eorum rerum fiunt et quaestu inde faciundo sunt impliciti. Alii enim a censoribus locationes per se emunt, alii cum his societatem habent, alii horum nomine bona sua in publicum addicunt.*

И такъ Полибій различаетъ три категоріи участниковъ: тѣ, которые берутъ откупа, это организаторы дѣла, его учредители. Затѣмъ товарищи, съ которыми они вступаютъ въ соглашеніе для веденія взятаго ими откупа.

Наконецъ, третья категория участниковъ, это лица, которыя предоставляютъ главнымъ участникамъ извѣстные капиталы для веденія взятаго ими откупа, конечно, съ цѣлью полученія пропорціональной доли въ прибыляхъ. Первыя двѣ категории участниковъ—*mancipes* и *socii* являлись членами общихъ собраній и мы не имѣемъ никакихъ данныхъ для того, чтобы предполагать, что *mancipes* въ дѣлахъ внутренняго управленія пользовались какими либо преимуществами. Слова *alii cum his* (т. е. *mancipibus*) *societatem habent* свидѣтельствуютъ о равенствѣ отношеній ¹⁾. Повидимому, положеніе третьей категоріи—*participes-affines* было существенно отличное. Это отличіе подчеркивается словами *Asconius'a*: *aliud enim socius aliud participes qui certam partem habet* ²⁾. Эти лица вовсе не выступали во внѣ и едвали есть основаніе предполагать, что рядомъ съ *socii* они принимали участіе въ общихъ собраніяхъ.

Рядомъ съ общими собраніями необходимы были органы, непосредственно завѣдывавшіе предпріятіемъ. Такими органами были *mancipes* и *magistri*. *Mancipes* это были лица, вступившія съ казной въ договоръ о взятіи откупа *qui in licitatione qui superior erat manu sublata significabat, se esse auctorem emptionis*. *Mancipes*, смотря по откупу, который они берутъ, различно именуется. Проф. Соколовскій отмѣчаетъ въ этомъ отношеніи слѣдующее опредѣленіе псевдо-Асконія ³⁾: *mancipes sunt publicanorum principes, qui quaesus sui causa si decumas redimunt, decumani apellantur, si portum aut pecora publica partitores aut pecuarii, quorum ratio scriptura dicitur*. Мы не будемъ останавливаться на постепенномъ ходѣ измѣненій, происшедшихъ въ положеніи *mancipes* въ *societates vectigalium*, на ихъ переходѣ отъ роли хозяина къ роли организатора ⁴⁾. Во всякомъ случаѣ несомнѣнно, что съ теченіемъ времени ими было утрачено исключительное господствующее положеніе. Объ этомъ свидѣтельствуетъ во

¹⁾ Книпъ признаетъ ихъ равноправными членами товарищества *Soc. Publ.* 236.

²⁾ *Deloume Les man d'arg.* 148.

³⁾ *Salkowski Bemerk. Z. Lehre* 30 сл. Соколовскій *Догов. товарищ.* 168 сл.

⁴⁾ Соколовскій *Догов. товарищ.* 169 пр. 1.

1-хъ то, что публиканами назывались не одни *mancipēs*, но всѣ товарищи въ *societates publicanorum*, во 2-хъ то, что высшимъ органомъ являлось общее собраніе, наконецъ, въ 3-хъ то, что непосредственное руководство дѣлами переходитъ къ *magistri*. Это раздвоеніе власти между *mancipēs* и *magistri* крайне любопытно и при томъ особенно съ интересующей насъ точки зрѣнія. Здѣсь аналогія съ современными акціонерными компаніями характерно выступаетъ впередъ. *Mancipēs* занимаютъ положеніе, аналогичное положенію учредителей при такъ назыв. *Successiv-Gründung* ¹⁾. Ихъ положеніе обусловливается тѣмъ, что предприятие принимаетъ слишкомъ обширные размѣры для того, чтобы его инициаторы могли удержать его всецѣло въ своихъ рукахъ, и такимъ образомъ капиталъ одерживаетъ побѣду надъ личной инициативой.

Дѣйствительное управленіе дѣлами сосредоточивается въ рукахъ одного или нѣсколькихъ *magistri* ²⁾. Вполнѣ, конечно, естественно, что часто (если не по большей части) *mancipēs* становились затѣмъ *magistri*, какъ и въ современныхъ акціонерныхъ компаніяхъ учредители сохраняютъ за собой положеніе главныхъ должностныхъ лицъ компаніи. Отсюда возможно и нѣкоторое смѣшеніе понятій *mancipēs* и *magistri*, отразившееся повидимому въ вышеприведенномъ опредѣленіи *mancipēs* какъ *publicanorum principes*. Но все же эти занятія въ общемъ достаточно точно разграничивались, такъ что Цицеронъ говоритъ про Планція, что онъ былъ *maximarum societatum auctor, plurimarum magister* ³⁾. Относительно способовъ избранія этихъ магистровъ мы не имѣемъ никакихъ свѣдѣній. Сальковскій ⁴⁾ говоритъ, что они избирались обыкновенно на одинъ годъ. Проф. Соколовскій ⁵⁾ гораздо осторожнѣе замѣчаетъ, что *magister societatis* избирался „на опредѣленный срокъ, вѣроятно, на одинъ годъ“. Дальше этого послѣдняго утвержденія на

¹⁾ Это отмѣчаетъ и проф. Соколовскій. (Догов. тов. стр. 175 пр. 1), вообще отрицающей аналогію съ акціонерными компаніями.

²⁾ Cicero In Verrem 2, II, 70 и др.

³⁾ Pro Cn. Plancio Cap. XIII.

⁴⁾ Bemerk. z. Lehre 37.

⁵⁾ Догов. товарищ. 175.

основаніи источниковъ, дѣйствительно, едва ли возможно идти. Цицеронъ въ рѣчи противъ Верреса ¹⁾, рассказывая, какимъ образомъ онъ розыскалъ копіи съ уничтоженныхъ документовъ товарищества, компрометировавшихъ Верреса, говоритъ, что это было легко сдѣлать, для этого необходимо было узнать, кто были въ соотвѣтствующіе годы представителями товарищества, у нихъ должны были храниться его книги, такъ какъ Цицерону извѣстно, что представители товарищества, передавая книги новымъ представителямъ, охотно сохраняютъ у себя копіи передаваемыхъ книгъ. Я обратился поэтому, продолжаетъ Цицеронъ, къ Вибіусу, бывшему представителемъ товарищества въ тотъ годъ, относительно котораго свѣдѣнія были мнѣ наиболѣе необходимы. Отсюда слѣдуетъ, что магистры дѣйствительно мѣнялись въ теченіе дѣятельности *societatis*, но была ли ежегодная смѣна неизбѣжной, обычной или только возможной, на это въ данномъ отрывкѣ изъ рѣчи Цицерона нѣтъ прямыхъ указаній.

Своими дѣйствіями они обязывали товарищество, наблюдали за отчетностью и веденіемъ книгъ. Мѣстопробываніемъ для нихъ служилъ Римъ ²⁾, очевидно, въ виду той важности, которую представляла поддержка постоянныхъ отношеній къ правительству. Ближайшими сотрудниками магистровъ были *promagistri*, занимавшіе въ провинціяхъ положеніе, аналогичное съ положеніемъ магистровъ въ Римѣ ³⁾. Хотя, повидимому, каждое изъ этихъ должностныхъ лицъ несло особья, на него возложенныя, обязанности, дѣйствуя въ предѣлахъ этихъ обязанностей единолично, тѣмъ не менѣе собраніе этихъ должностныхъ лицъ являлось особымъ органомъ управленія. Сколько нибудь точныхъ свѣдѣній по вопросу объ организациі этого органа мы не имѣемъ, но вышеприведенный рассказъ Цицерона выясняетъ, что его полномочія были значительно шире, чѣмъ отдѣльнаго магистра, (который самъ не рѣшился на уничтоженіе документовъ). Объ этомъ же свидѣтельствуетъ и названіе Цицерономъ магистровъ *principes et quasi senatores publicanorum*.

¹⁾ In Verrem. 2. II гл. 74.

²⁾ Ledru Des public. et des soc. vectig., стр. 43.

³⁾ Salkowsky Bemerk z. Lehre, стр. 38.

Въ такихъ обществахъ былъ значительный персоналъ служащихъ ¹⁾, но это, впрочемъ не имѣетъ значенія для пониманія юридической природы разсматриваемыхъ товариществъ.

Въ виду столь сложной организациі, гарантирующей безпрепятственный ходъ предпріятія, независимо отъ смѣны въ составѣ участниковъ, въ виду того, что предпріятія эти были рассчитаны на извѣстное число лѣтъ, независимо отъ состава участниковъ, вполне понятно, что связь, соединявшая отдѣльныхъ товарищей, не могла носить того строго личнаго обязательственнаго характера, который составляетъ отличительную черту римской *societas*. И въ этомъ отношеніи различіе между *societates vectigalium* и обыкновеннымъ *societas* констатируется источниками, хотя нельзя сказать, чтобы эти свидѣтельства были въ достаточной мѣрѣ точны и ясны. Смерть одного изъ товарищей прекращала *societas adeo* говоритъ Помпоній, *ut nec ab initio nasci possimus, ut heres etiam succadat societati* ²⁾. Правда, въ томъ же титулѣ мы находимъ какъ будто бы иное рѣшеніе этого вопроса. Павелъ ³⁾, указавъ на то, что *morte unius societas dissolvitur etsi consensu omnium coïta sit, plures vero supersint*, добавляетъ однако: *nisi in coëunda societate aliter convenerit*. Но тутъ, быть можетъ, нѣтъ никакого внутренняго противорѣчія. Помпоній говоритъ о томъ, что нельзя заранѣе обезпечить наслѣднику товарища право на участіе въ товариществѣ, между тѣмъ какъ Павелъ говоритъ, что товарищи могутъ договориться о томъ, что они будутъ продолжать товарищество послѣ смерти кого либо изъ своихъ товарищей. Въ противоположность такому правилу въ обыкновенныхъ товариществахъ, *in societate vectigalium*, говоритъ Помпоній въ вышеуказанномъ фрагментѣ, *nihilominus manet societas et post mortem alicujus sed ita demum, si pars defuncti ad personam heredis ejus adscripta sit*. Этого отличія *societates vectigalium* отъ простыхъ не отрицаютъ и тѣ, кто не признаетъ существенности различія между данными

¹⁾ In Ver. 2. II, 71.

²⁾ 59 D. 17. 2.

³⁾ 65. D. h. t.

двумя формами ассоціаціи, какъ на примѣръ Конъ. Онъ только не придаетъ этому особаго значенія ¹⁾. Съ такой постановкой вопроса невозможно согласиться. Тутъ важно не практическое значеніе этой перемѣны, о размѣрахъ котораго можно быть различнаго мнѣнія, а то глубокое измѣненіе въ самыхъ взглядахъ на новыя ассоціаціи, безъ котораго было бы совершенно немислимо такое коренное отступленіе отъ основныхъ принциповъ простого товарищества. Вотъ почему это отступленіе имѣетъ крайне важное симптоматическое значеніе. Оно указываетъ, справедливо замѣчаетъ Пернице, на крайне важный шагъ развитія по направленію къ корпоративной организаціи ²⁾.

Шло ли это развитіе такъ далеко, что сталъ возможенъ и пріемъ новыхъ членовъ въ товарищество публикановъ? Вопросъ этотъ крайне осложняется благодаря тому, что, какъ мы видѣли, товарищи раздѣляются на двѣ группы съ очень различнымъ положеніемъ. Приобрѣтеніе долей участія въ этихъ предпріятіяхъ не можетъ подлежать никакому сомнѣнію, объ этомъ ясно свидѣтельствуется знаменитое мѣсто у Цицерона *egripuis ne partes illo tempore carrissimas, partim a Caesare, partim a publicanis*, изъ котораго вытекаетъ, что доли участія въ этихъ предпріятіяхъ отчуждались и курсъ на нихъ мѣнялся въ зависимости отъ хода дѣлъ въ предпріятіи. Противъ возможности такой передачи возражаетъ Соколовскій, находя, что „подобная передача рѣзко противорѣчила бы взглядамъ и древне-римскаго законодательства и классическаго правовѣдѣнія, не допускающихъ ее ни для какого обязательства“ ³⁾. Дѣло однако въ томъ, что *societas vectigalium* является институтомъ въ значительной мѣрѣ дѣйствительно исключительнымъ въ римскомъ дѣловомъ оборотѣ и въ такой исключительности нѣтъ ничего невозможнаго. Мы видимъ, такимъ образомъ, тутъ явленіе, аналогичное тому, которое наблюдается въ современныхъ акціонерныхъ компаніяхъ. Этимъ объясняются и слова Полибія,

¹⁾ Z. Röm Vereinsr. 173.

²⁾ M. A. Labeo, 288.

³⁾ Догов. товарищ. 192 пр. 2

что въ этихъ предпріятіяхъ всѣ настолько заинтересованы *ut pene ad unum omnes redemptionibus quae eorum rerum fiunt et quaestu inde faciendo sunt implicti*. Могли ли свободно передаваться *partes*, принадлежавшія не только *affines*, но и *socii*, для выясненія этого нѣтъ никакихъ данныхъ. Во всякомъ случаѣ въ свободѣ отчужденія долей участія, хотя бы даже однихъ *affines*, нельзя не усмотрѣть начала свободы отчужденія долей участія въ извѣстнаго рода ассоціацияхъ вообще. Подобное отчужденіе ¹⁾ совершалось записями въ регистрахъ компаніи, такъ какъ только при такомъ условіи станетъ понятнымъ возможность запрещенія со стороны цензоровъ быть не только *socius*'омъ, но и *affinis ejus conductionis*.

Отъ вопросовъ о личномъ составѣ товариществъ публикановъ и организаціи управленія мы должны теперь обратиться къ вопросу о капиталѣ предпріятія и отвѣтственности участниковъ по обязательствамъ товарищества. Къ сожалѣнію, свѣдѣнія по этому вопросу еще болѣе скудныя, чѣмъ для разрѣшенія тѣхъ, о которыхъ мы говорили выше.

Признавъ, вслѣдъ за Гаемъ, *societates vectigalium* юридическими лицами, мы тѣмъ самымъ должны признать наличность у него особаго имущества—*arsa communis ad exemplum Reipublicae*. Конечно, безъ такого особаго имущества было немислимо веденіе особаго предпріятія въ такой мѣрѣ сложнаго, съ различными категоріями участниковъ, при чемъ и доли участія были различныя: *magnae partes—particulae* ²⁾. Невозможно далѣе предположить, чтобы при такихъ условіяхъ распределеніе прибыли могло быть не пропорціонально долѣ участія cadaго.

Возстановляя *societas vectigalium*, насколько намъ это представляется возможнымъ, безъ злоупотребленія гипотезами, лишенными твердой основы въ источникахъ, но придерживаясь по возможности текста дошедшихъ до насъ свидѣтельствъ и преслѣдуя при этомъ цѣль раскрытія аналогіи съ современными акціонерными компаніями, мы не коснулись однако вопроса, который, съ общеприня-

¹⁾ Les man. d'arg. 159.

²⁾ Deloume Les man. d'arg. 159.

той точки зрѣнія, является наиболѣе существеннымъ, если не прямо рѣшающимъ для выясненія того, можно ли видѣть въ этихъ *societates vectigalium* акціонерныя компаніи, хотя бы въ ихъ зачаточномъ состояніи. Это вопросъ о характерѣ отвѣтственности товарищей по обязательствамъ товарищества. Платежеспособность товарищества по обязательствамъ, принятымъ на себя по отношенію къ казнѣ, представляетъ для этой послѣдней чрезвычайную важность въ виду той огромной роли, которую откупа и подряды играли во всемъ строѣ государственнаго хозяйства. На вопросѣ о способахъ гарантировать эту платежеспособность останавливается *Ledru*. Эти гарантіи были трехъ родовъ. Во-первыхъ, особая привилегія въ имуществѣ публикановъ. Во-вторыхъ, откупщики должны были представлять особыхъ поручителей, отвѣчавшихъ за исправное выполненіе первыми принятыхъ ими на себя обязанностей. *Praes est*, говоритъ *Festus*, *qui populo se abligat interrogatusque a magistratu, sipraes sit, ille respondet praes*. Въ третьихъ, такимъ обезпеченіемъ служили опредѣленные имущества (*bona praedia*).

Эта система гарантій, которыми правительство обезпечивало себѣ исправность своихъ контрагентовъ, доказываетъ, что въ сознаніи того времени еще не выработалось представленія о достаточности имущества *societates vectigalium*, для роли исключительнаго носителя всѣхъ обязательствъ, лежащихъ на предпріятіи, при чемъ этимъ только имуществомъ и ограничивается отвѣтственность предпріятія. Но можно ли отсюда сдѣлать выводъ, что въ отношеніи отвѣтственности товарищей *societates vectigalium* ничѣмъ не отличаются отъ обычныхъ товариществъ? Самая система установленія специальныхъ гарантій, при томъ не только вещнаго, но и личнаго характера, несмотря на значительное число участниковъ, нерѣдко очень богатыхъ людей, именно и свидѣтельствуетъ, что безъ такихъ гарантій участники повидимому не были лично и солидарно отвѣтственны по договорамъ съ казной. Въ литературѣ было высказано предположеніе что *praes* это былъ товарищ *managers'a*, бравшаго взиманіе того или другого налога на откупъ. Это предположеніе кажется совершенно правдоподобнымъ. Но отсюда слѣдуетъ, что *socius*, какъ таковой, не несъ личной

отвѣтственности по договорамъ, заключеннымъ мансепс'омъ. Это положеніе, какъ справедливо указываетъ Deloume ¹⁾, вытекаетъ и изъ отчуждаемости долей участія въ товариществѣ и изъ того, что нѣкоторые изъ участниковъ являются, такъ сказать, негласными товарищами—*alii eorum* (т. е. первой категоріи участниковъ) *nomine bona sua in publicum addicunt*. Но были ли совершенно свободны отъ личной отвѣтственности только *affines* или же также и *socii*, для рѣшенія этого вопроса мы не имѣемъ достаточныхъ данныхъ. Но мы думаемъ, что и вообще вопросъ объ отвѣтственности практически едва ли ставился когда либо вполне ясно; Полибій ²⁾, указывая на вліяніе Сената, объясняетъ его тѣмъ, что Сенатъ держалъ въ своихъ рукахъ судьбу публикановъ, онъ могъ давать имъ отсрочки въ выполненіи обязательствъ, облегчать таковое и т. д. Объ этомъ содѣйствіи, оказывавшемся въ затруднительныхъ обстоятельствахъ Сенатомъ товариществамъ публикановъ, свидѣтельствуется Цицеронъ ³⁾. И если дѣла товарищества принимали настолько дурной оборотъ, что имущества его не хватало для покрытія всѣхъ принятыхъ имъ на себя по отношенію къ правительству обязательствъ, то тѣсная дружба всадниковъ съ сенаторами освобождала товарищество отъ грозившей ему опасности.

Если такимъ образомъ по вопросу объ отвѣтственности *societas vectigalium* и ихъ товарищей мы не можемъ признать правильной аналогію съ обыкновеннымъ товариществомъ, то съ другой стороны мы не можемъ признать въ этомъ пунктѣ полной аналогіи и съ акціонерной компаніей. Делумъ ⁴⁾ правильно указываетъ на то, что такой аналогіи мѣшаютъ личныя гарантіи, игравшія слишкомъ большое значеніе. Но слѣдуетъ ли отсюда, что вообще невозможна аналогія между *societas vectigalium* и акціонерной компаніей? Юристы, привыкшіе къ крайностямъ догматизаціи права, безъ всякихъ колебаній отвѣтятъ на такимъ образомъ поставленный вопросъ отрицательно. Мы думаемъ однако, что при историческомъ изученіи правовыхъ вопросовъ слѣ-

¹⁾ Les man. d' arg. 150.

²⁾ Hist VI 17. Deloume 44.

³⁾ In. Verrem 2. III, 72.

⁴⁾ Les man. d' arg. 29.

дуетъ тщательно избѣгать такой догматизаціи. Если въ настоящее время необходимымъ признакомъ акціонерной компаніи является отвѣтственность, ограниченная размѣрами капитала предпріятія, то изъ этого еще вовсе не слѣдуетъ, что и при первомъ возникновеніи данной формы предпріятія постановка вопроса объ отвѣтственности участниковъ была совершенно такая же, какъ въ настоящее время, когда этотъ институтъ достигъ весьма высокой степени развитія. Крайности догматизаціи заставляютъ слишкомъ легко забывать о прошломъ, при чемъ настоящее является съ чертами опредѣленности, законченности и неизмѣнности, совершенно несвойственными правовымъ институтамъ, которые въ дѣйствительности находятся всегда въ процессѣ развитія. Именно, по вопросу о характерѣ отвѣтственности участниковъ мы можемъ иллюстрировать это положеніе ссылкой на институтъ современнаго права, которая для догматиковъ гораздо убѣдительнѣе историческаго освѣщенія вопроса. *Erwerbs and Wirthschafts Genossenschaften* германскаго права характеризовались до закона 1889 г. неограниченною отвѣтственностью своихъ участниковъ. Закономъ этимъ характеръ отвѣтственности участниковъ былъ поставленъ въ зависимость отъ воли самихъ же участниковъ. Можно ли, однако, отсюда дѣлать тотъ выводъ, что промысловое товарищество съ ограниченной отвѣтственностью участниковъ является совершенно иной юридической фигурой сравнительно съ такимъ же товариществомъ, но съ неограниченной отвѣтственностью товарищей? Мало того, можно ли утверждать, что товарищества перваго рода исторически вовсе не связаны съ товариществами втораго рода, но являются совершенно новымъ правообразованіемъ?

Намъ кажется, что сопоставленіе *societates vectigalium* съ тѣми или другими формами современныхъ товариществъ проводится слишкомъ рѣзко. Вопросъ не въ томъ, можно-ли эту форму ассоціаціи признать современнымъ полнымъ товариществомъ, коммандитной компаніей на акціяхъ или, наконецъ, акціонерной компаніей. Именно такъ ставятъ, въ сущности, вопросъ Рено, Делумъ, Сальковскій, Ледрю и другіе. На этотъ вопросъ мы были бы вынуждены дать отрицательный отвѣтъ. Но для насъ вопросъ ставится совер-

шенно иначе. Мы хотимъ выяснитъ, можно ли въ этихъ товариществахъ римскихъ откупщиковъ прослѣдить первое проявленіе принциповъ акціонернаго строя, проявленіе еще далеко не полное, не оцѣненное, быть можетъ современниками по достоинству, но тѣмъ не менѣе настолько ясное, что его можно открыть и въ настоящее время, не смотря на всю скудость дошедшихъ до насъ свѣдѣній, которыя, однако, по своей отчетливости, не оставляютъ сомнѣній, что и современники отличали *societas vectigalium* отъ обыкновеннаго типа товарищества. Если вопросъ поставить такимъ образомъ, то отвѣтъ долженъ получиться положительный. Мы видѣли выше, что организація *societates vectigalium* была построена на принципахъ акціонернаго строя: общее собраніе, какъ высшій органъ, а не какъ собраніе хозяевъ, поэтому присутствіе всѣхъ и не представляется необходимымъ; далѣе особый исполнительный органъ. Наконецъ, выдѣленіе учредителей, въ особую группу участниковъ. Кромѣ того, мы отмѣтили преобладающее значеніе капитала,—участіемъ въ немъ исчерпывалось для многихъ участіе въ самомъ товариществѣ. Если и не для всѣхъ участниковъ, то для нѣкоторыхъ отвѣтственность несомнѣнно ограничивалась размѣрами ихъ участія въ капиталѣ предпріятія. Наконецъ, признаніе этой формы ассоціаціи отличной отъ обыкновеннаго обязательственнаго отношенія, связывавшаго товарищей въ *societas privata*, выразилось въ признаніи ея юридическимъ лицомъ, особымъ субъектомъ правъ, отличнымъ отъ личностей участниковъ. Пунктовъ соприкосновенія въ виду этихъ данныхъ между *societates vectigalium* и современными акціонерными компаніями не отрицаетъ и Сальковскій, который, какъ мы уже упоминали, не признаетъ этихъ *societates* акціонерными компаніями. Сальковскій, равно какъ и проф. Соколовскій²⁾, считаютъ подобные взгляды въ высшей степени анахроническими“. Говоря объ участіи *affines*, проф. Соколовскій утверждаетъ, что „взаимныя отношенія контрагентовъ въ этомъ случаѣ имѣли значеніе обыкновенной открытой *societas unius negotiationis*, предметъ которой опредѣлялся только долею

¹⁾ Bemerk z. Lehre 38.

²⁾ Догов. товарищ. 182.

публикана въ *redemptio vectigalium*. Коммандитная же компанія предполагала бы скрытое участіе *affines* въ *самомъ откупѣ*. Это очень тонкое различіе едва ли имѣетъ серьезное значеніе. Участіе въ *societas unius negotiationis*, когда это *negotiatio* является откупомъ, есть участіе въ самомъ откупѣ. Вопросъ можетъ быть только въ томъ, какого рода это участіе. Но и проф. Соколовскій соглашается съ тѣмъ, что „съ тѣхъ поръ какъ *societates vectigalium* стали отъ себя раздавать *partes*, характеръ такого косвеннаго участія нѣсколько измѣнился. Весьма сомнительно, чтобы раздача паевъ предшествовала заключенію договора товарищества. Вѣрнѣе всего, посторонніе обладатели *partes* считались просто заимодавцами и значились таковыми по книгамъ товарищества“. Такимъ образомъ въ результатѣ этой перемѣны, заключавшейся въ томъ, что къ участію въ откупахъ привлекались не отдѣльные товарищи, а товарищество, произошло не усиленіе товарищеской связи, какъ это слѣдовало бы предполагать, но наоборотъ уничтоженіе ея, такъ какъ товарищи отдѣльныхъ товарищей обратились въ кредиторовъ товарищества. Такая перемѣна не можетъ предполагаться, какъ нѣчто естественное, а напротивъ мало правдоподобна и должна быть доказана. Въ подтвержденіе своего мнѣнія проф. Соколовскій не приводитъ рѣшительно никакихъ данныхъ, между тѣмъ такое предположеніе прямо противорѣчитъ даннымъ источниковъ. Если бы доли *affines* были только частью кредита, оказаннаго товариществу третьими лицами, то вышеприведенное мѣсто изъ рѣчи Цицерона, въ коемъ указывалось на спекуляціи долями участія въ предпріятіяхъ публикановъ, не могло бы быть удовлетворительно объяснено. Участіе въ предпріятіи въ качествѣ товарища, каковъ бы ни былъ размѣръ правъ по управленію, юридически настолько отлично отъ роли кредитора по отношенію къ товариществу—должнику, что трудно предположить ихъ смѣшеніе даже и у не юриста.

Мы не можемъ поэтому признать опровергнутымъ мнѣніе, что *affines* являлись не кредиторами, но участниками въ товариществахъ публикановъ. Сравнительно недавно талантливымъ защитникомъ этого мнѣнія выступилъ французскій ученый Делумъ, на котораго мы уже не разъ ссылались. Онъ однако полагаетъ, что *societates vectigalium* были не акціо-

нерными компаніями, но коммандитными компаніями на акціяхъ ¹⁾. Это мнѣніе находитъ себѣ объясненіе въ томъ различіи товарищей по группамъ, о которомъ было уже сказано выше. Но свѣдѣнія наши объ этой группировкѣ въ такой мѣрѣ неполны, что едва ли возможно съ достаточнымъ основаніемъ утверждать, что это различіе совпадаетъ съ тѣмъ, которое мы наблюдаемъ въ современныхъ коммандитныхъ компаніяхъ на акціяхъ, являющихся при томъ настолько сложной формой ассоціаціи, что трудно предположить ея возникновеніе до возникновенія коммандитныхъ и акціонерныхъ компаній. Можно, пожалуй, допустить, что въ *societates vectigalium* были нѣкоторыя черты, напоминающія собой современныя коммандитныя компаніи на акціяхъ. Но это во всякомъ случаѣ отнюдь не измѣняетъ правильности тѣхъ выводовъ, къ которымъ мы выше пришли: въ *societates vectigalium* мы имѣемъ, правда еще въ слабо развитомъ состояніи, принципы акціонернаго строя, въ состояніи еще смѣшанномъ съ нѣкоторыми положеніями полнаго товарищества, которымъ предстояло исчезнуть въ дальнѣйшемъ процессѣ развитія этихъ принциповъ.

У противниковъ аналогіи между *societates vectigalium* и акціонерными компаніями есть одно возраженіе: первыя были институтами публичнаго права и такимъ образомъ различіе этихъ *societates* и простаго римскаго товарищества заключается не въ различіи формъ ассоціаціи, а въ различіи институтовъ публичнаго и частнаго права. Эти *societates*, говоритъ Рено ²⁾, были во всякомъ случаѣ явленіями единичными, тѣсно связанными съ римской финансовой системой и исчезнувшими вмѣстѣ съ нею. Все это, несомненно, вѣрно, но отнюдь не опровергаетъ сдѣланныхъ нами выводовъ. Дѣйствительно, вслѣдствіе неустройства финансоваго управленія правительство вынуждено было прибѣгнуть къ содѣйствию частныхъ предпринимателей, но эти частные предприниматели, извѣстнымъ образомъ организуя свои предприятия, направленные на осуществленіе принятыхъ ими на себя задачъ, руководствовались исключительно тѣми экономическими факторами, которыми обусловливался успѣшный

¹⁾ L. man. d'arg. 29 сл.

²⁾ D. Recht d. Aktieng. 7.

ходъ предпріятія. Такими экономическими факторами, которыми и были вызваны характерныя особенности *societates vectigalium* въ отличіе отъ *societas privata* или *voluntaria*, является необходимость обширныхъ капиталовъ, получающихъ въ предпріятіи преобладающее значеніе и отодвигающихъ на задній планъ личный элементъ. Необходимость извѣстной продолжительности существованія этихъ предпріятій, совершенно независима отъ личнаго его состава. Наконецъ, вслѣдствіе привлеченія капиталовъ значительнаго числа лицъ, не принимающихъ сколько нибудь близкаго участія въ веденіи самого предпріятія и слѣдовательно не могущихъ принять на себя цѣликомъ отвѣтственности за послѣдствія дурнаго веденія дѣль, измѣненіе въ самомъ характерѣ отвѣтственности если не всѣхъ, то все же части участниковъ.

То обстоятельство, что всѣ эти условія создались въ Римѣ подъ вліяніемъ финансоваго неустройства, не имѣетъ особаго значенія при выясненіи вопроса о юридической природѣ *societas vectigalium*. Оно любопытно для насъ лишь потому, что, какъ мы увидимъ ниже, тѣ же условія финансоваго управленія впослѣдствіи вновь вызвали къ жизни принципы акціонернаго строя.

§ 3. Средніе вѣка.

Находя, что въ *societates vectigalium* наблюдаются, правда въ зачаточномъ видѣ, принципы акціонернаго строя, мы все же признавали, что до сихъ поръ нельзя было констатировать вліяніе организаціи этихъ товариществъ на дальнѣйшій ходъ развитія данной формы предпріятія, хотя, быть можетъ, такое вліяніе и было оказано. Поэтому, обращаясь къ среднимъ вѣкамъ, мы вновь стоимъ передъ вопросомъ, гдѣ получила свое начало эта форма товарищества. Само собой очевидно, что если развитіе интересующаго насъ института и относится лишь къ послѣднимъ столѣтіямъ, то возникновеніе его не могло произойти внезапно, но должно было подготавливаться постепенно, въ теченіе извѣстнаго, болѣе или менѣе продолжительнаго, періода времени. Правда, Леманъ ¹⁾ утверждаетъ, что современныя акціонерныя компаніи являются плодомъ недавняго нормированія (*junger positiver Zwecksatzung*), но, какъ мы

¹⁾ D. geschichtl. Entwik. 1.

увидимъ ниже, и новизна этого нормированія относительная, въ сущности и самъ Леманъ видитъ дѣйствительные корни этого института въ среднихъ вѣкахъ. Для ученыхъ, изслѣдующихъ исторію юридическаго института, вопросъ сводится не столько къ тому, когда впервые возникла акціонерная компанія въ ея законченномъ видѣ, сколько къ тому, гдѣ, при какихъ условіяхъ развились тѣ составные элементы, совокупность которыхъ составляетъ юридическую структуру этой формы коопераціи. Если задача ставится такъ, то мѣняется не только способъ, но и самый объектъ изслѣдованія. Пусть извѣстные институты и не могутъ быть признаны акціонерными компаніями въ современномъ смыслѣ этого слова, они все же представляютъ для выясненія вопроса о происхожденіи этихъ компаній огромный интересъ, если въ нихъ развились тѣ особенности, которыя въ дальнѣйшемъ процессѣ правообразованія, модифицированныя, комбинированныя съ другими, вновь создававшимися въ иныхъ учрежденіяхъ, также не бывшихъ акціонерными компаніями, привели къ возникновенію послѣднихъ въ ихъ современномъ видѣ. Леманъ указываетъ на то, что чѣмъ дальше мы обращаемся назадъ ко временамъ, предшествовавшимъ Code de Commerce, тѣмъ болѣе теряютъ въ этомъ отдаленномъ прошломъ, восходящемъ до *moutes* и *маонъ*, всѣ составные элементы акціонерныхъ компаній характеръ ясности и устойчивости: опредѣленный основной капиталъ, его раздѣленіе на равное число частей, акціи на предъявителя, ограниченная отвѣтственность внутри и во внѣ, корпоративная организація, устойчивость единства при легкости измѣненія въ составѣ участниковъ, наконецъ, дивиденды... лишь выступаетъ впередъ то тотъ, то другой изъ этихъ элементовъ. Съ этими словами Лемана можно вполне согласиться, и такъ какъ историкъ идетъ не отъ настоящаго къ прошлому, а отъ прошлаго къ настоящему, то именно изслѣдованіе постепеннаго возникновенія составныхъ частей акціонерной компаніи пріобрѣтаетъ огромный интересъ. Именно потому, что ходъ возникновенія акціонерныхъ компаній былъ таковъ, какой указанъ Леманомъ, естественно, что въ этихъ поискахъ корней института приходится обращаться къ формамъ соединенія, которыя еще не были акціонерными компаніями въ современномъ смыслѣ этого слова.

Извѣстный знатокъ акціонернаго строя Рено ставитъ вопросъ иначе: къ разсмотрѣнію разныхъ формъ ассоціаціи въ средніе вѣка онъ обращается постоянно съ прямымъ вопросомъ—были ли та или другая форма акціонерной компаніей. Понятно поэтому, что онъ часто получаетъ просто отрицательный отвѣтъ тамъ, гдѣ можно было бы получить и любопытные положительные выводы для разъясненія вопроса о происхожденіи акціонерныхъ компаній.

Гораздо плодотворнѣе результаты изслѣдованія при болѣе широкой постановкѣ вопроса. Такъ Шмоллеръ, въ выше указанныхъ нами очеркахъ исторіи возникновенія предпріятій, хотя и весьма сомнѣвается, были ли товарищества государственныхъ кредиторовъ въ Италіи, торговая гильдіи въ томъ видѣ *regulated companys*, въ какомъ они являются въ Англіи и Голландіи въ концѣ 15 и началѣ 16 ст., и морскія товарищества, дѣйствительно первообразами акціонерныхъ компаній, тѣмъ не менѣе онъ признаетъ, что благодаря этимъ институтамъ создалась дѣловая практика, къ которой могло примкнуть развитіе акціонерныхъ компаній ¹⁾. Это противоположеніе едва ли возможно признать вполне точнымъ и правильнымъ, ибо въ институтѣ акціонерныхъ компаній трудно проводить различіе между внѣшней структурой (*Gerüste*) и внутренними основаніями. Юридически неточная постановка вопроса у Шмоллера ведетъ къ дальнѣйшимъ неправильнымъ выводамъ. Ошибка, какъ намъ кажется, заключается въ сопоставленіи съ товариществами государственныхъ кредиторовъ и морскими товариществами торговыхъ гильдій. Можно быть, конечно, различнаго мнѣнія о томъ, въ какой мѣрѣ организациі товариществъ государственныхъ кредиторовъ и морскихъ товариществъ напоминаютъ собой современные акціонерныя компаніи; въ какой мѣрѣ возникновеніе этихъ послѣднихъ обуславливается структурой первыхъ, но во всякомъ случаѣ это были промышленныя и торговыя предпріятія, съ единствомъ организациі, въ которыхъ отдѣльные участники были заинтересованы извѣстной долей участія въ общемъ капиталѣ. Здѣсь несомнѣнно воз-

¹⁾ Durch ihre überlieferten Gewohnheiten gleichsam das ausserliche Gerüste bildeten, an das die Entwickelung anknüpfte». Jahrb. f. Gesetzgeb. XIII 960.

можно преемственная связь съ акціонерными компаніями, и дѣло изслѣдователя выяснитъ таковую. Совершенно иначе ставится вопросъ относительно торговыхъ гильдій, происхожденіе которыхъ связано съ организаціей совмѣстныхъ путешествій въ отдаленныя страны, съ торговыми цѣлями, сопряженныхъ съ серьезными опасностями въ тѣхъ условіяхъ, въ которыя была поставлена эта торговля въ средніе вѣка, когда съ одной стороны, благодаря отсутствія сколько нибудь благоустроенныхъ путей сообщенія, передвиженія были вообще крайне затруднительны, а съ другой стороны эти путешествія были вообще сопряжены съ серьезными опасностями вслѣдствіе неумиротворенныхъ условій быта. Единичный купецъ долженъ былъ чувствовать себя беззащитнымъ не только въ пути, но и по прибытіи куда бы то ни было въ чужой край. Только въ ассоціаціи своихъ соплеменниковъ, гражданъ одного съ нимъ города, купецъ могъ рѣшиться отправиться съ товаромъ торговать въ чужія страны. Эти ассоціаціи, постоянно возобновлявшіяся, вырабатывали извѣстную практику совмѣстной дѣятельности, и караваны, въ опредѣленные періоды времени отправлявшіеся по опредѣленному пути, подчинялись извѣстнымъ, постепенно сложившимся правиламъ. Но цѣль, которую преслѣдовала эта организація, отнюдь не было совмѣстное веденіе за общій счетъ извѣстнаго торговаго предпріятія, а лишь покровительство, защита тѣхъ, иногда очень многочисленныхъ предпріятій, которыя велись отдѣльными участниками. Какъ не было у этихъ ассоціацій общаго предпріятія, такъ точно и не было общаго капитала. Правда, на участникахъ лежали обязанности извѣстныхъ платежей, особенно при вступленіи въ предпріятіе, но эти платежи можно сравнить съ несеніемъ государственныхъ или общинныхъ повинностей, а не съ образованіемъ совмѣстнаго фонда торговаго предпріятія. Поэтому и платежи эти были, сравнительно говоря, ничтожны. Конечно, благодаря той организаціи, которая связывала участниковъ, органы управленія устанавливали часто извѣстныя правила веденія отдѣльными участниками торговли, порой очень строгія для нихъ, но опять таки и эти правила не являются тѣми принципами веденія дѣла, которые устанавливаются въ торговомъ предпріятіи его хозяевами и которые связываютъ ихъ при дальнѣй-

шемъ веденіи общаго дѣла впредь до ихъ отмѣны съ общаго согласія. Эти правила съ большимъ основаніемъ могутъ быть сравнены съ мѣрами административнаго вмѣшательства въ торговыя отношенія со стороны органовъ самоуправленія. Въ виду такого характера этихъ торговыхъ гильдій здѣсь не было никакихъ данныхъ для выработки тѣхъ принциповъ, которые характеризуютъ акціонерныя компаніи, какъ одну изъ формъ товарищества. Въ торговыхъ гильдіяхъ не было совмѣстнаго веденія дѣла, а слѣдовательно и капитала для такого веденія, не было организациі единаго промысла, а потому здѣсь не могло выработаться ни организациі управленія, ни способа составленія капитала, свойственныхъ акціонерному строю. Не было, наконецъ, данныхъ и для выработки своеобразной формы отвѣтственности акціонеровъ. Если въ торговыхъ гильдіяхъ мы и встрѣчаемся съ солидарной отвѣтственностью участниковъ за долги каждаго изъ своихъ членовъ, то основанія этой отвѣтственности, конечно, не въ единствѣ хозяйственнаго предпріятія, а въ общихъ культурныхъ условіяхъ средневѣковой жизни. Торговая гильдія отвѣчала за долги каждаго изъ своихъ участниковъ точно также, какъ лица одной національности отвѣчали другъ за друга на чужбинѣ за исполненіе принятыхъ на себя обязательствъ ¹⁾, точно также, какъ граждане отвѣчали солидарно за долги общины ²⁾. Мы можемъ, поэтому, не останавливаться на причинахъ этой отвѣтственности, которая была общимъ культурнымъ явленіемъ извѣстной эпохи, и которою не могла обусловливаться своеобразная структура отвѣтственности акціонеровъ.

Шмоллеръ однако полагаетъ, что историческіе факты въ достаточной мѣрѣ подтверждаютъ его теорію происхожденія акціонерныхъ компаній. Въ цитированной нами статьѣ своей Шмоллеръ указываетъ на *societas navium Baionensium*, которое постановило дѣлить барыши между участниками, и сопоставляетъ этотъ примѣръ съ торговыми компаніями, которыя пользовались извѣстными привилегіями, распрост-

¹⁾ См. напр. Goldschmidt Universalgesch. 121 сл.

²⁾ Ср. напр. Gierke D. Genoss. II 770 Ehrenberg. D. Zeitalter der Fugger I. 19.

ранявшимися на всѣхъ ея участниковъ, которые вели однако каждый за свой счетъ самостоятельную торговлю ¹⁾). Отсюда кажется естествененъ выводъ, что преемственность развитія связываетъ эти торговыя гильдіи съ акціонерными компаніями. Эта мысль у Шмоллера не случайна. Не въ столь общемъ видѣ онъ высказалъ ее уже значительно раньше. Именно, въ введеніи къ своей статьѣ о Русской Компаніи въ Берлинѣ въ 1724—1738 г.г. ²⁾ Шмоллеръ выдвинулъ предположеніе, что голландская ость-индская компанія возникла именно изъ союза (ганзы, *merchants adventurers*) самостоятельно, на свой страхъ дѣйствовавшихъ купцовъ. Въ свое время мы будемъ имѣть случай болѣе подробно остановиться на вопросѣ о происхожденіи этой компаніи, теперь намъ достаточно указать, что если ссылка Шмоллера на *societas navium Baionensium* и правильна и ость-индская компанія обратилась въ акціонерную изъ торговой гильдіи, то еще отнюдь не слѣдуетъ, что эти гильдіи подготовили собой возникновеніе той своеобразной юридической фигуры, которую мы называемъ акціонерной компаніей. Для юриста при выясненіи происхожденія того или другого правового института необходимо выяснить не столько экономическіе факторы, которые создавали потребность въ тѣхъ или иныхъ правовыхъ институтахъ, не столько даже тѣ, которые облегчали развитіе данныхъ институтовъ, сколько тотъ путь, которымъ создавались отдѣльные элементы этихъ институтовъ. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что открытіе новаго пути въ Индію, а затѣмъ открытіе Америки, вызвавъ къ жизни обширныя колониальныя предпріятія, значительно усилило потребность въ акціонерныхъ компаніяхъ и такимъ образомъ впервые, быть можетъ, создало условія для полнаго и широкаго примѣненія основныхъ принциповъ этой формы ассоціаціи. Но, конечно, никто не сдѣлаетъ отсюда того вывода, что задачей исторіи акціонерныхъ компаній является изученіе этихъ открытій. Точно также весьма возможно, что, от-

¹⁾ Какъ на примѣръ такой компаніи, авторъ указываетъ на основанную въ 1554 г. въ Англіи компанію для торговли съ Россіей *D. Gesch. Entw.* 970.

²⁾ Въ *Zeitschr. für Preussische Geschichte und Landkunde* Jahrg. XX 1883. Стр. 16.

части въ виду именно этихъ открытій, старыя торговыя гильдіи были уже не въ состояніи осуществлять задачи торговыхъ сношеній, теперь значительно осложненныя. Онѣ должны были преобразоваться согласно новымъ принципамъ совмѣстной дѣятельности. И если можно доказать, что эти новые принципы не имѣли ничего общаго съ тѣми нормами, на которыхъ покоилась дѣятельность старыхъ гильдій, то естественно, что для выясненія первыхъ имѣетъ значеніе выясненіе организаціи не этихъ гильдій, но тѣхъ институтовъ, гдѣ впервые возникли эти новые принципы акціонернаго строя, затѣмъ широко примененные при замѣнѣ гильдій. Эта возможность отсутствія параллелизма въ развитіи правовыхъ нормъ и того экономического субстрата, который онѣ нормируютъ, была указана изслѣдователемъ исторіи торговыхъ товариществъ въ средніе вѣка, тогда еще доцентомъ по кафедрѣ торговаго права, теперь занявшимъ кафедру политической экономіи, М. Веберомъ. Имъ была отмѣчена возможность возникновенія правовыхъ нормъ, регулирующихъ извѣстныя отношенія, въ сферѣ экономическихъ явленій, далеко отъ нихъ отличныхъ ¹⁾. Мы такимъ образомъ нисколько не отрицаемъ извѣстной экономической преемственности между этими купеческими гильдіями, ганзами, *regulated company* съ одной стороны и акціонерными компаніями съ другой, но ошибка Шмоллера, къ которой мы еще вернемся, заключается, какъ намъ кажется, въ томъ, что онъ экономическую связь явленій принялъ за преемство въ развитіи юридическихъ формъ.

Такая же юридическая ошибка лежитъ въ основѣ мнѣнія Еренберга, будто увеличеніе числа участниковъ въ торговыхъ товариществахъ 16 столѣтія и при томъ лицами, не принадлежавшими къ семьѣ учредителя, главы товарищества, знаменуетъ собой приближеніе къ принципамъ акціонернаго строя ²⁾. Хотя, дѣйствительно, число участниковъ этихъ товариществъ было очень значительное, напр. товарищескій договоръ торговаго дома Вельзеръ (1508) охватывалъ 18 именъ, къ которымъ въ теченіе послѣдующихъ

¹⁾ Zur. Geschichte d. Handelsgesellschaften 13.

²⁾ D. Zeitalter d. Fugger 383.

лѣтъ присоединились еще новыя лица ¹⁾, и такимъ образомъ могла создаться практика совмѣстнаго дѣйствія соединенными силами многихъ лицъ, но все же принципы этой ассоціаціи остались принципами полного товарищества, которое не можетъ составить переходной ступени къ акціонерной компаніи.

Къ Шмоллеру примыкаетъ и другой новѣйшій изслѣдователь акціонернаго строя—Леманъ, они сходятся во взглядѣ на морскія товарищества, какъ форму предпріятія, съ которой связано возникновеніе акціонерныхъ компаній. Впрочемъ, какъ мы уже указали, Шмоллеръ придаетъ этимъ *societates maris* лишь второстепенное значеніе, а потому честь установленія болѣе тѣсной преемственной связи принадлежитъ несомнѣнно Леману. Правда, значительно ранѣе извѣстный знатокъ источниковъ средневѣковаго морского права Pardessus прямо называетъ эти *societates maris* акціонерными компаніями. Но выводъ французскаго юриста былъ результатомъ не всесторонняго изученія этихъ товариществъ, а лишь простаго сопоставленія нѣкоторыхъ ихъ особенностей съ современными акціонерными компаніями. Мнѣніе Пардессю осталось такимъ образомъ безъ серьезнаго вліянія на дальнѣйшія работы по исторіи акціонерныхъ компаній. Рено въ своемъ, правда крайне сжатомъ, историческомъ очеркѣ вовсе не останавливается особо на этихъ широко распространенныхъ въ средніе вѣка товариществахъ. Онъ ограничивается сопоставленіемъ современныхъ акціонерныхъ компаній съ очень сложнымъ, хотя тоже довольно распространеннымъ въ средніе вѣка институтомъ, именно съ такъ называемымъ *colonna* ²⁾. Наиболѣе полное изложеніе этой формы ассоціаціи мы находимъ въ *Tabula de Amalfi*. Ея текстъ возстановилъ Лабандъ, который и высказалъ мнѣніе о родствѣ этой *colonna* съ современными командитными компаніями на акціяхъ ³⁾. Наоборотъ, Рено приходитъ къ отрицательному выводу относительно родства этой ассоціаціи съ акціонерными компаніями. Намъ кажется однако, что вниманіе изслѣдователей было совершенно искусственно

¹⁾ D. Zeitalt d. Fugg. 397.

²⁾ D. Recht. d. Aktieng. 13 сл.

³⁾ Zeitschr. f. d. g. Handelsr. VII, стр. 303 сл.

привлечено къ этой формѣ ассоціаціи благодаря главнымъ образомъ недостаточно внимательному отношенію къ *societates maris*, болѣе распространеннымъ и обычнымъ ассоціаціямъ въ средніе вѣка. Мы поэтому раньше всего обратимся къ нимъ.

Какъ мы уже сказали, связь между *societates maris* и акціонерными компаніями болѣе твердо установлена впервые Леманомъ. Но авторъ обращается непосредственно къ вопросу о связи между большими колониальными компаніями и морскими товариществами и такимъ образомъ останавливается лишь мимоходомъ на крайне любопытномъ вопросѣ о томъ, въ какой мѣрѣ принципы акціонернаго строя были уже развиты въ этихъ значительно болѣе старыхъ морскихъ товариществахъ, и слѣдовательно, что новаго было внесено въ этотъ процессъ развитыми колониальными товариществами ¹⁾. Между тѣмъ съ этой точки зрѣнія средневѣковыя морскія товарищества далеко еще не въ достаточной степени изучены. Такое изученіе представляется тѣмъ болѣе необходимымъ, что даже Шмоллеръ, указавшій на эти морскія товарищества, какъ на предшественниковъ акціонерныхъ компаній, все же, какъ мы видѣли, отрицаетъ въ нихъ наличность до извѣстной степени развитыхъ принциповъ акціонернаго строя. Хотя Гирке и готовъ признать эти товарищества переходной ступенью къ образованію акціонерныхъ компаній, тѣмъ не менѣе и онъ находитъ очень серьезныя принципиальныя различія между этими формами предпріятія ²⁾, а Гольдшмидтъ прямо отрицаетъ преемственную связь между ними ³⁾. Поэтому является необходимымъ болѣе серьезно обосновать въ процессѣ развитія формы акціонерной компаніи связь между *societas maris* и колониальными компаніями Голландіи и Англии. Одно соединеніе этихъ *societas* при образованіи колониальныхъ компаній не доказываетъ, что формы соединенія оставались въ существѣ старыя.

Трудъ сопоставленія морскихъ товариществъ съ акціонерными компаніями въ значительной мѣрѣ облегченъ

¹⁾ D. gesch. Entw. 52.

²⁾ D. Deutsche Genossenschaftsr. I. 967. сл.

³⁾ Universalgesch. 290.

благодаря тому, что до насъ дошли очень полныя свѣдѣнія объ этой столь распространенной въ средніе вѣка формѣ товарищества. На ея особенностяхъ очень подробно останавливается *Consulat de la mer*, что и свидѣтельствуесть о томъ значеніи, которое эта форма ассоціаціи имѣла въ средніе вѣка. Съ другой стороны, широкое распространеніе этого важнаго памятника средневѣковаго права по всей Европѣ (до насъ дошли переводы итальянскій, два французскихъ, голландскій, нѣмецкій, три испанскихъ)¹⁾ свидѣтельствуесть о томъ, какъ широко должны были распространиться тѣ принципы, которые лежали въ основѣ этихъ товариществъ.

Хотя намъ и неизвѣстно въ точности время составленія этого памятника, но методомъ внутренней хронологіи Пардессю повидимому очень удачно опредѣляетъ эпоху его составленія. Это памятникъ болѣе поздній, чѣмъ *Roole d'Oleron*, болѣе ранній, чѣмъ появленіе договора страхованія въ Европѣ. Такимъ образомъ онъ относится къ XIII или XIV ст.²⁾ Болѣе точное опредѣленіе времени его появленія едва ли возможно, да и не представляется для насъ существеннымъ, такъ какъ развитіе морскихъ товариществъ относится во всякомъ случаѣ ко времени, значительно болѣе раннему, чѣмъ появленіе этого памятника. Объ этомъ свидѣтельствуесть не только самый способъ его составленія—это не законодательный кодексъ, а сборникъ обычнаго права, частнымъ лицомъ составленный³⁾, но и текстъ сборника. Именно, объясняя происхожденіе нѣкоторыхъ правилъ, *Consulat* мотивируесть ихъ постановленіемъ предковъ⁴⁾. Мы имѣемъ впрочемъ и иное доказательство отдаленности возникновенія этихъ морскихъ товариществъ. Въ памятникѣ права, значительно болѣе старомъ, чѣмъ *Consulat de la mer*, именно въ *Jugements d'Oleron*, время составленія котораго Пардессю относитъ къ концу XI в.⁵⁾, уже упоминается объ этихъ товариществахъ, какъ о чемъ то вполне естествен-

¹⁾ Pardessus Coll. d. lois mar. II, 24.

²⁾ Ib. II, стр. 43.

³⁾ Pardessus полагаесть, что сборникъ этотъ составленъ по порученію какого либо морскаго суда, но аргументація въ пользу этого предположенія едва-ли убѣдительна. Col. d. lois. mar. II, 21.

⁴⁾ Гл. IV. Цитируесть по переводу Pardessus.

⁵⁾ Collect. de lois maritimes I, стр. 301.

номъ въ морской торговлѣ ¹⁾. Однако болѣе подробно этотъ памятникъ не останавливается на разсмотрѣніи этого товарищества. Такимъ образомъ не будетъ съ нашей стороны натяжкой, если мы уже къ XII и XIII ст. отнесемъ время развитія тѣхъ принциповъ ассоціаціи, которые мы находимъ въ *Consulat*.

Капиталистическій характеръ этихъ товариществъ, отодвигающій на задній планъ значеніе личныхъ отношеній, бросается въ глаза даже и при поверхностномъ ихъ изученіи. Капиталъ этихъ товариществъ заключается главнымъ образомъ въ кораблѣ, помощью котораго они промышляютъ перевозкой товаровъ, частью повидимому своихъ собственныхъ (во всякомъ случаѣ объ эти операціи, какъ мы увидимъ ниже, велись совершенно раздѣльно). Размѣры этого капитала опредѣлялись стоимостью корабля, такъ что лицо, задумавшее организовать такое товарищество—оно называлось патрономъ и, употребляя современный терминъ, мы можемъ назвать его учредителемъ, не предрѣшая вопроса объ аналогіи съ современными акціонерными компаніями ²⁾, — должно было при приглашеніи къ участію въ этомъ товариществѣ, объявить размѣры корабля ³⁾. Это, конечно, не современный способъ опредѣленія размѣра основного капитала, но достаточно точный для того, чтобы каждый могъ заранѣе знать размѣръ необходимыхъ затратъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ патронъ долженъ былъ объявить, на сколько частей онъ предполагаетъ раздѣлить все предпріятіе. Очевидно, что части эти были равны между собой, иначе объявленіе числа частей ничего не выясняло бы. Хотя и нѣтъ въ *Consulat* прямого указанія на то, могло ли одно лицо взять нѣсколько частей, но трудно предположить, чтобы это воспрещалось. При томъ предусмотрѣнъ одинъ случай, когда доля участія товарища уменьшается вдвое ⁴⁾, далѣе

¹⁾ Ср. гл. XVI.

²⁾ Однако замѣтимъ тутъ же, что эти патроны какъ и современные учредители заманиваютъ товарищей для участія въ задуманномъ ими предпріятіи. *Consul.* гл. XI.

³⁾ *Quelle en sera la capacité, ce qu'il aura de sentine, de largeur de longueur et de carène.* Гл. II.

⁴⁾ Объ этомъ ниже. *Consulat.* Гл. VI.

въ извѣстныхъ случаяхъ патронъ могъ приобрѣтать доли другихъ товарищей, или эти послѣдніе долю патрона¹⁾. Такимъ образомъ во всякомъ случаѣ въ морскомъ товариществѣ количество долей участія у товарищей могло быть и бывало различное.

До сихъ поръ въ способахъ образованія основнаго капитала мы наблюдаемъ несомнѣнную аналогію съ современными акціонерными компаніями. Но такъ какъ задача этихъ товариществъ заключалась въ эксплуатаціи построеннаго ими корабля, то, кромѣ послѣдняго, имъ былъ необходимъ и большій или меньшій оборотный капиталъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ такой добавочный капиталъ дѣйствительно имѣлся у товарищества²⁾. Въ подобныхъ товариществахъ мы въ отношеніи составленія капитала имѣемъ полную аналогію съ акціонерной компаніей. Но этотъ фондъ могъ оказаться исчерпаннымъ прежде окончанія дѣятельности товарищества, а кромѣ того дальнѣйшіе расходы были неизбѣжны въ товариществахъ, не обладавшихъ такимъ фондомъ. Не было ли тутъ такихъ отступленій отъ принциповъ акціонернаго строя, которыя доказываютъ, что сходство въ образованіи основнаго капитала не является результатомъ своеобразнаго отношенія товарищей къ предпріятію и третьимъ лицамъ, имѣющаго правовой характеръ, но просто болѣе рациональнымъ способомъ сбора съ товарищей перваго фонда на обзаведеніе. Отвѣтъ на этотъ вполне естественный вопросъ мы получимъ, разсмотрѣвъ всѣ предусмотрѣнные въ *Consulat* случаи дополнительныхъ платежей. Такихъ случаевъ три. Два случая вполне нормальные въ условіяхъ морскаго дѣла: это снаряженіе корабля въ плаваніе и его исправленіе. Третій болѣе исключительный—увеличеніе размѣровъ строящагося для товарищества корабля, размѣры котораго, какъ мы видѣли, должны были быть при образованіи самого товарищества объявлены патрономъ.

Что касается перваго случая необходимости дополнительныхъ взносовъ, именно снаряженія корабля въ плаваніе, то на первый взглядъ можетъ казаться, что мы тутъ имѣемъ дѣло съ обязанностью, несомнѣстимой съ принципами

¹⁾ См. *Consul.* X, XI.

²⁾ *Consulat* его называетъ *fonds communs du navire*. См. гл. 194, 195.

акціонернаго строя. Расходы, необходимые для такого снаряженія корабля, были обязательны для акціонеровъ, хотя бы они на таковыя и не изъявляли своего согласія. Consulat мотивируетъ это тѣмъ, что участники остаются въ безопасности на землѣ ¹⁾. Но во первыхъ взносы на покрытіе этихъ расходовъ имѣли второстепенное значеніе сравнительно съ участіемъ въ пріобрѣтеніи корабля. Это очевидно изъ того, что если участникъ не производилъ дополнительныхъ взносовъ, то патронъ заключалъ на соотвѣтствующую сумму заемъ и доля участія неисправнаго товарища считалась достаточнымъ обезпеченіемъ этого займа. Лишь въ случаѣ гибели корабля возникалъ вопросъ о личной обязанности акціонера покрыть заключенный вслѣдствіе его неисправности долгъ. Такимъ образомъ, несмотря на возможность наложенія на акціонеровъ обязанности дополнительныхъ взносовъ, все же въ правосознаніи, вслѣдствіе продолжительной практики этихъ товариществъ, могло выработаться представленіе о формѣ товарищества, капиталъ котораго исчерпывается заранѣе опредѣленными взносами товарищей. Вѣдь большинство нѣмецкихъ юристовъ признавало такъ называемыя акціонерныя компаніи свеклосахарныхъ заводовъ настоящими акціонерными компаніями и при дѣйствіи стараго Германскаго торговаго уложенія, когда законъ объ нихъ особо не упоминалъ и въ то же время давалъ такое опредѣленіе акціонернымъ компаніямъ, въ силу котораго капиталъ акціонерныхъ компаній долженъ состояться исключительно изъ заранѣе опредѣленныхъ взносовъ акціонеровъ, платежемъ каковыхъ и исчерпываются обязанности этихъ послѣднихъ, а между тѣмъ акціонеры этихъ свеклосахарныхъ заводовъ связаны еще и дальнѣйшими обязательствами. Далѣе, именно благодаря этому второстепенному значенію дополнительныхъ взносовъ участниковъ морскаго товарищества на покрытіе расходовъ по снаряженію кораблей въ плаваніе, явилась возможность, при нормальномъ теченіи вещей, избѣгать какихъ либо принудительныхъ мѣръ въ случаѣ неплатежей товарищемъ этихъ взносовъ: за его счетъ заключался, какъ мы уже указали, заемъ. И такъ, нормально товарищество имѣло дѣло лишь съ произведен-

¹⁾ Consulat. Гл. 194.

ными товарищами взносами, кредиторы съ имуществомъ товарищества, а не съ личными обязательствами товарищей.

Наконецъ, и этому мы придаемъ особенно большое значеніе, если такое снаряженіе корабля было предпринято въ мѣстѣ, гдѣ не было акціонеровъ и слѣдовательно безъ совѣщанія съ ними, при чемъ, въ виду отсутствія особаго фонда, приходилось дѣлать заемъ, то за этотъ долгъ отвѣчаетъ *toute la masse du navire*. Но если корабль погибнетъ до оплаты долга, то товарищи не обязаны таковой погасить, ибо товарищъ, говоритъ вышеуказанная гл. 193 *Consulat*, теряетъ и безъ того достаточно, такъ какъ онъ теряетъ свою долю участія. Повидимому, *Consulat* впадаетъ при этомъ въ явное противорѣчіе съ самимъ собой. Вѣдь участникъ теряетъ свою долю участія въ кораблѣ и въ томъ случаѣ, когда корабль гибнетъ послѣ того, какъ или съ его согласія или по крайней мѣрѣ съ его вѣдома было произведено снаряженіе, и за его счетъ былъ произведенъ заемъ для покрытія его доли участія въ вызванныхъ этимъ расходахъ. И тѣмъ не менѣе въ этомъ случаѣ товарищъ остается обязаннымъ погасить за его счетъ заключенный долгъ. Это видимое противорѣчіе, вызываемое недостаточной полнотой приведенныхъ мотивовъ освобожденія товарища послѣ гибели корабля отъ дальнѣйшей отвѣтственности, устраняется приводимыми *Consulat* мотивами личной отвѣтственности акціонера: такимъ мотивомъ выставляется заключеніе долга съ его вѣдома и по его винѣ. Отсюда *per argumentum a contrariis* мы можемъ сдѣлать тотъ выводъ, что согласно правосознанію, отразившемуся въ *Consulat*, участіе товарища въ предпріятіи могло ограничиться размѣрами произведенныхъ имъ заранѣе определенныхъ взносов, если дальнѣйшія обязательства были заключены безъ его вѣдома.

Второй случай необходимости дополнительныхъ расходовъ — исправленіе корабля ¹⁾. На подобные расходы патронъ не имѣетъ безусловнаго права, очевидно потому, что товарищи могутъ найти, что игра не стоитъ свѣчей. Если однако онъ произведетъ таковыя помимо согласія акціонеровъ, то не можетъ требовать съ нихъ ника-

¹⁾ *Consul*. Гл. СС.

кихъ дополнительныхъ платежей, а имѣеть лишь право на соотвѣтствующіе вычеты изъ ихъ доли въ прибыляхъ товарищества. Такимъ образомъ это были расходы, отъ дополнительныхъ взносовъ на которые участники могли уклониться и вообще, очевидно, въ такой мѣрѣ не имѣвшие значенія, что Consulat болѣе подробно на нихъ не останавливается. Во всякомъ случаѣ и здѣсь проводится тотъ принципъ, что участіе товарища ограничивается размѣрами принятыхъ на себя при образованіи товарищества взносовъ и тѣми дальнѣйшими платежами, которые они добровольно принимаютъ на себя впоследствии.

Наконецъ, третій и послѣдній случай дополнительныхъ взносовъ товарищей является совершенно исключительнымъ. Рѣшеніе Consulat противорѣчитъ не только принципамъ полнаго товарищества, но повидимому основнымъ принципамъ частнаго права. Мы должны поэтому подробнѣе остановиться на разборѣ этого случая ¹⁾.

Если, говоритъ Consulat, патронъ безъ согласія своихъ товарищей увеличить размѣры корабля, которые были имъ указаны при образованіи товарищества, то никто не обязанъ участвовать въ вызванныхъ этимъ расходахъ, хотя извлекаетъ изъ нихъ выгоду, соотвѣтствующую его долѣ участія въ предпріятіи. Это запрещеніе патрону увеличивать размѣры корабля безъ согласія участниковъ, санкціонированное невыгодными для него послѣдствіями, представляется вполне естественнымъ, хотя и выражено въ нѣсколько наивной, съ точки зрѣнія редакціи современныхъ законовъ, формѣ. Но далѣе, большинству участниковъ предоставляется совершенно исключительное право постановить объ увеличеніи размѣровъ корабля, что, конечно, влечетъ за собой и соотвѣтствующее увеличеніе размѣровъ платежей, падающихъ на долю каждаго участника. Редакторы Consulat отлично сознавали всю ненормальность этого постановленія. Consulat, говоритъ, что „затрудненіе возникаетъ относительно того, обязано ли къ чему либо въ такомъ случаѣ меньшинство“. Consulat указываетъ и источникъ этого затрудненія, онъ заключается въ томъ, что „нѣтъ основаній для того,

¹⁾ Consulat. Гл. V, VI.

чтобы кто либо имѣлъ больше правъ на имущество другого, чѣмъ сколько этотъ послѣдній ему предоставилъ“. Въ виду этого, говоритъ Consulat, наши предки постановили, что въ случаѣ если кто либо изъ товарищей не въ состояніи сдѣлать дополнительнаго взноса, но только въ этомъ случаѣ, то часть, которую обѣщаль внести этотъ товарищъ, уменьшается въ два раза, и патронъ обязанъ искать другихъ участниковъ на непокрытыя части.

На это смягченіе права большинства устанавливать дополнительные сборы въ цѣляхъ увеличенія основнаго капитала повидимому до сихъ поръ не обратили достаточно вниманія, а между тѣмъ оно представляется чрезвычайно характернымъ. Строго юридически мы имѣемъ въ этомъ случаѣ совершенно аномальное постановленіе, одинаково противорѣчащее, какъ мы указали, и понятію акціонерной компаніи и понятію полнаго или коммандитнаго товарищества. Но если мы отступимъ отъ строго формальной точки зрѣнія и обратимся къ разсмотрѣнію существа отношеній, этими постановленіями создаваемыхъ, то должны будемъ признать въ этихъ постановленіяхъ Consulat переходную степень къ хорошо извѣстному въ настоящее время способу увеличенія основнаго капитала посредствомъ выпуска новыхъ акцій съ преимущественнымъ правомъ акціонеровъ на ихъ пріобрѣтеніе. Правда, въ этихъ морскихъ товариществахъ новые взносы составляютъ не столько право, сколько обязанность участниковъ, хотя только въ случаѣ, если они въ состояніи произвести такіе платежи. Наложеніе такой обязанности на товарищю является, какъ видно изъ выше приведенныхъ цитатъ изъ Consulat, результатомъ постановленія, сдѣланнаго предками въ интересахъ болѣе цѣлесообразнаго хода предпріятія. Такимъ образомъ въ правосознаніи слагалось убѣжденіе о томъ, что капиталъ этого рода товарищества есть опредѣленная величина и взносы каждаго опредѣляются тою долею участія, которую каждый принимаетъ на себя при образованіи товарищества. И если во времена Consulat признавалось цѣлесообразнымъ предоставить большинству право принудить состоятельныхъ участниковъ къ увеличенію своей доли участія, то было затѣмъ не трудно придти къ сознанію, что гораздо болѣе цѣлесообразенъ тотъ путь, который предписывался Consulat

лишь относительно недостаточно состоятельныхъ товарищей, именно предоставленіе постороннимъ принимать на себя тѣ дополнительные платежи, отъ которыхъ отказывается старый участникъ. Этотъ переходъ былъ тѣмъ болѣе легокъ, что во первыхъ было естественно болѣе широкое толкованіе понятія недостаточности имущества для дальнѣйшихъ платежей. Трудно предположить, чтобы оно было тождественно съ отсутствіемъ какого либо другого имущества, такъ какъ едва ли кто либо отдавалъ все свое достояніе въ одно и при томъ столь рискованное предпріятіе, какъ морской транспортъ. Объ этомъ свидѣтельствуетъ и то обстоятельство, что имущество, достаточное для дальнѣйшихъ платежей, у участниковъ всегда имѣется, именно въ видѣ доли участія въ товариществѣ. Въ другихъ случаяхъ, какъ мы видѣли, товарищество этимъ имуществомъ и пользуется для заключенія за счетъ неисправнаго товарища займа. Въ данномъ случаѣ Consulat считаетъ однако необходимымъ отказаться отъ этого очень простаго способа покрытія взносовъ для увеличенія основнаго капитала предпріятія. А во вторыхъ, этотъ переходъ былъ подсказанъ тѣмъ способомъ увеличенія капитала, который былъ принятъ въ случаѣ недостаточности средствъ у нѣкоторыхъ изъ участниковъ. Именно, въ такомъ случаѣ недостающая сумма не разлагается между остальными товарищами, но приглашаются новыя участники.

И такъ, что касается участія товарищей въ капиталѣ предпріятія, принципы акціонернаго строя достигаютъ въ этихъ товариществахъ очень серьезнаго развитія. Основной капиталъ представляетъ опредѣленную величину, распадающуюся на заранѣе опредѣленное число частей. Капиталъ товарищества выражается въ денежной суммѣ и взносы денежные, хотя главную часть капитала составляетъ корабль. Въ силу принятія на себя разными лицами, по приглашенію патрона—учредителя, всѣхъ долей предпріятія товарищество почитается возникшимъ. Оплатой принятой на себя доли участія, въ условіяхъ нормальнаго хода дѣлъ, исчерпываются всѣ обязанности товарищей. Обязательства дальнѣйшихъ платежей или имѣютъ второстепенное значеніе (таковыя обязательства допускаются нѣкоторыми даже и въ современныхъ акціонерныхъ компаніяхъ) или вызываются бо-

лѣе или менѣе исключительными обстоятельствами, но и въ такомъ случаѣ обязательства эти не имѣютъ безусловнаго характера и смягчаются рядомъ постановленій, явно свидѣтельствующихъ о переходѣ къ системѣ отвѣтственности участниковъ, исключительно въ размѣрѣ принятыхъ ими на себя обязанностей покрытія извѣстной части основаго капитала. Совершенно ясной формулировки этого положенія и его безусловнаго проведенія мы, правда, не находимъ въ *Consulat*, но въ этомъ и не видѣли никакой надобности: предполагалось, что имущество, внесенное каждымъ участникомъ, можетъ само вынести всѣ дальнѣйшіе расходы по веденію предпріятія. *Consulat* предусматриваетъ продажу корабля по требованію кредиторовъ, когда у патрона нѣтъ средствъ для ихъ удовлетворенія, но и въ этомъ случаѣ предусматривается возможность свободныхъ отъ требованій кредиторовъ остатковъ, но не недостатка средствъ для ихъ удовлетворенія. 1) Для яснаго пониманія такого положенія вещей необходимо имѣть въ виду, что при организациі различнаго рода товариществъ въ средніе вѣка соображенія кредитоспособности той или другой организациі отнюдь не имѣли того огромнаго значенія, которое они имѣютъ въ настоящее время. Въ настоящее время нѣкоторые ученые считаютъ возможнымъ для классификаціи различныхъ формъ товарищества брать критеріемъ ту или иную форму отвѣтственности ея участниковъ. Характеръ этой отвѣтственности, какъ основаніе классификаціи, принимаетъ и Ендеманъ 2), но и онъ находитъ, что перенесеніе этихъ взглядовъ на средне-вѣковыя товарищества представляется совершенно неправильнымъ 3). Это обусловливается тѣмъ, что фактическое значеніе этой отвѣтственности было второстепенное, лишь постепенно вырабатывается представленіе объ отвѣтственности всѣхъ товарищей по обязательствамъ, заключеннымъ однимъ изъ нихъ. На это прямо указываетъ *Petrus de Ubaldis* 4). Онъ говоритъ, что первоначально мнѣнія юристовъ по этому

1) *Consulat*. Конецъ гл. 194-ой. Замѣтимъ, что такова точка зрѣнія нашего т. X ч. I. Исторія повторяется.

2) *Das Deutsche Handelsrecht* § 33.

3) *Studien* II стр. 353.

4) *Ib.* II. Стр. 390.

вопросу были различныя. Приводили римскіе тексты въ доказательство, что обязательство касается лишь того, кто въ него вступилъ, а не остальныхъ членовъ. Съ другой стороны имѣли свидѣтельство въ пользу того, что, какъ въ товариществѣ аргентаріевъ, всѣ отвѣчаютъ солидарно, или по крайней мѣрѣ въ доляхъ. Нѣсколько товарищей, вмѣстѣ участвовавшихъ въ заключеніи обязательства, были несомнѣнно обязаны всѣ солидарно. Если это такъ, то почему отвергать возникновеніе такой обязанности въ томъ случаѣ, когда они вели одно предпріятіе (*unam mercantiam*). Насколько однако это сознаніе медленно и тяжело пробивало себѣ дорогу, видно изъ того, что *Bartolus* сильно сомнѣвался въ томъ, не влекутъ ли за собой обязательства, заключенныя *Titius*'омъ и компаніей отвѣтственность *Titius*'а въ размѣрахъ доли участія, или же всѣ (и ведущій дѣло) товарищи отвѣчаютъ пропорціонально своей долѣ участія, или же не отвѣчаютъ ли всѣ товарищи въ полномъ размѣрѣ принятыхъ на себя обязательствъ. Точно также неопредѣленно высказался по этому вопросу и *Baldus*. Даже *Straccha* разсматриваетъ этотъ вопросъ, какъ неразрѣшенный. Только постепенно, въ силу купеческой практики, получилъ общее признаніе принципъ солидарной отвѣтственности всѣхъ товарищей, неоднократно признаваемый рѣшеніями генуезскаго суда ¹⁾. При такихъ условіяхъ нисколько не удивительно, что признаніе ограниченной отвѣтственности товарищей въ *societas maris* вовсе не могло встрѣтить особыхъ затрудненій: мысль юристовъ и дѣловой практики еще не освоилась съ тѣмъ, что совмѣстное участіе въ какомъ либо предпріятіи необходимо влечетъ за собой солидарную отвѣтственность всѣхъ участниковъ. Вотъ почему *Straccha* ²⁾, ссылаясь на цѣлый рядъ авторитетовъ, готовъ признать отвѣтственность каждаго товарища *pro ea summa, quam in societate habere compertum fuerit*. Но при этомъ, говоритъ *Енденманъ*, вовсе не останавливались на вопросѣ о различіи между обязанностью дополнительныхъ взносовъ по отношенію къ сотоварищамъ и отвѣтственностью во внѣ предъ кредиторами товарищества.

¹⁾ *Ib.* стр. 390—392.

²⁾ *Ib.* стр. 394 сл.

Намъ кажется, что эти условія средневѣковаго товарищескаго строя упускаются изъ виду при изслѣдованіи исторіи возникновенія акціонерныхъ компаній. Задаются вопросомъ, когда впервые получила признаніе ограниченная отвѣтственность акціонеровъ, благодаря какимъ условіямъ могла быть допущена такая повидимому аномальная форма отвѣтственности, которую съ такой осторожностью и такъ рѣдко допускало законодательство XIX в., между тѣмъ какъ эти вопросы отнюдь не интересовали практику среднихъ вѣковъ, вовсе не задававшуюся цѣлью создать твердый базисъ для пользованія кредитомъ со стороны товарищества. Вотъ почему мы не можемъ признать существеннымъ для исторіи акціонерныхъ компаній указаніе на комменды, какъ на институтъ, изъ котораго развились акціонерныя компаніи. Такой взглядъ обусловливался раньше всего представленіемъ объ акціонерныхъ компаніяхъ, какъ осложненныхъ коммандитныхъ товариществахъ. Фремери ¹⁾ говоритъ объ естественности перехода отъ товариществъ, въ коихъ отвѣтственность несетъ лишь одинъ изъ товарищей, къ товариществамъ, въ которыхъ не отвѣчаетъ никто изъ товарищей. Точно также и у Фика ²⁾ это мнѣніе связано съ его теоріей акціонерныхъ компаній, какъ дважды модифицированнаго коммандитнаго общества. Мы оставляемъ въ сторонѣ оригинальный способъ конструированія, который можетъ привести къ фигурѣ акціонерной компаніи, какъ трижды модифицированнаго полнаго товарищества. Если эта юридическая конструкція Фика и не нашла себѣ послѣдователей, то взглядъ на роль комменды въ исторіи развитія акціонерныхъ компаній встрѣтилъ поддержку. Особенно энергично высказался въ этомъ смыслѣ Леманъ ³⁾. То обстоятельство, что ограниченная отвѣтственность явилась обычнымъ правиломъ крупныхъ колоніальныхъ компаній, обусловливается, по мнѣнію этого изслѣдователя, вліяніемъ комменды, которая издавна была связана съ морскими товариществами. Такимъ образомъ необходимо признать правильной мысль болѣе старой французской литературы, что комменда проложила путь для возник-

¹⁾ Etudes de droit com. стр. 54 сл.

²⁾ Zeitschr. f. d. g. Handelsr. V 43.

³⁾ D. R. d. Actieng. стр. 58 сл.

новенія акціонерныхъ компаній. Можно пойти еще дальше вслѣдъ за Ендеманомъ и признать, что ограниченная отвѣтственность товарищей, которую, какъ нѣчто вполнѣ нормальное, признаетъ Straccha, еще раньше нашла себѣ приложение въ отношеніяхъ депозита и акоменды ¹⁾. Намъ кажется однако, что, хотя различные случаи примѣненія ограниченной отвѣтственности участниковъ совмѣстнаго предпріятія и правильно указаны Ендеманомъ и Леманомъ, но центръ тяжести вовсе не здѣсь: такая отвѣтственность товарищей вовсе не встрѣчала, какъ мы видѣли, какихъ либо серьезныхъ затрудненій въ условіяхъ средневѣковаго товарищескаго строя. Поэтому намъ нѣтъ надобности искать особыхъ объясненій того, какимъ образомъ возникла самая идея о возможности допущенія ограниченной отвѣтственности для товарищей *societatis magis*, достаточно отмѣтить примѣненіе этой отвѣтственности и причины, коими это обусловливалось.

Къ мысли о вліяніи морскихъ товариществъ на возникновеніе акціонерныхъ компаній относится скептически Гольдшмидтъ. Сопоставляя эти товарищества съ *Gewerkschaften* и *Mühlengenossenschaften*, Гольдшмидтъ находитъ, что во всѣхъ этихъ *Realgenossenschaften* доли участія въ общей собственности, если и составляютъ объектъ, которымъ исчерпывается отвѣтственность каждаго участника, то только въ томъ смыслѣ, что каждый участникъ, отказомъ отъ этой доли участія въ пользу остальныхъ участниковъ, можетъ освободиться отъ обязанности дальнѣйшихъ взносовъ (*Zuschuss, Zubusse*) ²⁾. Эта характеристика такъ называемой *Abandon-System* представляется, дѣйствительно, совершенно правильной, насколько она касается горныхъ товариществъ. Принципіально товарищи этой ассоціаціи лично вовсе не отвѣчаютъ по обязательствамъ товарищества ³⁾. Если однако эти предпріятія нуждаются въ средствахъ для веденія промысла, то *Schichtmeister* при содѣйствіи другихъ должностныхъ лицъ каждую четверть года опредѣляетъ размѣръ необходимой для этого суммы и распредѣляетъ ее по числу

¹⁾ Studien I 393.

²⁾ Universalgesch. 219.

³⁾ Weiske Rechtslexikon I. 955.

куксовъ. При уплатѣ этихъ дополнительныхъ платежей (Zubusse) выдавались особые Zubusszettel и они признавались долгами предпріятія. Неуплата этой Zubusse влекла за собой потерю кукса въ пользу товарищества ¹⁾. Куксы эти или распредѣлялись между остальными товарищами, или передавались третьимъ лицамъ. Если никто изъ товарищей не дѣлалъ дополнительныхъ взносовъ, то существованіе предпріятія прекращалось ²⁾. Этотъ характеръ отвѣтственности или вѣрнѣе обязанности товарищей участвовать дальнѣйшими взносами въ поддержаніи предпріятія объясняется различно нѣмецкими юристами. Его объясняютъ частью тѣми привилегіями, которыми изстари пользовалось горное дѣло, частью проявленіемъ того стараго нѣмецкаго принципа, что кредиторъ заложенной вещи обязанъ держаться только этой вещи, что отвѣтственность должниковъ въ цѣломъ рядѣ случаевъ ограничивается отказомъ отъ своего права на извѣстный объектъ, съ которымъ данная обязанность связана. Повидимому, такой характеръ обязанностей товарищей обуславливается цѣлымъ рядомъ причинъ, но между ними едва-ли не преобладающее вліяніе принадлежитъ тому значенію, которое имѣлъ кредитъ въ различнаго рода предпріятіяхъ. Въ горныхъ товариществахъ необходимо было прибѣгать къ усиленію оборотнаго капитала исключительно для дальнѣйшаго веденія промысла, причемъ было вполне естественно самимъ товарищамъ предоставить рѣшеніе вопроса, стоитъ-ли производить эти затраты. Если одни находятъ, что стоитъ, а другіе напротивъ, думаютъ, что лучше отказаться отъ дальнѣйшаго веденія промысла, то опять-таки вполне естественно, что желающіе продолжаютъ его за свой счетъ, а остальные не могутъ болѣе претендовать на доходы отъ производства, въ расходахъ на которое, какъ на безнадежное, они не желали участвовать. Такое положеніе вещей и лежитъ въ основѣ такъ называемаго Abandon-System. Но Гольдшмидтъ совершенно неправъ, полагая, что и морское товарищество основано на томъ же принципѣ. Личная отвѣтственность участниковъ этого товарищества, какъ мы

¹⁾ Weiske Rechtslex. 965.

²⁾ Meyer Bergrechtliche Beobachtungen. 152.

видѣли, принципиально и безусловно въ немъ не отрицается, но она, во-первыхъ, устраняется въ томъ случаѣ, когда долги заключены безъ вѣдома участниковъ, а во-вторыхъ, личная отвѣтственность участниковъ по обязательствамъ, представителемъ товарищества заключеннымъ, въ условіяхъ нормальнаго хода дѣлъ устраняется, такъ какъ доля участія каждаго считается достаточнымъ источникомъ для покрытія всѣхъ непредвидѣнныхъ расходовъ товарищества. А засимъ (и это представляется особенно важнымъ) въ этихъ товариществахъ, какъ мы видѣли, началъ пробиваться въ жизнь новый принципъ ограниченной отвѣтственности заранее опредѣленными предѣлами въ тѣхъ случаяхъ, когда участники предпріятія не могли принимать никакого участія въ управленіи дѣлами, приведшими къ заключенію долговъ. Едва ли нужно объяснять, какая изъ этихъ формъ ассоціаціи ближе къ принципамъ акціонерной компаніи съ точки зрѣнія образованія капитала и характера отвѣтственности товарищей.

Преобладающее значеніе опредѣленнаго капитала въ этихъ морскихъ товариществахъ болѣе рельефно проявлялось въ томъ второстепенномъ значеніи, которое представлялъ личный союзъ участниковъ. Гирке основательно утверждаетъ, что ни теорія, ни законодательство никогда не признавали этихъ товариществъ юридическими лицами ¹⁾. Но онъ идетъ слишкомъ далеко, утверждая, что въ основѣ отношеній морского товарищества лежали исключительно договорныя начала, не измѣненныя проявленіями началъ того единства, которому уступаютъ отдѣльныя права участниковъ. Въ доказательство своего положенія Гирке ссылается на необходимость единогласія для каждаго договора, на которомъ основано морское товарищество. Если бы утвержденіе это было правильно, то мы были бы вынуждены принять и тотъ выводъ, который отсюда дѣлаетъ почтенный авторъ. Мы думаемъ однако, что это утвержденіе есть въ значительной мѣрѣ результатъ недоразумѣнія. Въ самомъ дѣлѣ, едва ли возможно оспаривать, что измѣненіе размѣра основнаго капитала представляетъ измѣненіе устава товарищества. Между тѣмъ, такое измѣненіе было возможно уже послѣ

¹⁾ D. deutsche Genossenschaftsr. I 967.

возникновенія товарищества въ силу постановленія простого большинства участниковъ. Права большинства шли при этомъ даже дальше, чѣмъ это допускается въ современныхъ акціонерныхъ компаніяхъ, какъ мы на это уже указывали. Правда, Consulat постановляетъ, что патронъ, чтобы сдѣлать такого рода предложеніе объ увеличеніи основнаго капитала, долженъ собрать всѣхъ акціонеровъ ¹⁾. Но въ этомъ постановленіи нѣтъ ничего, противорѣчащаго принципамъ корпоративнаго единства ассоціаціи. Для измѣненія уставовъ акціонерныхъ компаній, согласно дѣйствующимъ законодательствамъ, необходимо и извѣстное квалифицированное количество участниковъ и квалифицированное большинство (иногда очень значительное) голосовъ въ пользу измѣненія устава. Можно вполнѣ основательно находить современную организацію въ этомъ вопросѣ болѣе практичной, чѣмъ принятую Consulat, но трудно отсюда дѣлать выводъ о принципиальномъ ихъ различіи. При этомъ не слѣдуетъ упускать изъ виду, что число участниковъ въ морскихъ товариществахъ было обыкновенно значительно меньше, чѣмъ въ современныхъ акціонерныхъ компаніяхъ, капиталъ которыхъ распадается часто на тысячи частей.

Личныя договорныя отношенія, связующія контрагентовъ, ступшевываются въ морскихъ товариществахъ подъ давленіемъ преобладающей роли капитала, такъ что здѣсь мы имѣемъ не столько союзъ лицъ, сколько складчину капиталовъ. Товарищескія отношенія заключаются между лицами, принимающими на себя обязательство покрытія извѣстной части основнаго капитала. Если нужно увеличеніе капитала, то самъ патронъ привлекаетъ желающихъ въ этомъ участвовать. Нежеланіе продолжать участіе въ дѣятельности товарищества влечетъ за собой не прекращеніе товарищества, а отчужденіе своей доли участія ²⁾.

Если кто либо, обязавшійся принять участіе въ образованіи товарищества, умираетъ прежде, нежели корабль построенъ, то наслѣдники умершаго ни къ чему не обязаны по отношенію къ предпріятію ³⁾. Consulat мотивируетъ это

¹⁾ Consul. Гл. V.

²⁾ Consul. Гл. X, XI.

³⁾ Consul. Гл. IV,

своеобразное постановленіе тѣмъ, что умершій не связанъ никакими ордонансами, законами, обычаями, si ce n'est qu'il se fût obligé pour dette или вслѣдствіе причиненныхъ имъ кому либо убытковъ и далѣе потому, что въ моментъ, когда кто либо умираетъ, toute société qu'il aurait fait est. dissoute car l'homme mort n'a poin d'associé, при чемъ однако деньги, внесенные умершимъ, не возвращаются немедленно наслѣдникамъ, но доля участія, принятая на себя покойнымъ, предлагается патрономъ желающимъ и если затѣмъ отъ тѣхъ денегъ, которыя были внесены умершимъ, останется что либо за уплатой его доли участія, то этотъ остатокъ везвращается наслѣдникамъ.

Управленіе этими товариществами, въ силу особенностей промысла, не отличалось особой сложностью. Но и здѣсь мы можемъ все же прослѣдить тѣ принципы управленія, которые свойственны ассоціаціи съ характеромъ организованнаго единства,

Рѣшающее значеніе въ дѣлахъ управленія принадлежитъ, конечно, товарищамъ, волѣ которыхъ долженъ подчиняться патронъ ¹⁾, несмотря на всю исключительность занимаемаго имъ положенія, какъ учредителя товарищества, оставшагося, именно вслѣдствіе этого положенія, во главѣ товарищества. При этомъ, какъ мы указали, рѣшаетъ всегда воля большинства ²⁾. Какъ разсчитывалось это большинство, по числу участниковъ или по числу долей участія въ предпріятіи, на этотъ вопросъ мы не имѣемъ прямого отвѣта въ Consulat, но намъ представляется вполне убѣдительнымъ мнѣніе Гирке ³⁾ и другихъ, что счетъ происходилъ по числу долей участія, такъ какъ именно таковъ онъ былъ въ то время, относительно котораго мы имѣемъ точныя свѣдѣнія.

Вопросы увеличенія размѣра основнаго капитала ⁴⁾, плаванія въ нехристіанскія страны ⁵⁾, исправленія корабля, пере-

¹⁾ Consul. Гл. 197.

²⁾ Ср. напр. Consul. Гл. 5, 6, 173, 174, 184, 196, 198.

³⁾ Гирке ссылается на Hamb. Stat. v. 1497 и на Hanseat. Seerecht 1614 г. D. deutsch. Genossenschaftsr. I 968.

⁴⁾ Consul. Гл. 5.

⁵⁾ Consul. Гл. 184.

дачи командованія имъ ¹⁾, все это вопросы, которые не могъ по своему усмотрѣнію рѣшать патронъ: они обсуждались и рѣшались въ собраніи участниковъ. Ему же обязанъ патронъ отчетностью о ходѣ предпріятія ²⁾ и это собраніе постановляетъ о распредѣленіи прибыли предпріятія ³⁾. Но съ другой стороны, несмотря на это господствующее положеніе, занимаемое собраніемъ товарищей, патронъ не простой уполномоченный, дѣйствующій исключительно въ предѣлахъ данныхъ ему полномочій. Во-первыхъ, въ случаѣ отсутствія акціонеровъ онъ можетъ и самъ разрѣшать вопросы, вообще подлежащіе обсужденію товарищей ⁴⁾. Это обусловливается особенностями морского транспорта. А во-вторыхъ, по отношенію къ третьимъ лицамъ права патронъ не стѣснены тѣми инструкціями, которыя имъ даются участниками предпріятія. Такъ, если корабль былъ зафрахтованъ безъ согласія участниковъ, вслѣдствіе чего патронъ устраняется отъ предпріятія, то корабль все же долженъ совершать рейсъ, о которомъ условился патронъ. Такимъ образомъ, замѣчаетъ Consulat, каждый становящійся товарищемъ такого предпріятія, долженъ быть остороженъ, такъ какъ всѣ соглашенія патрона съ купцами должны быть выполнены ⁵⁾.

Своеобразное отношеніе, создавшееся благодаря тому, что патронъ былъ въ то же время товарищемъ (вслѣдствіе чего устраненіе отъ обязанностей патрона было связано съ устраненіемъ отъ участія въ самомъ товариществѣ) не представляетъ для насъ интереса съ той точки зрѣнія, съ которой насъ интересуеетъ морское товарищество.

Крайне характернымъ въ организациі этихъ товариществъ представляется положеніе писца, на котораго до сихъ поръ обращали, кажется, очень мало вниманія, рядомъ съ патрономъ, какъ органомъ непосредственнаго управленія. Какъ ни скроменъ титулъ этого должностнаго лица, въ дѣйствительности онъ представлялъ первый шагъ въ развитіи органа контроля, который признается необходимою составною частью

¹⁾ Consul. Гл. 173.

²⁾ Consul. 195, 196.

³⁾ Consul. 196.

⁴⁾ Consul. Гл. 194, 197.

⁵⁾ Consul. Гл. 184.

современныхъ акціонерныхъ компаній. Вліяніе писца обусловливалось тѣмъ, что онъ велъ корабельный регистръ, въ который вносилось все, что нагружалось на корабль и выгружалось. Эти операціи обязательно должны были производиться въ присутствіи писца ¹⁾. Въ корабельный же регистръ вносятся и всѣ расходы, производимые во время путешествій ²⁾. Эта книга должна храниться у писца подъ ключемъ ³⁾, такъ какъ она имѣла огромное значеніе: записи ея не подлежали оспариванію ⁴⁾. Хотя назначеніе писца зависѣло отъ патрона, но онъ не могъ назначить писцомъ своего родственника безъ согласія товарищей.

Въ виду отмѣченнаго господствующаго положенія собраннаго товарищами основнаго капитала, который является носителемъ всего предпріятія, представляющаго всѣ особенности организованнаго единства, вполне понятно, что и Consulat вмѣсто того, что бы говорить о товариществѣ, постоянно говоритъ о кораблѣ, т. е. объ основномъ капиталѣ предпріятія. Корабль долженъ платить это выраженіе, которое часто встрѣчается въ Consulat ⁵⁾.

Указавъ элементы акціонернаго строя въ морскихъ товариществахъ, мы могли бы перейти къ акціонернымъ колониальнымъ товариществамъ Голландіи, Англіи и Франціи развитіе которыхъ находится въ тѣсной преемственной связи съ этими ассоціаціями. Но раньше обратимся къ разсмотрѣнію нѣкоторыхъ институтовъ, указанныхъ Шмоллеромъ, Гольдшмидтомъ и другими, въ качествѣ институтовъ, съ которыми связано возникновеніе и развитіе акціонернаго строя. Ихъ изученіе представляетъ несомнѣнный интересъ, даже и независимо отъ того, правильно ли мнѣніе объ этой преемственной связи. Если и нѣтъ, то во всякомъ случаѣ институты, въ коихъ мы можемъ прослѣдить зарожденіе и развитіе тѣхъ же началъ акціонернаго строя, представляются для насъ интересными съ точки зрѣнія пониманія процесса ихъ возникновенія.

Мы уже выше отмѣтили горныя товарищества, какъ ас-

¹⁾ Consul. Гл. 13.

²⁾ Consul. Гл. 15.

³⁾ Consul Гл. 14.

⁴⁾ Consul Гл. 15.

⁵⁾ См. напр. Гл. 14, 15.

соціацію, въ которой несомнѣнно проявлялись принципы, очень близкіе къ особенностямъ акціонернаго строя. Внутреннее сходство между такъ называемымъ Abandon-System горнозаводскихъ товариществъ и ограниченной отвѣтственностью акціонеровъ, особенно въ первыхъ стадіяхъ ихъ развитія, несомнѣнно, но точно также несомнѣнны и существенные пункты различія, о которыхъ мы выше уже говорили. Точно также несомнѣнно, что въ этихъ товариществахъ мы можемъ прослѣдить не только зарожденіе, но и развитіе началъ корпоративной организаціи. Управление дѣлами находится въ рукахъ общихъ собраній, которыя рѣшаютъ вопросы большинствомъ голосовъ ¹⁾. Насколько собранія эти были многолюдны, видно изъ того, что число куксовъ равнялось обыкновенно (хотя отнюдь не всегда) 128 ²⁾. Право участія въ товариществѣ обуславливалось приобрѣтеніемъ кукса, который отчуждался свободно, однако по правиламъ отчужденія недвижимой собственности. Благодаря этой свободѣ отчужденія, связанной съ неизбѣжной въ этого рода предпріятіяхъ, измѣнчивостью въ успѣхахъ производства, цѣна на куксы крайне колебалась, такъ что, говоритъ Мейеръ ³⁾, ихъ цѣнность измѣнялась изо дня въ день. Покупка и продажа куксовъ были явленіемъ столь обыкновеннымъ, что образовались особые посредники въ этого рода торговлѣ, которая совершалась въ своего рода биржахъ ⁴⁾. Дѣло доходило до того, что правительство бывало вынуждено принимать мѣры репрессіи противъ обмановъ при спекуляціи куксами ⁵⁾. Представителемъ товарищества былъ Schichtmeister. Правда, первоначально это было преимущественно должностное лицо, Schichtmeister управлялъ главнымъ образомъ подъ контролемъ органовъ правительственной власти, отъ которыхъ и зависѣло преимущественно направленіе самого производства ⁶⁾. Но такое подчиненное положеніе товарищества, лишавшее его значенія автономной корпораціи, постепенно

¹⁾ Weiske Rechtslexikon I стр. 957.

²⁾ Ib. Стр. 954.

³⁾ Bergrechtliche Beobachtungen. Стр. 151.

⁴⁾ Meyer Bergrechtl. Beobacht. Стр. 179.

⁵⁾ Ib. Стр. 176.

⁶⁾ Weiske Rechtslex. Стр. 957.

уступало мѣсто развитію корпоративныхъ началъ. И если въ однихъ мѣстахъ Schichtmeister назначался правительствомъ, то въ другихъ мѣстахъ, такъ напримѣръ согласно узаконеніямъ маркграфства Бранденбургскаго, это замѣняется утвержденіемъ избраннаго Schichtmeister'a органами правительственной власти ¹⁾. Наконецъ, согласно нѣкоторымъ узаконеніямъ, товарищамъ предоставлялась свобода выбора Schichtmeister'a, dieweil sie ihre Diener sind und mit ihrem Geld belohnt wurden ²⁾. Точно также различныя были условія смѣщенія шахтмейстера. Согласно однимъ горнозаводскимъ узаконеніямъ это зависѣло отъ усмотрѣнія начальства ³⁾, въ другихъ это частью зависѣло и отъ усмотрѣнія товарищей ⁴⁾.

Не останавливаясь на дальнѣйшихъ подробностяхъ организациі этихъ горнозаводскихъ товариществъ, существенно различныхъ въ разныхъ мѣстностяхъ, мы и по приведеннымъ выше даннымъ можемъ придти къ несомнѣнному выводу, что въ организациі этихъ товариществъ были на лицо всѣ условія, чтобы въ дальнѣйшемъ ходѣ развитія создавалась форма современной акціонерной компаніи съ общимъ собраніемъ, какъ высшимъ органомъ управленія, избирающимъ должностныхъ лицъ для непосредственнаго завѣдыванія дѣлами, съ отвѣтственностью по всѣмъ обязательствамъ предпріятія его имуществомъ, состоящимъ изъ заранѣе опредѣленныхъ взносовъ, товарищей, которые, за предѣлами этихъ взносовъ, ни къ какимъ дополнительнымъ платежамъ уже не обязаны. Вотъ почему мы не можемъ согласиться съ мнѣніемъ Гирке, будто процессу возникновенія акціонерной компаніи изъ горнозаводскихъ товариществъ мѣшала, съ одной стороны, система правительственнаго надзора надъ всей ихъ дѣятельностью, обращавшая ихъ въ государственное учрежденіе, а съ другой, общая собственность товарищей въ товарищескомъ имуществѣ, благодаря которой куксы всегда оставались недвижи-

¹⁾ Bayerische B. G. 1784 г. Art XXIII. Markgrafl. Brandenburgische. B. G. 1619 г. Art 52.

²⁾ Chur—Trierische B. G. 1564 г. Art XI.

³⁾ Bayerische B. G. 1784 г. Art XXIV Markrg. Brandenburg B. G. 1617 Art. II.

⁴⁾ Tyreische B. G. 1498 г. Art XXVI. Chur Trierische B. G. 1564. Art.

мой собственностью ¹⁾). Имущественный оборотъ вообще, торговый въ частности, отличаются такой подвижностью, что формы, создаваемые въ одной сферѣ отношеній, легко усваиваются въ другой сферѣ. Мы видѣли, что правительственный надзоръ далеко не всюду тормозилъ автономную дѣятельность корпораціи. Съ другой стороны, представленіе объ общей собственности, допускавшее однако полную свободу отчужденія долей участія въ товариществѣ, тоже не могло тормозить дальнѣйшаго развитія и обращенія *Gewerkschaft* въ чисто капиталистическое предпріятіе, а запись акта передачи куксовъ могла служить превосходнымъ переходомъ къ образованію акцій. И если само *Gewerkschaft* могло бы съ теченіемъ времени обратиться въ настоящую акціонерную компанію, то съ тѣмъ большей легкостью оно могло бы послужить образцомъ для образованія такой компаніи въ иныхъ сферахъ промышленной и особенно торговой дѣятельности. И если этого, тѣмъ не менѣе, не произошло, если наоборотъ, въ теченіе XIX ст. горнозаводскія товарищества, какъ указываетъ Гирке ²⁾, приобрѣли законченную структуру капиталистическихъ ассоціацій подъ вліяніемъ акціонерныхъ компаній, то это обусловливается исключительно тѣмъ, что, по справедливому замѣчанію Лемана ³⁾, въ иныхъ явленіяхъ были на лицо еще болѣе благопріятныя данныя для развитія этого института, и что мировыя событія складывались болѣе благопріятно для дальнѣйшаго развитія этихъ началъ въ иной сферѣ.

Къ аналогичнымъ выводамъ приводитъ насъ изученіе тѣхъ свѣдѣній, которыя сообщаются относительно средне-вѣковыхъ компаній для эксплуатаціи мельницъ Тролономъ и Гирке. Первый обращаетъ вниманіе ⁴⁾ на славившіяся во всей Франціи мельницы Тулузы, организованныя на акціонерныхъ началахъ. Ихъ возникновеніе относится къ XII ст. Доли участія въ предпріятіи назывались *d'uschaux* или *suches*; авторъ полагаетъ, что такъ первоначально назывались продукты, получавшіеся каждымъ въ качествѣ прибыли пред-

¹⁾ D. D. *Genossenschaftsr.* I стр. 971.

²⁾ D. D. *Genossenschaftsr.* I стр. 972.

³⁾ *Die geschicht. Entwickl. des Aktienr.* стр. 28.

⁴⁾ *Troplong. Contrat de Société* стр. XXIX сл.

пріятія. Участники въ общемъ собраніи избирали правленіе, члены котораго назывались *Vajoli*. Доли участія въ предпріятіи были свободно отчуждаемы; надо полагать, что ихъ пріобрѣтеніе не влекло за собой никакихъ другихъ обязанностей, ибо французскій король Карль V былъ собственникомъ такого рода акцій. Мельницы съ подобной организаціей существовали не только въ другихъ частяхъ Франціи, но и въ Германіи, какъ о томъ сообщаетъ Гирке. Однако, если организація этихъ мельницъ въ сущности довольно мало выяснена, какъ на это совершенно правильно указалъ Гирке, возражая противъ слишкомъ поспѣшныхъ выводовъ Тролонна, то тѣмъ менѣе имѣется основаній предполагать, что здѣсь зародились принципы акціонернаго строя, засимъ распространившіеся по всей Европѣ.

Такимъ образомъ вопросъ о вліяніи горнозаводскихъ и мукомольныхъ товариществъ на исторію развитія акціонернаго строя, въ существѣ, не вызываетъ серьезныхъ разногласій. Значительно болѣе сложенъ и споренъ вопросъ о значеніи генуезскихъ маонъ и Банка Св. Георгія. Леманъ совершенно отрицаетъ за ними какое бы то ни было значеніе. Хотя онъ и признаетъ, что Банкъ Св. Георгія съ 1419 г. былъ акціонерной компаніей, но этого, по его мнѣнію, далеко недостаточно для того, чтобы признать роль Банка Св. Георгія въ исторіи акціонерныхъ компаній, для этого надо было бы установить его вліяніе на дальнѣйшій ходъ развитія акціонернаго строя, а это то вліяніе и отрицаетъ Леманъ.

Нѣсколько ниже мы постараемся доказать поспѣшность этого вывода почтеннаго автора. Возникновеніе столь сложной формы ассоціаціи, какъ акціонерная компанія не можетъ быть случайнымъ, а потому Банкъ Св. Георгія никакъ не можетъ быть поставленъ внѣ того хода событій, который, въ конечномъ своемъ развитіи, создалъ для оборота акціонерныя компаніи.

Далѣе Леманъ рѣшительно возражаетъ противъ взгляда, будто маоны были первообразомъ акціонерныхъ компаній. Такимъ образомъ онъ разрываетъ ту, казалось бы, естественную связь, которая соединяетъ Банкъ Св. Георгія съ морскими товариществами и которая, какъ намъ кажется, освѣщаетъ всю исторію возникновенія акціонерныхъ компаній. Въ послѣднее время вопросъ этотъ былъ вновь рассмотрѣнъ, и

при томъ внимательнѣе чѣмъ когда либо раньше, Зивекингомъ, который сталъ на точку зрѣнія среднюю между взглядомъ Гольдшмидта и Лемана ¹⁾).

Выше мы видѣли, какъ въ области морской торговли развивались тѣ принципы акціонернаго строя, которые при дальнѣйшемъ развитіи должны были создать современныя акціонерныя компаніи. Понятно, эти принципы, получившіе такимъ образомъ широкое развитіе въ средніе вѣка, сдѣлавшіеся весьма популярными, не могли остаться безъ вліянія во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда ихъ примѣненіе въ сферѣ иныхъ отношеній могло оказаться плодотворнымъ. Леманъ придаетъ очень большое значеніе тому обстоятельству, что *societas maris* возникло въ сферѣ морской торговли. Онъ полагаетъ въ виду этого, что такъ какъ въ Голландіи и Англіи принципы акціонернаго строя нашли себѣ примѣненіе тоже въ морской, а не въ сухопутной торговлѣ, то очевидно, что именно *societates maris*, а не генуезскія маоны или Банкъ Св. Георгія должны быть признаны предшественниками акціонерныхъ компаній ²⁾. Намъ кажется, однако, что соображеніе это не имѣетъ серьезнаго значенія. Дѣловой промышленный и торговый оборотъ связаны между собой тысячью нитей. Дѣловая практика, дѣловыя традиціи настолько сильны, что извѣстные приемы этой практики, однажды выработанные, продолжаютъ стойко удерживаться даже и тогда, когда исчезаютъ причины, первоначально ихъ вызвавшія. Эти приемы легко переносятся изъ одной сферы торговыхъ отношеній во всѣ другія, раньше всего потому, что всѣ эти сферы тѣсно между собой связаны. Достаточно вспомнить однообразный, до утомительности, стиль дѣловой корреспонденціи. Въ средніе вѣка эта связь была еще тѣснѣе, нежели въ настоящее время уже потому, что все купечество болѣе рѣзко выдѣлялось изъ окружающей его среды, было связано цѣлымъ рядомъ исключительно купеческихъ интересовъ. Поэтому уже а priori трудно допустить, чтобы форма товарищеской ассоціаціи, выработанная практикой маонъ и Банка Св. Георгія, заимствованная частью изъ *societates maris*, но представляющая изъ себя

¹⁾ Sieveking Genueser Finanzwesen mit besonderer Berücksichtigung der Casa di S. Giorgio—T. I. Genueser Finanzwesen vom 12 bis 14 Jahrhundert. T. II. Die Casa di S. Giorgio.

²⁾ D. gesch. Entw. 9, 12.

шагъ впередъ по направленію къ современнымъ акціонернымъ компаніямъ, была забыта дѣловымъ оборотомъ, такъ что затѣмъ оказалось необходимымъ обратиться вновь назадъ къ *societates maris*. Но и независимо отъ этихъ общихъ соображеній, имѣется достаточно отдѣльныхъ указаній, свидѣтельствующихъ о томъ, что генуезскія маоны сыграли свою роль въ исторіи возникновенія акціонерныхъ компаній.

Главная причина, которая вызвала къ жизни въ городахъ Италіи крупныя предпріятія съ финансовыми задачами, заключалась въ дезорганизаціи государственнаго хозяйства. Тяжелое политическое положеніе, среди котораго городамъ Италіи приходилось отстаивать свою независимость, требовало отъ нихъ огромныхъ денежныхъ затратъ. Эти затраты были особенно велики благодаря тому, что войны велись помощью наемныхъ войскъ ¹⁾. Значительныя траты вызывались необходимостью удовлетворять тѣмъ многочисленнымъ болѣе утонченнымъ потребностямъ, которыя создавались болѣе высокимъ культурнымъ развитіемъ. Отсюда необходимость значительнаго бюджета, который не могъ пополняться своевременно, такъ что заставлялъ прибѣгать къ государственнымъ займамъ. Еренбергъ ²⁾ правильно замѣчаетъ, что съ тѣхъ поръ какъ существуютъ правительства, они прибѣгаютъ къ займамъ. Но здѣсь существовали специфическія причины, которыя усиленно вызывали систему государственныхъ займовъ. Военные расходы, составлявшіе весьма значительную часть бюджета средневѣковыхъ городовъ, требовали столь быстраго сбора потребныхъ для войны суммъ, что о сборѣ ихъ путемъ обложенія невозможно было думать. Далѣе, препятствіемъ служило слабое развитіе прямаго обложенія, которое было не въ интересахъ болѣе зажиточной части населенія, игравшей рѣшительную роль въ вопросахъ законодательства. И вотъ единственнымъ удобнымъ исходомъ былъ заемъ, частью принудительный, частью добровольный. Кромѣ обычнаго преимущества займа, заключающагося въ томъ, что онъ является переложеніемъ бремени текущихъ расходовъ на будущія

¹⁾ Sieveking Genueser Finanzw. I 35.

²⁾ D. Zeitalt. d. Fugg. 18.

А. И. Каминка.

поколѣнія, а отчасти маскируетъ собой по существу новое народное обложеніе, займы итальянскихъ правительствъ представляли еще ту заманчивую сторону, что они открывали широкій просторъ для финансовыхъ комбинацій денежной аристократіи, особенно благодаря тому, что, частью помощью ихъ принудительнаго характера, частью благодаря предоставлявшимся ими преимуществамъ (не всегда реальнымъ), къ участию въ этихъ займахъ привлекалась вся масса населенія. Такимъ образомъ эти *montes* были чрезвычайно распространеннымъ явленіемъ въ средніе вѣка. Путемъ государственныхъ займовъ—*montes* возникли, иногда принудительно, банки въ Венеціи (старѣйшій возникъ въ XII ст.), Флоренціи, Генуѣ ¹⁾. Городъ, находясь въ тяжеломъ финансовомъ положеніи, налагалъ на своихъ гражданъ обязанность принудительнаго займа (*praestnantias*), обѣщая впредь до выплаты долга платежъ извѣстнаго процента. Обыкновенно при заключеніи такого займа процентъ обѣщался ненормально высокой, а засимъ онъ постепенно редуцировался ²⁾. Операція эта была столь распространенной, а съ другой стороны по существу операція эта такъ рѣзко противорѣчила рѣшительно выставленному церковью запрету роста на капиталъ, что канонисты должны были остановиться на вопросѣ о допустимости этого рода займовъ. Требования жизни оказались сильнѣе запрета, тѣмъ болѣе что сами папы неоднократно прибѣгали къ этого рода операціямъ ³⁾.

Само собой разумѣется, что въ виду огромнаго значенія, которое представляли займы въ финансовомъ строѣ итальянскихъ правительствъ, необходимо было придумать такую систему, которая обезпечивала бы кредиторамъ добросовѣстное исполненіе правительствомъ принимаемыхъ имъ на себя по отношенію къ кредиторамъ обязательствъ, сама по себѣ такая добросовѣстность не могла презумироваться. Одного выдѣленія завѣдыванія государственнымъ долгами въ сферу компетенціи особыхъ органовъ представля-

¹⁾ Endemann Studien II стр. 432 сл.

²⁾ Такъ во Флоренціи проценты были уменьшены съ 15 до 5 Endemann Studien I 433.

³⁾ Endemann Studien I 433, 437.

лось, понятно, для кредиторовъ недостаточнымъ. Уголовная репрессія была въ Венеціи призвана на защиту государственнаго кредита. Штрафъ въ 2000 дукатовъ угрожалъ всякому, кто рѣшился бы сдѣлать предложеніе принудительнымъ образомъ уменьшить капитальную сумму государственнаго долга или высоту платимыхъ процентовъ. Съ 1384 г. проклятіе угрожало каждому чиновнику, который не выполнилъ бы своихъ обязанностей по отношенію къ государственнымъ кредиторамъ, при чемъ кара эта переходила на потомство. Но, какъ справедливо замѣчаетъ Зивекингъ, строгость наказанія, повтореніе запрета свидѣтельствуютъ о томъ, что доставляемая ими гарантія кредиторамъ далеко не была абсолютной, *sicut notum est nec prosunt poenae legamina nee stricture*. Въ виду этого болѣе цѣлесообразнымъ являлся трудный путь обезпеченія интересовъ кредиторовъ—именно предоставленіе имъ извѣстнаго вліянія на самое управленіе государственнымъ долгами, что мы и находимъ въ Пизѣ и Лукѣ (Лусса). Еще дальше по этому пути могла пойти и пошла Генуя вслѣдствіе особыхъ условій ея государственной организаціи, представляющихъ особый интересъ для выясненія того, почему именно здѣсь возникли первыя крупныя акціонерныя компаніи. Дѣло въ томъ, что быть можетъ, нигдѣ болѣе не расцвѣла такъ пышно частная инициатива рядомъ съ совершенно слабой государственной властью. Она дала Генуѣ возможность держаться успѣшно среди самыхъ тяжелыхъ политическихъ обстоятельствъ безъ помощи крѣпкой правительственной власти, дальнѣйшее усиленіе которой было совершенно невозможно благодаря этой широко развитой частной инициативѣ¹⁾. Такимъ положеніемъ вещей было вызвано возникновеніе въ Генуѣ *compagna* съ ея *consules*. Вопросъ о существованіи этихъ компаній остается спорнымъ. *Compagna*, говоритъ Зивекингъ, была связана клятвою единенія способныхъ носить оружіе генуезцовъ. Соединеніе носило временный характеръ. По истеченіи условнаго времени союзъ возобновлялся. Присоединеніе къ союзу не было обязательно, но оно вызывалось тѣми преимуществами, раньше всего торговыми, которыя предоставлялись всѣмъ присоединившимся. Генуезская *com-*

¹⁾ Sieveking Gen. Fin. I стр. VI, 13 сл.

рагна имѣла собственную организацію. Первоначально болѣе аристократическая, она съ теченіемъ времени, слѣдуя общему теченію, приняла болѣе демократическій характеръ ¹⁾).

Другіе изслѣдователи видятъ въ этихъ *compagna* купеческія гильдіи, а нѣкоторые идутъ еще дальше, признавая ихъ торговыми товариществами. Но если даже и не считать этихъ мнѣній въ достаточной мѣрѣ обоснованными и присоединиться, что намъ кажется болѣе правильнымъ, къ мнѣнію Зивекинга, то все же очевидно, въ какой значительной мѣрѣ эти *compagna* съ ихъ особой организаціей и самой широкой автономіей должны были способствовать развитію частной инициативы, умѣняя соединенными силами многочисленныхъ участниковъ, безъ помощи государства, стремиться къ достиженію общей цѣли.

Понятно поэтому, что привлеченіе въ значительныхъ размѣрахъ частныхъ средствъ въ распоряженіе или хотя бы только на службу правительства могло быть въ Генуѣ сравнительно легко достигнуто путемъ предоставленія завѣдыванія долгами самимъ кредиторамъ, которымъ необходимо было съ этой цѣлью выработать соответствующую организацію.

Дѣйствительно, организація государственныхъ займовъ достигла въ Генуѣ высокой степени совершенства. Зивекингъ, въ разрѣзъ съ общепринятымъ мнѣніемъ, тоже полагаетъ, что именно въ Генуѣ при веденіи счетовъ государственныхъ долговъ и платежей по этимъ долгамъ была создана двойная итальянская бухгалтерія ²⁾).

Собранныя посредствомъ займовъ суммы назывались *mons, monte, maona, compera*. Такое богатство терминологіи нисколько не должно насъ удивлять, такъ какъ все это не были *termini tecnici* ³⁾ и ими безразлично обозначались довольно разныя понятія, которыя не всегда впрочемъ точно различались, такъ что неточности терминологіи соответствовала неустойчивость понятій. Такъ займы постоянно обезпечивались извѣстными государственными дохо-

¹⁾ Sieveking Gen. Finanzw. I 16.

²⁾ Ib. I 118.

³⁾ Ib. 41. 122.

дами, которые шли на платежъ процентовъ, причемъ самый сборъ доходовъ предоставлялся кредиторамъ. Отсюда и возникаетъ чрезвычайное сближеніе съ откупами, различіе сводилось къ различію сроковъ—въ откупъ доходы отдавались на годъ, въ залогъ отдавались на многіе годы, при этомъ послѣднемъ государство единовременно получало всю условленную сумму, при откупѣ она выплачивалась четыре раза въ теченіе года. И вотъ обѣ эти, казалось бы, очень различныя, съ юридической точки зрѣнія, операціи назывались *compera*, откупщики и кредиторы, обеспеченные залогомъ—*emptores introitus, participes*, доли участія—*loca*. И тѣми же терминами—*compera* и *loca* обозначались принудительные займы безъ всякаго обеспечения и вообще всякаго рода ренты. Не останавливаясь далѣе на вопросахъ терминологіи, мы укажемъ только крайне характерное съ нашей точки зрѣнія обстоятельство, что наиболѣе употребительный относительно долей участія терминъ *locus, loca*, какъ это признаетъ Зивекингъ, заимствованъ у морскихъ товариществъ ¹⁾. Первоначально заемъ не распадался на опредѣленное число равныхъ долей, но было конечно, въ интересахъ оборота округленіе долей участія. Въ *compera* XIII ст. мы находимъ широко распространенными *loca* въ 100 l. Въ періодъ времени съ 1263 по 1298 Вольфъ насчиталъ 164 случая продажи *loca*, и въ томъ числѣ всего 21 случай отчужденія долей участія не въ закругленныхъ цифрахъ ²⁾.

То, что насъ преимущественно интересуетъ, это тѣ *montes, compera*, которые были займами, обеспеченными извѣстными доходами, предоставленными кредиторамъ для покрытія процентовъ по займамъ. Предоставленіе кредиторамъ такого рода обеспечения уже само по себѣ создавало необходимость извѣстной ихъ организаціи, которая давала бы имъ возможность въ случаѣ нужды воспользоваться имѣвшимися въ ихъ распоряженіи обеспеченіемъ, а предоставленіе кредиторамъ сбора налога вызвало довольно сложную организацію, такъ какъ и самый сборъ бывалъ часто дѣломъ не легкимъ и распределеніе колеблющагося по необходимости въ своемъ размѣрѣ сбора было дѣломъ не простымъ, осло-

¹⁾ Gen. Finanzw. I, 52.

²⁾ Ib. 56.

жняясь еще нерѣдко тѣмъ, что приходилось принимать во вниманіе различіе соціальнаго положенія разныхъ группъ участниковъ. Правда, и предъ откупщиками стояла та же задача, но разница, значеніе которой невозможно игнорировать, заключалась въ томъ, что они черезъ годъ отъ нея освобождались, а союзы кредиторовъ оперировали многіе годы, такъ какъ правительство обнаруживало чрезвычайно устойчивую тенденцію не только заключать займы на продолжительные сроки, но и не уплачивать ихъ во-время. И понятно, чѣмъ болѣе безнадежнымъ становилось положеніе государственнаго кредита, тѣмъ прочнѣе должна была быть организація государственныхъ кредиторовъ, которымъ оставалось рассчитывать исключительно на свои силы. Этотъ процессъ роста ихъ организаціи мы можемъ легко прослѣдить.

Впервые Гольдшмидтъ указалъ на эти государственные займы, связанные съ системой откуповъ, какъ на дѣйствительный источникъ возникновенія акціонерныхъ компаній. Относительно генуезскихъ товариществъ откупщиковъ Гольдшмидту удалось выяснитъ этотъ процессъ ихъ организаціи въ формахъ акціонерной компаніи. Наоборотъ, въ Венеціи, во Флоренціи и въ Болоньѣ ¹⁾, эти товарищества, по его мнѣнію, едва ли достигли прочной организаціи, что представляется намъ вполне естественнымъ въ виду отмѣченныхъ особенностей финансовой организаціи Генуи. Мнѣніе Гольдшмидта, что генуезскія маоны были первыми акціонерными компаніями, было принято нѣмецкими учеными. Такъ къ нему примкнули Шмоллеръ ²⁾ и Ендеманъ ³⁾, въ общемъ далеко не раздѣляющіе взглядовъ Гольдшмидта на исторію акціонерныхъ компаній. Но въ послѣднее время два изслѣдователя выступили рѣшительными противниками Гольдшмидта по этому вопросу. Первымъ выступилъ съ критикой Леманъ, о трудѣ котораго намъ приходилось уже высказаться ⁴⁾. Признавъ въ общемъ правильнымъ его взглядъ на значеніе *societates maris*, какъ первообразъ акціонерныхъ компаній, хотя въ деталяхъ мы и здѣсь нѣсколько расхо-

¹⁾ Universalgeschichte. стр. 293.

²⁾ D. gesch. Entw. d. Unternehm. XIII 962.

³⁾ Studien. II 374.

⁴⁾ Журн. Мин. Юст. 1896 г. кн. 6.

димся, мы указали, что считаемъ совершенно неправильнымъ отрицательный взглядъ Лемана на маоны, какъ первоначальную форму акціонерныхъ компаній.

Сравнительно недавно на вопросъ о маонахъ остановился Зивекингъ въ работѣ на которую намъ уже приходилось ссылаться выше: „Genueser Finanzwesen mit besonderer Berücksichtigung der Casa di S. Giorgio“, которая является результатомъ продолжительнаго изученія архивнаго матеріала въ библіотекахъ Венеціи, Флоренціи, Генуи, Турина. Хотя главную задачу автора составляетъ изученіе финансоваго хозяйства Генуи, но ему по необходимости приходится постоянно возвращаться, къ маонамъ, такъ какъ они въ этомъ хозяйствѣ играли едва ли не преобладающую роль и были самымъ тѣснымъ образомъ связаны съ Банкомъ Св. Георгія, который особенно интересуется автора, съ указанной точки зрѣнія. Почтенный авторъ, серьезный авторитетъ котораго въ вопросахъ о займахъ Генуи вообще и маонахъ въ частности безспоренъ, хотя тоже въ общемъ расходится со взглядомъ Лемана, но въ нѣкоторыхъ вопросахъ примыкаетъ къ его возраженіямъ Гольдшмидту.

Но раньше чѣмъ мы перейдемъ къ разсмотрѣнію этихъ маонъ, необходимо хотя бы бѣгло разсмотрѣть, не сложились ли они въ Генуѣ подъ вліяніемъ *societates publicanorum vectigalium* Рима.

Аналогія слишкомъ очевидна, традиціи римскаго права слишкомъ были сильны для того, чтобы не возникла мысль о непосредственномъ вліяніи *societates vectigalium* на эти средневѣковыя правообразованія. Пока однако такое вліяніе прямо не установлено. Но этимъ еще не исчерпывается вполнѣ вопросъ о возможности такого вліянія, которое быть можетъ еще удастся выяснить послѣдующими изслѣдованіями, какъ на это справедливо указываетъ Леманъ. Не только *lex Romana Vesigothorum* реципировала тѣ тексты *Codicis Theodosiani*, которые касаются откуповъ, но и Базилики реципировали относящіеся сюда тексты Дигестъ и Кодекса ¹⁾. Глоссаторы и комментаторы трактуютъ и о *societates vectigalium*, какъ объ институтѣ, сохранившемъ

¹⁾ Lehmann D. gesch. Entw. 3.

практическое значеніе и въ ихъ время ¹⁾). Поэтому едва ли представляется правильнымъ безусловно отрицать возможность того, что самая конструкція товарищества откупщиковъ съ значительнымъ числомъ участниковъ, съ значеніемъ капитала, далеко превосходящимъ значеніе личнаго элемента, съ единствомъ организаци, позволяющимъ говорить о предпріятіи, какъ таковомъ, совершенно независимо отъ личности участниковъ,—выработалась подъ извѣстнымъ вліяніемъ *societates vectigalium* римскаго права. Аналогичное вліяніе римскихъ текстовъ на развитіе принципа солидарной отвѣтственности товарищей по обязательствамъ, однимъ изъ нихъ заключеннымъ, указано Ендеманомъ ²⁾). Petrus de Ubaldis въ цитированномъ уже нами текстѣ, излагая историческій процессъ возникновенія принципа такой отвѣтственности, говорить, что первоначально ссылались на римскіе тексты въ доказательство того, что заключенныя однимъ изъ товарищей обязательства не связываютъ остальныхъ товарищей. Но затѣмъ, говоритъ онъ, были указаны римскіе тексты, тракующіе о солидарной отвѣтственности аргентаріевъ, которые такимъ образомъ и должны были оказать нѣкоторое вліяніе на развитіе принципа солидарной отвѣтственности товарищей. Конечно, рѣчь можетъ идти только о нѣкоторомъ вліяніи, такъ какъ едва ли возможно усомниться, что, даже и независимо отъ какихъ либо римскихъ текстовъ, потребности дѣловаго оборота должны были создать солидарную отвѣтственность товарищей, коренящуюся при томъ въ принципахъ той семейной организаци промысловой дѣятельности, которая была въ значительной мѣрѣ необходимымъ пунктомъ отправленія для дальнѣйшаго развитія товарищеской организаци. Но всеэто нисколько не исключаетъ того, что римскіе тексты, давъ готовые образцы такой отвѣтственности, облегчили ея пониманіе, облегчили такимъ образомъ и процессъ ея возникновенія и распространенія въ средніе вѣка. Мы считаемъ вѣроятность такого вліянія римскихъ текстовъ на процессъ признанія теоріей средневѣковыхъ товариществъ откупщиковъ тѣмъ болѣе правдоподобной, что, какъ на это правильно указалъ Леманъ ³⁾, въ структурѣ тѣхъ и другихъ

¹⁾ Endemann. Studien I 345.

²⁾ Studien I 390.

³⁾ D. gesch. Entw. 3 стр. 2.

товариществъ обнаруживается извѣстное сходство. Отмѣтимъ, что какъ въ тѣхъ, такъ и въ другихъ мы видимъ двѣ группы товарищей: въ *societates vectigalium—socii* и *affines*, во вторыхъ — *patroni* и *participes*. Далѣе сроки, на которые обыкновенно передавались откупа, были тѣ же.

Итакъ, задача, которая намъ предстоитъ, заключается въ томъ, чтобы прослѣдить, какимъ образомъ кредиторы государства сдѣлались постепенно крѣпко сплоченными, корпоративно организованными товариществами, которыя мы признаемъ старѣйшими акціонерными компаніями.

Трудности этой задачи заключаются главнымъ образомъ въ томъ, что мы не имѣемъ для маонъ памятника, аналогичнаго по своему значенію *Consulat de la mer* по отношенію къ морскимъ товариществамъ. Правда, *Libri jurium reipublicae Genuensis* содержатъ въ себѣ рядъ документовъ относительно этихъ маонъ, но такъ какъ это все договоры, ими заключавшіеся съ правительствомъ, то внутреннія отношенія этихъ товариществъ предусматривались главнымъ образомъ лишь настолько, насколько это было необходимо для генуэзскаго правительства. Такъ напримѣръ въ договорѣ отъ 26-го Февраля 1347 г. говорится, что доходы будутъ собираться *per masserios illigendos per predictus patrones seu per dictos collectores*. Далѣе говорится, что распредѣленіе доходовъ должно производиться *per participes predictos dicte maona seu illos, qui per eos constituti fuerint*¹⁾. Но такъ какъ внутренняя организація управленія нисколько не интересовала правительство, то въ договорѣ и нѣтъ ближайшихъ на нее указаній. Поэтому относительно размѣра капитала, который является и размѣромъ заключеннаго правительствомъ займа, равно какъ и относительно размѣра выкупной суммы, мы имѣемъ точныя данныя. Наоборотъ, распредѣленіе этого основнаго капитала между участниками представляется далеко менѣе яснымъ. Вопросы управленія этими компаніями предусматриваются преимущественно лишь настолько, насколько это необходимо для установленія размѣра вліянія правительства на управленіе дѣлами компаніи. Быть можетъ изученіе еще не опубликованнаго до сихъ поръ

¹⁾ *Libri jur.* II 567.

матеріала прольетъ больше свѣта на спорные вопросы юридической природы этихъ маонъ. Мы не ставили себѣ задачи изслѣдовать эту форму ассоціаціи, какъ таковую, для насъ она любопытна лишь съ точки зрѣнія ея соотношенія съ выше разсмотрѣнными нами морскими товариществами и дальнѣйшими формами въ процессѣ развитія принциповъ акціонернаго строя. Намъ кажется, что съ этой точки зрѣнія въ имѣющемся въ нашемъ распоряженіи матеріалѣ есть кое что очень любопытное.

Какъ мы уже указали, маоны находятся въ такой тѣсной связи со всей финансовой организаціей Генуи, что ни эти организаціи помимо маонъ, ни маоны помимо этой организаціи вовсе не могутъ быть правильно поняты. Маоны являются однимъ изъ видовъ государственныхъ займовъ и, слѣдовательно, намъ необходимо, прежде чѣмъ обратиться къ маонамъ, прослѣдить, какимъ образомъ произошелъ этотъ процессъ образованія изъ кредиторовъ ассоціаціи съ единствомъ организаціи.

Уже условія *compera Maletolte*, заключеннаго въ 1263 г., обнаруживаютъ вполне естественную тенденцію къ организаціи кредиторовъ ¹⁾. Сборъ пошлины, который долженъ былъ идти на покрытіе процентовъ этой *compera*, оставался еще въ рукахъ правительства, которое взимало его помощью отдачи въ откупъ, точно также и распредѣленіе этого дохода между кредиторами осуществлялось должностными лицами—*consules salis*, но въ случаѣ отсутствія таковыхъ кредиторы, участники этого займа, имѣли право самостоятельно озаботиться сборомъ пошлины и ея распредѣленіемъ между собой. Значеніе этого постановленія, какъ въ смыслѣ обезпеченія интересовъ кредиторовъ, такъ точно и въ виду необходимости опредѣленной организаціи, дающей возможность при первой надобности ею воспользоваться, понятно само собой.

Дальнѣйшій шагъ въ этомъ направленіи былъ сдѣланъ въ 1274 г., когда произошла консолидація 8⁰/₀ долговъ—*compera salis*, такъ какъ главнымъ обезпеченіемъ исправнаго платежа процентовъ являлся соляной налогъ ²⁾. Во главѣ этой *compera* стояли консулы и писцы, которые должны

¹⁾ Sieveking Gen. Finanzw. I 56 сл.

²⁾ Ib. I 58.

были вести ея счеты. Эти лица, хотя и назначались должностными лицами, но при содѣйствіи совѣта изъ 7-9 болѣе крупныхъ кредиторовъ, которые должны были имѣть по крайней мѣрѣ по 10 лоса.

Слѣдующимъ шагомъ по пути обезпеченія интересовъ государственныхъ кредиторовъ, и при томъ шагомъ съ этой точки зрѣнія чрезвычайно важнымъ, должно быть признано назначеніе въ 1323 г. особаго учрежденія *protectores et defensores comperarum capituli* изъ восьми лицъ—четырехъ, принадлежавшихъ къ знати, четырехъ изъ народа. Лица эти, изъ числа *participes* займа, избирались всѣми участниками. Правда, выборы эти происходили только однажды, на первый годъ, такъ какъ по истеченіи года выбранные *protectores* сами избирали себѣ преемниковъ, но это нисколько не противорѣчило идеѣ представительства, такъ какъ такая система замѣщенія избирательныхъ должностей имѣла широкое примѣненіе и въ государственныхъ учрежденіяхъ ¹⁾. Задача этихъ *protectores* заключалась въ охранѣ интересовъ *compera* и ея *participes*. Всѣ консулы *compera* должны были подчиняться ихъ распоряженіемъ, по ихъ требованіямъ имъ во всякое время представлялось все счетоводство *compera*. Имъ *vicar* приносилъ присягу, обѣщая охранять права кредиторовъ. Когда въ 1381 г. *protectores capituli S. Pauli novi* были предоставлены тѣ же права, какими пользовались и *protectores capituli veteris*, права эти были подробно описаны ²⁾. Они были судьями въ спорахъ между откупщиками и тѣми, на кого налоги падали, между откупщиками и ихъ поручителями, между откупщиками и кредиторами государства, между откупщиками и консулами *compera*. Ихъ производство было суммарное и рѣшенія безапелляціонныя.

По мнѣнію Зивекинга, для исторіи акціонерныхъ компаній имѣетъ рѣшающее значеніе 1323 годъ, когда возникли эти *protectores*. Возникновеніе протекторовъ, говоритъ онъ ³⁾, важно не только въ спеціально политическомъ отношеніи, но и для развитія права. Тѣ, которые признаютъ *compera*

¹⁾ Sieveking Gen. Finanzw. I 89.

²⁾ Ib. стр. 165.

³⁾ Ib. I 90.

первообразомъ акціонерныхъ компаній, должны признать днемъ ихъ рожденія 1323 годъ, такъ какъ по образцу *protectores comperarum capituli*, были впоследствии созданы протекторы маонъ и *compera di S. Georgio*. Намъ кажется однако, что въ этомъ мнѣніи заключается значительная доля преувеличенія, какъ результатъ смѣшенія различныхъ понятій.

Несомнѣнно, съ точки зрѣнія развитія государственнаго кредита 1323 годъ имѣетъ огромное значеніе. Онъ обезпечилъ кредиторамъ совершенно самостоятельное по отношенію къ правительственнымъ органамъ положеніе. Это создало возможность дальнѣйшаго расцвѣта союзовъ кредиторовъ. Но это далеко не тождественно съ признаніемъ за 1323 г. права на титулъ года рожденія акціонерныхъ компаній.

Центръ тяжести института восьми протекторовъ вовсе не въ признаніи корпоративной организаціи за государственными кредиторами; наоборотъ, это признаніе должно было предшествовать учрежденію должностей протекторовъ. Не въ 1323 году впервые организовались союзы государственныхъ кредиторовъ для того, чтобы имѣть возможность выбрать себѣ протекторовъ, но такъ какъ эти кредиторы уже до того были организованы союзами лицъ съ внутренней автономіей, то было возможно ихъ представителямъ передать извѣстныя функціи органовъ государственной власти. Цѣль такой передачи заключалась не въ томъ, чтобы дать кредиторамъ опредѣленную организацію, а въ томъ, чтобы обезпечить организованнымъ союзамъ кредиторовъ возможно независимое положеніе по отношенію къ органамъ государства, защитить ихъ отъ возможныхъ злоупотребленій и даже обезпечить имъ возможность воздѣйствія на финансовое управленіе, въ смыслѣ благопріятномъ интересамъ кредиторовъ. Это очевидно изъ вышеуказанной сферы компетенціи протекторовъ, которая выходитъ далеко за предѣлы внутренняго управленія. Поэтому то они, строго говоря, не столько входили въ строй организаціи союзовъ кредиторовъ, сколько стояли надъ ними. Старые органы управленія въ лицѣ консуловъ остались. Протекторы не были высшимъ органомъ самоуправленія, имъ только принадлежало право контроля. Намъ представляется далѣе необоснованнымъ и утвержденіе Зивекинга, будто по образцу именно этихъ про-

текторовъ были созданы впоследствии протекторы маонъ и *compera di S. Georgio*. Раньше всего противъ этого говорить то, что въ маонахъ Хіоской и Кипрской мы вовсе не находимъ термина протекторовъ, хотя, казалось бы, если бы они были созданы по образцу протекторовъ *comperagum*, то естественнѣе всего было бы заимствовать и самый терминъ. Далѣе, какъ мы увидимъ, и сфера компетенціи протекторовъ и органовъ управленія въ маонахъ была очень различна.

Если мы такимъ образомъ и признаемъ чрезмѣрнымъ предложеніе Зивекинга праздновать 1323 г. какъ моментъ рожденія акціонерныхъ компаній, то все же не отрицаемъ и значенія учрежденія должностей *protectores*, какъ мѣропріятія, благодаря которому должны были окрѣпнуть принципы самоуправленія союзовъ государственныхъ кредиторовъ.

Намъ кажется, что вовсе и не въ этомъ направленіи слѣдовало искать дальнѣйшій путь развитія элементовъ акціонернаго строя. Дальнѣйшее объединеніе союзовъ кредиторовъ, выработка корпоративной организаціи съ рѣшающимъ значеніемъ постановленія большинства могли произойти послѣ того, какъ у этихъ союзовъ оказался объектъ совмѣстной дѣятельности, требующей большей энергіи, большей инициативы, нежели забота о своевременномъ полученіи процентовъ на отданныя въ заемъ деньги. По нашему мнѣнію, значеніе маонъ въ исторіи возникновенія акціонерныхъ компаній въ томъ и заключается, что, создавъ союзамъ государственныхъ кредиторовъ объектъ для энергичной и разносторонней дѣятельности, они создали необходимость примѣнить въ широкомъ масштабѣ тѣ принципы ассоціаціи, которые были уже созданы въ сферѣ морской торговли, именно въ *societates maris*. Именно, сочетаніе союза государственныхъ кредиторовъ, съ одной стороны, съ промышленной разнообразной дѣятельностью, съ другой должно было быть особенно благопріятно развитію принциповъ акціонернаго строя. Именно, благодаря тому, что это былъ союзъ кредиторовъ, легко могъ окрѣпнуть принципъ ограниченной отвѣтственности участниковъ, зарожденіе котораго мы уже прослѣдили въ *societates maris*. Далѣе, благодаря объекту дѣятельности, требовавшему большаго напряженія предпринимательской инициативы, этимъ союзамъ государственныхъ кредиторовъ пришлось широко примѣ-

нить тѣ принципы корпоративно организованнаго союза ассоціаціи, которые мы прослѣдили въ *societates maris*, но съ тѣмъ отличіемъ, что здѣсь мы имѣемъ дѣло съ очень значительнымъ количествомъ участниковъ, такъ что по необходимости болѣе рельефно выступаютъ особенности корпоративной организаціи, которыя могутъ легко быть замаскированы при небольшомъ числѣ участниковъ.

Намъ необходимо такимъ образомъ прослѣдить, какимъ образомъ маоны сыграли эту роль въ исторіи акціонерныхъ компаній.

Постоянно нуждаясь въ деньгахъ, генуезское правительство прибѣгало къ разнымъ способамъ займовъ, добровольнымъ и принудительнымъ, деньгами, а порой и товаромъ, такъ особенно перцемъ ¹⁾. Естественно поэтому, что и выполнение государственныхъ задачъ возлагалось на частныхъ лицъ, которыя, выполняя эти задачи, становились тѣмъ самымъ кредиторами государства. Такъ, частнымъ лицамъ предоставлялось на свои средства организовать военныя предпріятія, преимущественно, конечно, морскія экспедиціи, и выполнять очень сложныя военныя задачи. Старѣйшимъ извѣстнымъ намъ случаемъ такого займа была *Maona di Cente* въ 1235 г. ²⁾. Въ суммѣ затраченныхъ на это средствъ такіе предприниматели становились государственными кредиторами. Такъ какъ затѣмъ у правительства обыкновенно не оказывалось достаточно свободныхъ средствъ, чтобы выплатить долгъ или хотя бы только уплачивать проценты, то этимъ кредиторамъ и предпринимателямъ предоставлялись завоеванныя мѣстности для извлечения доходовъ на покрытие процентовъ по займу. Ясно поэтому, какая сложная задача выпадала на долю этихъ предпринимателей и кредиторовъ и какъ сложна должна была быть организація ихъ союзовъ въ виду чрезвычайной многочисленности участниковъ. Вотъ эти ассоціаціи и назывались маонами. Ихъ можно опредѣлить, говоритъ Зивекингъ, какъ заемъ государству не въ деньгахъ, но въ вооруженномъ войскѣ ³⁾.

¹⁾ Steveking Gen. Finanzw. I 157.

²⁾ Ib. I 43.

³⁾ Ib. I 177.

Самое названіе происходитъ, какъ полагаетъ Heyd¹⁾, отъ арабскаго слова *ma'ounah*, означающаго усиленную помощь, экстраординарное обложеніе, наконецъ, товарищество съ торговыми цѣлями. Доля участія въ капиталѣ этого предпріятія называлась *luogo, loca*. Мы уже указали выше, что, по мнѣнію Зивекинга, терминъ этотъ заимствованъ у *societates magis*. Такое обозначеніе долей участія даетъ Леману основаніе утверждать, что они не были той первоначальной формой, изъ которой развились акціонерныя кампаніи. Въ самомъ дѣлѣ самый терминъ „акція“ распространяется изъ Голландіи, служа такимъ образомъ доказательствомъ того, что Голландія является родиной этого института: итальянское обозначеніе долей капитала *loca* было бы не менѣе подходящимъ терминомъ, если бы этотъ институтъ былъ дѣйствительно итальянскаго происхожденія²⁾. Аргументація эта отличается, однако, только внѣшней убѣдительностью. Судьба термина можетъ быть вовсе не тождественна съ судьбой института, институтъ можетъ быть легко заимствованъ, а его обозначеніе можетъ быть результатомъ туземнаго вліянія, которое порой совершенно невозможно и прослѣдить. Если заимствованный какой либо страной институтъ въ этой послѣдней находитъ болѣе полное развитіе и уже отсюда реципируется другими странами, то вполнѣ естественно, что реципируется не первоначальное его обозначеніе, а то, которое онъ получилъ въ странѣ, его болѣе широко развившей. Вѣдь и Леманъ, признающій, что принципы акціонернаго строя были заимствованы Франціей изъ Голландіи, знаетъ однако, что голландскій терминъ акціонистъ, который мы встрѣчаемъ и въ нѣмецкой литературѣ до *Code Civile*, постепенно вытѣсняется французскимъ болѣе позднимъ терминомъ акціонеръ, который встрѣчается лишь въ 1686 г.³⁾ И въ этомъ нѣтъ ничего исключительнаго. Такъ, институтъ биржъ впервые возникъ въ Италіи,

¹⁾ *Gesch d. Levant* I 541.

²⁾ *D. gesch. Entw.* 9 сл.; Colenbrander (*Zeitsch. f. d. g. Handelsr.* m. 50 стр. 383) устанавливаетъ, что въ первоначальныхъ актахъ употребляется слово *paert, parteje*, что слово акція употребляется впервые въ правительственныхъ актахъ 1706 г. Выводы автора представляется совершенно искусственной попыткой поддержать теорію Лемана.

³⁾ *D. gesch. Entw.* 8 пр. 3.

между тѣмъ самый терминъ нидерландскаго происхожденія; а въ 17 столѣтіи этотъ терминъ распространяется и въ Италіи. ¹⁾ Распространеніе голландскихъ терминовъ вмѣсто итальянскихъ должно бы тѣмъ менѣе смущать Лемана, что по его же указанію, акціонерный строй не получилъ дальнѣйшаго развитія въ Италіи и въ 17 и 18 ст. мы почти не находимъ тамъ этой формы ассоціаціи ²⁾.

Montes и маоны, говоритъ Леманъ, были союзами государственныхъ кредиторовъ, голландскія акціонерныя компаніи—морскими товариществами. Въ виду такого различія въ объектахъ, которое должно было отразиться на всей организациі тѣхъ и другихъ предпріятій, невозможна преемственность ихъ развитія ³⁾. Но это соображеніе не представляется убѣдительнымъ. Несомнѣнно, что союзъ кредиторовъ, какъ таковыхъ, не нуждался въ особой организациі. Повидимому, говоритъ Гольдшмидтъ ⁴⁾, эти товарищества даже и тогда, когда на нихъ возлагалась государственная функція, не всегда пріобрѣтали характеръ самостоятельныхъ, твердо организованныхъ предпріятій. Даже въ болѣе старыхъ, генуезскихъ маонахъ XII и XIII ст. не замѣчается, говоритъ Гольдшмидтъ, такой организациі. Такъ въ 1149 г. были образованы маоны для похода въ Тортозу, причемъ корабли и все ихъ вооруженіе были снаряжены за счетъ государства нѣсколькими капиталистами. Въ 1150 г. въ маонѣ было 6 участниковъ, пятеро имѣло по $\frac{1}{6}$ части капитала, послѣдняя шестая часть распадалась на $\frac{4}{24}$ части, изъ которыхъ двоимъ принадлежало по $\frac{1}{24}$ части, а одному $\frac{2}{24}$ части ⁵⁾. Но относительно всѣхъ этихъ *societates comperagum, montes, maone* никто и не утверждалъ, что они являются акціонерными компаніями. Рѣчь идетъ, пока по крайней мѣрѣ, о позднѣйшихъ маонахъ XIV ст., именно о маонѣ острова Хиосса и Фоки (*Foglie vecchie* и *nuove*), называвшейся *Maona Guistiniani*. При томъ здѣсь нельзя говорить о неожиданной смѣнѣ одной категоріи кредиторовъ другой, совершенно иначе организованной. Наоборотъ, мы прослѣ-

¹⁾ Ehrenberg D. Zeitalt. d. Fugg. 70, 77, 79.

²⁾ D. gesch. Entw. 10 пр. 4.

³⁾ Ib. 12.

⁴⁾ Universalgesch. 293.

⁵⁾ Ib. 294 пр. 190.

дили въ послѣдовательномъ развитіи процессъ перехода со-вокупности кредиторовъ, не связанныхъ внутреннимъ единствомъ, въ маоны, представляющія изъ себя корпоративно-организованное единство.

Возникновеніемъ своимъ маона Guistini обязана возстанію на Лигурійскомъ побережьѣ. Вслѣдствіе разстройства финансовъ генуезское правительство вынуждено было обратиться къ частнымъ средствамъ гражданъ. Были назначены 4 *officiales* и объявлено, что всѣ желающіе *armare aliquam galeram in extoleo* должны имъ объ этомъ заявить. Желающихъ вооружить галеру для этой экспедиціи на свой *et suorum participum* счетъ явилось 29 человекъ ¹⁾. Само собой, что издержки экспедиціи должны были быть возвращены участникамъ генуезскимъ правительствомъ.

Но такъ какъ еще до прибытія флота къ мѣсту его назначенія возстаніе прекратилось, то пришлось придумать для него какую либо другую задачу въ виду того, что республика не могла покрыть издержки экспедиціи, не давшей ей никакихъ финансовыхъ выгодъ ²⁾. Въ это время около острова Хиосса находился флотъ Дофина Гумберта II Вѣнскаго, отправившагося въ крестовый походъ и избравшаго этотъ островъ базисомъ своихъ операціонныхъ дѣйствій. Генуезскій флотъ, состоявшій изъ 29 галеръ, отклонивъ предложеніе богатаго выкупа, завладѣлъ какъ островомъ Хиоссомъ, такъ и двумя сосѣдними Фокійскими островами.

Впослѣдствіи возникло недоразумѣніе по вопросу о вознагражденіи за издержки экспедиціи и оккупациіи острова. Послѣдовавшее затѣмъ соглашеніе отъ 26 Февраля 1347 г. легло въ основу дальнѣйшей дѣятельности этой маоны. Въ возмѣщеніе всѣхъ понесенныхъ расходовъ маонѣ было предоставлено пользованіе всѣми доходами острова *idem quod proprietatis et dominium directum et utile dicte insule sui territorii folie nove et veteris sint et esse intelligantur et pertineant et pertinere intelligantur ad dictos patronos et participes dicte armate cum omnibus redditibus.... ita quod nullum jus*

¹⁾ Этотъ процессъ возникновенія Хиоской маоны изложенъ въ послѣдовавшемъ съ ней соглашеніи отъ 26 Февраля 1347 г. *Libri iurium*. II 558 сл.

²⁾ Ср. Heyd *Geschichte de Levantehandels* I. 538 сл.

А. И. Каминка.

commune janue habeat in alio statu quam populi remanendo ¹⁾. Однако генуезское правительство сохранило за собой право выкупа въ течение 20 лѣтъ предпріятія postquam per commune janue dictis participis fuerit integre solutum de totali quantitate dictorum librorum ducentorum trium millium ²⁾. Эта картина возникновенія маоны отнюдь не свидѣтельствуешь о томъ патриотическомъ подъемѣ духа, о которомъ говорятъ и Гейдъ и Леманъ. Если и могли быть сомнѣнія относительно побудительныхъ причинъ сооруженія частными лицами этого флота для подавленія возстанія, то послѣдующія событія едва ли оставляютъ серьезныя сомнѣнія въ томъ, что участники предпріятія рѣшили эксплуатировать результаты своей экспедиціи съ цѣлью извлеченія изъ нея возможныхъ доходовъ; вотъ почему возникли недоразумѣнія съ генуезскимъ правительствомъ и только послѣ переговоровъ, въ теченіе которыхъ меньше всего можно предположить состязаніе въ патриотизмъ, удалось установить упомянутое соглашеніе. Въ результатъ его маона стала колоніальнымъ предпріятіемъ, аналогичнымъ тѣмъ, которыя впослѣдствіи возникли въ Голландіи, Англіи и другихъ странахъ. Это сознаетъ и Леманъ, но онъ полагаетъ, что это было уже впослѣдствіи, а не при первоначальномъ возникновеніи института маонъ. Однако Леманъ настаиваетъ на томъ, что и въ этотъ послѣдующій періодъ въ маонахъ принимали участіе не для того, чтобы получать извѣстный доходъ, а ради оказанія помощи государству, находящемуся въ стѣсненномъ финансовомъ положеніи. Предоставленныя имъ колоніи были лишь средствомъ обезпеченія ихъ претензій къ правительству ³⁾. Это послѣднее совершенно правильно, но вмѣстѣ съ тѣмъ вполне очевидно и то, что колоніи обратились въ предметъ эксплуатаціи для капиталистовъ, затратившихъ, хотя бы случайно, свои капиталы на пріобрѣтеніе права такой эксплуатаціи и сооруженіе необходимаго для того флота. Дивидендъ, который получали участники маонъ, не былъ, по мнѣнію Лемана, той неопредѣленной прибылью, которою соблазняется современ-

¹⁾ Libri jurium II 566, 568.

²⁾ Ib. 569.

³⁾ D. gesch. Entw. 14 сл.

ный акціонеръ; право пользованія колониальной торговлей было предоставлено loco usurarum. Если Леманъ хочетъ этимъ сказать, что вмѣстѣ съ арендой кредиторами государства государственныхъ доходовъ или приобрѣтеніемъ ими какихъ либо исключительныхъ правъ опредѣленный процентъ замѣняется неопредѣленнымъ дивидендомъ, то это совершенно правильно, но это именно свидѣтельствуешь о серьезныхъ измѣненіяхъ въ правоотношеніяхъ. Но, продолжаетъ Леманъ, montes преслѣдовали цѣли не спекуляціи, а извлеченія ренты, и въ этомъ авторъ признаетъ существенную съ юридической точки зрѣнія особенность ихъ ¹⁾. Но тутъ прямая юридическая неправильность; спекулятивныя цѣли въ узкомъ смыслѣ этого слова, отнюдь не составляютъ необходимой особенности дивидендныхъ бумагъ. Сущность состоитъ именно въ неопредѣленности дохода, находящейся въ полной зависимости отъ прибыльности предпріятія. Правда, обыкновенно доходъ, который могли извлекать кредиторы, ограничивался, особенно въ болѣе раннюю эпоху, извѣстнымъ максимумомъ, равнявшимся тому проценту, который былъ обѣщанъ кредиторамъ и взамѣнъ котораго имъ было предоставлено пользованіе извѣстными государственными доходами. Но при этомъ упускается изъ виду, что обыкновенно это ограниченіе maximum'a дохода имѣло академическій характеръ, такъ какъ его все равно нельзя было достигнуть. А кромѣ того, съ теченіемъ времени мы не находимъ болѣе и этого ограниченія; его именно не было и въ тѣхъ маонахъ, которыя насъ въ настоящее время интересуютъ. Сознавая, повидимому, слабость своей аргументаціи въ этомъ пунктѣ, имѣющемъ, однако, для него существенное, если не рѣшающее значеніе, Леманъ ищетъ себѣ опору въ теоретическихъ взглядахъ Scaccia на юридическую природу loca, который колеблется лишь между процентнымъ займомъ и куплей census'a. Этотъ аргументъ свидѣтельствуешь о шаткости того положенія, которое съ его помощью Леманъ старается отстоять. Всякому, занимавшемуся исторіей возникновенія юридическихъ институтовъ, хорошо извѣстно, что теорія не идетъ нога въ ногу съ практикой. Новыя правоотношенія обыкновенно достигаютъ извѣстной степени

¹⁾ D. gesch. Entw. 16.

развитія, прежде чѣмъ теорія обращаетъ на нихъ серьезное вниманіе и ясно и точно отграничиваетъ ихъ отъ той сферы, изъ которой они выдѣлились. Часто въ теченіе очень долгаго періода теорія лишь робко касается этихъ новыхъ для нея отношеній и старается обойти трудность конструирования еще мало извѣстныхъ явленій, рассматривая ихъ какъ старыя привычныя ей и лишь слегка модифицируя конструкцію сообразно тѣмъ новымъ фактамъ, которые уже слишкомъ бросаются въ глаза, слишкомъ дисгармонируютъ съ старой конструкціей. Такъ какъ при этомъ несообразности бывають порой слишкомъ велики, то отсюда и являються колебанія между различными старыми юридическими конструкціями, часто равно далекими отъ той новой, которая соотвѣтствуетъ дѣйствительной природѣ новыхъ отношеній, и создается значительно позднѣе, лишь послѣ упорной борьбы противоположныхъ мнѣній. Такъ, мы выше уже указали, что словоупотребленіе не различало государственнаго займа, обезпеченнаго залогомъ тѣхъ или другихъ государственныхъ доходовъ, отъ отдачи сбора этихъ доходовъ откупщикамъ. Мало того, и та и другая операція сближались съ договоромъ купли и языкъ источниковъ называетъ и кредиторовъ, обезпеченныхъ залогомъ, и откупщиковъ—*emptores* ¹⁾. Едва ли поэтому особенно убѣдительны ссылки современнаго юриста на авторитетъ Scaccia для выясненія юридической природы отношеній, тогда еще только зарождавшихся. При томъ и ссылка эта далеко нельзя назвать точной. Авторъ при этомъ указываетъ на страницы 443 и 444 *Studien in der Romanisch - Kanonistischen Wirtschafts und Rechtslehre* Ендемана, между тѣмъ какъ сюда гораздо больше относится страница 441, гдѣ Енденманъ именно указываетъ на то, какъ естествененъ былъ переходъ ко взгляду на *montes*, какъ на товарищества. И именно такую аналогію между *mons* и *societas* проводитъ Scaccia. Да и вообще при комментированіи взглядовъ средневѣковыхъ юристовъ на юридическую природу маонъ надо быть особенно осторожнымъ, такъ какъ юриспруденція того времени въ очень значительной мѣрѣ проникнута была идеей недозволенности роста, а слѣдовательно запрещенности всѣхъ право-

¹⁾ Sieveking Gen. Finanzw. I 41.

отношений, которыя были направлены на извлеченіе доходовъ изъ денегъ, лишь такъ или иначе замаскированное. И если Ендеманъ несомнѣнно идетъ слишкомъ далеко въ своихъ взглядахъ на значеніе запрета роста въ средневѣковой жизни (а не только въ теоріи), то все же можно съ нимъ согласиться, что отсутствіе у юристовъ конструкціи капиталистической ассоціаціи, которую можно было бы сопоставить съ современными конструкціями акціонерныхъ компаній, до извѣстной степени обусловливалось теоріей бесплодности денегъ ¹⁾.

Во всякомъ случаѣ отмѣченное отсутствіе у средневѣковыхъ юристовъ вполне выработанной конструкціи отнюдь не лишаетъ Хіоской маоны характера несомнѣнно капиталистическаго предпріятія. Ея объектомъ были колониальныя предпріятія. Необходимый для ихъ эксплуатаціи капиталъ былъ собранъ при самомъ ея возникновеніи приглашеніемъ желающихъ принять участіе въ предпріятіи. Какъ видно изъ соглашенія, послѣдовавшаго въ 1347 году, первоначально основной капиталъ состоялъ изъ 20 группъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ все имущество предпріятія оцѣнено и на деньги, именно въ суммѣ 203000 фунтовъ, и за эту цѣну правительство сохраняетъ за собою право выкупить предпріятіе въ теченіе 20 лѣтъ, при чемъ въ случаѣ частичнаго выкупа, также допускаемаго, пріобрѣтаетъ право лишь на соотвѣтствующую часть дохода ²⁾. Засимъ, и это представляется особенно важнымъ съ точки зрѣнія вопроса о значеніи этихъ маонъ въ процессѣ возникновенія акціонерныхъ компаній, весь капиталъ предпріятія былъ раздѣленъ на опредѣленное, равное число долей—100а. Именно въ послѣдующихъ договорахъ говорится о 2030 доляхъ и о стоимости каждой такой доли въ 100 фунтовъ, что и составитъ капиталъ въ 203000 фунтовъ. Однако надо признать, что эти расчеты капитала маоны представляются крайне сложными и запутанными. Рядомъ съ дѣленіемъ капитала на точное число равныхъ долей, мы видимъ, что дѣйствительные взносы главныхъ участниковъ, заключающихъ договоръ съ правительствомъ, отличаются крайней дробностью. Засимъ, дѣленію на 100а сопутствуетъ и дѣ-

¹⁾ Studien I 371. сл.

²⁾ Libr. jur. II 569.

леніе на караты, такимъ образомъ капиталъ той же маоны оказывается раздѣленнымъ на 2030 лоса стоимостью въ 203000 фунтовъ и на 38 karati.

Повидимому, говоритъ Зивекингъ, ¹⁾ только въ половинѣ XIII ст. впервые введены лоса въ 100 ф. Но и помимо того, что выкупаемая лоса были далеко не всегда въ закругленныхъ цифрахъ, даже и первоначально закругленные съ теченіемъ времени теряли этотъ характеръ благодаря тому, что допускалось увеличеніе размѣра участія въ предпріятіи путемъ причисленія къ капиталу и приносимаго имъ дивиденда. Отчасти этимъ объясняется, что даже и крупные участники имѣли въ маонахъ доли участія не въ закругленныхъ суммахъ ²⁾. Только въ XVII ст. послѣдовало въ законодательномъ порядкѣ запрещеніе такихъ долей участія. Но это еще не объясняетъ противорѣчія, которое мы находимъ въ тѣхъ же документахъ относительно размѣра капитала предпріятія и долей участія. Такъ капиталъ хіоской маоны опредѣляется въ *Libri Jurium Gen.* въ 203000 L., раздѣленныхъ на 2030 лоса, объ этихъ лоса въ 100 L. постоянно идетъ рѣчь и рядомъ несомнѣнно существуютъ и дробныя доли участія; тутъ, очевидно, болѣе глубокія причины, нежели простое измѣненіе долей участія благодаря тому, что къ нимъ причислялся и дивидендъ. Намъ кажется, что причина этого противорѣчія заключается въ самой исторіи возникновенія маонъ. Задача маонъ заключалась въ снаряженіи военнаго флота, состоявшаго изъ нѣсколькихъ (хіоская, на примѣръ, изъ 29) кораблей. Конечно, стоимость этихъ кораблей была очень различная, и отсюда необходимо явились дробныя доли участія. Далѣе, участие состояло вѣроятно не только во взносѣ извѣстныхъ капиталовъ, но также и предметовъ, а стоимость послѣднихъ не могла выражаться въ равныхъ доляхъ. Но съ другой стороны главные участники, нуждаясь въ значительныхъ капиталахъ и слѣдовательно въ содѣйствіи очень многихъ, поступали точно также, какъ и правительство генуезское при выпускѣ своихъ *compera*, т. е. предлагали приобрѣтеніе

¹⁾ *Gen. Finanzw.* I 52.

²⁾ *Ib.* 172 сл.

лоса въ круглыхъ цифрахъ ¹⁾, что значительно облегчало оборотъ съ ними, и потому представлялось для публики болѣе заманчивымъ. Такимъ образомъ рядомъ существовали двѣ категоріи лоса: въ круглыхъ суммахъ и въ дробныхъ, при чемъ первыя легко переходили во вторыя. Такъ какъ однако всѣ расчеты были несравненно легче производить съ первыми, то при установленіи размѣра дивиденда, выкупной цѣны и т. п. всегда говорится о лоса въ круглыхъ цифрахъ, а затѣмъ это было уже внутреннимъ дѣломъ маоны—произвести соотвѣтствующій расчетъ для обладателей лоса не на круглыя суммы. Эта нивелировка лоса, сведеніе ихъ къ одной величинѣ, хотя въ дѣйствительности были лоса разной величины, являлась необходимой не только въ интересахъ привлеченія капиталовъ, но и въ виду сложности отношеній къ правительству. Правительство всегда выговаривало себѣ право выкупа всѣхъ лоса. Такъ въ договорѣ 1347 г. выкупная сумма была опредѣлена въ 20300 фунтовъ, то есть по 100 фунтовъ за каждую долю ²⁾. Впослѣдствіи выкупная сумма была уменьшена до 152.250 фунтовъ. По мнѣнію Гольдшмидта это обусловливается произведеннымъ ранѣе выкупомъ части долга ³⁾. Но само правительство почти никогда не выкупало акцій. Мы встрѣтили только одинъ разъ указаніе на такой выкупъ, да и то засимъ акціи вновь были отданы участникамъ маоны. Если же тѣмъ не менѣе правительство во всѣхъ договорахъ оговариваетъ свое право на выкупъ, то не столько вслѣдствіе несбыточныхъ надеждъ, правда, не чуждыхъ государствамъ, находящимся даже въ самомъ угнетенномъ финансовомъ положеніи, сколько вслѣдствіе расчетовъ на то, что удастся привлечь новыхъ капиталистовъ и имъ на болѣе выгодныхъ условіяхъ передать эксплуатацію предпріятія. Дѣй-

¹⁾ На выпускъ лоса маонами мы находимъ прямое указаніе въ источникахъ, именно въ договорахъ 21 Ноября 1373 г. *Libr. Jur. II* стр. 803 сл. „quod loca facta vel fienda per dictos emptores de dicta mahona syi et in dicta mahona“. Договоръ этотъ помѣченъ 1321 г., но это, очевидно, опечатка въ годахъ, далеко не единственная, замѣченная нами въ *Libri Jurium*.

²⁾ Гольдшмидтъ ошибочно говоритъ о капиталѣ въ 201300 лиръ, раздѣленномъ на 2013 лоса.

³⁾ *Universalgeschichte* стр. 295.

ствительно, къ этому способу поправленія своихъ финансовъ правительство неоднократно и съ успѣхомъ прибѣгало. Уменьшеніе выкупной суммы съ 203.000 фунтовъ до 152.250 и было результатомъ такой операціи. Именно, въ 1362 г. правительство, придя къ новому соглашенію съ маоной, установило выкупную плату въ 75 фунтовъ за долю, отдаливъ съ другой стороны время выкупа острова и отказавшись отъ права частичнаго выкупа, установленнаго первоначальнымъ договоромъ.

Мы думаемъ, такимъ образомъ, что капиталъ этой маоны, возникшей въ 1347 году на основаніи договора съ генуезскимъ правительствомъ, былъ собранъ на началахъ вполнѣ аналогичныхъ акціонерному строю. Этимъ объясняется распространеніе этихъ генуезскихъ акцій XIV ст. среди огромной публики, обширная торговля ими, постоянныя колебанія ихъ цѣнности. Такъ какъ приобрѣтеніе акцій являлось средствомъ болѣе выгоднаго помѣщенія капитала и для массы лицъ съ ограниченными средствами, то если маоны приносили незначительный доходъ, это отражалось крайне тяжело на населеніи, многіе впадали въ нищету ¹⁾.

Возражая Леману, мы уже выше указали на то, что эти лоса отнюдь нельзя разсматривать какъ современную ренту, что они составляли дивидендную бумагу, даже и въ тѣхъ случаяхъ, когда maximum дохода и былъ ограниченъ, такъ что весь излишекъ долженъ былъ поступать въ пользу Генуи. И въ самомъ дѣлѣ, присматриваясь къ той роли, которую эти лоса играли въ Генуѣ, мы можемъ легко увидѣть параллель съ ролью акцій въ современномъ оборотѣ.

Выше было отмѣчено, что именно въ видахъ возможнаго облегченія обращенія этихъ лоса были широко распространены лоса въ 100 лиръ.

Лоса признавались *bona mobilia* и при томъ *fuugibilia* ²⁾, что, конечно, чрезвычайно, облегчало оборотъ съ ними. Собственникомъ лоса признавался тотъ, на чье имя онѣ были записаны въ книгахъ маоны, такъ что только въ силу распоряженія такого собственника лоса могли быть переписаны

¹⁾ Heyd Geschichte des Levantehandels II 413. Mas-Latrie Histoire de l'île de Chipre 2522.

²⁾ Sieveking Gen. Finanzw. I. 81.

на имя другого лица. Дѣйствительность такого трансферта можно было оспаривать только по двумъ основаніямъ: вслѣдствіе ошибки нотаріуса или недѣйствительности порученія, на основаніи котораго нотаріусъ произвелъ трансфертъ. Уже съ XIII ст. продавецъ лоса принимаетъ на себя отвѣтственность на случай претензій третьихъ лицъ на проданныя имъ акціи ¹⁾. Надо полагать, что въ связи съ этой практикой возникло санкціонированное закономъ 5 Апрѣля 1417 г., положеніе, которое защищало добросовѣстнаго пріобрѣтателя лоса противъ всякихъ притязаній ²⁾. Желаніе обезпечить твердость оборота съ лоса посредствомъ гарантірованія добросовѣстнаго пріобрѣтателя шло такъ далеко, что принципиально отрицалось право *auctoritate magistratus* переписывать лоса на имя другого лица, при чемъ точно указываются тѣ случаи, когда такой трансфертъ является возможнымъ, именно, когда лоса даны въ приданое, какъ утренній даръ (*Morgengabe*), или переходятъ по наслѣдству. Лоса подлежали конфискаціи только въ случаѣ государственной измѣны, совершенной собственниками. Тутъ практика шла даже значительно дальше той непосредственной цѣли, къ которой она, не совсѣмъ еще сознательно, стремилась. Чтобы обезпечить неприкосновенность правъ добросовѣстнаго пріобрѣтателя лоса вовсе нѣтъ надобности, да и не возможно точно перечислить случаи, когда допускается трансфертъ *auctoritate magistratus*, достаточно было бы прямо оградить добросовѣстнаго пріобрѣтателя. Но это понятіе огражденія правъ добросовѣстнаго пріобрѣтателя еще было чуждо современному правосознанію, соотвѣтствующій принципъ, какъ указываетъ Зивекингъ, былъ установленъ въ XV ст., и вотъ практика обходнымъ путемъ стремится къ той же цѣли: она перечисляетъ тѣ случаи, когда власть, помимо воли того, кто по книгамъ числится собственникомъ лоса, производитъ ихъ трансфертъ на имя другого лица, которое должно быть признано дѣйствительнымъ собственникомъ. Что именно въ такомъ смыслѣ понимали это перечисленіе случаевъ и генуэзскіе юристы, видно изъ того, что они эти исключенія не разсматривали какъ исчерпывающія, а на-

¹⁾ Sieveking Gen. Finanzw. I 82.

²⁾ Ib. 29.

оборотъ стремились къ болѣе свободному толкованію. Такъ возникъ вопросъ, можетъ ли акоммендаторъ потребовать послѣ смерти командатара перенесенія на свое имя лоса, которые прибрѣлъ этотъ послѣдній уже послѣ заключенія договора комменды. Очевидно, случай этотъ совершенно не подходитъ къ тѣмъ, которые были указаны выше, какъ возможные отступленія отъ общаго правила. Тѣмъ не менѣе Barth. de Busco рѣшаетъ вопросъ въ томъ смыслѣ, что такой трансфертъ возможенъ, такъ какъ законъ de pecunia in societate mutua ставитъ акоммендатора въ болѣе привилегированное положеніе сравнительно съ женой, между тѣмъ эта послѣдняя и безъ особаго уполномочія со стороны собственника можетъ требовать перенесенія на ея имя лоса. De Busco идетъ даже и дальше, онъ полагаетъ, что если лоса были прибрѣтены командатаромъ до заключенія договора комменды, акоммендаторъ имѣетъ право требовать переноса лоса въ томъ случаѣ, если командатаръ не оставилъ послѣ себя наслѣдниковъ, такъ какъ, говоритъ de Busco, не могло входить въ намѣреніе закона оставить лоса записанными на имя мертваго ¹⁾. Очевидно, задача закона заключалась лишь въ томъ, чтобы создать защиту добросовѣстнаго прибрѣтателя въ цѣляхъ облегченія оборота съ лоса.

Права на лоса еще не были овеществлены въ опредѣленномъ документѣ, но въ тѣхъ же цѣляхъ легкости оборота съ ними каждый собственникъ могъ у нотариуса потребовать выписки изъ книгъ, свидѣтельствующей о томъ, что онъ собственникъ такого то количества лоса.

Даже право на полученіе процентовъ на лоса могло быть отчуждаемо ²⁾.

Вполнѣ естественно, что, подчиненные такимъ правиламъ, лоса играли въ Генуѣ такую же роль, какъ современныя акціи. Съ одной стороны, они считались выгоднымъ помѣщеніемъ капитала, а потому лоса прибрѣтались для помѣщенія капиталовъ несовершеннолѣтнихъ, благотворительныхъ учреждений, церквей. Съ другой стороны, въ виду значительной измѣнчивости ихъ доходности, и связанныхъ съ этимъ колебаній цѣнъ, лоса служили средствомъ очень

¹⁾ Sieveking Gen. Finanzwes. II 29.

²⁾ Ib. I 171.

значительной спекуляціи. Ихъ продавали и покупали исключительно въ надеждѣ воспользоваться разницей въ цѣнѣ ¹⁾).

Такимъ образомъ очевидно, что капиталъ предпріятія составлялъ опредѣленную величину, что независимо отъ другихъ его подраздѣленій, онъ былъ раздѣленъ на опредѣленное число равныхъ частей, что эти доли были свободно отчуждаемы, что съ ихъ пріобрѣтеніемъ пріобрѣталось право на участіе въ самомъ предпріятіи. Другими словами въ этой маонѣ мы наблюдаемъ существенныя черты той формы капиталистической ассоціаціи, которая теперь называется акціонерною компанією. Остается, однако, очень существеннымъ съ этой точки зрѣнія вопросъ о размѣрахъ возможной отвѣтственности членовъ маоны. Въ указанныхъ договорахъ съ маонами мы читаемъ: *dicti emptores et quilibet eorum omnia bona eorum et cujus libet eorum pignori obligaverunt* ²⁾. Леманъ дѣйствительно ссылается на это мѣсто въ подтвержденіе того, что маоны были простымъ товарищескимъ отношеніемъ ³⁾. Намъ думается, однако, что этой формулѣ договора не слѣдуетъ придавать особое значеніе. Нельзя, конечно, утверждать, будто при основаніи маонъ въ XIV ст., какъ учредители, такъ и публика, къ нимъ примыкавшая, сознавали преимущества отвѣтственности размѣрами внесеннаго въ предпріятіе имущества и потому рѣшали создать соотвѣтствующую ассоціацію въ формѣ акціонерной компаніи. Какъ мы уже видѣли, о формахъ отвѣтственности, какъ важнѣйшей особенности акціонернаго строя, въ средніе вѣка вообще не думали. Для насъ важно другое. Въ этихъ маонахъ, благодаря тому, что основу ихъ составлялъ заемъ, уже данный правительству, не могла предусматриваться необходимость дальнѣйшихъ доплатъ. Такимъ образомъ маоны не были созданы для того, чтобы дать возможность капиталистамъ принять участіе въ предпринимательской дѣятельности, рискуя лишь своимъ взносомъ въ предпріятіи, но благодаря маонамъ создалась форма товарищескаго соединенія, въ которой всѣ участвовали лишь въ размѣрѣ заранѣе опредѣленнаго взноса. Наконецъ, для пра-

¹⁾ Sieveking Gen. Finanzw. I. 82, 178, 175, 187.

²⁾ Libri jur. II 806, 720.

³⁾ D. gesch. Entw. 18.

вильной оцѣнки единственнаго случая отвѣтственности участниковъ маоны надо принять во вниманіе, что онъ носилъ штрафной характеръ и наступалъ лишь при нарушеніи маонной договора.

Въ виду сказаннаго нельзя не признать огромнаго значенія за указаніемъ Зивекинга, что въ дѣйствительности для маонъ дѣйствовалъ принципъ ограниченной размѣрами loci отвѣтственности участниковъ, что этотъ принципъ былъ понятъ современниками и получилъ съ ихъ стороны признаніе. Именно, въ договорѣ между королемъ Кипра и Кипрской маонной 1391 г. говорится: *ita quod praesens obligatus ad bona, que habent ultra et extra dictam Mahonam non intelligatur excedere* ¹⁾.

И вотъ почему мы думаемъ, что съ точки зрѣнія образования капитала, значенія долей участія въ маонахъ, ихъ роли въ оборотѣ, характера отвѣтственности по обязательствамъ необходимо признать полную аналогію между маонами и современными акціонерными компаніями.

Но чтобы выяснить, какъ далеко идетъ эта аналогія, необходимо далѣе разсмотрѣть, возможно ли признать организацію маонъ корпоративной, или нѣтъ. Въ отрицательномъ смыслѣ высказывается Леманъ. Онъ говоритъ, что Хіоская маона была товариществомъ, состоявшимъ первоначально изъ 29 участниковъ. Не маонѣ государство состоитъ должнымъ, но этимъ *patroni* и *principes galeatum*. Если затѣмъ въ новой маонѣ, замѣнившей старую, каждая изъ 12 идеальныхъ частей распадется на дальнѣйшія меньшія доли, то это не касается маоны, но остается внутреннимъ отношеніемъ между товарищами. Маона не имѣетъ и органовъ управленія, въ XIV ст. принципъ рѣшенія большинствомъ голосовъ еще не получилъ признанія ²⁾. Всѣ эти утвержденія противорѣчатъ прямымъ свидѣтельствамъ источниковъ. Правда, мы находимъ въ нихъ указаніе на раздѣленіе участниковъ на *patroni*, *participes appaltatores* съ одной стороны и *participes* съ другой. Указать, въ чемъ въ послѣдствіи выражалось различіе между этими двумя группами, представляется весьма затруднительнымъ, но все же можно ска-

¹⁾ Gen. Finanzw. I 187 пр. 3.

²⁾ D. gesch. Entw. 17, 18, 21.

зять, что *participes* не были товарищами только того патрона, въ составленіи части котораго они принимали участіе. Наоборотъ, эти *participes* назывались участниками маоны. Такъ, вышеуказанный нами договоръ отъ 26 Февраля 1347 г. между маоной и правительствомъ заключается со стороны маоны *nomine patronarum et participum dicte armata et nomine et vice omnium et singulorum participum dicte armate* ¹⁾. Весь доходъ, читаемъ мы далѣе въ томъ же соглашеніи ²⁾, раздѣляется *per modum ordinatum per participes predictos dicte maone...* Установленіе соглашенія 8 Марта 1362 г. мотивируется тѣмъ, что *multae fuerunt lites et controversia inter communaе ianue ex una parte et participes seu procuratores mahone veterie sui ex altera parte* ³⁾. Этотъ текстъ подлинныхъ документовъ неопровержимо свидѣтельствуетъ о томъ, что *participes* были дѣйствительными товарищами маонъ съ правами на участіе въ управленіи. Самая организація управленія, которая голословно отрицается Леманомъ, доказываетъ, что *participes* были дѣйствительными участниками предпріятія. Во главѣ всего предпріятія стоитъ лицо, избираемое по соглашенію между генуезскимъ правительствомъ и участниками маоны слѣдующимъ образомъ. Правительство (*dominus dux et suum consilium*) ежегодно въ Февралѣ составляетъ списокъ изъ 20 участниковъ маоны, которые указываются съ этой цѣлью самими же участниками ⁴⁾. Изъ этого списка участники маоны или ихъ представители отмѣчаютъ четырехъ лицъ и изъ этихъ послѣднихъ *dominus dux et suum consilium* должны избрать одного *in potestatem dicte loci*. Если этотъ списокъ изъ 20 покажется членамъ маоны недостаточнымъ, они могутъ потребовать представленія еще 20 кандидатовъ и уже засимъ избираютъ 4 своихъ кандидатовъ для представленія правительству. Не говоря уже о томъ, что такимъ образомъ всѣ *participes* принимаютъ извѣстное участіе въ выборѣ высшаго представителя, необходимо обра-

¹⁾ Libri iurium II 562.

²⁾ Ibid 567.

³⁾ Ibid 747.

⁴⁾ *dare in scriptis viginti homines populares civitatis ianue et burgarum illis ex participibus dicte Mahone qui per ipsos participes ad hoc deputati sunt vel deputabantur.*

тять вниманіе на то, что число кандидатовъ, намѣчавшихся только изъ участниковъ маоны, доходило до 40, между тѣмъ какъ патроновъ было всего 29. Такимъ образомъ организація управленія вовсе не закрѣпляла ее за нѣсколькими главными участниками, а подчиняла веденіе дѣлъ вліянію всѣхъ участниковъ.

Порядокъ этихъ выборовъ свидѣтельствуесть о томъ, что по крайней мѣрѣ разъ въ году были общія собранія участниковъ маоны. Надо полагать, что не только выборы должностныхъ лицъ составляли функцію этихъ общихъ собраний. Они же рѣшали вопросы распределенія дивиденда, какъ это видно изъ договора 1347 г., въ которомъ мы читаемъ: *et inter ipsos dividuntur per modum ordinatum per participes, predictos dicte maone seu illos qui, per eos constituti fuerint*. Вообще, имъ предоставлялось рѣшеніе важнѣйшихъ вопросовъ. Такъ въ договорѣ отъ 21 Ноября 1373 г. упоминается о томъ, что соглашеніе—*instrumentum et contenta in eo ratificata fuerunt per reliquos participes dicte maone* ¹⁾.

Рядомъ съ этимъ главноуправляющимъ былъ совѣтъ изъ шести человекъ (*consiliarios sex de populo*), тоже избираемыхъ участниками маоны. Только съ согласія этого совѣта или большей его части главноуправляющій могъ производить необходимые расходы ²⁾. Участниками маоны избираются и сборщики доходовъ (*massarii*), хотя способъ избранія и не установленъ въ соглашеніи, такъ какъ это касается внутреннихъ отношеній, которыя не представляютъ для правительства особаго интереса ³⁾. Мы можемъ не останавливаться на ближайшемъ разсмотрѣніи распределенія правъ и обязанностей между этими различными должностными лицами. Къ тому же едва ли *Libri Jurium* могутъ дать достаточный для того матеріалъ: внутреннія отношенія въ маонѣ, поскольку они не требовали вмѣшательства или содѣйствія органовъ государственной власти и не представляли для государства особаго значенія, не предусматривались въ договорахъ маоны съ правительствомъ,

¹⁾ *Libr Jur II 784.*

²⁾ *Libr Jur II 567.*

³⁾ *Massarii* избираются, читаемъ мы въ соглашеніи 1347 г., *per predictos patrones seu participes dicte armate seu per dictos collectores qui ad hoc per ipsos seu pro ipsis constituti fuerint.*

да и не къ чему было это предусматривать: не договорами этими были созданы маоны, онѣ постепенно сложились подѣ вліяніемъ окружающихъ жизненныхъ условій, въ Генуѣ ихъ практика была всѣмъ достаточно хорошо извѣстна, такъ что совершенно не къ чему было оговаривать въ договорахъ такіе вопросы внутренней организаціи, которые въ жизни не вызывали никакихъ сомнѣній. Но было бы ошибочно заключать отсюда, что внутренняя организація отличалась полнѣйшей простотой. Отмѣтимъ напр. очень характерный для послѣдующей исторіи акціонерныхъ компаній, не только въ Генуѣ, но и въ другихъ городахъ Италіи (Венеціи, Флоренціи) фактъ, что болѣе крупные кредиторы пользовались разными преимуществами сравнительно съ болѣе мелкими участниками въ томъ же займѣ. Въ Генуѣ *participes grossiores* оказывали на дѣла *compre* большее вліяніе, сравнительно съ мелкими участниками. Такъ въ *compre pacis* выборы *arrogatores consulum* находились въ ихъ рукахъ; только тотъ, кто имѣлъ извѣстный размѣръ участія въ государственномъ долгѣ, могъ быть избираемъ въ *compre* въ разныя должности. При консолидаціяхъ и конверсіяхъ долговъ правительство считалось лишь со взглядами *participes grossiores* ¹⁾. Трудно предположить, чтобы такое преобладающее вліяніе было совершенно устранено въ Хіоской маонѣ, хотя извѣстная демократизація и должна была произойти. Но это уже вопросъ, представляющій для насъ второстепенный интересъ. И такъ, источники несомнѣнно говорятъ о томъ, что во-первыхъ принципъ рѣшенія большинствомъ голосовъ получилъ несомнѣнное признаніе въ этихъ маонахъ. Если изъ участниковъ маоны могъ быть составленъ списокъ въ 20 и даже въ нѣкоторыхъ случаяхъ въ 40 человекъ для выбора кандидата на должность главноуправляющаго, то это свидѣтельству-етъ объ огромномъ числѣ участниковъ въ предпріятіи, принимавшихъ въ немъ болѣе или менѣе фактическое участіе. Такому требованію не могло-бы удовлетворить большинство даже и современныхъ крупныхъ акціонерныхъ компаній. Далѣе, рѣчь идетъ постоянно о выборахъ *per participes* или ихъ уполномоченныхъ. Очевидно, управление вовсе не предполагалось сосредоточеннымъ въ рукахъ 29, но, наоборотъ, правительство, устанавливая соглашеніе относи-

¹⁾ Sieveking Gen. Finanzw I 173.

тельно дѣятельности маоны, исходило изъ предположенія о широкомъ участіи всѣхъ *participes* въ самомъ управленіи. Договоры заключались отъ имени не только *patroni*, но и *participes*. Этому факту, отчасти впрочемъ имъ игнорируемому, Леманъ противопоставляетъ тѣ мѣста источниковъ, гдѣ говорится объ участникахъ маоны, а не о маонѣ. Но это такое смѣшеніе понятій, отъ котораго мы не вполнѣ свободны и до настоящаго времени, послѣ нѣсколькихъ сотъ лѣтъ акціонерной практики; поэтому нѣтъ ничего удивительнаго, что современные дѣловые акты въ XIV ст. говорятъ то о маонахъ, то о ея участникахъ, хотя отношенія касаются не отдѣльныхъ участниковъ, а компаніи. Мы думаемъ, въ виду этого, что несмотря на всю скудость свѣдѣній, можно все же утверждать, что въ хіоской маонѣ мы имѣемъ элементы корпоративной организаціи, признаваемые современниками, если не вполнѣ, то все же въ значительной мѣрѣ. Выраженіемъ такого признанія можетъ служить и то обстоятельство, что маона приняла названіе *Giustiniani*— фамильнаго дворца, пріобрѣтеннаго въ Генуѣ.

Резюмируя все сказанное нами относительно этой маоны, мы можемъ ее опредѣлить, какъ соединеніе лицъ, обязавшихся опредѣленными взносами, образовавшими ея основной капиталъ, дававшими отчуждаемое право на участіе въ корпоративно организованной маонѣ. Такимъ образомъ, въ этихъ маонахъ мы находимъ всѣ признаки акціонерной компаніи.

Отрицательный взглядъ Лемана является тѣмъ болѣе страннымъ, что, какъ мы видѣли, онъ признаетъ преемственную связь между морскими товариществами и акціонерными компаніями, слѣдовательно признаетъ, что новый, и при томъ столь сложный, юридическій институтъ не можетъ возникнуть внезапно, въ совершенно законченномъ видѣ, что ему долженъ предшествовать довольно продолжительный процессъ постепенной выработки отдѣльныхъ составныхъ его элементовъ. Быть можетъ, отрицаніе со стороны почтеннаго автора, столь основательно изучившаго исторію акціонернаго строя, не было бы такимъ безусловнымъ, если бы онъ придавалъ больше значенія внутренней связи между маонами и морскими товариществами, если бы эта связь не была заслонена для автора тѣми финансовыми

операціями, которымъ маоны обязаны своимъ возникновеніемъ, но которыя далеко не всегда оказывали вліяніе на ихъ дальнѣйшее развитіе. Между тѣмъ по отношеніи хіоской маоны эта связь бросается въ глаза. Въ самомъ дѣлѣ, флотъ, сооруженный на средства этой маоны, состоялъ изъ 29 галеръ ¹⁾, и именно 29 лицъ *cum suis participibus* явились на призывъ правительства къ участию въ сооруженіи флота. Правительство приглашаетъ лицъ, желающихъ *armare aliquam galeram*. Эти 29 лицъ называются *patroni seu armatores*. Леманъ отмѣчаетъ тотъ фактъ, что въ новой маонѣ крупныя доли распредѣлялись на 24 болѣе мелкія (*carati*), дѣленіе, которое въ теченіе всѣхъ среднихъ вѣковъ наблюдается въ морскихъ товариществахъ ²⁾. Если, по мнѣнію Лемана, связь акціонерныхъ компаній съ морскими товариществами несомнѣнна, если, какъ мы увидимъ, первыя акціонерныя компаніи представляются Леману лишь соединеніемъ многихъ морскихъ товариществъ, то совершенно непонятно, почему онъ признаетъ лежащимъ внѣ этого процесса постепеннаго развитія принциповъ акціонернаго строя хіоскую и ей подобныя маоны. Сравнительно съ морскимъ товариществомъ маоны сдѣлали огромный шагъ впередъ по направленію къ развитію современныхъ акціонерныхъ компаній. Именно здѣсь, а не въ морскихъ товариществахъ, выработалось впервые совершенно ясное представленіе объ основномъ капиталѣ предпріятія, выраженномъ въ извѣстной денежной суммѣ и распадающемся на опредѣленное число равныхъ долей, которыя, очевидно для всѣхъ, принимаютъ, такимъ образомъ, характеръ идеальныхъ долей въ общемъ предпріятіи, а не частей въ конкретномъ имуществѣ, какимъ могъ представляться корабль морскаго товарищества ³⁾. Далѣе, именно въ этихъ маонахъ получаетъ гораздо болѣе полное господство принципъ отвѣтственности всѣхъ участниковъ предпріятія въ размѣрахъ принятыхъ ими на себя обязательствъ по составленію основнаго капитала предпріятія. Значеніе этого факта Леманъ думаетъ подорвать указаніемъ на то, что вовсе не въ такой отвѣтственности предпринима-

¹⁾ Heyd Gesch. d. Levant. I. 538. На этотъ фактъ указываетъ и Леманъ D. gesch. Entw. 18.

²⁾ D. gesch. Entw. 20.

³⁾ Goldschmidt Universalgesch. 295.

телей характерная особенность первых акціонерныхъ компаній, что въ голландскихъ октроа вовсе не говорится спеціально объ ограниченной отвѣтственности участниковъ, что принципъ этотъ мы находимъ выраженнымъ лишь во Франціи, причемъ и здѣсь мы его находимъ не во всѣхъ октроа ¹⁾. Но все это подтверждаетъ положеніе, прямо противоположное тому, которое Леманъ хочетъ доказать. Принципъ ограниченной отвѣтственности не былъ выдуманъ, но постепенно выработался дѣловой практикой. Вполнѣ естественно, что первоначально онъ примѣнялся безсознательно, такъ сказать подъ непосредственнымъ давленіемъ условій, въ связи съ которыми было возможно это примѣненіе. Задача юриста-историка въ томъ и заключается, чтобы прослѣдить этотъ процессъ развитія новыхъ принциповъ съ момента ихъ зарожденія.

Точно также шагъ впередъ по пути развитія принциповъ акціонернаго строя представляетъ эта маона и съ точки зрѣнія организаціи управленія, такъ какъ здѣсь выбираются не только отдѣльныя должностныя лица, но и коллегіальные органы.

Такое отрицательное отношеніе Лемана къ этимъ маонамъ является тѣмъ болѣе неправильнымъ, что и самъ Леманъ признаетъ, что рядомъ съ этими маонами въ Генуѣ существовалъ Банкъ св. Георгія, который имъ признается настоящей акціонерной компаніей съ 1419 года. Леманъ думаетъ, правда, что фактъ этотъ самъ по себѣ не имѣетъ никакого значенія для исторіи акціонерныхъ компаній. „Исторія акціонернаго права, говоритъ онъ, не можетъ удовольствоваться фактомъ, что въ началѣ 15 столѣтія въ одномъ изъ городовъ Италіи, въ виду консолидаціи разныхъ группъ кредиторовъ, возникъ Банкъ, который, вслѣдствіе вынужденной обстоятельствами замѣны опредѣленнаго процента дивидендомъ, сталъ акціонерной компаніей. Необходимо изслѣдовать, здѣсь-ли исходный пунктъ развитія нашихъ акціонерныхъ компаній, или мы имѣемъ дѣло съ явленіемъ исключительнымъ, вліяніе котораго не можетъ быть прослѣжено ²⁾. Разсужденіе это само по себѣ представляется

¹⁾ D. gesch. Entw. 23 сл.

²⁾ D. gesch. Entw. 7.

совершенно правильнымъ, но насъ въ данный моментъ интересуетъ другая сторона дѣла. Допустимъ, что Банкъ св. Георгія дѣйствительно не оказалъ вліянія на дальнѣйшее развитіе акціонернаго права; нельзя, однако, допустить, что онъ возникъ безъ какого-либо вліянія другихъ институтовъ, что онъ не былъ подготовленъ другими ему аналогичными явленіями. Можно умереть безъ потомства, но нельзя же однако не имѣть предковъ. Между тѣмъ это было совершенно упущено изъ вида Леманомъ. Невозможно въ самомъ дѣлѣ вообразить, что морскія товарищества послужили единственнымъ образцомъ, по которому сложился Банкъ св. Георгія. Его основаніемъ послужила ассоціація государственныхъ кредиторовъ, слѣдовательно то же основаніе, которое было и у генуезскихъ маонъ. Невозможно предположить, чтобы эти два учрежденія развивались рядомъ въ одномъ и томъ же городѣ, въ силу тѣхъ же экономическихъ причинъ, представляя имъ обоимъ свойственныя и отличныя отъ другихъ ассоціацій особенности, въ значительной мѣрѣ занимаясь тѣми же предпріятіями, не испытали взаимнаго вліянія, не развивались тѣми же путями. И если Банкъ св. Георгія развился въ форму чисто капиталистическаго на основаніи принципа господства большинства управляемаго и корпоративно организованнаго предпріятія, то почему маоны, достигшія прочной организаціи, много лѣтъ существовавшія, должны были остаться чуждыми этому процессу развитія по направленію къ современнымъ акціонернымъ компаніямъ.

Въ общемъ признаніе Банка Св. Георгія акціонерной компаніей стоитъ вполне прочно. Даже Леманъ, который, мы видѣли, столь отрицательно съ этой точки относится къ маонамъ, безусловно признаетъ Банкъ Св. Георгія акціонерной компаніей, по крайней мѣрѣ съ 1419 г. Любопытно однако, что Зивекингъ, во многомъ примыкающій ко взглядамъ Лемана, но въ разрѣзъ съ нимъ признающій маоны акціонерными компаніями, съ своей стороны полагаетъ, что Банкъ Св. Георгія не былъ акціонерной компаніей. Впрочемъ, это мнѣніе Зивекинга обусловливается не тѣмъ, что ему удалось открыть какія либо особенности въ организаціи Банка Св. Георгія, но соображеніями политической роли этого Банка, которыя, какъ мы увидимъ, не представляются убѣдительными.

Источникъ возникновенія Банка тотъ же, изъ котораго возникли и маоны. Государственнымъ кредиторамъ предоставлялось пользованіе разнаго рода государственными доходами для покрытія процентовъ по заключеннымъ займамъ.

Въ концѣ XIV ст. финансовое положеніе Генуи было крайне тяжелое. Всѣ доходы служили предметомъ обезпеченія разныхъ группъ кредиторовъ. Только усиленіе прямого обложенія могло бы принести государству серьезное облегченіе, но это обложеніе было такъ несовершенно организовано, что значительное его увеличеніе было невозможно, такъ какъ оказалось бы страшной несправедливостью по отношенію къ болѣе недостаточному населенію, а о реформѣ обложенія нельзя было и думать: это противорѣчило бы интересамъ правящей денежной аристократіи. Приходилось искать хотя бы нѣкотораго облегченія въ разнаго рода финансовыхъ операціяхъ и раньше всего въ консолидаціи долговъ съ цѣлью уменьшенія размѣра платимаго процента. Дѣйствительно, въ 1403 г. была задумана конверсія всѣхъ государственныхъ долговъ ¹⁾. Слухи объ этой конверсіи встревожили публику. *Protectores capituli* отстаивали *compere salis* и *paris*, но все же постепенная консолидація разнаго рода долговъ, по которымъ уплачивалось отъ 7⁰/₀ до 10⁰/₀, была предпринята и съ этой цѣлью создано особое *officium procuraturum S. Giorgii*. Эта финансовая операція была начата съ *Compere regiminis* 1390 г. и *S. Petri* 1395 г. Кредиторамъ была предложена замѣна ихъ *loca* новыми, приносящими 7⁰/₀ *compere nova regiminis S. Giorgii*, при чемъ нежелающимъ принять условія конверсіи было предоставлено въ теченіе Мая 1407 г. получить по 100 l. pro loco. Далѣе, съ этой *compere S. Giorgii* была слита *Compere Gazarie*. Послѣдующій процессъ консолидаціи пошелъ очень быстро. Въ теченіе 1407—1408 г.г. сумма долговъ, конвертированная въ 7⁰/₀ *Compere di S. Giorgii*, равняется 2.938.462z 10s 4d. ²⁾ Четыре года продолжался этотъ

¹⁾ Sieveking Gen. Finanzw II 10 сл.

²⁾ Sieveking Gen. Finanzw. II 14. Goldschmidt Universalgesch 297. Wiszniewsky La methode historique appliquée à la réforme des banques et des crédits mobiliers. Histoire de la Banque de Saint-Georges de la Republique de Gènes. 1865 стр. 24.

процессъ конверсіи старыхъ долговъ Генуи, очень сложный, такъ какъ необходимо было провѣрить доли участія въ займахъ отдѣльныхъ кредиторовъ и дать имъ взамѣнъ ихъ соотвѣтствующее число *lota* въ *Compere Giorgio*. Размѣръ участія каждаго въ этомъ новомъ займѣ заносился въ книги, ихъ было 8, по числу частей города. Какъ извѣстно, это старое генуэзское дѣленіе мы встрѣчаемъ еще въ *compagna*.

Такимъ образомъ, наступилъ рѣшительный моментъ въ исторіи генуэзскихъ займовъ. Правительство, повидимому, вновь захватило въ свои руки дѣло государственнаго кредита, управление которымъ перешло къ его органу— *officium procuratorum S. Giorgio*. Дѣло однако въ томъ, что самоуправленіе союзовъ кредиторовъ пустило слишкомъ глубокіе корни: они были слишкомъ могущественнымъ и вліятельнымъ классомъ населенія для того, чтобы выпустить изъ своихъ рукъ управление дѣлами. И вотъ въ результатѣ явилось слѣдующее мѣропріятіе. Должность *procuratores*, которые были правительственными чиновниками, была слита съ должностью *protectores*, которые были выборными представителями союза кредиторовъ и такимъ образомъ созданъ органъ—8 *procuratores et protectores Comperegarum S. Giorgii*. На эту должность избирались ежегодно изъ числа участниковъ по меньшей мѣрѣ на 1000 фл. Выборы производились собраніемъ, состоявшимъ изъ старыхъ прокураторовъ и протекторовъ, усиленныхъ 24 болѣе крупными участниками. Такимъ образомъ выборы должностныхъ лицъ, какъ и въ старыхъ *comperega*, остались преимущественно въ рукахъ крупныхъ участниковъ.

Эти *procuratores et protectores* отнюдь не были однако самостоятельными распорядителями судебъ *Comperega di S. Giorgii*. Рядомъ съ ними существовалъ совѣтъ изъ 52 *consiliarii*, которые назначались протекторами и прокураторами изъ числа болѣе значительныхъ участниковъ. Безъ содѣйствія этого совѣта протекторы и прокураторы не имѣли права предпринять какое либо важное мѣропріятіе, какъ напр. дать правительству въ займы деньги. Для дѣйствительности постановленія этого совѣта необходимо присутствіе 40 его членовъ. Въ важныхъ случаяхъ не удовлетворялись и

согласіемъ этого совѣта, но *fiat convocatio 300 civium ex maioribus et utilioribus participibus* ¹⁾).

Эти указанія на способы составленія органовъ управленія чрезвычайно любопытны, такъ какъ отлично разъясняютъ вопросы возникновенія организациі акціонерныхъ компаній. Говоря выше о маонахъ, мы указали, что во главѣ стояло должностное лицо, избранное путемъ соглашенія участниковъ маоны съ правительствомъ, что власть этого лица въ значительной мѣрѣ ограничивалась совѣтомъ, избравшимся участниками, но какъ эти выборы происходили, объ этомъ въ договорахъ съ маонами мы не находимъ никакихъ узаконеній. Въ договорѣ съ Хіосской маоной мы просто читаемъ, что *potestas maony habere tenetur consiliarios sex de populo elligendos per participes dicte maone sye sapientes ordinatos per ipsos* ²⁾. Очевидно, и въ этихъ маонахъ вліяніе участниковъ на управленіе проявлялось приблизительно также, какъ и въ *Compere di S. Giorgii*, въ которой отношенія участниковъ должны были быть нѣсколько болѣе упорядочены, чѣмъ въ хіосской маонѣ. Болѣе крупные участники оказывали огромное вліяніе на все управленіе. Они образуютъ изъ себя ту выборную коллегію, которая избираетъ важнѣйшихъ должностныхъ лицъ. Съ теченіемъ времени и это вліяніе признается недостаточнымъ. Должностныя лица должны были вести дѣла при содѣйствіи особаго совѣта, тоже изъ крупнѣйшихъ участниковъ *compera*, которые въ свою очередь избирались протекторами и прокураторами. Этотъ же совѣтъ 52-хъ избиралъ четырехъ *sindicatores*, задача которыхъ заключалась въ контролѣ всего дѣлопроизводства. Наконецъ, въ наиболѣе важныхъ случаяхъ созывался большій совѣтъ (изъ 300 лицъ), по всѣмъ вѣроятностямъ по выбору прокураторовъ и протекторовъ и малаго совѣта. Впрочемъ, большихъ трудностей выборъ лицъ по всѣмъ вѣроятностямъ не представлялъ, такъ какъ раньше всего руководствовались размѣрами участія, которые легко было установить по книгамъ *compera*.

Итакъ, на *societates maris*, болѣе старыхъ займахъ, мао-

¹⁾ Sieveking Gen. Finanzw. II 18.

²⁾ Libr Jur. II 566.

нахъ и *Compere di S. Giorgio* мы можемъ прослѣ-
дить, какимъ образомъ постепенно складывались прин-
ципы корпоративной организаціи акціонерныхъ компаній.
Первые шаги дѣлаются крайне нерѣшительно. Одно лицо
стоитъ во главѣ *societas majoris*, только въ сравнительно
рѣдкихъ случаяхъ допускается рѣшеніе большинствомъ
голосовъ. Въ болѣе старыхъ займахъ, гдѣ объектъ ассо-
ціаціи не требуетъ особенно активной дѣятельности участ-
никовъ, управление остается въ рукахъ отдѣльныхъ лицъ,
къ выбору которыхъ трудно привлечь всю массу участ-
никовъ, поэтому интересы ассоціаціи ввѣряются забо-
тамъ наиболѣе заинтересованныхъ, которые избираютъ
должностныхъ лицъ — консуловъ. Но въ экстренныхъ
случаяхъ, напр. когда рѣчь шла о конверсіи долга,
правительство вступало въ переговоры съ крупнѣйшими
участниками. Такъ, когда въ 1454 г. возбужденъ былъ во-
просъ о консолидаціи *compere di S. Giorgii* съ *compere salis*,
то *protectores capituli* вступили въ переговоры съ много-
численными участниками по этому вопросу и большин-
ствомъ 38 голосовъ противъ 18 были приняты условія кон-
версіи ¹⁾. Когда затѣмъ возникла *compere di S. Giorgii*, по-
глотившая почти всѣ государственные долги, и сосре-
доточившая въ своихъ рукахъ сборы большинства государствен-
ныхъ доходовъ, то явилась необходимость создать болѣе слож-
ную организацію управленія, а вмѣстѣ съ тѣмъ привлечь
значительную массу участниковъ; теперь прежніе простые
пріемы непосредственнаго вмѣшательства болѣе крупныхъ
участниковъ уже не годились, крупные участники этого
учрежденія уже насчитывались десятками и даже сотнями.
И вотъ въ результатѣ этого положенія вещей явилась ор-
ганизациа, которая намѣчалась уже въ маонахъ и ясно вы-
ступаетъ въ *Compere di S. Giorgii*. Не случайные участники
приглашаются къ обсужденію болѣе важныхъ дѣлъ, но
consilium ordinatum. Для рѣшенія наиболѣе важныхъ во-
просовъ не довольствуются и этимъ совѣтомъ, а созываютъ
возможно большее количество участниковъ, получается со-
браніе, совершенно аналогичное нашимъ общимъ собрані-

¹⁾ Sieveking Gen. Finanzw. II 78.

ямъ. Во главѣ исполнительнѣйшей власти стоитъ не отдѣльное лицо, а коллегіальный органъ—*protectores* и *procuratores*.

По мѣрѣ того какъ дѣятельность *Compere di S. Giorgii* расширялась, первоначальная организація должна была осложняться. Хотя это расширение сферы дѣятельности *Compere di S. Giorgii* само по себѣ юридическаго значенія не имѣетъ, намъ все же нужно коснуться его, во первыхъ потому, что это разъясняетъ самую организацію этого учрежденія, а во вторыхъ потому, что возраженія Зивекинга противъ обще-распространеннаго мнѣнія, признающаго Банкъ Св. Георгія акціонерной компаніей, и основаны главнымъ образомъ на характерѣ дѣятельности этого учрежденія.

Благодаря постоянному процессу консолидаціи всѣхъ долговъ Генуи, капиталъ, помѣщенный въ *compere di S. Giorgii*, постоянно возрасталъ. Въ 1417 г. онъ равнялся 2.734.223 l. въ 1454 г.—7.950.320 l, въ 1470 г.—12.030.384 l. ¹⁾ По-вѣрно, что въ виду такихъ большихъ суммъ, уплаченныхъ правительству, почти всѣ его доходы должны были поступать въ пользу участниковъ *S. Giorgii*, при чемъ и извлеченіе этихъ доходовъ было сосредоточено въ ихъ же рукахъ.

Въ 1408 г. прокураторы *S. Giorgii* получили право производить банкирскія операціи. Претензіи, которыя на основаніи этихъ операцій пріобрѣталъ Банкъ Св. Георгія, были сравнены съ претензіями Генуезской коммуны и обезпечивались генеральной ипотекой съ преимущественнымъ предъ остальными кредиторами правомъ на удовлетвореніе ²⁾. Банкъ Св. Георгія былъ главнымъ образомъ жиро-банкомъ, частнымъ лицамъ онъ кредита не оказывалъ, но онъ былъ крупнымъ кредитнымъ учрежденіемъ по отношенію къ откупщикамъ и государству ³⁾. Правда, въ 1444 г. Банкъ счелъ себя вынужденнымъ отказаться отъ банковыхъ операцій, такъ какъ былъ не въ состояніи оказать государству тѣ услуги, которыя отъ него требовались въ этой области ⁴⁾, но въ 1586 г. банкирскія операціи были вновь возобновлены.

¹⁾ Sieveking Gen. Finanzw. II 79.

²⁾ Ib. II 37.

³⁾ Ib. 52.

⁴⁾ Ib. 62, 73.

Далѣ, дѣятельность Банка Св. Георгія еще значительно осложнилась благодаря тому, что правительство, не будучи въ состояніи справиться съ своими колоніями, приносившими ему одни убытки, рѣшило отдѣлаться отъ наиболѣе хлопотливыхъ, сваливъ бремя управленія и тяжесть расходовъ съ своихъ плечъ на болѣе сильныя плечи Банка Св. Георгія. Такъ въ 1447 г. Фамагуста на островѣ Кипрѣ была передана протекторамъ этого Банка на 29 лѣтъ. Когда въ 1453 г. Корсика была захвачена у генуэзцевъ и необходимо было ее обратно завоевать, правительство опять таки передало право на этотъ островъ Банку ¹⁾.

Понятно, что, захвативъ въ свои руки почти всѣ источники государственныхъ доходовъ, Банкъ Св. Георгія оказался непосредственно заинтересованнымъ въ томъ, чтобы доходы эти были какъ можно болѣе велики. И такъ какъ было ясно, что эти доходы только въ такомъ случаѣ будутъ исправно поступать въ кассу Банка, если торговля будетъ находиться въ хорошемъ состояніи и если населеніе будетъ по крайней мѣрѣ настолько преуспѣвать, чтобы оплачивать очень тяжелые, косвенные налоги, а между тѣмъ государство не было въ состояніи что либо въ этомъ направленіи сдѣлать, то Банкъ Св. Георгія и направилъ свою дѣятельность на созданіе цѣлаго ряда общепользныхъ учрежденій.

Такъ, почти всѣ общественныя зданія и сооруженія въ значительной мѣрѣ были возведены заботами и на средства Банка Св. Георгія. Онъ всегда имѣлъ извѣстныя суммы на покрытіе экстраординарныхъ расходовъ, на благотворительныя цѣли. Наиболѣе важны заслуги Банка Св. Георгія въ дѣлѣ устройства амбаровъ въ гавани, которыя были объявлены порто-франко ²⁾.

Конечно, такая обширная и разносторонняя дѣятельность требовала очень сложной организациі. Въ оцѣнкѣ этой дѣятельности изслѣдователи сильно расходятся. Одни превозносятъ это дѣйствительно во многихъ отношеніяхъ замѣчательное учрежденіе, другіе видятъ въ немъ главную причину паденія Генуи ³⁾. Изъ болѣе раннихъ из-

¹⁾ Sieveking Gen. Finanzw. II 99 сл.

²⁾ Ib. 190 сл. Wiszniewsky 11 сл.

³⁾ Sieveking Gen. Finanzw. II 176.

слѣдователей Вишневскій не находитъ достаточно яркихъ красокъ, чтобы превознести этотъ Банкъ; наоборотъ, Зивекингъ относится къ нему сравнительно очень сдержано. „Мои генуэзскіе друзья, пишетъ онъ въ предисловіи ¹⁾, будутъ частью разочарованы, такъ какъ работа моя нѣсколько разрушитъ тотъ ореоль, который его окружалъ“. Намъ кажется, что въ стремленіи разрушить этотъ ореоль Зивекингъ идетъ слишкомъ далеко, факты, имъ же собранные, этому противорѣчатъ. Но для насъ это различіе взглядовъ не имѣетъ особаго значенія. Какъ бы мы ни оцѣнивали конечные результаты дѣятельности этого Банка, одно несомнѣнно, дѣятельность эта представляется въ такой мѣрѣ обширной и разносторонней, что едва ли когда либо впослѣдствіи какая либо акціонерная компанія могла съ ней въ этомъ отношеніи конкурировать. И соотвѣтственно этому росту Банка Св. Георгія, увеличенію размѣрѣ его капитала, расширенію сферы дѣятельности должна была осложняться и организація этого учрежденія, при чемъ однако все сводилось только къ дальнѣйшему развитію тѣхъ принциповъ организаціи, которые мы отмѣтили выше при возникновеніи этого учрежденія. Организація эта должна была отличаться крайней цѣлесообразностью, иначе было бы невозможно удовлетворительное осуществленіе тѣхъ разнообразныхъ и тяжелыхъ задачъ, которыя возлагало на него генуэзское правительство, безсильное справиться съ ними собственными силами. Несмотря на довольно отрицательное отношеніе къ Банку, Зивекингъ все же признаетъ совершенно справедливымъ слѣдующій отзывъ объ этомъ учрежденіи. Въ то время какъ государственная организація страдала отъ самыхъ тяжелыхъ недостатковъ, была притомъ произвола и тиранія, въ Генуѣ существовала другая организація, богатая средствами, сильная внутри и во внѣ, именно Casa di S. Giorgio, которая одна благодаря неподкупности органовъ управленія обезпечивала правильной ростъ политическаго развитія Генуи, въ концѣ концовъ подпавшей подъ ея вліяніе ²⁾.

Обращаясь къ организаціи Банка Св. Георгія, по стату-

¹⁾ Gen. Finanzw. I стр. VII.

²⁾ Ib. II 129.

тамъ 1568 г., мы видимъ, что участіе въ этомъ предпріятіи было обставлено тѣми же условіями, съ которыми мы уже познакомились въ маонахъ.

Всѣ акціонеры заносились въ регистры компаніи. Распоряженіе акціями предоставлялось свободному усмотрѣнію акціонеровъ: достаточно было устнаго заявленія нотариусу, въ рукахъ котораго были регистры для того, чтобы перевести акціи на имя новаго собственника. Въ этихъ книгахъ, которыя велись на латинскомъ языкѣ, у каждаго акціонера былъ свой особый листъ, который онъ имѣлъ право провѣрять. Регистры велись въ 8 книгахъ, впоследствии соединенныхъ въ 4, называвшихся *cartularii*, и акціонеры распредѣлялись по этимъ книгамъ въ зависимости отъ того квартала, въ которомъ они жили ¹⁾). Кромѣ того велись особыя книги, въ которыя вписывался дивидендъ (*paghe*), причитавшійся акціонерамъ. Каждый акціонеръ могъ потребовать выписки изъ книгъ, удостоверяющей количество принадлежащихъ ему акцій. Въ виду такой свободы отчужденія акцій, въ виду измѣнчивости въ ихъ доходности и зависимости этой доходности не только отъ общаго экономическаго, но и отъ политическаго положенія страны, вполне понятно, что цѣны акцій подвергались частымъ и сильнымъ колебаніямъ ²⁾).

Такимъ образомъ участіе въ Банкѣ обуславливалось исключительно пріобрѣтеніемъ его акцій, оплатой которыхъ исчерпывались всѣ денежныя обязательства участниковъ. Если акціи на предъявителя еще не были изобрѣтены въ Италіи, то, въ виду легкости отчужденія, различіе между записанными въ книгѣ Банка Св. Георгія долями участія, принадлежащими участникамъ, и впоследствии созданными акціями на предъявителя не было столь существенно, какъ это можетъ показаться съ перваго взгляда.

Современники, которые въ данномъ случаѣ являются, конечно, самыми компетентными судьями, прямо указываютъ, что

¹⁾ Эти кварталы далѣе подраздѣлялись такимъ образомъ, что каждая дворянская семья *albergo dei nobili* и каждая улица гражданъ *contradu de'popolari* имѣла свой спеціальнй счетъ. Wiszniewski 27.

²⁾ Приведемъ нѣсколько примѣровъ. Въ 1559 *luoghi di S. Giorgio* стоили 48 l, въ 1581 г.—90 l, въ 1603 г.—124, въ 1606 г.—219. Wiszniewski 124 пр. 1.

лоса были вполне подходящей матеріаль для спекуляціи. Ихъ покупали и продавали на срокъ ¹⁾. Торговля ими стала самостоятельнымъ объектомъ дѣятельности, ихъ покупали не для помѣщенія капитала, а для того, чтобы заработать на разницѣ въ цѣнѣ, ради спекуляціи. Такимъ образомъ уже тогда проявились всѣ злоупотребленія спекуляціи фондами. Лица, близко стоявшія къ политическимъ дѣламъ, пользовались своимъ положеніемъ для того, чтобы во время купить или продать лоса. Искусственно съ той же цѣлью создавалось соотвѣтствующее настроеніе публики. Нѣкоторые приписываютъ возстаніе 1506 г. спекуляціи на пониженіе. Иногда разбогатѣвшихъ помощью такихъ спекуляцій мучили затѣмъ угрызенія совѣсти. Такимъ путемъ разбогатѣлъ въ XV ст. нѣкто *Vendi nelli Sauli*. Его сынъ и наслѣдникъ обратился къ духовнику съ просьбой разрѣшить его сомнѣніе относительно богатства, такимъ путемъ пріобрѣтеннаго. Духовное лицо нашло счастливый исходъ для сомнѣній: необходимо пожертвовать 15000 л., чтобы душа умершаго спекулянта нашла вѣчный покой.

При первыхъ конверсіяхъ государственныхъ долговъ въ *compre de S. Giorgio* въ пользу кредиторовъ былъ установленъ опредѣленный процентъ, именно 7, вмѣсто 8—10, который они раньше получали. Но затѣмъ уплата и такого процента оказалась для правительства чрезмѣрно тяжелой. Въ 1419 г. положеніе правительства оказалось затруднительнымъ въ такой мѣрѣ, что *Casa di S. Giorgio* сочла себя вынужденной одну четвертую часть доходовъ, которые она извлекала, предоставить въ пользу Генуи, такъ что кредиторамъ осталось $5\frac{1}{2}\%$; хотя это считали и несправедливостью, *licet hoc fuerit factum de facto et contra justitiam*, тѣмъ не менѣе уплата четвертой части доходовъ (т. е. изъ четырехъ ежегодныхъ платежей владѣльцамъ лоса—одинъ поступалъ въ пользу Генуи) продолжалась систематически. Затѣмъ *Casa di S. Giorgio* оказалась не въ состояніи уплачивать своимъ участникамъ и $5\frac{1}{2}\%$. Въ 1432, 1434 и 1435 г.г. уплачивали лишь 4 л. 5 s pro лоса. Но на это все еще продолжали смотрѣть какъ на несправедливое нарушеніе правъ участниковъ *Casa di S. Giorgio*, такъ что правительство со-

¹⁾ Sieveking Gen. Finanzw. II 39 сл.

чло себя вынужденнымъ въ 1435 г. обратиться съ циркулярною нотою успокаивающаго свойства къ *universis et singulis protestantibus*. Но факты оказались сильнѣе добрыхъ намѣреній. Въ 1440 г. окончательно отказались отъ фикціи платежа 7⁰/₀. Протекторы S. Giorgio вычисляли всѣ полученные въ теченіе года доходы и расходы управленія. 25⁰/₀ чистаго дохода поступали въ пользу правительства, а остатокъ распредѣлялся между участниками Casa di S. Giorgio. На долю каждаго locus пришлось 4 l. 10 s ¹⁾. Проф. Леманъ ²⁾ придаетъ огромное значеніе этой перемѣнѣ, происшедшей въ 1419 г. Онъ полагаетъ, что съ этого времени Casa di S. Giorgio необходимо признавать акціонерной компаніей. Зивекингъ наоборотъ полагаетъ, что и эта перемѣна ничего въ существѣ не измѣняетъ, что и послѣ нея Банкъ Св. Георгія можно признавать, подобно *Markgenossenschaften* и *Gewerkschaften*, лишь хозяйственными соединеніями, которыя подготовили собой возникновеніе акціонерныхъ компаній ³⁾. Возраженія Зивекинга основаны на соображеніяхъ, столь чуждыхъ вопросамъ юридической природы ассоціаціи (къ этимъ соображеніямъ мы нѣсколько ниже вернемся), что они существа дѣла вовсе не касаются. Ко взглядамъ проф. Лемана мы не можемъ присоединиться по тѣмъ же основаніямъ, по которымъ мы признаемъ неправильнымъ его взглядъ на значеніе маонъ въ исторіи возникновенія акціонерныхъ компаній. Конечно, невозможно признать акціонерной компаніей такого рода ассоціацію, члены которой получаютъ не дивидендъ, составляющій соотвѣтственную часть чистой прибыли предпріятія, а заранѣе опредѣленный процентъ, не стоящій ни въ какой зависимости отъ дѣйствительнаго дохода. Дѣло, однако, въ томъ, что въ Банкѣ Св. Георгія фактическое положеніе было не таково. Правительство никогда не приплачивало къ доходамъ, извлеченнымъ изъ того или другого источника, предоставленнаго кредиторамъ, такъ что рѣчь могла идти только объ ограниченіи дивиденда извѣстнымъ *maximum*'омъ; все, что поступало сверхъ этого *maximum*'а, поступало въ пользу Генуи. Между тѣмъ

¹⁾ Sieveking *Gen. Finanzw.* II 24 сл.

²⁾ *D. Recht. d. Aktieng.* 44.

³⁾ *Gen. Fin.* II. 25 пр. 4.

такого рода ограниченія отнюдь не противорѣчаютъ идеѣ акціонерной компаніи. И въ настоящее время имѣются компаніи, преимущественно преслѣдующія цѣли благотворительности, въ которыхъ дивидендъ акціонеровъ ограниченъ извѣстнымъ maximum'омъ. Но мало того, въ дѣйствительности и это ограниченіе пріобрѣло очень скоро совершенно фиктивный характеръ, такъ какъ maximum никогда не достигался.

При такихъ условіяхъ, перемѣна, происшедшая въ 1419 г. ничего особенно новаго съ собой не принесла, а 1440 г. знаменуетъ лишь формальное признаніе того, что въ дѣйствительности существовало уже очень давно.

Точно также какъ характеръ составленія капитала Банка Св. Георгія и значеніе доли участія въ капиталѣ вполнѣ соотвѣтствуютъ принципамъ акціонернаго строя, ему отвѣчаютъ и принципы организациі управленія этимъ учрежденіемъ.

Выше, отмѣчая возникновеніе Compere di S. Giorgio, мы указали на то значеніе, которое въ управленіи получаетъ вся масса участниковъ. Если въ маонахъ они выступали преимущественно въ качествѣ неорганизованной группы чрезъ посредство своихъ крупнѣйшихъ участниковъ, то въ этой сомпрега они являются въ значительной мѣрѣ организованными. Понятно, что по мѣрѣ того, какъ расширялась дѣятельность этой сомпрега и складывался Банкъ Св. Георгія, это участіе должно было все болѣе упорядочиваться и на первый планъ должна была выступить масса акціонеровъ.

По статутамъ 1568 г., говоритъ Зивекингъ, ¹⁾ основу управленія образуетъ Gran Consiglio изъ 480 участниковъ, составлявшійся слѣдующимъ образомъ. 230 участниковъ избирались по жребію. Они, въ свою очередь, избирали еще 230 человекъ, при чемъ избраннымъ считался тотъ, за кого было подано по меньшей мѣрѣ 5 голосовъ. Далѣе, въ собраніи участвовало 20 протекторовъ и синдикаторовъ. Необходимымъ условіемъ участія было владѣніе по крайней мѣрѣ 10 юса. Для дѣйствительности постановленія собранія было необходимо присутствіе по меньшей мѣрѣ 300 членовъ. Постановленіе считалось принятымъ, если за него подавалось $\frac{1}{3}$ голосовъ.

¹⁾ Die Casa di S. Giorgio 177.

Всѣ эти лица оставались членами общихъ собраній въ теченіе года. Избраніе жребіемъ такого огромнаго количества акціонеровъ въ достаточной мѣрѣ гарантировало участіе массы акціонеровъ, служило совершенно достаточной гарантіей противъ преобладающаго вліянія крупныхъ акціонеровъ. Эти гарантіи еще усиливались благодаря тому, что эти 230 членовъ общаго собранія избирали остальныхъ 230 членовъ. Къ тому же результату должна была приводить ежегодная смѣна членовъ собраній. Что же касается того ограниченія, въ силу котораго членами общихъ собраній могли быть лишь акціонеры, владѣющіе болѣе чѣмъ 10 акціями, то видѣть въ этомъ аристократизмъ организаціи Банка Св. Георгія въ противоположность современнымъ акціонернымъ компаніямъ совершенно невозможно, такъ какъ лишь въ самое послѣднее время законодательства начали устанавливать безусловное право каждаго акціонера на участіе въ общемъ собраніи. Тамъ, гдѣ законъ не устанавливаетъ такого безусловнаго права, практика и до сихъ поръ сохраняетъ право участія въ общихъ собраніяхъ лишь за болѣе крупными акціонерами.

Общія собранія были—обыкновенныя, собиравшіяся разъ въ годъ, и чрезвычайныя, созывавшіяся *saltem* протекторами въ случаяхъ надобности. Предметъ вѣдомства общихъ собраній составляли всѣ дѣла *argui et importanti*—измѣненія уставовъ, государственные займы, откупа.

Въ 1633 г. число акціонеровъ долженствующихъ присутствовать въ общихъ собраніяхъ, было уменьшено съ 300 до 250. Въ голосованіи всѣ члены собранія обязаны были принимать участіе подъ угрозой довольно значительнаго штрафа. Съ другой стороны, въ голосованіяхъ не могли принимать участіе всѣ, которые были лично заинтересованы въ обсуждавшемся вопросѣ. Точно также и должностныя лица не имѣли права участвовать въ рѣшеніи вопросовъ, въ которыхъ они были заинтересованы.

Аналогичной принципамъ организаціи современныхъ акціонерныхъ компаній является и организація веденія дѣлъ въ Банкѣ Св. Георгія. Именно, тутъ мы видимъ раздѣленіе функций между органами исполнительными и контролирующими. Въ зародышѣ этотъ принципъ раздѣленія властей мы отмѣтили выше въ морскихъ товариществахъ. Онъ полу-

чиль дальнѣйшее развитіе въ генуэзскихъ маонахъ и отсюда были заимствованы и еще болѣе полно развиты въ Банкѣ Св. Георгія.

Роль современнаго правленія игралъ въ Банкѣ Св. Георгія совѣтъ протекторовъ *magnifici signori oito protettori*, избираемыхъ на годъ, съ самыми широкими полномочіями по управленію, но все же подчиненныхъ общему собранію, безъ разрѣшенія котораго онъ не могъ производить экстренныхъ расходовъ, превосходящихъ десять тысячъ *numerati*. Для выборовъ этихъ протекторовъ существовала особая коллегія изъ 32 избирателей, которая образовывалась очень сложнымъ выборнымъ процессомъ. Для занятія должности протектора былъ установленъ особый цензъ: владѣніе 40 незаложенными или 100 заложеными лоса. Избиратели должны были имѣть по 25 лоса. Это былъ коллегіальный, дѣйствовавшій въ извѣстныхъ случаяхъ органъ, лишь по постановленію квалифицированнаго большинства своихъ членовъ. Такъ просьба правительства о займѣ подлежала разсмотрѣнію общаго собранія только въ случаѣ согласія 7 изъ 8 протекторовъ.

Мы не станемъ далѣе останавливаться на перечисленіи другихъ органовъ управленія этого Банка, такъ какъ они не представляютъ для насъ существеннаго интереса ¹⁾. Замѣтимъ только, что принятіе на себя этихъ должностей было обязательно подъ угрозой штрафовъ и вмѣстѣ съ тѣмъ было несовмѣстимо съ веденіемъ дѣлъ, аналогичныхъ тѣмъ, которыя велись Банкомъ ²⁾. Запрещалось переизбраніе по окончаніи срока полномочій въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ. Одно и то же лицо не имѣло права совмѣщать двѣ должности или занимать какую либо правительственную должность ³⁾. Наконецъ, строгимъ разграниченіемъ функций между различными должностями достигался извѣстный взаимный контроль. Въ Банкѣ Св. Георгія мы находимъ спеціальныя контролирующие органы въ лицѣ, во первыхъ, *officium de 1444*, избираемое тѣми же 32 избирателями, которое преимущественно наблюдало за недвижимымъ имуществомъ *Casa di S. Giorgio* и фондомъ погашенія, а во вторыхъ—4 также избираемыхъ, *sindicatores*, имъ надлежало

¹⁾ См. Wiszniewski 185 сл. Sieveking Die Casa 178.

²⁾ Weszniewski 151.

³⁾ Ibid. 33, 35.

наблюдать за честностью должностныхъ лицъ, и въ случаѣ какихъ либо упущеній или злоупотребленій со стороны служащихъ они имѣли право налагать на нихъ денежный штрафъ сверхъ уплаты вознагражденія за нанесенные Банку убытки.

Такова, въ общихъ чертахъ, организація Банка съ интересующей насъ точки зрѣнія.

Какъ мы уже упоминали, Зивекингъ вообще отрицаетъ за этимъ Банкомъ характеръ акціонерной компаніи. Онъ полагаетъ, что это учрежденіе только подготовило возникновеніе акціонерныхъ компаній. Мнѣніе свое онъ основываетъ на слѣдующихъ соображеніяхъ. Во первыхъ, Casa обязана своимъ возникновеніемъ принудительнымъ займамъ, носившимъ характеръ повинности, а, во вторыхъ, она оставалась политическимъ учрежденіемъ ¹⁾. Но, былъ ли Банкъ Св. Георгія акціонерной компаніей—этотъ вопросъ разрѣшается въ зависимости не отъ того, какимъ цѣлямъ онъ долженъ былъ служить, но отъ того, какъ онъ имъ служилъ. Несомнѣнно, правительство, содѣйствуя возникновенію Банка Св. Георгія, преслѣдовало чисто государственныя задачи, но дѣло именно въ томъ, что правительство сочло наиболѣе цѣлесообразнымъ стремиться къ достиженію этихъ цѣлей помощью ассоціаціи своихъ кредиторовъ, организованной на началахъ полной автономіи. Поэтому утвержденіе Зивекинга, будто „Casa di S. Giorgio навсегда сохранила характеръ правительственнаго учрежденія“, является совершенно неправильнымъ, такъ какъ предоставленіе частнымъ лицамъ права извлекать за свой счетъ государственные доходы не обращаетъ ихъ въ правительственныхъ чиновниковъ. Точно также не имѣетъ рѣшающаго значенія и указаніе на то, что своимъ возникновеніемъ Банкъ Св. Георгія обязанъ принудительнымъ займамъ. Во первыхъ, это не вліяло на характеръ дальнѣйшаго участія, а, во вторыхъ, въ виду отчуждаемости Ioca можно было всегда уклониться отъ дальнѣйшаго участія въ Casa di S. Giorgio, продавъ Ioca, хотя бы съ нѣкоторымъ убыткомъ. Наконецъ, что совершенно упускаетъ изъ виду Зивекингъ, значительная часть кредиторовъ участвовала совершенно добровольно, такъ какъ при конверсіи старыхъ долговъ въ *compere di S. Giorgio* кредиторамъ пре-

¹⁾ Casa di S. Giorgio 25 пр. 4, 177.

А. И. Камника.

доставляли на выборъ либо получить наличныя деньги, либо лоса этого учрежденія. Въ какой мѣрѣ неправильно говорить о принудительномъ характерѣ участія въ Casa di S. Giorgio, какъ особенности этого учрежденія, видно хотя бы изъ того, что изъ 9 книгъ (cartularii), въ которыя были занесены участники этого учрежденія, одна книга заключала въ себѣ исключительно доли участія благотворительныхъ учреждений officii Misericordiae ¹⁾.

Совершенно другими соображеніями обусловливается отрицательное отношеніе Лемана. Онъ, какъ мы видѣли, признаетъ, что, по крайней мѣрѣ съ 1419 г., это учрежденіе было несомнѣнно акціонерной компаніей. Но онъ полагаетъ, что обстоятельство это не можетъ имѣть въ нашихъ глазахъ особаго значенія, такъ какъ Банкъ не оказалъ никакого вліянія на дальнѣйшій процессъ возникновенія акціонерныхъ компаній. Мнѣніе это, насколько намъ извѣстно, является совершенно единичнымъ. Казалось вполне естественнымъ, что учрежденіе, въ продолженіе нѣсколькихъ столѣтій игравшее столь видную роль въ одномъ изъ крупнѣйшихъ центровъ міровой торговли, не могло не оказать огромнаго вліянія на развитіе и распространеніе тѣхъ принциповъ, которые лежали въ основѣ его организациі. Презумція такого вліянія казалась столь понятной, что исследователи вовсе не считали необходимымъ останавливаться спеціально на доказательствахъ ея правильности. Но, въ виду возраженій Лемана, приходится болѣе серьезно считаться съ этимъ вопросомъ. Выше, при разсмотрѣннн взгляда Лемана на соотношеніе морскихъ товариществъ и маонъ съ одной стороны, и акціонерныхъ компаній съ другой, мы старались доказать, что маоны ближе къ послѣднимъ, чѣмъ морскія товарищества, и что, признавая преемственную связь этихъ товариществъ съ акціонерными компаніями, мы, слѣдовательно, не имѣемъ основаній отрицать ихъ связь съ морскими товариществами. Теперь, прослѣдивъ дальнѣйшее развитіе принциповъ акціонернаго строя въ Банкѣ св. Георгія, тѣсно связаннаго съ этими маонами, такъ какъ онъ при своемъ возникновеніи и самъ былъ маоной и поглотилъ собой затѣмъ много маонъ, необходимо остано-

¹⁾ Sieveking, Die Casa di S. Giorgio 190.

виться на вопросъ, было ли возможно вліяніе принциповъ ассоціаціи, развившихся въ Генуѣ, на возникновеніе акціонерныхъ компаній въ Голландіи и другихъ странахъ. Я не могу здѣсь останавливаться на болѣе общемъ вопросѣ о вліяніи Италіи, итальянской культуры и итальянскаго права на Западную Европу. Быть можетъ, многое въ этомъ отношеніи и не вполне еще выяснено, но самый фактъ вліянія не подлежитъ въ настоящее время никакому сомнѣнію. Я ограничусь тѣмъ, что отмѣчу, и при томъ только вскользь, нѣсколько характерныхъ фактовъ вліянія Италіи и итальянцевъ, специально Генуи и генуэзцевъ, на развитіе институтовъ торговаго права, въ особенности формъ ассоціаціи въ Западной Европѣ и раньше всего въ Голландіи.

Торговья сношенія Западной Европы съ городами Италіи теряются въ отдаленномъ прошломъ. Уже съ XI ст. Франція становится театромъ торговыхъ дѣйствій итальянскихъ купцовъ и во второй половинѣ XIII ст. эта страна покрывается сѣтью итальянскихъ торговыхъ предпріятій, которыя были филиальными отдѣленіями крупныхъ торговыхъ домовъ итальянскихъ государствъ ¹⁾. Торговля, торговое сословіе быстро итальянизируется, и въ XIV ст. мы уже находимъ рядъ торговыхъ французскихъ домовъ, основанныхъ на принципахъ итальянскихъ торговыхъ товариществъ ²⁾. Столь же стариннаго происхожденія и торговья сношенія Германіи съ итальянскими республиками. Въ X столѣтїи торговля городовъ Германіи съ Венеціей достигла обширныхъ размѣровъ ³⁾. Въ XV столѣтїи послы Швабскихъ городовъ говорятъ о своихъ старинныхъ сношеніяхъ съ Генуей ⁴⁾. Въ Лондонѣ Lombardstreet, въ которой жили итальянскіе купцы, была въ средніе вѣка центромъ торговой дѣятельности. Здѣсь, во всякомъ случаѣ уже въ XV ст., происходятъ ежедневныя биржевыя собранія, здѣсь же жи-

¹⁾ Frignet, Histoire de l'Association Commercial depuis l'antiquité jusqu'au temps actuel 23.

²⁾ Pigeonneau, Histoire du Commerce de la France I. 339.

³⁾ Simonsfeld, Der Fondaco dei Tedeschi in Venedic und die Deutsch-Venetianische Handelsbeziehungen 3.

⁴⁾ Heyd, Die Grosse Ravensberger Gesellschaft 23.

вуть и нотаріусы, исполняющіе обязанности денежных маклеровъ, большей частью итальянскаго происхожденія ¹⁾. Первые обширныя колониальныя товарищества были задуманы въ Англии венеціанцемъ Jean Cabot (его настоящая фамилія была Gabola) въ 1496 г. Вслѣдствіе недостатка въ средствахъ предприятие распалось. Тридцать лѣтъ спустя, Себастьянъ Каботъ вновь организуетъ экспедицію, неожиданно закончившуюся открытіемъ торговыхъ сношеній съ Россіей. Товарищество, ее организовавшее, получило названіе Russia Company ²⁾.

Само собой, что вмѣстѣ съ торговыми операціями итальянцы всюду распространяли умѣнье вести ихъ, насаждали торговые институты, благодаря которымъ они достигали богатствъ, коимъ не могли не завидовать другіе народы. Мы выше уже указали на прямое заимствованіе формъ итальянской торговли. Рядомъ съ этимъ практическимъ заимствованіемъ шло и теоретическое изученіе формъ. Въ Италію ѣдутъ для изученія приемовъ торговли. Въ Венецію поѣхалъ Яковъ Фуггеръ, впоследствии пріобрѣтшій такую огромную извѣстность въ торговомъ мірѣ и оказавшій вліяніе даже и на политическія событія, когда, рѣшившись посвятить себя торговой дѣятельности, онъ пожелалъ изучить приемы торговли. Сюда же пріѣзжаетъ въ 1493 г. Lucas Ren съ тою же цѣлью. Не было въ то время ни одного сколько нибудь извѣстнаго нюренбергскаго купца, который не получилъ въ Венеціи первоначальнаго торговаго образованія ³⁾. Въ Венецію отправляетъ своего пятнадцатилѣтняго сына въ 1577 г. Имгофъ, глава крупнаго нѣмецкаго торговаго дома, на два года для изученія итальянскаго языка и итальянской торговли. Это пребываніе въ Италіи оказало на него огромное вліяніе и когда, въ 1615 г. въ Нюренбергѣ былъ возбужденъ вопросъ объ образованіи банка, вполне естественно, что представленный Имгофомъ проектъ носилъ на себѣ слѣды полнаго подражанія венеціанскому образцу ⁴⁾.

¹⁾ Ehrenberg. D. Zeitalt. d. Fugg. 77.

²⁾ Frignet Hist. de l'Associat. 23.

³⁾ Simonsfeld Der Fondaco. 40.

⁴⁾ Silberschmidt Die Entstehung des deutschen Handelsgerichts 74 сл. Ehrenberg D. Zeitalt. d. Fug. 87 сл.

Въ Венеціи существовала специальная школа для изученія бухгалтеріи ¹⁾. Интересъ среди купцовъ всей Европы ко всему, что происходило въ Италиі, удовлетворялся частью посредствомъ торговой корреспонденціи, которая въ значительной мѣрѣ служила сурогатомъ теперешнихъ газетъ, такъ какъ письма содержали въ себѣ всѣ важнѣйшія новости, и къ нимъ иногда прилагались и преісъ-куранты цѣнъ. Письмо изъ Венеціи въ Брюгге шло отъ 4 до 6 недѣль ²⁾.

Особенно тѣсны были сношенія Генуи съ Нидерландами. Сношенія эти начались столь давно и такъ рано приняли широкое развитіе, что уже въ 1224 г. между Генуей, Венеціей и Нидерландами поддерживалось правильное морское сообщеніе ³⁾. Сношенія Генуи съ Нидерландами становились съ годами все болѣе оживленными. Къ XVI ст. торговля генуэзцевъ съ Нидерландами приняла значительно болѣе широкіе размѣры послѣ того, какъ ихъ попытки завязать непосредственныя торговыя сношенія съ Остѣ-Индіей окончились неудачей ⁴⁾. Начиная съ XV ст. при посредствѣ генуэзцевъ совершаются въ Нидерландахъ крупныя денежныя операціи ⁵⁾. Въ XVI ст. они начинаютъ принимать серьезное участіе въ финансовыхъ операціяхъ, а во второй половинѣ этого столѣтія они уже занимаютъ господствующее положеніе на Антверпенской биржѣ, постепенно вытѣсняя Фуггеровъ, которые до того пользовались большимъ вліяніемъ въ испано-нидерландскомъ торговомъ мірѣ. Дуссі признается современниками „изобрѣтателемъ и главнымъ виновникомъ тѣхъ злоупотребленій, которыя позорятъ Антверпенскую биржу“. Антверпенъ, говоритъ Еренбергъ, цѣликомъ обязанъ своимъ блестящимъ развитіемъ иностранцамъ. Всѣ торговыя дома принадлежали иностранцамъ, туземцы принимали участіе только въ качествѣ посредниковъ ⁶⁾.

¹⁾ Simonsfeld Der Fondaco 40.

²⁾ Simonsfeld Der Fondaco 124 Stieda Hansisch-Venetianische Handelsbeziehung n. 24.

³⁾ Heyd. Hist. du Commerce II 720.

⁴⁾ Ehrenberg D. Zeitalt d. Fugg. 324.

⁵⁾ Ibid. 323.

⁶⁾ Ibid 313.

Значительное вліяніе генуэзцевъ на голландцевъ въ XVI ст. должно было обусловливаться еще и тѣмъ, что въ это время торговля иностранцевъ въ Антверпенѣ приняла совершенно иной характеръ сравнительно съ средними вѣками. Теперь итальянскій купецъ самъ пріѣзжалъ за границу, поселялся на мѣстѣ, избранномъ имъ для торговли, пріобрѣталъ тамъ недвижимую собственность, женился на мѣстныхъ уроженкахъ, пріобрѣталъ права гражданства, такъ что въ заключеніе отказывался повиноваться своему консулу ¹⁾. Всѣ націи смѣшиваются въ одну пеструю толпу купечества, тѣсно соединенную общими интересами.

При посредствѣ генуэзскихъ банкировъ, жившихъ въ Нидерландахъ, заключаются крупные займы, съ этой цѣлью устраиваются консорціумы капиталистовъ. Способы составленія этихъ консорціумовъ были самые разнообразныя. По большей части, это были непродолжительныя, не связанные особыми формами, группы капиталистовъ, но порой заключались настоящіе товарищескіе договоры, то съ болѣе аристократической, то съ болѣе демократической организаціей. Эти товарищества организуютъ даже торговыя экспедиціи, въ которыхъ принимаетъ дѣятельное участіе правительство. Такъ въ 1552 г. въ Антверпенѣ былъ снаряженъ флотъ для того, чтобы привезти изъ Испаніи большое количество серебра. Расходы были покрыты помощью займа, заключеннаго на Антверпенской биржѣ чрезъ посредство генуэзцевъ ²⁾.

Такимъ образомъ, формы генуэзскаго торговаго оборота, спеціально генуэзскихъ формъ ассоціаціи должны были быть хорошо извѣстны въ Нидерландахъ не только потому, что между Генуей и Нидерландами поддерживались въ теченіе столѣтій постоянныя торговыя сношенія, но и потому, что эти самыя торговыя и финансовыя операціи совершались генуэзцами и въ Нидерландахъ и притомъ при посредствѣ нидерландскихъ капиталистовъ и предпринимателей. Какъ и у себя дома, генуэзцы въ Нидерландахъ образовывали товарищества кредиторовъ; какъ и въ Генуѣ, на собранные такимъ образомъ капиталы снаряжались экспедиціи. Крайне

¹⁾ Ehrenberg D. Zeit. Fugg. II 6.

²⁾ Ib. 340, 345, 400, 402.

любопытень съ этой точки зрѣнія сообщаемый Зивекингомъ фактъ, что побуждаемые конкуренціей голландцевъ, англичанъ и французовъ генуэзцы попытались образовать въ 1653 г., по образцу Голландской Остъ-Индской компаніи, *Compagnie marittima per le Indie* ¹⁾.

Намъ думается, что при наличности такихъ тѣсныхъ связей Генуи съ Нидерландами возраженіе Лемана противъ возможности вліянія тѣхъ формъ ассоціаціи, которыя были выработаны маонами и Банкомъ Св. Георгія на образованіе колониальныхъ компаній въ Нидерландахъ не имѣетъ особаго значенія. Во первыхъ, эти предпріятія частью были тѣ же, что эксплуатировались и генуэзскими маонами, а во вторыхъ, міръ дѣловыхъ людей достаточно опытенъ и искусенъ для того, чтобы однажды созданныя формы торговой ассоціаціи перенести въ сферу другихъ предпріятій, къ которымъ онѣ могли быть приложены съ не меньшимъ удобствомъ. Особенности акціонернаго строя заключаются въ опредѣленности основнаго капитала, въ отвѣтственности, безусловно ограниченной размѣрами принятыхъ на себя взносовъ, въ организаціи, основанной на главенствѣ акціонеровъ съ рѣшающимъ значеніемъ большинства и извѣстнымъ разграниченіемъ обязанности различныхъ органовъ управленія ²⁾. Всѣ эти особенности были не только въ Банкѣ Св. Георгія, но и въ маонахъ развиты гораздо полнѣе, чѣмъ въ морскихъ товариществахъ. Вполнѣ естественно, что нидерландскіе и частью генуэзскіе предприниматели, несомнѣнно знакомые съ принципами организаціи этихъ предпріятій, изъ коихъ Банкъ Св. Георгія пользовался міровою извѣстностью, не вернулись къ морскимъ товариществамъ, чтобы отсюда, путемъ самостоятельнаго творчества, вновь дойти до тѣхъ же принциповъ акціонернаго строя, которые уже были развиты въ этихъ генуэзскихъ учрежденіяхъ. Ошибка Лемана, какъ намъ кажется, заключается въ томъ, что онъ разсматривалъ совершенно изолированно вопросы о вліяніи морскихъ товариществъ, маонъ и Банка Св. Георгія на образованіе позднѣйшихъ колониальныхъ акціонерныхъ компаній. Между

¹⁾ Casa di S. Giorgio 192.

²⁾ Эта послѣдняя особенность не essentialia акціонерной компаніи, но лишь нормальна въ болѣе крупныхъ акціонерныхъ компаніяхъ.

тѣмъ, задача заключается въ томъ, чтобы выяснитъ, какъ постепенно развивались и разрабатывались принципы акціонернаго строя во всѣхъ этихъ предпріятіяхъ, достигая все большей полноты и законченности. Однажды развитые принципы эти, столь важные для дальнѣйшаго развитія промышленности и торговли, не могли, конечно, быть скоро забыты, но легко примѣнялись всюду, гдѣ они могли оказаться полезными. И если Зивекингъ допускаетъ, что въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ Банкъ Св. Георгія могъ служить образцомъ для Лау и Петерсона, то становится совершенно непонятнымъ, почему онъ отрицаетъ вліяніе формъ соединенія участниковъ въ маонахъ и Банкѣ Св. Георгія на дальнѣйшую исторію образованія акціонерныхъ компаній.

§ 4. Голландскія колоніальныя компаніи.

До сихъ поръ мы рассматривали институты, связь которыхъ съ современными акціонерными компаніями представляется болѣе или менѣе спорной. Теперь мы должны перейти къ ассоціаціямъ, отъ которыхъ непосредственно ведутъ свое происхожденіе принципы современнаго акціонернаго строя. Поэтому задача наша будетъ заключаться не столько въ выясненіи того, что эти колоніальныя предпріятія были акціонерными компаніями, ибо это всѣми признается, сколько въ установленіи отмѣченной связи и выясненіи того, какъ принципы эти примѣнялись впервые на глазахъ всей Европы.

Эти колоніальныя предпріятія почти одновременно, подъ вліяніемъ одинаковыхъ условій, возникаютъ въ Англіи и въ Голландіи. Въ первой даже нѣсколько раньше. Но мы остановимся сначала на Голландіи, и не столько въ виду сложившагося въ этомъ отношеніи взгляда, что голландскія компаніи являются старѣйшими, сколько потому, что англійскія остались въ сторонѣ отъ дальнѣйшаго хода развитія акціонерныхъ компаній и акціонернаго законодательства на континентѣ. Между тѣмъ, голландскія, быстро пріобрѣвшія огромную извѣстность, всюду вызывавшія удивленіе, смѣшанное съ завистью, вездѣ находили себѣ многочисленныхъ подражателей, нерѣдко прибѣгавшихъ къ содѣйствію самихъ-же голландцевъ, и такимъ образомъ оказали непосредственное вліяніе на дальнѣйшее развитіе и

распространеніе принциповъ акціонернаго строя. Мало того, какъ мы будемъ имѣть случай убѣждаться, голландскія компаниі оказали нѣкоторое вліяніе и на дальнѣйшую судьбу англійскихъ компаниі.

Конецъ XVI столѣтія характеризуется и въ Голландіи значительнымъ подъемомъ промышленности и торговли, особенно оживившейся въ области морского оборота послѣ открытія новыхъ морскихъ путей и новыхъ странъ, ибо это привлекло сюда болѣе энергичныхъ предпринимателей. Жизненнымъ нервомъ этого быстрого подъема торговой и промышленной жизни былъ принципъ свободы, который былъ примѣненъ въ самомъ широкомъ масштабѣ для всѣхъ національностей ¹⁾. Одна за другой слѣдуютъ попытки завязать непосредственныя торговыя сношенія съ Индіей. San Hui joden van Linschaten направилъ свои усилія на присоединеніе Явы, другіе предприниматели устремились въ Африку, Бразилію, на сѣверъ Россіи ²⁾. Дѣло это было однако сопряжено съ препятствіями, непреодолимыми не только для отдѣльныхъ предпринимателей, но даже и для небольшихъ группъ предпринимателей, сообща пріобрѣтавшихъ одинъ корабль: приходилось считаться не только съ естественными трудностями столь отдаленныхъ путешествій въ страны, еще мало извѣстныя, но, и это была пожалуй самая серьезная трудность, съ постоянными репрессивными мѣрами со стороны Испанскаго правительства и испанскихъ торговыхъ морскихъ экспедицій, успѣвшихъ уже до извѣстной степени окрѣпнуть во вновь открытыхъ странахъ: нидерландскіе торговые корабли задерживаются, товаръ конфискуется, экипажъ подвергается заключенію ³⁾. Въ 1594 г. въ Амстердамѣ образовалась сравнительно болѣе крупная компанія, снарядившая экспедицію изъ 4 кораблей. Въ 1596 г. флотъ вернулся обратно послѣ довольно неудачнаго плаванія и компанія эта соединилась съ другой, тоже снаряжавшей флотъ, и такимъ образомъ

¹⁾ Ehrenberg Zeit. d. Fugger II 14.

²⁾ Emanuel von Meteren Niederländische Historien oder Geschichten aller deren Handel, so sich zugetragen von Anfangs des Niederländischen Kriegs bis auf das Jahr 1161 I т. 1 ч. 1056; 2 ч. 5

³⁾ Klerk de Reus Geschichtlicher Ueberblick der administrativen, rechtlichen und finanziellen Entwicklung der Niederländisch-Ostindischen Compagnie XI.

7 Мая къ острову Ява былъ отправленъ ихъ соединенный флотъ изъ 7 кораблей, и кромѣ того начато снаряженіе еще 4 кораблей для экспедиціи въ слѣдующемъ году. Такъ, въ 1594 г. была основана *Compagnie van Verge*, которую Еренбергъ считаетъ одной изъ важнѣйшихъ предшественницъ нидерландской остъ-индской компаніи. Первоначально она состояла изъ 10 участниковъ, а затѣмъ, вслѣдствіе сліянія съ другими товариществами, число участниковъ дошло въ 1598 г. до 18 *Bewindhaber*, каждый изъ которыхъ въ свою очередь имѣлъ участниковъ въ своей части. Такія же отдаленныя экспедиціи предпринимались въ это время и изъ другихъ городовъ Нидерландовъ, такъ что современники насчитывали въ теченіе 1598 г. восемьдесятъ большихъ кораблей, отправленныхъ въ Индію, Бразилію и другія страны ⁴⁾.

Мы, къ сожалѣнію, не располагаемъ обстоятельными свѣдѣніями относительно внутренней организациіи этихъ болѣе или менѣе крупныхъ товариществъ. Однако, не можетъ быть ни малѣйшаго сомнѣнія въ томъ, что, въ существѣ, это были уже извѣстныя намъ изъ *Consulat de la mer societates maris*, тѣмъ болѣе что сборникъ этотъ приобрѣлъ значеніе законодательнаго памятника и для Голландіи. И такъ какъ самый характеръ товариществъ измѣнился въ томъ отношеніи, что это былъ союзъ не владѣльцевъ корабля, а вообще предпринимателей, занятыхъ морской торговлей, то слѣдуетъ допустить, что въ нихъ еще замѣтнѣе, чѣмъ въ старыхъ морскихъ товариществахъ, долженъ былъ выступить на первый планъ капиталъ предпріятія. Значеніе корабля, какъ такого капитала, доли въ кораблѣ, какъ доли въ предпріятіи, должно было ступать предъ значеніемъ размѣра капитала, затраченнаго на снаряженіе экспедиціи, такъ какъ въ ней участвовалъ не одинъ, а нѣсколько кораблей, да и кромѣ корабля значительную цѣнность представлялъ и грузъ.

Еренбергъ, сообщающій, на основаніи архивнаго матеріала, нѣкоторыя свѣдѣнія о *Compagnie van Verge*, рассчитываетъ дополнить ими факты, которые отмѣчены по этому воп-

⁴⁾ *Metern Nederl. Hist. I 1058. H. Grotius Annales et historiae de rebus Belgicis 426. Semmler Allgem. Gesch. d. Ost. u. West-Indischen Handlungsgesellsch. II 5.*

росу Шмоллеромъ и Леманомъ ¹⁾). Но и въ этихъ свѣдѣніяхъ мы не находимъ отвѣта на вопросъ, какія модификаціи въ морскихъ товариществахъ предшествовали образованію Остъ-Индской компаніи. Изъ приводимыхъ Еренбергомъ свѣдѣній любопытно отмѣтить, что въ 1600 г. всѣ главные участники—*Bewindhaber* для освобожденія себя отъ всякой отвѣтственности за своихъ соучастниковъ сообщали товариществу ихъ имена и цифры, подписанныя каждымъ изъ нихъ. Таковъ былъ неизбѣжный ходъ событій: личный элементъ въ этихъ предпріятіяхъ пересталъ играть серьезное значеніе, все сводилось къ ассоціаціи капитала, а потому понятно, что сглаживается рѣзкое въ началѣ различіе двухъ группъ участниковъ. Но какъ отразился процессъ на внутреннихъ отношеніяхъ между товарищами, этого не видно изъ тѣхъ свѣдѣній, которыя собраны Леманомъ и Еренбергомъ.

Мы, впрочемъ, думаемъ, что этотъ процессъ модификаціи *societas magis*, его приспособленія къ болѣе крупнымъ морскимъ предпріятіямъ, занятымъ торговою дѣятельностью, не успѣлъ пойти сколько нибудь далеко, создать болѣе замѣтныя измѣненія. Дѣло въ томъ, что и эти сравнительно болѣе крупныя компаніи не могли болѣе успѣшно дѣйствовать среди совершенно измѣнившихся условій морской торговли. Взаимная конкуренція голландскихъ компаній представляла большія затрудненія на пути къ быстрой наживѣ: въ однихъ мѣстахъ сталкивались флотиліи нѣсколькихъ товариществъ, такъ что туземные товары пріобрѣтались или сравнительно дорого, или же ихъ совсѣмъ не хватало. Наоборотъ, другія мѣста, не менѣе богатые нужными для европейцевъ товарами, оставались и вовсе безъ покупателей. Наконецъ, каждая флотилія, не заботясь о послѣдующихъ, слишкомъ безцеремонно, даже и для того довольно суроваго времени, обращалась съ туземцами, такъ что новыя экспедиціи встрѣчали такое враждебное населеніе, которое было не легко умиротворять. Такимъ образомъ условія, въ которыя колониальная торговля была поставлена въ то время, создали необходимость ея централизаціи, въ противорѣчіе принципу полной свободы, который господствовалъ въ Голландіи,

¹⁾ D. Zeitalt. d. Fugg. II 325.

и которому она обязана своимъ блестящимъ расцвѣтомъ. Но обстоятельства слишкомъ опредѣленно указывали тотъ путь, по которому должна была пойти колоніальная политика Голландіи. Уже въ 1598 году генеральные штаты назначили уполномоченныхъ отъ всѣхъ существующихъ компаній для того, „чтобы они могли между собой сговориться и съ общаго согласія совершили вмѣстѣ плаваніе“ ¹⁾. Но само собой, значеніе такихъ соглашеній должно было быть очень незначительно, различіе интересовъ товариществъ не могло содѣйствовать единодушію ихъ дѣятельности. Пришлось придумать иное средство примирить интересы отдѣльныхъ предпринимателей съ интересами торговли, съ интересами страны. При этомъ были обсуждены разныя комбинаціи ²⁾. Была отвергнута Португальская система, сосредоточившая всю торговлю въ рукахъ короля, которому купцы, желавшіе торговать съ Остѣ-Индіей, платили огромные налоги. Точно также найдено было неподходящимъ образованіе торговой гильдіи, такъ какъ она не давала бы возможности дѣйствовать съ такой энергіей, съ такими затратами, какъ этого требовали обстоятельства времени. Поэтому, говоритъ Oldenbarneveld, „послѣ того какъ на основаніи точнаго изученія и трудолюбиваго изслѣдованія поняли природу плаванія въ Остѣ-Индію и торговли съ нею, пришли къ тому заключенію, что это плаваніе и торговлю необходимо сосредоточить въ рукахъ одной компаніи. Такой единый союзъ долженъ не только принести пользу торговлѣ, но и оказать помощь государству, какъ его союзникъ“. Правительство взяло въ свои руки инициативу, вступило въ переговоры съ отдѣльными компаніями и въ результатѣ соединило ихъ въ одну соединенную Нидерландско-Остѣ-Индскую компанію.

Эти разногласія при возникновеніи Остѣ-Индской компаніи свидѣтельствуютъ о томъ, въ какой мѣрѣ неправильно мнѣніе Шмоллера о связи купеческихъ гильдій съ первыми колоніальными компаніями. При образованіи этихъ послѣднихъ совершенно ясно намѣтилось желаніе образовать не купеческую гильдію, но именно торговую компанію съ единствомъ организациі. Въ самомъ текстѣ октроа, дарованномъ

¹⁾ Reus Gesch. Ueberbl. VII пр. I.

²⁾ Ib. стр. 2 сл.

компаніи на 21 годъ съ монопольнымъ правомъ торговли съ Остъ-Индіей, указываются тѣ причины, которыя создали необходимость образованія одной монопольной компаніи вмѣсто многихъ другъ отъ друга независимыхъ предприятий.

Леманъ, едва ли не первый, обратилъ серьезное вниманіе на эту связь новой колониальной компаніи съ болѣе старыми морскими товариществами. Онъ указалъ, въ подтвержденіе своей мысли, и на самый текстъ октроа, и на составъ участниковъ новой компаніи, совпадавшій въ значительной мѣрѣ съ участниками предшествовавшихъ ей морскихъ товариществъ, и на выборъ первыхъ директоровъ компаніи, каковыми являлись тѣ же главные участники морскихъ товариществъ ¹⁾. Но Леману, повидимому, остался неизвѣстнымъ еще одинъ фактъ, краснорѣчиво свидѣтельствующій о томъ, какъ тѣсно связана Остъ-Индская компанія съ болѣе старыми *societates maris*.

Дѣло въ томъ, что всѣ изслѣдователи, приводя цифры дивиденда, который выплачивался Остъ-Индской компаніей, указываютъ, что первый дивидендъ былъ распределенъ въ 1604 г. De Reus, наоборотъ, утверждаетъ, на основаніи ближайшаго изученія архивнаго матеріала, что первое распределеніе дивиденда компаніи было произведено въ 1609 г., а что суммы, до того распределѣвшіяся директорами между участниками компаніи, составляли доходъ не отъ ея предприятий, а отъ экспедицій, которыя были снаряжены въ 1601 г. (всего 14 кораблей) разными товариществами, вошедшими въ 1602 г. въ составъ соединенной Остъ-Индской Голландской компаніи ²⁾.

Въ отличіе отъ большинства своихъ предшественниковъ, признававшихъ и въ теченіе этого періода полную централизацию компаніи, Леманъ впадаетъ въ противоположную крайность, утверждая, что эта компанія являлась не единой организаціей, а лишь соединеніемъ раздробленныхъ силъ въ одинъ союзъ. Камеры, на которыя распадалась компанія, почтенный авторъ разсматриваетъ „съ юридической точки зрѣнія“, какъ *besondere Vereinigungen*. Въ это время еще не было мысли объ опредѣленномъ основ-

¹⁾ Gesch. Entw. 31 сл.

²⁾ Gesch. Ueberbl. 178.

номъ капиталѣ компаніи, какъ одномъ цѣломъ, были имущества отдѣльныхъ камеръ, такъ что доля участія каждаго являлась долей участія въ отдѣльной камерѣ, а не въ предпріятіи, какъ одномъ цѣломъ ¹⁾. Такое конструированіе отношеній, созданныхъ Остъ-Индской компаніей, дѣлаетъ, правда, очень простымъ, даже болѣе простымъ, чѣмъ это нужно, съ точки зрѣнія процесса постепеннаго развитія института, переходъ отъ морскихъ товариществъ къ данной ассоціаціи, но едва ли оно соотвѣтствуетъ дѣйствительному положенію вещей. Притомъ такое конструированіе этихъ отношеній до извѣстной степени подрываетъ признаваемое и самимъ Леманомъ положеніе, что эта компанія была дѣйствительной акціонерной компаніей.

Намъ кажется, что этотъ взглядъ Лемана является чрезмерно одностороннимъ и обусловливается отчасти увлеченіями со стороны автора теоріей происхожденія акціонерныхъ компаній, а отчасти неполнымъ изученіемъ уже извѣстнаго матеріала относительно возникновенія и дѣятельности Остъ-Индскихъ компаній. Особенно цѣннымъ является матеріалъ, собранный на основаніи продолжительнаго архивнаго изученія Klerk de Reus'омъ въ его изслѣдованіи *Geschichtlicher Ueberblick der Administrativen, Rechtlichen und Finanziellen Entwicklung der Niederländisch-Ostindischen Compagnie*. Хотя тенденціозность автора, преслѣдующаго задачу прославленія современной нѣмецкой колонизаціонной политики на счетъ старой голландской, замѣтно отражается на изложеніи, внося въ научное изслѣдованіе совершенно несвойственный ему элементъ, но это не отражается на тѣхъ, единственно для насъ интересныхъ, частяхъ работы, въ которыхъ излагается внутренняя организація и исторія возникновенія этой компаніи.

Основное возраженіе Лемана, будто Остъ-Индской компаніи, по крайней мѣрѣ во время дѣйствія ея перваго октроа, осталось чуждо понятіе основнаго капитала, принадлежащаго ей какъ одному цѣлому, представляется неправильнымъ. При самомъ объявленіи, приглашавшемъ всѣхъ желающихъ принять участіе въ новомъ предпріятіи, оговаривается, что въ случаѣ если будетъ предложено болѣе денегъ,

¹⁾ D. gesch. Entw. 32 сл.

чѣмъ сколько необходимо для предпріятія, тѣ, которые пожелали принять участіе капиталомъ, бѣльшимъ чѣмъ въ 30 тысячъ гульденовъ, должны его соотвѣтственно уменьшить и такимъ образомъ очистить мѣсто для другихъ ¹⁾. Любопытно еще отмѣтить, что, повидимому, это предписание впервые создало въ исторіи акціонернаго дѣла подставныхъ акціонеровъ. Такъ, одинъ изъ участниковъ компаніи — Reinier Pauw записалъ ея акціонерами свою портниху и служанку, очевидно, чтобы обойти это постановление о возможномъ maximum'ѣ участія ²⁾. Далѣе, въ октроа прямо указывается, что въ теченіе первыхъ десяти лѣтъ существованія компаніи никто изъ товарищей не можетъ требовать обратно вкладовъ и не могутъ быть приняты новые товарищи ³⁾. Такимъ образомъ очевидно, что въ моментъ возникновенія акціонерной компаніи ея основной капиталъ былъ совершенно опредѣленной величиной. Съ другой стороны, эта оговорка о возможности уменьшенія доли участія бѣлье крупныхъ подписчиковъ (употребляя современный терминъ) свидѣтельствуеетъ, что вовсе не проектировалось простое соединеніе существующихъ товариществъ, но именно организація новаго дѣла съ привлеченіемъ возможно бѣльшаго числа участниковъ.

Систему сильной децентрализаціи управленія Леманъ смѣшиваетъ съ отсутствіемъ единства предпріятія. Остъ-Индская компанія не была результатомъ теоретическаго измышленія, плодомъ кабинетной работы. Но цѣль, которой она должна была удовлетворить, заключалась именно въ организаціи единаго предпріятія. Соединивъ цѣлый рядъ предпріятій, разбросанныхъ въ разныхъ городахъ государства, ея учредители не желали идти дальше, чѣмъ это требовалось интересами единства, общаго руководства дѣлами. Тамъ, гдѣ уже существовали морскія товарищества со всѣми приспособленіями, необходимыми для снаряженія кораблей, нагрузки ихъ товарами и затѣмъ продажи привезенныхъ колониальныхъ товаровъ, въ этихъ пунктахъ и должны были быть сосредоточены до извѣстной степени самостоятельные

¹⁾ Art 10.

²⁾ Art 7. *cp. Meteren Niederl. Histor.* I т. 2 ч. стр. 168.

³⁾ *Reus Gesch. Ueberbl.* 7 нр. 1.

органы управленія, подчиненные, однако, центральному органу. Между этими мѣстными камерами былъ распределенъ весь капиталъ предпріятія и сообразно съ этимъ и количество кораблей, снаряжаемыхъ каждой для общихъ экспедицій. Но для того, чтобы отвѣтить на вопросъ, была ли система этихъ камеръ системой децентрализаціи управленія, или же участіе въ каждой изъ нихъ носило характеръ участія въ отдѣльномъ предпріятіи, необходимо раньше всего выяснитъ вопросъ, какъ производился расчетъ прибылей и убытковъ, за чей счетъ снаряжались отдѣльныя экспедиціи. И на этотъ вопросъ мы имѣемъ совершенно ясный отвѣтъ, что экспедиціи снаряжались за счетъ всей компаніи, что дивидендъ былъ общій для участниковъ всѣхъ камеръ. При такихъ условіяхъ необходимо признать неправильнымъ мнѣніе Лемана, что если экономически отдѣльныя камеры могли казаться почти *stationes* большой компаніи, то все же *юридически* (курсивъ нашъ) доля участія cadaго была долей участія въ особомъ имуществѣ отдѣльной камеры ¹⁾. Наоборотъ, если и можно называть особымъ имуществомъ камеры то, которымъ она распоряжалась съ извѣстными автономными правами, то лишь въ хозяйственномъ отношеніи, юридически же это были не обособленные предпріятія, но выполненіемъ части операций, составляющихъ одно цѣлое. Леманъ, ссылаясь на Еренберга, указываетъ, что курсы акцій отдѣльныхъ камеръ были различныя. И это не имѣетъ рѣшающаго значенія. Акціи, циркулировавшія на Амстердамской Биржѣ, могли находить здѣсь бѣльшій спросъ, чѣмъ циркулировавшія на Роттердамскомъ рынкѣ. Даже и въ настоящее время цѣна акцій, котируемыхъ на Петербургской и Московской Биржахъ, здѣсь и тамъ котируются по нѣсколько инымъ цѣнамъ, тѣмъ болѣе это различіе должно было быть велико въ Нидерландахъ, такъ какъ значительный оборотъ съ акціями былъ только въ Амстердамѣ. Этимъ главнымъ образомъ и объясняется различіе въ цѣнахъ акцій Амстердамской каммеры отъ другихъ ²⁾. Что же касается еще болѣе низкой цѣны акцій Зееланда,

¹⁾ D. gesch. Entw. 44.

²⁾ Ehrenberg D. Zeitalt d. Fug. II 342.

то она обусловливается кромѣ того и особой пошлиной при отчужденіи акцій ¹⁾).

Единство подписки, капитала и дивиденда не могут подлежать никакому сомнѣнію и въ сущности не оспариваются и Леманомъ. Правда, относительно величины капитала въ литературѣ господствуетъ большая неопредѣленность, хотя различіе въ размѣрахъ цифръ и не особенно велико, оно колеблется около 6¹/₂ мил. фл. Между тѣмъ какъ Emanuel Meteren, современникъ возникновенія голландской компаніи ²⁾, говоритъ объ основномъ капиталѣ въ 6.600.000, Janison ³⁾, какъ и многіе другіе, опредѣляютъ его въ 6.459.840. De Reus ⁴⁾ опредѣляетъ эту цифру въ 6.424.588 фл. У него же мы находимъ вполне удовлетворительное объясненіе этого разнорѣчія. Дѣло въ томъ, что разные авторы смѣшали первоначально подписанную сумму съ той, которая затѣмъ была дѣйствительно внесена. Далѣе, путаница могла еще увеличиваться благодаря тому, что размѣръ капитала былъ въ 1664 году, вслѣдствіе введенія пошлины на акціи, опредѣленъ въ 6.440.203 фл., а въ 1691 г. онъ былъ округленъ въ сумму 6.440.200.

Такъ какъ Остъ-Индская компанія была результатомъ соединенія уже существовавшихъ въ разныхъ мѣстахъ Голландіи товариществъ и такъ какъ, далѣе, ей предоставлялись монопольныя права, то, естественно, въ самомъ октроа необходимо было обезпечить за купечествомъ различныхъ городовъ участіе въ компаніи, пропорціональное размѣрамъ колониальной торговли, которую они до того вели. Поэтому Амстердамской камерѣ предоставлено вложить въ предпріятіе половину капитала, Зееланду ¹/₄, а всѣмъ остальнымъ четыремъ камерамъ по ¹/₁₆. Приблизительно въ такой пропорціи они и участвовали въ подпискѣ ⁵⁾.

Въ теченіе десяти лѣтъ компанія не можетъ принимать новыхъ членовъ. По истеченіи этого срока долженъ быть произведенъ подробный расчетъ за весь истекшій періодъ,

¹⁾ Reus Gesch. Ueberbl. 271.

²⁾ Первый томъ его *Niederl. Historien* самимъ авторомъ переведенъ на нѣмец. яз. въ 1612 г.

³⁾ *Etat present de la Republ. de Prov. Unies I* 307 сл.

⁴⁾ *Gesch. Ueberbl.* 176 пр. 1.

⁵⁾ *De Reus Gesch. Ueberbl.* 175.

wie man sich am besten wird können vergleichen, и тогда каждый имѣеть право выйти изъ компаніи, которая получаетъ вмѣстѣ съ тѣмъ право принимать другихъ лицъ. Эта оговорка представляется крайне характерной, она явно свидѣтельствуеть о томъ, что современники еще не вполне ясно сознавали, въ какомъ направленіи должно пойти развитіе этого института. Еще были свѣжи традиціи сравнительно небольшихъ экспедицій морскихъ товариществъ, гдѣ раздѣлъ имущества послѣ совершенія извѣстнаго числа экспедицій былъ дѣломъ болѣе легкимъ, болѣе удобнымъ, чѣмъ частыя отчужденія отдѣльными участниками своихъ долей въ предпріятіи. Конечно, жизнь не замедлила убѣдить, что въ новыхъ большихъ компаніяхъ выходы членовъ представляютъ почти непреодолимая трудности, между тѣмъ какъ они съ успѣхомъ замѣняются полной свободой отчужденія своей доли участія третьимъ лицамъ. Нѣтъ основаній сомнѣваться въ томъ, что эта переменна во взглядахъ произошла подъ вліяніемъ генуэзской практики, тѣмъ болѣе что она совершилась очень быстро. Уже въ 1607 г. директора компаніи сдѣлали попытку измѣнить октроа въ томъ смыслѣ, чтобы уничтожить раздѣленіе его дѣйствія на два періода въ 10 лѣтъ каждый. Это свое ходатайство они мотивируютъ указаніемъ на то, что такое измѣненіе октроа (Art 7) ничего въ существѣ не измѣняетъ, такъ какъ акціи уже сдѣлались ходкимъ товаромъ, и потому каждый, желающій получить обратно деньги, вложенныя въ предпріятіе, можетъ безъ затрудненія продать свои акціи. Ходатайство это, правда, не было удовлетворено ¹⁾, но жизнь сдѣлала свое: мы не имѣемъ рѣшительно никакихъ свѣдѣній о переменнахъ въ составѣ компаніи по истеченіи 10 лѣтъ ея существованія, мало того, счета за эти 10 лѣтъ ея существованія не были закончены и въ 1622 г.

Этотъ опытъ Остъ-Индской компаніи не прошелъ безслѣдно. Въ октроа Вестъ-Индской компаніи отвергается право участниковъ брать обратно свои вклады въ теченіе всего времени предполагаемаго существованія компаніи ²⁾.

Какъ не вполне ясенъ вопросъ о размѣрѣ основнаго

¹⁾ De Reus Gesch. Ueberbl. 12.

²⁾ Art. 17. Meteren т. II ч. 3 стр. 95.

капитала, такъ точно не вполнѣ ясно и раздѣленіе его на акціи. Всѣ эти неясности, разногласія авторовъ по такимъ, казалось бы, основнымъ вопросамъ организаціи этой компаніи, которая такъ долго обращала на себя вниманіе современниковъ и неоднократно служила объектомъ изслѣдованія со стороны историковъ, хотя и могутъ казаться съ перваго взгляда непонятными, не должны, однако, насколько насъ удивлять. Во первыхъ, значительная часть архивнаго матеріала совершенно уничтожена, главнымъ образомъ вслѣдствіе небрежности его хранителей, частью вслѣдствіе невѣжественнаго равнодушія всѣхъ: архивный матеріалъ сжигался или продавался какъ макулатура. Во вторыхъ, лица, стоявшія во главѣ компаніи, всегда тщательно охраняли тайну финансоваго управленія, которая и для современниковъ должна была составлять секретъ. Мы думаемъ, однако, что и вопросъ о раздѣленіи капитала на акціи не является неразрѣшимой загадкой.

Несомнѣнно, что при возникновеніи компаніи о раздѣленіи капитала на равныя части не было рѣчи. Части были не только не равныя, но и дробныя. De Reus, на основаніи книгъ компаніи, утверждаетъ, что еще въ XV ст. въ Амстердамской камерѣ отчуждались акціи размѣромъ менѣе 100 фл. Съ другой стороны, какъ на это указываетъ Reus, мы имѣемъ цѣлый рядъ свидѣтельствъ, что капиталъ компаніи былъ раздѣленъ на акціи въ 3000 фл. Эти указанія едва ли возможно обойти простой ссылкой на книги Амстердамской камеры. Особенно вѣскимъ представляется намъ свидѣтельство португальскаго еврея Don Joseph de la Vega, по авторитетному свидѣтельству Еренберга ¹⁾, въ 1688 г. съ большимъ талантомъ и знаніемъ дѣла и совершенно объективно описавшаго спекуляціи акціями компаніи въ Амстердамѣ. Его знаніе Амстердамской биржи не только удостоверяется его дѣйствительно чрезвычайно интереснымъ трудомъ, насколько объ немъ можно судить по очень обстоятельному конспекту Еренберга, но и тѣмъ, что самъ de la Vega принималъ долго очень дѣятельное участіе въ биржевой спекуляціи Амстердама. И вотъ, когда

¹⁾ D. Zeitalt. d. Fugg. II 336 сл.

такое лицо утверждаетъ, что капиталъ компаніи былъ раздѣленъ на акціи въ 500 фл. или 3000 гульденовъ каждая (причемъ онъ указываетъ, что часто въ одной акціи участвовало по нѣскольکو лицъ), то такое свидѣтельство не можетъ не быть принято во вниманіе. Надо полагать, что уже вскорѣ послѣ возникновенія Остъ-Индской компаніи, вслѣдствіе значительнаго оборота съ ея акціями, къ которому мы еще вернемся нѣсколько ниже, выяснилось значительное преимущество акцій въ круглыхъ цифрахъ, въ виду чего посредствомъ пріемовъ, оставшихся для насъ неизвѣстными, доли участія каждаго были раздѣлены на равныя части, именно въ 3000 гульд., которыя и стали предметомъ биржеваго оборота; но въ то же время должны были остаться и дробныя части, которыя не были запрещены, свободно отчуждались, но уже не играли въ оборотѣ никакой роли и оставались поэтому для публики безразличными, частью, дѣйствительно, неизвѣстными. Процессъ этотъ тѣмъ менѣе долженъ насъ удивлять, что совершенно аналогичное явленіе мы уже наблюдали въ Генуѣ. Мы думаемъ, что имѣемъ тутъ дѣло не столько съ тождественностью результатовъ вліянія одинаковыхъ причинъ, сколько съ результатами прямого знакомства съ практикой Банка Св. Георгія.

Еще болѣе очевиднымъ кажется намъ вліяніе Банка Св. Георгія на порядокъ отчужденія долей участія въ компаніи. Для отчужденія акціи достаточно въ книгахъ товарищества простой отмѣтки, которая производилась въ присутствіи обоихъ контрагентовъ и директора компаніи и ими подписывалась ¹⁾. На практику морскихъ товариществъ такой порядокъ опираться не могъ, между тѣмъ онъ созданъ съ чрезвычайной быстротой. Выше мы видѣли, что уже въ 1607, т. е. всего чрезъ пять лѣтъ послѣ возникновенія компаніи, ея директора говорятъ о томъ, что выходъ члена изъ компаніи не можетъ представлять никакихъ затрудненій, такъ какъ ея акціи составляютъ чрезвычайно ходкій товаръ. Какъ и въ Банкѣ Св. Георгія, здѣсь велись книги акціонеровъ съ обозначеніемъ долей участія каждаго, или, какъ мы выше указывали, числа акцій, принадлежавшихъ акціонеру. Отчу-

¹⁾ Semmler Allgem. Gesch. d. Ost-und Westindischen Handelsgesellsch. II 235.

ждение акцій совершалось посредствомъ отмѣтокъ въ этихъ книгахъ безъ какихъ-либо затруднительныхъ формальностей.

Условія дѣятельности компаниі обращали ея акціи въ особенно удобный матеріалъ для спекуляціи. Блестящіе успѣхи, достигнутые компаніей, огромные дивиденды, ею распредѣляемые, дѣлали эту бумагу особенно желательной для капиталистовъ, какъ средство выгоднаго помѣщенія капитала. Вспомнимъ, что въ 1609 г. было уплачено дивиденда 25⁰/₀, въ 1611 г. 50⁰/₀. Не смотря на то, что бывали очень тяжелые года, въ среднемъ за 198 лѣтъ существованія компаниі акціонерамъ уплачивалось 18⁰/₀ ежегодно. Но и помимо того, большой спросъ на акціи долженъ былъ обусловливаться значительными колебаніями ихъ цѣнъ. Къ 1622 г. цѣны поднялись приблизительно на 300⁰/₀. Въ 1720 г., когда цѣны достигли наибольшей высоты, онѣ поднялись на 1260⁰/₀ ¹⁾. Отсюда для насъ должна быть вполне понятна та игра съ акціями, которая имѣла мѣсто въ Нидерландахъ и которая по своимъ размѣрамъ далеко оставила за собой отмѣченную нами въ Генуѣ. Описание этой спекуляціи мы находимъ въ выше цитированной работѣ de la Vega ²⁾. Выводы, къ которымъ приходитъ этотъ философъ-спекулянтъ, обнаруживаютъ, что онъ имѣлъ такое поле для изученія биржевой игры, которому могутъ позавидовать и современные спекулянты. У него они могли бы многому научиться.

De la Vega говоритъ, что въ торговлѣ акціями необходимо различать три категоріи лицъ. Первый классъ образуютъ лица, которыя приобрѣтаютъ акціи для помѣщенія капитала, интересуются дивидендомъ, а не курсомъ акцій. Вторая категорія состоитъ изъ лицъ, которыя покупаютъ и продаютъ акціи совершенно также, какъ и всякій другой товаръ. Они приобрѣтаютъ акціи, которыя дѣйствительно переписываются на ихъ имя въ книгахъ компаниі, въ надеждѣ впоследствии продать ихъ по болѣе высокимъ цѣнамъ; или же, купивъ акціи за наличныя, они продаютъ ихъ по болѣе высокимъ цѣнамъ на срокъ. Наконецъ, третью категорію образуютъ настоящіе игроки, которые спекулируютъ

¹⁾ De Reus Gesch. Ueberbl. 177.

²⁾ Ehrenberg D. Zeitalt. de Fugg. II 356.

ютъ исключительно на разницу въ цѣнѣ, нисколько не интересуясь акціями. Въ свою очередь они распадаются на двѣ категоріи: повышателей и понижателей. Ихъ операціи были такъ многочисленны, что у маклеровъ были для нихъ печатные формуляры договоровъ. Особые формуляры существовали для заклада акцій. Повышатели и понижатели дѣйствовали не только въ одиночку, но, какъ и на современныхъ биржахъ, консорціумами. Прибѣгали при этомъ къ приемамъ, которые носятъ на себѣ печать полной современности. Понижатели, когда имъ надо было покрыться, распространяли разнаго рода неблагоприятные слухи, прибѣгая для того къ самымъ предосудительнымъ приемамъ; такъ, теряли письма съ тревожными извѣстіями, заставляли людей, вообще биржѣ непричастныхъ, продавать бумаги, утверждая въ то же время, что лица эти получили неблагоприятныя свѣдѣнія о положеніи дѣлъ; наконецъ, продавали даже государственныя бумаги съ цѣлью заставить повѣрить тому, что политическое положеніе неблагоприятно.

Такимъ образомъ, одновременно съ возникновеніемъ акціонерныхъ компаній возникла и спекуляція акціями со всѣми ея злоупотребленіями. Спекуляція акціями является съ самаго начала оборотной стороною акціонернаго строя, неизбѣжно съ нимъ связанной, а не случайно въ него привнесенной.

И, дополняя сходство перваго періода существованія акціонерныхъ компаній съ современнымъ положеніемъ вещей въ этой области, правительство вмѣшивается въ оборотъ съ акціями, стараясь парализовать его вредныя стороны.

Надо, однако, оговориться, что вмѣшательство было направлено не противъ спекуляціи вообще, но противъ спекуляціи на пониженіе. Еренбергъ ¹⁾ объясняетъ это тѣмъ, что правительство было заинтересовано въ преуспѣяніи компаніи, кредитъ которой подрывался игрой на пониженіе. Такое объясненіе является только отчасти справедливымъ. Въ дѣйствительности, правительство направило свои репрессивныя мѣры противъ спекулянтовъ вслѣдствіе ходатайства директоровъ компаніи въ 1609 г. Въ этомъ ходатайствѣ директора компаніи жалуются на

¹⁾ Die Fondespekulation und die Gesetzgebung стр. 5.

игру на пониженіе, на огромныя бланковыя продажи акцій, чѣмъ наносится сильный ущербъ добросовѣстнымъ владельцамъ акцій, между которыми есть и вдовы, и сироты. Поэтому директора просятъ, чтобы продавцы акцій обязаны были переносить на имя покупателей проданныя имъ акціи, въ противномъ же случаѣ покупатели могутъ требовать признанія продажи недѣйствительной ¹⁾. Ходатайство это встрѣтило энергичный протестъ со стороны лицъ, заинтересованныхъ въ торговлѣ акціями. Мы приводимъ эти возраженія, такъ какъ и въ настоящее время многіе не признаютъ всей серьезности защиты этой свободы. Ея защитники въ началѣ XVII ст. раньше всего указываютъ на то, что пониженіе цѣны акцій обусловливается плохимъ состояніемъ дѣлъ компаніи, что въ дѣйствительности цѣна акцій выше ихъ дѣйствительной стоимости... Какъ часто и въ настоящее время забываютъ объ этихъ простыхъ соображеніяхъ, когда бьютъ тревогу по поводу паденія цѣны акцій, хотя бы онѣ и стояли выше ихъ реальной стоимости. Далѣе, они указываютъ на то, что неправильность утвержденія, будто акціи упали благодаря спекуляціи, доказывается тѣмъ, что акціи стоятъ еще ниже въ тѣхъ камерахъ, гдѣ торговли ими вовсе нѣтъ. Нидерландская торговля расцвѣла и окрѣпла благодаря системѣ полной свободы торговли. Вѣдь, и селедки часто продаются раньше, чѣмъ онѣ пойманы, и хлѣбъ раньше, чѣмъ онъ убранъ съ полей; насколько естественнѣе предоставленіе такой свободы въ торговлѣ акціями, которыя можно приобрѣсти въ любой моментъ. Запрещеніе, котораго добиваются директора, вызоветъ безконечный рядъ процессовъ и подорветъ торговлю акціями, которая практикуется въ Гамбургѣ, Франкфуртѣ, Кельнѣ, Руанѣ, Англии и т. д., не возбуждая противъ себя никакихъ преслѣдованій.

Но положеніе директоро́въ было слишкомъ вліятельно, ихъ связь съ лицами, стоявшими во главѣ правительства, слишкомъ тѣсна для того, чтобы могло восторжествовать мнѣніе ихъ противниковъ. Эдиктъ 27 Февраля 1610 г. запретилъ бланковую продажу акцій, т. е. запретилъ продавать ихъ тѣмъ, кто въ дѣйствительности не имѣлъ продаваемыхъ акцій, причемъ предписывалось заявлять о каждой

¹⁾ Ehrenberg D. Zeitalt. d. Fugg. II 441. сл.

продажѣ въ теченіе одного мѣсяца. Такимъ образомъ, покупка à la hausse этимъ не воспрещалась. Но, какъ и слѣдовало ожидать, польза этого распоряженія была болѣе, чѣмъ проблематична. Запретъ пришлось повторять, съ разными дополненіями, въ 1621, 1623 и 1624 г. Въ послѣднемъ распоряженіи правительство прямо признаетъ, что его предыдущія распоряженія не достигали цѣли; чтобы избѣгнуть дѣйствія законодательнаго запрета, стороны включали оговорку о томъ, что онѣ отказываются прибѣгать къ защитѣ этихъ эдиктовъ. Нельзя, конечно, сказать, чтобы эти мѣропріятія не оказали рѣшительно никакого вліянія. Къ нимъ порой прибѣгали стороны, когда желали уклониться отъ исполненія договора, ставшаго для нихъ невыгоднымъ. Въ книжкѣ формуль для нотаріусовъ (1682 г.) находится даже формула, къ которой прибѣгалъ покупатель акцій, желавшій воспользоваться защитой закона. Въ судѣ возникли многочисленные споры и подъ защиту закона стали прибѣгать и продавцы, хотя ихъ вовсе не имѣли въ виду, запрещая бланковую продажу акцій ¹⁾. Но что эти запреты не могли оказать сколько-нибудь серьезнаго вліянія на характеръ торговли акціями, это удостовѣрило какъ мы указали, и само правительство.

Акціи въ смыслѣ бумаги, въ которой овеществляется право участія въ предпріятіи, еще не существовало, но все сказанное относительно спекуляціи долями участія въ компаніи свидѣтельствуетъ, что такое овеществленіе не является *conditio sine qua non* этой спекуляціи. И если отсутствіе акцій въ смыслѣ документа не предупредило спекуляціи, то оно вызвало поддѣльныя акціи. Именно, при помощи служащихъ компаніи въ книгахъ были проведены продажи акцій такими лицами, которыя въ дѣйствительности ихъ вовсе не имѣли. Компанія понесла вслѣдствіе этого убытокъ болѣе чѣмъ въ 39.000 фл. ²⁾.

Разсмотрѣвъ вопросы образованія основнаго капитала Остъ-Индской компаніи, его раздѣленія на акціи, значенія акцій, спекуляціи ими, мы теперь должны перейти къ вопросамъ организациі этой компаніи. И если съ перваго

¹⁾ Ehrenberg D. Zeitalt. d. Fugg. 339, 344.

²⁾ De Reus Gesch. Ueberbl. 177.

взгляда можетъ показаться, что эта организація представляеть очень мало общаго съ принципами организаціи акціонерныхъ компаній, то, при болѣе внимательномъ изученіи, сходство окажется въ такой мѣрѣ значительнымъ, что дальнѣйшее развитіе современной организаціи уже не могло представлять особыхъ затрудненій.

Остъ-Индская компанія состояла изъ пяти камеръ, находившихся въ Амстердамѣ, Зееландѣ (мѣстопробываніе которой было въ Миддельбургѣ), Роттердамѣ, Дельфтѣ, Горнѣ и Энкгуизенѣ. Art. 18—23 оетроа перечисляютъ имена 73 директоровъ, изъ коихъ 23 стояло во главѣ камеръ въ Амстердамѣ, 14 въ Зееландѣ, 12 въ Дельфтѣ, 9 въ Роттердамѣ, 4 въ Гоорнѣ и 11 въ Энкгуизенѣ. Директора эти были назначены Генеральными Штатами, какъ на это и указываетъ современникъ Метеренъ, говоря „es sind auch etliche in gewisser Zahl, die auf den ganzen Handel zusicht und sorg tragen sollen *verordnet worden* ¹⁾“. Но такое назначеніе директоровъ правительствомъ отнюдь не слѣдуетъ разсматривать какъ серьезное вмѣшательство во внутреннія дѣла компаніи. Правительство только санкціонировало существующій порядокъ вещей; такъ какъ Остъ-Индская компанія была результатомъ соединенія всѣхъ существовавшихъ колониальныхъ компаній, то всѣ лица, стоявшія во главѣ этихъ компаній, и были признаны ея директорами, какъ на это и указываетъ De Reus ²⁾. Этимъ объясняется такая неравномѣрность въ числѣ директоровъ отдѣльныхъ камеръ, несоотвѣтствующая ихъ положенію въ компаніи. Этимъ же обусловливается постановленіе оетроа, въ силу котораго, въ случаѣ смерти кого либо изъ директоровъ, вакансія не подлежала непременно замѣщенію; это зависѣло отъ усмотрѣнія камеръ, причемъ, однако, число директоровъ подлежало измѣненію: Амстердамская должна была состоять изъ 20 членовъ, Зееландская изъ 12, остальные—каждая изъ 7. Замѣщеніе должностей должно было происходить слѣдующимъ образомъ. Камера въ теченіе трехъ мѣсяцевъ послѣ открытія вакансіи должна была представить мѣстнымъ Штатамъ трехъ кандидатовъ изъ числа участниковъ въ компаніи. Размѣръ тре-

¹⁾ Niederl. Hist. I ч. 2. стр. 167.

²⁾ Gesch. Ueberbl. 8.

буемаго участія былъ различень въ отдѣльныхъ камерахъ ¹⁾). Изъ этихъ кандидатовъ и назначался директоръ; согласно октроа назначеніе должно было производиться Штатами; въ дѣйствительности, однако, это дѣлалъ бурмистръ. Этотъ способъ назначенія живо напоминаетъ намъ тотъ, который практиковался въ Генуѣ. Веденіе всего текущаго дѣла, т. е. снаряженіе кораблей, пріемъ и продажа привозимыхъ товаровъ, лежало на этихъ камерахъ. Для бѣльшей гарантіи публики отъ злоупотребленій со стороны этихъ камеръ городамъ и провинціямъ, имѣвшимъ въ нихъ участіе не менѣе, какъ на 50000 фл., было разрѣшено имѣть при камерѣ агента, который пользовался правомъ требовать отъ нея отчетъ и чрезъ котораго происходилъ сборъ подписной суммы и распределеніе дивиденда.

Леманъ подчеркиваетъ этотъ элементъ децентрализаціи управленія, который несомнѣнно былъ въ ней очень силенъ, и тѣмъ защищаетъ свой взглядъ, будто компанія не имѣла единой организаціей. „Каждая камера, говоритъ онъ, посылаетъ свои корабли и товары... представляетъ отчеты своимъ участникамъ, собираетъ подписныя ими суммы. Каждая камера имѣетъ своихъ представителей, бухгалтеровъ, кассировъ, и другихъ служащихъ. За нарушеніе директорами своихъ обязанностей отвѣчаетъ каждая камера отдѣльно“... Авторъ поэтому и признаетъ *die einzelnen Kammern als besonderen Vereinigungen*.

Но, какъ и относительно характера имущественныхъ отношеній, Леманъ и въ вопросахъ организаціи компаніи впадаетъ въ крайность, игнорируя огромное значеніе центрального органа, стоявшаго выше всѣхъ отдѣльныхъ камеръ. Все высшее руководство дѣлами компаніи было сосредоточено въ особомъ совѣтѣ, состоявшемъ изъ 17 представителей всѣхъ 6 камеръ: отъ Амстердама 8, Зееланда 4, отъ остальныхъ четырехъ камеръ по 1; семнадцатый членъ назначается поочередно разными камерами. Этотъ совѣтъ 17-ти опредѣлялъ, когда и „какой флотъ долженъ былъ снаряжаться, куда было необходимо отправить флотъ, и вообще рѣшалъ, какія мѣры слѣдуетъ принять для развитія торговли. Первые шесть лѣтъ собра-

¹⁾ De Reus Gesch. Ueberbl. 9.

ніе должно было происходить въ Амстердамѣ, засимъ два года въ Зееландѣ, потомъ опять въ Амстердамѣ и т. д. Всѣ постановленія совѣта выполнялись камерами, которыя, такимъ образомъ, могутъ быть разсматриваемы какъ исполнительные органы, коллегіально организованные.

Хотя общаго собранія акціонеровъ, какъ особаго органа, и не существовало, но все же идея того, что это собраніе является естественнымъ высшимъ органомъ компаніи мы находимъ и въ ея октроа 1602 г., именно, по истеченіи первыхъ десяти лѣтъ долженъ былъ быть составленъ отчетъ о дѣятельности компаніи и для ознакомленія съ этимъ отчетомъ нужно было созвать всѣхъ акціонеровъ посредствомъ особыхъ публикацій.

Такимъ образомъ, даже и въ своемъ первоначальномъ видѣ эта компанія представляетъ всѣ элементы единой организаціи.

Необходимо признать, что эта организація во многомъ значительно болѣе приближается къ генуэзской, нежели къ устройству *societates maris*. Во главѣ управленія стоятъ коллегіальные органы. Принципъ господства большинства, который такъ робко проявлялся въ *societates maris*, здѣсь пріобрѣтаетъ полное право гражданства. Точно также съ преобладающимъ вліяніемъ болѣе крупныхъ участниковъ мы встрѣчались и въ Банкѣ Св. Георгія, а не въ морскихъ товариществахъ. Кстати замѣтимъ, что это вліяніе отнюдь не является столь ненормальнымъ и съ точки зрѣнія современной организаціи акціонерныхъ компаній, гдѣ оно выражается въ возрастаніи числа голосовъ, коими располагаютъ въ общихъ собраніяхъ акціонеры, въ извѣстномъ соотвѣтствіи (если и не пропорціонально) количеству принадлежащихъ имъ акцій. Наконецъ, выборы представителей въ собраніе семнадцати не всѣми участниками, а камерами, равно какъ и замѣщеніе открывавшихся въ камерахъ вакансій самими камерами, все это тоже приемы, которые были извѣстны и генуэзскимъ маонамъ и Банку Св. Георгія. Идея делегаціи полномочій шла такъ далеко, что охватывала собой и право на дальнѣйшее замѣщеніе вакансій.

Ce n'est que le premier pas qui coûte. Возникшая однажды,

идея организациі ассоціаціи на акціонерныхъ началахъ должна была неизбѣжно получить дальнѣйшее развитіе, при томъ въ ближайшемъ будущемъ, тѣмъ болѣе что практика Банка Св. Георгія должна была облегчить послѣдующій процессъ.

Уже чрезъ пять лѣтъ послѣ перваго октроа Остѣ-Индской компаніи, именно въ 1607 г., въ Нидерландахъ возникаетъ проектъ новой колониальной компаніи, причемъ имѣется въ виду предоставить каждому участнику, вложившему въ предпріятіе 200 фунт., право голоса. Компанія получила признаніе со стороны правительства. Метеренъ приводитъ почти цѣликомъ текстъ октроа. Правда, онъ не сообщаетъ, въ какой мѣрѣ проектъ этотъ былъ осуществленъ, такъ какъ осложненія въ политическихъ событіяхъ сильно затруднили дѣло организаторовъ ¹⁾. Но это для насъ безразлично. Намъ интересуется проектъ самъ по себѣ, какъ показатель направленія, въ которомъ должно было пойти дальнѣйшее развитіе организациі этихъ компаній.

Результаты такого процесса развитія замѣтно сказались и въ октроа Вестѣ-Индской компаніи 1621 г. Здѣсь понятію главныхъ участниковъ — *fürnembste Mittgenossen* дается вполне опредѣленное содержаніе: таковымъ является всякій участникъ въ предпріятіи, обладающій въ немъ капиталомъ, который даетъ право на занятіе должности *Verwalter'a* въ той камерѣ, въ которой принимаетъ участіе данный акціонеръ. Эти болѣе крупные акціонеры принимаютъ участіе въ выборахъ членовъ камеръ. Октроа предоставляетъ каждой камерѣ опредѣлять условія выбора должностныхъ лицъ ²⁾. Метеренъ, говоря о томъ движеніи противъ компаній, которое поднялось въ Голландіи ко времени истеченія срока первой привилегіи Остѣ-Индской компаніи, движеніи, закончившемся, однако, дарованіемъ ей новой привилегіи на 21 годъ, отмѣчаетъ, что, во избѣжаніе дальнѣйшихъ недоразумѣній, правительство установило нѣкоторыя правила относительно внутренняго управленія компаніи.

Реформа 1622 г. заключалась въ сильной демократизациі управленія. Замѣтно выдвигается впередъ вся масса участ-

¹⁾ Niederl. Histor. I ч. стр. 393 сл.

²⁾ Octroa 1621 г. Art. 9, 12, 13.

никовъ, на которую мы въ первомъ октроа находимъ лишь отдаленные намеки. Правда, непосредственно они все еще почти не выступаютъ, но имъ уже принадлежитъ рѣшающее слово при замѣщеніи всѣхъ органовъ компаніи. Именно, посредствомъ публичныхъ объявленій всѣ участники созывались для выборовъ изъ числа главныхъ участниковъ представителей въ камеру, въ числѣ, соотвѣтствующемъ числу ея директоровъ; вмѣстѣ съ ними эти представители образуютъ выборный комитетъ, который и избиралъ на каждую вакансію трехъ кандидатовъ; послѣдніе представлялись мѣстнымъ Штатамъ, избравшимъ изъ нихъ одного для замѣщенія вакантной должности директора. Обязанности уполномоченныхъ не ограничивались, однако, участіемъ въ избирательномъ собраніи, они вообще представляли собой акціонеровъ. Такъ, отчетъ свой директора должны были представлять общему собранію участниковъ. Однако, эти послѣдніе не имѣли права дѣлать непосредственно какія-либо замѣчанія по поводу отчета, а должны были съ своими замѣчаніями обращаться къ своимъ уполномоченнымъ, которые и могли дѣлать необходимыя заявленія.

Предоставленіе права избранія лицъ, управляющихъ дѣлами предпріятія, вызвало подставныхъ акціонеровъ, такъ что пришлось даже вступить въ борьбу съ этимъ зломъ. Съ другой стороны директора, желавшіе удержать власть въ своихъ рукахъ и боявшіеся вліянія акціонеровъ на выборы, въ нѣкоторыхъ камерахъ ограничивались созывомъ главныхъ участниковъ, но не всѣхъ акціонеровъ. Для дополненія этой картины сходства участниковъ компаніи послѣ октроа 1622 г. съ современными акціонерами, необходимо еще указать, что въ нѣкоторыхъ камерахъ равнодушіе акціонеровъ шло такъ далеко, что часто на выборы не приходило даже столько главныхъ акціонеровъ, сколько въ ней было директоровъ. Въ такихъ случаяхъ отъ выборовъ устранялось столько директоровъ, что оставшееся ихъ число равнялось числу явившихся на выборы главныхъ участниковъ ¹⁾.

Организація такого рода выборнаго комитета изъ директоровъ и особыхъ уполномоченныхъ столь своеобразна, что

¹⁾ De Reus Gesch. Ueberbl. стр. 27.

само собой напрашивается предположеніе о заимствованіи ея изъ Генуи, гдѣ дѣйствовало совершенно аналогичное избирательное собраніе. Трудно допустить случайность такого совпаденія организаціи.

Пожизненные директора перваго октроа замѣняются выборными, притомъ на сравнительно непродолжительный срокъ, именно на три года, а по истеченіи этого срока выбывающій директоръ не могъ быть избираемъ вновь въ теченіе ближайшаго трехлѣтія,—порядокъ, тоже установленный въ Генуѣ. Порядокъ выхода первыхъ директоровъ опредѣлялся жребіемъ.

Рядомъ съ этими представителями въ выборномъ комитетѣ, октроа 1622 г. устанавливаетъ особый ревизіонный органъ въ лицѣ 2 главныхъ участнико въ, которые ежегодно должны провѣрять все счетоводство камеръ, равно какъ и общую отчетность по предпріятію. Эти ревизоры имѣли право участія въ собраніяхъ камеръ

Во главѣ управленія остался совѣтъ семнадцати. Еще при дѣйствіи перваго октроа дѣло централизаціи управленія значительно подвинулось впередъ. Такъ, уже въ 1607 г. этотъ совѣтъ семнадцати воспретилъ камерамъ безъ разрѣшенія совѣта заключать займы ¹⁾ Въ 1610 г. у камеръ было отнято право самостоятельно распоряжаться продажами товаровъ. Всѣмъ камерамъ предписано было однообразіе въ веденіи дѣлъ, которое шло такъ далеко, что въ видѣ исключенія камерѣ Зееланда было разрѣшено вести свои счета въ фламандскихъ фунтахъ, тогда какъ остальные камеры вели расчеты въ гульденахъ. Однако счета, которые камера Зееланда препровождала другимъ, должны были быть составлены съ переводомъ денегъ на гульдены.

Октроа 1622 г. представляетъ собой дальнѣйшій шагъ по пути централизаціи управленія, такъ что послѣ этого года совѣтъ семнадцати можно разсматривать какъ правленіе компаніи, а камеры его мѣстными, во всемъ подчиненными органами. Въ его рукахъ было сосредоточено не только управленіе дѣлъ, но и надзоръ за ихъ веденіемъ въ отдѣльныхъ камерахъ.

¹⁾ De Reus Gesch. Ueberbl. стр. 20 сл.

Совѣтъ семнадцати собирался три раза въ году, причѣмъ въ дни собраній его члены собирались два раза въ день, опоздавшіе и не являвшіеся штрафовались ¹⁾).

Сравнительно второстепенный интересъ представляетъ организація раздѣленія труда между директорами, запрещеніе совмѣщенія должностей, родства между директорами компаніи.

Сказаннымъ мы можемъ ограничиться и даже оставить безъ разсмотрѣнія Вестъ-Индскую компанію, которая не внесла ничего существенно новаго въ исторію возникновенія акціонерныхъ компаній. Задача, которую мы преслѣдовали очеркомъ возникновенія Остъ-Индской компаніи, заключалась только въ томъ, чтобы показать, какъ сложился переходъ отъ *societates magis* къ современнымъ акціонернымъ компаніямъ. Остъ-Индская Голландская компанія является этапнымъ пунктомъ на этомъ пути, переходъ къ которому былъ облегченъ благодаря знакомству съ Генуэзскимъ Банкомъ Св. Георгія, который гораздо ближе подходитъ къ голландскимъ колоніальнымъ компаніямъ, нежели *societates magis*.

Но и совершенно независимо отъ того, въ какой мѣрѣ эта компанія является оригинальнымъ правообразованіемъ, заслуга Голландіи въ исторіи акціонерныхъ компаній заключается въ широкомъ расширеніи, въ популяризаціи этихъ принциповъ, въ примѣненіи ихъ къ такой сферѣ дѣятельности, которая въ эту эпоху всюду находила предпринимателей, охотно подражавшихъ голландской организаціи, давшей такіе блестящіе результаты.

Другимъ странамъ, заимствовавшимъ изъ Голландіи принципы акціонернаго строя, онъ обязанъ своимъ дальнейшимъ развитіемъ и законодательнымъ регулированіемъ, такъ что затѣмъ сама Голландія нормировала акціонерныя компаніи подъ вліяніемъ законодательства страны, впервые заимствовавшей изъ Голландіи принципы акціонерныхъ компаній. *Wetboek van Koophandel van het Koninkrijk der Neederlanden* (1838) ²⁾, артиклы 36 — 56 котораго трактуютъ объ

¹⁾ De Reus Gesch. Ueberbl. 40 сл.

²⁾ Entw. eines Gesetzes betreffend die Komanditgesellsch. auf Aktien und die Aktiengesellsch. nebst Begründung und Anlagen стр. 515. Riesser Grundgedanken in den Codificirten Handelrechten aller Länder 14.

акціонерныхъ компаніяхъ, является въ существенныхъ чертахъ воспроизведеніемъ Code de commerce. Дальнѣйшій ходъ развитія акціонернаго дѣла въ Голландіи не представляетъ поэтому для насъ особаго интереса.

§ 5. Акціонерныя компаніи въ Англии.

По общепринятому мнѣнію, голландскія компаніи считаются старѣйшими. Это, однако, едва ли правильно, и если мы начали съ очерка голландскихъ компаній, то только потому, что, какъ мы уже упоминали, онѣ въ несравненно большей степени, чѣмъ англійскія, обратили на себя вниманіе всей остальной Европы. Въ своемъ мѣстѣ мы отмѣтимъ это явленіе относительно Франціи и Германіи. Даже дальнѣйшее развитіе англійской Остъ-Индской компаніи происходило подъ вліяніемъ ея голландской соперницы. Устанавливая свои факторіи въ Индіи, говоритъ Макъ-Куллохъ¹⁾, англичане только слѣдовали примѣру португальцевъ и голландцевъ. Королева Елисавета, оправдывая привилегіи англійской компаніи въ посланіи отъ 16 Сентября 1568 г. къ русскому государю, ссылается на то, что такія же привилегіи устанавливаются и въ Бельгіи²⁾. Комитетъ Остъ-Индской компаніи, постановивъ въ засѣданіи 24 Сентября 1599 г. хлопотать предъ правительствомъ о дарованіи привилегіи и предоставленіи правъ корпораціи съ единымъ капиталомъ, указываетъ на примѣръ голландцевъ³⁾. Въ засѣданіи 9 Января 1600 г. общее собраніе постановляетъ увеличить свои средства въ виду значительныхъ приготовленій, которыя дѣлаются голландцами для экспедиціи въ Индію⁴⁾. Значительно позднѣе, именно въ 1722 г., когда возникновеніе Остендской компаніи для торговли съ Остъ-Индіей испугало возможностью конкуренціи и англичанъ, и голландцевъ, они вступаютъ между собой въ соглашеніе для борьбы съ общимъ врагомъ⁵⁾.

¹⁾ A Dictionary practical, theoretical and historical of Commerce and Commercial Navigation 561.

²⁾ Толстой. Первые сорокъ лѣтъ сношеній Россіи съ Англійей.

³⁾ Henry Stevens The Dawn British trade to the East India 8.

⁴⁾ Ibid. 109.

⁵⁾ M'Culloch A Dictionary 566.

Это вліяніе голландскихъ образцовъ на развитіе аналогичныхъ институтовъ въ сосѣднихъ странахъ было уже отмѣчено Ластигомъ, указавшимъ, что хотя въ области торговаго права голландцы и не создали ничего новаго, но широкимъ и блестящимъ примѣненіемъ уже извѣстныхъ формъ, они придали впервые имъ ясность и популярность, которыя содѣйствовали ихъ дальнѣйшему распространенію.

Если, такимъ образомъ, дальнѣйшее развитіе англійскихъ колоніальныхъ товариществъ и происходило подъ нѣкоторымъ голландскимъ вліяніемъ, то первоначальное возникновеніе ихъ произошло подъ вліяніемъ тѣхъ же условій, что и въ Голландіи. Мы, конечно, не будемъ касаться здѣсь тѣхъ экономическихъ факторовъ, которые создали потребность въ этихъ формахъ ассоціаціи и облегчили ихъ возникновеніе, отмѣтимъ лишь вновь вліяніе Италіи, благодаря которому извѣстные институты итальянскаго средневѣковаго права могли быть заимствованы англичанами и положены ими въ основу дальнѣйшаго развитія англійскаго права. Въ Лондонѣ Lombard-street, улица, на которой жили итальянцы, была, какъ мы уже указали, центромъ дѣловаго оборота. D-r Thomas Wilson въ своемъ Discours sur l'usure (2-е изданіе относится къ 1672 г.), анализируя организацію Orphan's fund of London, возникновеніе коей относится къ XIV ст., указываетъ, что распредѣленіе дивиденда и счетоводство происходило согласно итальянскимъ образцамъ ¹⁾. Въ 1496 г. Генрихомъ VII была предоставлена монополія торговли со всѣми странами, которыя будутъ открыты на сѣверо-востокѣ, по пути въ Индію. Для эксплуатаціи привилегіи была образована, какъ мы уже отмѣтили, компанія, инициаторомъ которой былъ венеціанецъ Jean Cabot. Предпріятіе это съ извѣстнымъ капиталомъ, распавшимся на доли, внесенныя его участниками, хотя и увѣнчалось успѣхомъ на первыхъ порахъ, но затѣмъ разстроилось вслѣдствіе недостатка въ средствахъ ²⁾.

Тридцать лѣтъ спустя Себастьянъ Каботъ вновь организуеъ товарищество для снаряженія экспедиціи съ цѣлью отыскать проѣздъ въ Индію сѣверомъ. Эта экспедиція неожиданно закончилась установленіемъ торговыхъ сношеній съ

¹⁾ Frignet Hist. de l'Associat. 177 пр.

²⁾ Ibid 175.

А. И. Каминка.

Россіей и потому получила названіе Russia Company. Первоначальный капиталъ этой компаніи состоялъ изъ 6.000 фунт. стерл., раздѣленныхъ на 240 parts или shares. Фринье считаетъ это товарищество первой англійской акціонерной компаніей ¹⁾. Если бы мнѣніе его оказалось справедливымъ, то исторія этой компаніи пріобрѣла бы для насъ значительный интересъ, такъ какъ пришлось бы отнести примѣненіе къ колониальнымъ предпріятіямъ принциповъ акціонернаго строя ко времени, значительно болѣе раннему возникновенію голландской Остъ-Индской компаній. Но это мнѣніе Фринье довольно одиноко въ западно-европейской литературѣ. Макъ-Куллохъ, сообщающій много интересныхъ и вѣрныхъ свѣдѣній объ англійской Остъ-Индской компаніи, называетъ Russia Company—a regulated Company ²⁾. Этотъ взглядъ раздѣляется большинствомъ изслѣдователей. Такъ Шмоллеръ полагаетъ, что компанія эта не была акціонерной, такъ какъ ея участники принуждены были всѣ свои товары передавать для продажи ея агенту; въ 1699 была установлена для новыхъ членовъ обязанность вступныхъ денегъ въ размѣрѣ 5 ф. ст. Такая небольшая, сравнительно, сумма естественно кажется недостаточнымъ взносомъ для образованія основнаго капитала, она могла быть развѣ оплатой права торговать за свой счетъ и пользоваться при этомъ покровительствомъ компаніи. Точно также и Леманъ полагаетъ, что мы тутъ имѣемъ дѣло съ regulated company и что ея основной капиталъ въ 6.000 ф. составилъ именно изъ такихъ вступныхъ взносовъ ³⁾.

Защитникомъ мнѣнія, что Russia Company была акціонерной компаніей, выступилъ недавно Еренбергъ ⁴⁾, но онъ затронулъ вопросъ лишь мимоходомъ. Онъ совершенно основательно указалъ, что мнѣніе о недостаточности капитала компаніи для веденія самостоятельнаго предпріятія основано на недоразумѣніи. Въ то время перворазрядное англійское судно, вполнѣ снаряженное, стоило всего 1.000 ф., а

¹⁾ Frignet Hist. de l'Associat. 176.

²⁾ A. Dictionary 1197.

³⁾ D. gesch. Entwickl. 38 пр. 2.

⁴⁾ D. Zeitalt. d. Fugg. II. 328.

Russia Company начала свою дѣятельность всего съ тремя кораблями. Въ документахъ Остъ-Индской компаніи мы находимъ слѣдующую расцѣнку кораблей, снаряженныхъ въ третью экспедицію: The Dragon — 2.400 ф., The Nectol — 1.416 ф. ¹⁾ Но само собой, какъ ни вѣско это указаніе, оно все же не разрѣшаетъ вопроса. Впрочемъ, Еренбергу и не было никакой надобности болѣе обстоятельно на немъ останавливаться.

Въ русской литературѣ эта англійская компанія пользуется широкой извѣстностью и неоднократно становилась объектомъ изученія, но ея юридическая природа почти не привлекала къ себѣ вниманія изслѣдователей, останавливавшихся на вопросѣ объ оказанномъ ею экономическомъ вліяніи. Болѣе внимательно къ этой компаніи отнесся Костомаровъ въ своемъ „Очеркѣ торговли Московскаго Государства въ XVI и XVII столѣтіяхъ“. Авторъ приходитъ къ тому же выводу, что и Фринье, хотя прямо и не говоритъ о юридической сторонѣ. По мнѣнію нашего историка, компанія состояла изъ тѣснаго кружка купцовъ, имѣвшихъ монопольное право торговли въ странѣ. „Англійскіе гости въ XVI вѣкѣ составляли одно цѣлое дѣло. Каждый членъ компаніи производилъ торговые операціи и займы на имя всей компаніи“ ²⁾.

По нашему мнѣнію, существующихъ пока данныхъ недостаточно, чтобы высказаться совершенно категорически, но есть все таки основаніе думать, что эта Russia Company не была простой regulated company, а предпріятіемъ съ единствомъ основнаго капитала, что, впрочемъ, не исключало временнаго веденія самостоятельной торговли отдѣльныхъ предпринимателей, дѣлавшихъ извѣстные взносы въ пользу компаніи.

Такое предположеніе подтверждается, на нашъ взглядъ, извѣстнымъ дѣломъ англичанина Марша, который остался должнымъ разнымъ русскимъ купцамъ около 23000 рублей. Когда къ англичанамъ было предъявлено требованіе уплаты

¹⁾ The Register of letters etc. of the Governour and Company of Merchants of London trading into the East Indies 1600—1619. Edited by George Birdwood Assisted by William Foster. стр. 95.

²⁾ Очерки 22, 23.

этого долга, они отказались, ссылаясь на то, что Маршъ не ихъ товарищъ. Если бы онъ былъ товарищемъ, то этимъ обусловливалась бы и обязанность платежей по заключеннымъ имъ обязательствамъ. Такая постановка вопроса свидѣтельствуесть объ единствѣ предпріятія, а не о томъ, что оно было regulated company.

Но гораздо большее значеніе въ этомъ отношеніи представляетъ упомянутое уже посланіе королевы Елисаветы отъ 16 Сентября 1568 г., написанное въ оправданіе привилегій, которыя англійское правительство старалось выговорить въ пользу компаніи.

Королева Елисавета опровергаетъ предположеніе, будто нѣсколько лицъ стараются захватить въ свои руки всю торговлю Англійи съ Россіей. Въ виду того, что „это дѣло сопряжено съ такою опасностью, съ такими издержками и столь важно по своему значенію, что будучи ведено немногими, не легко будетъ поддержано частными лицами“, парламентъ постановилъ, чтобы торговля эта была ведена нѣкимъ знаменитымъ обществомъ, составленнымъ не только изъ купцовъ, но и изъ другихъ лицъ ¹⁾, не исключая ни одного англичанина, который будетъ работать въ пользу этого общества подъ извѣстными предписанными условіями и на основаніи установленныхъ правилъ. Разумѣется, что въ этой предпринятой торговлѣ *всѣ потери, затраты, расходы на жалованье должны быть общими для всѣхъ; члены общества должны вести торговлю, не каждый отдѣльно для себя, но общую для всѣхъ; ничто не должно обращаться въ частную прибыль чью либо, но въ общую выгоду всѣхъ.....* Хотя въ обществѣ есть, да иначе и быть не можетъ, нѣкоторыя особы, превосходящія другихъ опытностью, званіемъ и властью, однако же въ прочихъ отношеніяхъ, кромѣ званія своего, всѣ равноправны, какъ въ подачѣ мнѣній, такъ и въ раздѣлѣ прибыли“. Компетентность лицъ, составлявшихъ это посланіе, въ вопросѣ организаціи компаніи не можетъ подлежать никакому сомнѣнію. Правда, посланіе это преслѣдовало не научныя цѣли ознакомленія русскаго правительства съ характерными чертами незнакомой еще русскимъ формы ассоціаціи, а чисто практическія

¹⁾ Здѣсь, какъ и ниже, курсивъ нашъ.

задачи—добиться расположенія русскаго правительства въ пользу этой компаніи. Поэтому къ посланію слѣдуетъ относиться съ нѣкоторою осторожностью, но едва ли можно предполагать прямое искаженіе истины, а затѣмъ, и это главное, въ интересахъ защиты компаніи противъ обвиненія въ монополизациі торговли, надо было не только не скрывать характера организаціи предпріятія на началахъ regulated company, а, наоборотъ, подчеркнуть сравнительную свободу каждаго въ веденіи своихъ операцій, которою пользуются члены regulated company въ сравненіи съ членами товарищества съ единствомъ предпріятія, съ капиталомъ принадлежащимъ товариществу, за общій счетъ ведущему всѣ операціи.

Вышеуказанныя нами соображенія Шмоллера и Лемана едва ли представляются сколько-нибудь доказательными въ сравненіи съ такимъ свидѣтельствомъ оффиціального акта англійскаго правительства. Леманъ полагаетъ, что первоначальный капиталъ въ 6000 фунтовъ составилъ изъ вкупныхъ денегъ, Шмоллеръ тоже говоритъ о 5 фун., какъ о вкупной суммѣ. Но представляется совершенно неправдоподобнымъ, чтобы въ товариществѣ приняло участіе 1200 человекъ. Это, очевидно, невѣроятно большое число. Въ предпріятіи гораздо болѣе крупномъ—англійской Остъ-Индской компаніи было, какъ мы увидимъ, всего около 200 членовъ. Особенно же неправдоподобной покажется приведенная цифра, если предположить, что всѣ они были не простые акціонеры, а самостоятельные предприниматели, ведущіе, подъ патронатомъ компаніи, торговлю за свой счетъ. Гораздо вѣроятнѣе свидѣтельство Андерсона, что капиталъ образовался изъ взносовъ въ 25 фунтовъ ¹⁾.

Размѣръ этого взноса достаточно великъ, чтобы не заподозрить въ немъ лишь вкупныхъ денегъ. Рядомъ съ участіемъ въ образованіи основнаго фонда предпріятія могла существовать и обязанность извѣстныхъ вкупныхъ платежей, обязанность, созданная практикой regulated company. Поэтому установленіе такихъ платежей въ Russia Company еще ничего не доказываетъ.

Невозможно придать рѣшающаго значенія и другому возраженію Шмоллера, которое поддержано было въ русской

¹⁾ Histor. und chronol. Gesch. d. Handels т. IV стр. 26.

литературѣ г. Поузнеромъ ¹⁾, будто бы распоряженіе компаніи о доставленіи товаровъ ея участниками московскому агенту, вызвавшее противъ себя жалобы, свидѣтельствуеть, что эти товарищи были предпринимателями, которые за свой личный счетъ вели предпріятіе. Параллельно съ предпріятіемъ компаніи могли допускаться каждый разъ на особо устанавливаемыхъ условіяхъ и отдѣльные купцы къ веденію на свой собственный страхъ, но подъ фирмой компаніи, торговли въ Россіи.

Объ одномъ случаѣ такого допущенія мы имѣемъ и прямое свидѣтельство. Въ 1601 г. общее собраніе Остѣ-Индской компаніи поручило завязать съ этой Russia Company переговоры о предоставленіи ему права на North—West passage. Компанія отвѣтила отказомъ, но изъявила согласіе предоставить право участія въ пользованіи ея правами всѣмъ членамъ Остѣ-Индской компаніи, которые этого пожелаютъ и уплатятъ 10 фунтовъ ²⁾.

Точно также и англійская Остѣ-Индская компанія, имѣвшая монопольное право торговли, которымъ, какъ мы увидимъ, и пользовалась, ведя одно предпріятіе за общій счетъ, предоставляла, однако,—конечно, за извѣстное вознагражденіе—право торговли отдѣльнымъ лицамъ за свой счетъ, само собой ³⁾.

Указаніе на Russia company, какъ на акціонерную компанію, любопытно для насъ не только потому, что оказывается такимъ образомъ, что старѣйшая колониальная акціонерная компанія дѣйствовала въ Россіи, но и потому, что указаніе это разъясняетъ намъ, почему принципы joint—stock company такъ легко были примѣнены къ Остѣ-Индской компаніи: рѣчь шла тутъ лишь о дальнѣйшемъ развитіи уже испробованной комбинаціи.

Эта англійская Остѣ-Индская компанія, возникшая въ послѣдній годъ XVI-го столѣтія, несомнѣнно достигла организациі настоящей акціонерной компаніи. До послѣдняго времени не подвергалось сомнѣнію, что съ самаго момента своего возникновенія компанія была акціонерной. Едва ли

¹⁾ Обзоръ иностранныхъ законодательствъ объ акціонерныхъ компаніяхъ 1 сл.

²⁾ The Down of the Br. Tr, 187.

³⁾ Savary Dict. Univers. IV 1146.

не впервые, какъ уже было замѣчено, противъ этого выступилъ Шмоллеръ, высказавшій, что первоначально это предприятие было какъ цѣлое regulated company, а отдѣльныя товарищества, охватываемыя общей организаціей, были тѣ же морскія товарищества, о которыхъ мы уже говорили выше, и которыя въ то время были широко распространены и въ Англии. Это мнѣніе нашло себѣ горячаго защитника въ лицѣ новѣйшаго историка акціонерныхъ компаній—Лемана ¹⁾.

Съ точки зрѣнія Шмоллера и Лемана, исторія англійской Остъ-Индской компаніи пріобрѣтаетъ огромный интересъ: она является исторіей акціонернаго строя, прослѣженной на отдѣльномъ примѣрѣ. Вотъ почему оба эти ученые, и особенно Леманъ, заслуживаютъ упрека въ томъ, что они недостаточно внимательно отнеслись къ исторіи этого предприятия. Для насъ исторія этого учрежденія любопытна въ томъ отношеніи, что даетъ возможность провѣрить взгляды этихъ ученыхъ на процессъ развитія принциповъ акціонернаго строя. Неправильность этихъ взглядовъ, на сколько они касаются исторіи голландскихъ акціонерныхъ компаній, мы старались разъяснить выше. Надо, однако, признать, что взглядъ этихъ ученыхъ въ значительно большей степени обусловливается исторіей англійской, чѣмъ голландской Остъ-Индской компаніи.

Исторія англійской Остъ-Индской компаніи неоднократно обращала на себя вниманіе изслѣдователей. Объ ней писали очень многіе, и все же не кажутся намъ преувеличеніемъ слова Birdwood'a, написавшаго введене кь изданной имъ хроникѣ первыхъ трехъ лѣтъ ея существованія, что ея исторія еще должна быть написана. Мы, конечно, далеки отъ мысли восполнить этотъ пробѣлъ. Во первыхъ, это выходитъ далеко за предѣлы нашей ближайшей задачи, а во вторыхъ, для этого необходимо несравненно болѣе подробное изученіе частью еще неизвѣстныхъ источниковъ, которые должны были уцѣлѣть отъ этой эпохи. Но во всякомъ случаѣ и имѣющихся данныхъ, особенно тѣхъ, которыя заключены въ упомянутой уже хроникѣ этой компаніи, равно какъ въ изданномъ тѣмъ же Birdwood'омъ „the Register of letters et c. of the Governor and Company of Mer-

¹⁾ D. Gesch Entw. Напр. стр. 38.

chants of London trading in to the East-Indias 1600—1619 достаточно, какъ намъ кажется, для того, чтобы провѣрить взглядъ Шмоллера и Лемана, будто эта ассоціація была первоначально a regulated company.

Своимъ возникновеніемъ предпріятіе это обязано не мѣрамъ правительственнаго поощренія, а частной инициативѣ энергичныхъ предпринимателей, которые привыкли дѣйствовать совмѣстно въ морскихъ товариществахъ и уже раньше предпринимали многочисленныя, отдаленныя плаванія.

Непосредственнымъ поводомъ къ возникновенію англійской Остъ-Индской компаніи послужило сильное и притомъ совершенное искусственное повышеніе цѣны на перецъ¹⁾, вызванное голландцами. Вслѣдствіе этого созванъ былъ въ Лондонѣ 22 Сент. 1599 г. подъ предсѣдательствомъ лорда—мэра митингъ, на которомъ и была принята резолюція—образовать ассоціацію для торговли съ Индіей. Выразили желаніе принять участіе въ этомъ предпріятіи 101 человекъ съ капиталомъ въ 30133 ф. 6 ш. 8 п. Хотя каждый былъ совершенно свободенъ въ опредѣленіи размѣра своего участія, тѣмъ не менѣе сознаніе преимуществъ опредѣленія долей участія каждаго въ круглыхъ цифрахъ уже и здѣсь проявляется. Это указываетъ на то, что такая подписка была тутъ примѣнена далеко не впервые. Именно, всѣ подписывались на круглыя цифры: 100, 150, 200, 250, 300, 400, 500, 1000, 3000 ф., только одинъ подписался на 333 ф. 6 ш. 8 п.²⁾ Засимъ, въ этомъ же собраніи было постановлено, что впредь ни одинъ предприниматель не будетъ принять иначе, какъ подъ условіемъ взноса въ предпріятіе суммы не менѣе 200 фунт.³⁾ Макъ Куллохъ⁴⁾ и затѣмъ Леманъ⁵⁾ (этотъ послѣдній, ссылаясь на Врусс'а) утверждаютъ, что капиталъ не могъ быть, однако, собранъ, въ виду чего директора компаніи признали необхо-

¹⁾ The Register of Letters etc. XLIII. Необходимо отмѣтить, что для нашей цѣли большее значеніе имѣетъ The Dawn of the Brit. tr., такъ какъ она, какъ правильно указываетъ Birdwood (XXIII), занимается преимущественно вопросомъ организаци предпріятія, а второе—производствомъ самой торговли.

²⁾ To venter in the pretended voyage to the East Indias... The Dawn of Brit. tr. 1.

³⁾ The Dawn of Brit. trade стр. 7.

⁴⁾ A. Dictionary 561.

⁵⁾ D. gesch. Entwik. 39 пр 2.

димымъ образоватъ subordinate association изъ тѣхъ членовъ компаніи, которые дѣйствительно пожелали участвовать въ покрытіи расходовъ на задуманную экспедицію. Такая subordinate association и образовалась съ капиталомъ въ 68000 ф. Въ хроникѣ засѣданій общихъ собраний и собраний комитетовъ директоровъ за время до 1603 г., которая осталась неизвѣстной Леману, какъ и Шмоллеру, мы не находимъ рѣшительно никакихъ указаній на образованіе такой subordinate association, для насъ тѣмъ болѣе непонятной, что она состояла изъ лицъ, которыя участвовали въ первой подпискѣ. Въ этой хроникѣ мы имѣемъ цѣлый рядъ указаній на неисправности въ платежахъ отдѣльныхъ членовъ, но нигдѣ они не принимаютъ такого повального характера, чтобы явилась необходимость въ призывѣ къ образованію новой компаніи, да еще съ такимъ замѣчательнымъ результатомъ: взносъ двойной суммы сравнительно съ первоначально подписанной, которая не могла быть взыскана съ членовъ. Но кромѣ молчанія хроники объ этой subordinate association, доказывающаго, что ея никогда и не было, по крайней мѣрѣ въ томъ видѣ, въ какомъ объ ней свидѣтельствуютъ Макъ Куллохъ и Леманъ, въ пользу того же говорятъ и прямыя свидѣтельства хроники. 30 Октября 1600 г. происходитъ Общее Собраніе участниковъ компаніи, на которомъ присутствуютъ 104 члена ¹⁾. Въ этомъ собраніи заходитъ рѣчь о неисправностяхъ въ платежахъ нѣкоторыхъ изъ членовъ компаніи, при чемъ оказывается, что только трое изъ участниковъ вовсе отказываются отъ платежа тѣхъ суммъ, на которыя они подписались. Мы думаемъ поэтому, что первой компаніи не была субституирована новая, и что измѣненіе въ размѣрѣ капитала произошло посредствомъ увеличенія числа членовъ, такъ какъ была установлена возможность вступленія таковыхъ въ товарищество до начала экспедиціи ²⁾. Комитетъ директоровъ (въ засѣданіи отъ 9 Января 1600 г. ³⁾

¹⁾ The Dawn of the Br. tr. 58 сл.

²⁾ Общее Собраніе 24 Сентября 1599 г. предусматриваетъ товарищей, которые schall before the viage set forthe determine to adventure therein. The Dawn of the Br. tr. стр. 5.

³⁾ The Dawn of the Br. tr. стр. 109.

особо оговариваетъ права каждаго новаго члена, вступающаго въ товарищество уже послѣ выдачи королевскаго патента, такъ что не упомянутые въ немъ пользовались совершенно одинаковымъ положеніемъ съ тѣми членами, которые въ этомъ патентѣ упомянуты.

Въ собраніи Комитета отъ 13 Октября 1600 г. вновь постановляется, что всякій, желающій участвовать въ предпріятіи вносомъ 200 фунтовъ, будетъ приниматься до тѣхъ перъ, пока вся подписная сумма не достигнетъ 55000 фунтовъ ¹⁾.

Именно въ виду такого увеличенія числа членовъ Фринье ²⁾ и Андерсонъ ³⁾ говорятъ о возникновеніи этой компаніи при участіи 215 членовъ. Въ списокѣ участниковъ компаніи, относящемся къ 1603 г., мы находимъ 239 участниковъ, внесшихъ 63640 ф. стерл. ⁴⁾.

Въ виду столь большого сравнительно капитала, собраннаго подпиской лицъ, пожелавшихъ сдѣлаться членами товарищества, а также въ виду разнообразія подписной суммы, едва ли можетъ быть рѣчь о томъ, что предпріятіе это, хотя бы даже только въ моментъ своего возникновенія, было a regulated company. И всякая тѣнь сомнѣнія по этому вопросу должна окончательно разсѣяться при чтеніи протоколовъ засѣданій общаго собранія и комитетовъ компаніи.

Постараемся возстановить въ самыхъ сжатыхъ чертахъ исторію возникновенія компаніи и первые ея шаги, направленные на организацію внутреннихъ отношеній.

Уже 24 Сентября собирается второе собраніе участниковъ предпріятія, на этотъ разъ въ количествѣ 57 человекъ, для обсужденія дальнѣйшаго образа дѣйствій ⁵⁾. На этомъ собраніи было рѣшено, что предпріятіе необходимо вести согласно опредѣленнымъ правиламъ. Это же собраніе намѣчаетъ и извѣстные принципы, коихъ необходимо впредь придерживаться. Во первыхъ, и это очень характерное постановленіе для выясненія неправильности теоріи Шмоллера,

¹⁾ That shal be noe adventuror refused that will adventure 200 li untill the whol adventure do ryse above 55000 li. The Dawn of. Br. tr. 45.

²⁾ Hist. de l'Assoc. 183.

³⁾ Histor. und chronol. Gesch. IV стр. 308.

⁴⁾ The Dawn of. the Br. tr. стр. 250—262.

⁵⁾ Протоколь этого собранія См. The Dawn of the Brit. tr. стр. 40.

ни одинъ корабль не долженъ быть непосредственно переданъ для участія въ экспедиціи кѣмъ-либо изъ участниковъ компаніи, всѣ должны быть пріобрѣтены за наличныя деньги. Точно также и всѣ товары должны быть пріобрѣтены непосредственно компаніей. Далѣе, собраніе избираетъ комитетъ изъ 15 участниковъ компаніи для непосредственнаго управленія ея дѣлами, равно какъ и для того, чтобы исходатайствовать предпріятію возможно болѣе широкія привилегіи. Въ это время компанія еще не была окончательно организована, разрѣшеніе дѣйствовать еще не было получено, тѣмъ не менѣе принципъ господства большинства уже получилъ въ полной мѣрѣ признаніе не только въ общемъ собраніи, но и въ исполнительномъ органѣ общества. Хотя собралось лишь немногимъ больше половины членовъ общества, тѣмъ не менѣе они принимаютъ рѣшенія, обязательныя для всѣхъ членовъ. Въ инструкціи исполнительному комитету прямо говорится о постановленіи всѣхъ ея членовъ или же большинства.

Комитетъ быстро приступаетъ къ выполненію возложенной на него задачи. Онъ собирается на слѣдующій день послѣ общаго собранія, 25 Сентября, и постановляетъ (въ присутствіи 12 своихъ членовъ), что комитетъ долженъ быть раздѣленъ на два отдѣла: одинъ долженъ принять на себя заботы по снаряженію экспедиціи, другой — по полученіи возможно болѣе широкихъ привилегій. При этомъ постановлено обратиться въ *privy Counsel* отъ имени *adventurers* съ ходатайствомъ, на которое мы обращаемъ особое вниманіе: здѣсь рекомендуется поставить на видъ успѣхи, которыхъ голландцы достигли въ торговлѣ, и на этомъ основаніи должна быть заявлена просьба дать предпринимателямъ права корпораціи, такъ какъ торговля съ Индіей, въ виду ея отдаленности, можетъ быть производима только посредствомъ одного соединеннаго капитала ¹⁾. Постановленіе это представляется для насъ вдвойнѣ интереснымъ: оно свидѣтельствуетъ, во первыхъ, что голландская Остъ-Индская компанія оказала несомнѣнное вліяніе на образованіе англій-

¹⁾ «To graunt to the adventurers a priviledge in succession and to incorporate them in a company for that the trade of the Indias being sofare remote from hence cannot be traded but in a joint and a unyted stoc». The Dawn стр. 8.

ской, а, во вторыхъ, что съ самаго момента возникновенія плана учрежденія Остъ-Индской компаніи ея инициаторы вполнѣ сознавали затрудненія, которыя испытываетъ въ торговлѣ со столь отдаленными странами корпоративно организованная сословія купцовъ, за свой счетъ торгующихъ въ однихъ и тѣхъ же мѣстахъ. Вотъ почему и считаясь съ соперничествомъ другихъ народовъ, уже успѣвшихъ создать твердую организацію для торговли съ отдаленными странами, англійскіе предприниматели рѣшаются отнюдь не слѣдовать традиціямъ болѣе старыхъ regulated company, а образовать одинъ складочный капиталъ и общими средствами вести одну торговлю. Этотъ планъ имъ и удается вполнѣ осуществить.

Уже 31 декабря 1569 г. предпринимателямъ была дарована англійской королевой привилегія на 15 лѣтъ на право исключительной торговли въ Индіи. Оригиналъ привилегіи не сохранился. Birdwood приводитъ наиболѣе достовѣрный текстъ, сохранившійся въ дѣлахъ компаніи ¹⁾. Въ него вошли имена тѣхъ первыхъ подписчиковъ, которые возбудили ходатайство. Тѣмъ не менѣе, компаніи не возбраняется и приѣмъ новыхъ членовъ, на которыхъ такимъ образомъ и распространяются всѣ преимущества, даруемая этой привилегіей. Октроа можетъ быть возобновлено по истеченіи срока, если правительство найдетъ это для себя полезнымъ, или же въ противномъ случаѣ можетъ быть прекращено, однако, съ предупрежденіемъ за два года.

Союзу даруются права корпораціи ²⁾, съ обширными правами монопольной торговли и разнаго рода преимуществами по ввозу и вывозу товаровъ. Что касается вопросовъ внутренней организаціи компаніи, то ихъ октроа почти не касается. Октроа ограничивается въ этомъ отношеніи лишь немногими общими постановленіями, опредѣляющими, въ чьихъ рукахъ должно находиться веденіе всего дѣла, а какъ оно будетъ вестись, это правительство благоразумно предоставляетъ усмотрѣнію самой компаніи, ей предоставляется установить такіе законы, правила и порядки, какіе компа-

¹⁾ The Register of Letters стр. 163 пр.

²⁾ «They and every of them from henceforth be and shall be abody corporate and politicke in deede and in name by the name of the Govr nor and Companie of merchaunt of London trading into the East Indies». Ib. стр. 167.

нія признаеть полезными для правильнаго веденія дѣлъ предпріятія ¹⁾).

Во главѣ компаніи стоитъ общее собраніе участниковъ. Это именно органъ управленія, но отнюдь не совокупность всѣхъ участниковъ; поэтому октроа неоднократно оговариваетъ, что постановленія принимаются по большинству голосовъ ²⁾, причемъ октроа обращаетъ вниманіе на необходимость собираться въ извѣстномъ мѣстѣ, въ извѣстномъ порядкѣ. Первоначально не было никакихъ ограниченій для участія въ общихъ собраніяхъ: каждый участникъ имѣлъ право голоса; голоса, повидимому, и расчитывались по числу участниковъ. Присутствіе въ общихъ собраніяхъ вмѣнялось даже въ обязанность, и общее собраніе 2 Января 1601 года налагаетъ штрафъ на неявившихся. Октроа различаетъ очередныя и чрезвычайныя общія собранія. Первыя подлежатъ созыву ежегодно, именно, въ теченіе первыхъ шести дней іюня, здѣсь выбираются новые члены комитета и новый директоръ компаніи ³⁾, а затѣмъ общія собранія подлежали созыву по мѣрѣ надобности ⁴⁾. Но если принимались особыя мѣры къ болѣе исправному посѣщенью собраній, то это во всякомъ случаѣ не потому, что собранія происходили вяло: то же собраніе, которое постановило налагать штрафъ на неявившихся членовъ, оповѣщенныхъ о времени собранія, вмѣстѣ съ тѣмъ постановило налагать штрафъ и на тѣхъ изъ участниковъ, которые болѣе трехъ разъ принимали участіе въ обсужденіи какого-либо вопроса ⁵⁾. Быть можетъ, отчасти по тѣмъ же соображеніямъ, а отчасти, конечно, въ виду того преобладающаго значенія, которое всюду стараются захватить въ свои руки болѣе крупные участники предпріятія, это право участія въ общихъ собраніяхъ впоследствии было ограничено. Именно, въ хартіи компаніи 1662 г. право голоса предоставлено лишь тѣмъ акціонерамъ, которые уча-

¹⁾ „to make ordeine et constitute such and soe many reasonable lawes constitucons, orders et ordenances as to them or the greater pte of them being then and thear present shall seeme necessarie and convenient for the good govr nmt of the same Companie“... The Register стр. 175.

²⁾ „for them or the more pte of them“.

³⁾ Ib. стр. 171, 171.

⁴⁾ Ib. 174.

⁵⁾ The Dawn стр. 201.

ствують въ капиталѣ общества не менѣе какъ 500 ф. ст. ¹⁾. Затѣмъ, въ 1772 г. этотъ цензъ былъ еще возвышенъ до требованія 1000 ф., причемъ прибавлено еще одно и при томъ очень разумное требованіе, чтобы лицо, желающее воспользоваться правомъ голоса, провладѣло акціями предприятия не менѣе года ²⁾.

Какъ мы уже отмѣтили, общія собранія имѣли самыя широкія права: на нихъ было возложено установленіе всѣхъ правилъ внутренняго управленія, такъ какъ октроа почти ничего по этому поводу не содержалъ. Конечно, весь высшій надзоръ за управленіемъ сосредоточенъ тоже въ рукахъ общаго собранія. И дѣйствительно, общія собранія принимали дѣятельное участіе въ веденіи всего предприятия. Какъ видно по протоколамъ, отпечатаннымъ въ хроникѣ компаніи, въ теченіе времени съ 28 октября 1600 г. и по 20 іюня 1603 г. общихъ собраній было 34. Представителемъ компаніи является *Gouverneur*, избираемый общимъ собраніемъ на одинъ годъ. Онъ именно является по преимуществу представителемъ компаніи, все непосредственное завѣдываніе дѣлами предприятия находится въ рукахъ коллегіальнаго органа, комитета изъ 24 человекъ, который большинствомъ голосовъ и рѣшаетъ всѣ текущія дѣла. Члены комитета, какъ и главный директоръ, выбираются на одинъ годъ изъ членовъ ассоціаціи. Первоначально не было для нихъ особаго ценза, но впослѣдствіи требовалось участіе въ капиталѣ компаніи въ размѣрѣ не менѣе 2,000 ф. ст. ³⁾. Кромѣ того, общее собраніе избирало депутата или, выражаясь языкомъ современныхъ акціонерныхъ компаній, кандидата на должность главнаго директора, замѣнявшаго его въ случаѣ его отсутствія ⁴⁾. Не только всѣ должностныя лица при вступленіи въ отправленіе своихъ обязанностей, но и всѣ новые участники были обязаны приносить присягу въ вѣрности компаніи.

Первый директоръ, равно какъ и первые члены комитета, назначены были королевой въ самомъ октроа, но никакими особыми преимуществами они при этомъ не пользовались.

¹⁾ Savary Dictionnaire Univers. 1143. § 21.

²⁾ M'Culloch Commercial Dictionary 568.

³⁾ Savary Dict. Univers. IV 1146.

⁴⁾ The Register 168.

и полномочія ихъ кончались по истеченіи года совершенно также, какъ кончались затѣмъ полномочія избираемыхъ членовъ комитета ¹⁾.

Таково содержаніе октроа, поскольку оно касается вопросовъ организаціи компаніи. Понятно, поэтому, что исследователи, не могли найти въ немъ никакихъ указаній на то, что компанія эта была организована по образцу акціонерной. Наоборотъ, постоянныя упоминанія о томъ, что на тѣхъ условіяхъ, на которыхъ компанія признаетъ для себя выгоднымъ, она вправѣ разрѣшать и другимъ лицамъ торговлю въ Индіи, а также указанія на торговлю участниковъ компаніи и ея служащихъ, дѣйствительно, давали исследователямъ извѣстное основаніе для признанія Остъ-Индской компаніи, по крайней мѣрѣ въ первый періодъ ея существованія, не акціонерной, но a regulated company. Мы видѣли, однако, что еще до полученія октроа ея участники отлично сознавали, что единственно рациональный способъ вести дѣла компаніи это образоватъ одинъ складочный капиталъ и съ помощью одного капитала вести одно предпріятіе. И этотъ планъ былъ дѣйствительно выполненъ компаніей.

Такъ, общее собраніе 10 февраля постановляетъ: that all the preparation of moneis, merchandizes and other provision for this present voiadge and all comodityes moneis Jewells and other merchandize retourned in the saide vioiadge shalbe holden reputed and accompted and be carried... as one entyre Joynte and Comon Stocke of adventure, wherein no private traffique barter exchange or merchaundiringe shalbe used praetired or admytted by ony pticuler Governor Copten, merchant ²⁾... Въ первомъ же общемъ собраніи участниковъ ³⁾ они постановляютъ, что какъ корабли, такъ и все ихъ вооруженіе и товары должны быть куплены на наличныя деньги, и что ничто не можетъ быть принято товариществомъ взаменъ взноса подписанной участникомъ суммы. Въ инструкціяхъ, которыми снабжались различныя экспедиціи, снаряжавшіяся въ Индію, постоянно повторяется,

¹⁾ The Begister 169.

²⁾ The Dawn of the Br. tr. 129.

³⁾ 24 сентября 1599 г. The Dawn. of the Br. tr. стр. 5.

что торговля должна производиться исключительно за счет компании ¹⁾. И совершенно такъ, какъ члены компании понимали выгоду, которую они могли извлечь изъ такой организаціи своего предпріятія, тѣ, которымъ не удалось сдѣлаться ея участниками, понимали, что именно въ этой ея организаціи причина ея монопольнаго положенія, со всѣми тѣми невыгодами, съ которыми монополія связана для всего остального населенія. Въ 1656 г. въ парламентъ обращаются съ петиціей о томъ, чтобы впредь торговля съ Остѣ-Индіей велась именно посредствомъ a regulated, а не joint-stock company ²⁾. Ходатайство это, точно также неуспѣшное, было затѣмъ возобновлено въ 1730 г. ³⁾.

Едва ли, въ виду всего этого, возможно серьезно сомнѣваться въ томъ, что Остѣ-Индская компания съ самаго своего возникновенія была не a regulated company, а акціонерной компаніей.

Это товарищество,—возражаетъ далѣе Леманъ,—поскольку оно не было a regulated company, было не болѣе, какъ однимъ изъ столь распространенныхъ и въ Англіи въ XVI ст. морскихъ товариществъ. Преемственной связи между этими товариществами и колониальными предпріятіями XVI и даже болѣе раннихъ вѣковъ мы ни въ малѣйшей степени не отрицаемъ. Наоборотъ, въ твердомъ установленіи этой связи мы видимъ серьезную заслугу преимущественно Лемана. Его ошибка заключается, однако, въ томъ, что онъ полагаетъ, будто особенности Остѣ-Индской компании, по крайней мѣрѣ въ первоначальномъ фазисѣ ея развитія, заключаются въ организаціи на принципахъ regulated company. Сама компания была, по мнѣнію Лемана, политическимъ цѣлымъ, которое отнюдь не исключало частныхъ товариществъ. Именно, такими частными товариществами (Sondervereinigung) были организованы первыя экспедиціи ⁴⁾. Мы только что видѣли, на сколько мнѣніе это представляется фактически неправильнымъ. Но кромѣ того источники даютъ намъ возможность выяснить причину этой ошибки Лемана

¹⁾ The Register of Letters напр., стр. 313, 317, 324.

²⁾ M'Culloch A. Dictionary 564.

³⁾ Ibid. 566.

⁴⁾ D. gesch. Entw. 38.

и Шмоллера. Она кроется въ томъ, что Леманъ признаетъ каждую экспедицію отдѣльнымъ частнымъ товариществомъ. Дѣйствительно, подписка происходитъ для организациі одной экспедиціи, рѣчь идетъ постоянно о покрытіи издержекъ одной экспедиціи ¹⁾, о распредѣленіи того дохода, который даетъ эта экспедиція, объ избраніи комитета для завѣдыванія этой экспедиціей ²⁾. Но ближайшее изученіе источниковъ раскрываетъ намъ, что, несмотря на такую сравнительную самостоятельность организациі каждой экспедиціи, онѣ составляли одно цѣлое. Эти отдѣльныя экспедиціи задумывались и осуществлялись не какъ подраздѣленія, на которыя распадалась компанія, но какъ послѣдовательныя операціи одного и того же предпріятія. Дѣло въ томъ, что въ началѣ дѣятельности компаніи отнюдь нельзя было предвидѣть, какой капиталъ потребуется для осуществленія тѣхъ задачъ, которыя она приняла на себя: каждая экспедиція была сопряжена съ значительными опасностями, какъ вслѣдствіе отдаленности странъ, къ тому же и мало извѣстныхъ, такъ и вслѣдствіе естественныхъ опасностей путешествій. Къ этому надо еще прибавить ревнивое отношеніе другихъ государствъ, уже торговавшихъ въ Остъ-Индіи. При такихъ условіяхъ невозможно было не только рассчитать время возвращенія экспедиціи, но и вернется ли вообще флотилія домой. Понятно, поэтому, что нельзя было заранѣе опредѣлить, какой потребуется капиталъ. Вернется первый флотъ домой ко времени снаряженія второго—новаго капитала не потребуется, если же второй придется снарядить раньше, чѣмъ вернется обратно первый, а ко времени снаряженія третьей экспедиціи уже будутъ получены извѣстія о гибели перваго флота, то потребуется тройной капиталъ.

Какъ долго компанія оставалась безъ всякихъ извѣстій о своихъ экспедиціяхъ, видно, напр., изъ того, что съ каждой слѣдующей экспедиціей посылались письма экипажу предыдущей, всегда начинавшіяся съ фразы о томъ, что со времени отъѣзда флота компанія не имѣла еще о немъ

¹⁾ Лица подписываются to venter in the pretended voyage The Dawn of the Br. tr. 1.

²⁾ Comitties or director in of this viage to menage order and direct the affaires belonging to the same. Ibid. стр. 5.

никакихъ извѣстій ¹⁾. Мало того, въ письмахъ, отправленныхъ съ шестой экспедиціей экипажу четвертой экспедиціи, говорится тоже о томъ, что со времени отъѣзда 4-ой экспедиціи компанія не имѣла никакихъ о ней свѣдѣній ²⁾. Понятно, что при такихъ условіяхъ не могло быть и рѣчи о томъ, чтобы сразу собрать капиталъ, достаточный для снаряженія всѣхъ экспедицій, которыя компанія сочтетъ для себя выгоднымъ отправить въ теченіе всего времени дѣйствія привилегіи. Участники компаніи ограничиваются тѣмъ, что подписываются на капиталъ, достаточный для снаряженія первой экспедиціи. И этотъ то капиталъ оказалось крайне труднымъ собрать. Мы видѣли, что приходилось постоянно прибѣгать къ угрозамъ и все же не удавалось получить всѣ подписанныя деньги. Даже угроза посадить въ тюрьму неисправныхъ товарищей мало помогала дѣлу ³⁾. При образованіи компаніи приходилось поэтому ограничиваться самымъ необходимымъ. Засимъ, когда компанія рѣшается предпринять вторую экспедицію въ Индію, компанія налагаетъ обязанность дополнительныхъ взносовъ, или же предлагаетъ добровольную подписку на эту новую экспедицію. Новая экспедиція имѣла свое особое счетоводство, своего особаго казначея, но не имѣла другихъ органовъ управленія: тотъ же комитетъ завѣдывалъ дѣлами всѣхъ экспедицій. Конечно, отдѣльное счетоводство для каждой экспедиціи само по себѣ нисколько не исключаетъ единства всего предпріятія, такъ какъ каждая экспедиція замѣняла собой какъ бы особый операціонный годъ. Что касается обязанности дополнительныхъ взносовъ, то, насколько мы могли прослѣдить по протоколамъ общихъ собраній, она была установлена всего только два раза, и притомъ обязательнымъ такой дополнительный взносъ былъ лишь постольку, поскольку необходимый капиталъ не могъ быть пополненъ добровольными дополнительными взносами. Если же добровольныхъ оказывалось достаточно, то всѣ сдѣлавшіе дополнительные взносы могли получить таковыя обратно, причемъ они за все то время, пока деньги оставались въ распоряженіи ком-

¹⁾ См. The Register напр. Стр. 236.

²⁾ The Register. Стр. 308.

³⁾ The Dawn. Стр. стр. 111. Общее Собр. 14 Янв. 1600 г.

паніи, должны почитаться какъ бы данными ей займы¹⁾.

Мало того, какъ видно изъ дальнѣйшихъ постановленій общихъ собраній, они даже и не предпринимаютъ особыхъ мѣръ, чтобы принудить сдѣлать дополнительные взносы, но ограничиваются тѣмъ, что производятъ извѣстный бухгалтерскій расчетъ, перечисляя часть внесенныхъ уже участникомъ денегъ на позднѣйшее предприятие²⁾. Такимъ образомъ, въ дѣйствительности увеличеніе капитала для снаряженія новыхъ экспедицій происходитъ путемъ новыхъ добровольныхъ взносовъ участниковъ компаніи, каковыя взносы могутъ быть сравниваемы съ новымъ выпускомъ акцій въ современныхъ акціонерныхъ компаніяхъ. Этимъ обусловливается то обстоятельство, что въ первоначальной подпискѣ приняли участіе 101 человекъ, между тѣмъ какъ при снаряженіи второй экспедиціи участвовало 214 человекъ. Повидимому, послѣ этого капиталъ компаніи достигъ достаточныхъ размѣровъ, или во всякомъ случаѣ новые взносы легко производились старыми участниками. Этимъ объясняется, что если сравнить далѣе списокъ участниковъ въ третьей экспедиціи³⁾ со спискомъ участниковъ въ четвертой⁴⁾, то увидимъ, что, несмотря на значительное ихъ число, именно въ третьей экспедиціи приняло участіе 206 человекъ съ капиталомъ въ 52,766 ф. ст., а въ четвертой 56 человекъ съ капиталомъ въ 31,341 ф. ст., всѣ участники четвертой экспедиціи, за исключеніемъ четырехъ человекъ, принимали участіе и въ третьей.

Такимъ образомъ, это сопоставленіе именъ участниковъ приводитъ насъ къ тому заключенію, что размѣръ участія каждаго въ этихъ экспедиціяхъ опредѣлялся совершенно добровольно самимъ участникомъ и уже при организаціи второй экспедиціи вызываються лишь желающіе принять въ ней участіе, причемъ предупреждается, что къ дальнѣйшимъ взносамъ никто не будетъ принуждаемъ.

Этотъ выводъ подтверждается далѣе самымъ текстомъ свидѣтельства, которое, по желанію, выдавалось за извѣст-

¹⁾ Постановление Общаго Собр. 9 Янв. 1600 г. The Dawn of the Brit. tr. Стр. 110.

²⁾ The Dawn. Стр. 231 сл.

³⁾ The Register. Стр. 275.

⁴⁾ Ibid. Стр. 294.

ное вознагражденіе каждому участнику предпріятія въ удостовѣреніе сдѣланныхъ имъ взносовъ и принадлежащихъ ему въ силу этого правъ. Текстъ этого свидѣтельства, редакція котораго была установлена общимъ собраніемъ, гласила, что такой то, одинъ изъ братьевъ предпринимателей и одинъ изъ братьевъ товарищества, внесъ на такое то путешествіе такую то сумму денегъ ¹⁾. Такимъ образомъ, текстъ говоритъ о томъ, что предполагалось безусловно необходимымъ, чтобы взносы на отдѣльныя путешествія производились не посторонними лицами, но непременно членами товарищества.

Наконецъ, выводъ о составѣ отдѣльныхъ экспедицій вполне подтверждается и тѣми постановленіями, которыя мы находимъ въ протоколахъ общихъ собраній по поводу отдѣльныхъ ходатайствъ о зачисленіи въ члены общества. Если бы первоначально, какъ предполагаетъ Леманъ и многіе другіе, все сводилось къ участию въ выгодахъ и убыткахъ отдѣльныхъ экспедицій, то каждому желающему принять участіе въ той или другой экспедиціи очень легко было бы осуществить свое желаніе: достаточно было бы внести какую-либо сумму денегъ, не менѣе того минимума, который устанавливался компаніей; тѣмъ болѣе, что, какъ объ этомъ свидѣлствуютъ протоколы первыхъ трехъ лѣтъ существованія общества, оно сильно нуждалось въ деньгахъ. Между тѣмъ дѣло было, очевидно, далеко не столь просто, такъ какъ мы видимъ, что компанія принимаетъ мѣры къ затрудненію доступа новымъ лицамъ, а съ другой стороны, домогательства отдѣльныхъ лицъ о принятіи ихъ въ число членовъ далеко не всегда удовлетворяются компаніей. Уже во второмъ собраніи учредителей компаніи 24 Сент. 1599 г. ²⁾ постановляется, что впредь въ члены компаніи будутъ приниматься лишь тѣ, кто пожелаетъ внести въ предпріятіе не меньше 200 ф. Это постановленіе было возобновлено общимъ собраніемъ 13 Окт. 1600 г., постано-

¹⁾ „Whereas A. B. one of Adventurers, et one of the brethren of the Governour et Companie of mr chaunt of London trading into the East Indies haveing sett downe for his Adventure wth the said Company for their first voyadge into the East Indies the some of li starling“ The Register. Стр. 139.

²⁾ The Dawn Стр. 7.

вившимъ принимать новыхъ членовъ до тѣхъ поръ, пока капиталъ не достигнетъ 65,000 ф. ¹⁾). А между тѣмъ, въ общемъ собраніи 13 Сент. 1601 г. ²⁾), когда было рѣшено предпринять вторую экспедицію въ Индію, было постановлено, что въ ней могутъ принять участіе только тѣ, кто внесетъ не менѣе 100 ф.

Почему такая непослѣдовательность? Конечно, обстоятельства могли измѣниться, и компанія могла оказаться вынужденной понизить тотъ минимумъ взноса, который давалъ право на участіе въ предпріятіи, но въ такомъ случаѣ и слѣдовало бы отмѣнить прежнее постановленіе; между тѣмъ, здѣсь рѣчь идетъ отнюдь не объ отмѣнѣ стараго постановленія, компанія какъ будто рѣшаетъ вопросъ, еще вовсе не предрѣшенный. Намъ кажется, что эта непослѣдовательность находитъ себѣ вполне удовлетворительное объясненіе въ высказанномъ нами мнѣніи, что участниками всѣхъ экспедицій могли быть только члены товарищества. Для того чтобы быть принятымъ въ члены товарищества, ставятся, сравнительно, довольно высокія требованія, ибо съ этимъ связаны значительныя привилегіи. Такъ какъ дополнительные взносы никакихъ новыхъ привилегій уже не создаютъ, то компанія и не имѣетъ никакихъ основаній быть столь же требовательной при допущеніи членовъ своихъ къ такимъ взносамъ. Протоколы общихъ собраній въ достаточной мѣрѣ свидѣтельствуютъ, какъ ревниво компанія относилась къ вопросу о допущеніи къ участию новыхъ членовъ. Когда, на примѣръ, графъ Кумберландскій обратился къ компаніи съ просьбой допустить къ участию въ ея привилегіяхъ нѣкоего *Beerdlock'a*, приобрѣвшаго у него часть его доли участія, общее собраніе признало такую просьбу принципиально неправильной, такъ какъ вся доля участія графа Кумберландскаго была внесена какъ одинъ взносъ, и согласилось исполнить просьбу своего члена только въ виду особаго къ нему уваженія ³⁾). Даже вопросы о замѣнѣ одного члена компаніи другимъ доходятъ порой до разсмотрѣ-

¹⁾ The Dawn. Стр. 45.

²⁾ Ibid. Стр. 186.

³⁾ Общее Собраніе 1 Апрѣля 1601 г. The Dawn стр. 163.

рѣнія общихъ собраній ¹⁾). Все это, думается намъ, было бы совершенно немыслимо, если бы право членства могло быть приобретаемо путемъ внесенія на отдѣльную экспедицію 100 ф., а, съ другой стороны, все это становится совершенно понятнымъ, если предположить, что въ отдѣльныхъ экспедиціяхъ могли, въ видѣ общаго правила, принимать участіе только члены компаніи. Если долгое время каждая отдѣльная экспедиція имѣла совершенно обособленное счетоводство, особыхъ кассировъ, если всѣ товарищи принимали участіе во всѣхъ экспедиціяхъ и доли участія рассчитывались по каждой отдѣльной экспедиціи, то это могло обусловливаться не только самымъ ходомъ предпріятія, для котораго, какъ мы на это уже указали, необходимъ или во всякомъ случаѣ болѣе удобенъ былъ сборъ капитала для каждой отдѣльной экспедиціи, но также и тѣмъ, что составъ экипажа и особенно главный руководитель экспедиціи принимали участіе въ выгодахъ и убыткахъ экспедиціи. А кромѣ того къ участію въ отдѣльныхъ экспедиціяхъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ приглашались и постороннія лица, не члены компаніи. Сдѣлка, которая такимъ образомъ заключалась между этими лицами и компаніей, была своего рода займомъ, но не съ уплатой извѣстнаго процента, а съ предоставленіемъ извѣстной части прибыли предпріятія, если бы таковая въ результатѣ оказалась. Примѣровъ договоровъ съ капитанами корабля, предоставляющихъ извѣстную долю прибылей экспедиціи, такъ что капитанъ разсматривается какъ участникъ экспедиціи съ извѣстнымъ капиталомъ, можно привести довольно много. Укажемъ, на примѣръ, на документъ, выданный Phillip de Grove, приглашенному стать во главѣ четвертой экспедиціи. Ему обѣщается такая часть прибыли, какую бы онъ получилъ, если бы участвовалъ въ экспедиціи 550 ф. ст. При этомъ весьма характерно, что документъ этотъ составленъ также, какъ редактировались свидѣтельства, которыя выдавались членамъ компаніи въ удостовѣреніе сдѣланныхъ ими взносовъ ²⁾). Въ протоколахъ мы

¹⁾ Общее Собраніе 29 Мая, 10 Іюня, 6 Іюля 1611 г. стр. The Dawn стр. 174 сл.

²⁾ Начинается документъ сл. обр.: „to all to whome this present writing shall come to be seene herd or red wee the governor and Companie of Marchaunt of London trading into the East Indians send greeting in our Lord

находимъ примѣръ участія постороннихъ лицъ въ отдѣльной экспедиціи, на особыхъ основаніяхъ, установленныхъ по соглашенію съ общимъ собраніемъ. Именно, таково было участіе двухъ нѣмцевъ ¹⁾. Въ протоколахъ общихъ собраній заключается любопытное указаніе на это совершенно ясное различіе простого участія въ выгодахъ путешествія, которое могло обуславливаться самыми разнообразными основаніями, отъ правъ членства въ самой компаніи. При разсмотрѣніи вышеупомянутаго ходатайства графа Кумберландскаго указывается, что онъ проситъ предоставить своему частичному правопреемнику не только тѣ права, которыя связаны съ внесеніемъ въ фондъ предпріятія извѣстной суммы денегъ, но всѣ права члена ²⁾.

Если, такимъ, образомъ были извѣстныя основанія, въ силу которыхъ каждая экспедиція сохраняла долгое время отдѣльное счетоводство, имѣла особыхъ казначеевъ, если особо опредѣлялось, сколько каждый членъ вносилъ на каждую экспедицію, то, съ другой стороны, именно потому, что всѣ эти экспедиціи являлись лишь проявленіемъ дѣятельности одинаго предпріятія, такое индивидуализированіе каждой отдѣльной экспедиціи не могло быть долго и послѣдовательно проводимо. При приготовленіи второй и третьей экспедицій много говорится о томъ, что она снаряжается на особый фондъ, что необходимо особо производить расчетъ всѣхъ расходовъ по первой экспедиціи и принять во вниманіе все

god everlasting Whereas wee the said Governor and Companie of Marchaunt have Entertaigned Phillip de Gravae.... to goe as principall m^r for or uses in this p^{te} voyage..... wee the saide Governor..... promise aud graunte to and wth the saide Phillip de Gravae.... To give pay and allowe unto him the said Phillip de Gravae..... the benefitt prifitt aud gaine that shall growe of ffive hundred aud ffiftie poundes sterling (according to the rate of such an adventure in the saide voyage) oute of the gaine wch god shall send by the returne of the said voiadge, (the Charges of the voiadge et of the good returned there-uppon groweing dew to be paied being ffirste deducted). The Register.... стр. 239. Былъ выработанъ особый формуляръ для такого рода свидѣтельствъ, выдававшихся служащимъ компаніи. Ibid стр. 138.

¹⁾ The Register стр. 363 сл.

²⁾ „Admitt the said Mr Beerblocke not onlie an adventurer of so muche but to accept and admitt him as a free brother of this Companie“.... The Down 161.

то, что отъ первой экспедиціи перейдетъ ко второй ¹⁾; въ послѣдующихъ же экспедиціяхъ, хотя и упоминается объ особомъ фондѣ каждой экспедиціи, тѣмъ не менѣе все меньше и меньше подчеркивается эта обособленность всѣхъ расходовъ ²⁾. И это вполне понятно. Въ виду полного единства предпріятія, скоро должно было стать очевиднымъ, что невозможно отдѣлить расходы, произведенные на каждую отдѣльную экспедицію, что многочисленные расходы производятся на цѣлый рядъ экспедицій: таковы, напримѣръ, всѣ расходы, производимые на устройство факторій, на снисканіе расположенія туземнаго населенія; оказывалось далѣе, что товары, прибрѣтенные одной экспедиціей, приходилось отправлять съ кораблями другой экспедиціи ³⁾. Одни и тѣ же корабли принимали участіе въ нѣсколькихъ экспедиціяхъ ⁴⁾. Понятно, что при такихъ условіяхъ съ каждой слѣдующей экспедиціей становилось все труднѣй и труднѣй вычислять ту долю расходовъ, которая падала на каждую отдѣльную экспедицію. Съ другой стороны, въ сознаніи компаніи было совершенно ясно представленіе, что въ существѣ здѣсь имѣется только одно предпріятіе. Это совершенно ясно видно уже и изъ письма, отправленнаго съ четвертой экспедиціей участниками третьей. Въ этомъ письмѣ постоянно еще говорится объ отдѣльномъ фондѣ на каждое путешествіе, о необходимости особаго счетоводства и т. д., а между тѣмъ прямо указывается, что участники обѣихъ экспедицій—участники и слуги одной компаніи съ общими интересами ⁵⁾. Поэтому, намъ и кажется вполне

¹⁾ Ср., напримѣръ инструкцію комиссіи по снаряженію второй экспедиціи (*The Register* особ. стр. 60), Письма, посланныя съ третьей экспедиціей экипажемъ второй экспедиціи. (*Ibid* особ. 236).

²⁾ См. напримѣръ, инструкцію комиссіи, подготовлявшей 4-ую экспедицію (*The Register* 295). Тутъ постоянно рѣчь идетъ объ общемъ капиталѣ предпріятія. Тоже—инструкція для 6-ой экспедиціи. (*Ib.* стр. 328).

³⁾ *The Register* стр. 238.

⁴⁾ *Ib.* стр. 227 прим.

⁵⁾ „This voyage is solie one ioincte stocke sevr all from any of the former voyage yett the same is sett forth by some alsoe interested in the third voyage whoe are authorized et allowed by the genrall Companie to doe the same..... we wish you to shew them all kindnes and favor you may.... as loveing Brothers and servant of one Companie..... and also of what els shall be

естественнымъ, что съ каждой новой экспедиціей все меньше и меньше говорится объ отдѣльныхъ фондахъ каждой экспедиціи. Въ хроникѣ компаніи, которая захватываетъ періодъ времени съ 1600 по 1619 гг., мы находимъ, однако, указанія на подписку только на первыя три экспедиціи. Затѣмъ свѣдѣнія объ особыхъ подпискахъ прекращаются.

Такъ какъ въ тѣхъ же протоколахъ сохранились очень детальныя свѣдѣнія и объ этихъ послѣдующихъ экспедиціяхъ, то мы и полагаемъ, что такое умолчаніе о подпискахъ объясняется тѣмъ, что больше таковыя не объявлялись, а экспедиціи снаряжались на средства, получавшіяся благодаря возвращенію ранѣе снаряженныхъ. Точно также объясняется, по нашему мнѣнію, то обстоятельство, что не сохранилось свѣдѣній объ особыхъ распредѣленіяхъ прибылей между участниками отдѣльныхъ экспедицій. Очевидно, средства, затраченныя на отдѣльныя экспедиціи, слились въ одинъ фондъ. Правда, издатель „The Register of Letters“ Birdwood говоритъ, что первыя двѣнадцать поѣздокъ были предприняты какъ *separate voyages* (1601—1612), а затѣмъ путешествія предпринимались уже за общій счетъ (*Joint Stock voyages*) ¹⁾. Но изданные имъ протоколы не подтверждаютъ этого мнѣнія; наоборотъ, они свидѣтельствуютъ, что перемѣна происходила постепенно, постепенно уменьшалось значеніе, которое придавалось расчлененности отдѣльныхъ путешествій, постепенно все сильнѣй и сильнѣй выступала мысль объ единомъ предпріятіи, и только въ виду особыхъ причинъ сохранялось особое счетоводство для каждой экспедиціи, причемъ, повидимому, ни разу не происходило распредѣленія прибыли между участниками отдѣльныхъ экспедицій.

Каждый участникъ компаніи получалъ, какъ мы уже видѣли, свидѣтельство, удостовѣрявшее его участіе въ предпріятіи и право его на соотвѣтствующую часть чистой прибыли. На одномъ и томъ же свидѣтельствѣ отмѣчались все взносы, сдѣланныя участникомъ для всѣхъ экспедицій. Такія же удостовѣренія выдавались и служащимъ компаніи.

fitt for the Comon good, that you wth them and they wth may soe agree in Concorde that all thiang may be soe done as both you and we may have comforte of yor proceding therein The Register стр. 237.

¹⁾ The Register стр. XLIII.

Въ нихъ указывалось, на какую долю чистой прибыли можетъ претендовать этотъ служащій въ случаѣ удачнаго исхода путешествія.

Мы видимъ, такимъ образомъ, что съ самаго начала своего возникновенія Остъ-Индская компанія была капиталистическимъ и притомъ объединеннымъ предпріятіемъ, хотя первоначально и допускалось расчлененіе дѣятельности компаніи въ томъ смыслѣ, что въ отдѣльныхъ экспедиціяхъ отдѣльные члены могли принимать различное участіе въ зависимости отъ тѣхъ дополнительныхъ взносовъ, которые они дѣлали для ихъ снаряженія. Хотя первоначально не было яснаго представленія о томъ, что размѣръ обязательнаго участія на все время существованія общества ограничивается подписанной участникомъ суммой, мало того, общество даже считало себя вправѣ возлагать на своихъ членовъ обязанность дополнительныхъ взносовъ, но скоро стала очевидною непрактичность такого способа, и компанія перешла къ системѣ увеличенія капитала исключительно путемъ добровольнаго увеличенія основнаго капитала. Естественно также, что первоначально, пока существовало представленіе, что можно налагать на членовъ компаніи и обязанности дополнительныхъ взносовъ, до тѣхъ поръ не приходило на мысль, что размѣръ отвѣтственности участниковъ ограничивается подписанной каждымъ суммой. Но точно также естественно, что когда компанія сочла себя вынужденной отказаться отъ права требовать дополнительные взносы, а это случилось очень скоро, ибо при объявленіи подписки на вторую экспедицію общество объ этомъ предупредило, то въ силу естественнаго хода вещей должно было создаться представленіе о томъ, что членъ компаніи, какъ таковой, не несетъ никакой обязанности дѣлать дополнительные взносы и въ случаѣ несостоятельности компаніи. Конечно, положеніе это, какъ мы уже неоднократно обращали вниманіе, было создано отнюдь не для привлеченія многочисленныхъ участниковъ; о созданіи кредитнаго базиса для предпріятія никто не заботился. Но просто въ силу того, что для цѣлей расширенія предпріятія нельзя было потребовать отъ участника новыхъ взносовъ, сложилось убѣжденіе объ ограниченной отвѣтственности во внѣ. Характернымъ его выраженіемъ можетъ служить постановленіе общаго собра-

нія 23 іюня 1603 г. Компанія находилась въ денежномъ затрудненіи. Надо было уплатить жалованье морякамъ, а между тѣмъ денегъ въ наличности не было. Пришлось прибѣгнуть къ займу. И вотъ для обезпеченія займа общее собраніе постановляетъ, что всѣ присутствующіе въ немъ члены компаніи будутъ лично отвѣчать по этому обязательству компаніи¹⁾. Такое постановленіе общаго собранія не имѣло бы никакого смысла, если бы товарищи, какъ таковые, отвѣчали по обязательствамъ компаніи.

Само собой разумѣется, что эта компанія была не единственной акціонерной компаніей въ Англіи въ теченіе XVII ст. Наоборотъ, ея успѣхи, достигнутыя ею могущество и вліяніе даже и въ политической сферѣ, должны были въ значительной степени содѣйствовать популяризаціи принциповъ ея организаціи.

Мы, дѣйствительно, видимъ здѣсь значительное количество акціонерныхъ колониальныхъ товариществъ: такъ напримѣръ, Южное общество, Англо-Виргинское, Англо-Левантское. Но первое мѣсто принадлежитъ Южно-Американской королевской компаніи. Акціонеры этого общества были въ сущности кредиторами правительства, которое обязано было выдавать обществу ежегодно по 8,000 ф. на расходы по управленію колоніями. Акціи этого общества сдѣлались объектомъ оживленной биржевой игры.

Мы, конечно, не будемъ останавливаться на возникновеніи отдѣльныхъ акціонерныхъ компаній на основаніи особыхъ октроа, которыя въ большей или меньшей степени повторяли старѣйшія²⁾. Дальнѣйшее распространеніе этого рода предпріятій относится къ области политической экономіи. Въ концѣ 17-го столѣтія практика образованія компаніи посредствомъ выпуска акцій получила широкое распространеніе. Отсутствие акцій на предъявителя не служило серьезнымъ препятствіемъ въ виду легкой возможности отчуждать ихъ, а отвѣтственность свыше размѣровъ взноса не пугала, тѣмъ болѣе, что, по всѣмъ вѣроятностямъ, о размѣрахъ этой отвѣтственности имѣли очень смутное представленіе, а въ позднѣйшій періодъ ее умѣли избѣгать выдачей акцій на предъявителя.

¹⁾ The Dawn, стр. 239.

²⁾ Savary Dict. Univ. IV ст. 1140.

Вскорѣ зло приняло такіе размѣры, что вызвало опасеніе среди современниковъ, предостерегавшихъ противъ возможныхъ послѣдствій опасной игры. Въ 1695 г. появился памфлетъ подъ длиннымъ названіемъ: „Angliae Tutamen, или спокойствіе Англіи“, въ которой анонимный авторъ жалуется на „многочисленные проекты, направленные на уничтоженіе торговли и обездоленіе народа“. Вскорѣ послѣ этой брошюры появилась другая „Essai on Proiects“ съ аналогичными тенденціями¹⁾.

Приблизительно къ этому времени относится и первая, робкая, какъ говоритъ Еренбергъ, попытка борьбы съ биржевой спекуляціей, на которую была рассчитана эта учредительская игра²⁾.

Именно въ 1697 г. послѣдовало распоряженіе, которое ограничило число фондовыхъ маклеровъ, запретило имъ совершать сдѣлки за собственный счетъ и признало недѣйствительными всѣ сдѣлки, совершенныя на срокъ болѣе трехъ дней.

Любопытно отмѣтить, что въ этотъ старѣйшій періодъ исторіи акціонерныхъ компаній, когда впервые замѣчалась необходимость законодательной борьбы съ злоупотребленіями въ этой области, англійское законодательство раньше всего направляетъ свои усилія на борьбу съ биржевой спекуляціей акціями.

Какъ и слѣдовало ожидать, результаты этого мѣропріятія были ничтожны. Черезъ двадцать лѣтъ послѣ изданія этого закона въ Англіи разыгралась спекуляція, извѣстная подъ именемъ South See Bubbles, которая по своимъ размѣрамъ можетъ быть поставлена рядомъ съ дѣятельностью Дж. Лоу. Спекуляція началась съ акцій учрежденной въ 1711 г. Южной компаніи, при самомъ учрежденіи которой преслѣдовались цѣли финансовой политики. Горячка началась въ Англіи тогда, когда во Франціи наступила уже реакція, вызванная безумной дѣятельностью смѣлаго ирландца, и это обстоятельство свидѣтельствуетъ, какъ мало поучительны чужія ошибки, даже тогда, когда

¹⁾ Schwebemeyer Das Actien Gesellschaft Bank-Versicherungs-Wesen in England стр. 11.

²⁾ Die Fondspökulation 13. Въ русской литературѣ г. Поузнеръ въ Обз. Иностр. Законод. объ акціон. комп. стр. 5.

онѣ уже успѣли раскрыться. Возникли самыя безсмысленныя предпріятія, и когда читаешь теперь проспекты, приглашающіе къ подпискѣ на акціи, не знаешь, чему больше удивляться—безпредѣльной дерзости учредителей, или полному ослѣпленію безсмысленно шедшей на самыя незатѣйливыя приманки публики. Достаточно отмѣтить, что возникли общества „для торговли человѣческими волосами“, „для эксплуатаціи *perpetuum mobile*“. Повидимому, всѣ возможные и невозможные объекты предпринимательской дѣятельности были исчерпаны учредителями, вообще не страдающими недостаткомъ фантазіи, но тутъ и ея не хватило, такъ что, наконецъ, приглашали просто къ участию въ предпріятіи, предметъ котораго долженъ былъ быть въ послѣдствіи сообщенъ акціонерамъ. Акціи поднимались и падали на сотни процентовъ.

Мы не будемъ болѣе подробно останавливаться на этомъ періодѣ спекуляцій. Онѣ достаточно подробно описаны не только въ западно-европейской ¹⁾, но и въ русской литературѣ ²⁾.

Для насъ представляется необходимымъ лишь отмѣтить, что эта спекуляція заставила, наконецъ, англійское законодательство выдти изъ своего пассивнаго отношенія къ акціонерному праву, причемъ, какъ это въ такихъ случаяхъ часто бываетъ, подъ давленіемъ исключительныхъ условій, законодательство изъ одной крайности впало въ другую, прямо противоположную. Въ іюнѣ 1720 г. правительство издало такъ назыв. „*Bubbles Act*“, столь извѣстный въ исторіи акціонерныхъ компаній, больше впрочемъ по своему названію. Онѣ просуществовалъ слишкомъ сто лѣтъ и вызвалъ много споровъ уже послѣ того, какъ былъ отмѣненъ ³⁾.

Большая часть *Bubbles Act*'а (именно §§ 1—17) относится къ морскому страхованію и бодмереѣ. Только §§ 18—25 представляютъ для насъ непосредственный интересъ.

§ 18-й, разъясняющій мотивы, коими вызванъ этотъ актъ,

¹⁾ Напр., у М. Вирта „Исторія торговыхъ кризисовъ“.

²⁾ Такъ, въ „Обзорѣ иностранныхъ законодательствъ объ акціонерныхъ компаніяхъ“, статья г. Поузнера и въ трудѣ проф. Петражицкаго „Акціонерныя Компаніи“.

³⁾ Его содержаніе подробно изложено у *Schwebemeyer*'а *Das Actien Wesen in England*, стр. 13 сл.

вмѣстѣ съ тѣмъ опредѣляетъ и содержаніе правительственныхъ мѣропріятій для устраненія того зла, коимъ законъ этотъ вызванъ. Это зло состояло въ многочисленныхъ зловредныхъ предпріятіяхъ и проектахъ, возникшихъ начиная съ 24 Іюня 1718 г.; ихъ учредители и участники часто присваивали себѣ корпоративныя права, и безъ всякаго на то со стороны законодателя полномочія присваивали долямъ участія качество отчуждаемости, къ своей выгодѣ и разоренію и гибели многихъ добрыхъ подданныхъ Его Величества. Выяснивъ зло, правительство уже не колебалось въ выборѣ средствъ борьбы. Именно, было объявлено, что всѣ вышеуказанныя предпріятія, т. е. вредныя или присвоившія безъ законнаго основанія себѣ корпоративныя права, а долямъ участія — отчуждаемость, объявлялись, въ силу этого закона, недѣйствительными ¹⁾. Учрежденіе такихъ компаній или присвоеніе имъ такихъ непринадлежащихъ имъ правъ корпорации объявляется наказуемымъ дѣяніемъ (на основаніи закона, изданнаго въ 1393 г.) ²⁾. Наказываются и маклера, которые оказались бы посредниками въ такого рода дѣлахъ ³⁾.

Нельзя не признать совершенно справедливымъ замѣчанія Еренберга, что трудно представить себѣ законъ, болѣе наивный и непрактичный, нежели этотъ Bubbles Act ⁴⁾. Понятіе вреднаго предпріятія въ такой мѣрѣ растяжимо, что подъ него можетъ подойти любое, въ зависимости отъ той экономической точки зрѣнія, съ которой оно будетъ разсмотрѣно. Историческая справка, которую по этому поводу приводитъ Швебемейеръ, крайне любопытна ⁵⁾. Въ 1811 г. возникъ процессъ противъ „Мукомольной и Хлѣбной акціонерной компаніи“, учрежденной съ цѣлью удешевленія слишкомъ высокой цѣны этихъ продуктовъ. Судъ нашель, что во время своего возникновенія общество преслѣдовало вполне законную и даже похвальную цѣль, но что съ прекращеніемъ дороговизны прекратилась и законность цѣли его существованія, а поэтому общество должно прекратиться.

¹⁾ Ст. 18.

²⁾ Ст. 19.

³⁾ Ст. 21.

⁴⁾ Die Fondspeculation 17. Прим. 30.

⁵⁾ D. Actien Wesen. Стр. 14.

Не вполне ясны и постановленія о неотчуждаемости акцій, такъ какъ въ законѣ они поставлены въ тѣсную связь съ упреками въ стремленіи учредителей обездолить публику. Благодаря этому, судебная практика истолковала это запрещеніе въ томъ смыслѣ, что оно не безусловно, такъ что рѣшеніе вопроса находится въ зависимости отъ содержанія устава. Если оно свидѣтельствуетъ, что отчуждаемость направлена на облегченіе биржевой игры, тогда она не должна быть допускаема. Если же отчужденіе акцій обставлено было по уставу разнаго рода ограничительными постановленіями, затрудняющими ихъ продажу, или если самая природа предприятия не могла быть рассчитана на биржевую спекуляцію его акціями, тогда судъ признавалъ легальность компаніи.

Реакція въ биржевомъ и учредительскомъ мірѣ наступила не тотчасъ. Еренбергъ говоритъ, что это и не удивительно въ виду недостатковъ закона ¹⁾. Но какъ ни велики дѣйствительно безспорные недостатки этого закона, едва ли исключительно ими можно объяснить, что реакція не послѣдовала тотчасъ послѣ его изданія. Серьезныя явленія, къ числу которыхъ относится и кризисъ 1720 г., обусловливаются слишкомъ глубокими причинами, и законодательный актъ, хотя бы съ самыми радикальными мѣрами борьбы, но направленный болѣе противъ формы проявленія зла, нежели противъ его сущности, не можетъ принести серьезной пользы, онъ можетъ развѣ ускорить развязку, что, по всѣмъ вѣроятностямъ, и сдѣлалъ Bubbles Act. Реакція была столь велика, что должна была глубоко отразиться на благосостояніи населенія и государственномъ кредитѣ; потребовалось внезапное возвращеніе короля изъ за границы и чрезвычайное собраніе парламента.

Для насъ не имѣетъ особаго интереса картина этого кризиса. Приводимъ только характерное указаніе Еренберга, что онъ обнаружилъ всѣ продѣлки учредителей и спекулянтовъ, отъ которыхъ публика страдаетъ и до настоящаго времени. Всѣ слои населенія принимали участіе въ спекуляціи, играли на акціи компаній, еще не возникшихъ, такъ что и до выпуска акцій, благодаря ряду искусственныхъ манипуляцій, на нихъ существовало значительное ажіо, директора спекулировали акціями управляемыхъ

¹⁾ D. Fondspeculation 17.

ими предпріятій, распредѣляли слишкомъ высокіе дивиденды и т. д. ¹⁾).

Но какъ ни велико было дѣйствіе реакціи 1720 г., которая смела огромное количество фиктивныхъ цѣнностей, много бумагъ все же осталось на фондовомъ рынкѣ, слѣдовательно, продолжалась и спекуляція ими. Вѣрное разѣ принятому способу борьбы непосредственно съ этой спекуляціей, а не съ вызывающими ее явленіями, правительство издало „Sir John Barnard's Act“ 1733 г., который запрещалъ сдѣлки на разницу, бланковыя запродажи ²⁾). Законъ этотъ не имѣлъ серьезнаго вліянія, отчасти потому, что его примѣненію воспротивилась лондонская биржа, достаточно самостоятельная для борьбы съ законодательной регламентаціей, отчасти потому, что биржевая спекуляція вызывалась интересами государственныхъ финансовъ ³⁾). Вотъ почему, когда въ двадцатыхъ годахъ XIX ст. общій подъемъ благосостоянія и вмѣстѣ съ тѣмъ пониженіе процента вызвали стремленіе къ учредительской дѣятельности, англійское законодательство не могло сдержать новаго взрыва учредительской горячки со всѣми ея крайностями ⁴⁾). Наоборотъ, и по отношенію къ акціонернымъ компаніямъ, увлеченное успѣхомъ промышленнаго и торговаго оживленія, общественное мнѣніе увлекло за собой и правительство на путь политики *laissez aller*. Въ результатъ этого движенія знаменитый *Bubbles Act* былъ отмѣненъ въ 1825 г.

Съ отмѣной его акціонерныя компаніи вновь оказались подчиненными дѣйствію общаго права. Суды не замедлили признать, что отчужденіе акцій не возбраняется ⁵⁾). Убѣжденіе въ спасительности принципа *laissez aller* было такъ глубоко распространено въ Англии, что явныя злоупотребленія въ области акціонернаго строя, установленныя спеціальными изслѣдованіями, долго не могли заставить правительство от-

¹⁾ D. Fondspeculation. 15, 18.

²⁾ Очень любопытныя подробности относительно этого закона см. Ehrenberg D. Fondspeculation 18 сл. Мы можемъ касаться фондовой спекуляціи лишь вскользь, насколько она дополняетъ собой картину законодательной нормировки акціонерныхъ компаній.

³⁾ Ib. 47.

⁴⁾ Ehrenberg D. Fondspeculation стр. 49 сл.

⁵⁾ Schwebemeyer. Стр. 15.

ступить отъ принятой политики ¹⁾. Только въ 1844 г. законодательство дѣлаетъ попытку нѣкоторой регламентаціи акціонерныхъ компаній, устанавливая единообразный характеръ регистраціи компаній ²⁾. Впрочемъ, единообразіе это было крайне относительно, такъ какъ былъ допущенъ безконечный рядъ исключеній ³⁾. Законъ установилъ двойную регистрацію: предварительную, которая должна быть произведена до окончательнаго возникновенія компаніи, слѣдовательно, до полученія правительственной концессіи, и окончательную. Пока не послѣдовало окончательнаго утвержденія, запрещались сдѣлки съ акціями компаній.

Законъ 1844 г., какъ на это правильно указываетъ г. Поузеръ ⁴⁾, имѣетъ весьма важное значеніе въ исторіи англійскаго акціонернаго законодательства: онъ окончательно призналъ существованіе торговыхъ товариществъ, пользовавшихся выпускомъ акцій для привлеченія капиталовъ, и существенно облегчилъ ихъ дѣятельность, предоставивъ ихъ директорамъ выступать въ гражданскомъ оборотѣ въ качествѣ уполномоченныхъ отъ имени компаніи, какъ юридическаго лица. Съ другой стороны, закономъ впервые установлена была регистрація компаній, и опубликованіе важнѣйшихъ данныхъ объ ихъ учрежденіи и дѣятельности, оба эти принципа приняты были въ основаніе и дальнѣйшаго законодательства объ акціонерныхъ компаніяхъ. Вопросъ объ отвѣтственности участниковъ оставленъ былъ безъ разрѣшенія, и, согласно общему праву, акціонеры въ принципѣ по прежнему отвѣчали солидарно всѣмъ своимъ имуществомъ по дѣламъ компаніи.

Дальнѣйшее развитіе англійскаго законодательства проникнуто вообще свойственнымъ ему духомъ поощренія частной инициативы. Распространенію принциповъ *laissez faire* на акціонерныя компаніи должна была содѣйствовать неудача всѣхъ мѣропріятій, направленныхъ въ разное время на борьбу съ злоупотребленіями въ этой сферѣ, хотя въ

¹⁾ Ehrenberg D. Fondspeculation. Стр. 52, 59.

²⁾ Этотъ законъ 7 et 8 Vict cap. 110 былъ дополненъ зак. 22 Іюня 1847 г. и 14 Августа 1848 г.

³⁾ Schwebemeyer D. Actien... Wessen. Стр. 15 сл.

⁴⁾ Обзоръ иностр. законод. 15.

значительной мѣрѣ это обуславливалось организаціей лондонской биржи.

Въ 1855 г. въ Англіи оживился споръ по вопросу о томъ, не представляется ли своевременнымъ отказаться отъ принципа неограниченной отвѣтственности всѣхъ участниковъ компаніи и допустить компаніи съ ограниченной отвѣтственностью участниковъ, т. е. акціонерныя компаніи въ современномъ смыслѣ этого слова ¹⁾. Робкій шагъ въ этомъ направленіи сдѣлалъ законъ 1855 г., допустившій для отдѣльныхъ категорій товариществъ ограниченную отвѣтственность. Для этого требовалось представленіе регистратору соотвѣтствующаго заявленія, подписаннаго, по крайней мѣрѣ, 25 акціонерами, владѣющими въ совокупности по меньшей мѣрѣ тремя четвертями складочнаго капитала. Но эти ограниченія были признаны чрезмѣрно стѣснительными, и законодательство рѣшилось идти дальше по тому же пути ²⁾. Однако, широко распространивъ право возникновенія компаній съ ограниченной отвѣтственностью участниковъ, законодатель, естественно, счелъ необходимымъ болѣе подробно регулировать эту форму ассоціаціи, что и было сдѣлано въ законахъ 1856 и 1857 гг., образующихъ вмѣстѣ какъ бы одинъ законодательный актъ, извѣстный подъ болѣе короткимъ титуломъ Companies Act 1856—1857 гг. ³⁾, составляющій матеріальную основу англійскаго акціонернаго права и до настоящаго времени.

Законъ 1856 г. не распространялся на банковыя и страховыя учрежденія, но законъ 1857 г. сохранилъ исключеніе только по отношенію къ послѣднимъ. За этимъ исключеніемъ было разрѣшено для всякой закону непротивной цѣли образовать компанію съ корпоративными правами, съ ограниченной отвѣтственностью участниковъ съ тѣмъ, что-

¹⁾ Ehrenberg Die Fondsspeculation 137.

²⁾ Обзоръ Иностр. Законодат. объ акц. комп. 20.

³⁾ Guterbock Die englische Actiengesellschaftsgesetze von 1856 und 1857. Этимъ актамъ посчастливилось въ нѣмецкой литературѣ. Они переведены Schwebemeyer'омъ въ его Das Actiengesellschafts-Banks und Versicherungs Wesen in England и Guterbock'омъ Die englische Actiengesellschaftsgesetze von 1856 und 1857 г. (съ коммент.). Интересъ этотъ обуславливается тѣмъ, что означенные законы дѣйствительно вносили новыя начала въ акціонерное законодательство.

бы былъ подписанъ не менѣе какъ семью лицами учредительскій договоръ, подлежащій регистраціи. Законъ предоставляетъ,—конечно, факультативно,—подчиняясь дѣйствию этого закона, ограничивать отвѣтственность участниковъ опредѣленными размѣрами. Компаніи, преслѣдующія цѣли приобрѣтенія барышей и состоящія болѣе чѣмъ изъ 20 человекъ, безусловно подпадаютъ дѣйствию этого закона¹⁾. Законъ точно опредѣляетъ содержаніе учредительскаго договора: онъ долженъ содержать свѣдѣнія о 1) фирмѣ проектируемой компаніи, 2) мѣстопребываніи правленія, 3) цѣли, ради которой компанія учреждается, 4) характеръ отвѣтственности акціонеровъ (shareholders), 5) размѣръ основнаго капитала, 6) числѣ и номинальной стоимости акцій. При этомъ законъ предписываетъ включать слово—limited въ концѣ означенія фирмы тѣхъ компаній, въ которыхъ отвѣтственность участниковъ ограничена. Этому требованію законъ придаетъ большое значеніе, принимая рядъ мѣръ къ тому, чтобы во всѣхъ бумагахъ и документахъ, исходящихъ отъ компаніи, содержалось точное указаніе ея фирмы²⁾. Въ договорѣ должно быть указано и число акцій, подписанныхъ учредителями, каждый изъ которыхъ долженъ подписаться хотя бы на одну акцію³⁾. Къ договору можетъ быть приложенъ подписанный учредителями уставъ компаніи; если же таковой не приложенъ, то компанія считается подчинившейся дѣйствию нормальнаго устава, приложеннаго къ закону, насколько, — и это очень разумная оговорка, — онъ примѣнимъ⁴⁾. Съ момента регистраціи компанія приобрѣтаетъ корпоративныя права и только съ этого момента она вправе выдавать удостовѣренія о числѣ подписанныхъ акцій, которыя всегда являются движимымъ имуществомъ⁵⁾.

Принципъ корпорации впервые проведенъ послѣдовательно въ законѣ 1856 г. За уплату подписной суммы акціонеръ отвѣчаетъ предъ компаніей, но не предъ третьими лицами;

¹⁾ Art. III замѣнившій Art. IV, Art. III зак. 1856, Art. XII, XIII.

²⁾ Art. V, XXX, XXX.

³⁾ Art. VIII.

⁴⁾ Art. IX. Таб. В.

⁵⁾ Art. XIII, XIV. Любопытно отмѣтить, что постановленія о регистраціи отличаются чрезвычайной простотой и цѣлесообразностью.

если компания для удовлетворения претензий кредиторов не обратится с требованиями о вносѣ подписной суммы къ акціонерамъ, то единственное средство, остающееся въ распоряженіи неудовлетвореннаго кредитора, требованіе ликвидации ¹⁾.

Надо, однако, признать, что отвѣтственность подписчика тоже не безусловна. Вмѣстѣ съ совершенно свободнымъ отчужденіемъ акціи и впредь до полной ея оплаты, отвѣтственность переходитъ на пріобрѣтателя, однако съ одной очень важной особенностью: въ теченіе года послѣ отчужденія акціонеръ остается отвѣтственнымъ за полную оплату акцій ²⁾. Установленіе такой отвѣтственности было возможно потому, что законы 1856 и 1857 гг. знаютъ только акціи именныя, причемъ компании, подѣ угрозой штрафа, обязываются вести точные списки акціонеровъ, съ указаніемъ сдѣланныхъ ими взносовъ. Эти книги должны быть открыты для обозрѣнія не только акціонерамъ, но и всѣмъ желающимъ (за вознагражденіе), подѣ угрозой штрафа въ случаѣ отказа ³⁾.

Отчужденіе акцій происходитъ по письменному, обѣими сторонами подписываемому, договору. По отношенію къ обществу пріобрѣтатель становится собственникомъ съ момента внесенія его имени въ регистры компании, такъ что акцій въ современномъ смыслѣ слова законъ 1856 г. еще не знаетъ и удостовѣренія о количествѣ принадлежащихъ владѣльцу акцій только prima facie служатъ доказательствомъ права собственности ⁴⁾.

Высшій органъ управленія—общее собраніе. Постановленія закона объ этомъ органѣ отличаются крайнею недостаточностью ⁵⁾.

Законъ ограничивается требованіемъ, чтобы это собраніе созывалось, по крайней мѣрѣ, одинъ разъ въ году, и чтобы составлялись протоколы засѣданій, которые должны засимъ заноситься въ особую книгу. Предоставляя, такимъ образомъ, самимъ обществамъ регулировать порядокъ функциониро-

¹⁾ Art XXII Guterbock Die englischen Actiengesellschaftsgesetze von 1856 und 1857, прим. 22, 88, 90.

²⁾ Art LXIII.

³⁾ Art XVI—XVIII, XXIII.

⁴⁾ Art. XX, XXI.

⁵⁾ Art. XXII, XL.

ванія общихъ собраній, законъ, однако, выдѣляетъ *special resolution*, которое обставляется особыми требованіями ¹⁾. Именно, при измѣненіи устава компаніи, постановленіи о ея ликвидаціи, при обращеніи акцій въ *stock* и при уступкѣ всего или части имущества компаніи за акціи другой компаніи требуется соблюденіе слѣдующихъ правилъ.

При созывѣ общаго собранія должна быть указана цѣль созыва и предложеніе должно быть принято тремя четвертями числа присутствующихъ акціонеровъ и представленнаго капитала. Засимъ, въ случаѣ если постановленія сдѣланы означеннымъ большинствомъ, необходимо надлежащимъ образомъ созвать вторичное общее собраніе и предложеніе считается окончательно принятымъ, если въ этомъ второмъ собраніи за него выскажется большинство голосовъ.

Еще меньше вниманія посвящено исполнительнымъ органамъ. Въ сущности, законъ ограничивается въ этомъ отношеніи постановленіемъ, въ силу котораго каждое общество должно имѣть правленіе, составъ и мѣстонахожденіе котораго подъ угрозой штрафа, должны быть зарегистрированы ²⁾.

Этотъ очень серьезный пробѣлъ лишь отчасти восполняется тѣмъ, что общее собраніе можетъ избрать инспекторовъ для ревизіи всѣхъ дѣлъ общества ³⁾. Точно также и одна пятая часть акціонеровъ, считая число акціонеровъ и размѣръ представляемаго ими капитала, имѣетъ право просить о назначеніи такой ревизіонной комиссіи (*inspectors*). Какъ въ первомъ, такъ и во второмъ случаѣ ревизоры имѣютъ самыя широкія права по изученію положенія дѣлъ общества, включая право допрашивать всѣхъ служащихъ подъ присягой. Отчетъ становится достояніемъ гласности, причемъ законъ идетъ такъ далеко, что признаетъ его доказательствомъ для суда. Хотя это едва ли допустимо, по крайней мѣрѣ, съ точки зрѣнія континентальнаго процесса, но во всякомъ случаѣ постановленіе о правительственной ревизіи по инициативѣ извѣстнаго меньшинства акціонеровъ (и за его счетъ) является счастливымъ новше-

¹⁾ Art. XXXIII, XXXIV, LXVII, CII. Зак. 1857 г. XVII.

²⁾ Art. XXVIII, XXIX.

³⁾ Art. XLVIII—I. П.

ствомъ, которому предстояло быть принятымъ и на континентѣ и широкое примѣненіе котораго крайне желательно.

Наиболѣе полны въ законахъ 1856 и 1857 г. постановленія относительно ликвидаціи обществъ. Ликвидація бываетъ судебная и добровольная. Первая происходитъ въ слѣдующихъ случаяхъ: 1) если послѣдуетъ спеціальное о томъ постановленіе общаго собранія; 2) если общество не начнетъ своей дѣятельности въ теченіе года послѣ инкорпораціи; 3) если число акціонеровъ будетъ менѣе семи; 4) если общество не въ состояніи оплачивать свои долги; 5) если потеряны три четверти основного капитала ¹⁾. Съ того дня, когда судъ постановитъ приступить къ ликвидаціи, всѣ судебные споры противъ общества должны быть приостановлены производствомъ по распоряженію суда. Даже мѣры исполнительнаго производства, предпринятыя въ теченіе трехъ послѣднихъ мѣсяцевъ передъ днемъ заявленія ходатайства о ликвидаціи, должны быть признаны недѣйствительными. Всякаго рода распоряженія имуществомъ общества могутъ быть предпринимаемы лишь съ разрѣшенія суда, который долженъ принять мѣры къ возможно быстрой реализаціи имущества общества и удовлетворенію его кредиторовъ. Точно также безъ разрѣшенія суда не могутъ быть отчуждаемы акціи компаніи ²⁾. Отъ суда зависитъ передать весь процессъ ликвидаціи или часть его суду, вѣдающему конкурсное производство; всѣ акты, которые будутъ признаны заключенными во вредъ кредиторамъ, къ неправильному обогащенію одного изъ нихъ, признаются ничтожными ³⁾. Конечно, судъ имѣетъ право ознакомиться съ книгами компаніи. Кромѣ того, онъ имѣетъ право допросить подъ присягой всѣхъ, кого признаетъ необходимымъ, относительно дѣлъ ликвидируемаго общества, причемъ можетъ постановить подвергнуть уклоняющихся приводу и задержанію обнаружившихъ намѣреніе бѣжать ⁴⁾. Требования взносовъ, причитающихся съ акціонеровъ, настоящихъ и прошлыхъ (законъ объединяетъ ихъ терминомъ *contri-*

¹⁾ Art. LXVII—LXXII.

²⁾ Art. LXXIII, LXXV, LXXX.

³⁾ Art. LXXIV, LXXVI.

⁴⁾ Art. LXXVII, LXXVIII, Зак. 1857 г. с. 14.

buent), обращенныя къ нимъ судомъ, пользуются особыми преимуществами предъ остальными долгами этихъ лицъ ¹⁾, привилегія, которую едва ли возможно одобрить. Но исполнѣ рациональнымъ является постановленіе, въ силу котораго всѣ служащіе и акціонеры (contribuent), виновные въ уничтоженіи книгъ или документовъ, или вообще въ какихъ-либо дѣйствіяхъ, направленныхъ ко вреду кредиторовъ или акціонеровъ, подпадаютъ дѣйствию уголовного закона, карающаго misdemeanor'a ²⁾. Весь процессъ ликвидаціи производится однимъ или нѣсколькими official liquidator, назначаемыми судомъ, однако, по выслушаніи мнѣній заинтересованныхъ. Эти ликвидаторы дѣйствуютъ въ качествѣ органа ликвидируемой компаніи, чѣмъ и обусловливается постановленіе о томъ, что они обозначаются не своими личными именами, а какъ ликвидаторы общества. Судъ можетъ предоставить имъ рѣшать по большинству голосовъ или обязать ихъ въ случаѣ разногласія доводить объ этомъ до свѣдѣнія суда ³⁾. Ликвидаторамъ принадлежатъ самыя широкія полномочія по ликвидаціи компаніи ⁴⁾.

При всѣхъ несомнѣнныхъ достоинствахъ судебной ликвидаціи, она обладаетъ, однако, однимъ существеннымъ, съ точки зрѣнія акціонеровъ, недостаткомъ: слишкомъ значительными расходами. Несомнѣнно, могутъ быть случаи, когда такая дороговизна не вызывается достаточно уважительными причинами. Поэтому, нельзя не признать правильнымъ постановленія Companies Act. 1856 г., въ силу котораго въ двухъ случаяхъ допускается добровольная ликвидація: 1) когда компанія прекращается вслѣдствіе истеченія того срока, на который она была учреждена, 2) когда общее собраніе спеціальнымъ постановленіемъ изберетъ именно этотъ способъ ликвидаціи ⁵⁾. Въ этихъ случаяхъ общее собраніе избираетъ ликвидаторовъ, уполномоченныхъ реализовать имущество, удовлетворить кредиторовъ, а свободныя средства распределить, согласно уставу, между акціо-

¹⁾ Зак. 1857 г., с. 14.

²⁾ Art. LXXIX.

³⁾ Art. LXXXVIII. Зак. 57 г. с. 14 LXXXIX.

⁴⁾ Art. XC.

⁵⁾ Art. CII.

нерами. Отчетъ свой ликвидаторы должны представить общему собранію, которое созывается посредствомъ публикаціи въ опредѣленной газетѣ ¹⁾, по крайней мѣрѣ, за мѣсяць до дня собранія, съ указаніемъ времени, мѣста и предмета обсужденія этого собранія. Собраніе можетъ заниматься исключительно повѣркой счетовъ, причемъ оно вправе войти въ обсужденіе ихъ, хотя бы по уставу компаніи числа явившихся акціонеровъ вообще было не достаточно для прінятія рѣшенія. Если отчетъ будетъ признанъ правильнымъ, собраніе постановляетъ ликвидировать общество, о чемъ и должны быть произведены соотвѣтствующія публикаціи. Если въ теченіе года по избраніи ликвидаторовъ дѣла компаніи еще не закончены, они все же должны созвать общее собраніе и представить ему отчетъ о положеніи дѣлъ. Такіе отчеты должны и впредь ежегодно представляться до окончательной ликвидаціи ²⁾.

Въ теченіе всего производства ликвидаціи каждый кредиторъ можетъ обратиться въ судъ съ ходатайствомъ объ обращеніи ея къ судебной ликвидаціи. Поэтому въ теченіе всего процесса каждый акціонеръ имѣетъ право ознакомиться со всѣми бумагами, документами и книгами, находящимися въ рукахъ ликвидаторовъ ³⁾. Необходимо при этомъ отмѣтить крайне любопытное постановленіе, въ силу котораго суду предоставляется, отклонивъ ходатайство объ обращеніи производства къ судебной ликвидаціи, постановить, однако, что дальнѣйшая ликвидація должна происходить подъ наблюденіемъ суда ⁴⁾.

Не останавливаясь на другихъ детальныя постановленія, отмѣтимъ только требованія регистраціи начала и конца ликвидаціи ⁵⁾ и вполне раціональныя постановленія относительно сліянія двухъ компаній посредствомъ ликвидаціи одной изъ нихъ, что является достойнымъ подражанія новшествомъ закона 1857 года ⁶⁾.

¹⁾ Различныя газеты законъ указываетъ для Англіи, Шотландіи и Ирландіи. CIV п. 10.

²⁾ Art. CIV.

³⁾ Art. CV и CIV п. 8.

⁴⁾ Art. LXXIII, XCIV, Comp. Act. 57 г. с. 14 art. XX.

⁵⁾ С. 14. art. XVII.

⁶⁾ Comp. Act. 1857 г. с. 14 art. XVII.

Companies Acts 1856 и 1857 г., съ содержаніемъ которыхъ, по крайней мѣрѣ, въ существенныхъ чертахъ, мы познакомились, обращаютъ на себя вниманіе своею полной непланомѣрностью. Въ законѣ, который предназначенъ нормировать жизнь института, большая половина посвящена процессу его прекращенія. Такая съ перваго взгляда ни съ чѣмъ несообразная особенность, хотя далеко не является образцомъ законодательной техники, которой, впрочемъ, вообще не отличаются англійскіе законы, все же оправдывается очень серьезными соображеніями. Предоставивъ желающимъ свободно учреждать акціонерныя компаніи, и сознавая вмѣстѣ съ тѣмъ (опытъ былъ достаточно богатъ) всѣ опасности, которыя связаны съ этой формой ассоціаціи, законодатель не рѣшается, однако, связать дѣятельность этихъ компаній многочисленными опредѣленными требованіями, онъ гораздо болѣе страшится стѣснить свободную инициативу, которая является жизненнымъ нервомъ всего дѣлового міра, нежели заботится о возможности предупрежденія злоупотребленій, разнообразныя проявленія которыхъ трудно и предвидѣть. Правда, нѣкоторыя постановленія, нормирующія дѣятельность акціонерныхъ компаній, уже содержатся, какъ мы видѣли, и въ Comp. Acts 1856 и 1857 г. Но всѣ эти постановленія, за исключеніемъ относящихся къ регистраціи, могутъ служить развѣ указаніемъ тѣхъ принциповъ, которыхъ должно придерживаться законодательство по отношенію къ акціонернымъ компаніямъ, но отнюдь не образцомъ ихъ проведенія. Очевидно, сознавая это и не рѣшаясь идти дальше, законодатель и предоставляетъ такой широкій просторъ дѣятельности руководителей акціонерной компаніи, но вмѣстѣ съ тѣмъ создаетъ для нихъ извѣстное *memento mori* въ порядкѣ ликвидаціи компаніи. Если неправомѣрныя дѣйствія руководителей нанесли или грозятъ нанести кредиторамъ или акціонерамъ ущербъ—судебный процессъ ликвидаціи дѣль компаніи грозитъ виновникамъ неизбѣжнымъ раскрытіемъ ихъ правонарушеній, угрожая не только гражданскою отвѣтственностью, но и уголовнымъ наказаніемъ.

Но если въ 1857 г. законодатель еще не рѣшился нормировать въ деталяхъ акціонерныя компаніи, то онъ избралъ иной путь воздѣйствія на этотъ институтъ. Именно, къ закону приложенъ нормальный уставъ, которому счи-

таются подчиненными всѣ акціонерныя компаніи, насколько онѣ не вырабатываютъ для себя особыхъ уставовъ съ отступленіями отъ нормальнаго. Постановленія нормальнаго устава являются такимъ образомъ дальнѣйшимъ развитіемъ закона ¹⁾, а потому представляютъ большой интересъ, рисуя намъ дѣйствительную организацію англійской акціонерной компаніи середины XIX ст.

Уставъ принимаетъ мѣры къ обезпеченію полной оплаты акціонерами всѣхъ взносовъ по акціямъ. Именно, общество можетъ отказать въ зарегистрированіи продажи акцій, которыя не оплачены должнымъ образомъ. Далѣе, въ случаѣ если акціонеръ, несмотря на предъявленное къ нему требованіе съ указаніемъ срока, не произведетъ слѣдующихъ платежей, акціи поступаютъ въ пользу общества, что, однако, не освобождаетъ акціонера отъ отвѣтственности за платежи, произведенные ко времени потери для него акцій ²⁾.

Большой сравнительно съ закономъ детальностью отличаются постановленія относительно общихъ собраній: имъ посвящено 16 параграфовъ ³⁾. Время созыва обыкновенныхъ собраній опредѣляютъ они сами; если же такого постановленія не послѣдовало, то собраніе должно быть созвано въ первый понедѣльникъ февраля ⁴⁾. Чрезвычайныя общія собранія созываются директорами по собственной инициативѣ или по требованію акціонеровъ, обладающихъ по крайней мѣрѣ одной пятой частью капитала общества, при чемъ должна быть указана цѣль собранія. Если такое требованіе не будетъ исполнено въ теченіе 21 дня, то акціонеры сами созываютъ чрезвычайное собраніе ⁵⁾. Публикація о созывѣ должна послѣдовать за 7 дней до собранія. Не позже, чѣмъ за три дня каждый акціонеръ вправе предложить для обсужденія новые, не указанные въ публикаціи, вопросы. Неудобство этого правила смягчается дальнѣйшимъ постановленіемъ, въ силу котораго собранію предоставляется право отложить засѣданіе на нѣкоторое время, при чемъ новое собраніе рѣ-

¹⁾ Guterbock Die engl. Actienges. nr. 28.

²⁾ §§ 7, 15—19.

³⁾ Всего въ нормальномъ уставѣ 87 параграфовъ.

⁴⁾ § 23—24.

⁵⁾ § 25—27.

лишь такіе вопросы, которые подлежали обсужденію перваго собранія ¹⁾. Далѣе, уставъ указываетъ извѣстный quorum, необходимый для дѣйствительности постановленій собраній (за исключеніемъ постановленій о дивидендѣ) и составляющей извѣстную часть общаго числа акціонеровъ; въ случаѣ отсутствія необходимаго числа собраніе отлагается до слѣдующаго дня. Если и тогда не окажется необходимаго quorum'a, то собраніе отлагается на неопредѣленное время ²⁾. Ригоризмъ этого постановленія легко можетъ вести къ очень опаснымъ, даже и для вполне жизнеспособныхъ предпріятій, послѣдствіямъ. Число голосовъ, которыми располагаетъ акціонеръ, находится въ извѣстномъ соотвѣтствіи съ количествомъ акцій ³⁾, при томъ право голоса пріобрѣтается лишь чрезъ три мѣсяца послѣ дня пріобрѣтенія акцій ⁴⁾. Право голоса можетъ быть передано лишь акціонеру ⁵⁾. Не устанавливая никакихъ требованій для замѣщенія должности директоровъ, нормальный уставъ ограничивается постановленіемъ, въ силу котораго, если директора не выбраны, то учредители, подписавшіе memorandum of association, являются его директорами ⁶⁾. Предѣлы полномочій директоровъ опредѣляются уставомъ и постановленіями общихъ собраній ⁷⁾. Уставъ предусматриваетъ случаи, когда директоръ долженъ оставить свою должность (совмѣстительство, несостоятельность, участіе въ договорахъ съ обществомъ). Въ первомъ общемъ собраніи послѣ инкорпораціи компаніи всѣ директора должны оставить свою должность ⁸⁾.

Размѣръ дивиденда опредѣляется постановленіемъ общаго собранія, онъ можетъ быть выданъ лишь изъ чистаго дохода общества, при чемъ любопытно постановленіе, въ силу

¹⁾ §§ 28—30, 35.

²⁾ §§ 31, 32.

³⁾ Первые десять акцій даютъ право на одинъ голосъ, каждыя слѣдующія 5 акцій до ста прибавляютъ по одному голосу. Свыше 100—каждыя 10 акцій даютъ одинъ голосъ, § 38.

⁴⁾ За исключеніемъ случаевъ пріобрѣтенія въ качествѣ приданнаго, по наслѣдованію и т. п. § 41.

⁵⁾ § 43.

⁶⁾ § 44 и 45.

⁷⁾ § 46.

⁸⁾ § 48.

котораго установленіе резервнаго фонда зависитъ отъ усмотрѣнія директоровъ, а не общаго собранія ¹⁾.

Auditors избираются общимъ собраніемъ, и притомъ обязательно изъ числа акціонеровъ. Если избранія ревизоровъ не послѣдуетъ, то, по требованію меньшинства (не менѣе пятой части акціонеровъ), они могутъ быть назначены судомъ ²⁾.

Въ заключеніе намъ необходимо сказать два слова объ одномъ своеобразномъ постановленіи англійскаго права, оставшемся, и вполнѣ основательно, безъ подражанія на континентѣ. Именно, законъ предоставляетъ компаніи право, на основаніи special resolution, обратить акціи, вполнѣ оплаченныя, въ такъ называемыя stock, владѣльцы (stockholders) становятся привилегированными акціонерами съ правомъ преимущественнаго удовлетворенія въ случаѣ ликвидаціи компаніи ³⁾.

Какъ справедливо указываетъ Миттелмейеръ ⁴⁾, Companies Acts 1856 и 1857 г. создали только внѣшнюю законченность въ развитіи англійскаго акціонернаго права. Фактически же было далеко не такъ. Страховыя учрежденія были изъяты изъ дѣйствія этого закона, они подчинялись старому закону 1844 г., причемъ вопросъ, въ какой мѣрѣ законъ этотъ сохранилъ силу, оставался, по словамъ Миттелмейера, спорнымъ. Рядомъ съ новыми акціонерными компаніями дѣйствовало значительное число старыхъ, которыя не хотѣли подчиниться дѣйствію новыхъ нормъ. Законъ 7 августа 1862 г. ставитъ своею задачей упорядочить такое крайне неудовлетворительное состояніе акціонернаго законодательства, свести всѣ законы къ одному законоположенію, устранивъ дѣйствіе всѣхъ до того изданныхъ и еще не потерявшихъ силу нормъ. Этотъ законъ 1862 г. сохранилъ всѣ характерныя черты закона 1856 г.: требованіе семи участниковъ, только именныхъ

¹⁾ §§ 63—65.

²⁾ § 81.

³⁾ 20 et. 21 Vict. c. 4 ст. V—IX.

⁴⁾ Zeitschr. f. d. g. Handelsr. VII. Стр. 424. Въ параллели автора между законами 1856 и 1862 г. вкралось нѣсколько довольно существенныхъ неправильностей: такъ, Миттелмайеръ думаетъ, что добровольная ликвидація подъ наблюденіемъ суда есть новшество закона 1862 г.

акцій, свободу внутренней организаціи, рядомъ съ нормальнымъ, но для компаній факультативнымъ, уставомъ, право компаніи избрать ограниченную или неограниченную форму отвѣтственности. Но вмѣстѣ съ тѣмъ въ законѣ этомъ есть и нѣкоторыя улучшенія ¹⁾.

Къ такимъ улучшеніямъ слѣдуетъ отнести постановленіе, въ силу котораго акціонеры, продавшіе акціи въ теченіе послѣдняго года, хотя и продолжаютъ нести отвѣтственность за оплату акцій, но лишь во второй линіи, послѣ настоящаго ихъ собственника ²⁾.

Въ статьяхъ, регулирующихъ внутреннюю организацію, мы ничего существеннаго и новаго не находимъ. Отмѣтимъ, что, согласно закону 62 г., перерывъ между первымъ и вторымъ собраніемъ для постановленія special resolution долженъ длиться не менѣе 14 дней и не болѣе мѣсяца.

Сохранены обстоятельныя постановленія относительно порядка ликвидаціи компаній. Только число случаевъ судебной ликвидаціи увеличено еще однимъ, а именно ликвидаціей по собственной инициативѣ суда. Любопытно, что этотъ случай былъ извѣстенъ болѣе старому англійскому праву, его отвергъ законъ 1856 г. и чрезъ шесть лѣтъ законодатель счелъ нужнымъ его возстановить ³⁾. Точно также возвратомъ къ постановленію болѣе стараго права, измѣненному закономъ 56 г., является требованіе, чтобы директорами компаніи были только акціонеры.

Дальнѣйшій ходъ законодательной регламентаціи представляется чрезвычайно любопытнымъ.

Само собой понятно, что законы 1856 и 1857 г. должны были значительно увеличить число вновь возникающихъ компаній, и хотя мы, конечно, очень далеки отъ мысли приписать этому обстоятельству рѣшающую роль въ развитіи той спекулятивной горячки, которая затѣмъ разыгралась въ

¹⁾ Законъ, состоящій изъ 211 статей, распадается на семь частей: 1) образованіе, инкорпорация общества, 2) участіе въ капиталѣ, отвѣтственность участниковъ, 3) управленіе, 4) ликвидація, 5) регистрація 6) распространеніе закона на общества, зарегистрированныя при дѣйствіи joint stock companies act., 7) распространеніе закона на незарегистрированныя общества, 8) отмѣна старыхъ законовъ.

²⁾ Mittelmeier Zeitsch. f. d. g. Handelsr. VII стр. 430.

³⁾ Art. 38.

Англии, однако трудно отрицать, что современникамъ могло казаться, что корень зла лежитъ именно въ законѣ. А насколько зло это приняло широкіе размѣры, видно хотя бы изъ слѣдующихъ немногочисленныхъ цифръ. Съ 1862 по 1866 г. въ Англии возникло 3480 обществъ съ акціонернымъ капиталомъ въ 706 мил. фунт., причемъ изъ этого числа въ процессѣ ликвидаціи находились компаніи съ капиталомъ не менѣе чѣмъ въ 42 мил. фунта. Реакція наступила 11 Мая 1866 г. и началась съ несостоятельности очень крупнаго банка Overend Curney et C. limited. Какъ это обыкновенно бываетъ, въ правительственныхъ сферахъ рѣшили бороться со зломъ тогда, когда дѣйствіе его въ достаточной мѣрѣ проявилось. Результатомъ этой вспышки правительственной заботливости былъ Leeman's Act 1867 г., который признавалъ всѣ сдѣлки по продажѣ банковыхъ акцій недѣйствительными, если при самой продажѣ продавецъ не сообщалъ покупателю списка акцій съ указаніемъ номеровъ. Мы можемъ, впрочемъ, не останавливаться подробно на этомъ актѣ, такъ какъ онъ касается специально только банковыхъ акцій, да и дѣйствіе его было совершенно ничтожно¹⁾. Актъ этотъ цѣликомъ былъ вызванъ настроеніемъ минуты, созданнымъ злоупотребленіями въ области банковаго оборота, но отнюдь не соответствовалъ общему настроенію англійскаго общества. Это отчетливо проявилось въ законѣ объ акціонерныхъ компаніяхъ 1867 г., который является дополненіемъ къ закону 1862 г. Онъ является характернымъ для англійскаго законодательства. Не увлекаясь интересами минуты, законъ этотъ послѣдовательно проводитъ принципы, которые составляютъ особенность англійскаго законодательства объ акціонерныхъ компаніяхъ, принципы возможно большей свободы частной инициативы, причемъ главную гарантію для публики законъ усматриваетъ въ возможно большей гласности какъ въ періодѣ учредительства, такъ и функционирования акціонерныхъ компаній. Такой характеръ закона 1867 г. является тѣмъ болѣе поучительнымъ, что поводомъ къ пересмотру акціонернаго законодательства послужили злоупотребленія рассматриваемой формой ассоціаціи. Въ виду этихъ злоупотребленій одинъ изъ членовъ парла-

¹⁾ Ehrenberg D. Fondsspeculation 139 сл.

мента (Ваткинъ) 1 Марта 1867 г. обратилъ вниманіе на спекуляцію, происходящую въ области акціонернаго дѣла ¹⁾). Для изученія вопроса была образована особая комиссія, которая привлекла къ работѣ свѣдущихъ лицъ. И вотъ въ результатѣ этого изслѣдованія появился законъ, который, вмѣсто какихъ-либо новыхъ ограниченій свободы возникновенія или свободы дѣятельности акціонерныхъ компаній, допустилъ акціи на предъявителя. Какимъ образомъ могъ получиться такой результатъ, по этому вопросу мнѣнія расходятся. По нашему мнѣнію, дѣйствительная причина заключается въ побѣдѣ жизни надъ кабинетными измышленіями; она отстояла такое орудіе дѣлового оборота, которое, хотя и представляло въ рукахъ спекулянтовъ удобное средство для надувательства публики, но за то съ пользой могло служить въ рукахъ способныхъ предпринимателей. Предпримчивый англійскій народъ не любитъ отказываться отъ такихъ орудій.

Быть можетъ, впрочемъ, нѣкоторой уступкой требованіямъ публики сдержать спекулятивныя тенденціи учредителей акціонерныхъ компаній является постановленіе закона, въ силу котораго memorandum of association могъ установить неограниченную отвѣтственность членовъ управленія (по обязательствамъ компаніи), рядомъ съ ограниченной отвѣтственностью самихъ акціонеровъ ²⁾). Миттелмайеръ ³⁾ отрицаетъ всякое значеніе этого постановленія, такъ какъ, по его мнѣнію, оно существовало и при дѣйствіи стараго закона. Съ этимъ соображеніемъ невозможно согласиться, ибо въ Comp. Act. 1867 г. центръ тяжести не въ постановленіи о возможности такой отвѣтственности, а въ слѣдующей 5-й статьѣ, регулирующей примѣненіе этой отвѣтственности въ случаѣ ликвидаціи компаніи. Именно, директоръ отвѣчаетъ только по обязательствамъ, заключеннымъ до оставленія имъ этой должности, отвѣтственность наступаетъ только въ томъ

¹⁾ Zeitschr. f. d. g. Handelsr. XII Beilageheft стр. 40 сл.

²⁾ Громко озаглавленное „неограниченная отвѣтственность членовъ управленія“ Art. 4.

³⁾ Zeitschr. f. d. g. Handelsr. XII Beilageh. Стр. 42.

случаѣ, если сумма, которую обязаны внести неограниченно отвѣтственные акціонеры, недостаточна, причемъ отвѣтственность директора прекращается, если въ теченіе года послѣ оставленія имъ должности компанія не была обращена къ ликвидаціи.

Такимъ образомъ, дѣло не столько въ томъ, что, по соглашенію съ директорами, компанія можетъ усилить ихъ отвѣтственность сравнительно съ отвѣтственностью остальныхъ акціонеровъ, сколько въ томъ, что законъ подробно нормируетъ эту усиленную отвѣтственность директоровъ. Въ этихъ постановленіяхъ нельзя не узнать стремленія создать въ Англіи коммандитныя компаніи на акціяхъ. Но, не говоря уже о томъ, что, и по самому существу, подобное стремленіе едва ли могло разсчитывать на успѣхъ, избранный въ законѣ 1867 г. путь долженъ быть признанъ мало подходящимъ. Случайныхъ директоровъ нельзя дѣлать неограниченно отвѣтственными товарищами. А въ какой мѣрѣ, по мысли закона, эти директора были случайнымъ, привходящимъ элементомъ въ акціонерныхъ компаніяхъ, видно изъ дальнѣйшихъ постановленій, въ силу которыхъ при выборахъ директоровъ съ такою отвѣтственностью остальные члены управленія, равно какъ и каждый акціонеръ, предлагающій кому либо занять этотъ постъ, должны предупредить объ этомъ подъ угрозой значительнаго штрафа и возмѣщенія директору всѣхъ убытковъ, которые онъ понесетъ вслѣдствіе неограниченной отвѣтственности, связанной съ должностью. Далѣе, компанія, въ memorandum'ѣ которой и непредусмотрѣна такая отвѣтственность директоровъ, можетъ ее установить посредствомъ *special resolution* ¹⁾.

Какъ выше уже было указано, существенная часть закона 1867 г. заключается въ томъ, что онъ ввелъ въ законодательство объ акціонерныхъ компаніяхъ нѣкоторыя постановленія, направленные на облегченіе дѣятельности акціонерныхъ компаній и созданіе изъ нихъ формы ассоціаціи, расчитанной на легкое привлеченіе значительныхъ капиталовъ.

Эту цѣль преслѣдуютъ раньше всего ст. 9—20, нормирующія уменьшеніе основного капитала. Мы уже упоминали,

¹⁾ Art 7 и 8.

что законъ вообще не допускаетъ измѣненія memorandum'a of association, за исключеніемъ точно указанныхъ случаевъ. Такимъ образомъ, невозможно было и уменьшеніе основного капитала, а это могло, безъ всякой нужды, затруднить дѣятельность компаній. Comp. Act. 1867 г. допускаетъ такое уменьшеніе, устанавливая, однако, вмѣстѣ съ тѣмъ и извѣстныя гарантіи для кредиторовъ компаній. Оно можетъ послѣдовать только на основаніи special resolution общаго собранія и вступаетъ въ силу лишь послѣ его утвержденія судомъ, причемъ судъ устанавливаетъ срокъ, въ теченіе котораго къ фирмѣ компаніи должно быть прибавляемо слово „reduced“¹⁾. Такое разрѣшеніе можетъ быть дано судомъ въ томъ только случаѣ, если требованія всѣхъ кредиторовъ удовлетворены или обезпечены²⁾, причемъ законодатель идетъ здѣсь такъ далеко, что, несмотря на установленный имъ порядокъ заявленія кредиторами своихъ претензій, по отношенію къ кредиторамъ, не знавшимъ объ уменьшеніи капитала, все же сохраняется отвѣтственность акціонеровъ въ тѣхъ же предѣлахъ, въ которыхъ они бы отвѣчали, если бы во время уменьшенія капитала произошла ликвидація компаніи³⁾.

Стремленіемъ привлечь значительные капиталы проникнуты постановленія Comp. Act. 1867 г., разрѣшающія раздѣленіе акцій на болѣе мелкія доли и акціи предъявителя⁴⁾. Однако только вполне оплаченныя акціи могутъ быть выпущены на предъявителя. Впрочемъ, многія компаніи позволяли себѣ серьезныя злоупотребленія, выпуская акціи на предъявителя до полной ихъ оплаты.

Но облегчая возникновеніе акціонерныхъ компаній, привлекая къ нимъ массу мелкихъ капиталистовъ, законодатель вмѣстѣ съ тѣмъ считается и съ злоупотребленіями въ этой области, слишкомъ часто и въ слишкомъ большихъ размѣрахъ повторявшимися и въ Англии. Вѣрный своимъ традиціямъ, законодатель раньше всего стремится къ тому, чтобы, обезпечивъ какъ можно болѣе широкую гласность,

¹⁾ Art. q. 10.

²⁾ Законъ (ст. 12—14) устанавливаетъ извѣстный порядокъ заявленія кредиторами своихъ претензій и возраженій противъ уменьшенія капитала.

³⁾ Art. 17.

⁴⁾ Ст. 21—22.

А. И. Каминка.

дать каждому возможность во-время узнать о злоупотребленіяхъ, совершаемыхъ въ компаніи, и принять соотвѣтствующія мѣры, а это вполне во власти акціонера, ибо онъ можетъ обратиться къ содѣйствію суда, если въ средѣ другихъ акціонеровъ не найдетъ достаточной поддержки.

Какъ уже очень давно обнаружилъ опытъ, главныя злоупотребленія въ области акціонернаго дѣла творятся въ періодѣ учредительства. Учредители сбываютъ учреждаемымъ ими компаніямъ по несообразно высокимъ цѣнамъ свое имущество, часто пріобрѣтаемое съ спеціальною цѣлью такой перепродажи; они обременяютъ общество разнаго рода невыгодными для него договорами, изъ которыхъ извлекаютъ тѣмъ или другимъ путемъ огромныя выгоды. Въ этихъ операціяхъ часто заключается вся цѣль учредительства, которое заканчивается возможно быстрой продажей акцій публикѣ, обманутой различными недобросовѣстно составленными проспектами. Средство борьбы съ этимъ зломъ, предлагаемое закономъ 1867 г., чрезвычайно просто—сообщить подписчикамъ возможно подробныя свѣдѣнія именно о тѣхъ сторонахъ учредительства, гдѣ злоупотребленія наиболѣе часты. Поэтому законъ требуетъ, чтобы въ проспектахъ, приглашающихъ публику къ подпискѣ на акціи или облигаціи, были указаны всѣ контракты, заключаемые отъ имени компаніи ея учредителями или директорами. Далѣе, оплата акцій не наличными деньгами, а имущественными взносами допускается только въ томъ случаѣ, когда объ этомъ внесено въ регистръ вмѣстѣ съ представленіемъ письменныхъ договоровъ, коими обуславливается эта замѣна денегъ другимъ имуществомъ ¹⁾.

Рядомъ съ этими мѣропріятіями, какъ преслѣдующее ту же цѣль, можетъ быть поставлено и сокращеніе времени, въ теченіе котораго должно быть созвано первое общее собраніе, именно вмѣсто одного года въ теченія 4-хъ мѣсяцевъ ²⁾.

Законъ 1867 г., вводя нѣкоторыя существенныя улучшенія въ законъ 1862 г., опять нарушилъ то единство законодательнаго нормированія института акціонерныхъ компаній, которое съ такимъ трудомъ было достигнуто въ 1862 г. И

¹⁾ Art. 25.

²⁾ Art. 39.

вмѣстѣ съ тѣмъ трудно было сомнѣваться, что процессъ развитія англійскаго акціонернаго законодательства не завершится этимъ актомъ. Вообще акціонерныя компаніи, какъ мы имѣли случай убѣдиться изъ всего вышеизложеннаго, являются весьма благодарнымъ полемъ для всякаго рода спекуляцій и злоупотребленій, но особенно отличаются въ этомъ отношеніи англійскія акціонерныя компаніи. Законъ не устанавливалъ никакого минимума ни для капитала, ни для размѣра акцій; были распространены не только акціи въ 1 ф. ст., что, съ точки зрѣнія континентальнаго права, нельзя не признать чрезвычайно низкимъ размѣромъ, но встрѣчались акціи еще меньшаго размѣра, доходившаго прямо до опереточной величины. Далѣе,—и въ этомъ коренное различіе англійскаго права отъ континентальнаго,—законъ вовсе не требовалъ, чтобы при возникновеніи компаніи всѣ акціи были подписаны, а тѣмъ болѣе вполне оплачены. Понятно, какой широкой просторъ для предпринимательской инициативы въ области надувательства открывался при такой возможности учреждать компаніи, въ сущности не имѣвшія въ своемъ распоряженіи никакого капитала. И рядомъ съ этимъ почти полное отсутствіе нормированія дѣятельности учредителей и директоровъ. Правда, законодатель принимаетъ мѣры къ тому, чтобы облегчить акціонеру возможность ознакомиться съ положеніемъ дѣла и бороться съ правленіемъ, если онъ убѣдится въ злоупотребленіяхъ. Но при всемъ уваженіи и законодателя и общественнаго мнѣнія къ частной инициативѣ, приходилось слишкомъ часто убѣждаться, что ея далеко не достаточно для предупрежденія даже наиболѣе рѣзкихъ проявленій дутаго учредительства, спекуляцій акціями. И вотъ въ результатѣ постоянныя попытки реформирования акціонернаго законодательства въ цѣляхъ борьбы съ этими злоупотребленіями, порой вносящія существенныя улучшенія въ законодательство, которое въ общемъ все же остается вѣрнымъ тѣмъ традиціямъ, которыя мы отмѣтили въ законахъ 1856, 1857, 1862 и 1867 г. Попытки идти дальше въ нормированіи акціонерныхъ компаній, какъ къ этому привыкли въ Англии, кончались неудачей, и только частичныя улучшенія осуществлялись.

Такъ, на примѣръ, въ 1876 г. правительствомъ былъ представленъ проектъ закона, направленный къ болѣе энергич-

ной борьбѣ съ злоупотребленіями¹⁾. Проектъ не только предлагалъ увеличить требованія, предъявляемыя къ проспектамъ, въ смыслѣ большаго ознакомленія публики со всѣмъ, чѣмъ обусловливается дальнѣйшая дѣятельность компаніи, но и предписывалъ установленіе въ самомъ проспектѣ минимума капитала, необходимаго для открытія компаніей своей дѣятельности. Такое стѣсненіе противорѣчило исходной точкѣ зрѣнія англійскаго права, и потому проектъ остался проектомъ. Менѣе рѣзкія измѣненія, представлявшіяся улучшениями, которыя не измѣнили общаго характера законодательства, были внесены въ акціонерное законодательство законами 1870, 1877, 1880, 1883 1890, 1892 и 1893 гг. Краткимъ изложеніемъ важнѣйшихъ постановленій этихъ законовъ мы и закончимъ очеркъ англійскаго законодательства объ акціонерныхъ компаніяхъ.

A act to facilitate Compromises and Arrangements between creditors and shareholders of joint stock and other Companies in liquidation 23 Іюля 1870 г. (33 et 34 Vict c. 104) облегчаетъ миролюбивыя соглашенія съ отдѣльными группами кредиторовъ.

Законъ 23 Іюля 1877 г. (Companies Act 1877—40 et 41 Vict—с. 26) восполняетъ пробѣлъ относительно уменьшенія основнаго капитала, происходящаго вслѣдствіе признанія обществомъ уже совершившагося факта, когда уменьшается номинальная стоимость акцій послѣ того, какъ уже уменьшилась дѣйствительная цѣнность имущества компаніи. Предыдущій законъ 1867 г. вовсе не предусматрѣлъ этого случая, потому что цѣль, которую онъ преслѣдовалъ своими постановленіями объ уменьшеніи основнаго капитала, заключалась лишь въ обезпеченіи интересовъ кредиторовъ. Между тѣмъ, уменьшеніе номинальной стоимости акцій вслѣдствіе понесенныхъ обществомъ убытковъ само по себѣ интересовъ кредиторовъ не затрагиваетъ. Восполняя этотъ очевидный пробѣлъ, законъ 1877 г. освобождалъ вмѣстѣ съ тѣмъ, въ такихъ случаяхъ, общества отъ исполненія тѣхъ требованій закона 1867 г., которыя преслѣдовали исключительно обезпеченіе интересовъ кредиторовъ, не иначе, впрочемъ, какъ съ разрѣшенія суда.

¹⁾ Поузнеръ въ Обзорѣ стр. 11.

Точно также законъ 1877 г. разрѣшаетъ уменьшеніе основнаго капитала помощью уничтоженія не выпущенныхъ акцій и при томъ безъ соблюденія обычныхъ формальностей, требуемыхъ при уменьшеніи капитала общества.

Companies Act 1879 (42 et 43 Vict c. 76), какъ и многіе англійскіе законы, былъ вызванъ отдѣльнымъ эпизодомъ, а именно крахомъ City of Glasgow-Bank ¹⁾. Этотъ законъ облегчилъ всѣмъ компаніямъ, возникшимъ даже и на основаніи парламентскихъ актовъ или королевскихъ патентовъ, измѣненіе характера отвѣтственности участниковъ, т. е. переходъ къ ограниченной отвѣтственности отъ неограниченной, но, конечно, съ сохраненіемъ неограниченной отвѣтственности по всѣмъ обязательствамъ, до такого измѣненія заключеннымъ ²⁾.

Любопытно при этомъ отмѣтить характерное для пониманія значенія ограниченной отвѣтственности акціонеровъ обстоятельство, что акціонерные банки въ большинствѣ случаевъ не воспользовались предоставленнымъ имъ по закону 1862 г. правомъ ограничить отвѣтственность акціонеровъ, находя, что это можетъ повредить ихъ кредиту. И только послѣ того какъ крахъ City of Glasgow-Bank показалъ вочію, что неограниченная отвѣтственность акціонера вовсе не является гарантіей большаго интереса участниковъ къ дѣламъ общества, банки постепенно рѣшились отказаться отъ нея, такъ что къ 1880 г. въ Лондонѣ оставались лишь два банка съ неограниченной отвѣтственностью, при чемъ этотъ переходъ совершился безъ ущерба для кредита банковъ ³⁾.

Companies Act 1880 (43 et 44 Vict c. 19) состоитъ изъ двухъ частей.

Первая предусматриваетъ новый, не по существу, впрочемъ, случай уменьшенія капитала, когда распределенный дивидендъ рассматривается какъ выплаченная обратно часть капитала, причемъ, конечно, не примѣняются постановленія, касающіяся случаевъ дѣйствительнаго уменьшенія капитала.

¹⁾ Mittelmeier Zeitschr. f. d. g. Handelsr. XXVI. Стр. 66.

²⁾ Главная часть этого акта, измѣняющая отвѣтственность акціонерныхъ банковъ, выпускающихъ банковые билеты, насъ здѣсь не интересуеть.

³⁾ Zeitschr. f. d. g. Handelsr. XXVI. Стр. 69.

Вторая часть регулируетъ вопросъ объ исключеніи изъ регистровъ обществъ, прекратившихъ свою дѣятельность.

Companies (Colonial-Registrars) Act 1883 (47 et 47 Vict c. 30) разрѣшаетъ колониальнымъ акціонернымъ компаніямъ вести въ колоніяхъ особые списки акціонеровъ.

Несомнѣнно большее значеніе имѣетъ Companies (Memorandum of Association) Act. 1890 (53 et 54 Vict cap. 62), такъ какъ онъ пробиваетъ брешь въ англійской системѣ, и тѣмъ самымъ свидѣтельствуетъ, что постановленія континентальнаго права болѣе соотвѣтствуютъ существу отношеній. Этотъ актъ предоставляетъ обществу право измѣнить объектъ предпріятія, съ особаго, однако, судебного разрѣшенія, причемъ судъ долженъ предварительно убѣдиться, что всѣ заинтересованныя лица оповѣщены и что измѣненіе не угрожаетъ ихъ интересамъ и выгодно для общества. Понятно, измѣненіе, послѣ его допущенія судомъ, должно быть внесено (въ теченіе 15 дней) въ регистръ Joint Stock Companies. Интересно еще отмѣтить, что сдѣланное первоначально предложеніе, чтобы новая цѣль предпріятія была похожа или находилась въ связи съ первоначальной, было отвергнуто ¹⁾.

Большое значеніе имѣетъ также Directors Liability Act 1890 (53 et 54 Vict cap. 64). Согласно этому закону, каждый членъ управленія компаніи и ея promotor отвѣчаетъ за вредъ, причиненный неправильными данными, заключающимися въ проспектахъ, если только неправильность не обусловливалась довѣріемъ къ заключенію экспертовъ, инженеровъ и т. п., или довѣріемъ къ копіи оффиціального документа или завѣреніямъ должностного лица. При этомъ, говоритъ Миттелмейеръ, Court of Appeal разъяснилъ, что въ законѣ рѣчь идетъ объ объективной неправильности проспекта и вопросъ о bona fides самъ по себѣ не имѣетъ значенія. Намъ кажется, однако, что тѣ ограниченія отвѣтственности, которыя установлены въ законѣ, свидѣтельствуютъ о томъ, что имѣлось въ виду исключить отвѣтственность добросовѣстно заблуждавшихся, но исключеніе было сдѣлано не въ общей формѣ, а путемъ казуистическимъ.

Наконецъ, третій законъ, все въ томъ же году изданный (Companies Winding up. Act 1890—53 et 54 Vict cap. 63), ка-

¹⁾ Mittelmeier въ Zeitschr. f. d. g. Handelsr. XXXIX стр. 545.

сается вопросовъ ликвидаціи компаніи. Онъ усиливаетъ гарантіи интересовъ третьихъ лицъ. Дополненіемъ къ этому акту является законъ, изданный въ 1892 г., относительно ликвидаціи акціонерныхъ компаній ¹⁾.

Не менѣе характернымъ, нежели всѣ эти законы, является проектъ реформы, выработанный особой комиссіей, образованной въ 1894 г. при министерствѣ торговли. Онъ все еще остается проектомъ, которому, вѣроятно, и не суждено обратиться въ законъ. Тѣмъ не менѣе необходимо, хотя бы въ самыхъ общихъ чертахъ, остановиться на его содержаніи, потому что онъ крайне характеренъ для всего хода англійскаго законодательства и разъясняетъ намъ, въ какомъ направленіи должно пойти дальнѣйшее его развитіе.

Обстоятельно изучивъ положеніе акціонернаго дѣла у себя и за границей, упомянутая комиссія представила весьма подробный докладъ Report of the departmental Committee, appointed by the Board of trade to inquire what amendments are necessary in the acts relating to joint stock companies incorporated with limited liability under the companies act 1862 to 1890 ²⁾.

Комиссія пришла къ выводу въ общемъ вполне благопріятному для англійскаго акціонернаго законодательства. Допуская возможность злоупотребленій, которыя дѣйствительно широко практиковались, комиссія полагаетъ, что дѣйствіе этихъ законовъ было благотворно для англійской промышленности и торговли. Такой благопріятный отзывъ вполне объясняется широкимъ развитіемъ, которое получилъ въ Англии акціонерный строй, причемъ бережное отношеніе къ нему законодателя обуславливалось, между прочимъ, тѣмъ, что большее количество англійскихъ компаній оперировало за границей ³⁾. И свое благопріятное заключеніе комиссія вполне подтвердила на дѣлѣ, подвергнувъ анализу всѣ тѣ предположенія реформы въ этой области, которыя,

¹⁾ См. Zeitschr. f. d. g. Handelsr. XXXIX стр. 545 XLII стр. 107.

²⁾ См. у г. Поузнера въ Обзорѣ. Стр. 63.

³⁾ Въ 1894 г. въ Соединенномъ Королевствѣ числилось 18361 компаній съ оплаченнымъ капиталомъ въ 1035.029,835 ф. ст. Оплаченный капиталъ предпріятій, ведущихъ свои дѣла за границей, болѣе 66 мил. фунт. ст. Обзоръ Иностран. Законодат. 65.

казалось, естественно вызывались несовершенствами старого закона.

Наибольше опасная сторона англійскаго законодательства, къ счастью, не нашедшая себѣ подражателей на континентѣ, заключается въ возможности образовать компанію безъ заранее опредѣленнаго капитала: указываемый въ уставѣ капиталъ есть желательный, но отнюдь не собранный, и даже не подписанный. Такимъ образомъ, могли начинать свою дѣятельность предпріятія, необеспеченныя никакимъ капиталомъ. Понятно, какъ нежизнеспособны бывали иногда такія предпріятія, какъ легко они вовлекали въ убытки всѣхъ, имъ довѣрившихся. Зло принимало тѣмъ большіе размѣры, что минимальный размѣръ акцій тоже не былъ установленъ въ законѣ, и это давало возможность привлекать къ участию въ этихъ предпріятіяхъ самыя обширныя, мало имущіе и неопытныя классы населенія.

Однако, комиссія не сочла возможнымъ установить какой либо минимумъ стоимости акцій; что же касается различія основнаго капитала или нарицательнаго и дѣйствительно подписаннаго и оплаченнаго капитала, то комиссія, въ принципѣ не предлагая уничтожить старые порядки, проектировала лишь ввести большую гласность въ эти отношенія, дабы дать такимъ образомъ возможность заинтересованнымъ сторонамъ легче ориентироваться въ вопросахъ имущества компаніи.

Не рѣшается комиссія отступить отъ требованія семи учредителей, но съ другой стороны не рѣшается увеличить размѣръ требуемыхъ отъ учредителей акцій, хотя требованіе одной акціи сводится къ соблюденію простой формальности. Несомнѣннымъ улучшеніемъ въ акціонерномъ законодательствѣ явились бы тѣ постановленія проекта, которыя вводятъ требованія большей полноты свѣдѣній въ проспектахъ, призывающихъ къ подпискѣ, и въ учредительскомъ договорѣ. При томъ отсутствіи детальной нормировки, которою отличается англійское акціонерное законодательство, это требованіе является дѣйствительно единственнымъ предохранительнымъ клапаномъ. Оно вполне отвѣчаетъ духу всего законодательства. Также слѣдуетъ сказать о предоставленіи суду права обратить компанію къ ликвидаціи, если

учрежденіе ея сопровождалось обманомъ, или цѣль ея представляется незаконной.

Нашъ очеркъ англійскаго законодательства объ акціонерныхъ компаніяхъ былъ бы не полонъ, если бы мы не коснулись, хотя бы въ самыхъ общихъ чертахъ, тѣхъ обычаевъ, которые существуютъ на лондонской фондовой биржѣ относительно допущенія срочныхъ сдѣлокъ съ акціями и ихъ котировки. Наиболѣе опасная сторона акціонерныхъ компаній это распространеніе акцій въ большой публикѣ и спекуляція ими. Ни то ни другое невозможно въ широкихъ размѣрахъ безъ помощи биржи. Конечно, для англійскихъ акціонерныхъ компаній рѣшающее значеніе имѣетъ лондонская биржа. Особенность ея въ томъ, что она является независимой отъ государства корпораціей, имѣющей свои собственные обычаи и правила, противъ которыхъ порой, какъ мы видѣли, бессильна и законодательная власть. Понятно, что правила этой биржи относительно акцій и облигацій являются важнымъ дополненіемъ къ акціонерному законодательству. Если правила относительно допущенія къ котировкѣ акцій цѣлесообразны, то они могутъ, до извѣстной степени, восполнять постановленіе закона относительно учрежденія акціонерныхъ компаній. Если недобросовѣстно учрежденныя компаніи не имѣютъ шансовъ добиться котировки своихъ акцій, то это является серьезнымъ стимуломъ къ образованію компаніи болѣе солиднымъ образомъ.

Обычаи фондовой биржи были обстоятельно изслѣдованы комиссіей, цѣль которой составляло изученіе „происхожденія, цѣли, настоящаго устройства и обычаевъ лондонской фондовой биржи и вопроса о томъ, въ какой мѣрѣ эти обычаи соотвѣтствуютъ принципамъ, которые должны получить признаніе въ интересахъ общаго блага. Если же соотвѣтствія нѣтъ, то какимъ образомъ было бы наиболѣе цѣлесообразно измѣнить обычаи и въ какой мѣрѣ возможно при этомъ вмѣшательство законодателя“. Парламентъ рѣшился на образованіе этой комиссіи лишь послѣ продолжительныхъ преній, такъ какъ многіе полагали, что, каковы бы ни были результаты изслѣдованія, ввести улучшенія все же не удастся, между тѣмъ само разслѣдованіе мо-

жетъ дискредитировать биржу, подорвать кредитъ Англїи ¹⁾. Комиссія была образована изъ членовъ парламента, суда, фондовой биржи и лицъ, принадлежащихъ къ торговымъ сферамъ. Засѣданія продолжались въ теченіе почти года. Комиссія допросила 53 свѣдущихъ лица, которымъ было предложено 831 вопросъ. Въ результатъ работы явилось самое обстоятельное изслѣдованіе лондонской фондовой биржи. Съ этимъ изслѣдованіемъ, представляющимъ драгоцѣнный матеріаль для всѣхъ, интересующихся биржей и фондами, познакомилъ въ широкихъ размѣрахъ публику Е. Struck въ очень обстоятельной работѣ: *Die Effektenbörse* ²⁾.

Правила фондовой биржи устанавливаютъ сравнительно строгія требованія при допущеніи акцій (или облигацій акціонерныхъ компаній) къ котировкѣ. Не говоря уже о томъ, что акціи могутъ быть представляемы къ котировкѣ только членами биржеваго комитета, послѣдній долженъ убѣдиться, на основаніи подлинныхъ документовъ, въ какой мѣрѣ соблюдены требованія устава относительно подписки основного капитала и его оплаты. Далѣе, комитетъ изучаетъ и тотъ проспектъ, на основаніи котораго публика была приглашена къ подпискѣ на акціи, причемъ требуется, чтобы проспектъ этотъ былъ въ достаточной мѣрѣ полонъ и ясенъ. Необходимо, чтобы при учрежденіи компаній, желающихъ добиться внесенія акцій въ котировку, было подписано не менѣе половины нарицательнаго капитала, съ оплатой не менѣе 10 процентовъ.

Ограничиваемся этими важнѣйшими постановленіями. Они свидѣтельствуютъ о томъ, что постановленія биржи отчасти восполняютъ пробѣлы законодательства (по крайней мѣрѣ по отношенію къ тѣмъ компаніямъ, которыя представляются особенно опасными для большой публики) по вопросу о злоупотребленіяхъ по учредительству и сбору капитала.

¹⁾ Парламентскіе дебаты обстоятельно изложены у Еренберга *D. Fondsspec.* 176—182.

²⁾ См. также у Ehrenberg'a *Die Fondsspeculation* стр. 172. Въ русской литературѣ довольно обстоятельно у г. Поузнера въ *Обзорѣ* стр. 50.

§ 6. Французскія акціонерныя компаніи.

Первыя французскія акціонерныя компаніи, занимающія видное мѣсто въ экономической исторіи этого института, съ юридической точки зрѣнія, представляютъ значительно меньше интереса сравнительно съ голландскими и англійскими. Здѣсь мы во первыхъ, не встрѣчаемъ никакой новизны, ибо компаніи эти возникли подъ непосредственнымъ вліяніемъ голландскихъ компаній. Отсюда, однако, отнюдь не слѣдуетъ, будто французы вообще не были въ состояніи создать ничего новаго въ этой области. Безспорно, развитіе товариществъ во Франціи примыкаетъ къ *societates maris*, о которыхъ мы подробно говорили выше. Хотя и несомнѣнно, что французская торговля первоначально развилась подъ сильнымъ вліяніемъ Италіи, тѣмъ не менѣе уже въ XIV ст. выдвигается французъ, сынъ богатаго мѣховщика, Jacques Coeur, которому удается придать торговлѣ національный характеръ, устроивъ столь огромное торговое предпріятіе, что онъ заслужилъ даже названіе предшественника Джона Лоу. Во главѣ конторъ Coeur'a стояло 300 агентовъ. Въ его рукахъ было сосредоточено монетное дѣло, онъ былъ королевскимъ банкиромъ. Внезапный арестъ и конфискація всего его имущества остановили его дѣятельность, но начатыя имъ предпріятія продолжали вести его товарищи ¹⁾. Нѣсколько позже простой нормандскій купецъ Jean Anglo возобновилъ замѣчательное предпріятіе Jacques Coeur'a, образовавъ товарищество съ купцами Руана и Ганфлера и соединивъ вокругъ себя наиболѣе опытныхъ мореплавателей ²⁾. Такое же товарищество съ купцами Діэпа и Руана образуетъ позже сынъ этого Анго; товарищество это располагало флотомъ въ 20—30 кораблей. Нѣсколько лѣтъ спустя, въ 1535 г. въ Руанѣ образуется первая компанія купцовъ для торговли съ Индіей ³⁾. И это были далеко не единичныя морскія торговыя компаніи во Франціи въ XVI ст. ⁴⁾.

Но какъ ни велики были зачатки самостоятельнаго развитія, оно, какъ это всегда въ такихъ случаяхъ бываетъ, не

¹⁾ Pigeonneau Histoire de Commerce de la France т. I стр. 372. сл.

²⁾ Ib. II стр. 50.

³⁾ Ib. стр. 136.

⁴⁾ Lehmann D. Gesch. Entwickel. 45 сл.

могло идти дальше своими самостоятельными путями, ибо въ сосѣднихъ странахъ тотъ же институтъ успѣлъ достигъ большаго развитія. Заимствовать—гораздо легче, чѣмъ создавать путемъ собственнаго, порой очень горькаго опыта, то, что уже создано другими народами. Но, конечно, легкость такого заимствованія представляетъ и свои невыгодныя стороны. Ихъ и пришлось испытать Франціи, главнымъ образомъ благодаря чрезмѣрно интенсивному вмѣшательству правительства. Правительство отчасти преслѣдовало при этомъ задачи болѣе энергичной поддержки развитія торговли и промышленности. Вѣра въ его благодѣтельное вліяніе была въ то время такъ велика, что въ предисловіи къ Code Savary законодатель считаетъ нужнымъ это особо оговорить. Здѣсь мы читаемъ: ¹⁾ „такъ какъ торговля составляетъ источникъ благосостоянія общественнаго и богатства частныхъ лицъ, мы въ теченіе уже нѣсколькихъ лѣтъ прилагали наши старанія, чтобы сдѣлать ее цвѣтущей въ нашей странѣ. Это побудило насъ прежде всего создать среди нашихъ подданныхъ нѣсколько компаній, посредствомъ которыхъ они получаютъ теперь изъ самыхъ отдаленныхъ странъ то, что прежде они имѣли при посредничествѣ другихъ націй“... Но, рѣшившись поддержать крупныя колоніальныя компаніи, правительство не считалось со степенью подготовленности частной инициативы къ столь интенсивной колоніальной дѣятельности и притомъ въ формахъ, съ которыми населеніе не успѣло еще освоиться. Печальныя послѣдствія скороспѣлаго насажденія чужеземнаго института не могли не сказаться въ ближайшемъ будущемъ. Зло обострилось значительно благодаря тому, что правительство, энергично покровительствуя колоніальнымъ компаніямъ, преслѣдовало при этомъ и своекорыстныя цѣли.

Въ какой мѣрѣ французское правительство выдѣлялось поддержкой привилегированныхъ компаній, видно изъ того, что Morellet, насчитывающій въ 1769 г. 55 монопольныхъ компаній, потерпѣвшихъ неудачу, говоритъ, что большинство ихъ французскія ¹⁾.

Правительство полагало, что оно можетъ частную ини-

¹⁾ Цитируемъ по переводу проф. Шершеневича въ Системѣ Торг. Дѣйствій стр. 134.

²⁾ Леруа-Болье De la Colonisation стр. 150.

ціативу замѣнить своей поддержкой, своей дѣятельностью. При такихъ условіяхъ не только не могло быть рѣчи о дальнѣйшемъ успѣшномъ самостоятельномъ развитіи, но и чужое рецепировалось плохо, прививалось еще хуже. Послѣ неудачной экспедиціи для установленія торговли съ Индіей, экспедиціи, снаряженной компаніей, которая въ 1601 г. возникла съ этой цѣлью въ Бретани ¹⁾, 1 іюня 1604 г. былъ данъ королевскій патентъ для образованія компаніи съ исключительнымъ правомъ торговли съ Индіей въ теченіе 15 лѣтъ. Эта попытка была задумана подъ непосредственнымъ вліяніемъ фламандца, нѣкоего Gerard le Roy, служившаго въ голландской компаніи и совершившаго нѣсколько путешествій въ Индію ²⁾. Но сообщить секретъ чужого предпріятія несравненно легче, чѣмъ умѣло воспользоваться имъ. Въ теченіе пяти лѣтъ октроа не могло быть осуществлено, такъ что въ 1609 г. компанія сочла себя вынужденной обратиться непосредственно въ Голландію для того, чтобы тамъ приобрѣсти корабли и укомплектовать ихъ экипажъ. Конечно, это, нѣсколько наивное по условіямъ того времени, обращеніе наткнулось на самый энергичный протестъ со стороны ревнивой соперницы и въ результатѣ получилось распаденіе всего предпріятія ³⁾.

По инициативѣ того же Gerard le Roy патентъ былъ вновь выданъ въ 1611 г., а засимъ въ 1615 г. эта компанія была соединена съ другой, требовавшей выдачи ей патента въ виду бездѣйствія первой. Въ 1615 г. Соединенной компаніи удается, наконецъ, снарядить два корабля. Но не только инициатива и общій планъ были голландскаго происхожденія, въ числѣ служащихъ столько было голландцевъ, что когда корабли прибыли въ Индію и мѣстный голландскій резидентъ потребовалъ, чтобы голландцы покинули службу во французской компаніи, послѣдняя не въ состояніи была увести изъ Индіи оба корабля и должна была оставить на мѣстѣ одинъ изъ нихъ. Неудивительно, что и эта компанія очень скоро совершенно зачахла ⁴⁾. Пожалуй, еще болѣе ха-

¹⁾ Raynal II стр. 8.

²⁾ Semmler II стр. 294. сл.

³⁾ Fagnier Le Commerce de la France sous Henri IV.

⁴⁾ Semmler II 295.

рактернымъ доказательствомъ рабскаго подражанія голландскимъ образцамъ въ этомъ фазисѣ развитія акціонернаго дѣла во Франціи можетъ служить организація управленія, которая не была сосредоточена въ Парижѣ а, по голландскому образцу, разбита между камерами разныхъ городовъ. Мы видѣли выше, что въ Голландіи такая организація, представляющая огромныя неудобства, обусловливалась самой исторіей возникновенія компаніи. Мы видѣли далѣе, что въ Англии, несмотря на близкое знакомство съ организаціей голландской компаніи, часто служившей примѣромъ, децентрализація управленія, не имѣвшая за собой историческаго оправданія, не была рецепирована; во Франціи, гдѣ точно также не было никакихъ основаній къ ея примѣненію, она все же была заимствована въ силу мало сознательнаго подражанія.

Несмотря на это, мы все же считаемъ необходимымъ отмѣтить нѣкоторые моменты въ исторіи первыхъ французскихъ акціонерныхъ компаній. Дѣло въ томъ, что благодаря небывалымъ злоупотребленіямъ, ареной которыхъ онѣ сдѣлались, здѣсь рѣзче чѣмъ гдѣ либо выдвинулось господствующее значеніе капитала, характеръ акціи, какъ движимаго имущества, служащаго объектомъ постояннаго оборота, ея спекулятивный характеръ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и овеществленіе въ самой акціи правъ участія въ управленіи дѣлами компаніи. Такимъ образомъ, въ привилегіяхъ старѣйшихъ французскихъ компаній мы можемъ прослѣдить довольно явственное зарожденіе и первое развитіе той организаціи, которую затѣмъ мы находимъ въ Code de Com., разнесшемъ ее по Европѣ.

Однимъ изъ лучшихъ знатоковъ акціонерныхъ компаній было высказано мнѣніе, будто эти старѣйшія привилегированныя акціонерныя компаніи не только не содѣйствовали возникновенію правоположеній, нормирующихъ этотъ институтъ, но, напротивъ, затормозили его развитіе, равно какъ и теоретическое его изученіе ¹⁾. Несомнѣнно, не было надобности въ законодательномъ нормированіи этого института, т. к. каждая компанія учреждалась на основаніи спеціальнаго законодательнаго акта. Но Рено совершенно упускаетъ изъ

¹⁾ Renaud D. Recht der Aktienges. стр. 31.

виду, что именно благодаря этимъ привилегированнымъ предпріятіямъ развилась практика акціонернаго дѣла и что тѣ формы отношеній, которыя ими были выработаны, легли затѣмъ въ основу законодательныхъ постановленій.

Среди довольно многочисленныхъ привилегированныхъ компаній для торговли съ отдаленными странами ¹⁾, наибольшей популярностью пользовались *Compagnie des Indes Orientales* и *Compagnie des Indes Occidentales*, получившія привилегію въ 1664 г., и знаменитая *Compagnie d'Occident* 1717 г. ²⁾. Ихъ октроа почти не нормируютъ внутреннихъ отношеній, а немногія относящіяся сюда постановленія носятъ, какъ мы уже отмѣтили, несомнѣнные слѣды голландскаго вліянія ³⁾. Но капиталъ представляется вполне опредѣленной величиной, раздѣленной на равное число долей ⁴⁾. У учредителей является вполне сознательная задача привлеченія возможно большаго числа участниковъ. Поэтому выработывается, и затѣмъ совершенно сознательно и послѣдовательно примѣняется система подписки на акціи предпріятія, причемъ размѣръ отвѣтственности не идетъ дальше оплаты этихъ акцій. Мало того, въ только что отмѣченномъ нами указѣ 1662 г. провозглашается даже свобода отъ дальнѣйшихъ взносовъ, если они оказываются не по силамъ подписчику, или если таковой вообще не желаетъ ихъ произвести. Во всякомъ случаѣ необязательность дальнѣйшихъ взносовъ была отлично понята акціонерами, и когда въ 1701 г. компанія, въ виду дурнаго положенія ея дѣлъ, удалось получить отъ короля ссуду въ 850000 ф., подъ условіемъ, что каждый изъ директоровъ компаніи увеличитъ размѣръ своего участія въ предпріятіи на 40.000 ф., а каждый изъ акціонеровъ на 50⁰/₀, то послѣдніе отказались произвести дополнительные взносы, несмотря на два указа отъ 17 Февраля и 16 Мая 1702 г. Происшедшее столкновение закончилось полнымъ торжествомъ принципа свободы акціо-

¹⁾ Довольно подробныя свѣдѣнія обо всѣхъ этихъ компаніяхъ въ *Dictionnaire Univers. Savary* т. V.

²⁾ Эти октроа перепечатаны Bernier въ его изданіи *Ordonnance de Louis XIV sur le Commerce*.

³⁾ Ср. *Comp. des Ind. Orient. Art IX, XIV, XVIII, XIX Comp. des Indes Occid. VIII, IX*.

⁴⁾ *Savary Diction. V 1565*.

нера отъ обязанности дополнительныхъ взносовъ. Указомъ 11 Апрѣля 1704 г. постановлено, что всѣ акціонеры будутъ впредь заинтересованы въ размѣрахъ своего капитала, внесеннаго въ предпріятіе ⁴⁾).

Съ другой стороны, и роль акціи, какъ бумаги, въ которой сосредоточиваются права на управленіе компаніей, замѣтно выступаетъ впередъ. Какъ мы уже упоминали, раздѣленіе управленія между камерами было уничтожено королевскимъ указомъ, даннымъ въ Февралѣ 1685 г. Въ будущемъ акціонерамъ предоставляются выборы директоровъ компаніи. Далѣе, указъ 1704 г. устанавливаетъ новый органъ управленія, который представляетъ нѣкоторую аналогію съ современными совѣтами: акціонеры должны избрать особую комиссію изъ 5 акціонеровъ, и ея обсужденію должны быть подвергнуты проекты всѣхъ займовъ. Займы могутъ быть заключены только въ томъ случаѣ, если постановленіе будетъ принято большинствомъ, по крайней мѣрѣ, трехъ членовъ. Даже поверхностное знакомство съ исторіей этой компаніи легко убѣждаетъ насъ въ томъ, что общія собранія получаютъ здѣсь рѣшающее значеніе. Правда, съ ними конкурируетъ непосредственное, фактически все перевѣшивающее вліяніе правительства: оно даетъ деньги, по собственной инициативѣ принимаетъ различныя мѣры, направленные къ облегченію дѣятельности компаніи, король присутствуетъ на общихъ собраніяхъ, назначаетъ должностныхъ лицъ и т. д. Все это, однако, имѣетъ огромное экономическое, но очень незначительное юридическое значеніе. Дѣло въ томъ, что вліяніе правительства обуславливалось исключительнымъ положеніемъ этихъ колониальныхъ компаній не только въ экономическомъ и финансовомъ, но и въ политическомъ отношеніи. Вліяніе было чисто фактическое, опиравшееся на ту огромную матеріальную и нравственную поддержку, которую само правительство имъ оказывало. Но отношеніе правительства не оказало никакого вліянія на юридическую структуру ассоціаціи. Такимъ образомъ *in de jure* акціонеры занимаютъ совершенно господствующее положеніе: они созываются для разрѣшенія важнѣйшихъ вопросовъ. Голосованіе происходитъ по числу акцій, представленныхъ каждымъ

⁴⁾ Savary Dict. V 1568.

акціонеромъ. Число голосовъ пропорціонально числу акцій. Акціи, свободно отчуждаемыя, дѣлаются предметомъ оживленной спекуляціи.

Непосредственное управленіе находится въ рукахъ избранныхъ общимъ собраніемъ директоровъ. Кромѣ того, назначаются комиссіи для ревизіи дѣлъ компаніи, которыя представляютъ отчеты общему собранію. Для рѣшенія важнѣйшихъ вопросовъ (заключенія займовъ) въ Остъ-Индской компаніи избирается спеціальная комиссія, провѣряющая проекты директоровъ компаніи.

О томъ къ чему привела на первыхъ порахъ такая организація акціонерныхъ компаній, стоявшихъ внѣ нормировки закона, которая замѣнялась непосредственнымъ надзоромъ и опекой со стороны правительства, лучше всего свидѣтельствуешь дѣятельность Джона Ло. Въ 1717 г. онъ получилъ привилегію для образованія *Compagnie d'Occident*, названной, послѣ соединенія съ другими компаніями, *Compagnie des Indes*. Условія образованія основного капитала этого общества представляли одну существенную особенность. Взносы производились свидѣтельствами государственнаго казначейства, передававшимися для уничтоженія правительству, которое обязывалось взаменъ того выдавать компаніи ежегодную ренту въ 4 милліона. Такъ какъ для веденія предпріятія могла быть употреблена только эта ежегодная рента, то, во первыхъ, въ теченіе перваго года акціонеры должны были остаться безъ дивиденда, а, во вторыхъ, что несравненно важнѣе, дѣйствительный капиталъ предпріятія былъ очень невеликъ. А между тѣмъ задачи были самыя обширныя. Отчасти это обстоятельство, а главнымъ образомъ стремленіе Ло захватить въ свои руки всю торговлю Франціи, заставили предпримчиваго финансиста прибѣгнуть къ самымъ рискованнымъ и безцеремоннымъ средствамъ для того, чтобъ раздуть предпріятіе и привлечь къ нему большіе капиталы. Среди публики распространялись брошюры, въ которыхъ описывались несмѣтныя богатства, сосредоточенныя по берегу Миссисипи. Публично выставлялись спеціально заказанныя гравюры, которыя одновременно должны были возбудить и любостыжаніе, и религіозныя чувства: изображались толпы индѣйцевъ, то на колѣняхъ молящихъ іезуитовъ о крещеніи, то спѣшащихъ

на встрѣчу къ французамъ и возвѣщающихъ имъ о несмѣтныхъ богатствахъ отдаленной страны. Кромѣ обширныхъ колониальныхъ предпріятій, компанія задумала самыя грандіозныя финансовыя операціи. При усиленномъ выпускѣ акцій, капиталъ компаніи вскорѣ былъ доведенъ до 312 милл. ливр. Одной рекламы, хотя бы даже и самой грандіозной, было для этого недостаточно. Ло, едва-ли не первый, сознательно прибѣгъ къ биржевой игрѣ, какъ средству пускать въ обращеніе акціи, при увеличеніи основного капитала предпріятія. Онъ самъ возбуждалъ биржевую игру, покупая акціи на срокъ съ огромною преміей. Онъ имѣлъ на биржѣ двѣ партіи, которыя то понижали, то повышали цѣну акцій и такимъ образомъ втянули всю Францію въ спекулятивную горячку. Акціи съ номинальной стоимостью въ 312 мил. ливр. были выпущены за 1797 мил., а въ послѣдніе мѣсяцы 1719 года биржевая цѣна акціи доходила до 18 тыс. ливр. (при номинальной цѣнѣ въ 500 ливр.). При такомъ положеніи вещей вопросъ о солидности, доходности предпріятій потерялъ для публики всякое значеніе; въ самомъ дѣлѣ, что значила надежда на хорошій дивидендъ въ сравненіи съ возможностью въ самое короткое время нажить огромное состояніе, спекулируя на разницу въ биржевой цѣнѣ акцій. Для поддержки цѣны акцій компанія вынуждена была обѣщать публикѣ огромный дивидендъ въ 40%.

Когда поколебался кредитъ предпріятія и публикою овладѣло стремленіе реализовать свои фиктивные богатства, цѣна акцій должна была немедленно упасть. Тогда Ло прибѣгъ къ насильственнымъ мѣрамъ для поддержанія курса, исходатайствовалъ запрещеніе перевозить звонкую монету и держать дома золотой монеты болѣе, чѣмъ на 500 ливр. Но эти мѣры только усилили панику и въ 1720 г. можно было за 40 ливр. купить акцію, которая за нѣсколько мѣсяцевъ передъ тѣмъ стоила 18 тыс.

Возможность злоупотребленій въ компаніи Ло, приведшихъ къ краху, обусловливалась раньше всего указанными условіями, сопровождавшими ея учрежденіе; только второстепенное значеніе имѣло то обстоятельство, что не былъ сколько-нибудь подробно регламентированъ внутренній строй предпріятія въ ея октроа, вслѣдствіе чего, особенно ввиду

поддержки правительства, оно легко могло сдѣлаться послушнымъ орудіемъ въ рукахъ талантливаго финансиста. Понятно, что исторія этой компаніи должна была оказать самое тяжелое впечатлѣніе на общественное мнѣніе. Насколько это впечатлѣніе было глубоко, свидѣтельствуетъ тотъ фактъ, что законъ 15—18 апрѣля 1794 г. запретилъ впредь какому-либо французскому обществу называться *Compagnie des Indes*.

Дѣятельность отдѣльныхъ привилегированныхъ компаній, основанная на особыхъ правительственныхъ актахъ, осталась безъ непосредственнаго вліянія на общее законодательство, такъ что *Ordonnance Louis XIV sur le commerce* вовсе не предусматриваетъ этой формы предпріятія. Отдѣлъ этого ордонанса о товариществахъ нормируетъ только двѣ ея формы: полное товарищество (*société générale*) и коммандитное. вмѣстѣ съ тѣмъ не существовало и спеціальнаго закона, который воспрещаль бы образованіе акціонерныхъ компаній безъ правительственнаго разрѣшенія, такъ что отдѣльныя компаніи дѣйствительно возникали въ этой формѣ, но онѣ во всякомъ случаѣ были явленіемъ исключительнымъ.

Взрывы спекулятивной горячки, отъ времени до времени такъ сильно охватывавшіе Францію, или по крайней мѣрѣ Парижъ, не могли, конечно, содѣйствовать признанію акціонерныхъ компаній одной изъ нормальныхъ формъ ассоціаціи, пользованіе которой предоставлено свободному усмотрѣнію частной инициативы. Въ отношеніяхъ къ биржевой спекуляціи мы наблюдаемъ поразительное сходство приемовъ французскаго и англійскаго правительства. Какъ одно, такъ и другое очень благосклонно относилось къ игрѣ на повышение и вмѣшивалось, когда наступала естественная реакція послѣ ея злоупотребленій ¹⁾. Такъ, 7 авг. 1785 г. признаны были недѣйствительными всякія продажи фондовъ, если онѣ не сопровождались дѣйствительной передачей фондовъ или ихъ депонированіемъ. Распоряженіе это, очевидно, вовсе не имѣло серьезнаго успѣха, ибо въ теченіе 1786 и 1787 г. запретъ (съ разными модификаціями) пришлось повторить еще три раза.

На прекращеніе биржевой игры, по крайней мѣрѣ, по от-

¹⁾ Ehrenberg D. Fondsspekulation стр. 25.

ношенію къ акціямъ, рѣшительно повліяли бури французской революціи ¹⁾. Конечно, эта эпоха не была подходящимъ временемъ для вдумчиваго изученія формы предпріятія, которою жизнь пока пользовалась скорѣе ошущью, чѣмъ сознательно: всѣ особенности далеко еще не были поняты современниками. Единственный вопросъ, обращавшій на себя вниманіе законодателя, состоялъ въ томъ, въ какой мѣрѣ форма эта допустима при дѣйствіи закона 2 марта 1791 года, провозгласившаго свободу промысловъ. Вопросъ былъ разрѣшенъ въ положительномъ смыслѣ, совершенно помимо изученія вопроса объ особенностяхъ акціонерныхъ компаній. Вліяніе этого мѣропріятія отразилось на возникновеніи многочисленныхъ торговыхъ предпріятій ²⁾. Ихъ дѣятельность въ значительной степени направилась на спекуляцію. Но вскорѣ репрессивныя мѣры правительства, еще болѣе рѣшительныя, чѣмъ прежде, направленныя на борьбу съ спекуляціей, были вновь вызваны тѣмъ, что распространеніе въ публикѣ цѣнныхъ бумагъ, созданное этими предпріятіями, содѣйствовало паденію цѣны ассигнацій. Вслѣдствіе этого національный конвентъ издалъ 24 августа 1793 г. законъ, въ силу котораго всѣ компаніи, капиталъ которыхъ состоялъ изъ акцій на предъявителя или изъ отчуждаемыхъ бумагъ или изъ долей участія, занесенныхъ въ книги и свободно передаваемыхъ, должны прекратить свою дѣятельность съ 1 января слѣдующаго года, а возникновеніе такихъ предпріятій въ будущемъ допускалось не иначе, какъ съ разрѣшенія законодательнаго собранія. Законъ 26 Germinal an II (15 апр. 1794) пошелъ еще дальше, совершенно запретивъ на будущее время учрежденіе новыхъ компаній. Правда, этотъ законъ просуществовалъ очень недолго и былъ отмѣненъ 30 Brumaire an IV (21 ноября 1795 г.), но такъ какъ этотъ новый актъ ограничился отмѣной предшествовавшаго ему, то онъ не могъ внести какую-нибудь опредѣленность въ эту сферу отношеній: не только не было установлено нормъ, регулирующихъ главныя основанія акціонерной формы предпріятія, но даже и вопросъ о необходимости правительственнаго

¹⁾ Ehrenderg D. Fondsspekulation 32.

²⁾ Lyon Caen et Renault Traité de Droit Com. т. II стр. 466.

разрѣшенія, въ сущности, не былъ достаточно выясненъ. Судебная практика совершенно не могла разобраться въ трудностяхъ, созданныхъ такимъ ненормальнымъ положеніемъ вещей. Дѣло дошло до того, что однимъ изъ судебныхъ рѣшеній акціонеры были признаны лично и солидарно отвѣтственными по всѣмъ обязательствамъ общества.

Дальнѣйшее движеніе произошло не ранѣе эпохи составленія Code de Commerce. Проектъ торговаго кодекса высказался за необходимость правительственнаго разрѣшенія для учрежденія акціонерныхъ компаній. Любопытно, однако, отмѣтить, что уже въ это время раздались очень рѣшительные голоса въ пользу свободы возникновенія. Discours préliminaire проекта этого кодекса мотивируетъ необходимость правительственнаго разрѣшенія тѣмъ, что эта форма ассоціаціи полезна тогда, когда объектомъ ея является какое-либо новое предпріятіе, или недоступное отдѣльнымъ коммерсантамъ; наоборотъ, она становится опасной, когда захватываетъ сферу, доступную каждому купцу, такъ какъ устанавливаетъ здѣсь гибельную монополію ¹⁾. Однако, въ Государственномъ Совѣтѣ при обсужденіи проекта раздались голоса противъ необходимости правительственнаго разрѣшенія для возникновенія акціонерной компаніи, какъ таковой. Предлагали сохранить требованіе разрѣшенія только на тотъ случай, когда объектъ предпріятія, въ виду своего общественнаго значенія, вызываетъ необходимость государственнаго вмѣшательства. На это возражали, что самая форма акціонерныхъ компаній имѣетъ общественное значеніе и поэтому вызываетъ необходимость вмѣшательства верховной власти. Далѣе, указывалось на низизну этой формы, дѣлающую невозможнымъ установленіе общихъ нормъ. Мотивы редакторовъ проекта явились отраженіемъ господствовавшихъ въ то время взглядовъ. Поэтому постановленія о необходимости правительственнаго разрѣшенія не могли встрѣтить особенно сильное сопротивленіе ни въ законодательномъ собраніи, ни въ обществѣ. Согласно съ проектомъ высказались и торговыя палаты и коммерческіе суды ²⁾. Но при этомъ они указы-

¹⁾ Loqué La législation civile commerciale et criminelle. t. XVII, 36.

²⁾ Lyon Caën et Renault. II, 467.

вали, что правительственное вмѣшательство не можетъ быть оправдано тамъ, гдѣ рядомъ съ ограниченно отвѣтственными товарищами имѣются еще и неограниченно отвѣтственные, такъ какъ отвѣтственность этихъ послѣднихъ служить уже достаточной гарантіей для третьихъ лицъ. Въ виду этихъ соображеній, были высказаны ходатайства, чтобы необходимость правительственнаго разрѣшенія была установлена только для акціонерныхъ компаній, а не для коммандитныхъ компаній на акціяхъ. Это ходатайство возбудило серьезныя возраженія при его обсужденіи. Указывали, что это даетъ возможность обходить требованіе правительственнаго разрѣшенія для возникновенія акціонерныхъ компаній. Однако, ходатайство было удовлетворено и, согласно ст. 38 торговаго кодекса, капиталъ коммандитнаго товарищества можетъ быть раздѣленъ на акціи, причемъ, однако, всѣ постановленія закона относительно этой формы предпріятія сохраняютъ свою силу, а слѣдовательно, правительственное разрѣшеніе признается излишнимъ. Что касается акціонерныхъ компаній, то о нихъ говорится лишь въ немногихъ статьяхъ торговаго кодекса, далеко не отличающихся притомъ богатствомъ содержанія. Онѣ устанавливають положенія, которыя сами собой подразумеваются, какъ относящіяся до существа этой формы предпріятія, и заключаютъ въ себѣ признаніе юридическихъ особенностей акціонерныхъ компаній, но не ихъ регламентацію. Торговый кодексъ устанавливаетъ, что акціонерная компанія должна называться не по имени кого-либо изъ участниковъ, а заимствовать свое названіе отъ обозначенія объекта предпріятія. Она управляется уполномоченными къ тому лицами, которыя могутъ и не быть участниками компаніи. Далѣе, устанавливается ограниченная отвѣтственность акціонеровъ, отвѣтственность правленія лишь за выполненіе возложенныхъ на него порученій, раздѣленіе капитала на акціи именныя и на предъявителя, необходимость заключенія всѣхъ актовъ, относящихся до возникновенія акціонерныхъ компаній, нотаріальнымъ порядкомъ. Не трудно убѣдиться въ томъ, что всѣ эти постановленія являются признаніемъ тѣхъ положеній, которыя уже имѣлись въ болѣе раннихъ привилегіяхъ.

Проф. Леманъ, говоря о роли Code de Commerce въ исто-

риі акціонернаго законодательства, придаетъ ему рѣшающее значеніе для всего дальнѣйшаго хода законодательныхъ работъ въ этой области. Современныя акціонерныя компаніи, какъ правовой институтъ, регулированный законодательствомъ, обязаны своимъ происхожденіемъ Code de Commerce. Здѣсь мы впервые находимъ признаніе этой новой формы рядомъ съ тремя старыми. . . Code de Commerce обогатилъ систему торговаго права акціонерной компаніей, онъ далъ ей право гражданства *in abstracto*, хотя *in concreto* и поставилъ приобрѣтеніе гражданской правоспособности въ зависимость отъ правительственнаго разрѣшенія... То, что современная наука выдвигаетъ какъ существенное для понятія акціонерной компаніи, не есть необходимое проявленіе природы вещей, а результатъ болѣе новыхъ, преслѣдовавшихъ опредѣленныя цѣли, постановленій (*nicht Ausfluss uralter Naturnothwendigkeit, sondern junger positiver Zwecksatzung*). Въ виду этого проф. Леманъ раздѣляетъ всю исторію акціонерныхъ компаній на три періода. Древній періодъ, періодъ возникновенія акціонерныхъ компаній и, наконецъ, періодъ развитія и усовершенствованія этого института ¹⁾.

Намъ кажется, однако, что въ этихъ утвержденіяхъ значительная доля преувеличенія, хотя мы отнюдь и не отрицаемъ значенія Code de Commerce вообще и въ частности по отношенію къ разсматриваемому институту. Его несомнѣнная заслуга заключается въ томъ, что въ немногихъ статьяхъ онъ ясно очертилъ главныя особенности акціонерной компаніи. Но рядомъ съ этими достоинствами нельзя не отмѣтить и крайней недостаточности постановленій Code de Commerce. Раньше всего, самое признаніе за нимъ права гражданства очень относительное, это лишь признаніе *in abstracto*, какъ совершенно правильно говоритъ проф. Леманъ. Такимъ образомъ, въ сущности Code de Commerce не ввелъ акціонерныхъ компаній въ систему торговаго права въ качествѣ равноправнаго института, а, наоборотъ, закрѣпилъ за ними совершенно исключительное положеніе. Далѣе, и самый прогрессъ Code de Commerce по сравненію съ октроа привилегированныхъ компаній является чрезвычайно относительнымъ и нѣкоторыя характерныя особенности акціонерныхъ ком-

¹⁾ Geschichtl. Entw. стр. 1 сл. Das Recht der Aktienges. 68 сл.

паній гораздо полнѣе и лучше очерчены въ этихъ октроа, нежели въ Code de Commerce. Такъ, значеніе общаго собранія, какъ высшаго органа управленія, замѣтно выступавшее впередъ въ привилегіяхъ, совершенно ступшевывается въ торговомъ кодексѣ: этотъ важнѣйшій органъ управленія въ немъ лишь предполагается, но не упоминается, не говоря уже о томъ, что его организація не нормируется. Торговый кодексъ юридически квалифицируетъ положеніе лицъ, стоящихъ во главѣ управленія, но вопросъ объ ихъ отчетности совершенно упускается изъ виду законодателемъ. А между тѣмъ въ вышеуказанныхъ актахъ этотъ вопросъ получилъ уже болѣе или менѣе точное разрѣшеніе.

Потому, и это надо особо подчеркнуть въ противовѣсъ крайностямъ мнѣнія проф. Лемана, дальнѣйшее развитіе акціонернаго строя не могло исходить непосредственно изъ положеній Code de Commerce, а должно было примыкать къ октроа болѣе старыхъ привилегированныхъ компаній.

Еще одно соображеніе ослабляетъ доводы проф. Лемана относительно значенія Code de Commerce. Именно, не слѣдуетъ преувеличивать и размѣровъ популяризаціи, которой могли содѣйствовать постановленія этого кодекса: акціонерныя колоніальныя компаніи были въ такой мѣрѣ популярны, ихъ октроа въ такой мѣрѣ извѣстны всей Европѣ, что Code de Commerce оставалось немного сдѣлать въ этомъ отношеніи.

Постановленія торговаго кодекса относительно коммандитныхъ компаній на акціяхъ имѣли весьма важныя практическія послѣдствія. Устраненіе для нихъ концессионной системы совершенно искусственно отвлекло вниманіе предпринимателей, а вмѣстѣ съ нимъ и законодателя, отъ акціонерной формы предпріятій къ коммандитнымъ компаніямъ на акціяхъ. То, что предсказывали нѣкоторые члены государственнаго совѣта при обсужденіи ст. 38 торговаго кодекса, сбылось: акціонерныя компаніи прикрывались формой коммандитнаго на акціяхъ товарищества и тѣмъ избѣгали необходимости правительственнаго разрѣшенія, которое требовалось для учрежденія акціонерной компаніи.

Разрѣшеніе правительства зависѣло всецѣло отъ его усмотрѣнія, свобода его дѣйствій не была ограничена обязанностью мотивировать свой отказъ въ выдачѣ концессіи. Поэтому

Было вполне естественно вмѣсто продолжительныхъ, проходящихъ чрезъ три инстанціи, ходатайствъ о концессіи съ сомнительнымъ иногда результатомъ и съ необходимостью болѣе или менѣе значительныхъ издержекъ, обращаться къ формѣ коммандитныхъ компаній на акціяхъ. Для этого было достаточно найти на ампула неограниченно-отвѣтственнаго товарища лицо, которое, иногда за самое жалкое вознагражденіе, было готово принять на себя какую угодно отвѣтственность. Подъ вліяніемъ этого неправильнаго различенія законодателемъ акціонерной и коммандитной на акціяхъ компаній, цѣлый рядъ правоотношеній приобрѣлъ вполне фиктивный характеръ, и вмѣстѣ съ тѣмъ практикой были совершенно искажены основныя черты коммандитной компаніи. Управление въ этой компаніи естественно должно сосредоточиваться въ рукахъ неограниченно отвѣтственныхъ товарищей, къ которымъ лишь примыкаютъ вкладчики. Между тѣмъ уставъ коммандитныхъ компаній на акціяхъ свелъ дѣло къ тому, что все управление было поставлено въ зависимость отъ общаго собранія вкладчиковъ, которые могли даже устранить такого неограниченно-отвѣтственнаго товарища ¹⁾.

Далѣе, допустивъ, хотя и не безъ значительныхъ колебаній ²⁾, акціи на предъявителя въ этихъ товариществахъ, практика открыла сюда широкій доступъ не только публикѣ, но и ажіотажу. Коммандитныя компаніи на акціяхъ со времени Code de Commerce сдѣлались во Франціи любимымъ дѣтищемъ спекуляціи. Къ 1826 г. въ одномъ Парижѣ было зарегистрировано 1,106 коммандитныхъ товариществъ съ акціонернымъ капиталомъ въ 1.117.098,740 фр. Между тѣмъ, разрѣшенныхъ правительствомъ акціонерныхъ компаній возникло всего 507 съ капиталомъ въ 393.396,125 фр. ³⁾. Насколько такое соотношеніе является ненормальнымъ, можно видѣть изъ того, что за три года 1834—1836, когда коммандитныя компаніи на акціяхъ искусственно не вызывались къ

¹⁾ Beudant Des sociétés commerciales въ Revue critique de législation et de jurisprudence т. XXXI, стр. 417.

²⁾ Beudant. стр. 418.

³⁾ Докладъ комиссіи, въ которую былъ переданъ проектъ закона 1838. См. Moniteur. 1838 г. № 115.

жизни, во Франціи было основано 1,007 акціонерныхъ компаній и всего 270 коммандитныхъ товариществъ на акціяхъ ¹⁾.

Въ связи съ такимъ ненормальнымъ положеніемъ вещей находились серьезныя злоупотребленія, спекуляціи акціями. Всякій предлогъ считался въ этихъ цѣляхъ достаточно пригоднымъ: совершенно несуществующіе или истощенные рудники, патенты на воображаемыя изобрѣтенія, открытія, уже столѣтія извѣстныя... Спекуляціей акціями наживались огромныя состоянія, а затѣмъ ничего нестоющее предпріятіе оставалось на рукахъ у доврчивой публики, скупившей акціи по ни съ чѣмъ несообразнымъ цѣнамъ. Эта спекулятивная горячка была въ полномъ разгарѣ въ 1838 году, захвативъ такіе слои большой публики, которые раньше оставались совершенно въ сторонѣ отъ ажіотажа ²⁾.

При такихъ условіяхъ правительство сочло себя вынужденнымъ выступить съ проектомъ реформы въ этой области. По отношенію къ этимъ товариществамъ вся реформа заключалась въ одной статьѣ, запрещающей раздѣленіе капитала на акціи. Докладчикъ со стороны правительства ³⁾, указавъ на злоупотребленія, обострившіяся благодаря тому, что въ публику были пущены акціи въ 50 и даже 20 фр., полагалъ, что необходимость реформы несомнѣнна, вопросъ лишь, въ чемъ она должна заключаться. Подчиненіе коммандитныхъ компаній на акціяхъ концессионной системѣ, по мнѣнію докладчика, безцѣльно, такъ какъ оно лишило бы ихъ единственнаго преимущества для участниковъ, которымъ остались бы невыгоды меньшихъ правъ на участіе въ управленіи. Представитель правительства считалъ неудобопримѣнимой и нормативную систему, причемъ всѣ проекты таковой были имъ отвергнуты съ помощью ни на чемъ не основаннаго утвержденія, что всѣ мѣры нормированія внутреннихъ отношеній или останутся мертвой буквой, или же заставить публику отказаться отъ этой формы предпріятія. Такое безусловное и не мотивированное утвержденіе является крайне любопытнымъ для характеристики наиболѣе распро-

¹⁾ Handwörterbuch der Staatswissenschaften von Conrad, Lexis и др. т. I стр. 159.

²⁾ Beudant. p. 463 сл. Ehrenberg D. Fondsspek. 60 сл.

³⁾ Moniteur 1838 г. № 47.

страненныхъ въ то время взглядовъ: или запрещеніе или полная свобода. Такимъ образомъ, оставалось лишь одно средство—запретить эту форму предпріятія, что и было предложено правительствомъ. Проектъ былъ переданъ въ комиссію, которая, послѣ двухмѣсячнаго его обсужденія, представила мотивированный, тщательно разработанный контръ-проектъ ¹⁾. Комиссія не раздѣляла взглядовъ правительства и предложила нормировать этотъ институтъ, отвѣчающій серьезнымъ потребностямъ дѣлового оборота и представляющій, по мнѣнію комиссіи, больше гарантій правильного веденія дѣлъ, чѣмъ акціонерныя компании. Ближайшая сессія законодательнаго собранія не успѣла обсудить проекта и контръ-проекта, а затѣмъ были выдвинуты иные вопросы, казавшіеся болѣе неотложными, и реформа была забыта. Однако, и этотъ проектъ 1838 г., и, особенно, контръ-проектъ комиссіи, заслуживаютъ гораздо большаго вниманія, чѣмъ сколько имъ удѣляется въ исторіи акціонернаго строя. Дѣло въ томъ, что здѣсь впервые во Франціи съ совершенной ясностью и опредѣленностью была высказана мысль, что, предоставивъ свободу возникновенія акціонерному предпріятію, необходимо нормировать его внутренней строй. Въ этихъ видахъ проектъ запрещаетъ выпускъ акцій на предъявителя до полной ихъ оплаты. Далѣе, распредѣленіе дивиденда ставится въ зависимость отъ составленія инвентаря: только чистая прибыль подлежитъ распредѣленію. За правильность отчетности администрація отвѣтственна.

Вопросъ о реформѣ законодательства вновь поставленъ былъ на очередь въ 50-хъ годахъ и разрѣшенъ закономъ 17 іюля 1856 г. о командитныхъ компанияхъ на акціяхъ (*Loi des sociétés en commandite par actions*). Законъ этотъ представляетъ для насъ большой интересъ, такъ какъ онъ послужилъ исходнымъ пунктомъ для дальнѣйшаго развитія акціонернаго законодательства. Законъ этотъ принимаетъ мѣры къ тому, чтобы основной капиталъ компании былъ въ дѣйствительности собранъ. Компания можетъ возникнуть послѣ подписки всего основного капитала и уплаты четверти этого капитала, причемъ то и другое должно быть доказано перечисленными въ законѣ документами. Подписчики являются

¹⁾ *Moniteur* 1838 г. № 115.

отвѣтственными за полную оплату акцій; только послѣ такой оплаты акціи могутъ быть выданы на предъявителя. До оплаты $\frac{2}{3}$ стоимости акцій онѣ не могутъ быть отчуждаемы. Далѣе, законъ стремится къ тому, чтобы вклады не наличными деньгами представляли стоимость, соответствующую произведенной имъ оцѣнкѣ. Ст. 4 предписываетъ, чтобы въ случаѣ такихъ вкладовъ общее собраніе акціонеровъ провѣряло произведенную имъ оцѣнку. Только послѣ повѣрки этой оцѣнки и принятія ея общимъ собраніемъ общество считается окончательно возникшимъ. То же предписывается и на случай, если товарищи выговорили въ свою пользу какія-либо преимущества. Изъ другихъ постановленій закона 1856 г. заслуживаетъ вниманія опредѣленіе минимальной стоимости акцій: при основномъ капиталѣ не болѣе чѣмъ въ 200 тыс. фр., цѣна акціи не можетъ быть менѣе 100 фр., а при капиталѣ, превышающемъ означенную сумму, — 500 фр. Что касается внутренняго управленія дѣлами компаніи, то законъ устанавливаетъ необходимость созыва общаго собранія акціонеровъ, по крайней мѣрѣ, разъ въ году, предписываетъ избирать въ общихъ собраніяхъ наблюдательный совѣтъ, обязанный ежегодной отчетностью предъ ними. Несмотря на строгость большинства постановленій закона 1856 г., онъ оставилъ въ неприкосновенности свободу учрежденія коммандитныхъ компаній на акціяхъ безъ особаго правительственнаго разрѣшенія, надѣясь устранить обнаружившіяся въ нихъ злоупотребленія подробнымъ регламентированіемъ ихъ дѣятельности.

Сравнивая постановленія этого закона съ изданнымъ почти одновременно выше изложеннымъ англійскимъ закономъ, мы должны признать огромное преимущество перваго и съ точки зрѣнія гарантіи третьихъ лицъ и съ точки зрѣнія обезпеченія болѣе прочнаго существованія возникающихъ компаній. Этотъ законъ, особенно подъ условіемъ дальнѣйшаго развитія положеній, составляющихъ его основу, обезпечивалъ французскому праву вліяніе на развитіе континентальнаго законодательства объ акціонерныхъ компаніяхъ.

Какъ упоминалось ранѣе, вліяніе коммандитныхъ компаній на акціяхъ на французскую промышленность и торговлю было гораздо значительнѣе вліянія акціонерныхъ компаній. Въ 1855 и 1856 годахъ вновь образовалось

776 коммандитныхъ компаній на акціяхъ съ капиталомъ въ 2.889.672,000 франковъ, тогда какъ все число существовавшихъ въ то время акціонерныхъ компаній было не болѣе 351, съ капиталомъ въ 1.929.000,000 фр. Очевидно, что признаніе въ законѣ свободы учрежденія коммандитныхъ товариществъ, уже давно замѣнившихъ въ жизни акціонерныя компаніи, должно было вскорѣ получить болѣе широкое примѣненіе.

Переходъ отъ концессионной системы къ нормативной былъ облегченъ и ускоренъ для акціонерныхъ компаній благодаря случайному обстоятельству. Дѣло въ томъ, что 30 апрѣля 1862 года была заключена между Франціей и Англійей конвенція, которая предоставляла англійскимъ компаніямъ производить операціи во Франціи. Конкуренція между акціонерными компаніями обѣихъ странъ была неизбежна, а между тѣмъ англійскія пользовались преимуществами свободы возникновенія. Надо было, такимъ образомъ, въ интересахъ поддержки національной промышленности, уравнивать шансы борьбы, что и повело къ закону 23 мая 1863 г., явившемуся первой попыткой перенесенія въ сферу акціонернаго законодательства системы, которая примѣнена была къ коммандитнымъ компаніямъ на акціяхъ. Законъ 1863 г., однако, не безусловно отказался отъ концессионной системы. Онъ допустилъ свободное возникновеніе акціонерныхъ компаній лишь съ капиталомъ не болѣе, чѣмъ въ 20 милл. фр., присвоивъ имъ названіе Sociétés à responsabilité limitée, въ отличіе отъ Sociétés anonymes, для которыхъ была сохранена необходимость правительственнаго разрѣшенія. Законъ 1863 г. повторяетъ всѣ постановленія закона 1856 г., имѣющія цѣлью обезпечить обществу объявленный основной капиталъ, но при этомъ вводится еще новое правило, что въ случаѣ потери трехъ четвертей основного капитала правленіе компаніи обязано созвать общее собраніе для рѣшенія вопроса—прекратить ли дѣятельность общества или продолжать ее. Кромѣ того, чтобы придать болѣшую устойчивость обществу, законъ требуетъ образованія резервнаго фонда изъ двадцатой части чистой прибыли до тѣхъ поръ, пока онъ не достигнетъ десятой части основного капитала. Въ этомъ новшествѣ, какъ и въ самомъ названіи (soc. à resp. limitée), не трудно замѣтить вліяніе англій-

скаго образца. Это вліяніе сказалося и во многихъ другихъ постановленіяхъ. Такъ, законъ 1863 г. заимствовалъ изъ англійскаго права требованіе, чтобы число акціонеровъ было не менѣе семи; если бы въ теченіе 6 мѣсяцевъ число акціонеровъ было менѣе этого числа, то, по требованію каждаго заинтересованнаго лица, общество должно быть закрыто.

Рядомъ съ этимъ болѣе послѣдовательно новый законъ развивалъ отечественныя начала въ акціонерномъ правѣ, какъ напр. постановленіе закона 1856 г. объ общихъ собраніяхъ, предшествующихъ окончательному образованію акціонерной компаніи. Новый законъ повторяетъ требованіе оцѣнки общимъ собраніемъ взносовъ, состоящихъ не изъ наличныхъ денегъ, и преимуществъ, установленныхъ въ пользу нѣкоторыхъ акціонеровъ, а, во вторыхъ, впервые устанавливаетъ требованіе выбора этимъ общимъ собраніемъ первыхъ директоровъ (не болѣе чѣмъ на 6 лѣтъ). Только послѣ принятія этими послѣдними полномочій общество считается окончательно возникшимъ. Далѣе, законъ нормируетъ главнѣйшіе вопросы внутренняго управленія. Въ этихъ статьяхъ его связь съ закономъ 1856 г. значительно менѣе замѣтна, такъ какъ особенности акціонерной компаніи, сравнительно съ командитной на акціяхъ, слишкомъ значительны для того, чтобы было возможно простое повтореніе тѣхъ же нормъ. Но основные принципы остаются тѣ же. Въ качествѣ высшаго органа акціонерной компаніи, законъ 1863 г. совершенно ясно выдвинулъ общія собранія акціонеровъ. Не менѣе одного раза въ годъ (въ срокъ, который долженъ быть опредѣленъ уставомъ) должно созываться общее собраніе. Условія участія въ немъ, равно какъ и пользования правомъ голоса, опредѣляются уставомъ совершенно свободно, какъ и въ англійскомъ правѣ, законъ лишь устанавливаетъ, что рѣшенія принимаются по большинству голосовъ и что для дѣйствительности этихъ постановленій необходимо, чтобы въ общемъ собраніи было представлено не менѣе четверти основнаго капитала. Въ противномъ случаѣ должно быть созвано вторичное собраніе, которое признается, въ противоположность англійскому праву, дѣйствительнымъ, каковъ бы ни былъ размѣръ представленнаго капитала. Однако, для дѣйствительности учредительскаго собранія, а также для измѣненія устава, необходимо, чтобы

была представлена, по крайней мѣрѣ, половина основного капитала. Все управленіе предпріятіемъ сосредоточивается въ рукахъ избранныхъ общимъ собраніемъ уполномоченныхъ, которыхъ законъ называетъ администраторами. Нововведеніемъ закона является требованіе, чтобы эти администраторы были въ то же время акціонерами: всѣ вмѣстѣ, и притомъ поровну, администраторы должны владѣть двадцатою частью основного капитала; англійскій законъ 1856 г. отказался отъ этого требованія; съ другой стороны вводится запрещеніе принимать какое-либо участіе въ сдѣлкахъ съ компаніей, что является очевиднымъ результатомъ англійскаго вліянія. Модифицированнымъ займствомъ изъ закона 1856 г. является установленіе, рядомъ съ администраціей, еще другого самостоятельнаго органа управленія, именно органа ревизующаго. Общее собраніе должно избрать комиссаровъ (необязательно изъ числа акціонеровъ), которые обязаны провѣрять отчеты, ежегодно ему представляемые. Въ случаѣ неизбранія таковыхъ, они назначаются судомъ. Эти комиссары пользуются, конечно, широкимъ правомъ ревизіи, какъ и наблюдательный совѣтъ по закону 1856 г., они имѣютъ право созыва общаго собранія. Въ этихъ постановленіяхъ трудно не видѣть вліянія англійскаго закона. Наконецъ, и это вслѣдъ за закономъ 1856 года, меньшинству акціонеровъ (обладающему, однако, не менѣе чѣмъ двадцатою частью основного капитала) предоставлено право избрать одного изъ нѣсколькихъ представителей для веденія дѣла при столкновеніи съ администраціей общества. Далѣе, законъ 1863 г. останавливается подробно на вопросѣ объ отчетности предъ общимъ собраніемъ и устанавливаетъ для акціонеровъ возможность ознакомленія до общаго собранія съ отчетами. Затѣмъ развивается установленная закономъ 1856 г. строгая отвѣтственность всѣхъ должностныхъ лицъ, а въ извѣстныхъ случаяхъ и акціонеровъ, въ случаѣ несоблюденія предписаній закона и нарушенія ими своихъ обязанностей. За нарушенія установлены взысканія въ видѣ заключенія въ тюрьму срокомъ до 6 мѣсяцевъ или штрафа до 10 т. фр., сверхъ обязанности вознаградить потерпѣвшаго за нанесенный этими дѣйствіями ущербъ. Такое наказаніе грозитъ, напр., всѣмъ, принимав-

шимъ участіе въ составленіи фиктивного большинства въ общемъ собраніи. Наконецъ, какъ послѣднюю характерную черту закона 1863 г., надлежитъ отмѣтить широкую гласность, которую онъ вводитъ для всѣхъ дѣйствій акціонерной компаніи. Законъ точно перечисляетъ всѣ тѣ свѣдѣнія, которыя должны быть внесены въ торговый регистръ вмѣстѣ съ представленіемъ соотвѣтствующихъ документовъ, причемъ этотъ торговый регистръ можетъ быть осмотрѣнъ каждымъ желающимъ. Краткія извлеченія изъ этихъ свѣдѣній должны печататься въ опредѣленныхъ газетахъ. Эти чрезвычайно важныя постановленія необходимо тоже приписать англійскому вліянію. Ближайшимъ послѣдствіемъ изданія закона 1863 г. явилось увеличеніе числа акціонерныхъ компаній. Въ то время, какъ въ теченіе 1858—1862 гг., т. е. за 5 лѣтъ, возникло всего 63 акціонерныхъ компаній, въ 1864 г. возникло однѣхъ компаній съ ограниченной отвѣтственностью 59, а въ слѣдующемъ году—104. Не трудно было при такихъ обстоятельствахъ предвидѣть, что требованіе, чтобы капиталъ компаній съ ограниченной отвѣтственностью не превышалъ 20 милл. фр. должно отпасть и, такимъ образомъ, исчезнуть, столь неожиданно введенное французскимъ законодательствомъ, различіе акціонерныхъ компаній съ правительственнымъ разрѣшеніемъ и свободныхъ компаній съ ограниченной отвѣтственностью. Дѣйствительно, въ 1865 г. правительство вноситъ въ законодательное собраніе проектъ закона, который долженъ былъ объединить постановленія относительно коммандитныхъ товариществъ на акціяхъ и акціонерныхъ компаній, а вмѣстѣ съ тѣмъ и для этихъ послѣднихъ совершенно устранить, безъ различія размѣра основнаго капитала, необходимость правительственнаго разрѣшенія.

Но если необходимость упразднить концессионную систему не возбуждала уже въ это время серьезныхъ сомнѣній, то вопросъ о необходимости нормативной системы создалъ серьезные споры во французскомъ обществѣ. Съ точки зрѣнія взглядовъ, господствовавшихъ въ значительной его части, регламентація акціонернаго строя казалась вредною, способною неблагоприятно вліять на частную инициативу, этотъ естественный источникъ народнаго благосостоянія. Именно этимъ объясняется то обстоятельство, что

прошло два года, прежде чѣмъ правительственный проектъ, переданный для разработки въ комиссію, былъ, наконецъ, представленъ въ парламентъ. Для характеристики этого теченія общественнаго мнѣнія достаточно указать на внесенный въ законодательное собраніе Эмилемъ Оливье контръ-проектъ закона, въ силу котораго условія возникновенія и существованія акціонерныхъ компаній предоставлялись вполнѣ усмотрѣнію учредителей. Аргументы, которые высказывались противниками законодательнаго нормированія акціонерной формы предпріятій, не отличались новизною, и сводились къ защитѣ полной свободы частной инициативы. „Чѣмъ меньше требованій предъявляетъ законъ“, замѣтилъ во время обсужденія проекта въ парламентѣ Жюль Симонъ, „тѣмъ лучше“. „Покровительство закона акціонернымъ компаніямъ“, замѣтилъ Оливье, „оправдываютъ тѣмъ, что акціонеры не читаютъ даже устава; тѣмъ хуже для нихъ“¹⁾.

Съ изданіемъ закона 24 іюля 1867 г. завершилось развитіе французскаго акціонернаго законодательства. За исключеніемъ немногихъ измѣненій, послѣдовавшихъ въ 1893 г., законъ этотъ сохраняетъ силу до настоящаго времени, и для характеристики дѣйствующихъ во Франціи постановленій объ акціонерныхъ компаніяхъ, необходимо остановиться на болѣе подробномъ его разсмотрѣніи.

Законодательнымъ актомъ 1867 г. объединены были дѣйствовавшія во Франціи постановленія объ акціонерныхъ компаніяхъ и коммандитныхъ товариществахъ на акціяхъ, причемъ, однако, послѣднимъ отведено было главное мѣсто. Это обстоятельство объясняется тѣмъ, что въ 1867 г. коммандитныя товарищества на акціяхъ были болѣе распространены, чѣмъ акціонерныя компаніи; кромѣ того, вопросъ о коммандитныхъ товариществахъ былъ уже достаточно разработанъ въ предшествующемъ законодательствѣ.

Законъ 1867 г., уничтоживъ различіе между акціонерными компаніями въ зависимости отъ размѣра основнаго капитала, допустилъ свободное ихъ возникновеніе. При этомъ, однако, были выдѣлены общества страхованія жизни, для которыхъ сохранено было требованіе правительственнаго разрѣшенія. Равнымъ образомъ, дѣятельность прочихъ страховыхъ

¹⁾ Moniteur 28 мая 1868 г.

обществъ регламентирована была особымъ декретомъ 22 января 1868 г.

Обращаясь къ постановленіямъ закона 1867 г., необходимо остановиться прежде всего на порядкѣ учрежденія компаній. Для образованія компаніи требуется, чтобы въ составѣ ея входило не менѣе семи учредителей, подписывающихъ уставъ компаніи (*statut constitutif*), который, по желанію учредителей, можетъ быть составленъ нотаріальнымъ или домашнимъ порядкомъ, — въ послѣднемъ случаѣ въ двухъ экземплярахъ. Одинъ экземпляръ остается въ правленіи компаніи, другой присоединяется къ заявленію учредителей объ открытіи дѣйствій компаніи. Эти постановленія о *statut constitutif*, очевидно, англійскаго происхожденія. Компанія признается состоявшеюся и можетъ начать свою дѣятельность, если выполнены слѣдующія требованія: 1) весь основной капиталъ, указанный въ уставѣ, долженъ быть покрытъ подпискою; 2) по акціямъ должна быть уплачена четверть ихъ номинальной стоимости; 3) учредителями должно быть заявлено нотаріусу о томъ, что первыя два требованія выполнены; 4) первое учредительное общее собраніе должно утвердить взносы, состоящіе не изъ наличныхъ денегъ, и преимущества, выговоренныя въ пользу отдѣльныхъ участниковъ; 5) тѣмъ же собраніемъ должны быть избраны администраторы въ томъ случаѣ, когда эти лица не указаны въ уставѣ и, сверхъ того, одинъ или нѣсколько ревизоровъ (*commissaire de surveillance*¹⁾.

Спустя пять дней послѣ напечатанія отчета объ этой оцѣнкѣ и сообщенія его акціонерамъ можетъ быть созвано второе учредительное общее собраніе, которое и постановляетъ окончательное рѣшеніе по большинству голосовъ, причемъ лица, сдѣлавшія неденежные взносы или выговорившія себѣ особыя преимущества, въ голосованіи не участвуютъ. Расчетъ числа голосовъ въ упомянутыхъ первыхъ собраніяхъ производится согласно уставу, въ зависимости отъ количества представленныхъ каждымъ акцій. Законъ устанавливаетъ лишь одно ограниченіе въ интересахъ мелкихъ акціонеровъ, именно: ни одинъ акціонеръ не имѣетъ права пользоваться болѣе чѣмъ 10 голосами, хотя бы уставъ

¹⁾ Ст. 4, 24, 25, 32.

и постановлялъ иное ¹⁾. Далѣе, для дѣйствительности постановленій этихъ учредительныхъ собраній необходимо, чтобы въ нихъ было представлено не менѣе половины капитала общества. Въ противномъ случаѣ собраніе можетъ постановить лишь временное рѣшеніе, для утверженія котораго требуется созывъ другого учредительнаго собранія. Для этого необходимо въ теченіе двухъ недѣль дважды опубликовать въ газетахъ предварительныя постановленія, принятыя первымъ собраніемъ. Эти постановленія становятся окончательными, если они принимаются новымъ собраніемъ, въ которое представлено не менѣе пятой части основного капитала (ст. 30). Если такого одобренія не послѣдуетъ, общество считается не состоявшимся. Описанный порядокъ оцѣнки взносовъ, состоящихъ не изъ наличныхъ денегъ, не примѣняется въ томъ случаѣ, когда взносы эти составляютъ собственность всѣхъ лицъ, образующихъ акціонерную компанію (ст. 4).

По выполненіи перечисленныхъ требованій, компанія можетъ начать свою дѣятельность, но для признанія ея учрежденія дѣйствительнымъ необходимо еще, чтобы въ теченіе мѣсяца опубликованы были важнѣйшія свѣдѣнія о ней (ст. 63).

Независимо отъ правилъ, имѣющихъ цѣлью ознакомить публику со вновь учреждаемыми компаніями, законъ постановляетъ, что всѣ акты, предоставляемые въ судъ, должны быть выставлены на видномъ мѣстѣ въ помѣщеніи компаніи. Далѣе, во всѣхъ печатныхъ или литографированныхъ бланкахъ и актахъ общества должна быть обозначена фирма общества съ прибавкой словъ „акціонерная компанія“ и съ указаніемъ размѣра основного капитала ²⁾.

Исполненіе всѣхъ предписаній относительно порядка учрежденія компаній обезпечивается въ законѣ 1867 г. троякаго рода мѣрами: а) недѣйствительностью самой компаніи; б) гражданскою отвѣтственностью лицъ, виновныхъ въ несоблюденіи закона; в) уголовными наказаніями ³⁾.

Требованіе о признаніи акціонерной компаніи недѣйствительной, вслѣдствіе одного изъ указанныхъ закономъ нарушеній, можетъ быть заявлено каждымъ заинтересованнымъ въ томъ лицомъ.

¹⁾ Ст. 4, 24, 27.

²⁾ Ст. 63 и 64.

³⁾ Ст. 41, 22—25, 4.

Всѣ постановленія закона 1867 г. рассчитаны на возникновеніе акціонерныхъ компаній посредствомъ подписки на акціи. Вопросъ о порядкѣ возникновенія въ случаяхъ, когда всѣ акціи разобраны учредителями, прямо не разрѣшенъ закономъ, а потому возбудилъ споры какъ въ судебной практикѣ, такъ и въ литературѣ. Между тѣмъ какъ одни утверждаютъ, что всѣ перечисленныя требованія установлены въ интересахъ подписчиковъ, а потому ихъ примѣненіе не обязательно, когда таковыхъ нѣтъ, по мнѣнію другихъ, законъ 1867 г., не установивъ никакого различія между упомянутыми двумя формами возникновенія акціонерныхъ компаній, подчинилъ и ту и другую дѣйствию однихъ и тѣхъ же правилъ.

Однимъ изъ основныхъ условій учрежденія компаній является собраніе складочнаго капитала. Въ противоположность англійскому праву, французское требуетъ, чтобы каждой возникшей компаніи былъ обеспеченъ ея основной капиталъ. Но практически это требованіе не было послѣдовательно проведено. Выше было указано, что для признанія компаніи состоявшеюся законъ требуетъ взноса лишь четверти основного капитала. Очевидно, что наряду съ этимъ правиломъ важное значеніе имѣютъ постановленія, опредѣляющія порядокъ дальнѣйшихъ взносовъ, до полной оплаты акцій. Вопросъ этотъ осложняется тѣмъ, что акціи становятся отчуждаемыми послѣ взноса четверти ихъ стоимости (ст. 2). Послѣ того, какъ оплачена половина цѣны, общее собраніе можетъ допустить превращеніе такихъ акцій въ предъявительскія, если это предусмотрѣно въ уставѣ компаніи. Въ обоихъ указанныхъ случаяхъ, будутъ ли въ дѣйствительности акціи превращены изъ именныхъ въ предъявительскія, или нѣтъ, первоначальные подписчики, продавшіе свои акціи, и тѣ, которые ихъ приобрѣтали до оплаты половины ихъ стоимости, остаются обязанными къ полной оплатѣ акцій въ теченіе двухъ лѣтъ со времени постановленія общаго собранія о замѣнѣ однѣхъ акцій другими (ст. 3). Само собой разумѣется, что въ такомъ же положеніи находятся и тѣ, которые были акціонерами въ тотъ моментъ, когда послѣдовало постановленіе общаго собранія. Наоборотъ, всѣ послѣдующіе акціонеры уже не несутъ никакой отвѣтственности въ случаѣ дальнѣйшаго отчужденія акцій. Такимъ образомъ, по истеченіи двухъ лѣтъ послѣ постанов-

ленія общаго собранія подписчики и всѣ послѣдующіе владѣльцы акцій освобождаются отъ отвѣтственности за полную оплату акцій. Отсюда очень важный, съ точки зрѣнія обеспеченности для компаній основнаго капитала, вопросъ—должна ли компанія, въ случаѣ непоступленія послѣдующихъ взносовъ, ограничиться продажей не сполна оплаченныхъ акцій, или имѣть право обязать наличныхъ акціонеровъ къ полной оплатѣ принадлежащихъ имъ акцій. Въ то время какъ судебная практика склоняется ко второму мнѣнію, на томъ основаніи, что каждый участникъ лично обязанъ произвести всѣ взносы, большинство ученыхъ склоняется къ противоположному мнѣнію, мотивируя его особенностями акцій на предъявителя. Можно, конечно, оспаривать правильность выпуска въ обращеніе акцій на предъявителя до полной ихъ оплаты, но разъ онѣ допущены законодателемъ, то уже нельзя налагать обязанностей лично на владѣльцевъ таковыхъ, такъ какъ это значить ставить ихъ выполненіе въ зависимость отъ чисто случайныхъ обстоятельствъ.

Заботы законодателя о возможномъ обеспеченіи основнаго капитала компаніи, являющагося единственной гарантіей для ея кредиторовъ, выражаются далѣе въ постановленіяхъ, регулирующихъ уменьшеніе и увеличеніе капитала, случаи потери значительной его части и раздѣленіе дивиденда.

Увеличеніе основнаго капитала должно происходить тѣмъ же порядкомъ, который предписанъ для образованія первоначальнаго капитала.

Уменьшеніе основнаго капитала вовсе не предусмотрено въ законѣ 1867 года; въ Англіи, какъ мы выше видѣли, только законъ 1867 г. говоритъ объ этомъ. Въ случаѣ потери акціонерной компаніей трехъ четвертей основнаго капитала, должно быть созвано общее собраніе всѣхъ акціонеровъ для рѣшенія вопроса, продолжать ли веденіе предпріятія, или его прекратить. Постановленіе этого собранія должно быть во всякомъ случаѣ опубликовано.

Обращаясь къ постановленіямъ, регулирующимъ дѣятельность акціонерныхъ компаній, слѣдуетъ указать, что постановленія эти въ общемъ повторяютъ правила закона 1862 г.

Общія собранія могутъ быть созываемы только администраторами компаній и, въ случаѣ крайности, ея ревизорами (ст. 33). Право акціонеровъ созывать общее собраніе не

предусмотрѣно, и это обстоятельство признается французской юриспруденціей серьезнымъ пробѣломъ въ законодательствѣ.

Непосредственное веденіе предпріятія сосредоточивается въ рукахъ администраторовъ или правленія компаніи. Избранные общимъ собраніемъ, администраторы могутъ быть во всякое время устранены этимъ собраніемъ отъ исполненія своихъ обязанностей. Они могутъ быть избраны не болѣе, чѣмъ на шесть лѣтъ. Администраторы, указанные уставомъ общества, сохраняютъ свои полномочія лишь въ теченіе трехъ лѣтъ (ст. 25). Но администраторы, полномочія которыхъ истекаютъ, могутъ быть вновь избраны общимъ собраніемъ. Администраторы должны быть акціонерами общества, причемъ, однако, законъ 1867 г., въ отличіе отъ закона 1863 г., предоставляетъ вполне усмотрѣнію устава опредѣленіе обязательнаго для администратора числа акцій. Точно такъ же нѣкоторымъ смягченіемъ строгости закона 1863 г. является постановленіе ст. 40 закона 1867 г., въ силу котораго администраторамъ воспрещено лишь участвовать въ операціяхъ и предпріятіяхъ (*marchés et entreprises*), въ коихъ контрагентомъ является акціонерная компанія. Нѣкоторыя профессіи были въ разное время признаны несовмѣстимыми съ занятіемъ этой должности въ акціонерной компаніи. Такъ, это воспрещено всѣмъ военнымъ, нотариусамъ, отчасти и присяжнымъ повѣреннымъ.

Избраніе ревизоровъ или, какъ ихъ называетъ французскій законъ, *commissaires de surveillance*, вмѣняется въ обязанность общимъ собраніемъ. Первые ревизоры избираются въ учредительномъ собраніи на одинъ годъ, безразлично изъ числа акціонеровъ, или постороннихъ лицъ. Затѣмъ ежегодно избираются новые ревизоры. Въ случаѣ если общее собраніе не избираетъ ревизора, предсѣдатель коммерческаго суда, по просьбѣ заинтересованныхъ лицъ, назначаетъ такового (ст. 32),—постановленіе, изобличающее англійское вліяніе. Въ исключительныхъ случаяхъ ревизоры имѣютъ право созвать общее собраніе ¹⁾. Въ противоположность англійскому праву, законъ 1867 г. не устанавливаетъ особаго порядка ликвидаціи акціонерныхъ компаній. Единственное указаніе заключается въ томъ, что въ тече-

¹⁾ Ст. 32, 33, 34.

ніе ліквідаціі общее собраніе продовжаєть функціонировать, согласно постановленіямъ закона и устава компаніи.

Послѣ изданія закона 1867 г. наступило довольно продолжительное затишье въ сферѣ акціонернаго законодательства во Франціи. Очевидно, законъ 1867 г. казался современникамъ системой очень строгой и подробной регламентаціи акціонерныхъ компаній, такъ что время дальнѣйшаго развитія основныхъ положеній этого закона не могло наступить въ ближайшіе же годы. Лишь въ 1875 г. правительство обращается вновь къ вопросу объ акціонерныхъ компаніяхъ и составляетъ комиссію для выработки проекта новаго акціонернаго закона. Работы этой комиссіи не привели ни къ какимъ результатамъ. Сознаніе необходимости дополненій и измѣненій въ законъ 1867 г. было, однако, уже въ значительной степени распространено въ обществѣ. 28 февраля 1882 г. Вальдекъ Руссо и Феликсъ Форъ вносятъ въ палату депутатовъ проектъ реформы закона 1867 г., мотивируя его тѣмъ, что законъ этотъ, несмотря на всѣ свои очень серьезныя достоинства, былъ далеко не въ состояніи предупредить всѣ тѣ ухищренія, къ которымъ прибѣгаютъ спекулянты, желающіе не учрежденія какого-либо новаго предпріятія, а лишь выпуска на биржу новыхъ акцій. Согласно проекту этихъ депутатовъ, учредители возникающаго предпріятія должны внести четвертую часть основнаго капитала во французскій банкъ. Акціи могутъ быть отчуждаемы лишь послѣ оплаты половины ихъ стоимости. Воспрещается увеличеніе основнаго капитала до полной его оплаты въ первоначальномъ размѣрѣ ¹⁾).

Въ 1883 г. правительство вновь назначаетъ комиссію для возобновленія занятій по разработкѣ акціонернаго законодательства. Комиссіа была внѣпарламентская и состояла не только изъ представителей теоріи, но и въ значительной степени изъ практическихъ дѣятелей. 28 октября 1884 г. проектъ закона былъ внесенъ правительствомъ въ сенатъ. Сопоставляя законопроектъ съ закономъ 1867 г., правительство слѣдующимъ образомъ характеризуетъ предположенную имъ реформу ²⁾. „Цѣль реформы—восполнить пробѣлы за-

¹⁾ Annales du Senat et de la Chambre des Deputés. Séance de la Chambre des Dep. 28 Fevrier 1882.

²⁾ Annales, Séance du 28 Oct. 1884.

кона 1867 г., устранить его пропуски, освѣтить его темныя стороны, улучшить, не разрушая, исправить, не перестраивая, бороться со зломъ, котораго не предусмотрѣли предшественники, пресѣкать по возможности злоупотребленія...., предупреждать, пока возможно, наказывать, когда уже поздно, одинаково избѣгая крайней строгости и крайней снисходительности, дѣлая, такимъ образомъ, болѣе вѣрной, не слишкомъ однако затрудняя, работу этой замѣчательной машины, которая называется товариществомъ, не жертвовать свободой соглашенія интересамъ тѣхъ, чья довѣрчивость можетъ вовлекать въ рискованныя предпріятія, но въ тоже время не приносить этихъ интересовъ, являющихся интересомъ большинства, свободѣ соглашенія“.

Преслѣдуя такія задачи, правительство должно было выработать проектъ закона, значительно болѣе обширный, чѣмъ законъ 1867 г. Въ этомъ послѣднемъ 67 статей, въ проектѣ 101 статья. Проектъ правительства былъ принятъ сенатомъ и внесенъ въ палату депутатовъ въ засѣданіе 2 февраля 1885 г. Но палата даже не избрала комиссіи для его разсмотрѣнія ¹⁾.

Лишь въ 1890 г. вновь подвергся обсужденію этотъ вопросъ. Періодъ времени съ 1885 по 1890 г. отличался сравнительно спокойнымъ ходомъ экономической жизни страны, вниманіе общества не возбуждалось картинами злоупотребленія въ сферѣ акціонернаго строя, картинами, способными внушить чувство страха, стремленіе стѣснить свободу частной инициативы въ этой области. Поэтому, обстоятельный проектъ, принятый сенатомъ и направленный на болѣе строгую нормировку этой формы предпріятія, не могъ привлечь на свою сторону большинства въ палатѣ депутатовъ. Разногласія были настолько велики, что не было никакой надежды на соглашеніе по многимъ очень серьезнымъ вопросамъ. При такихъ условіяхъ въ палату депутатовъ былъ внесенъ проектъ закона изъ 8 статей, который, не предрѣшая вопроса о дальнѣйшей полной реформѣ акціонернаго законодательства, стремился нормировать лишь тѣ вопросы, относительно которыхъ реформа казалась особенно необходимой и соглашеніе представлялось возможнымъ. Принятый

¹⁾ Tables analytiques des annales de la Chambre des Députés 1—1885, стр. 504.

палатой депутатовъ, законопроектъ поступилъ въ сенатъ. Сенатская комиссія, въ которую проектъ былъ переданъ, исходя изъ того положенія, что законъ 1867 г. породилъ массу злоупотребленій и сдѣлалъ подозрительными въ глазахъ публики акціонерныя компаніи, энергично высказалась за необходимость реформы. Рядъ лицъ, опрошенныхъ этой комиссіей, и по своимъ занятіямъ близко знакомыхъ съ акціонерными предпріятіями, высказался въ томъ смыслѣ, что проектъ, выработанный палатой депутатовъ, является шагомъ впередъ на пути развитія акціонернаго законодательства. Въ виду этого, комиссія сената дала заключеніе въ пользу принятія проекта палаты депутатовъ ¹⁾. Этотъ проектъ, съ незначительными измѣненіями, былъ принятъ сенатомъ и 1 августа 1893 г. получилъ силу закона.

„Новый законъ“, заявилъ докладчикъ комиссіи въ сенатѣ, „вводитъ три преобразованія въ законъ 1867 г. Онъ уменьшаетъ число случаевъ, когда акціонерная компанія можетъ быть признана недѣйствительной вслѣдствіе допущенныхъ при ея возникновеніи неправильностей, устраняетъ возможность прекращенія отвѣтственности акціонеровъ за полную оплату акцій, какъ это допускалось закономъ 1867 г., и, наконецъ, признаетъ всѣ акціонерныя и коммандитныя на акціяхъ товарищества, образовавшіяся по правиламъ торговаго кодекса, торговыми товариществами, каковъ бы ни былъ объектъ предпріятія (ст. 68). Этими задачами и исчерпывается почти все содержаніе немногихъ постановленій закона 1 августа 1893 г.“.

Согласно 1 ст. этого закона, минимальная стоимость акціи понижена до 25 фр. при основномъ капиталѣ, не превышающемъ 200 т. фр., и до 100 фр., когда капиталъ превышаетъ указанную сумму. Защищая такое значительное пониженіе стоимости акцій, докладчикъ комиссіи въ палатѣ депутатовъ указывалъ на то, что, по указаніямъ опыта, болѣе высокая цѣна акцій, не устраняя мелкихъ сбереженій отъ участія въ рискованныхъ предпріятіяхъ, вмѣстѣ съ тѣмъ задерживаетъ правильное развитіе промышленности. Въ то же время на французскомъ рынкѣ, при сравнительно

¹⁾ Annales Séance du 3 Juillet 1893.

высокой стоимости французскихъ акцій, широко распространены иностранныя акціи цѣною даже въ 25 фр.

Уменьшивъ, сравнительно съ закономъ 1867 г., минимумъ цѣны акціи, законъ 1893 г. принимаетъ, однако, мѣры къ тому, чтобы на рынкѣ не оказались акціи, которыя по своей цѣнѣ болѣе походятъ на лотерейные билеты; если акціонерная компанія выпускаетъ акціи цѣною въ 25 фр., то общество не можетъ открыть своихъ дѣйствій до полной ихъ оплаты. Стремясь обезпечить для компаніи собраніе основного капитала въ большей мѣрѣ, чѣмъ это достигалось закономъ 1867 г., новый законъ допускаетъ обращеніе акцій именныхъ въ акціи на предъявителя лишь послѣ полной ихъ оплаты. За такую оплату солидарно отвѣтственны собственники акцій, подписчики и всѣ промежуточные владѣльцы. Каждый остается отвѣтственнымъ въ теченіе двухъ лѣтъ послѣ отчужденія имъ акцій. Акціи, оплачиваемыя не наличными деньгами, должны быть сполна оплачены въ моментъ возникновенія компаніи и не могутъ быть отчуждаемы въ теченіе двухъ лѣтъ послѣ ея образованія.

Если причина, вызывающая недѣйствительность общества, устранена раньше, чѣмъ предъявлено требованіе о признаніи общества недѣйствительнымъ, то такое требованіе не подлежитъ удовлетворенію. Въ этомъ случаѣ устраняется и отвѣтственность лицъ, по винѣ которыхъ общество могло бы быть признано недѣйствительнымъ; она устраняется и въ томъ случаѣ, когда прошло три года съ того времени, когда случились обстоятельства, подавшія поводъ къ признанію компаніи недѣйствительною. Вообще всякаго рода иски о признаніи компаніи недѣйствительною вслѣдствіе пороковъ, заключающихся въ учредительныхъ актахъ, погашаются въ 10-лѣтній срокъ (общій срокъ давности во Франціи 30-лѣтній).

Таковы важнѣйшія постановленія, которыми исчерпывается содержаніе закона 1893 г. Вопросовъ управленія дѣлами компаній онъ вовсе не касается, если не считать постановленія ст. 4, предоставляющей, въ дополненіе къ ст. 27 закона 1867 г., акціонерамъ, владѣющимъ числомъ акцій, не дающимъ права на голосъ въ общемъ собраніи, соединяться для образованія необходимаго числа акцій и выступать въ общемъ собраніи въ лицѣ общаго представителя.

§ 7. Акціонерныя компанії въ Германіи.

Процессъ возникновенія новой формы ассоціаціи акціонерныхъ компаний завершился развитіемъ колониальныхъ предприятий Голландіи, Англіи и частью Франціи. Колониальныя предприятия другихъ странъ—преимущественно Даніи, Швеціи, Германіи—не внесли въ этотъ процессъ ничего новаго. Отнюдь не задаваясь цѣлью прослѣдить перенесеніе акціонерныхъ компаний во всѣ страны, мы все же считаемъ не безынтереснымъ коснуться прусскихъ компаний. Онѣ представляютъ нѣкоторой интересъ раньше всего въ томъ отношеніи, что выясняютъ степень популярности, которою въ это время пользовались преимущественно голландскія акціонерныя компанії, облегчившія распространеніе принциповъ акціонернаго строя. Далѣе, исторія прусскихъ колониальныхъ предприятий даетъ возможность провѣрить выводы, къ которымъ мы пришли относительно возникновенія голландскихъ и англійскихъ компаний. Дѣло въ томъ, что и тѣ и другія развивались постепенно, онѣ были подготовлены ходомъ развитія торговли; засимъ, возникнувъ, онѣ постепенно видоизмѣнялись и приспособлялись. Такимъ образомъ, не правительство давало предпринимателямъ руководство въ даруемыхъ октроа, а сами предприниматели, эксплуатируя октроа, создавали подходящія формы, вырабатывали наиболѣе удобныя отношенія. Мы видѣли выше, что ни голландское, ни, въ особенности, англійское правительство не имѣли яснаго представленія о формѣ ассоціаціи, которой сообщались исключительныя права на торговлю. Конечно, изученіе дѣловой практики, изо дня въ день слагавшейся, частью не сознаваемой и современниками, представляетъ огромныя трудности. Въ иномъ совершенно положеніи обстояло дѣло въ разныхъ государствахъ Германіи. Здѣсь правительству принадлежала инициатива колониальной торговли. Путемъ ознакомленія съ дѣятельностью преимущественно голландскихъ компаний, правительства приходили къ убѣжденію, что выработанная ею система сбора капитала и веденія товарищескаго дѣла представляется наиболѣе подходящей, а потому заслуживающей подражанія. Понятно, поэтому, что, когда правительства рѣшались перенести на родную почву эту форму ассоціацій, было недостаточно даровать своимъ под-

даннымъ октроа, подобное голландскимъ, а надо было указать способъ пользования имъ, то есть, раньше всего способъ образования акціонерной компани и регулированія ея внутреннихъ и внѣшнихъ отношеній. Когда правительство забывало это сдѣлать, предприниматели напоминали и просили ввести въ октроа внутренній регламентъ. Такъ, въ октроа Бранденбургско-Африканской Компани 14/24 октября 1692 г., въ Art. 12-мъ говорится, что такъ какъ участники требуютъ, чтобы опредѣленные пункты регламента, которые собственно къ октроа не относятся, все же *mehreeren Nachdrucks, Observanz und Autorität wegen dieser Unserer Concession inserirt werden mögten*, то таковыя и помѣщаютъ въ Art. 13-29 октроа ¹⁾. Поэтому, въ документахъ, относящихся къ исторіи этихъ компани въ Германіи, мы находимъ болѣе точныя свѣдѣнія о внутреннихъ правоотношеніяхъ, чѣмъ въ голландскихъ источникахъ. Наконецъ, исторія акціонерныхъ компани въ Пруссіи и потому представляетъ для насъ извѣстный интересъ, что прусское законодательство вынесло на своихъ плечахъ главную тяжесть работы созданія германскаго акціонернаго закона.

Самостоятельное развитіе формъ ассоціаци, аналогичныхъ этимъ акціонернымъ колоніальнымъ компаниамъ, могло имѣть въ Германіи мѣсто исключительно въ портовыхъ городахъ, принадлежавшихъ къ ганзейскому союзу, благодаря той обширной и отдаленной торговлѣ, которую вели эти города. Въ дѣйствительности, однако, ничего подобнаго не было. Вся внѣшняя торговля была организована по принципу торговыхъ гильдій, „караваннаго способа“ веденія торговли, такъ что купцы одного города или одной національности за общій счетъ образуютъ въ главныхъ пунктахъ своей иностранной торговли факторіи; въ нихъ находятъ себѣ пріютъ и защиту всѣ купцы, которые ведутъ, однако, торговлю каждый за свой счетъ, хотя и подчиняясь извѣстнымъ регламентамъ. Вотъ почему здѣсь и не могли развиваться крупныя колоніальныя торговыя предпріятія: въ нихъ не было такой существенной надобности, трудности отдаленной торговли сравнительно легко преодолевались благодаря этой

¹⁾ Schück Brandenburgs-Preussens Kolonial—Politik unter dem Grossen Kurfürsten und seinen Nachfolgern (1647—1721) стр. 15.

полицейской организаціи всей внѣшней торговли. Примѣръ Гамбурга можетъ служить лучшимъ подтвержденіемъ этому и тѣмъ самымъ доказываетъ неправильность исходной точки зрѣнія Шмоллера на исторію возникновенія акціонерныхъ компаній. Въ 1627—1628 гг. Испанія сдѣлала предложеніе сосредоточить ганзейскую и испанскую остъ-индскую торговлю въ рукахъ одной монопольной торговой компаніи; Гамбургъ отвѣтилъ, что въ силу торговаго обычая, ему свойственнаго, каждый ведетъ торговлю на собственный рискъ и что веденіе торговли собраннымъ капиталомъ подъ единымъ управленіемъ вещь неслыханная ¹⁾. Конечно, рѣшительность отказа могла обуславливаться и другими соображеніями, о которыхъ представители Гамбурга предпочли умолчать, но во всякомъ случаѣ это не даетъ основаній отрицать правдивость тѣхъ фактовъ, коими гамбургцы мотивируютъ свой отказъ, тѣмъ болѣе, что такую же оппозицію принципы акціонернаго строя встрѣтили въ Гамбургѣ значительно позднѣе, именно въ 1784 г. ²⁾.

Такимъ образомъ, бранденбургскіе курфюрсты, насаждая колоніальныя предпріятія, должны были всецѣло опираться на иностранныя образцы. Впервые мысль о колоніальной торговлѣ была подсказана бранденбургскому курфюрсту Вильгельму со стороны Швеціи. Именно, шведскій канцлеръ Аксель Оксенштернъ при свиданіи въ 1634 г. съ этимъ курфюрстомъ передалъ ему записку, въ которой предлагается принять, совмѣстно съ Швеціей, участіе въ торговлѣ съ Индіей ³⁾. Здѣсь, въ Швеціи, сравнительно давно уже носились съ мыслью о колоніальной торговлѣ и планъ колоніальной компаніи былъ выработанъ въ 1627 г. при содѣйствіи голландцевъ. Объ этомъ предпріятіи напомнилъ засимъ курфюрсту новый директоръ шведской компаніи Вильгельмъ Уселингъ, купецъ изъ Антверпена, оказавшій значительное содѣйствіе образованію голландской Остъ-Индской компаніи ⁴⁾. Однако, для Бранденбурга проектъ такого предпріятія былъ преждевремененъ. Нѣсколько позднѣе

¹⁾ Ring Vict. Asiatische Handlungscompagnien Friedrichs des Grossen 18.

²⁾ Ib. стр. 19.

³⁾ Schück. Br. Preus. Kol. Pol. стр. 4.

⁴⁾ Meteren Niederländische Historien IV 229.

мысль о такомъ предпріятіи была вновь возбуждена у бранденбургскаго курфюрста Фридриха Вильгельма. Когда въ 1646 г. онъ находился въ Гаагѣ, ему былъ представленъ адмираль Aernault Gijssels von Lier, который съ 16 лѣтъ состоялъ на службѣ голландской Остъ-Индской компаніи, оказалъ ей серьезныя услуги, но, оскорбленный ея неблагодарностью, покинулъ службу и рѣшилъ, пользуясь своимъ опытомъ, попытаться образовать такое же предпріятіе ¹⁾. По предложенію курфюрста, онъ составилъ октроа компаніи, которой, однако, не было суждено возникнуть. Такая же участь постигла и позднѣйшій проектъ 1651 г. ²⁾. Почва еще не была достаточно подготовлена, но раньше или позже проекты эти должны были осуществиться: слишкомъ раслабѣла въ возможную пользу такого рода предпріятій подъ вліяніемъ успѣховъ, достигнутыхъ голландской и англійской остъ-индскими компаніями и соблазнъ становился великъ. Такъ напр., Шикъ ³⁾ отмѣчаетъ, что будущій англійскій король Карлъ II во время своего изгнанія обратился за денежной помощью къ Фридриху Вильгельму. Такая помощь была дѣйствительно оказана, и Карлъ въ благодарность обѣщаль принять курфюрста въ англійскую Остъ-Индскую компанію. При такихъ условіяхъ неудача и слѣдующей попытки того же адмирала Gijssels von Lier'a (около 1660 г.), происшедшая частью подъ давленіемъ политическихъ событій ⁴⁾, не могла оказать вліянія на дальнѣйшую политику курфюрстовъ въ этомъ вопросѣ. Къ тому же мысль о колониальныхъ предпріятіяхъ, какъ источникѣ обширныхъ доходовъ и народнаго благополучія, мысль о необходимости пересадить на нѣмецкую почву голландскія компаніи занимала не только правительство, но проникла и въ литературные круги, популяризировавшіе идею этихъ акціонерныхъ компаній. Этому вопросу посвятилъ много труда писатель прожекторъ XVII ст. Бехеръ въ своемъ сочиненіи *Politische Discurs von eigentlichen Ursachen des Auf und Abnehmens der Städte, Länder und Repubeiken* ⁵⁾. Уже около 1660 г. Бехеръ составляетъ

¹⁾ Schück 12.

²⁾ Ib. стр. 39.

³⁾ Br. Preuss. Kol. Pol, стр. 49.

⁴⁾ Ib. стр. 61, 73.

⁵⁾ Мы пользовались четвертымъ изданіемъ этого сочиненія (Лейпцигъ 1721 г.). Предисловіе помѣчено 1672 г.

проектъ Остъ-Индской компаніи для Баденскаго маркграфа. Съ этой цѣлью онъ отправляется въ Голландію, гдѣ знакомится съ адмираломъ, бывшимъ долгое время на службѣ въ голландской компаніи, но засимъ потерявшимъ это мѣсто, и въ теченіе трехъ недѣль изучаетъ организацію компаніи ¹⁾. Бехеръ говоритъ, что къ адмиралу обращались и изъ Франціи и изъ Швеціи ²⁾. Все, что Бехеръ пишетъ по вопросу объ учрежденіи колониальныхъ акціонерныхъ предприятий, явно свидѣтельствуется, что главнымъ образомъ голландскія, и лишь въ незначительной степени англійскія и французскія, служили образцами при проектированіи нѣмецкихъ акціонерныхъ компаній, что ничего самостоятельнаго въ этой области здѣсь не было создано, да къ самостоятельности и не стремились. Баварія, желая учредить компанію для торговли съ Вестъ-Индіей, вступаетъ въ переговоры съ Вестъ-Индской компаніей ³⁾. Когда одинъ изъ мелкихъ нѣмецкихъ правителей поручаетъ Бехеру организовать нѣмецкую компанію для торговли съ Америкой, Бехеръ ведетъ съ этой цѣлью переговоры съ голландской Вестъ-Индской компаніей, причѣмъ онъ имѣлъ порученіе, въ случаѣ неудачи, отправиться въ Англію ⁴⁾. Поэтому вполне естественно, что октроа компаніи для торговли съ Гвинеей, опубликованное 17 марта 1682 г., было сколкомъ съ голландской организаціи. Къ тому же ея учредитель, нѣкій Raule, имѣлъ обширную торговлю въ Миддельбургѣ, гдѣ онъ былъ бургомистромъ ⁵⁾. Согласно этому октроа ⁶⁾, размѣръ капитала заранѣе не опредѣленъ, ограниченъ лишь минимумъ участія 200 тал. (Art I), но участвовать въ собраніяхъ могутъ лишь тѣ, которые внесли не менѣе 1000 тал. Эти участники могутъ передавать право голоса въ собраніяхъ (Art 4). Общее собраніе избираетъ директоровъ компаніи. Ежегодно составляется ein Etat der Compagnie und ein Inventarium. Очевидно, ежегодно должно было собираться и общее собраніе, которое созывается и

¹⁾ Polit. Discurs. стр. 914.

²⁾ Адмиралъ этотъ, очевидно, вышеуказанный нами von-Lier.

³⁾ Pol. Disc. 1020.

⁴⁾ Ibid 1082 сл.

⁵⁾ Schück стр. 142.

⁶⁾ Октроа напечатано у Schück'a II № 63 стр. 126 сл.

послѣ каждаго возвращенія кораблей. Этотъ регламентъ компаніи оказался, однако, недостаточно точной копіей голландскихъ компаній. Поэтому, когда дѣла компаніи пошли скверно и пришлось обратиться къ содѣйствію голландскихъ капиталистовъ, курфюрстъ рѣшилъ „das africanische und americanische Commercium nach den Exempel aller Anderen Puissancen in eine ordentliche Compagnie zu verändern und dieselbe nach Art und Weise der holländischen art und westindischen Compagnie mit gleichmässigen Privilegiis und Octroyszu versehen¹⁾. Какое значеніе придавалось этому подражанію голландскому образцу, видно изъ того, что въ октроа мы находимъ постоянныя ссылки на авторитетъ голландской и частью англійской компаніи. Такъ, въ Art. 7 октроа говорится, что курфюрстъ даруетъ компаніи dieselbe Macht und Gewalt und Gerechtigkeit, которыя Нидерланды дали своимъ компаніямъ. Въ новомъ октроа, которое компанія получаетъ 14/24 Сентября, въ § 2, 3, 6, 7 дѣлаются ссылки на права, коими пользуются французскія, голландскія и англійскія компаніи. Участники раздѣляются на болѣе крупныхъ Bewindhaber и обыкновенныхъ. Впрочемъ, въ Bewindhaber'ы избираются участники и съ меньшимъ капиталомъ (Art. 16); кромѣ того, курфюрстъ назначаетъ Bewinhaber'овъ (18). Имъ принадлежатъ извѣстныя права по управленію компаніей, такъ что они отодвигаютъ на задній планъ вліяніе общихъ собраній, значеніе которыхъ становится поэтому незначительнымъ; они должны довольствоваться ежегоднымъ собраніемъ, въ коемъ имъ представляется отчетъ.

Такимъ образомъ, эта компанія, являясь несомнѣнно акціонерной компаніей, отличается еще отъ современныхъ акціонерныхъ компаній тѣмъ, что ея основной капиталъ не представляетъ собой опредѣленной величины, раздѣленной на опредѣленное число равныхъ долей. Акціи были именныя.

Дальнѣйшее развитіе акціонернаго строя въ Германіи въ XVIII ст. произошло опять таки подъ вліяніемъ Голландіи. Въ 1729 г. нѣкій голландецъ Iosias von Asperen обратился въ Пруссію съ предложеніемъ организовать колоніальную

¹⁾ Schück I стр. 236.

компанію. Несмотря на отказъ, онъ распространилъ въ Голландіи слухъ, что получилъ октроа и въ то же время составилъ подробный планъ компаніи на голландскомъ и нѣмецкомъ языкахъ ¹⁾. Основной капиталъ точно опредѣленъ — именно въ 1 мил. тал., онъ распадается на 1000 частей — акцій ²⁾. Акціи могутъ быть и на предъявителя. Каждая даетъ право на одинъ голосъ, но число голосовъ не можетъ быть болѣе 20. Общее собраніе избираетъ 5 директоровъ, но тутъ проявляется старое голландское различіе крупныхъ и мелкихъ участниковъ компаніи: директоръ долженъ избираться изъ *Hauptparticipanten*. Правда, этому проекту не суждено было осуществиться, частью благодаря противодействию голландцевъ, узнавшихъ о немъ, но вполнѣ основательно Рингъ признаетъ его совершенно разработаннымъ планомъ настоящей акціонерной компаніи ³⁾. Этотъ проектъ долженъ былъ дать современникамъ ясное представленіе о характерныхъ особенностяхъ этой формы ассоціаціи, которымъ они и должны были при первомъ удобномъ случаѣ воспользоваться. Дѣйствительно, въ 1734 году въ Гамбургѣ былъ выработанъ планъ акціонерной компаніи — *Königlich-Preussischen und Kurfürstlich Brandenburgischen Orientalischen Commerce Compagnie* и нѣтъ никакихъ сомнѣній относительно внутренней зависимости регламента этой компаніи отъ только что упомянутого нами проекта. Капиталъ въ 500 тыс. тал. распадается на 1000 *Portionen* (каждая изъ нихъ на двѣ $\frac{1}{2}$ *Portionen*). Какъ это предполагалось и въ первомъ проектѣ, 10% на акціи уплачиваются при подпискѣ, 10% чрезъ 4 мѣсяца, остальные по постановленію участниковъ. При несвоевременной уплатѣ теряется право на произведенные уже платежи. Акціи могутъ быть и именныя и на предъявителя. Каждая даетъ право на одинъ голосъ, но никто не можетъ имѣть болѣе 10 голосовъ. Управление находится въ рукахъ коллегіальнаго органа: только совмѣстныя дѣйствія трехъ директоровъ обязываютъ компанію. Въ случаѣ разногласія съ двумя директорами, рѣшеніе вопроса передается общему собранію.

1) Ring Asiat. Handlungscomp. стр. 13.

2) Однако, допускаются и $\frac{1}{2}$ *Portionen* въ 500 тал.

3) Ring Asiat. Handlungscomp. стр. 18.

Но и этому проекту голландскаго происхожденія не было суждено осуществиться ¹⁾, какъ и еще слѣдующему новому (15 сентября 1735 г.), въ которомъ, какъ нововведеніе, можно отмѣтить точное постановленіе о томъ, что разъ въ году должно быть созываемо общее собраніе.

За дальнѣйшей судьбой проектовъ и ихъ осуществленіемъ намъ нѣтъ болѣе надобности слѣдить. Мы хотѣли лишь охарактеризовать популярность, которую принципы акціонернаго строя приобрѣли на западѣ благодаря колониальнымъ, преимущественно голландскимъ, компаніямъ, равно какъ и тотъ фактъ, что возникновеніе въ другихъ европейскихъ странахъ акціонерныхъ компаній произошло подъ непосредственнымъ вліяніемъ Голландіи. Мы прослѣдили, такъ сказать, ученическіе годы Германіи. Ихъ окончаніемъ мы можемъ признать половину XVIII ст. Въ 1750 г. король, приглашая француза de Tanche образовать акціонерную колониальную компанію, обращаетъ вниманіе на то, что ему нужны не совѣты, но люди, которые могли бы осуществить проектируемыя предпріятія ²⁾.

Отмѣтимъ въ заключеніе, что въ октроа азіатской торговой компаніи отъ 1 августа 1750 г. ясно выдвигается значеніе перваго учредительнаго общаго собранія ³⁾. Далѣе, какъ мы видѣли, въ африканской (бранденбургской) компаніи акціи еще не имѣютъ самостоятельнаго значенія документа, устанавливающаго право на участіе въ предпріятіи. Иначе, хотя и не безъ нѣкоторыхъ колебаній, въ новыхъ прусскихъ предпріятіяхъ. Это очень характерно выразилось въ инцидентѣ съ акціями одного изъ директоровъ азіатской компаніи. Этотъ директоръ (Farbes) предъ банкротствомъ принадлежавшія ему 20 акцій передалъ Левингстону. Компанія отказалась признать этого послѣдняго своимъ акціонеромъ, ибо акціи, отвѣтственныя за заключенный директоромъ этимъ долгъ, были представлены для переписки на имя новаго собственника уже послѣ несостоятельности Фарбеса, въ виду чего Левингстонъ долженъ доказать свое право собственности на эти акціи. На это Левингстонъ воз-

¹⁾ Ring Asiat. Handlungscomp. стр. 248.

²⁾ Ib. стр. 55.

³⁾ Ib. стр. 73 сл.

разиль, что не дѣло компаніи охранять интересы третьихъ лицъ и что согласно октроа компаніи предъявитель акцій долженъ почитаться ихъ собственникомъ до тѣхъ поръ, пока не будетъ доказано противное ¹⁾.

Рингъ, оцѣнивая всѣ эти компаніи прошлаго столѣтія, говоритъ, что это было Rokokozeit des Gesellschaftswesen. Die starren Formen lösen sich zu krauser Mannigfaltigkeit ²⁾. Къ этому мнѣнію присоединяется и г. Поузнеръ ³⁾. Намъ думается, однако, что это мнѣніе, навѣянное главнымъ образомъ трудами Шмоллера, представляется не вполне точнымъ. Въ его основѣ лежитъ ошибочное мнѣніе, будто мы въ настоящее время создали совершенно опредѣленные типичныя формы ассоціаций, такъ что теперь невозможны переходныя формы, невозможно зарожденіе новыхъ формъ, представляющихъ смѣшанныя черты разныхъ сложившихся уже видовъ ассоціаци. Въ дѣйствительности дѣло обстоитъ далеко не такъ и внимательный взглядъ наблюдателя легко можетъ замѣтить и въ настоящее время цѣлый рядъ переходныхъ формъ, съ чертами недостаточно обозначившимися. Съ другой стороны тѣ компаніи, которыя, на основаніи подлинныхъ источниковъ, изучены Рингомъ въ XVIII ст., едва ли могутъ быть названы образцами стиля рококо. Дѣло въ томъ, что онѣ носятъ совершенно ясно обозначившуюся структуру акціонерныхъ компаній. Не всѣ детали еще достаточно ярко выступаютъ, процессъ развитія не завершенъ, но это совсѣмъ не стиль рококо. Правда, въ теоріи существовала еще страшная путаница понятій. Мы видѣли выше, что Савари, отлично знакомый съ массой октроа, и изучившій исторію главнѣйшихъ болѣе раннихъ акціонерныхъ компаній, не отличаетъ достаточно точно и ясно акціонерныхъ компаній, какъ одну изъ формъ ассоціаций. Характернымъ образчикомъ путаницы понятій можетъ служить то обстоятельство, что въ африканской бренденбургской компаніи употребляются безразлично слова Aktie—Actio, Kapitalbrief, Brief, Obligatio ⁴⁾. Но это служитъ лишь подтверж-

¹⁾ Ring Asiat. Handelscomp. стр. 127 сл.

²⁾ Asiat. Handelscomp., стр. 246.

³⁾ Обзоръ иностранныхъ законодательствъ стр. 137.

⁴⁾ Schück Brandenb.—Preuss. Kolon. Polit. стр. 361.

деніемъ того общеизвѣстнаго факта, что теорія никогда не поспѣваетъ за жизнью, всегда немного запаздывая.

Намъ думается, что если мысль Ринга и представляется до извѣстной степени правильной, то не относительно этихъ привилегированныхъ компаній для торговли съ Африкой, Индіей и Америкой, о которыхъ онъ приводитъ. Рядомъ съ ними дѣйствительно возникали такія ассоціаціи, которыя являлись результатомъ смѣшенія чертъ разныхъ формъ совмѣстной дѣятельности, частью еще находящихся въ процессѣ окончательнаго формировація, частью уже отживавшихъ свой вѣкъ. Но такія формы можно наблюдать въ любыя эпохи.

Именно, къ числу такихъ правообразовацій, основанныхъ на смѣшеніи совершенно различныхъ явленій, должна быть отнесена *Die Russische Compagnie in Berlin*, на которой мы остановимся, между прочимъ, и потому, что полемъ ея дѣятельности была Россія ¹⁾. Цѣлью компаніи была поставка прусскаго сукна для русской арміи. Такъ какъ торговля съ Россіей представляла въ тѣ времена большія трудности, тѣмъ болѣе что приходилось въ этой области выдерживать конкуренцію съ Англіей, то десять берлинскихъ купцовъ предложили образовать, съ цѣлью веденія этой торговли, компанію съ капиталомъ въ 60 тыс. талер. Привилегія на право исключительнаго веденія дѣла этой поставки сукна была имъ дана въ 1725 г. Компанія эта имѣла общій фондъ, который, при надобности, могла увеличивать посредствомъ приема новыхъ товарищей. Доли участія были отчуждаемы, но съ согласія компаніи, причемъ компанія безъ уважительныхъ причинъ не должна отказывать въ своемъ согласіи. Хотя доли участія въ моментъ возникновенія и равны, тѣмъ не менѣе допускается возможность измѣненія размѣра съ теченіемъ времени. Рѣшенія принимаются большинствомъ голосовъ, причемъ количество голосовъ, коимъ располагаетъ каждый участникъ, пропорціонально вложенному въ предпріятіе капиталу. Товарищеское имущество отвѣчаетъ за долги каждаго товарища, но отвѣтственность товарищей не ограничивается сдѣланнымъ въ предпріятіе взносомъ.

¹⁾ Ей посвятилъ обстоятельную статью Schmoller въ *Zeitschrift für Preussische Geschichte und Landeskunde* Jahr. XX 1883.

Это предпріятіе дѣйствительно представляетъ образецъ стиля рококо, но далеко не всѣ октроа, какъ мы видѣли, были въ этомъ стилѣ.

Но страна еще не доразвилась до того, чтобы акціонерная форма могла найти себѣ прочное примѣненіе. И въ началѣ этого столѣтія возникновеніе акціонерныхъ компаниі въ Пруссіи было явленіемъ болѣе или менѣе исключительнымъ. Каждое такое явленіе отмѣчается какъ знаменательное событіе. Такъ, въ краткомъ историческомъ очеркѣ, который предпосылаетъ своему труду Вейнгагенъ ¹⁾, онъ отмѣчаетъ какъ старѣйшую прусскую акціонерную компанию *Berlinische Feuer Versicherungs-Anstalt* отъ 11 Декабря 1812 г., далѣе возникновеніе въ 1821—1823 г. *Rheinisch - Westindische Kompagnie*, *Deutsch Amerikanische Bergwerks - Verein* и *Vaterländische Feuer und Lebens Versicherungs Gesellschaft*. При этомъ любопытно отмѣтить, что компаниі стиля рококо все еще продолжали возникать, если подѣ этимъ типомъ понимать то, что подразумѣваетъ подѣ нимъ Рингъ. Такъ, въ уставѣ вышеупомянутой *Reinische—Westindische Kompagnie* акціонерамъ обѣщается дивидендъ въ 4⁰/₀. Хотя акціонерный капиталъ въ уставѣ точно опредѣленъ, но компаниа возникаетъ послѣ подписки части акцій ²⁾.

Въ общемъ развитіе подвигается столь медленно, что до 9 Ноября 1843 г. возникло въ Пруссіи всего 29 акціонерныхъ компаниі (изъ которыхъ 18 въ Рейнскихъ провинціяхъ). Это освобождало законодательство отъ необходимости прилагать особыя заботы къ выработкѣ спеціального закона объ акціонерныхъ компаниахъ, тѣмъ болѣе что было еще твердо распространено убѣжденіе въ необходимости концессіонной системы. Фондовыя спекуляціи Германіи еще ограничивались иностранными государственными бумагами.

Періодъ оживленія въ области желѣзнодорожнаго строительства въ сороковыхъ годахъ, распространившійся и на Пруссію, въ которой дѣло постройки новыхъ линій было предоставлено частнымъ предпріятіямъ, заставило Прусское правительство предусмотрительно издать въ 1838 г. законъ

¹⁾ Weinlagen Das Recht der Aktiengesellschaften nach dem Allgemeinen Deutschen Handelsgesetzbuche und dem Preussischen Gesetze von 15 Febr. 1864 стр. XXXVII сл.

²⁾ См. Weinlagen Recht. d. Aktieng. XXXIX.

о желѣзнодорожныхъ предпріятіяхъ¹⁾. Въ законѣ этомъ нѣсколько статей посвящено вопросамъ организаціи акціонерныхъ (конечно, желѣзнодорожныхъ) предпріятій и статьи эти являются первыми звеньями той цѣпи, которая въ конечномъ своемъ развитіи привела къ современнымъ постановленіямъ гражданскаго торговаго уложенія объ акціонерныхъ компаніяхъ.

Какъ и слѣдовало ожидать, законодателя интересовало главнымъ образомъ, чтобы было въ наличности достаточно капитала для выполненія даруемой обществу концессіи, представлявшей огромный общественный интересъ. Поэтому законъ требуетъ, чтобы заранѣе былъ опредѣленъ размѣръ основного капитала. До подписки всего этого капитала общество не можетъ почитаться возникшимъ, причемъ долженъ быть заранѣе опредѣленъ срокъ, въ теченіе котораго подписка должна быть закончена (§ 1). Акціи могутъ быть именныя и на предъявителя, послѣднія въ случаѣ ихъ полной оплаты. вмѣстѣ съ тѣмъ законъ принимаетъ мѣры къ тому, чтобы весь капиталъ былъ дѣйствительно оплаченъ акціонерами. До оплаты 40% стоимости акцій акціонеръ остается безусловно отвѣтственнымъ, и лишь послѣ этого общество вправе освободить его отъ дальнѣйшей отвѣтственности въ случаѣ продажи имъ акцій, причемъ, слѣдовательно, оно должно ограничиться отвѣтственностью новаго пріобрѣтателя акціи. Если по уплатѣ 40% дальнѣйшіе взносы не поступаютъ, общество имѣетъ право или довыскать съ обязаннаго, или лишить его правъ акціонера и распорядиться его акціями. Въ этомъ случаѣ устраняется дальнѣйшая отвѣтственность акціонера (§ 2). Тѣми же интересами выполненія концессіи обуславливается требованіе подробной отчетности (§ 34). Затѣмъ, остается отмѣтить еще одно постановленіе, любопытное для исторіи акціонернаго законодательства, это точное опредѣленіе момента возникновенія компаніи—именно: выдача правительственнаго разрѣшенія. Отношенія до этого момента опредѣляются общими законами о товариществѣ и мандатѣ (§ 3).

¹⁾ Gesetz über die Eisenbahn-Unternehmungen von 3 Nov. 1838 г. (Gesetzsammlung S. 505) Перепечатанъ въ книгѣ Weinhagen'a Anhang стр. 5.

Какъ ни малочисленны постановленія закона объ акціонерной формѣ ассоціаціи, они любопытны въ томъ отношеніи, что должны были чрезвычайно благопріятно отразиться на дальнѣйшемъ направленіи акціонернаго законодательства въ смыслѣ обезпеченія подписки и сбора основного капитала. Объ этомъ свидѣтельствуесть первый прусскій законъ объ акціонерныхъ компаніяхъ 1843 г. ¹⁾ Онъ воспроизводитъ постановленія закона 1838 г. относительно подписки всего капитала, отвѣтственности подписчиковъ-акціонеровъ, допуская, впрочемъ, возможность освобожденія подписчика и до оплаты 40⁰/₀ по именнымъ акціямъ, однако, съ извѣстными ограниченіями (§ 11—13) ²⁾.

Хотя законъ этотъ и удерживаетъ требованія особаго разрѣшенія для возникновенія акціонерныхъ компаній (§ 1), тѣмъ не менѣе онъ даетъ цѣлый рядъ постановленій, нормирующихъ этотъ институтъ и является источникомъ дальнѣйшей законодательной регламентаціи.

Такъ, законъ довольно подробно опредѣляетъ необходимое содержаніе устава (фирма, объектъ предпріятія, размѣръ капитала и акцій, основныя черты управленія — § 2). Требуется публикація устава. При этомъ любопытно отмѣтить, что въ собраніи узаконеній подлежатъ опубликованію лишь тѣ уставы, въ которыхъ имѣются какія-либо отступленія отъ закона или допускаются акціи на предъявителя (§ 3). Законъ опредѣляетъ права и обязанности правленія (§ 19—27), говоритъ специально объ обязанности вести отчетность, но не упоминаетъ вовсе о самомъ главномъ органѣ—общемъ собраніи. Такое отношеніе является характернымъ для болѣе стараго законодательства.

Какъ исключительное постановленіе, отмѣтимъ право правительства требовать прекращенія компаніи, если капиталъ ея уменьшился на половину, о чемъ правленіе должно произвести публикацію. Въ связи съ этимъ находится постановленіе, въ силу котораго общества обязаны ежегодно доставлять мѣстнымъ правительственнымъ органамъ свой балансъ (§ 24—25).

¹⁾ Gesetz über Aktiengesellschaften von. 9. Nov. 1843 (Gesetzsammlung. стр. 341) перепечатанъ въ книгѣ Weinhausen's Anhang. стр. 24.

²⁾ Законъ 1843 г. представляетъ въ этомъ отношеніи ухудшеніе сравнительно съ закономъ 1838 г.

Отмѣчая такое исключительное право правительства, необходимо, однако, оговориться, что въ общемъ права концессионированныхъ компаній охраняются закономъ, такъ что если правительство, по соображеніямъ общественной пользы, считаетъ необходимымъ прекратить дѣятельность какой-либо компаніи, оно должно соотвѣтственно вознаградить акціонеровъ (§ 6). Однако, въ случаѣ прекращенія вслѣдствіе грубаго злоупотребленія эта обязанность отпадаетъ (§ 7).

Послѣдующее развитіе совершалось въ общемъ очень спокойно, не вызывало въ обществѣ особой тревоги, и не требовало, такимъ образомъ, законодательныхъ реформъ. Конечно, раньше всего это обуславливалось общими экономическими причинами. Но затѣмъ необходимо отмѣтить и сдержанную, благоразумную политику прусскаго правительства, такъ какъ въ попыткахъ спекуляціонной дѣятельности недостатка не было и въ области иностранныхъ государственныхъ фондовъ и желѣзнодорожныхъ предпріятій¹⁾. Несмотря на усиленные искательства, прусское правительство, въ отличіе отъ французскаго, которому слѣдовали нѣкоторыя нѣмецкія государства, не допустило учрежденія *credit mobilier*²⁾. Далѣе, къ той же цѣли стремилась политика, которой правительство придерживалось при разрѣшеніи акціонерныхъ компаній. Считая неудобнымъ, произвольно или по соображеніямъ, мало кому извѣстнымъ, а потому легко принимаемымъ за произвольныя, отказывать или разрѣшать возникновеніе акціонерныхъ компаній, правительство вырабатываетъ инструкцію, въ которой и указываются тѣ принципы, которыми надлежитъ руководствоваться въ этомъ дѣлѣ³⁾. Правительство считаетъ возможнымъ учрежденіе акціонерныхъ компаній лишь для веденія предпріятій, мало доступныхъ единичнымъ предпринимателямъ, а выпускъ акцій на предъявителя въ видѣ исключеній для предпріятій, представляющихъ интересъ, далеко выходящій за предѣлы отдѣльныхъ мѣстностей. Ту же задачу упорядоченія процесса учредительства преслѣдовалъ позднѣйшій цирку-

¹⁾ Ср., напр., Ehrenberg *Fondsspekulation* 70, 109.

²⁾ *Ib.* стр. 198.

³⁾ *Cirkular Verfügung betreffend die Bedingungen, von welchen die Genehmigung zur Errichtung von Aktiengesellschaften abhängig ist.* *Ib.* стр. 79.

ляръ, 1856 г., когда признаки спекулятивныхъ пріемовъ значительно усилились; онъ установилъ, въ видѣ принципа, недопущеніе обращенія единоличныхъ предпріятій въ акціонерныя, если это вызывается не положеніемъ предпріятія, а желаніемъ обогатиться помощью спекуляціи акціями на биржѣ ¹⁾.

Въ томъ же году усиленная дѣятельность въ области акціонернаго учредительства заставляеть правительство вновь заняться разработкой того же вопроса и выставить тѣ общія положенія, на которыхъ должны были быть основаны утверждаемые уставы ²⁾.

Не останавливаясь на отдѣльныхъ постановленіяхъ новаго циркуляра, хотя нѣкоторыя—относительно формы (п. 8), цѣли предпріятія (п. 9), его срочности (п. 13)—и представляютъ интересъ, отмѣтимъ тѣ, въ которыхъ дальше развиваются отмѣченныя уже нами характерныя черты нѣмецкаго акціонернаго права. Озабочиваясь обезпеченіемъ основнаго капитала, циркуляръ требуетъ внесенія, при утвержденіи устава, по крайней мѣрѣ 10⁰/₀ акціонернаго капитала и въ теченіе перваго года не менѣе 20⁰/₀. Регулированіе дѣятельности высшаго органа управленія и общаго собранія предоставлялось прежде цѣликомъ уставамъ; теперь циркуляръ предписываетъ уставамъ соблюденіе извѣстныхъ правилъ. Устанавливается мѣсто собранія (п. 28), вліяніе самихъ акціонеровъ на созывъ его (п. 29), содержаніе объявленій при созывѣ общихъ собраній для измѣненія устава (п. 31), форма протоколовъ (п. 35).

Благодаря спокойному развитію акціонернаго дѣла въ Пруссіи, нѣмецкое торговое уложеніе безъ особыхъ колебаній въ общемъ примкнуло къ нормамъ, созданнымъ прусскимъ законодательствомъ. Только вопросъ о концессионной системѣ вызвалъ на Нюрнбергской конференціи серьезныя

¹⁾ Instruktion die Grundsätze in Ansehung der Konzessionirung von Aktiengesellschaften betreffend von 22 Apr. 1845. Перепечатано въ книгѣ Weinlagen'a Anhang стр. 41 сл.

²⁾ Cirkular—Verfügung wegen der bei Bestätigung der Statuten von Aktiengesellschaften festzuhaltenden allgemeinen Grundsätze von 29 Marz. 1856 г., къ которому приложено Zusammenstellung einigen bei Prüfung der Statuten von Aktiengesellschaften angenommenen allgemeinen Grundzätze у Weinlagen'a Anh. стр. 89.

возраженія со стороны преимущественно представителей Гамбурга. Представители вольнаго города находили, что правительственная опека не можетъ замѣнить собственной предусмотрительности и опытности публики. Но идея свободнаго возникновенія акціонерныхъ компаній казалась огромному большинству слишкомъ смѣлой; быть можетъ, оно отчасти и было право, такъ какъ постановленія проекта торговаго уложенія далеко не достаточно нормировали этотъ институтъ. Какъ бы то ни было, уставъ торговый сохранилъ концессионную систему (Art. 208) и только въ видѣ компромисса отдѣльными правительствамъ было предоставлено освободить акціонерныя компаніи отъ требованія особаго разрѣшенія, чѣмъ воспользовались, однако, очень немногія ¹⁾. Но, очевидно, необходимо было предусмотрѣть возможность перехода отдѣльныхъ государствъ къ концессионной системѣ въ связи съ чѣмъ, какъ и на это совершенно справедливо указалъ г. Поузнеръ ²⁾, было создано наиболѣе существенное нововведеніе торговаго уложенія, требованіе внесенія въ торговый регистръ, причемъ съ этимъ актомъ связанъ моментъ возникновенія акціонерной компаніи (Art. 210—211). Требованіе регистраціи проведено чрезъ весь законъ, ей подлежатъ всѣ измѣненія устава, назначенія членовъ правленія, ликвидація (Art. 214, 228, 343—и др.); въ этомъ требованіи трудно не видѣть вліянія англійскаго образца.

Концессионная система 1843 г., какъ и вообще весь духъ этого закона, былъ затѣмъ перенесенъ въ торговое уложеніе. Это понятно; акціонерныя компаніи еще такъ слабо развились послѣ 1843 г., что немногому успѣли научиться. Съ другой стороны, именно поэтому законъ не былъ еще скомпрометированъ въ глазахъ общества. Только этимъ, какъ намъ кажется, можно объяснить, что торговое уложеніе не пошло дальше по пути обезпеченія дѣйствительной оплаты акціонернаго капитала, удержавъ безусловную отвѣтственность подписчика лишь за оплату 40% акціи (Art. 223—224).

Точно также было сохранено старое разрѣшеніе выдавать такъ называемые *Bauzinsen* (Art. 217).

¹⁾ Ring D. Reichsg. betr. d. Kom. Ges. auf. Actien und Actienges. 2. Aufl. стр. 6 пр. 19.

²⁾ Обзоръ стр. 158 сл.

Постановленія объ органахъ управленія, правда, нѣсколько болѣе детальны, нежели въ законѣ 1843 г., но не представляютъ серьезныхъ преимуществъ: какъ и прежде, въ сущности, все предоставлено уставу, законъ ограничивается требованіемъ, чтобы былъ Vorstand (хотя бы изъ одного члена) и точно опредѣляетъ отвѣтственность общества за его дѣйствія предъ третьими лицами. Членами правленія могутъ быть и не акціонеры (Art. 227—231). Затѣмъ, остальные постановленія торговаго уложенія по вопросамъ управленія не имѣютъ безусловнаго характера, такъ какъ могутъ быть отмѣнены уставомъ. Ихъ необходимо, однако, отмѣнить для характеристики того, какъ осторожно и постепенно подвигалось впередъ нѣмецкое законодательство въ дѣлѣ разработки нормативной системы для акціонерныхъ компаній. Такъ, Art. 224 предоставляетъ владѣльцу одной акціи право голоса въ общемъ собраніи, но засимъ почти уничтожаетъ значеніе этого постановленія оговоркой,—если уставъ не постановляетъ иначе. Art. 237 содержитъ весьма важное нововведеніе, предоставляя право акціонеру или акціонерамъ, владѣющимъ одной десятой частью основнаго капитала, требовать созыва общаго собранія. Но, затѣмъ, значеніе и этого постановленія также парализуется все той же оговоркой, что уставъ можетъ обусловить это право владѣніемъ болѣе или меньшей частью основнаго капитала.

Въ заключеніе считаемъ небезынтереснымъ отмѣтить два характерныхъ постановленія торговаго уложенія. Art. 215 допускаетъ измѣненіе цѣли предпріятія по постановленію большинства лишь въ томъ случаѣ, если это предусмотрено въ уставѣ; Art. 226 предусматриваетъ возможность процессовъ между акціонерами и его органами. Къ принципамъ, лежащимъ въ основѣ этой статьи, мы будемъ имѣть случай впоследствии вернуться.

По отношенію къ акціонернымъ компаніямъ постановленія нѣмецкаго торговаго уложенія дѣйствовали недолго. Во 1-хъ, стремленіе къ полному объединенію акціонернаго законодательства требовало реформы въ этой области. Во вторыхъ, концессионная система перестала соответствовать духу времени. Съ 1862 г. начался періодъ массоваго промышленнаго учредительства и вмѣстѣ съ тѣмъ періодъ мас-

соваго выпуска биржевыхъ бумагъ всякаго рода ¹⁾. Этому промышленному и спеціально биржевому подъему соотвѣтствовала либеральная тенденція въ промышленномъ законодательствѣ, жертвой которой должна была быть концессионная система.

31 Мая 1869 г. проектъ новеллы объ акціонерныхъ компаніяхъ былъ представленъ на разсмотрѣніе Союзнаго Совѣта. Переданный въ рейхстагъ, онъ былъ принятъ послѣ не особенно продолжительныхъ обсужденій ²⁾ въ засѣданіи 24 Мая 1870 г. и опубликованъ 25 Іюня 1870 г. Законъ этотъ является первой новеллой къ нѣмецкому торговому уложенію.

Главная особенность его, составлявшая основную задачу реформы, заключается въ устраненіи необходимости спеціального правительственнаго разрѣшенія. Образуя ассоціацію, участники вольны избрать любую форму. Конечно, это не исключало необходимости полученія разрѣшенія въ тѣхъ случаяхъ, когда самый объектъ предпріятія того требовалъ, такъ въ случаѣ постройки желѣзныхъ дорогъ общественнаго пользованія, устройства банковъ съ правомъ выпуска банковыхъ билетовъ.

Въ засѣданіи парламента докладчикъ Папе, объяснявшій особенности и мотивы вносимой правительствомъ новеллы, сжато, но обстоятельно, изложилъ причины, заставившія правительство отказаться отъ концессионной системы, которую на Нюренбергской конференціи отстаивала Пруссія. Опытъ, сказалъ онъ ³⁾, вполне доказалъ правильность мнѣнія, которое не было признано на Нюренбергской конференціи, что правительственное разрѣшеніе отнюдь не создаетъ достаточной защиты для акціонеровъ и кредиторовъ противъ эксплуатаціи и потерь; наоборотъ, оно скорѣе приводитъ къ прямо противоположной цѣли, такъ какъ часто возбуждаетъ въ публикѣ неоправдываемое обстоятельствами довѣріе, усыпляя, такимъ образомъ, еще въ бѣльшей степени бдительность. Въ этомъ отношеніи опытъ Пруссіи представляетъ

¹⁾ См., напр. Ehrenberg., D. Fondsspekulation. стр. 124.

²⁾ Stenogr. Berichte Sess. 1870. Bd. II 1055 и особ. 1061—1075 сл.

³⁾ Stenogr. Berichte Sess. 1870. Bd. III стр. 1056.

самые поучительные примѣры и прусское правительство, опираясь на него, признаетъ необходимымъ рѣшительное измѣненіе этой системы, подобно тому, какъ это недавно сдѣлано во Франціи.

Вопросъ о значеніи концессіонной системы до сихъ поръ еще не можетъ считаться совершенно исчерпаннымъ, такъ какъ нѣкоторыя законодательства, въ томъ числѣ и русское, что для насъ особенно важно, удерживаютъ ее до сихъ поръ. Въ виду этого, отзывъ представителя прусскаго правительства представляется особенно интереснымъ. Прусская администрація совершенно справедливо признается одной изъ самыхъ исполнительныхъ, ея хорошая организація цѣнится такъ же высоко, какъ и добросовѣстность ея исполнителей. Лучшимъ доказательствомъ тому можетъ служить изслѣдованіе комиссіи, специально организованной послѣ кризиса 1873 г. для изученія злоупотребленій въ сферѣ желѣзнодорожнаго учредительства. По признанію депутата Ласкера, авторитетъ котораго въ этихъ вопросахъ, равно какъ и полное безпристрастіе, никто не можетъ заподозрить, комиссія не нашла рѣшительно никакихъ указаній хотя бы на малѣйшую нечестность высшихъ правительственныхъ органовъ при выдачѣ концессій ¹⁾. И несмотря на это, прусское правительство откровенно заявило въ 1870 г., что собственный опытъ убѣдилъ его не только въ бесполезности, но и прямо въ вредномъ вліяніи концессіонной системы для акціонерной формы предпріятій.

Уничтожая концессіонную систему, правительство, конечно, отлично понимало, что этимъ реформа не можетъ ограничиться, что упраздняемая гарантія безопасности акціонеровъ и публики должна быть замѣнена чѣмъ-либо другимъ. Точно также не было никакихъ сомнѣній, что замѣной должна служить болѣе полно разработанная нормативная система, о чемъ прямо и говоритъ представитель правительства въ рѣчи, на которую мы нѣсколько выше сослались. Но законодательство не оказалось на высотѣ той задачи, которую оно себѣ поставило.

Задача эта была раньше всего упрощена тѣмъ, что были

¹⁾ Sten. Bericht d. Haus. d. Algeord. 1876. B. II. I. 898.

перенесены въ область акціонернаго законодательства тѣ постановленія, которыя ту же цѣль преслѣдовали въ отдѣлѣ закона о коммандитныхъ компаніяхъ на акціяхъ. Нормированіе акціонерныхъ компаній не является, однако, новинкой въ Германіи, какъ мы видѣли, Прусское законодательство давно вступило на этотъ путь и законъ 1870 г. въ этомъ отношеніи не очень далеко ушелъ отъ нѣмецкаго торговаго уложенія, которое, въ свою очередь, тоже не внесло много новаго сравнительно съ своимъ предшественникомъ.

Самымъ серьезнымъ новшествомъ является постановленіе, въ силу котораго всѣ акціонерныя компаніи, каковы бы ни были ихъ объектъ, подлежатъ дѣйствию этого закона. Такимъ образомъ, исчезало различіе торговыхъ и не торговыхъ акціонерныхъ компаній. Уничтоженіе этого различія давно подготовлялось нѣмецкимъ законодательствомъ, серьезный шагъ въ этомъ направленіи сдѣлалъ прусскій законъ 15 Февраля 1864 г. Эта реформа, дѣйствительно, вызывалась серьезными практическими соображеніями. Акціонерное предпріятіе является въ такой мѣрѣ сложной и своеобразной формой, что его нормированіе должно соотвѣтствовать его своеобразной природѣ, и особенности объекта предпріятія теряютъ рѣшающее значеніе. Сравнительно съ этимъ основнымъ соображеніемъ должно отойти на задній планъ желаніе сохранить единство торговаго регистра. Впрочемъ, это постановленіе новеллы 1870 г. явилось лишь однимъ изъ первыхъ признаковъ новаго направленія въ области германскаго права; оно проявилось рѣзко въ новомъ торговомъ уставѣ, подчинившемъ своему дѣйствию всѣ вообще предпріятія, которыя, по размѣрамъ своимъ, требуютъ организація по образцу торговаго предпріятія.

Контроль, который до того должны были осуществлять органы правительственной власти, закономъ 1870 г. распредѣленъ между самими акціонерами, съ одной стороны, и торговымъ регистромъ, съ другой.

Фактическій контроль правильности, равно какъ и повѣрка степени выгоды для компаніи дѣйствию учредителей, обязательствъ, которыми они отягощали компанію, если не весь капиталъ распредѣлялся между учредителями, возлагается, конечно, на самихъ акціонеровъ. Послѣ подписки всего капитала должно быть созвано общее собраніе

акціонеровъ, которое провѣряетъ, подписанъ ли весь капиталъ и внесена ли требуемая закономъ его часть (Art. 209 a). Постановленіе этого собранія должно быть составлено судебнымъ или нотаріальнымъ порядкомъ. При этомъ законъ особо выдѣляетъ случаи, такъ называемаго, квалифицированного учредительства, когда часть акцій оплачивается не наличными деньгами, а имущественными вкладами, или когда возникающая компанія должна пріобрѣсти какое либо имущество. Въ этихъ случаяхъ въ уставѣ должны быть указаны стоимость этихъ имущественныхъ вкладовъ или подлежащаго пріобрѣтенію имущества и количество акцій, которыя должны быть предоставлены, или цѣна, которая должна быть уплачена за это переходящее къ обществу имущество. Договоръ о пріобрѣтеніи этого имущества долженъ быть принятъ собраніемъ акціонеровъ, созданнымъ послѣ подписки капитала, за исключеніемъ, впрочемъ, случая, когда учредителями разобранъ весь капиталъ. Большинство, принимающее этотъ договоръ, должно непременно состоять изъ одной четвертой части акціонеровъ, владѣющихъ четвертой частью основнаго капитала (Art. 209 b.)

Наблюденіе за формальной правильностью учредительства, за исполненіемъ всѣхъ требованій закона возлагается на торговый регистръ, которому съ этой цѣлью и должны быть представлены всѣ документы, необходимые для возникновенія акціонерной компаніи¹⁾. Законъ, далѣе, подчеркиваетъ принципъ, уже установленный торговымъ уложеніемъ, въ силу котораго только съ момента записи въ торговый регистръ подлежащія таковой данныя воспринимаютъ юридическую силу²⁾.

Къ сожалѣнію, постановленія торговаго уложенія относительно основнаго капитала были удержаны. Такимъ образомъ, безусловно обеспеченными являлись только 40% основнаго капитала (Art. 222). Точно также новелла сохранила возможность выдачи *Vauzinsen* (Art. 217).

Предоставляя легкую возможность возникновенія акціонерныхъ компаній, законодатель не заблуждался относительно возможныхъ послѣдствій, допуская, что это повле-

¹⁾ Art. 210—415.

²⁾ Art. 211, 214.

четь за собою усиленное учредительство и неизбежно связанное съ этимъ стремленіе вовлечь въ эту сферу возможно большіе круги населенія. Предупреждая крайности такого стремленія, законъ (Art. 207 а) устанавливаетъ минимумъ стоимости акціи въ 50 таллеровъ, акціи же на предъявителя могутъ быть выпускаемы не ниже какъ въ 100 таллеровъ.

Въ отличіе отъ торговаго уложенія, новелла вводитъ совѣтъ, по крайней мѣрѣ, изъ трехъ акціонеровъ, въ качествѣ обязательнаго органа, между прочимъ имѣющаго право созыва общихъ собраній¹⁾. Вообще же крайне недостаточныя постановленія торговаго уложенія о созывѣ остаются безъ измѣненій.

Второстепенными улучшеніями новаго закона должны быть признаны болѣе детальныя постановленія объ отчетности органовъ управленія и сліяніи двухъ обществъ²⁾.

Болѣе серьезное значеніе имѣютъ карательныя постановленія на случай несоблюденія правленіемъ и совѣтомъ важнѣйшихъ требованій закона³⁾.

Изученіе новеллы 1870 г. обнаруживаетъ чрезвычайную бѣдность ея содержанія. Разрѣшена главная задача—уничтоженіе концессионной системы, но способъ замѣны уничтоженнаго такимъ образомъ правительственнаго контроля только слабо намѣченъ въ законѣ 1870 г. Это, впрочемъ, нисколько не удивительно, такъ какъ моментъ изданія новеллы былъ совершенно не подходящимъ для серьезнаго нормированія акціонерныхъ компаній. И правительство, и общество находились въ самомъ оптимистическомъ настроеніи: эра безумнаго грюндерства и биржевой спекуляціи была впереди. Все, о чемъ въ это время думало правительство и общество, это о легкой возможности учредить компаніи. Понимали, правда, что нужна и нормировка, но не было ни охоты, ни времени серьезно этимъ заняться. Пренія въ парламентѣ при обсужденіи новеллы производятъ впечатлѣніе необычайной торопливости, спѣшатъ принять проектъ, и, дѣлая второстепенныя возраженія, почти извиняются, что задерживаютъ.

¹⁾ Art. 225, 225a, 225b.

²⁾ Art. 239, 239a, 247.

³⁾ Art. 249, 249a.

Этой же причиной обуславливается и то обстоятельство, что нѣмецкая юридическая литература, вообще столь отзывчивая на всякіе законопроектъ и новые законы, обошла почти полнымъ молчаніемъ новеллу 1870 г. Даже специальные журналы, посвященные торговому праву (*Zeitschrift für das gesammte Handelsrecht Goldschmidt'a* и *Archiv für das Handelsrecht Busch'a*) почти ничего не сказали о реформѣ, хотя удѣлили много мѣста англійскимъ законамъ 1856 и 1857 гг. Насколько намъ извѣстно, появилось лишь два комментарія къ этой новеллѣ—Кейснера и Ендемана, но оба не могли возбудить сколько-нибудь серьезнаго къ ней интереса. Судьба перваго изъ этихъ трудовъ очень характерна. По разнымъ причинамъ Кейснеръ не успѣлъ достаточно быстро закончить свою работу, такъ что комментарий появился лишь въ 1873 г. ¹⁾ Законъ, слѣдовательно, примѣнялся еще не давно и однако въ предисловіи комментатору пришлось извиниться въ выпускѣ комментарія къ закону, уже скомпрометированному послѣдующими событіями.

Какъ мы уже упомянули, вводя новеллу 1870 г., законодатель не скрывалъ тѣхъ опасностей, которыя связаны съ нормативной системой. Но, какъ на это справедливо было указано, дѣйствительность превзошла самую смѣлую ожиданія. Въ литературѣ собранъ богатый матеріалъ, характеризующій спекулятивную горячку 1871—1872 г. вообще, акціонерное учредительство въ частности ²⁾. Мы не будемъ останавливаться на разсмотрѣніи этого періода спекуляціи и вызванной ею реакціи, ограничимся для характеристики всего нѣсколькими цифрами.

Въ Пруссіи за періодъ времени съ 1790—1867 г. было учреждено 225 акціонерныхъ компаній. Послѣ изданія закона 1870 г., т. е. послѣ 11 Іюня, въ теченіе того же 1870 г. было основано 34 компаніи, въ 1871 г.—259 компаній и въ

¹⁾ Die Aktiengesellschaften und die Kommanditgesellschaften auf Aktien unter Reichs-Gesetz von II Juni 1870.

²⁾ Наиболѣе подробныя свѣдѣнія у Max Wirth'a Die Handelskrisen III Auflage (Русскій переводъ со стараго изданія) и у Ehrenberg'a—Die Fondsspekulation. Очень интересное сопоставленіе статистическихъ данныхъ въ Begründung zum Entwurf eines Gesetzes betr. d. Kom. Ges. auf Aktien und Aktiengesellsch. 1883.

1872 г.—504 компании¹⁾. Въ Пруссіи въ теченіе 1871—1874 было учреждено столько же Hochöfen, Eisenhütten и Maschinentabriken, сколько въ теченіе всѣхъ 70 лѣтъ девятнадцатаго столѣтія²⁾. И когда наступила реакція, то къ концу 1874 г. прекратили свое существованіе 77 компаний съ капиталомъ въ 440 мил. мар.³⁾.

Процентъ быстро ликвидированныхъ съ началомъ кризиса предпріятій лучше всего свидѣтельствуеетъ о степени недоброкачества учредительства. Изъ 203 акціонерныхъ компаний, основанныхъ до 1871 г., попало въ ликвидацию едва 15⁰/₀. Изъ 259 компаний, основанныхъ въ 1871 г., ликвидировано было болѣе 25⁰/₀. Изъ компаний, учрежденныхъ въ 1872 г.,—почти 29⁰/₀, въ 1873 г.—свыше 41⁰/₀, въ 1873 г.—почти 47⁰/₀⁴⁾.

Post hoc—ergo propter hoc—этотъ излюбленный способъ разсужденія былъ примѣненъ, когда наступила реакція: раздались обвиненія закона 1870 г. въ томъ, что онъ былъ виновникомъ кризиса⁵⁾. Это обвиненіе представляется совершенно неправильнымъ уже потому, что кризисъ 1872 г. не былъ явленіемъ исключительно нѣмецкимъ, онъ обошелъ и Америку и всю Европу, и слѣдовательно причины его должны были лежать гораздо глубже, нежели въ недостаткахъ акціонернаго закона, хотя бы и крупныхъ⁶⁾. А кромѣ того, цѣлый рядъ специальныхъ причинъ обусловливалъ собою интенсивность кризиса въ Германіи послѣ побѣдъ надъ Франціей.

Несомнѣнно, конечно, что доля отвѣтственности за случившееся должна пасть на законодательныя нормы, регулировавшія въ то время акціонерныя компании въ Германіи. Слѣдуетъ, однако, помнить, что единственно существенное нововведеніе новеллы 1870 г. заключалось въ устраненіи

¹⁾ М. Wirth 470. Нѣсколько инныя цифры приведены въ вышеуказанныхъ мотивахъ къ закону 1884 г. (стр. 79), но различія эти не особенно существенныя.

²⁾ Ib. 567.

³⁾ Ehrenberg D. Fondsspeculation стр. 167.

⁴⁾ Begründung zum Entwurf 1883 г. I. 73.

⁵⁾ См., напр. дебаты въ парламентѣ Sten. Bericht d. Haus. d. Abgeordn. Sess. 1876. Bd. II стр. 882.

⁶⁾ Этому кризису Виртъ посвятилъ одну изъ самыхъ большихъ главъ (XV стр. 450—614) въ своей исторіи кризисовъ.

концессионной системы, а между тѣмъ, какъ на это совершенно справедливо указалъ депутатъ Ласкеръ, разслѣдованіе учредительства въ области желѣзнодорожнаго строительства вполнѣ доказало, что недобросовѣстность учредительства въ теченіе 1870—1873 гг. вовсе не обусловливалась отсутствіемъ концессионной системы ¹⁾.

Въ самомъ дѣлѣ, желѣзнодорожныя предпріятія нуждались, конечно, въ особомъ правительственномъ разрѣшеніи для возникновенія. Такимъ образомъ, въ этой области новелла 1870 г. не могла проявить своего вреднаго вліянія: правительство имѣло полную возможность парализовать возникновеніе спекулятивныхъ предпріятій. И, между тѣмъ, здѣсь происходили не меньшія злоупотребленія, не меньшія спекуляціи, чѣмъ въ другихъ областяхъ.

Объясняется это совершенно просто. Правительство, и это бываетъ гораздо чаще, чѣмъ мы это склонны думать, было проникнуто тѣми же тенденціями, что и все общество. Поэтому въ значительной степени правильно мнѣніе Еренберга, что въ кризисѣ были виноваты не учрежденія, а общая тенденція, проникнутая вѣрой въ благотворное всегда вліяніе свободной конкуренціи ²⁾. Прусскій министръ финансовъ ³⁾, говоря о политикѣ правительства, заявилъ, что она заключается въ стремленіи имѣть желѣзныя дороги, безразлично, какимъ путемъ, съ гарантіей, или безъ гарантіи, съ привилегіями, устраненіемъ конкуренціи, путемъ государственныхъ предпріятій. Эта политика правительства вполнѣ соотвѣтствовала и взглядамъ общества. Вѣра въ спасительность начала свободы во всеѣхъ областяхъ промышленной и торговой дѣятельности отнюдь не была изобрѣтеніемъ новеллы 1870 г.; имъ было проникнуто все нѣмецкое торговое уложеніе. Виновенъ, какъ правильно указалъ Ласкеръ, не законъ 1870 г., слишкомъ бережно сохранившій правила торговаго уложенія, а именно это послѣднее, цѣликомъ построенное на принципѣ свободы, причемъ совершенно упускались изъ виду особенности учредительства и учредителей ⁴⁾.

¹⁾ Stenogr. Ber. 1876. Bd. II стр. 896.

²⁾ D. Fondsspeculation 149.

³⁾ Stenogr. Bericht d. Haus. d. Abgeordn. Sess. 1876 I. 893.

⁴⁾ Sten. Ber. d. Haus. d. Abgeordn. II стр. 896.

Для подтвержденія сказаннаго стоитъ сравнить положеніе дѣлъ въ Германіи и Австріи, на что неоднократно уже указывалось въ литературѣ. Несмотря на то, что Австрія удержала концессионную систему, спекуляція приняла въ ней отнюдь не меньшіе размѣры, нежели въ Германіи. Вотъ почему послѣ того, какъ кризисъ разразился, и поднялась рѣзкая критика закона 1870 г., посреди самыхъ разнообразныхъ проектовъ реформъ, между которыми были и проекты уничтоженія акціонерныхъ компаній, не было ни одного предложенія въ защиту концессионной системы ¹⁾.

Во всякомъ случаѣ несомнѣнно, что нормы, регулировавшія акціонерныя компаніи въ Германіи, были окончательно скомпрометированы кризисомъ 1873 г., и весь вопросъ сводился къ тому, чѣмъ ихъ замѣнить.

Уже въ 1872 г. депутатъ Ласкеръ обратилъ вниманіе рейхстага на непорядки въ области акціонернаго строя. Но серьезныя послѣдствія имѣла его интерпеляція лишь въ засѣданіи 4 апрѣля 1873 г. ²⁾. Дѣло въ томъ, что въ виду разоблаченій, сдѣланныхъ Ласкеромъ въ прусскомъ парламентѣ, была учреждена королевская комиссія; комиссія эта обнаружила широко распространенную систему замаскированного вознагражденія за оказываемое при возникновеніи предпріятія содѣйствіе, фиктивную подписку основного капитала съ вознагражденіемъ тѣхъ, кто даетъ для этого свои имена, такъ что, въ дѣйствительности, акціи пускались въ обращеніе по цѣнѣ значительно болѣе низкой, нежели ихъ номинальная стоимость (до 50% ниже ея) ³⁾. Ласкеръ отмѣчаетъ случай, когда три учредителя выговорили себѣ отъ строителя компаніи вознагражденіе въ 107.000 тал., и затѣмъ, умолчавъ объ этомъ, добились въ общемъ собраніи (въ которомъ они составляли большинство), вознагражденія въ 40.000 тал., и, наконецъ, заключили съ строителемъ тайный договоръ о вознагражденіи не въ 107.000, а въ 350.000 тал. Воспользовавшись этими данными и указавъ далѣе, что злоупотребленія, раскрытыя въ сферѣ желѣзно-

¹⁾ Begründung zum Entwurf 1884 г. стр. 86.

²⁾ Sten. Ber. über die Verhandl. des Deutsch. Reichstages IV Sess. 1873. B. I.

³⁾ Ib. 214.

дорожного предпринимательства, свойственны всей области акціонерныхъ предприятий, Ласкеръ находилъ необходимымъ воспользоваться изслѣдованіями прусской комиссіи для пересмотра всего акціонернаго законодательства. Нѣкоторые возражали противъ такого пересмотра въ виду того, что законъ можно всегда обойти, но, правильно замѣтилъ Ласкеръ, это возраженіе одинаково примѣнимо ко всѣмъ законамъ. Конечно, и самые дѣйствительные законы не могутъ все же уничтожить учредительскую спекуляцію, но этимъ будетъ заниматься лишь классъ лицъ, достаточно для того подогвленныхъ и которымъ это позволяетъ ихъ социальное положеніе, за то прекратится дилетантизмъ лицъ, которыя своимъ социальнымъ положеніемъ вовсе не подготовляются къ такого рода дѣятельности.

Несмотря на всю рѣзкость критики закона 1870 г., Ласкеръ вмѣстѣ съ тѣмъ заявилъ, что онъ предлагаетъ удерживать принципы этого закона, но только необходимо умѣло ихъ провести. Въ этомъ должна заключаться задача новаго закона ¹⁾.

Хотя представитель правительства и заявилъ, что правительство желаетъ выработать новый законъ, но въ томъ же засѣданіи парламента раздались голоса въ пользу необходимости отложить реформу до пересмотра всѣхъ законовъ, нормирующихъ хозяйственную дѣятельность. И это мнѣніе на время восторжествовало. Дѣло въ томъ, что прежде чѣмъ комиссія закончила свои труды, были предприняты работы по приготовленію общаго германскаго гражданскаго уложенія, которое должно было повлечь за собой пересмотръ торговаго уложенія, и, слѣдовательно, между прочимъ и статей, регулирующихъ акціонерныя компаніи. Такъ какъ общественное настроеніе успѣло нѣсколько успокоиться, то, въ виду такого пересмотра, Союзный Совѣтъ 22 Іюня 1874 г. постановилъ: отказаться отъ спеціальнаго пересмотра законовъ объ акціонерныхъ компаніяхъ, отложивъ это до общаго пересмотра торговыхъ законовъ ²⁾. Но прусская палата депутатовъ иначе посмотрѣла на этотъ вопросъ, она

¹⁾ Sten. Ber. über die Verhandl. des Deutsch. Reichst. IV. Sess. 1873B. I. 217.

²⁾ Begründung zum Entwurf eines Gesetzes betr. die Kom. Ges. auf Aktien u. Aktiengesellsch. 65.

поняла, что созданіе новаго гражданскаго уложенія дѣло такое сложное, что его выполненіе потребуеть десятилѣтій и, съ другой стороны, что при такой колоссальной работѣ спеціальныя интересы акціонернаго законодательства могутъ отойти на задній планъ, такъ что главная цѣль реформы не будетъ достигнута. Въ виду этихъ соображеній группа депутатовъ внесла въ палату предложеніе высказать пожеланіе о немедленной реформѣ акціонернаго законодательства.

17 Ноября 1876 г. прусское правительство внесло въ Союзный Совѣтъ предложеніе о необходимости издать законъ для борьбы съ злоупотребленіями въ области акціонернаго строя. Союзный Совѣтъ, согласно съ этимъ предложеніемъ, 14 Марта 1877 г. постановилъ поручить канцлеру озаботиться немедленнымъ составленіемъ проекта такого закона, не выжидая пересмотра торговаго уложенія.

Несмотря на это, прошло еще семь лѣтъ, прежде чѣмъ соотвѣтствующій законъ былъ дѣйствительно изданъ. Можетъ быть это и слишкомъ продолжительный періодъ времени, но съ другой стороны необходимо признать, что такое промедленіе въ разработкѣ акціонерной новеллы должно было благопріятно отразиться на ея содержаніи. Хотя неудовлетворительность закона 1870 г. не подлежала никакому сомнѣнію, тѣмъ не менѣе представляется совершенно правильнымъ указаніе, что онъ вступилъ въ силу при совершенно исключительныхъ условіяхъ, когда никакой законъ не выдержалъ бы испытанія. При такихъ условіяхъ новый законъ, поспѣшно выработанный, могъ бы легко впасть въ противоположную крайность: легко было, увлекаясь желаніемъ бороться съ злоупотребленіями, упустить изъ виду, что задача законодателя раньше всего въ возможномъ облегченіи пользованія институтомъ.

Нужно было спокойное, вдумчивое отношеніе къ институту, изученіе обширнаго статистическаго матеріала, иностраннаго законодательства для того, чтобы создать вполне подходящій законъ. Этотъ путь и избрало германское законодательство ¹⁾.

¹⁾ Begründung zum Entw. e. Gesetzes. betr. die Kommanditges. auf Aktien und Aktiengesellsch. Стр. 68 сл.

Основы новаго закона были положены критикой новеллы 1870 г., которая тѣмъ самымъ и намѣтила необходимыя реформы.

Недостатки дѣйствующаго права авторы новаго закона усматривали въ слѣдующемъ ¹⁾.

Рѣзче всего бросается въ глаза возможность легко создавать акціонерныя компаніи, извлекать высокую прибыль изъ учредительства, не неся при этомъ никакой отвѣтственности, чѣмъ и обусловливаются страшныя злоупотребленія въ этой области. Подписка, оплата перваго взноса, все могло быть и часто бывало фиктивно. Случалось, что однѣ и тѣ же деньги служили послѣдовательно доказательствомъ произведенныхъ подписчиками платежей въ разныхъ компаніяхъ. По указанію одного изъ депутатовъ въ парламентѣ въ 1876 г., учредители умѣли обходить рѣшительно всѣ постановленія закона, имѣвшія цѣлью обезпечить наличность основнаго капитала ²⁾. Контроля надъ дѣятельностью учредителей не существовало никакого, учредительное собраніе, установленное закономъ, обратилось въ простую формальность.

Далѣе, естественное стремленіе акціонера по возможности устраниться отъ активнаго участія въ веденіи дѣла, въ контролѣ находило себѣ рѣшительную поддержку въ недостаткахъ закона, заключавшихся въ крайней незначительности правъ общихъ собраній, въ предоставленіи уставамъ права лишать голоса акціонеровъ, владѣющихъ незначительнымъ числомъ акцій, въ отсутствіи защиты противъ искаженія дѣйствительной воли большинства и, наконецъ, въ совершенномъ безсиліи отдѣльнаго акціонера. Законъ не гарантировалъ полноты и ясности баланса. Судьбы предприятий почти цѣликомъ находились въ рукахъ правленія и совѣта, которые могли осуществлять почти неограниченную власть, не неся никакой отвѣтственности за способъ пользованія ею.

Бороться съ этимъ зломъ однѣми репрессивными мѣрами, возложеніемъ на виновниковъ уголовной и гражданской

¹⁾ Begründ zum Entw. стр. 82 сл.

²⁾ Stenogr. Ber. des Haus. d. Abgeordnet. 1876. Bd. II стр. 882.

отвѣтственности и признаніемъ недѣйствительными дѣйствій, съ нарушеніемъ закона совершенныхъ (т. е. принять систему французскаго закона), законодатель совершенно правильно считалъ недостаточнымъ ¹⁾.

Оставаясь поэтому на почвѣ нормативнаго законодательства, стремящагося предупредить самую возможность злоупотребленій, т. е. на той почвѣ, на которую уже давно вступила Пруссія, имперское законодательство рѣшило болѣе детальной разработкой пойти дальше по намѣченному пути. Для этого было необходимо: 1) обезпечить основной капиталъ предпріятію, установивъ достаточно полную отвѣтственность подписчика за подписанную имъ сумму; 2) обособить положеніе учредителей, облегчить акціонерамъ провѣрку правильности ихъ дѣйствій, а регистровому судѣ, — формальной стороны учредительства, 3) точно очертить кругъ дѣятельности всѣхъ органовъ управленія и, по возможности, поощрить отдѣльнаго акціонера къ участию въ управленіи и въ контролированіи всѣхъ органовъ компаніи; 4) усилить отвѣтственность всѣхъ причастныхъ къ учрежденію компаніи или управленію ея дѣлами ²⁾.

Чтобы выяснить значеніе новеллы 1884 г., которая, какъ намъ кажется, должна имѣть огромное вліяніе на послѣдующій ходъ акціонернаго законодательства не въ одной Германіи, мы въ общихъ чертахъ отмѣтимъ, что она сдѣлала для осуществленія намѣченныхъ законодателемъ задачъ.

Легче всего было обезпечить предпріятію основной капиталъ. Несмотря на возраженія многихъ, законъ установилъ безусловную обязанность подписчика и всѣхъ послѣдующихъ акціонеровъ сполна оплатить стоимость акціи ³⁾. Отъ этой обязанности акціонеръ освобождается только въ томъ случаѣ, если со времени продажи имъ акцій прошло болѣе двухъ лѣтъ ⁴⁾. Такимъ путемъ достигается двойная цѣль: во 1-хъ компаніи дѣйствительно обезпечивается право требовать оплаты всего капитала, а, во 2-хъ, устраняются подставные, „соломенные“ подписчики, такъ какъ и каждый

¹⁾ Begründung стр. 88.

²⁾ Ib. 89.

³⁾ Art. 184—184 с., 219.

⁴⁾ Art. 219, 184, 184 а.

послѣдующій пріобрѣтатель является отвѣтственнымъ за полную оплату акцій.

Придавая, такимъ образомъ, подпискѣ или пріобрѣтенію не вполнѣ оплаченныхъ акцій гораздо большее значеніе, чѣмъ законъ 1870 г., новелла вмѣстѣ съ тѣмъ отстраняетъ отъ участія въ акціонерныхъ компаніяхъ мало достаточное населеніе. Съ этой цѣлью минимальный размѣръ акціи былъ увеличенъ до 1000 марокъ, причемъ лишь въ исключительныхъ случаяхъ допускались акціи (именныя) и въ 200 марокъ ¹⁾.

Гораздо больше трудностей представляла вторая задача, рѣзкаго выдѣленія положенія учредителей и возложенія на нихъ полной отвѣтственности за правомѣрность ихъ дѣйствій. Именно въ этой области заслуга новеллы 1884 г. особенно велика.

Какъ мы уже видѣли, новелла 1870 г. вовсе не выдвигала учредителей. Конститутивное собраніе принимало и одобряло всѣ ихъ дѣйствія, признавало капиталъ собраннымъ, объ этомъ сообщалось регистровому судѣ, и ему оставалось лишь внести компанію въ регистръ, какія бы манипуляціи учредителей этому ни предшествовали: провѣрка была дѣломъ общаго собранія, которое, безъ особыхъ затрудненій, могло быть составлено изъ подставныхъ акціонеровъ.

Новелла 1884 г. даетъ совершенно точное понятіе учредителей. Это акціонеры (въ числѣ не менѣе 5), выработавшіе уставъ общества, въ которомъ должно быть указано, сколько акцій подписывается каждымъ акціонеромъ ²⁾. Происхожденіе этого законодательнаго опредѣленія понятія учредителей крайне любопытно: оно можетъ служить характернымъ образчикомъ, какъ акціонерное законодательство выработывалось совокупными усиліями всѣхъ культурныхъ націй. Впервые это понятіе встрѣчается во французскомъ законѣ о коммандитныхъ компаніяхъ на акціяхъ 17 Іюля 1856 г. ³⁾. Далѣе, мы находимъ это понятіе юридически вполнѣ опре-

¹⁾ Art. 207 а. Первоначальный проектъ шелъ еще дальше, устанавливая для акцій на предъявителя минимумъ въ 5000 марокъ.

²⁾ Art. 209.

³⁾ Art. 7.

дѣленнымъ въ англійскомъ законѣ 1862 г., а отсюда оно широко распространилось на континентѣ ¹⁾).

На учредителей законъ возлагаетъ опредѣленные обязанности. Они должны составить уставъ общества, отвѣчающій опредѣленнымъ требованіямъ закона: онъ долженъ содержать всѣ свѣдѣнія относительно возникающаго общества, знаніе которыхъ представляется важнымъ при рѣшеніи вопроса о подпискѣ на акціи общества. Эти свѣдѣнія перечислены въ законѣ ²⁾. Если не всѣ акціи подписаны учредителями, они обязаны созвать общее собраніе подписчиковъ для выбора правленія и наблюдательнаго совѣта ³⁾, наконецъ, учредители должны представить въ торговый судъ для внесенія въ торговой регистръ всѣ данныя, требуемыя закономъ, и удостовѣренія о наличности тѣхъ условій, соблюденіе которыхъ требуется для возникновенія компаніи ⁴⁾. Такимъ образомъ, заботы законодателя въ этомъ отношеніи направлены главнымъ образомъ на обезпеченіе каждому возможности имѣть необходимыя свѣдѣнія о возникающей компаніи, причемъ за правильность этихъ свѣдѣній учредители отвѣчаютъ не только предъ отдѣльными акціонерами, введенными въ заблужденіе, но, что представляется особенно важнымъ, и предъ компаніей ⁵⁾. Далѣе, законъ принимаетъ мѣры къ облегченію подписчику возможности ознакомиться со всѣми необходимыми для него и подлежащими опубликованію свѣдѣніями. Съ этою цѣлью подписка обращается въ формальный актъ съ опредѣленнымъ содержаніемъ. Въ актѣ подписки (*Zeichnungsschein*) должны быть указаны важнѣйшія, закономъ перечисленные, свѣдѣнія ⁶⁾.

Но законодатель совершенно ясно сознавалъ, что недостаточно дать возможность подписчику ознакомиться съ данными учредительства, что нельзя разсматривать, какъ двѣ равносильныя величины, группу учредителей, съ одной

¹⁾ Begründung zum Entwurf 1884 стр. 137.

²⁾ Art. 209, 209a, 209b.

³⁾ Art. 209e, 209f.

⁴⁾ Art. 210.

⁵⁾ Art. 213a.

⁶⁾ Art. 209d.

стороны, и всю совокупность отдѣльно стоящихъ акціонеровъ, съ другой. Это ясно проявилось и въ законѣ 1870 г., установившемъ обязательное конститутивное собраніе съ правомъ постановленія по большинству голосовъ въ тѣхъ случаяхъ, когда не всѣ акціи разобраны учредителями. Такое собраніе удержалъ и законъ 1884 г., причемъ соотвѣтствующія статьи были формулированы значительно лучше. Но тутъ мы имѣемъ дѣло исключительно съ редакціоннымъ улучшеніемъ, и мотивы къ закону 1884 г. совершенно напрасно преувеличиваютъ его значеніе ¹⁾. Несравненно важнѣе принципиально новая точка зрѣнія, которая положена въ основу постановленій о провѣркѣ подписчиками данныхъ учредительства. Хотя рѣшеніе вопроса о возникновеніи находится въ рукахъ самихъ подписчиковъ, тѣмъ не менѣе и до возникновенія законъ разсматриваетъ подписчиковъ не какъ совокупность контрагентовъ, но именно какъ возникающее юридическое лицо. Подписчики избираютъ органовъ управленія, на которыхъ возлагается фактической контроль надъ всѣми дѣйствіями учредителей, и когда контроль этотъ законченъ, регистровый судья созываетъ общее собраніе подписчиковъ-акціонеровъ, постановляющихъ, признать-ли общество возникшимъ, или отказаться отъ предпріятія ²⁾. Практическое значеніе этихъ постановленій, гарантирующихъ возможно болѣе внимательное изученіе всѣхъ условій возникновенія компаніи, не можетъ подлежать никакому сомнѣнію. Конечно, подписчикъ можетъ оставаться ко всему глухимъ и слѣпымъ, но съ этимъ безсиленъ бороться законодатель. По справедливому замѣчанію Ласкера, нельзя надѣяться, чтобы общественное воздѣйствіе, вліяніе закона могло искоренить спекуляцію; необходимо только уничтожить въ этой области диллетантизмъ, предоставить спекуляцію спекулянтамъ.

Возлагая на учредителей, на ряду съ цѣлымъ рядомъ важныхъ обязанностей, серьезную отвѣтственность за право-

¹⁾ Begründung стр. 161 сл. Хотя текстъ Art 209a зак. 1870 г. и неудаченъ, но несомнѣнно, что онъ предоставлялъ большинству не только рѣшеніе вопроса о томъ, дѣйствительно ли подписанъ весь основной капиталъ и сдѣланы необходимые взносы.

²⁾ Art. 209e, 210a.

мѣрность ихъ дѣйствій, законодатель вмѣстѣ съ тѣмъ вполне признаетъ важное ихъ значеніе въ области акціонерныхъ предпріятій. Поэтому, имъ предоставляется право выговаривать въ свою пользу разнаго рода преимущества, разныя формы вознагражденія, при чемъ требуется лишь одно — чтобы всѣ эти преимущества были точно указаны въ уставѣ и въ актѣ подписки на акціи ¹⁾. Тѣмъ же принципиальнымъ взглядомъ обусловливается свободное допущеніе такъ называемаго квалифицированнаго учредительства: законъ ограничивается требованіемъ установленія подлежащаго переходу къ обществу имущества и его стоимости тѣмъ же способомъ, какимъ устанавливается вознагражденіе въ пользу учредителей ²⁾.

Въ ряду улучшеній закона 1884 г. необходимо далѣе отмѣтить установленіе, наряду съ учредителями, отвѣтственности и правленія и наблюдательнаго совѣта, а также лицъ и учрежденій, приглашавшихъ къ приобрѣтенію акцій, въ теченіе первыхъ двухъ лѣтъ по регистраціи компаній ³⁾.

Эта детально разработанная система отвѣтственности всѣхъ участниковъ въ учрежденіи компаніи завершается постановленіемъ Art. 213d, который исключаетъ возможность освобожденія отъ отвѣтственности въ теченіе первыхъ трехъ лѣтъ существованія компаній.

Точно также чрезвычайно значительными представляются улучшенія въ постановленіяхъ, регулирующихъ организацію акціонерныхъ компаній.

Ясно выдвигается на первый планъ общее собраніе, какъ высшій органъ, въ рукахъ котораго сосредоточенъ общій надзоръ за предпріятіемъ. Поэтому, только оно избираетъ членовъ наблюдательнаго совѣта, и они могутъ быть во всякое время устранены собраніемъ отъ должности ⁴⁾. Кромѣ годового общаго собранія, чрезвычайныя созываются правленіемъ, совѣтомъ, а также акціонерами, владѣющими одной двадцатой частью основнаго капитала. Если требованіе акціонеровъ не удовлетворяется, то они могутъ обратиться къ суду ⁵⁾. Заботясь о возможномъ прив-

¹⁾ Art. 209b, 209d.

²⁾ Art. 209b, 210d.

³⁾ Art. 213a, 213b.

⁴⁾ Art. 224, 190, 191.

⁵⁾ Art. 235, 236, 237.

леченіи акціонеровъ къ участию въ общихъ собраніяхъ, законъ предоставляетъ каждому акціонеру право голоса. Рядъ карательныхъ постановленій имѣетъ задачей предупредить подлоги при пользованіи голосами въ собраніи, обезпечить каждому свободное выраженіе своего мнѣнія¹⁾. Постановленія собранія должны быть составлены нотаріальнымъ или судебнымъ порядкомъ²⁾.

Значительно полиѣе, нежели въ законѣ 1870 г., опредѣлены права и обязанности правленія и наблюдательнаго совѣта, особенно послѣдняго, являющагося нормальнымъ органомъ компаніи, обязаннымъ слѣдить, подъ страхомъ личной отвѣтственности, за всѣмъ веденіемъ дѣла.

Не останавливаясь на этихъ болѣе детальныхъ постановленіяхъ, мы, въ заключеніе, отмѣтимъ, какъ важную особенность новеллы 1884 г., съ которой придется серьезно считаться всѣмъ послѣдующимъ законодательнымъ работамъ въ этой области, предоставленіе извѣстныхъ правъ меньшинству акціонеровъ и даже каждому отдѣльному акціонеру. Мы уже отмѣтили право меньшинства требовать созыва общаго собранія. Группа, владѣющая десятой частью основнаго капитала, можетъ просить торговый судъ произвести ревизію, конечно, въ томъ случаѣ, если докажетъ правдоподобіе своего заявленія о нечестности, грубомъ нарушеніи закона или устава при учрежденіи компаніи, веденіи ея дѣлъ или ликвидаціи (Art. 222, 190 в.). Наконецъ, каждый отдѣльный акціонеръ можетъ судебнымъ порядкомъ оспаривать дѣйствительность постановленія общаго собранія, нарушающаго законъ или уставъ. Это чрезвычайно важное право обусловлено, однако, серьезными ограниченіями: оно принадлежитъ только акціонерамъ, присутствовавшимъ въ общемъ собраніи и протестовавшимъ противъ его незаконныхъ постановленій.

Наконецъ, послѣдняя задача закона — усиленіе отвѣтственности всѣхъ, причастныхъ къ учрежденію компаніи или веденію ея дѣлъ, осуществлена посредствомъ болѣе точнаго установленія обязанности учредителей и органовъ управ-

¹⁾ Art. 249 d, 249 e.

²⁾ Art. 238 a.

ленія, и, затѣмъ, серьезной угрозой тяжкихъ карательныхъ постановленій ¹⁾).

Отношеніе общественнаго мнѣнія и законодательныхъ сферъ къ новеллѣ 1884 г. подверглось сильному искусу во время пересмотра торговаго уложенія, вызваннаго созданіемъ обще-германскаго гражданскаго уложенія. И надо сказать, что въ общемъ отношеніе было вполне благоприятное, никто не считалъ необходимой коренную реформу. Хотя новелла 1884 г. и не подверглась такимъ тяжелымъ испытаніямъ, какъ законъ 1870 г., тѣмъ не менѣе подобное отношеніе къ ней послѣ болѣе нежели двѣнадцати-лѣтняго существованія является несомнѣннымъ доказательствомъ ея серьезныхъ достоинствъ: въ этой области, гдѣ сталкиваются столь противоположные интересы, чрезвычайно трудно удовлетворить всѣхъ и очень легко всѣхъ вооружить противъ себя. Энергичная защита интересовъ акціонеровъ и третьихъ лицъ способна, въ результатѣ, серьезно затормозить дѣятельность учредителей и органовъ управленія, напротивъ, поощреніе учредителей, предоставленіе возможности органамъ управленія энергичнаго веденія дѣлъ можетъ въ результатѣ отдать безпомощную „публику“ въ жертву энергичнымъ предпринимателямъ. И если законодатель въ большей или меньшей степени сумѣлъ всѣхъ удовлетворить, то это свидѣтельствуетъ о большемъ его искусствѣ ²⁾).

Надо, впрочемъ, оговориться, что, при общемъ сочувственномъ отношеніи къ закону 1884 г., никто не рассчитывалъ, что онъ можетъ пресѣчь возможность злоупотребленій; напротивъ, всѣ исходили изъ убѣжденія, что это невыполнимо. Находили только, что законъ 1884 г. сдѣлалъ въ этомъ отношеніи очень много и что, слѣдовательно, задача законодателя заключается въ дальнѣйшемъ развитіи этихъ оказавшихся благотворными въ смыслѣ борьбы съ злоупотребленіями положеній стараго закона.

¹⁾ IV Tit Art. 249.

²⁾ О тѣхъ измѣненіяхъ, которыя внесло новое германское торговое уложеніе по отношенію къ акціонернымъ компаніямъ, мы уже имѣли случай высказаться на страницахъ Журнала Министерства Юстиціи—Январь 1898 г. Намъ остается здѣсь лишь повторить сказанное.

Въ расположеніи постановленій объ акціонерныхъ компаніяхъ послѣдовало очень значительное измѣненіе. Въ старомъ уложеніи на первомъ мѣстѣ находился отдѣлъ о командитныхъ компаніяхъ на акціяхъ, на второмъ—объ акціонерныхъ компаніяхъ, съ соотвѣтствующими ссылками на постановленія перваго отдѣла. Такое расположеніе матеріала представляется совершенно нераціональнымъ, такъ какъ, по существу, акціонерная компанія является формой основной, а командитная производною; и кромѣ того акціонерныя компаніи и въ практическомъ отношеніи представляются формой предпріятія на столько важной, что въ сравненіи съ нею командитныя теряютъ почти всякое значеніе.

Далѣе, необходимо отмѣтить еще одно, на первый взглядъ, редакціонное измѣненіе, въ дѣйствительности, однако, касающееся существа дѣла: въ новомъ уложеніи отсутствуетъ опредѣленіе акціонерной компаніи. *Omnis definitio—periculosa est*—мудрое правило, завѣщанное намъ римскими юристами. И если эти мастера въ искусствѣ юридическаго конструирования останавливались передъ трудностями юридическихъ опредѣленій, то тѣмъ болѣе умѣстенъ этотъ страхъ у современныхъ юристовъ. Дѣло въ томъ, что опасность юридическаго опредѣленія заключается не столько въ его трудностяхъ (хотя и онѣ довольно велики), сколько въ измѣнчивости нормируемыхъ закономъ явленій. Если закономъ дано точное опредѣленіе извѣстныхъ отношеній, становится крайне труднымъ примѣнять постановленія закона, разъ отношенія потерпѣли хотя бы самое незначительное видоизмѣненіе. И дѣйствительно, причины, заставившія авторовъ уложенія отказаться отъ законодательнаго опредѣленія акціонерной компаніи, сводятся къ тому, что опредѣленіе стараго уложенія стало слишкомъ тѣснымъ, подъ него не могли быть подведены новыя формы, которыя авторы проекта признаютъ акціонерными компаніями, но вмѣстѣ съ тѣмъ они не рѣшились дать такое опредѣленіе, которое охватило бы эти новыя формы, ибо это показалось бы слишкомъ серьезнымъ разрывомъ съ дѣйствующимъ правомъ, съ довольно твердо установившимися и широко распространенными представленіями объ этой формѣ соединенія. Серьезныя улучшенія новое уложеніе вводитъ въ поста-

новленія относительно учредительства. Такъ, оно требуетъ нѣсколько болѣе подробныхъ свѣдѣній относительно оцѣнки передаваемого предпріятію имущества (Ср. Art 209 d. прежняго уложенія съ § 191 новаго). Далѣе, обращено особенное вниманіе на ревизію всего процесса возникновенія; въ этомъ отношеніи постановленія стараго уложенія давно признавались недостаточными и вызывали большія трудности и разнообразное толкованіе при ихъ примѣненіи. Въ то время какъ нѣкоторыя ревизіонныя комиссіи считали своею обязанностью входить въ разсмотрѣніе существа отношеній, подлежащихъ ихъ ревизіи, большинство ограничивалось удостовѣреніемъ формальной правильности всѣхъ дѣйствій, предпринятыхъ для учрежденія компаніи. Нѣкоторыя торговыя камеры присвоивали себѣ право слѣдить въ извѣстной мѣрѣ за дѣятельностью этихъ комиссій, большинство отстранялось отъ всякаго вмѣшательства въ ревизію. Конечно, задача законодателя въ этомъ вопросѣ крайне сложна, притомъ приходится считаться съ фактомъ затруднительности отыскать вполне подходящихъ людей для этого рода дѣятельности, а вмѣстѣ съ тѣмъ несомнѣнно, что точность и ясность постановленій, нормирующихъ дѣятельность ревизоровъ, должна въ значительной степени уменьшать возможность злоупотребленій.

Уложеніе увеличило число случаевъ, требующихъ ревизіи учредительства посредствомъ особой комиссіи. Комиссія должна быть избрана, если кто-либо изъ учредителей состоитъ членомъ правленія или наблюдательнаго совѣта, если часть акцій оплачена не денежными взносами, если возникающая компанія приобрѣла какое-либо имущество или если въ пользу отдѣльныхъ членовъ компаніи установлены какія-либо преимущества (§ 192).

Совершенно правильно уложеніе 1897 г. стремится къ тому, чтобы обезпечить ревизорамъ самостоятельное положеніе въ отношеніи органовъ управленія. Назначеніе ревизора производится поэтому или торговой камерой, или, гдѣ ея нѣтъ, судомъ. Если органы управленія не удовлетворяютъ требованіямъ ревизоровъ о доставленіи свѣдѣній, необходимыхъ для составленія правильнаго сужденія о ходѣ

дѣль при возникновеніи компаніи, то разрѣшеніе вопроса о правильности заявленныхъ ревизорами требованій и о необходимости ихъ удовлетворенія зависитъ отъ того органа, который назначилъ ревизоровъ (§ 194); прежнее уложеніе вовсе не предусматривало этого случая.

Что касается объема задачъ ревизоровъ, то въ этомъ отношеніи нельзя не признать правильнымъ требованія (§ 193), чтобы ревизіонная комиссія подвергла своему обсужденію вопросъ, соотвѣтствуютъ ли цѣны, по которымъ отчуждается имущество въ пользу компаніи, дѣйствительной стоимости.

Въ отдѣлѣ, нормирующемъ организацію акціонерной компаніи, уложеніе 1897 г. въ общемъ остается на почвѣ стараго уложенія.

Въ этомъ отдѣлѣ отмѣтимъ вполнѣ цѣлесообразное постановленіе § 271, согласно которому каждый членъ правленія или наблюдательнаго совѣта въправѣ оспаривать дѣйствительность незаконнаго постановленія общаго собранія, хотя бы онъ въ собраніи не присутствовалъ или не возбуждалъ въ немъ этого вопроса, если постановленіе можетъ влечь за собой его отвѣтственность; такое же право остальныхъ акціонеровъ ограничивается мѣсячнымъ срокомъ и обусловливается присутствіемъ въ общемъ собраніи и протестомъ противъ постановленія. Отвлеченно разсуждая, эти ограниченія представляются совершенно справедливыми: акціонеръ обязанъ принимать участіе въ управленіи дѣлами компаніи, онъ обязанъ въ свое время сдѣлать все возможное для предупрежденія незаконнаго постановленія общаго собранія. Если же всѣ его усилія останутся безрезультатными, онъ долженъ въ возможно краткій срокъ возбудить споръ. Но, съ другой стороны, эти ограниченія необходимо признать крайне опасными въ виду тѣхъ отношеній, которыя фактически твердо установились въ области акціонернаго строя.

Въ первоначальномъ проектѣ право оспаривать дѣйствительность постановленій общаго собранія предоставлялось (въ отличіе отъ стараго уложенія) и представителю государственной власти, если этимъ постановленіемъ нарушенъ законъ, установленный не только въ интересахъ наличныхъ акціонеровъ, но и въ публичныхъ интересахъ (§ 250). Это нововведеніе проекта встрѣтило однако рѣшительный отпоръ

со стороны комиссії представителей купечества ¹⁾, которые совершенно правильно указали, что и въ настоящее время правительство имѣетъ возможность предупреждать осуществленіе постановленій общаго собранія, нарушающихъ абсолютныя и въ общественныхъ интересахъ установленныя велѣнія закона, черезъ посредство регистровыхъ судей, которые обязаны не заносить въ торговый регистръ такихъ незаконныхъ постановленій общаго собранія. Если въ условіяхъ дѣятельности этихъ судей имѣются какіе-либо дефекты, дѣлающіе ее недостаточно репрессивной, то необходимы соотвѣтственныя измѣненія, но нѣтъ основаній устанавливать право вмѣшательства въ дѣла общества совершенно постороннихъ ему органовъ правительственной власти. Соглашаясь съ этими доводами, собраніе представителей купечества всѣми голосами противъ одного признало, что постановление § 250 вноситъ элементъ неопредѣленности и опеки надъ акціонернымъ строемъ, что должно быть признано вреднымъ, какъ противорѣчащее интересамъ торговаго оборота, и поэтому выразило пожеланіе, чтобы постановление это было вычеркнуто изъ проекта. Пожеланіе оказало свое вліяніе, и во второй редакціи проекта мы уже не находимъ этого постановленія. Однако, вопросъ этимъ еще не былъ исчерпанъ: въ парламентѣ онъ былъ вновь возбужденъ, такъ какъ право правительственныхъ органовъ на вмѣшательство въ дѣла акціонерныхъ компаній нашло здѣсь сторонниковъ ²⁾. Польза отъ допущенія такого вмѣшательства, по мнѣнію одного изъ депутатовъ, заключается не столько въ дѣйствительномъ вмѣшательствѣ, которое не можетъ быть частымъ, тѣмъ болѣе, что органы правительственной власти мало свѣдуши въ этого рода вопросахъ, сколько въ самой угрозѣ, а опасность вмѣшательства не велика, ибо она выражается въ предъявленіи гражданскаго иска. Поэтому, замѣчаетъ О. Гирке ³⁾, нельзя говорить, что подобное вмѣшательство означаетъ введеніе системы государственной опеки. Но, во-первыхъ, угроза только тогда имѣетъ серьезное значеніе,

¹⁾ Verhandlungen des 23 Deutschen Handelstages—Ausserordentliche Plenarversammlung Berlin 15 und 15 Oct. 1896 I. 43 f.

²⁾ См. Materialien, II, стр. 168, 172, 184, 191.

³⁾ Въ Zeitschrift f. d. g. Handelsrecht т. 45 стр. 496.

когда легко возможно ее осуществить; въ противномъ случаѣ, не достигая своей непосредственной цѣли, она лишь подрываетъ авторитетъ закона. Съ другой стороны, нельзя успокоиться и на томъ, будто даже и въ случаѣ неудачнаго вмѣшательства органа правительственной власти вредъ будетъ не особенно великъ. Дѣло въ томъ, что самое предъявленіе иска въ огромномъ большинствѣ случаевъ будетъ такъ дискредитировать въ глазахъ публики предпріятіе, что трудно заранѣе предвидѣть размѣры ущерба, который будетъ ему нанесенъ. А главное, сторонники такого вмѣшательства рѣшительно ничѣмъ не доказали, что дѣятельность регистровыхъ судей не достаточно репрессивна и тѣмъ менѣе доказали, что вообще невозможна такая организація, которая сообщила бы ей болѣе репрессивный характеръ.

Раціональнымъ представляется намъ измѣненіе въ организаціи управленія, предложенное однимъ изъ членовъ парламента ¹⁾, именно, избраніе въ наблюдательный совѣтъ представителей отъ извѣстнаго меньшинства акціонеровъ. Если въ органѣ управляющемъ столкновеніе мнѣній бываетъ даже прямо вредно, то въ органѣ контролирующемъ это можетъ оказаться очень полезнымъ. Особое мнѣніе представителя меньшинства, съ которымъ каждый акціонеръ можетъ во время познакомиться, весьма важно для этого послѣдняго въ виду требованія закона, чтобы акціонеръ, желающій сохранить за собою право оспариванія дѣйствительности постановленій общаго собранія, протестовалъ противъ такого постановленія въ самомъ собраніи.

Въ отличіе отъ прежняго, въ новомъ уложеніи особый отдѣлъ посвященъ вопросу объ измѣненіи устава общества. Быть можетъ, было бы правильнѣе посвятить особый отдѣлъ не измѣненію устава, а вообще уставу, но во всякомъ случаѣ необходимо признать раціональнымъ то, что значеніе этого вопроса въ настоящее время подчеркнута въ законѣ: онъ представляетъ огромныя и теоретическія, и практическія трудности. Здѣсь сталкиваются между собою, съ одной стороны, понятіе автономной корпораціи, живущей своею особенной жизнью, самостоятельно находящей средства къ дальнѣйшему своему существованію, свободно прилажи-

¹⁾ Materialien, II, стр. 171.

вающейся къ измѣняющимся условіямъ, ее окружающимъ, а, съ другой стороны, понятіе договорнаго товарищества, при возникновеніи котораго товарищами были установлены главнѣйшія условія дѣятельности, которыя и привлекли отдѣльныхъ участниковъ. Абсолютно связать корпораціи тѣми условіями, которыя были установлены при самомъ ихъ возникновеніи, значитъ посягнуть на ихъ жизнеспособность, свести ихъ къ простому виду договорнаго соглашенія. Наоборотъ, позволить большинству совершенно свободно все измѣнять въ первоначальномъ уставѣ, значитъ безусловно отдать меньшинство во власть большинства. Новое уложеніе смѣло приняло точку зрѣнія корпоративной автономіи акціонерной компаніи. Даже предметъ дѣятельности акціонерной компаніи можетъ быть измѣненъ постановленіемъ большинства $\frac{3}{4}$ основного капитала, представленнаго при голосованіи (конечно, уставъ можетъ предписать соблюденіе еще и другихъ условій— §§ 274 и 275). Въ парламентѣ были сдѣланы возраженія противъ такой точки зрѣнія проекта, въ парламентскую комиссію было внесено предложеніе, чтобы у большинства (даже и квалифицированнаго) было отнято право измѣнять предметъ дѣятельности предпріятія ¹⁾. При этомъ указывалось, что § 265 является нарушеніемъ правъ отдѣльныхъ акціонеровъ, которые вносятъ свои капиталы въ предпріятіе совершенно опредѣленнаго вида. Несправедливо заставлятъ ихъ участвовать въ иномъ предпріятіи. Необходимо, по крайней мѣрѣ, чтобы такое право большинства было оговорено въ уставѣ, тогда каждый знаетъ, что, участвуя въ данной компаніи, онъ не можетъ быть увѣренъ въ томъ, что объектъ дѣятельности предпріятія не будетъ измѣненъ. Парламентская комиссія отвергла это предложеніе въ виду тѣхъ практическихъ затрудненій, къ которымъ подобное ограниченіе правъ общихъ собраній могло бы привести. Такъ напр., фабрика можетъ быть вынуждена построить небольшую желѣзнодорожную вѣтку. Это было бы равносильно измѣненію объекта предпріятія и не могло бы быть постановлено иначе, какъ съ согласія всѣхъ акціонеровъ.

¹⁾ Materialien, II, 184, 253.

Но намъ кажется, что важнѣе этихъ практическихъ соображеній тотъ аргументъ, который можетъ быть почерпнуть изъ изученія сущности разсматриваемой формы организаціи. Если мы признаемъ акціонерную компанію юридическимъ лицомъ, совершенно отличнымъ отъ совокупности ея участниковъ, то мы должны признать право за этимъ лицомъ измѣнять условія своей дѣятельности. И противники § 275 допускаютъ возможность измѣненія, по постановленію большинства, объекта дѣятельности предпріятія въ томъ случаѣ, когда это предусмтрѣно въ уставѣ; въ такомъ случаѣ всѣ будто бы къ этому и приготовлены, знаютъ, на что они идутъ. Но съ такой точки зрѣнія, не все ли равно, гдѣ это постановлено, въ законѣ или уставѣ? Правда, не всѣ знаютъ законъ, но многіе ли акціонеры знаютъ уставъ своей компаніи? Мы думаемъ, что, въ общемъ, постановленія закона лучше извѣстны акціонерамъ, чѣмъ постановленія устава.

Не останавливаясь на разсмотрѣніи другихъ, болѣе детальныхъ и довольно многочисленныхъ измѣненій, внесенныхъ закономъ объ акціонерныхъ компаніяхъ, которыя, въ общемъ, должны быть признаны улучшеніями, мы, въ заключеніе, приведемъ вполнѣ компетентный отзывъ объ этомъ важномъ отдѣлѣ торговаго уложенія. Въ собраніи представителей купечества докладчикъ комиссіи Риссеръ началъ свой докладъ съ заявленія, что комиссія единогласно признала этотъ отдѣлъ проекта однимъ изъ наиболѣе удавшихся. Языкъ сжатый, точный и по большей части общепринятый, распредѣленіе матеріала ясное и легко обозрѣваемое, содержаніе хорошо продуманое.... Эта переработка закона, чуждая за немногими исключеніями, крупныхъ нововведеній, удачно и часто мастерски удовлетворяла потребностямъ и желаніямъ торговаго сословія ¹⁾).

§ 8. Акціонерныя компаніи въ Россіи.

Исторія акціонерныхъ компаній въ Россіи остается до сихъ поръ совершенно невыясненной, почти до послѣдняго времени на ней никто не останавливался. Это обусловливается двоякаго рода причинами. Во первыхъ, несомнѣнно, что

¹⁾ Verhandlungen, стр. 34.

даже и для русских юристов история наших компаний не представляет того интереса, который связанъ съ исторіей этого института на Западѣ. Тамъ онъ постепенно слагался, законодательное нормированіе началось уже послѣ того, какъ всѣ его характерныя особенности были выработаны самой жизнью. Далекое не то у насъ. Самая идея этой формы ассоціаціи была занесена къ намъ съ Запада; несомнѣнно, что и дальнѣйшій процессъ ея усвоенія происходилъ подѣ влияніемъ западно-европейской дѣловой практики, законодательства и литературы. Вотъ почему и для насъ исторія иностранныхъ акціонерныхъ компаний представляетъ значительный интересъ, а наряду съ этимъ наша юридическая литература удѣляла нашей исторіи гораздо меньше вниманія, чѣмъ гдѣ бы то ни было на Западѣ. Во вторыхъ, отечественная юриспруденція и до сихъ поръ находится въ зависимости отъ западно-европейской; наиболѣе труднымъ оказывается разработка памятниковъ отечественнаго права, и поэтому отъ нея спѣшать отказаться въ тѣхъ случаяхъ, когда она не обѣщаетъ особенно блестящихъ результатовъ. Вѣроятно, именно благодаря этому, даже и тѣ данныя, которыя содержатся въ Полномъ Собраніи Законовъ, столь общедоступномъ и общеизвѣстномъ, оставались долгое время неотмѣченными въ нашей литературѣ. Правда, Семеновъ въ своемъ трудѣ „Изученіе историческихъ свѣдѣній о русской внѣшней торговлѣ и промышленности съ половины XVII-го столѣтія по 1858 г.“ широко воспользовался почти всѣмъ матеріаломъ, заключающимся въ Полномъ Собраніи Законовъ. На основаніи этого матеріала онъ пришелъ къ совершенно правильному выводу, что вовсе не Россійско-Американская Компанія, основанная 8 Апрѣля (?) 1798 г., была первой русской акціонерной компаніей, что таковыя учреждались уже начиная съ 1755 г. ¹⁾ Однако, все это также прошло незамѣченнымъ, главнымъ образомъ потому, что пользованіе книгой Семенова отнюдь не менѣе затруднительно, нежели пользованіе Полнымъ Собраніемъ Законовъ. Точно также неразработанными остались и тѣ свѣдѣнія, которыя, на основаніи архивнаго матеріала, сообщаются Чулковымъ въ его обширной, но сравнительно съ огромными размѣрами мало

¹⁾ Изученіе истор. свѣд. I стр. 174.

содержательной „Исторіи російской коммерці“, и этотъ огромный трудъ почти совершенно не пригоденъ для пользования.

Какъ и слѣдовало ожидать по всему ходу развитія нашего торговаго сословія и отношенія къ нему правительства, интересъ къ этой формѣ ассоціаціи впервые былъ возбужденъ въ правительственныхъ, а не торговыхъ сферахъ. Время возникновенія этого интереса относится къ концу XVII столѣтія, отчасти, конечно, благодаря нѣкоторому знакомству съ организаціей англійской московской компаніи, которая, какъ мы выше видѣли, описывается въ письмѣ королевы Елисаветы къ Іоанну Грозному, именно какъ акціонерная компанія. Но отъ ознакомленія съ формой акціонерной компаніи было еще далеко до желанія насадить ее у насъ, ибо наше правительство не достаточно интересовалось въ то время торговлей. Такъ, если обратиться къ эпохѣ Іоанна Грознаго, то окажется, что въ наставленіяхъ своимъ посламъ, отправляемымъ въ Россію, англійское правительство неоднократно указываетъ имъ, что главная задача—охраненіе интересовъ англійскихъ купцовъ ¹⁾. Наоборотъ, царь Ѳеодоръ въ отвѣтъ на предложеніе разрѣшить русскимъ купцамъ торговать въ Англій, пишетъ: „а что ты сестра наша писала намъ о нашихъ купцахъ, что наши купцы никогда доселѣ не торговали въ твоёмъ королевствѣ, и о томъ за нихъ печалуешь, а о такомъ маломъ дѣлѣ такъ много говоришь: купцы наши какъ въ прошлое время въ твою землю не ѣздили, такъ и послѣ въ томъ не будутъ имѣть нужды“ ²⁾. Необходимы были иныя теченія въ правительственныхъ сферахъ, чтобы возникла мысль о насажденіи у насъ акціонерныхъ компаній. Условія эти подготовлялись очень медленно. Такъ А. С. Лапо-Данилевскій ³⁾ сообщаетъ, что въ числѣ бумагъ приказа тайныхъ дѣлъ сохранился любопытный докладъ

¹⁾ См. у Толстого „Первыя сорокъ лѣтъ сношеній между Россіей и Англійей. Инструкція 1573 года.

²⁾ Ів. № 57. Это горделивое заявленіе фактически не вполне правильно. Именно, въ 1567 г. два купца, Твердиковъ и Погорѣлый, были посланы въ Лондонъ. Гамель „Англичане въ Россіи въ 16 и 17 ст.“ Стр. 80.

³⁾ Русскія промышленныя и торговыя компаніи въ первой половинѣ XVIII ст. стр. 17.

царю Алексѣю Михайловичу, въ которомъ изложенъ проектъ устройства китоловнаго промысла и добычи сала по примѣру голландскихъ и французскихъ купцовъ. При Петрѣ I эти условія, главнымъ образомъ подъ вліяніемъ его заграничныхъ путешествій, создали болѣе опредѣленное представление о необходимости перенесенія къ намъ этого института. По крайней мѣрѣ, послѣ возвращенія Петра изъ заграницы былъ изданъ первый законодательный актъ, имѣющій отношеніе къ акціонерной формѣ ассоціацій. Мы говоримъ объ указѣ 27 Октября 1699 г. ¹⁾ о составленіи купцами, какъ и въ другихъ государствахъ, торговыхъ компаній.

Содержаніе этого Указа не сложно, но онъ крайне характеренъ, именно, по своей простотѣ. „Московскаго Государства и городовымъ всякихъ чиновъ купецкимъ людямъ торговать также какъ торгуютъ иныхъ государствъ торговые люди, компаніями имѣть о томъ всемъ купецкимъ людямъ межъ собою съ общаго совѣта установленія, которыя пристойно бы было къ распространенію торговъ ихъ, отъ чего надлежитъ быть въ сборѣ къ его Великаго Государя казны пополненію компаніями“. Мотивы правительственнаго покровительства вполне очевидны: польза фиска отъ расширенія торговли. Что рѣчь тутъ идетъ объ акціонерныхъ колониальныхъ компаніяхъ, очевидно, а вмѣстѣ съ тѣмъ ясно, что правительство имѣетъ самое смутное представленіе объ этой формѣ ассоціаціи. Во всякомъ случаѣ, намѣренія правительства были настолько понятны, что вызвали серьезную тревогу среди голландцевъ, для которыхъ въ торговлѣ съ Россіей конкуренція русскихъ могла сдѣлаться опасной только въ случаѣ, если бы и они стали дѣйствовать вмѣстѣ, соединяясь въ акціонерныя компаніи. Вслѣдствіе этого резидентъ Штатовъ Фонъ деръ Гульстъ обратился къ своему правительству съ просьбою дать инструкцію о томъ, какъ просить царя объ отменѣ закона о компаніяхъ. Но, конечно, страхи оказались болѣе чѣмъ преждевременными. Въ Маѣ 1700 г. резидентъ доноситъ Штатамъ: „Что касается торговли компаніями, то это дѣло пало само собой: русскіе не знаютъ, какъ приняться и начать такое сложное и трудное дѣло. Я просилъ прежде,

¹⁾ П. С. З. III № 1706.

чтобы прислана мнѣ была инструкція на этотъ счетъ; но если я получу теперь эту инструкцію, то замедлю ея исполненіемъ, ибо, по Вашему требованію, царь уничтожить дѣло, котораго невозможность уже признана, и покажетъ видѣ, что онъ это сдѣлалъ для Васъ“¹⁾. Въ указахъ 27 Октября 1706 г.²⁾, 2 Марта 1711 г.³⁾ повторяется та же отвлеченная еще мысль о необходимости и для русскихъ людей торговать „компаніями“ по образцу западно-европейскихъ колониальныхъ компаній.⁴⁾

Но если всѣ эти указы и не имѣли никакихъ практическихъ результатовъ, все же мысль о необходимости такого перенесенія не могла исчезнуть, такъ какъ она, во первыхъ, ассоціировалась съ мыслью о возможности пополнить государственную казну, а во вторыхъ, самая мысль эта отнюдь не была случайной. „Учрежденіе компаній, говоритъ г. Лапо-Данилевскій⁴⁾, представляется намъ естественнымъ результатомъ развитія русской культуры въ XVII—XVIII вѣкахъ, значительно и искусственно ускореннаго меркантильной политикой правительства въ эпоху преобразованія“.

Но раньше всего было необходимо ближе ознакомиться съ этой формой ассоціаціи. „Знакомство съ пріемами западнаго меркантилизма, говоритъ П. Милюковъ въ своемъ превосходномъ трудѣ „Государственное хозяйство Россіи въ первой четверти XVIII ст. и реформа Петра Великаго“⁵⁾, расширяетъ и для Россіи сферу между народной торговой борьбы Русское правительство невольно знакомилось съ ними по поводу давно уже заведенной торговли казенными товарами, по поводу переговоровъ съ различными иностранными правительствами и частными предпринимателями относительно торговыхъ трактатовъ, контрактовъ и привилегій. Но преслѣдуя исключительно фискальныя цѣли, оно монополизировало всѣ выгоды этого знакомства для самого себя, для своей собственной торговли, внѣшней и внутренней“. Мы только что видѣли, что этими фискальными интересами, главнымъ образомъ, обу-

1) Соловьевъ „Исторія Россіи“ т. XV стр. 1339.

2) П. С. З. т. III № 1706.

3) П. С. З. IV № 2330.

4) Русск. пром. ком. стр. 26.

5) Стр. 532.

словливался и указъ 1699 г. о компаніяхъ. „Приблизительно съ 1715—1717 г., говоритъ далѣе г. Милюковъ, мы замѣчаемъ признаки вниманія къ интересамъ частной предпринимательности ¹⁾. Въ значительной степени это должно было обусловливаться и ослабленіемъ казенной предпримчивости въ пользу частной, ослабленіемъ, которое отмѣчаетъ и г. Лапо-Данилевскій и которое обнаружилось, напр., въ 1711 г. въ регламентѣ мануфактуръ коллегіи, предписывавшемъ „казенныя фабрики, уже заведенныя, и тѣ, которыя будутъ заведены, передавать частнымъ лицамъ“. Этому правила правительство стало держаться и относительно промышленности торговыхъ предпріятій ²⁾. Интересъ къ частнымъ предпріятіямъ проявился, между прочимъ, въ учрежденіи торговыхъ агентуръ и консульствъ за границей ³⁾. Въ лицѣ консуловъ русское правительство пріобрѣло средство изученія пріемовъ западной торговли.

Тѣмъ же цѣлямъ служили многочисленныя „доношенія, меморіалы, предложенія, проекты“ различныхъ „доносителей“, оказавшіе очень значительное воздѣйствіе на правительственныя мѣропріятія.

И дѣйствительно, изъ всѣхъ этихъ источниковъ правительство Петра получаетъ постоянныя совѣты содѣйствовать возникновенію торговыхъ компаній, а вмѣстѣ съ тѣмъ и нѣкоторыя болѣе точныя объ нихъ свѣдѣнія.

Г. Лапо-Данилевскій указываетъ, что еще въ 1698 г. голландецъ Небель предложилъ на разсмотрѣніе Московскаго царя проектъ, въ которомъ доказывалась необходимость устройства компаній въ видахъ успѣшнаго развитія русскихъ сѣверныхъ рыбныхъ и звѣриныхъ промысловъ ⁴⁾.

Федоръ Салтыковъ пишетъ 1 Декабря 1712 г. Петру, что „въ свободныя времена, будучи здѣсь, прилежно потщился выбрать изъ правленія уставовъ здѣшняго англійскаго государства и прочихъ европейскихъ, которое прили-

¹⁾ Госуд. Хоз. 532.

²⁾ Русск. пром. комп. стр. 23.

³⁾ Въ 1711 г. Дм. Боцизъ назначается консуломъ въ Венецію, въ 1713 г. фонъ Бейенъ занимаетъ аналогичное мѣсто въ Гамбургѣ, въ 1715 г. — Асфортъ въ Парижѣ, въ 1718 и 19 г. назначаются агенты въ Вѣну, Люттихъ, Китай. Милюковъ Госуд. Хоз. 532.

⁴⁾ Русск. пр. комп. стр. 20.

чествуется токмо самодержавствію, а не такъ какъ республикамъ или парламенту“. Въ отвѣтъ на это Петръ пишетъ ему: „правы о которыхъ вы писали, что вы выбрали изъ англійскихъ и прочихъ европейскихъ которыя надлежатъ, кромѣ республикъ, пришлите“ ¹⁾. Проектъ, присланный Салтыковымъ, сохранился въ кабинетныхъ дѣлахъ, онъ испещренъ обычными отмѣтками Петра противъ мѣстъ, его особенно заинтересовавшихъ. Въ этомъ проектѣ Салтыковъ, дѣлая цѣлый рядъ предложеній, направленныхъ къ развитію торговли и промышленности, совѣтуетъ, какъ говоритъ г. Милуковъ ²⁾, „приказать купечеству складываться компаніями по губерціямъ и велѣть ему „съ принужденіемъ“ торговать съ иностранными государствами“.

Однимъ изъ проявленій такого болѣе близкаго знакомства русскаго правительства съ иностранными акціонерными компаніями является Высочайше утвержденный въ 1720 г. проектъ объ учиненіи контракта съ Миссисипской компаніей ³⁾, согласно которому „можетъ Миссисипской компаніи позволено быть во всемъ Государствѣ, гдѣ оной угодно будетъ, чрезъ искусныхъ рудокопныхъ людей новыхъ металловъ и минераловъ искать, на обрѣтенныя же руды и мѣста, отъ бергъ-коллегіи позволеніе требовать, оныя по рудокопному обычаю строить и къ пользѣ своей употреблять“.

Правительство спѣшитъ поскорѣе утилизировать на практикѣ свое знакомство съ иностранными акціонерными компаніями, но представленіе о нихъ по прежнему остается смутнымъ. Любопытнымъ доказательствомъ можетъ служить указъ отъ 8 Ноября 1723 г. ⁴⁾. Въ п. 4-мъ мы читаемъ: „Такожь отъ города Архангельскаго китовый промыслъ для сихъ вышеписанныхъ подлежить строить компаніи, а наисильнѣйшую въ Гишпаніи, въ которую и должность учинить нѣкоторымъ чинамъ сверхъ охотниковъ, какъ то чинится Голландіи въ Остъ-Индской Компаніи, что чина не дадутъ пока пай свой въ оную не положить и когда въ томъ ста-

¹⁾ Русск. Пром. Комп. стр. 535.

²⁾ Ib. стр. 539.

³⁾ П. С. З. VI № 3710.

⁴⁾ П. С. З. VII № 4348.

ромъ и заобыкломъ государствѣ принужденіе чинится, которое и безъ того, какъ обычаемъ долгимъ въ коммерціи цвѣтетъ, то кольми паче у насъ надобно принужденіе въ томъ, яко у новыхъ людей во всемъ“... Далѣе говорится о томъ, что такія компаніи слѣдуетъ, по возможности, умножать, однако, „сколько возможно негласно дѣлать, дабы лишнимъ эхомъ вреда вмѣсто пользы не было“. Очевидно, мысль Салтыкова о принудительномъ образованіи акціонерныхъ компаній пала на благодарную почву. Но въ этомъ указѣ смѣшаны двѣ совершенно различныя вещи: съ одной стороны, принудительное образованіе компаній, которое правительство, очевидно, имѣетъ въ виду установить, а съ другой, правило голландской Остъ-Индской и др. компаній, въ силу котораго служащіе въ ней (вѣрнѣе ея директора) обязательно должны быть ея акціонерами.

Менѣе чѣмъ черезъ годъ издается новый указъ „объ учрежденіи Компаніи для торга съ Испанією подъ управленіемъ коммерцъ-коллегіи“ (4 Августа 1724 г. ¹⁾). Указъ находится въ тѣсной связи съ учрежденіемъ нашихъ консуловъ; въ концѣ его упоминается, что ожидаются свѣдѣнія отъ консула.

Итакъ, относительно первой четверти XVIII ст. мы можемъ констатировать, что свѣдѣнія объ остъ-индскихъ компаніяхъ у насъ имѣлись, равно какъ распространено было совершенно опредѣленное сознание необходимости примѣнить эту форму ассоціаціи къ нашей экспортной торговлѣ; но свѣдѣнія были довольно смутны. Это было вполнѣ естественно, какъ видно, напр., изъ слѣдующаго сравнительно мелкаго, но характернаго факта. Въ 1728 г. указомъ отъ 27 Мая коммерцъ-коллегіи приказано „прислать имѣющіяся у нея книги о купеческихъ порядкахъ Европейскихъ Государствъ, печатанныя на иностранныхъ языкахъ и переводъ съ нихъ въ комиссію о торговлѣ“. Какъ видно изъ протокола коллегіи отъ 13 Іюня 1728 г., такихъ книгъ въ ея распоряженіи вовсе не оказалось. Былъ, правда, каталогъ нѣмецкихъ книгъ, относящихся до купечества, но и тотъ въ

¹⁾ П. С. З. т. VII № 4540.

1727 г. былъ взятъ въ комиссію ¹⁾. Понятно, что если то правительственное учрежденіе, которое спеціально должно было вѣдать нужды торговли, заботиться, выражаясь словами указа 1724 г., о новой компаніи, какъ мать о своемъ дитяти, если это учрежденіе находилось въ такомъ незавидномъ положеніи относительно возможности имѣть свѣдѣнія объ иностранныхъ акціонерныхъ компаніяхъ, то свѣдѣнія профановъ того времени по этому вопросу должны были быть еще болѣе смутны. Характернымъ образчикомъ можетъ служить „Привилегія Ген. Бергъ Директору К. А. ф. Шембергу отъ 3 Марта 1739 г.“ ²⁾. Ему жалуются рудныя мѣста для учрежденія горной компаніи, причемъ, согласно п. 7 привилегіи, „онъ Генераль Бергъ Директоръ не обязанъ заключаемые контракты съ принимаемыми въ оную учреждаемую на тѣ горные и плавильные заводы компаніи людьми, гдѣ либо для конфирмаціи объявить“. Нисколько не удивительно, что черезъ три года всѣ заводы вновь отнимаются у Шемберга, такъ какъ на нихъ не производилось вовсе работъ, причемъ все же Шембергъ оказывается должнымъ казнѣ болѣе 200 тыс. руб. ³⁾.

При такихъ условіяхъ совершенно понятно, что и процессъ дальнѣйшаго усвоенія этой формы ассоціаціи русскимъ обществомъ и правительственными сферами все еще долженъ былъ происходить подъ вліяніемъ лицъ, изучавшихъ ее на Западѣ. Такимъ лицомъ является Лоренцъ или Лаврентій Лангъ, шведскій инженеръ, поступившій на службу къ Петру Великому, нѣсколько разъ исполнявшій дипломатическія миссіи въ Китаѣ, затѣмъ назначенный вице-губернаторомъ въ Иркутскѣ ⁴⁾. Имъ былъ составленъ проектъ

¹⁾ Арх. Ком. Кол. Эксп. 1 Оп. 1 Св. № 6. При этомъ ком. кол. постановила выписать изъ Амстердама рядъ книгъ, между прочимъ, сочиненія Ricard'a, Savary, Marforgers, и др. Любопытно, что Чулковъ при своемъ вступленіи на службу въ ком. кол. нашель, что въ ней не оказалось „книгъ до сей матеріи принадлежащихъ и составляющихъ купеческую библіотеку, также ни регламентовъ торговыхъ, ни тарифовъ иностранныхъ государствъ“. Къ Исторіи Русск. Торг. т. I стр. 14.

²⁾ П. С. З. т. X № 7767.

³⁾ Указъ 25 Іюня 1742 г. П. С. З. т. XI № 8571.

⁴⁾ Записки о своихъ путешествіяхъ имъ были впоследствии опубликованы и частью переведены на русскій языкъ. См. Энциклопедическій словарь Брокгауза-Эфрона сл. Лангъ.

компаніи для торговли съ Китаемъ. Этотъ проектъ является, повидимому, первымъ довольно обстоятельнымъ проектомъ акціонерной компаніи, свидѣтельствующимъ, что наши правительственныя учрежденія имѣли случай ознакомиться съ особенностями этой формы ассоціаціи ¹⁾. Вотъ, почему имъ въ широкой степени пользуется г. Лапо-Данилевскій при выясненіи организаціи нашихъ компаній первой половины XVIII ст.

Хотя цѣль компаніи вести торговлю съ „Пекиномъ и прочими неограниченными націями“ (§ 9), тѣмъ не менѣе Лангъ называетъ компанію Банкомъ (собственно „Банкой“). Капиталь Банки составляетъ опредѣленную величину—2 мил. руб., распадающіеся на 6666 ²/₃ акцій по 300 рубл. каждая (§ 1). Вступить въ компанію можетъ каждый („хотя изъ знатныхъ или подлыхъ“), не исключая иностранцевъ (§ 2). Оплата акцій немедленная. Управление сосредоточивается въ рукахъ общихъ собраній, причемъ право голоса даетъ владѣніе десятью акціями. Общее собраніе избираетъ директоровъ (§ 5) и разъ навсегда опредѣляетъ способъ распредѣленія чистой прибыли (§ 19). Право участія въ общемъ собраніи можно осуществлять чрезъ повѣреннаго. Устанавливается независимость компаніи отъ всѣхъ присутственныхъ мѣстъ и неприкосновенность капитала (§§ 7, 8). Директора должны имѣть „не меньше какъ 8 акцій...., а генералу директору должно имѣть 12 акцій“ (§ 11). Компаніи предоставляются монопольныя права торговли (§ 9). Устанавливается свобода продажи акцій, но не ранѣе какъ черезъ два года послѣ дѣйствительнаго начала „компаническаго торга“ (§ 16).

Проектъ этой въ полномъ смыслѣ слова акціонерной компаніи былъ представленъ въ Правительствующій Сенатъ 17 Сентября 1739 года. 21 того же Сентября Лангъ подаетъ дополнительное объясненіе, вызванное тѣмъ, что Сенатъ, рассматривая проектъ Ланга, остановился на вопросѣ, какая можетъ быть польза для казны отъ замѣны караванной торговли компанейской. Лангъ усматривалъ ее въ томъ, что компанія будетъ обязана покупать всю мягкую рухлядь. То

¹⁾ Архивъ Ком. Коллегіи 25 Янв. 1740 г. № 338. Проектъ „какимъ образомъ по мнѣнію статскаго совѣтника Иркутской провинціи вице-губернатора Ланга съ пограничными около Сибири государствами и народомъ компанейно торгъ завести“.

го же, 21 Сентября, издается именной указъ объ отмѣнѣ китайскаго караваннаго казеннаго торга, которому „впредь... не быть, а собрать компанію знатныхъ купцовъ и прочихъ персонъ, кто пожелаетъ въ оную китайскую компанію положить капиталъ: и для того о томъ симъ нашимъ указомъ заблаговременно объявляется, что въ нашей Коммерцъ-Коллегіи записывались и подавали извѣстія, кто сколько капитала положить въ Китайскій торгъ желаетъ ¹⁾“... Въ дѣлахъ коммерцъ-коллегіи намъ не удалось найти прямыхъ указаній на связь между этимъ указомъ и проектомъ Ланга. Характерно то, что проектъ помѣченъ поданнымъ 17 Сентября, а уже 21 Лангъ подаетъ дополнительное объясненіе, вызванное возникшими въ Сенатѣ при обсужденіи проекта недоразумѣніями. Эта поспѣшность свидѣтельствуетъ о томъ что представленіе проекта не было случайностью, вызванной исключительно собственной инициативой Ланга, что, по всѣмъ вѣроятностямъ, центральное правительство возбудило вопросъ о замѣнѣ казеннаго торга монополюющей компаніей (это вполне соответствовало общимъ теченіямъ правительственной политики). На встрѣчу этому теченію пошелъ Лангъ, предложивъ проектъ компаніи для осуществленія реформы правительства. Такимъ образомъ, если указъ 21 Сентября 1731 г. и не былъ вызванъ проектомъ Ланга, то онъ, во всякомъ случаѣ, былъ разработанъ въ связи съ подготовкой этого указа; издавая его, правительство имѣло въ виду проектъ Ланга.

Однако, непосредственныхъ практическихъ результатовъ проектъ этотъ не имѣлъ. На призывъ правительства никто не откликнулся. Приглашеніе къ подпискѣ повторяется 9 Сентября 1740 г. ²⁾, а затѣмъ и въ указѣ отъ 11 того же Сентября ³⁾ съ заявленіемъ, что „поянынѣ еще никого желающихъ быть въ той компаніи въ Коммерцъ-Коллегію не явилось“. Совершенно то же повторяется и въ указѣ отъ 31 Августа 1741 г. ⁴⁾.

¹⁾ П. С. З. т. X № 7906.

²⁾ П. С. З. т. XI № 8234 п. 3.

³⁾ П. С. З. т. XI № 8237.

⁴⁾ П. С. З. т. XI № 8236.

Въ своей очень интересной работѣ „Русскія промышленныя и торговыя компаніи въ первой половинѣ XVIII ст.“, г. Лапо-Данилевскій, изучая по преимуществу исторію компаній, возникшихъ для эксплуатаціи фабрикъ и заводовъ, приходитъ къ выводу, что дѣятельность ихъ далеко не всегда согласовалась съ интересами русскаго народнаго хозяйства въ первой половинѣ XVIII вѣка и часто превращалась въ эксплуатацію его со стороны крупныхъ капиталистовъ того времени. По мнѣнію автора, „это происходило главнымъ образомъ вслѣдствіе того исключительно привилегированнаго положенія, въ какое поставлены были предприниматели, и отъ той чрезмѣрной свободы ихъ дѣйствій не ограниченныхъ соотвѣтствующими нормами и санкціями законодательства... Съ 1760-хъ годовъ это зло обратило на себя вниманіе русскаго правительства: оно значительно ограничило привилегіи капиталистовъ и такимъ образомъ поставило компаніи въ новыя условія дѣятельности, болѣе выгодныя для русскаго народнаго хозяйства, чѣмъ тѣ, какія порождены были русской правительственной политикой первой половины XVIII столѣтія ¹⁾“. Новое направленіе правительственной политики, раздоры среди купечества и цѣлый рядъ другихъ разнообразныхъ обстоятельствъ даютъ, по мнѣнію автора, основаніе усматривать со второй половины XVIII ст. новый періодъ въ исторіи компанейскихъ предприятий. На нашъ взглядъ, выводъ этотъ обусловливается тѣмъ, что авторъ изучалъ почти исключительно исторію фабричныхъ предприятий. По отношенію къ нимъ и особенно къ тѣмъ изъ нихъ, которыя занимались производствомъ продуктовъ, по тѣмъ или инымъ основаніямъ болѣе интересовавшихся правительствомъ, выводы автора правильны. Но они не приложимы къ торговымъ акціонернымъ компаніямъ. Последніе авторъ изучалъ сравнительно мало, что вполнѣ естественно, такъ какъ въ этомъ періодѣ онѣ не играли сколько-нибудь серьезной роли въ экономической жизни. Тѣмъ не менѣе, ихъ слѣдуетъ отдѣлять отъ фабричныхъ компаній. По отношенію къ нимъ не представляется достаточно основаній дѣленія XIII вѣка на двѣ разныя половины. Подобно первымъ проектамъ, подъ непосредственнымъ ино-

¹⁾ Стр. 99 сл.

страннымъ вліяніемъ былъ созданъ и проектъ торговой компаніи при Темерниковскомъ портѣ. И если проектъ Ланга долженъ быть признанъ первымъ болѣе или менѣе выработаннымъ проектомъ, то учрежденную 24 Февраля 1757 г. „Россійскую въ Константинополѣ торгующую компанію“ необходимо признать нашею первой акціонерной компаніей.

Исторія возникновенія этой компаніи довольно сложна ¹⁾. Въ 1749 г. венеціанскіе купцы обратились чрезъ русскаго консула въ Константинополѣ Неплюева въ Сенатъ съ просьбой о разрѣшеніи „изъ Венеціи въ Россію чрезъ Черное море купечество отправлять и для того на Дону домъ или контору установить“. Коммерцъ-коллегія высказалась за допущеніе этой торговли, но просьбу о предоставленіи особыхъ привилегій полагала правильнымъ отклонить ²⁾. Хотя русскіе купцы и опасались торговли иностранныхъ купцовъ, даже и не пользующихся особой привилегіей, предполагая, что иностранные купцы будутъ продавать товары дешевле русскихъ, а покупать по болѣе дорогимъ цѣнамъ, тѣмъ не менѣе венеціанцамъ было сообщено о разрѣшеніи имъ вести торговлю. Разрѣшеніе, однако, пришло слишкомъ поздно и новый посоль при Портѣ Обрѣсковъ въ реляціи отъ 2 Сентября 1752 г. сообщаетъ, что „отъ вознамѣрившейся Венеціанской Компаніи подъ руководствомъ извѣстнаго Сарачена, по смерти онаго, произведенія въ дѣйство того купечества едва ли надѣяться можно“... Вслѣдъ за этимъ неожиданно разстроившимся планомъ русскому правительству былъ представленъ другими иностранцами планъ купеческой компаніи для торговли съ Константинополемъ при условіи участія въ этой торговлѣ и русскихъ купцовъ ³⁾. Однако, русскіе купцы, призванные съ этой цѣлью въ коммерцъ-коллегію, рѣшительно отказались, несмотря на всѣ уговоры, вступить въ компанію ⁴⁾. Но мысль о пользѣ такой ассоціаціи, какъ единственномъ средствѣ заставить русскихъ купцовъ принять активное участіе въ нашемъ экспортѣ, въ такой степени привлекла на себя вниманіе правительства, что

¹⁾ Чулковъ т. II кн. I. Стр. 180 сл.

²⁾ Лб. стр. 189.

³⁾ Лб. стр. 204.

⁴⁾ Лб. стр. 209.

неудачи не могли заставить его отказаться отъ мысли насадить у насъ эту форму ассоціацій. И дѣйствительно, „по многомъ вызываніи къ произведенію торговли отъ Темерниковскаго порта компанією чрезъ Черное море въ Константинополь, въ Италію, въ Венецію и другія тамошнія мѣста, явились въ Правительствующій Сенатъ московскій первой гильдіи мѣщанинъ шелковой мануфактуры и завода содержатель Василій Макаровъ сынъ Хостатовъ, калужскій первостатейный купецъ Никита Тимофѣевъ сынъ Шемякинъ и ярославскій первостатейный купецъ Алексѣй Ивановъ сынъ Ярославцевъ, кои, представляя о томъ торгу кондиціи нижеслѣдующаго содержанія, просили въ Правительствующемъ Сенатѣ о заведеніи ими торговли въ Черномъ морѣ“¹⁾. Представленные этими лицами кондиціи являются, съ точки зрѣнія развитія началъ акціонернаго строя, пожалуй, шагомъ назадъ по сравненію съ проектомъ Ланга, но этотъ шагъ, какъ намъ кажется, вполне соотвѣтствуетъ условіямъ русской дѣятельности, при томъ и онъ не представляетъ чего нибудь оригинальнаго, а является повтореніемъ того, что намъ уже извѣстно изъ исторіи акціонерныхъ компаній на Западѣ. Это отступленіе отъ началъ проекта Ланга обусловливалось иностранными вліяніями, повидимому датскимъ. Несомнѣнно, что „кондиціи“ не были изобрѣтены учредителями. Не говоря уже о томъ, что, какъ мы уже видѣли, свѣдѣнія объ иностранныхъ компаніяхъ были такъ распространены въ то время, что невозможно предположить незнакомства съ ними у людей, способныхъ создать такую сложную форму ассоціаціи, объ этомъ же свидѣтельствуется терминологія „кондицій“. Учредители называются „фундаторами“, доли участія—акціями. Наконецъ, въ самыхъ кондиціяхъ мы находимъ ссылку на то, что проектируемое ими тоже „какъ то обыкновенно есть и въ Европейскихъ государствахъ“ (п. 13-й).

Какъ и въ проектѣ Ланга, капиталъ представляетъ совершенно опредѣленную величину, именно, онъ состоитъ изъ 200 акцій по 500 р. каждая. 100 акцій разбираются учредителями, остальные предоставляются желающимъ (§ 4), при чемъ, согласно добавленію, внесенному Правительствующимъ Сенатомъ, если эти 100 акцій не будутъ разобраны желающими, то

¹⁾ Чулковъ т. II кн. I стр. 211.

онѣ предоставляются директорамъ. Дальнѣйшее увеличеніе или уменьшеніе капитала предполагается путемъ раскладки между наличными акціями; въ этомъ заключается особенность, напоминающая намъ первый періодъ существованія акціонерныхъ компаній на Западѣ. Очевидно, что, какъ и тамъ, обязанность дополнительныхъ взносовъ не возбуждала особыхъ сомнѣній, такъ какъ акціи были свободно отчуждаемы (§ 4, 13). Учредители компаніи предполагали тоже выдавать акціонерамъ особые документы, свидѣтельствующіе о правѣ участія въ компаніи. Это видно изъ § 1-го, гдѣ говорится, что всѣ „свободны свои акціи, *имѣющіеся у нихъ на то билеты* всѣ или порознь продать“. Точно также напоминаютъ первичный періодъ въ исторіи акціонернаго дѣла и постановленія кондицій по вопросу объ управленіи компаніей. Подробности вовсе не регламентируются: „какъ о распредѣленіи акцій, такъ и о прочемъ имѣютъ они (учредители) сочинить между собой особливья договорныя кондиціи, включая въ оное все то, что къ ихъ между собой обязательству и доброму порядку потребно“... Однако, и изъ представленныхъ учредителями кондицій очевидно, что все управленіе должно быть сосредоточено въ рукахъ „фундаторовъ“, являющихся директорами компаніи, а „всѣ тѣ, кои взирая на нихъ въ сію компанію вступить пожелаютъ... во всѣхъ случаяхъ совѣтамъ оберъ-директора и директора повиновались, не принося отъ себя никакой отмѣны“. Недовольнымъ предоставляется право продажи акцій „за добровольную плату“ (§ 4). „А буде они содержатели сей компаніи по обязательству времени и случаевъ тѣ ихъ кондиціи когда и въ чемъ либо захотятъ дополнить или исправить, тому быть въ ихъ волѣ; однакожь оныя единственно до нихъ компаніи содержателей принадлежать имѣютъ, *а не до ихъ интересантовъ*“ (§ 5). „Содержателямъ“ компаніи предоставляется право „до двухъ человѣкъ желающихъ, усматривая достоинство ихъ включить товарищами къ себѣ“... (§ 6). Несмотря на столь аристократическій образъ управленія, напоминающій организацію первой голландской Остъ-Индской компаніи, одно право все же остается за „интересантами“. Директора обязаны „генеральные о семъ торгу счеты... сочинять погодно или какъ время и обстоятельства дозволятъ“. И вотъ „буде кто изъ интересантовъ по сочи-

ненію и объявленію тѣхъ генеральныхъ счетовъ учинится въ чемъ либо сомнителенъ, такому вольно... тотъ сочиненный генеральный счетъ съ книгами сличать“. Далѣе, онъ можетъ потребовать исправленія замѣченныхъ имъ ошибокъ, но расходы, „которые опредѣленіемъ главной конторы компанейской опробованы... должны тому вѣрить“ (§ 18). Намъ думается, что особенность положенія интересантовъ заключается, именно, въ этой преобладающей роли учредителей, она извѣстна болѣе старымъ западно-европейскимъ компаніямъ, но отнюдь не свидѣтельствуешь о приближеніи этой компаніи къ типу коммандитной компаніи.

Проектъ этой компаніи подъ именемъ „Россійской въ Константинополѣ торгующей коммерческой компаніи“ признанъ былъ указомъ Правительствующаго Сената отъ 22 Ноября 1756 г. подлежащимъ утвержденію; указъ былъ опубликованъ 24 Февраля 1757 г. ¹⁾ Компаніи была дана печать „съ подписаніемъ вкругъ Россійскаго герба той коммерческой компаніи, какъ оною именовать опредѣлено“ (§ 16), а директорамъ предоставлено право носить шпаги (§ 19-й).

Дѣло не ограничилось однимъ утвержденіемъ проекта: компанія открыла свою дѣятельность и въ теченіе 1758 и 1759 г. производила закупку товаровъ. Были учреждены три конторы въ Москвѣ, на Югѣ — въ степи при портѣ, гдѣ ветхая таможня, третья въ Константинополѣ ²⁾. Повидимому, веденіе дѣла въ этой компаніи было постановлено вполнѣ удовлетворительно, такъ какъ ей удалось возстановить довѣріе къ русскимъ товарамъ, подорванное, отъ „казачьяго городка Донецкими старшинами и живущими при нихъ греками худого сорта товарами“. Въ результатъ „изъ Константинополя купцы начали пріѣзжать довольнымъ числомъ“ и обратились „въ компанейскую Темерниковскую контору“ съ просьбой „о построеніи въ Таганрогѣ (гдѣ самая неминуемая тѣмъ судамъ пристань) карантинныхъ домовъ и погребовъ. Это крайне встревожило казаковъ, которые „приложили крайнее стараніе обо уничтоженіи компаніи“; но она все же просуществовала до 1762 г. ³⁾ Она

¹⁾ П. С. З. т. XIV № 10694.

²⁾ Чулковъ II стр. 232.

³⁾ Jb. 37.

была затѣмъ прекращена на основаніи указовъ отъ 28 Марта и 31 Іюня 1762 г., являющихся русскими Bubbles act, и къ которымъ мы ниже вернемся. Во всякомъ случаѣ, необходимо признать важное значеніе этой компаніи въ дѣлѣ насажденія принциповъ акціонернаго строя: здѣсь у насъ впервые отъ проектовъ перешли къ дѣлу и при томъ перешли довольно удачно.

15 Іюня 1758 г. ¹⁾ былъ распубликованъ указъ объ учрежденіи торговой компаніи съ Персіей подъ названіемъ Компанія Персидскаго торга. Самая тѣсная связь, даже въ деталяхъ, этого устава, съ уставомъ компаніи для торговли съ Константинополемъ, совершенно очевидна. Капиталь состоитъ изъ 4000 акцій по 150 р. каждая. Капиталь можетъ быть увеличиваемъ лишь дополнительными взносами по постановленію всѣхъ директоровъ, въ рукахъ которыхъ сосредоточивается все управленіе. Недовольные могутъ свободно продавать свои акціи. Точно также какъ и въ Россійской въ Константинополѣ торгующей компаніи подробности управленія предоставляются соглашенію директоровъ, являющихся учредителями, „содержателями“, главными акціонерами компаніи.

Постепенно въ русскомъ обществѣ все шире распространялось знакомство съ этой новой формой ассоціаціи, равно какъ и сознаніе ея пользы для развитія нашей торговли вообще, и вывозной въ особенности. Этому способствовали постоянныя указанія нашихъ консуловъ на пользу заведенія купеческихъ компаній, подъ которыми подразумѣвались, именно, акціонерныя компаніи. Такъ, объ этомъ пишетъ въ своей реляціи иностранной коллегіи посланникъ въ Гамбургъ Муссинъ-Пушкинъ „касательно учрежденія въ пользу Россійскаго купечества въ торгующихъ иностранныхъ городахъ конторъ“, каковое донесеніе было препровождено 19 Апрѣля 1764 г. въ коммерцъ-коллегію ²⁾. Коммерцъ-коллегія и сама проситъ консуловъ доставлять необходимыя ей по этому вопросу свѣдѣнія. Такъ, консуль Гофманъ доноситъ изъ Гельсингфорса 18 Февраля 1764 г., что, согласно указу коммерцъ-коллегіи отъ 14 Ноября, онъ „по возможности ста-

¹⁾ П. С. З. т. XV. № 10848.

²⁾ Арх. ком. кол. Эксп. 1, Отд. 1. Св. 25 № 556.

рался о доставленіи обстоятельнаго извѣстія, чтобы соотвѣтствовать на предложенные мнѣ пункты, касающіеся до индейской торговли, которые при семъ и сообщаю“¹⁾. Главное содержаніе октроа, сообщаемое Гофманомъ, заключается въ слѣдующемъ: 1) Компания сама избираетъ своихъ директоровъ. 2) Въ компаніи могутъ принимать участіе „подданные всѣхъ націй и сортовъ“. „Полная акція даетъ право на одинъ голосъ въ „генеральномъ собраніи“, три акціи даютъ два голоса и такъ далѣе до 20 акцій, дающихъ право на 12 голосовъ, „а больше того голосовъ не допускается“. Общее собраніе избираетъ директоровъ, рѣшаетъ всѣ важные вопросы. „Сверхъ сихъ дѣлъ управленіе дѣлъ компаніи повѣрено президенту изъ государственныхъ вельможъ и чetyремъ директорамъ. Въ важныхъ случаяхъ директора должны совѣщаться съ главными интересантами въ числѣ шести. Директора избираются на 6 лѣтъ, „а главные интересанты не могутъ сложить званія сего пока не будутъ избраны въ директора“.

Затѣмъ, въ журналѣ Комиссіи о Коммерціи 8 Іюля 1766 г. записано: „приказали оныя промеморіи съ приложеніемъ отдать въ архивъ для справокъ въ потребныхъ случаяхъ“.

Въ этомъ донесеніи мы имѣемъ прямой образецъ для подражанія. Отсюда (конечно, не только отсюда) могло быть перенесено и понятіе главныхъ интересантовъ.

Голоса о необходимости подражать западно-европейскимъ торговымъ компаніямъ раздавались у насъ со всѣхъ сторонъ.

Такъ, Минихъ, въ письмѣ къ Императрицѣ по вопросу объ инструкціи для комиссіи о коммерціи пишетъ, что необходимо поощрять образованіе компаній изъ русскихъ и иностранцевъ, предоставляя иностраннымъ компаніонамъ, хотя бы временно, тѣ выгоды, коими пользуются русскіе компаніоны²⁾. Это сознаніе необходимости заведенія крупныхъ купеческихъ компаній такъ далеко распространяется въ нашемъ обществѣ, что въ крайне характерномъ доношеніи нѣкоего архангельскаго канцеляриста Пономарева, поданномъ въ коммерцъ-коллегію 14 Марта 1762 г.³⁾, мы чи-

¹⁾ Дѣло комиссіи о коммерціи № 364. Св. 21.

²⁾ Дѣло комиссіи о ком. св. № 48 дѣло № 860.

³⁾ Арх. ком. кол. № 794.

таемъ: „трудно надеждъ имѣть можно, что въ первое вновь основанное кораблеплаваніе и морское купечество въ состояніе привить можно было ежели купеческихъ компаній учреждено къ тому не будетъ“.

Конечно, представленіе о структурѣ акціонерныхъ компаній еще довольно неустойчивое. Ясно представленіе объ акціонерномъ капиталѣ, какъ распадающемся на равныя части—акціи. Совершенно также ясно представленіе о томъ, что внесенный участникомъ капиталъ не можетъ быть потребованъ имъ обратно ни въ какомъ случаѣ. Акціи пользуются даже привилегіей, именно, онѣ не подлежатъ аресту въ пользу кредиторовъ акціонера, имѣющихъ право лишь на доходы, слѣдующіе по акціямъ. Въ этомъ способѣ образованія товарищескаго капитала и видѣли главную особенность новой формы ассоціаціи. Наоборотъ, вопросы управленія не обращали на себя особеннаго вниманія. Оно и понятно. Мы видѣли, что на Западѣ представляло значительныя трудности допущеніе рѣшеній вопросовъ большинствомъ голосовъ. Въ силу основныхъ началъ обязательнаго права, никто не можетъ быть принужденъ къ дѣйствіямъ, на которыя онъ самъ добровольно не выразилъ согласія. Поэтому *Consulat de la mer*, какъ было указано, останавливается специально на вопросѣ, почему въ *societas maris* меньшинство обязано подчиняться рѣшенію большинства. Русскаго законодателя это не смущало. Наоборотъ, артельное начало нашихъ простѣйшихъ ассоціацій признавало необходимость подчиненія отдѣльныхъ участниковъ громадѣ, міру. Поэтому, наши юристы нисколько не беспокоились вопросами внутренней организаціи: сами участники должны, при основаніи компаніи, ихъ установить, причемъ, если впослѣдствіи окажется надобность въ какихъ-либо перемѣнахъ, они вольны ихъ сдѣлать по соглашенію. И опять таки при этомъ не задаются мыслью—достаточно ли для измѣненія простое большинство, или необходимо единогласіе. Одно только несомнѣнно новое начало, несвойственное старымъ русскимъ ассоціаціямъ, вносится въ эти новыя компаніи: все дѣло сосредоточивается въ рукахъ главныхъ участниковъ, фундаторовъ, содержателей компаніи. Мы уже указали, что по нашимъ предположеніямъ, это было сдѣлано подъ датскимъ или шведскимъ вліяніемъ. Косвенное

подтвержденіе этому мы находимъ въ выше отмѣченномъ извѣщеніи консула Гофмана. Правда, оно относится къ 1764 г., между тѣмъ какъ кондиціи Россійской въ Константинополѣ торгующей коммерческой компаніи относятся къ 1753 г. Но, во первыхъ, и Гофманъ говоритъ о сообщеніи имъ дополнительныхъ свѣдѣній, а во вторыхъ, самый запросъ этихъ свѣдѣній свидѣтельствуетъ о томъ, что о существованіи компаніи и о ея организаціи могли знать, хотя бы въ общихъ чертахъ, и раньше. Во всякомъ случаѣ сходство въ нѣкоторыхъ пунктахъ между кондиціями Россійской въ Константинополѣ торгующей компаніи и Персидской съ одной стороны и октроа датской, съ другой, совершенно очевидно. Но такъ какъ есть и существенное различіе, то можно предположить, что кондиціи не были составлены подъ исключительнымъ вліяніемъ свѣдѣній объ октроа этой компаніи, но были приняты во вниманіе и свѣдѣнія о другой компаніи съ болѣе или менѣе аналогичной организаціей. Черты сходства заключаются въ выдающемся положеніи, занимаемомъ главными участниками компаніи, „затѣмъ въ предоставленіи участникамъ компаніи такіе регламенты, договоры и уставы между собой учреждать, каковыя только ей для учрежденія и приведенія въ состояніе компаніи... потребно разсудить“.

Но если мы и не можемъ съ точностью опредѣлить, какое октроа оказало вліяніе на кондиціи константинопольской и персидской компаній, то все же положительно утверждаемъ, что свѣдѣнія, сообщенныя Гофманомъ относительно датской компаніи, оказали вліяніе на правительство. Нѣкій венеціанскій купецъ Ранцони обратился чрезъ посредство фактора одной русской компаніи съ предложеніемъ завести непосредственныя торговыя сношенія съ Венеціей ¹⁾. Мысль была встрѣчена сочувственно, правительствомъ былъ выработанъ и внесенъ въ 1766 г. въ комиссію о коммерціи проектъ такой компаніи. По этому проекту не трудно распознать, гдѣ находится его оригиналь. Какъ и въ датскомъ октроа, число директоровъ четыре, какъ и тамъ, управленіе

¹⁾ Архивъ комиссіи о ком. „Дѣло отъ 29 Іюля 1766 г. по имянному указу о разсмотрѣніи проекта учрежденія компаніи для торга въ Средиземное море“ Св. № 22 Дѣло № 387.

сосредоточено въ рукахъ директоровъ и главныхъ акціонеровъ, тоже въ числѣ шести. Но опять, рядомъ съ этими чертами, доказывающими несомнѣнную зависимость проекта отъ датскаго образца, есть и существенные пункты различія. Именно, въ датской компаніи, какъ ни велико вліяніе шести главныхъ акціонеровъ, они все же не вполнѣ устраняютъ значенія общихъ собраній, въ коихъ каждый акціонеръ имѣетъ право голоса (число голосовъ увеличивается въ зависимости отъ числа акцій). Директора избираются общими собраніями. Иначе въ русскомъ проектѣ. Директора вовсе не избираются, это учредители компаніи, какъ видно изъ § 28-го проекта, хотя онъ и формулированъ крайне неудачно. Параграфъ этотъ гласитъ: „четыре чело-вѣка, которые изберутся директорами, должны подать Ея Императорскому Величеству именемъ своимъ прошеніе о дозволеніи имъ учредить сію компанію, въ которой они будутъ директорами и которые будутъ раздавать и продавать акціи“. Далѣе, согласно § 27-му, эти учредители-директора обязаны отчетностью предъ шестью главными акціонерами, „а интересанты уже должны вѣру отдавать тѣмъ главнымъ акціонерамъ, потому что ихъ собственные капиталы столь велики, что защищая они свой интересъ, защищаютъ черезъ то и общей всей компаніи“... Даже въ избраніи этихъ шести главныхъ акціонеровъ участвуютъ лишь акціонеры, имѣющіе не меньше 50 акцій. Въ случаѣ смерти одного изъ директоровъ, остальные выбираютъ директора изъ числа этихъ же шести. Такимъ образомъ и должность главнаго акціонера-директора пожизненна ¹⁾.

Заимствуя извѣстныя черты организациі акціонерныхъ компаній, правительство, однако, отнюдь не считало ихъ единственно возможными. Поэтому оно вовсе не настаивало на томъ, чтобы эти же начала управленія были примѣнены и къ другимъ признаваемымъ имъ компаніямъ. Такъ, указомъ отъ 30 Марта 1760 г. ²⁾ разрѣшено было гр. Воронцову и кн. Куракину учредить „коммерческую въ Бухарѣ и Хивѣ компанію“. Устанавливая торговыя права этой ком-

¹⁾ Въ датской компаніи пожизненно званіе главнаго акціонера, а директора избирались на девять лѣтъ.

²⁾ П. С. З. т. XV № 11046.

паніи, право вступленія въ нее желающихъ, неприкосновенность капитала, свободу акцій отъ передачи кредиторамъ акціонеровъ, правительство предоставляетъ главному учредителю компаніи гр. Воронцову принять кого пожелаетъ въ оберъ-директоры, директоры-товарищи. Засимъ, вмѣсто дальнѣйшей регламентаціи „по новости сего торгу“ предоставляется „когда что въ отмѣну или въ дополненіе вышесписаннаго къ лучшему и полезному произведенію признано будетъ, о томъ ему (гр. Воронцову) предоставлять въ Правительствующій Сенатъ и что по разсмотрѣнію Правительствующаго Сената опробовано будетъ, тому остаться на всегдашнее время въ своей силѣ непремѣнимымъ“. Такая свобода учреждать на любыхъ началахъ компанію съ привлеченіемъ многочисленныхъ участниковъ, лишенныхъ права дѣйствительнаго контроля надъ предпріятіемъ естественно должна была создать легкую возможность злоупотребленій, которыя и возникли, несмотря на новизну дѣла. У насъ считаютъ Россійско-Американскую компанію первой русской акціонерной компаніей, совершенно упуская изъ виду, что въ Полномъ Собраніи Законовъ мы имѣемъ совершенно достовѣрное описаніе небольшого акціонернаго кризиса за 36 лѣтъ до возникновенія этой компаніи. Мы говоримъ объ указѣ 28 Марта 1762 г. ¹⁾, обращающемъ вниманіе по поводу челобитья Шемякина и Яковлева объ отдачѣ имъ на откупъ всѣхъ таможенныхъ сборовъ, на необходимость развитія нашей торговли, такъ какъ „нѣтъ Государства въ Свѣтѣ, положеніе котораго могло бы удобнѣй быть къ произведенію коммерціи, какъ нашего въ Европѣ“. Оставляя разные сюда относящіеся вопросы до „перваго удобнаго случая“, законодатель останавливается на „такихъ токмо пунктахъ, коихъ основательство само собою ощутительно и отлогательствомъ которыхъ подвергалось бы Государство или лучше сказать коммерція онаго претерпѣнію“. Въ качествѣ такого пункта отмѣчается необходимость завести торговыя или купеческія компаніи. Указывается на примѣръ англійской компаніи для торговли съ Остѣ—Индіей, ея польза не только для тор-

¹⁾ П. С. З. т. XV № 11489.

говли, но и для всего государства, наконецъ, необходимость въ столь отдаленныхъ странахъ вести торговлю такими компаніями. „Не отвергаемъ мы, чтобы не настояло и здѣсь надобности тѣмъ же примѣрамъ послѣдовать“, особенно въ виду того, что и Швеція и Данія ведутъ такого рода торговлю“. Правда, купеческія компаніи уже были заведены и у насъ, однако, такія, „кои служатъ убѣжищемъ токмо обанкрутившимся купцамъ: коль скоро одинъ прошатается, то вмѣсто того, чтобы за нажитые имъ бездѣльнически долги справедливое воздаяніе имѣлъ бы получить на каторгѣ, почитаетъ онъ надежнымъ средствомъ къ своему вновь обогащенію имя компаніи себѣ выпросить и чѣмъ множество народа пользовалось, то въ свои руки захватить и въ раззореніи многихъ своего спасенія искать. Персидская компанія (о которой у насъ была рѣчь выше) самый наибольшій и удостовѣрительнѣйшій къ тому примѣръ подаетъ; мы съ сожалѣніемъ сей примѣръ приводимъ себѣ на память, толико въ семъ дѣлѣ пренебрежено общее добро и самое благоразуміе, но нужда требуетъ упомянуть“. Торговля съ Персіей была старинная, частью кровью отвоеванная и „сей старый и толико уже распространенный торгъ приведенъ въ тѣсныя границы и отданъ въ компанію, буде такъ назвать можно... а отданъ оный незнакомому пришельцу“. Мы привели эту нѣсколько длинную выписку изъ указа потому, что она характеризуетъ явленіе изъ исторіи нашихъ акціонерныхъ компаній, на которое совсѣмъ не обращали вниманія; но и помимо этого, приведенный указъ крайне характеренъ для пониманія отношенія законодателя къ этой формѣ ассоціаціи. Мѣра, которая принимается по поводу этихъ злоупотребленій, хотя и драконовская, но уже извѣстная намъ изъ исторіи акціонерной компаніи на Западѣ, это мѣра знаменитаго Bubbles Act. Именно, послѣ вышеизложеннаго относительно персидской компаніи указъ продолжаетъ: „Сего ради повелѣваемъ, какъ сію, такъ и всѣ на подобномъ оной основаніи заведенныя компаніи немедленно уничтожить, ибо оныя не суть что либо иное, какъ только несправедливое присвоеніе одному того, что всѣмъ принадлежитъ“. Такимъ образомъ, кромѣ персидской компаніи, была прекращена, какъ мы объ этомъ уже упомянули, компанія при Темерниковскомъ портѣ. Правда, въ

позднѣйшемъ указѣ отъ 31 іюля того же года ¹⁾ говорится собственно лишь объ уничтоженіи привилегій этихъ компаній, но при сопоставленіи съ вышеприведеннымъ указомъ очевидно, что предполагалось и уничтоженіе самой компаніи. И мы видѣли выше, что въ этомъ году компанія при Темерниковскомъ портѣ дѣйствительно была прекращена. Дѣло въ томъ, что у насъ еще очень долго сохранилось представленіе о тѣсной связи между акціонерными компаніями и исключительными привилегіями. Какъ мы увидимъ, вся структура закона 1836 г. обусловливалась представленіемъ о такой связи этихъ явленій.

Самый текстъ указовъ 1762 г. даетъ возможность предсказать его вліяніе. Прекращая всѣ уже возникшія компаніи, на принципахъ акціонернаго строя основанна, указъ 1772 г. исходитъ, съ одной стороны, изъ глубокаго убѣжденія въ пользѣ такого рода компаній, въ необходимости ихъ дальнѣйшаго и скорѣйшаго насажденія и у насъ, а съ другой стороны не преподаетъ никакихъ началъ, которыя дали бы возможность, при дальнѣйшемъ разрѣшеніи компаній, избѣжать повторенія тѣхъ злоупотребленій, о коихъ говорится въ указѣ. Понятно, что при такихъ условіяхъ онъ не могъ оказать сколько-нибудь замѣтнаго вліянія. Указъ 1762 г. прекратилъ дѣйствіе компаніи для торговли въ Бухарѣ и Хивѣ, разрѣшенной въ 1760 г., а въ 1763 г. нѣсколькимъ лицамъ было разрѣшено учредить компанію для торговли въ Средиземномъ морѣ, при чемъ Государь подписался на 20 акцій. И въ указѣ объ этой компаніи, какъ и о компаніи 1760 г., нѣтъ ни слова относительно ея организациі, все предоставляется соглашенію учредителей ²⁾.

Такимъ образомъ, взгляды правительства на задачи акціонерной политики были крайне неопредѣленны и еще болѣе неустойчивы. Въ разныхъ уставахъ мы встрѣчаемъ отступленія и отъ тѣхъ основаній, которыя, казалось, успѣли уже сложиться. Но, несмотря на всѣ колебанія, мы можемъ прослѣдить, какъ постепенно вырабатывается болѣе сознательное отношеніе къ этой формѣ ассоціаций. Процессъ образованія болѣе правильныхъ представленій объ организациі управленія въ акціо-

¹⁾ П. С. З. т. XVI, № 11630.

²⁾ П. С. З. т. XVI, № 11937.

нерныхъ компаніяхъ мы можемъ прослѣдить въ утвержден-
ныхъ правительствомъ уставахъ Нижегородской (въ 1767 г.)¹⁾
и Воронежской (1772 г.)²⁾ торговыхъ компаній. Правда, въ
сравненіи съ выше изученными, мы въ этихъ уставахъ видимъ
шагъ назадъ по вопросу объ образованіи основнаго капи-
тала компаніи. Определены только размѣры акцій, а размѣръ
основнаго капитала остается неопределеннымъ. Мало того,
цѣлость этого заранѣе неизвѣстнаго капитала, который
удастся собрать учредителямъ, тоже ничѣмъ не гаранти-
руется. Именно, согласно уставамъ обѣихъ компаній³⁾,
каждый изъ участниковъ можетъ свободно брать назадъ
внесенный имъ въ компанію капиталъ, при чемъ со стороны
правительства предписывается одно только ограниченіе: дол-
жны быть заранѣе указаны мѣсяцы или сроки для этого и
удержанъ 2-процентный вычетъ въ пользу компаніи. Само
собой, что такой способъ составленія акціонернаго капитала
является грубымъ нарушеніемъ основныхъ принциповъ акці-
онернаго строя. Надо еще отмѣтить, что, какъ видно изъ
внимательнаго сопоставленія уставовъ обѣихъ компаній,
равно какъ и резолюцій правительства, эти отступленія
являются не простой случайностью, а результатомъ стрем-
ленія правительства къ возможному облегченію образованія
этого рода предпріятій, при чемъ правительство нисколько
не смущаетъ мысль о возможныхъ злоупотребленіяхъ, объ
отсутствіи какихъ бы то ни было гарантій для кредито-
ровъ компаній. Въ самомъ дѣлѣ, согласно первоначаль-
ному проекту Воронежской компаніи размѣръ акціи рав-
нялся 500 руб., согласно резолюціи на этотъ § 1-й раз-
мѣръ акціи уменьшенъ до 50 руб. Далѣе § 1-й проекта
постановлялъ, что „которые нынѣ къ той торговлѣ при-
ступить желанія не имѣютъ, таковыя уже послѣ при-
ступить и класть свои акціи права не имѣютъ, развѣ тако-
вая компанія по общему всѣхъ компанейщиковъ согласію
принять пожелаетъ“. Въ резолюціи на этотъ пунктъ чи-
таемъ: „и никому не запрещать въ компанію вступать вновь“.
Въ этомъ видоизмѣненіи первоначальнаго проекта сказы-

¹⁾ П. С. З. т. XVIII № 12904.

²⁾ П. С. З. т. XVIII № 13886.

³⁾ Уст. Нижегород. § 6, Ворон. § 10—12.

вается другая мысль правительства, которую можно прослѣдить на протяжении очень долгаго періода времени—сдѣлать возможно болѣе доступнымъ для массы участие въ акціонерныхъ компаніяхъ. Такъ, согласно уставу Нижегородской компаніи „кто свой капиталъ по акціямъ назадъ взять захочетъ, то ему изъ конторы возвратитъ съ роспиской, вычтя у него 2 процента за это“, по первоначальному же проекту учредителей Воронежской компаніи цѣлость основного капитала должна быть обезпечена въ теченіе полутора лѣтъ отъ учрежденія компаніи, въ теченіе какового срока „никому обратно акцій не выдавать“. И по истеченіи этого срока капиталъ подлежитъ возврату за вычетомъ въ пользу компаніи 10 процентовъ. Но всѣ эти предложенія, направленные къ болѣе гарантіи компанейскаго капитала, встрѣчаются съ рѣшительнымъ отпоромъ съ стороны правительства, которое вмѣсто того устанавливаетъ правила, допущенныя имъ для Нижегородской компаніи ¹⁾.

Но если въ этомъ отношеніи уставъ Нижегородской компаніи и измѣненный по ея образу уставъ Воронежской компаніи представляютъ несомнѣнный шагъ назадъ, то, конечно, послѣ первыхъ же неудачъ, послѣ первыхъ злоупотребленій въ этой области должно было легко создаться представленіе о необходимости вернуться къ правильнымъ началамъ образованія опредѣленнаго складочнаго капитала. Наоборотъ, постановленія уставовъ относительно организациі управленія представляются очень важными, свидѣтельствуя о прочныхъ успѣхахъ насажденія принциповъ акціонернаго строя. Какъ и въ болѣе старыхъ, уже извѣстныхъ намъ, уставахъ, такъ и въ уставѣ Воронежской компаніи предусматривается, что „при первомъ случаѣ всѣхъ потребностей, принадлежащихъ собственно до компаніи здѣсь предписать не можно, то повелѣно бы было при начатіи компаніи здѣсь учинить особый между учредителями договоръ“... Въ резолюціи на этотъ параграфъ проекта читаемъ: „Если оный договоръ будетъ сходствоваться съ симъ планомъ компаніи, то оный дозволяется, а если въ чемъ противень, то уничтожается и

¹⁾ Интересно отмѣтить, что въ резолюціи на § 11 проекта устава Воронежской компаніи акціи опредѣлены такъ: онѣ „есть ничто иное, какъ товаръ“.

силы имѣть не можетъ“. Тутъ уже ясно проглядываетъ мысль, что организація внутренняго управленія вовсе не является исключительно „домашнимъ“ дѣломъ учредителей. Это станетъ еще очевиднѣе, если мы обратимся къ постановленіямъ, регулирующимъ вопросы внутренняго управленія.

Хотя особо не говорится объ общихъ собраніяхъ акціонеровъ, но таковыя, очевидно, сами собой предполагаются, какъ высшій органъ управленія. Они избираютъ должностныхъ лицъ ¹⁾, постановляютъ о распредѣленіи чистой прибыли ²⁾, созываются въ чрезвычайныхъ случаяхъ, именно когда убытокъ оказывается болѣе тысячи рублей, причемъ предусматривается даже способъ созыва, по крайней мѣрѣ, чрезвычайныхъ общихъ собраній — компанейщики должны извѣщаться повѣсткой, они обязаны явиться немедленно, а кто не явится, „тому послѣ претензій не имѣть, а отсутственнымъ для совѣта давать кому хотятъ довѣренность“. Общему же собранію предоставлено разработать условія совмѣстной дѣятельности въ дополненіе къ правиламъ устава ³⁾.

Непосредственное веденіе дѣла поручается выборнымъ органамъ управленія. И хотя при составленіи устава Воронежской компаніи несомнѣнно имѣлся въ виду уставъ Нижегородской компаніи, на который и дѣлаются ссылки ⁴⁾, тѣмъ не менѣе организація управленія въ немъ настолько различна, что мы можемъ въ нихъ видѣть образцы двухъ разновидностей таковой организаціи. Именно, согласно уставу Нижегородской компаніи, непосредственное управленіе ввѣряется двумъ директорамъ, а надзоръ за ними „выбраннымъ изъ числа компанейщиковъ тремъ человекамъ“, они, „какъ удостоенные отъ компаніи яко опекуны должны за непорядочные директоровъ, поступки не допустить до правленія, а по общему всѣхъ компанейщиковъ согласію смѣнять“ (§ 2). Нижегородская компанія имѣетъ такимъ образомъ, какъ и многія современныя компаніи, кромѣ правленія еще и директоровъ

¹⁾ Уст. Нижегород. к. § 2, 4, 7. Уст. Воронежск. к. § 13, 15.

²⁾ Уст. Нижегород. к. § 5.

³⁾ Уст. Воронежск. к. § 24.

⁴⁾ Ср. п. п 14—15.

распорядителей. Проще организація Воронежской компаніи, здѣсь все дѣло ввѣрено попеченію директоровъ. Кромѣ этихъ органовъ управленія и въ той и другой компаніи должна выбираться ревизіонная комиссія. Для ревизіи счетовъ, читаемъ мы въ Нижегородскомъ уставѣ, выбирать компанейщиковъ ¹⁾.

Въ 1782 г. въ Петербургѣ образуется компанія для строенія кораблей, названная въ законѣ 6 Сентября 1805, къ которому мы еще вернемся, акціонерной компаніи ²⁾.

Этого краткаго очерка исторія акціонернаго дѣла до образованія Россійско-Американской компаніи, какъ намъ кажется, совершенно достаточно для того, чтобы считать обоснованнымъ высказанное нами положеніе, что исторія этой ассоціаціи у насъ значительно болѣе старая, чѣмъ это обыкновенно думаютъ, что далѣе, хотя онѣ были къ намъ перенесены съ Запада, тѣмъ не менѣе это перенесеніе не произошло силой одного какого либо правительственнаго акта. Хотя несомнѣнно, что правительственный актъ предшествовалъ частной инициативѣ, тѣмъ не менѣе частная инициатива не оставалась безучастной свидѣтельницей. Преждевременныя попытки насажденія у насъ акціонерной компаніи заканчивались полной неудачей. Только проекты, которые подавались правительству учредителями, обнаруживали извѣстную жизнеспособность. Въ этихъ проектахъ не было настоящей преемственности, вліяніе утвержденныхъ проектовъ перекрещивалось съ вліяніемъ новыхъ идей, новыхъ проектовъ, доходившихъ къ намъ съ Запада. Но во всякомъ случаѣ возможно прослѣдить, какъ постепенно привилось къ намъ представленіе объ особенностяхъ этой формы ассоціаціи—способѣ составленія капитала, организаціи управленія. Мы можемъ поэтому утверждать, что, когда инициаторы Россійско-Американской компаніи обратились къ правительству съ просьбой утвердить уставъ этой компаніи, просьба эта не представляла изъ себя ничего особеннаго, ничего новаго, а учредителямъ не было безусловной надобности обращаться къ Западу для того,

¹⁾ П. 4-ый. Аналогично уст. Воронежской компаніи п. 15.

²⁾ П. С. З. т. XXVIII № 21900.

чтобы отыскать тамъ подходящій образецъ, у насъ уже были аналогичныя предпріятія съ аналогичными уставами. И дѣйствительно, въ уставѣ этой компаніи, признаваемой первой россійской акціонерной, нѣтъ ничего, что бы не встрѣчалось уже въ уставахъ компаній, до нея утвержденныхъ. Правда, различныя черты акціонерной компаніи скомбинированы въ уставѣ Россійско-Американской компаніи болѣе полно, болѣе послѣдовательно, чѣмъ въ какомъ-либо другомъ уставѣ, но это лишь естественное преимущество болѣе позднихъ уставовъ.

Само собой, все сказанное нами относительно предшественниковъ Россійско-Американской компаніи нисколько не исключаетъ признанія нами важнаго значенія этой послѣдней въ дѣлѣ привитія къ намъ акціонернаго строя. Успѣхъ, достигнутый этой компаніей, ея размѣры, ея вліяніе должны были, несомнѣнно, популяризировать у насъ эту форму ассоціаціи. Далѣе, уставъ этой компаніи отличается болѣе выдержкой въ дѣлѣ проведенія началъ акціонерной компаніи, чѣмъ какой-либо другой уставъ.

Исторія возникновенія Россійско-Американской компаніи, извѣстная намъ благодаря обширной, хотя не достаточно выдержанной, работѣ Тихменева ¹⁾, представляется чрезвычайно любопытной съ точки зрѣнія нѣкотораго параллелизма явленій русской правовой жизни и западно-европейской.

Отыскивая цѣнныя мѣха, русскіе купцы уже въ первой половинѣ XVIII ст. снаряжали экспедиціи на Алеутскіе и Курильскіе острова. Въ виду значительнаго риска и большихъ затратъ, сопряженныхъ съ такого рода экспедиціями, русскіе купцы соединялись въ компаніи для веденія этого рода торговли. Такъ, въ указѣ Императрицы Екатерины II отъ 2 марта 1866 г. на имя сибирскаго губернатора Чичерина сказано: „Что вы купцу Толстыхъ обѣщали пожалованныя отъ меня прежде вышедшимъ изъ такого вояжа компаніямъ привилегію... оное я апробую“... ²⁾. Болѣе значительныя размѣры этого рода торговля приняла въ 80-хъ

¹⁾ Историческое обозрѣніе образованія Россійско-Американской компаніи и дѣйствія ея до настоящаго времени 1861 г. 2 тома.

²⁾ Ib. I. т, стр. 3.

А. И. Каминка.

годахъ прошлаго столѣтія, когда Шелиховъ вмѣстѣ съ двумя Голиковыми составили компанію срокомъ на 10 лѣтъ съ складочнымъ капиталомъ въ 70 тысячъ, раздѣленныхъ на 120 валовыхъ паевъ, кромѣ суховыхъ и на сходѣ данныхъ. Это раздѣленіе капитала доказываетъ, что мы имѣемъ тутъ дѣло съ компаніей русскаго происхожденія. Ея размѣры, быть можетъ въ связи съ репутаціей и опытомъ ея учредителей, обратили на нее скоро особое вниманіе мѣстнаго правительства. 30 ноября 1787 г. сибирскій генераль-губернаторъ Якоби въ рапортѣ Императрицѣ о лучшихъ способахъ къ утвержденію владычества Россіи на островахъ Восточнаго Океана и на берегахъ Америки, доказываетъ необходимость поддержать предпріятіе Шелихова предоставленіемъ его компаніи исключительнаго права промышлять мѣхами въ тѣхъ мѣстахъ, которыя чрезъ плаваніе принадлежащихъ ей судовъ открыты ¹⁾. Крайне любопытны тѣ доводы, коими Якоби поддерживаетъ свое ходатайство и которые явно свидѣтельствуютъ о томъ, что Якоби хорошо знакомъ съ западно-европейскими колониальными акціонерными компаніями. Якоби пишетъ, что не только образъ дѣйствій Шелихова и его компанія заставляютъ его обратиться съ этимъ ходатайствомъ. „Самыя выгоды, которыя, по моему мнѣнію, должны произойти изъ представленія привилегій компаніи, заставили повергнуть ихъ на разсмотрѣніе Ея Величества, *въ особенности принимая въ соображеніе тѣ земли, которыя торговля общества многихъ европейскихъ державъ уже заняли въ разныхъ частяхъ свѣта*“. Выгоды эти заключаются въ томъ, что въ столь отдаленныхъ странахъ невозможно вести торговлю безъ значительныхъ расходовъ, монополія не представляетъ тамъ тѣхъ неудобствъ, съ коими она сопряжена, напр., внутри Россіи. Наконецъ, начатое удачно Шелиховымъ можетъ быть разстроено новыми промышленниками. Коммерцъ-коллегія, въ которую было передано ходатайство Якоби, вполне его поддержало. Однако, ходатайство это не имѣло иныхъ результатовъ, кромѣ личныхъ наградъ Шелихову и Голикову. Компанія этихъ двухъ предпринимателей продолжала успѣшно дѣйствовать, но рядомъ съ ней дѣйствовали и другіе промышленники. Самъ Шелиховъ

¹⁾ Истор. Обзор., стр. 19 сл.

образоваль въ 1790 году еще двѣ компаниі — Сѣверо-Восточную и Предтеченскую. Въ 1791 году ими же образована Уналашкинская. Надо, впрочемъ, оговориться, что слово „компаниа“ не всегда обозначало товарищество. Часто оно обозначало всѣхъ промышленниковъ, снаряжаемыхъ въ экспедицію ¹⁾. Въ 1794 г. Шелиховъ, для того чтобы основать болѣе прочныя учрежденія, занять Американскій берегъ по возможности далѣе къ сѣверу и построить собственную флотилію, учредилъ Американскую Компанию, комплектъ людей для которой полагался въ 120 человекъ, причемъ на первый разъ было послано 70 чел. ²⁾. Смерть этого энергичнаго предпринимателя не пресѣкла дѣятельности учрежденныхъ имъ предпріятій. Жена его продолжала веденіе его дѣла въ 1795—1797 гг. Приходилось, однако, бороться съ серьезной конкуренціей, дѣйствовавшей, конечно, смѣлѣй послѣ смерти Шелихова. Въ 1797 г. нѣкій Мыльниковъ, желая поставить дѣло болѣе прочно, задумалъ учредить особую морскую торговлю съ участіемъ въ ней 10—12 лицъ съ капиталомъ въ 129 тыс. рублей ³⁾. Денегъ оказалось, однако, недостаточно, онѣ были въ значительной мѣрѣ замѣнены векселями и всѣ скоро поняли выгоды соединенія враждующихъ компаний въ одно предпріятіе. 20 Іюля 1797 г. дѣйствительно произошло это соединеніе. Имущество Шелиховой, оцѣненное въ 688.460 р., было передано компаниі за 600.000 р., изъ которыхъ лишь 200 тыс. подлежали внесенію въ основной капиталъ предпріятія, остальные подлежали выплатѣ въ теченіе 2½ лѣтъ. Иркутскіе купцы обязались собрать къ 1 Января 1798 г. 400 тыс., а Голиковъ, кромѣ того, еще 200 тыс. Такимъ образомъ, весь капиталъ долженъ былъ равняться 800 тыс., но вслѣдствіе неизвѣстныхъ намъ причинъ онъ былъ уменьшенъ до 724 тыс., раздѣленныхъ на 724 акціи. Шелихова поѣхала въ Петербургъ для испрошенія у правительства утвержденія акта о соединеніи компаний ⁴⁾, такъ какъ тамъ у нея были большія связи, завязанныя ея покойнымъ мужемъ ⁵⁾. Соеди-

¹⁾ Истор. Обзор. 30 пр. I.

²⁾ Ib. 45 сл.

³⁾ Ib. 62.

⁴⁾ Ib. 64.

⁵⁾ Ср., напр., письмо Шелиховой къ гр. Зубову, написанное въ 1795 г. Истор. Обзор. т. II Прил. стр. 108.

неніе компаній было удостоено Высочайшаго одобренія, „съ тѣмъ чтобы образовались мы (т. е. учредители) по достойному подражанію порядку иностранныхъ Европейскихъ компаній“, при чемъ было Всемилостивѣйше повелѣно, чтобы „по образцу тѣхъ учредить между нами таковую коммерцію и порядокъ, по которому бы слѣдуя, всю истинную пользу можно обратить къ россійскому купечеству“¹⁾.... Тихменевъ полагаетъ, что 3 Авг. 1798 г. утвержденъ актъ соединенія компаній²⁾. Изъ текста этого акта очевидно, что это недоразумѣніе. 3 Авг. былъ подписанъ актъ о соединеніи съ подробными условіями этого соединенія, являющимся уставомъ общества, а Высочайшее утвержденіе послѣдовало лишь 8 Юня 1799 г. Въ этомъ процессѣ возникновенія Россійско-Американской Компаніи для насъ любопытно то, что она возникла на основаніи того же естественнаго процесса, который вызвалъ въ Голландіи образованіе Остъ-Индской Компаніи. Разница однако заключается въ томъ, что форма соединенія была выработана въ Голландіи до нѣкоторой степени самостоятельно, между тѣмъ какъ у насъ было предписано воспользоваться западными образцами. Въ какой мѣрѣ былъ возможенъ самостоятельный внутренній переходъ отъ болѣе старыхъ формъ компанейской организаціи къ уставу крупной акціонерной колониальной компаніи, это вопросъ, котораго мы, по отсутствію свѣдѣній объ организаціи старѣйшихъ компаній, выяснить не можемъ. Во всякомъ случаѣ, компанія эта не была организована на началахъ полныхъ товариществъ или простыхъ артелей. Образованіе складочнаго капитала представляло, по крайней мѣрѣ въ нѣкоторыхъ компаніяхъ, аналогію съ образованіемъ капитала въ акціонерныхъ компаніяхъ. Такъ, въ актѣ Американской Соединенной Компаніи мы читаемъ (п. 5-й): по утвержденіи акта сего прежде данные отъ Иркутской коммерческой компаніи компаньонамъ ея на положенный ими въ компаніи капиталъ отобрать и вмѣсто ихъ отъ соединенной Американской компаніи дать каждому... новое капитальное мѣсто... Далѣе, о сложности организацій свидѣтельствуетъ количество участниковъ: въ двухъ компаніяхъ Шелиховой-Голикова и Мыль-

¹⁾ Актъ Американской Соединенной Компаніи отъ 3 Авг. 1798 г. въ Прилож. (№ 2) къ I т. Истор. Обзор.

²⁾ Истор. Обзор. I стр. 65.

никова принимали участие двадцать „хозяйственныхъ фамилій“ ¹⁾.

Во всякомъ случаѣ, дальнѣйшій самостоятельный процессъ внутренней переработки формъ ассоціаціи не могъ имѣть у насъ мѣста, благодаря знакомству съ иностранными образцами.

Въ виду яснаго указанія акта Американской Соединенной Компаніи, вопросъ о томъ, былъ ли заимствованъ уставъ компаніи, не подлежитъ никакому сомнѣнію. Очень можетъ быть, что уставъ этотъ былъ заказанъ учредителями компаніи въ виду Высочайшей воли о томъ, чтобы она была учреждена по западно-европейскому образцу, кому-либо изъ нашихъ старыхъ законниковъ, знавшихъ хорошо всѣ правительственные указы, быть можетъ этому содѣйствовалъ Якоби, о которомъ мы говорили выше. Во всякомъ случаѣ въ этомъ уставѣ мы видимъ лишь дальнѣйшее проявленіе процесса постепеннаго усвоенія началъ акціонернаго строя, выработанныхъ на западѣ.

Всѣ отношенія въ этой компаніи регулировались раньше всего правилами, дарованными компаніи вмѣстѣ съ предоставленіемъ ей привилегіи на 20 лѣтъ (8 Іюля 1799 г.) ²⁾, засимъ актомъ Американской Соединенной Компаніи, составленнымъ 3 Августа 1798 г., насколько постановленія акта не измѣнены или не отмѣнены этими правилами. Сопоставленіе этихъ правилъ съ первоначальными соглашениями учредителей крайне любопытно для выясненія взглядовъ нашего высшаго правительства на свои задачи въ сферѣ акціонернаго дѣла.

Складочный капиталъ компаніи не представляетъ изъ себя въ моментъ ея возникновенія такой величины, измѣненіе которой являлось бы измѣненіемъ одного изъ существенныхъ основаній компаніи. Какъ согласно предположенію учредителей ³⁾, такъ и согласно преподаннымъ правительствомъ правиламъ ⁴⁾, опредѣленъ „складственный первоначальный ея капиталъ“, именно въ 724 тыс., распадаю-

¹⁾ Актъ Америк. Соедин. Комп. § 2.

²⁾ Напечатаны въ прилож. къ т. I „Историческаго Обзоренія“ (№ 4).

³⁾ Актъ Соед. Америк. Комп. п. 4.

⁴⁾ Правила п. 2, 4—6.

щійся на 724 акцій, но предусматривается и дальнѣйшее увеличение этого капитала по мѣрѣ присоединенія новыхъ компаніоновъ, причемъ отличія правилъ заключаются въ томъ, что они опредѣляютъ максимумъ этого увеличения числа акцій, именно на тысячу акцій. Выпускъ этихъ акцій расчитанъ по тѣмъ же основаніямъ, по коимъ принимаются во всякое предпріятіе новые участники: опредѣляется стоимость имущества, которое раздѣляется на число акцій, опредѣляется стоимость каждой, „послѣ же сего не медля ни мало начать принимать какъ желаніе такъ и капиталы, во что каждая акція оцѣнена будетъ отъ дня сей публикаціи черезъ шесть мѣсяцевъ“. Въ случаѣ, если не всѣ акціи будутъ распроданы вслѣдствіе „новости сего заведенія и неизвѣстности многимъ Россійскимъ подданнымъ о выгодахъ, пріобрѣтаемыхъ вступленіемъ въ сію компанію“, то приглашеніе чрезъ публикацію должно быть повторено черезъ два года, и „въ такомъ уже случаѣ должно ей будетъ вывести цѣну акціямъ дѣйствительнаго своего на то время балансу и сіе продолжать до тѣхъ поръ, пока всѣ остальные отъ тысячи акцій распроданы будутъ; болѣе же прибавочныхъ акцій не умножать до истечения срока привилегіямъ сей компаніи дарованнымъ“. Эта неопредѣленность капитала компаніи въ равной мѣрѣ свойственна и болѣе раннимъ нашимъ компаніямъ, новшествомъ является подробное опредѣленіе цѣны послѣдующихъ выпусковъ акцій, именно, на основаніи принципа опредѣленія реальной цѣны акціи помощью расцѣнки имущества компаніи.

Точно также не отличаются новизной постановленія относительно того, что внесенный капиталъ не можетъ быть потребованъ обратно компаніонами, хотя въ этомъ пунктѣ редакция правилъ этой компаніи болѣе ясная, чѣмъ въ предыдущихъ, т. к. постановленія теряютъ всякій характеръ привилегіи на случай взысканія кредиторовъ компаніи, все сводится къ возможности отчужденія акцій¹⁾. Любопытно отмѣтить, что Актъ Компаніи установилъ *action de jouissance*²⁾.

Какъ мы уже упомянули, компаніонамъ выдаются „капитальные листы на гербовой бумагѣ“. Правда, текстъ этихъ

¹⁾ Актъ § 3 п. 3 Правила § 9.

²⁾ Актъ § 6.

листовъ отнюдь не напоминаетъ нашихъ современныхъ акцій, листы эти являются по тексту собственно счетомъ, въ которомъ обозначены всѣ права компаніона. Но цѣль, которой должны служить эти листы, та же, которая преслѣдуется и современными акціями. Признается полная свобода отчужденія акцій, „полученный покупщикомъ отъ продавца капитальный листъ или свидѣтельство и сдѣлка, по которымъ тѣ акціи во владѣніе покупателя поступили, то будетъ неоспоримымъ доказательствомъ права предъявляющаго оныя“. Это развитіе той же мысли, которую мы отмѣтили выше въ правилахъ Воронежской торговой компаніи, признававшихъ акціи товаромъ. Однако, эта полная свобода обращенія акцій немного смягчается требованіемъ увѣдомленія правленія (хотя ни съ какими послѣдствіями упушеніе исполненія этого требованія не сопряжено), а согласно правиламъ и требованіемъ имяннаго индоссаменту ¹⁾.

Точно также и въ вопросахъ организація управления мы не видимъ никакого перелома сравнительно съ организаціей болѣе раннихъ русскихъ компаній.

Высшимъ органомъ является собраніе всѣхъ компаніоновъ. Мы видимъ, что такова была организація Нижегородской и Владимірской компаній. Но въ Актѣ и въ правилахъ Россійско-Американской Компаніи постановленія о значеніи общихъ собраній отличаются большей опредѣленностью и ясностью. Здѣсь постоянно говорится объ общихъ собраніяхъ, тогда какъ только одинъ разъ мы встрѣчаемъ этотъ терминъ въ правилахъ Воронежской Компаніи (п. 16-й). Общее собраніе устанавливаетъ способъ распредѣленія прибыли ²⁾, избираетъ должностныхъ лицъ и ихъ смѣщаетъ ³⁾, открываетъ новыя конторы ⁴⁾, дѣлаетъ дополненія къ акту объ учрежденіи компаніи, однако компанія обязана, „не вводя оныя въ исполненіе, представить на Высочайшее Его Императорскаго Величества благоусмотрѣніе“ ⁵⁾. Созывъ общихъ собраній происходитъ повѣстками, какъ въ Нижегородской и Владимірской компаніяхъ, причемъ особенностью Россійско-Амери-

¹⁾ Актъ § 19, Правила § 10.

²⁾ Актъ § 5, Правила § 11.

³⁾ Актъ §§ 8, 9, 11 Правила §§ 17, 18.

⁴⁾ Правила § 14.

⁵⁾ Актъ § 22, Правила § 21.

канской является то, что здѣсь опредѣляется крайній срокъ разсылки пригласительныхъ повѣстокъ, именно, за день ¹⁾). Собранія должны созываться по всѣмъ важнымъ дѣламъ.

Что касается права голоса, то въ этомъ важномъ вопросѣ предположенія учредителей разошлись съ рѣшеніемъ правительства ²⁾). Именно, согласно акту учредителей въ общихъ собраніяхъ, „голоса располагаются по числу акцій, и каждая акція долженствуетъ имѣть собственный голосъ, слѣдовательно кто сколько имѣетъ акцій, тотъ столько и голосовъ въ собраніи и совѣтахъ компаній имѣть долженъ. И сіе постановленіе да будетъ всегдашнимъ и основательнымъ правиломъ во всѣхъ случаяхъ, гдѣ подлежать будетъ рѣшить что-либо по большинству голосовъ“. Наоборотъ, согласно правиламъ, правомъ голоса пользуются лишь владельцы 10 акцій, „голоса же въ собраніи считать не по акціямъ, но по числу присутствовавшихъ въ собраніи участниковъ“. Какъ и въ болѣе старыхъ компаніяхъ, всѣ вопросы рѣшаются простымъ большинствомъ голосовъ.

Непосредственное управленіе дѣлами компаніи ввѣряется директорамъ въ числѣ не болѣе четырехъ, образующихъ собой „подъ Высочайшимъ Его Императорскаго Величества покровительствомъ Россійско-Американской компаніи Главное Правленіе“ ³⁾). Директоръ компаніи долженъ имѣть не менѣе 25 акцій ⁴⁾ „Самъ же директоръ обязанъ безпрекословно давать отчетъ всей компаніи ежегодно“. Въ своей должности „директора компаніи могутъ быть дотолѣ пока сами быть въ оной пожелаютъ“ ⁵⁾). Однако, въ случаѣ наличности уважительныхъ причинъ, „съ согласія всей компаніи“ директоръ можетъ быть смѣщенъ. Особый ревизіонный органъ не устанавливается, избраніе ревизоровъ остается факультативнымъ ⁶⁾).

¹⁾ Актъ § 15 п. 1.

²⁾ Ср. Актъ § 8, Правила § 18.

³⁾ Правило § 12.

⁴⁾ Правило § 17. Согласно акту (§ 8) достаточно было быть участникомъ въ компаніи. Мы уже видѣли, что правительство всегда стремилось къ усиленію доли участія директоровъ въ капиталъ управляемой ими компаніи.

⁵⁾ Актъ § 9, п. 9 и 11.

⁶⁾ Актъ § 9 и 5.

Въ 1804 г. главное управленіе вошло съ ходатайствомъ о допущеніи новаго органа управленія — временнаго комитета изъ трехъ лицъ съ предоставленіемъ въ соединенномъ засѣданіи этого комитета и правленія рѣшать на правахъ общаго собранія вопросы, особенно подлежащіе тайнѣ по политическимъ или административнымъ соображеніямъ. Ходатайство это было удовлетворено ¹⁾. Надо сказать, что ходатайство это свидѣтельствуесть о томъ, что ни правленіе, ни правительство не отнесли въ данномъ случаѣ съ достаточнымъ вниманіемъ къ правиламъ компаніи, согласно которымъ такое ходатайство могло быть возбуждено только по постановленіи общаго собранія ²⁾. Эта ошибка была, впрочемъ, исправлена въ 1812 г., когда правленіе, на основаніи постановленія общаго собранія, вошло съ ходатайствомъ объ учрежденіи, по примѣру временнаго комитета, совѣта трехъ акціонеровъ для разсмотрѣнія дѣлъ политическихъ и торговыхъ. Ходатайство это было удовлетворено 16 декабря 1814 г. ³⁾.

Этотъ сжатый очеркъ организаціи Россійско-Американской компаніи въ первомъ періодѣ ея дѣятельности, какъ намъ кажется, вполне обосновываетъ высказанное нами мнѣніе, что хотя она и не была первой русской акціонерной компаніей и даже не внесла ничего совершенно новаго сравнительно съ тѣмъ, что было выработано у насъ уже раньше нея, все же она несомнѣнно сдѣлала шагъ впередъ по пути сознательнаго примѣненія у насъ принциповъ акціонернаго строя. Широкой успѣхъ, достигнутый этой компаніей, долженъ былъ въ значительной степени содѣйствовать дѣлу популяризаціи у насъ этой формы ассоціаціи.

Точно также этой популяризаціи долженъ былъ содѣйствовать и указъ 6 сентября 1805 г. ⁴⁾. Исторія его слѣдующая. Учрежденная въ 1782 г. въ Петербургѣ акціонерная для строенія кораблей компанія впала въ несостоятельность и „по производству сего дѣла, между прочимъ, открываесться, что посредники полагали взыскать съ наличныхъ акціонеровъ ту сумму, какая бы слѣдовала съ умершихъ и несостоятельныхъ со-

¹⁾ Истор. Обзор., т. I, стр. 116.

²⁾ Ср. Актъ § 22 и правила § 21.

³⁾ Истор. Обзор., I, стр. 226 сл.

⁴⁾ П. С. З. т. XXVIII, № 21900.

участниковъ“. Въ виду этого, въ Именномъ Высочайшемъ указѣ, данномъ Правительствующему Сенату 1 авг. 1805 г., было разъяснено, что сіе „совершенно противно самому существу сего рода компаній, то въ предупрежденіе подобныхъ неправильныхъ заключеній и по другимъ дѣламъ компаній, сего же разряда быть могущимъ. Мы признаемъ за нужное подтвердить при семъ случаѣ то правило, что акціонерная компанія отвѣчаетъ однимъ складочнымъ капиталомъ, а слѣдовательно, ни одинъ изъ акціонеровъ ея при неудачѣ не теряетъ свыше положеннаго капитала“. Хотя и въ самомъ указѣ этотъ принципъ ограниченной отвѣтственности акціонеровъ не устанавливается какъ новое начало, а лишь „подтверждается“ во избѣжаніе „неправильныхъ заключеній“, какъ вытекающей изъ „самого существа сего рода компаній“, тѣмъ не менѣе установленіе въ самомъ законѣ этого положенія, до того не всѣми ясно сознаваемаго, нѣкоторыми даже отрицаемаго, какъ показываетъ дѣло акціонерной компаніи 1782 г., должно было содѣйствовать распространенію пониманія существа этой формы ассоціаціи. Этотъ указъ положенъ въ основу ст. 1389, т. X, ч. 1, изд. 1835 г., которая, въ нѣсколько видоизмѣненномъ видѣ, составила ст. 33 Зак. 6 дек. 1836 г., откуда перешла въ ст. 2172 т. X, ч. 1 нынѣ дѣйствующаго изданія. Такимъ образомъ указъ 1805 г. и до настоящаго времени сохраняетъ извѣстное значеніе при толкованіи очень важной и не безспорной ст. 2172 ¹⁾).

Тому же дѣлу популяризаціи этой формы ассоціаціи долженъ былъ оказать содѣйствіе и Манифестъ Императора Александра I отъ 1 января 1807 г. Исходя изъ мысли о заслугахъ купечества предъ отечествомъ, Манифестъ стремится къ возвеличенію этого сословія. „Желаемъ, говорится въ немъ, чтобы вѣрноподданное наше купечество, особливо для преобладанія во внѣшней торговлѣ, впредь производило свой торгъ въ образѣ товарищества. Но никто къ сему не принуждается закономъ, который только указываетъ новую стезю. Образъ купеческихъ товариществъ да будетъ въ законѣ двоякій: I. Товарищество полное. II. Товарищество на вѣрѣ“. Кромѣ этихъ типовъ, признаваемыхъ нормаль-

¹⁾ См. „Право“ 1901 г. № 10 ст. 530 сл.

ными, Манифестъ говоритъ еще и о третьемъ, признаваемомъ исключительнымъ — товарищество по участкамъ, „которое слагается изъ многихъ лицъ, складывающихъ во едино опредѣленныя суммы, коихъ извѣстное число даетъ складочный капиталъ. Но какъ цѣль онаго служить важнымъ видамъ Государственнаго хозяйства, то сего рода компанія учреждается съ нашего утвержденія, и по существу своему допуская участниковъ изъ всѣхъ состояній, не прямо принадлежитъ къ занятіямъ купечества“.

Какъ ни малочисленны разсмотрѣнныя нами постановленія объ акціонерныхъ компаніяхъ, ими исчерпывается весь тотъ матеріалъ, который прошлое завѣщало составителямъ Свода Законовъ. Въ дѣлахъ коммерцъ-коллегіи мы находимъ прямое тому подтвержденіе. Именно, въ 1805 г. министръ юстиціи обратился къ министру торговли съ просьбой указать законы, до торговли относящіеся ¹⁾. И вотъ, коммерцъ-коллегія для отдѣла „опредѣленіе торговой компаніею обязанности и права оной“ отмѣчаетъ указы 27 октября 1706 года ²⁾, 8 ноября 1723 года ³⁾ и 31 іюня 1762 г. ⁴⁾ и привилегіи и правила компаній Россійско-Американской и Бѣломорской. Понятно поэтому, что въ X т. изд. 1835 г. мы находимъ всего двѣ статьи, трактующія объ акціонерныхъ компаніяхъ. Начало статьи 1384-й есть буквальное повтореніе вышеприведенныхъ словъ Манифеста 1 января 1807 г., а вторая ея половина „товарищества сего рода учреждаются совѣтомъ Государственнаго хозяйства, съ Высочайшаго утвержденія и по существу своему, допуская участниковъ изъ всѣхъ состояній, не прямо принадлежатъ къ занятіямъ купечества“, является лишь слегка измѣненной передачей того же Манифеста, при чемъ болѣе описательная, резонирующая его редакція, слегка измѣнена. Вторая статья въ X т. изд. 1835 г., трактующая объ акціонерныхъ компаніяхъ—1389, является буквальнымъ повтореніемъ вышеуказаннаго закона 1805 г. объ отвѣтственности акціонерныхъ компаній однимъ складочнымъ капиталомъ.

¹⁾ Арх. Ком.-Кол. 21 іюня 1805 г. № 5531.

²⁾ См. выше стр. 329.

³⁾ См. выше стр. 331.

⁴⁾ См. выше стр. 341.

Несмотря на то, что законы 1805 и 1807 годовъ являются, такимъ образомъ, постановленіями, коими до 1836 г. исчерпывалось законодательное регулированіе акціонерныхъ компаній, тѣмъ не менѣе на анализъ ихъ содержанія не приходится долго останавливаться, до такой степени онъ представляется бѣднымъ: ихъ содержаніе исчерпывается установленіемъ ограниченной отвѣтственности акціонерныхъ компаній. Какъ совершенно правильно указывается въ законѣ 1805 г., отвѣтственность акціонеровъ за предѣлами ихъ вкладовъ „противна самому существу сего рода компаній“. Постановленіе это является, такимъ образомъ, въ такой мѣрѣ естественнымъ отвѣтомъ на возникшій въ то время споръ о возможности привлечь акціонеровъ къ личной отвѣтственности по долгамъ компаній, что нѣтъ рѣшительно никакихъ основаній выяснять вопросъ о происхожденіи этого постановленія; что касается словъ Манифеста 1807 г., относящихся до акціонерныхъ компаній, то какъ время изданія этого Манифеста, такъ и содержаніе этихъ словъ свидѣтельствуютъ объ иностранномъ вліяніи и, именно, о французскомъ вліяніи. Но эта форма ассоціацій въ такой мѣрѣ представлялась явленіемъ изъ ряду вонъ выходящимъ, что, казалось, совершенно излишнимъ регулировать его въ общемъ законѣ: въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ законодатель долженъ былъ разрѣшать возникновеніе наиболѣе подходящихъ формъ соединенія капиталистовъ.

Такое полное отсутствіе законодательныхъ постановленій, регулирующихъ эту форму предпріятій, должно было тѣмъ болѣе неблагоприятно отразиться на ея распространеніи, что ея особенности все еще оставались мало извѣстными въ болѣе широкихъ кругахъ общества.

Яркимъ примѣромъ можетъ служить выработанный въ Феодосіи, пять лѣтъ спустя послѣ манифеста 1807 года, проектъ акціонерной компаніи подъ названіемъ „Мингрельское или Фазское торгующее общество“¹⁾.

4 Авг. 1811 г. Феодосійскій градоначальникъ обратился въ министерство внутреннихъ дѣлъ съ просьбой о поддержаніи образующейся въ Феодосіи компаніи, при чемъ былъ

¹⁾ Деп. Мануф. и Внутр. Торг. 9 окт. 1846 г. 2 Отд. 2 ст. Дѣло № 6. Архивъ Департамента № 848.

приложенъ и списокъ для желающихъ подписаться на акціи компаніи. Таковыя списки были предусмотрительно отправлены и въ Москву и Одессу. „Хотя число акціонеровъ ограничивается въ условіяхъ 500-ми, не можетъ быть ни малѣйшаго препятствія въ принятіи превосходнѣйшаго числа, которое послужитъ къ увеличенію торговыхъ оборотовъ. За особенное участіе и предзнаменованіе будущихъ успѣховъ сочло бы общество, если бы его Императорское Величество благоволилъ удостоить оное вписаніемъ Высочайшаго своего имени въ число акціонеровъ“. Къ отношенію градоначальника приложенъ и уставъ проектируемой компаніи— „Проектъ условій, на коихъ учреждается въ Феодосіи торговое общество подъ названіемъ Мингрельскаго или Фазскаго“. Согласно этому, единственному въ своемъ родѣ, проекту, компанія эта, съ капиталомъ въ 125000 руб., раздѣленнымъ на 2500 акцій, составленная на $5\frac{1}{2}$ лѣтъ, управляется тремя директорами, назначаемыми градоначальникомъ. „Попечителемъ и главнымъ директоромъ съ рѣшительнымъ голосомъ“ является этотъ же градоначальникъ. Онъ же назначаетъ ревизоровъ, „а въ случаѣ обличенія кого-либо изъ директоровъ, правящихъ дѣлами, въ злоупотребленіи, онъ пріостановитъ его управление, заставитъ отдать отчетъ и выберетъ на мѣсто его другого“. Вмѣстѣ съ проектомъ градоначальникомъ представлено французское письмо учредителей. Быть можетъ, эта своеобразная организація, сводящаяся къ установленію выдающейся роли градоначальника, является вольнымъ подражаніемъ тѣмъ французскимъ компаніямъ, въ которыхъ рѣшающее вліяніе принадлежало французскимъ королямъ. Остались ли для министерства неизвѣстными эти французскіе образцы, или ихъ приспособленіе къ нашимъ условіямъ показалось мало подходящимъ, во всякомъ случаѣ, министерство внутреннихъ дѣлъ уже чрезъ мѣсяць по полученіи этого отношенія препроводило проектъ обратно, указавъ на то, что „въ такомъ видѣ, какъ представленъ, не можетъ онъ соотвѣтствовать своей цѣли и сопровождаться вѣрнымъ успѣхомъ. Главнѣйшіе его недостатки заключаются въ поверхностномъ только изложеніи намѣреній того общества; а все основаніе условій состоитъ въ одномъ внутреннемъ распорядкѣ управленія, которое даже для видовъ участниковъ не совсѣмъ кажется

выгоднымъ и потому болѣе, что оно нѣкоторымъ образомъ удаляется отъ общихъ правилъ, таковыми компаніями въ подобныхъ случаяхъ приемлемыхъ". Указывается при этомъ на то, что въ другихъ компаніяхъ директора выбираются акціонерами, что храненіе денегъ у градоначальника представляется неудобнымъ, что вознагражденіе, устанавливаемое въ ихъ пользу, слишкомъ велико. Въ виду всего этого проектъ препровождается обратно съ просьбой „принять на себя трудъ внушить учредителямъ общества обдумать оный съ большимъ вниманіемъ, основать его на правилахъ вѣрныхъ и твердыхъ и не отдѣляться много отъ постановленій, подобными компаніями приемлемыхъ“.

Требованіе министерства было очень скоро исполнено градоначальникомъ, и уже 8 августа того же года онъ препровождаетъ въ министерство новый проектъ, поясняя при этомъ, что новый проектъ былъ имъ выработанъ, по просьбѣ иностранцевъ, такъ какъ они заявили, что русскихъ законовъ не знаютъ и готовы принять всѣ тѣ измѣненія, которыя представляются необходимыми. Новый проектъ, съ внѣшней, по крайней мѣрѣ стороны, очень обстоятельный. Онъ распадается на семь главъ ¹⁾. Акціи на предъявителя. Каждый акціонеръ имѣетъ право разсмотрѣнія книгъ и дѣлъ общества. Управление ввѣряется тремъ директорамъ, избираемымъ изъ списка кандидатовъ, причемъ каждый акціонеръ, имѣющій 5 акцій, можетъ предложить такового. Избраніе директоровъ производится большинствомъ голосовъ и утверждается градоначальникомъ. Въ правленіи предсѣдательствуетъ еодосійскій градоначальникъ, но роль общихъ собраній мало выяснена. Повидимому, она должна была быть сведена къ выбору директоровъ.

Въ томъ же году послѣдовалъ докладъ министерства на Высочайшее Имя, въ которомъ новый проектъ одобряется, но съ измѣненіемъ, заключающимся въ томъ, что градоначальникъ долженъ быть устраненъ отъ непосредственнаго вліянія на компанію, такъ какъ это „не соотвѣтствуетъ ни

¹⁾ Гл. I. Образованіе Мингрельской или Фазской компаніи. Гл. II. Цѣль компаніи. Гл. III. О коренномъ капиталѣ компаніи. Гл. IV. О преимуществахъ и обязанностяхъ акціонеровъ. Гл. V. Объ управленіи компаніи. Гл. VI. Обязанности правленія. Гл. VII. Объ образѣ производства дѣлъ.

званію его, ни занимаемому имъ мѣсту. Сверхъ того, многими опытами доказано, что всякое участіе какого бы то ни было лица отъ правительства зависимаго въ дѣлахъ торговыхъ, производитъ принужденіе, которое полезнымъ предпріятіямъ можетъ вредить. Долгъ правительства есть подкрѣплять торговлю вообще, а не управлять торговыми дѣлами частныхъ обществъ... Мѣстный начальникъ главный... можетъ быть пристрастенъ въ своемъ рѣшеніи. И если бы по нравственнымъ его качествамъ въ существѣ сего и не послѣдовало, то не менѣе того въ умахъ постороннихъ людей возродится на то подозрѣніе, видъ непровергаемой истины имѣющее“. Поэтому, министерство находило даже и участіе градоначальника въ качествѣ акціонера неприличнымъ. Кромѣ этого измѣненія въ проектѣ устава, министерство въ своемъ докладѣ требуетъ еще одного измѣненія, именно, чтобы общество „къ дѣйствіямъ своимъ... не прежде приступъ сдѣлало, пока число акціонеровъ не будетъ составлять трехъ сотъ особъ“.

Согласно Высочайшему повелѣнію 22 декабря 1811 г., проектъ устава былъ внесенъ въ комитетъ министровъ. Конецъ исторіи этой попытки учрежденія „Мингрельскаго или Фазскаго торгующаго общества“ не менѣе любопытенъ, чѣмъ первоначальная редакція проекта устава. Внесенный въ 1811 году въ комитетъ министровъ, проектъ былъ въ 1815 г. возвращенъ обратно въ министерство съ запросомъ (весьма естественнымъ при такой быстротѣ дѣлопроизводства), не послѣдовало ли измѣненій въ обстоятельствахъ дѣла. На запросъ министерства градоначальникъ отвѣтилъ, что учредители болѣе не желаютъ учрежденія компаніи.

При всей исключительности примѣра этого Мингрельскаго торгующаго общества, онъ представляется гораздо болѣе характернымъ, чѣмъ это можетъ показаться съ перваго взгляда. Не говоримъ уже о томъ, что самая возможность представленія должностнымъ лицомъ такого рода проекта представляется характернымъ, любопытно и отношеніе центрального правительства. Несмотря на всю очевидную несостоятельность проекта, министерство относится къ нему не только серьезно, но съ полнымъ вниманіемъ,

Проектъ подвергается тщательному разсмотрѣнію, указываются необходимыя измѣненія.

Это свидѣтельствуесть о томъ, въ какой мѣрѣ правительство дѣйствительно дорожило этой формой ассоціаціи, въ какой мѣрѣ готово было идти на встрѣчу всякой попыткѣ образованія акціонерной компаніи. При этомъ еще одна характерная подробность. Свой докладъ по поводу второй редакціи проекта министръ заканчивалъ такъ: „для подкрѣпленія общества при начальныхъ его предпріятіяхъ осмѣливаюсь предварительно испрашивать удостоенія его включеніемъ особы Вашей въ число участниковъ“. Только въ двухъ намъ извѣстныхъ случаяхъ правительство отступило отъ этой своей системы всѣми средствами поощрять возникновеніе акціонерныхъ компаній, при чемъ оба случая относятся къ сравнительно позднѣйшему времени, именно къ 1846 и 1847 годамъ. Въ 1846 г. былъ представленъ проектъ „объ учрежденіи компаніи для изданія и сбыта книгъ въ Россіи ¹⁾. Министерство финансовъ представило его въ комитетъ министровъ съ заключеніемъ о томъ, что не встрѣчаетъ препятствія къ его утвержденію. Но комитетъ министровъ, какъ видно изъ выписки изъ его журнала отъ 3 и 17 іюня, выслушавъ министра народнаго просвѣщенія, находившаго, что „хотя въ коммерческомъ отношеніи, конечно, не представляется никакого препятствія къ допущенію предположенной компаніи, однако, учрежденіе оной едва ли можно признать удобнымъ сколько потому, что компанія для поддержанія своего предпріятія и извлеченія выгодъ, вѣроятно, вынуждена будетъ обратиться къ изданію романовъ или вообще такихъ книгъ, размноженіе коихъ по бесполезности, даже вредности оныхъ, не соотвѣтствуетъ видамъ правительства, сколько и по той причинѣ, что компанія, располагая большимъ капиталомъ, будетъ имѣть всѣ средства къ подавленію промышленности всѣхъ книжныхъ торговцевъ, такимъ образомъ можетъ пользоваться на распродажѣ книгъ почти совершенной монополіей. Въ виду этого министръ народнаго просвѣщенія полагалъ просьбу оставить безъ удовлетворенія. „На сіе положеніе Комитета Министровъ, читаемъ мы далѣе въ дѣлѣ, послѣдовало

¹⁾ Деп. Ман. и Внутр. Торг. 2 Отд. 2 ст. Дѣло № 60. Архивъ № 819.

«собственноручное Его Императорское Величество повелѣніе „самое вздорное предложеніе и Комитетъ очень правильно разрѣшилъ“.

Другой случай имѣлъ мѣсто въ слѣдующемъ году. Нѣкій Сѣровъ обратился съ „всеподданнѣйшей просьбой...“ о дозволениі составить компанію для торговли хлѣбами¹⁾. Просьба мотивируется упадкомъ земледѣлія. Для борьбы съ такимъ всеобщимъ зломъ предлагается грандіозный проектъ. Въ складѣ компаніи долженъ покупаться весь хлѣбъ какъ помѣщиковъ, такъ и крестьянъ, доставляемый ими по среднимъ цѣнамъ. Несмотря на столь необычайный проектъ, въ прошеніи указываются только общіе принципы дѣятельности компаніи, а „дальнѣйшія постановленія объ устройствѣ компаніи и дѣйствія ея могутъ быть учинены тогда, какъ послѣдняя удостоится одобренія“. Необходимый капиталъ исчисленъ въ 40 мил., причемъ учредитель признаетъ невозможнымъ собрать отъ частныхъ лицъ такой капиталъ, но „такъ Россія есть большое семейство, котораго общій отецъ есть Государь Императоръ, то если его Императорское Величество предложеніе сіе удостоитъ найти общепользнымъ, въ помощи компаніи отъ высоко-Монаршихъ щедротъ сомнѣваться неумѣстно“. Во всеподданнѣйшемъ докладѣ министръ финансовъ высказался въ томъ смыслѣ, что положеніе хлѣбопашества вовсе не плохое, что проектъ едва ли осуществимъ и во всякомъ случаѣ могъ бы быть допущенъ безъ какихъ-либо привилегій. На докладѣ „Собственнаго Его Императорскаго Величества рукой написано: „переговоримъ: боюсь всякой монополіи, а подобная компанія весьма на то похожа“. Затѣмъ дѣло заканчивается надписью: „Государь Императоръ Высочайше повелѣлъ: отклонить“.

Но если не считать этихъ совершенно единичныхъ исключеній, то въ общемъ необходимо признать, что правительство относилось съ крайней предупредительностью ко всякаго рода ходатайствамъ объ учрежденіи акціонерныхъ компаній. Только этимъ можно себѣ объяснить то съ перваго взгляда ненормальное положеніе, въ силу котораго

¹⁾ Дел. Ман. и Внутр. Торг. 15 марта 1847 г. 2 окт. 2 ст. Дѣло № 80 Архивъ № 838.

мы до закона 1836 г. встрѣчаемъ рядомъ съ уставами, регулирующими болѣе или менѣе подробно вопросы организаціи компаніи, внутренняго управленія, и такіе уставы, которые лишены всякаго содержанія: все сводится къ разрѣшенію учредить компанію. Этой же тенденціей правительства обусловливается, что даже и въ тѣхъ уставахъ, гдѣ мы находимъ сравнительно довольно детальныя постановленія относительно вопросовъ внутренней организаціи, вопросу о капиталѣ компаніи не придается никакого значенія. Представленіе о томъ, что основной капиталъ дѣлится на акціи одной и той же стоимости, сложилось вполнѣ твердо, точно также совершенно ясно представленія о томъ, что акціонеръ не отвѣчаетъ за предѣлами своей доли участія. Но совершенно нѣтъ представленія о томъ, что капиталъ, какъ единственная гарантія для третьихъ лицъ, долженъ представлять изъ себя опредѣленную величину. Повидимому, боясь чрезмѣрно затруднить возникновеніе акціонерныхъ компаній, правительство вовсе не касается этого вопроса, не только не требуя такимъ образомъ, чтобы при возникновеніи компаніи весь капиталъ былъ, если не внесенъ, то во всякомъ случаѣ подписанъ, но даже и не опредѣляя въ уставѣ размѣра капитала, ограничиваясь опредѣленіемъ номинальной стоимости акціи.

Характерными примѣрами такого отношенія правительства къ возникающимъ акціонернымъ компаніямъ могутъ служить уставы малороссійской коммерческой компаніи для выработыванія сахара изъ свекловицы и общества акціонеровъ для учрежденія постояннаго сообщенія между С.-Петербургомъ и Любекомъ. Сопоставленіе этихъ уставовъ особенно любопытно потому, что оба устава утверждены почти одновременно, именно, первый 10 іюня 1830 г. ¹⁾, второй 8 авг. того же года ²⁾. Ни въ томъ, ни въ другомъ уставѣ мы не находимъ опредѣленія размѣра основного капитала. Въ первомъ опредѣляется размѣръ акціи, именно, въ 600 р., во второмъ даже и это не оговаривается, а относительно капитала мы находимъ одно только постановленіе: „сіе общество составитъ достаточный капиталъ для построенія

¹⁾ П. С. З. т. V № 3704.

²⁾ П. С. З. т. V № 3837.

или приобрѣтенія покупкою двухъ большихъ пароходовъ“. Къ тому же въ уставѣ малороссійской компаніи допускаются и ничѣмъ не оплаченныя акціи, именно, „одна восьмая часть акцій, составляющихъ капиталъ компаніи, безвозмездно поступаетъ въ собственность директора завода по истеченіи трехъ лѣтъ его службы въ обществѣ“.

Что касается организациі управленія, то въ этомъ отношеніи обѣ компаніи рѣзко между собой различаются. Малороссійская компанія отличается довольно послѣдовательно разработаннымъ уставомъ, въ общихъ чертахъ регулирующимъ вопросы внутренняго управленія. Во главѣ общества стоитъ общее собраніе, ежегодно созываемое въ опредѣленное время. „Въ случаяхъ чрезвычайныхъ, кои правленіе почтетъ превышающими довѣріе, ему обществомъ данное, можетъ созвать оное общее собраніе, увѣдомивъ циркулярными письмами каждаго акціонера“. Уставъ опредѣляетъ и компетенцію общихъ собраній: избраніе членовъ правленія, повѣрка отчетовъ, измѣненіе устава (ст. 8). Въ общемъ собраніи можетъ присутствовать каждый акціонеръ, но „право голоса въ совѣщаніяхъ... предоставляется только вкладчикамъ четырехъ акцій и болѣе“..., при чемъ „сколько бы сочленъ компаніи ни имѣлъ акцій, онъ не имѣетъ болѣе одного голоса“... Управленіе дѣлами сосредоточено въ рукахъ правленія, члены котораго избираются, однако, на все время существованія компаніи, т. е. на 15 лѣтъ. Между тѣмъ, почти одновременно возникшее общество акціонеровъ для учрежденія постояннаго сообщенія между С.-Петербургомъ и Любекомъ посредствомъ пароходовъ содержитъ всего одну статью (17-ю) по вопросу объ организациі, гласящую: „внутреннее устройство общества, опредѣленіе дивидендовъ, и управленіе текущими дѣлами предоставляется самому обществу“.

Такое совершенно ненормальное положеніе вещей не могло долго продолжаться. Послѣ того какъ выработалось извѣстное представленіе объ организациі акціонерной компаніи, правительство естественно не могло долго терпѣть того, чтобы преимуществами этой формы ассоціаций пользовались соединенія предпринимателей, не желающихъ принять этой организациі. Не могло не выработаться сознаніе,

что эта уже ясно сложившаяся организація благоустроенной компаніи не есть нѣчто случайное, но является необходимой особенностью акціонерныхъ компаній. Въ результатѣ это сознаніе должно было привести къ законодательному нормированію этого института, каковымъ нормированіемъ и является законъ 6 декабря 1836 года.

Инициатива закона шла одновременно съ двухъ сторонъ ¹⁾. 25 ноября было Высочайше утверждено мнѣніе Государственнаго Совѣта, коимъ предоставлено министру внутреннихъ дѣлъ вмѣстѣ съ министромъ финансовъ „войти въ полное обсужденіе всѣхъ обстоятельствъ, относящихся до учрежденія для разныхъ частныхъ предпріятій обществъ на акціяхъ“. Какъ видно изъ этого Мнѣнія Государственнаго Совѣта, разсмотрѣнію Государственнаго Совѣта подлежалъ вопросъ объ опредѣленіи „порядка, въ какомъ должны быть разсматриваемы представленія объ учрежденіи обществъ на акціяхъ и дарованіи имъ привилегій“. Но, приступая къ разсмотрѣнію этого вопроса, Государственный Совѣтъ остановился на вопросѣ, „не должно ли вмѣстѣ съ опредѣленіемъ порядка разсмотрѣнія дѣлъ о частныхъ компаніяхъ на акціяхъ, постановить въ то же время и положительныя правила, на коихъ впредь надлежитъ допускать учрежденіе таковыхъ компаній“...

Намѣчая тѣ общія положенія, коихъ необходимо придерживаться при выработкѣ закона объ акціонерныхъ компаніяхъ, Государственный Совѣтъ исходилъ изъ слѣдующихъ положеній. Разрѣшеніе учредить компанію является само по себѣ предоставленіемъ извѣстнаго рода привилегіи. Поэтому, только предпріятія полезныя и при томъ могущія рассчитывать на успѣхъ достойны получить разрѣшеніе на образованіе акціонерныхъ компаній. „Ибо, присваивая предпріятію то или другое исключительное право, правительство нѣкоторымъ образомъ свидѣтельствуется о благонадежности самого предпріятія. Необходимо при выработкѣ закона имѣть въ виду, что, съ одной стороны, распространеніе обще-полезныхъ предпріятій желательно, но что, съ другой стороны, самыя

¹⁾ Свѣдѣнія о разработкѣ закона 1836 г. почерпнуты нами изъ Архива Департ. Ман. и Внутр. Торг., Дѣло о Проектѣ Положенія объ акціонерныхъ компаніяхъ 1836 г. № 48.

лучшія предназначенія, не огражденныя положительнымъ закономъ отъ покушенія своекорыстія, легко могутъ обратиться въ спекуляціи вредныя, и изъ акцій сихъ представителей складочнаго капитала, предназначаемаго на дѣло общественной пользы, составить на биржѣ одну игру ажіотажа, выгодную лишь для немногихъ и разорительную для огромнаго числа легковѣрныхъ любостяжателей“. Этими основными соображеніями обусловливаются дальнѣйшія предначертанія Государственнаго Совѣта. Разсматривая разрѣшеніе на учрежденіе акціонерной компаніи какъ привилегію, умѣстную лишь въ виду той пользы, которую оно можетъ принести странѣ, правительство должно вмѣстѣ съ тѣмъ позаботиться о томъ, чтобы такого рода привилегіи не даровались предпріятіямъ, не могущимъ рассчитывать на успѣхъ, причемъ правительство должно быть особенно осторожно при разрѣшеніи этихъ вопросовъ, ибо достоинство правительства требуетъ, „чтобы оно было дальновиднѣе частныхъ лицъ и не допускало предпріятія прежде, нежели пріобрѣтена будетъ достовѣрность, что оно можетъ совершиться съ выгодой и безъ разоренія для вкладчиковъ и сіе тѣмъ болѣе, что вкладчики въ противномъ случаѣ могли бы съ нѣкоторою основательностью жаловаться, что они вовлечены были въ заблужденіе выданной отъ правительства привилегіей“. Разсматривая утвержденіе устава какъ дарованіе привилегіи, Государственный Совѣтъ считалъ, далѣе, необходимымъ принять извѣстныя мѣры къ тому, чтобы не всю выгоду, которую сулитъ эта привилегія, захватили одни учредители. Именно, Государственный Совѣтъ указываетъ на необходимость принять мѣры „долженствующія раскрывать путь къ свободному участию въ предпріятіи для каждаго и предупреждать произволь и стѣсненіе“. Эта забота правительства напоминаетъ намъ совершенно аналогичныя явленія изъ исторіи акціонерныхъ компаній на Западѣ. Взглядъ, что утвержденіе устава является особой привилегіей, проводится въ такой мѣрѣ послѣдовательно, что Государственный Совѣтъ высказывается даже въ томъ смыслѣ, что слѣдовало бы передать вопросы утвержденія устава тѣмъ же учрежденіямъ, которыя вѣдаютъ выдачу привилегій.

Министерство внутреннихъ дѣлъ не могло, однако, руководствоваться исключительно этими предначертаніями Госу-

дарственного Совѣта, такъ какъ еще до полученія этого Мнѣнія Государственного Совѣта былъ присланъ изъ министерства финансовъ проектъ положенія объ акціонерныхъ компанияхъ, выработанный министерствомъ въ виду жалобъ на ажіотажъ, причемъ министерство обращало вниманіе на то, что оно не считаетъ нужнымъ переработать этотъ проектъ въ виду Мнѣнія Государственного Совѣта. И дѣйствительно, точка зрѣнія министерства финансовъ въ значительной мѣрѣ совпадаетъ со взглядомъ, высказаннымъ Государственнымъ Совѣтомъ. Министерство финансовъ какъ и Государственный Совѣтъ, рассматриваетъ разрѣшеніе учредить акціонерную компанію какъ особаго рода привилегію, которая можетъ быть дарована лишь предпріятіямъ общепользнымъ и представляющимъ осуществимыми. Поэтому, далѣе, и министерство считаетъ необходимымъ принятіе особыхъ мѣръ къ тому, чтобы не всѣ акціи были разобраны учредителями (они могутъ подписаться не болѣе, какъ на 20%), чтобы порядокъ подписки гарантировалъ публикѣ возможность принять въ ней участіе, наконецъ, чтобы размѣръ акцій не исключалъ возможности ихъ приобрѣтенія для публики менѣе состоятельной, въ виду чего цѣна ихъ не должна превышать 1000 р.

Несравненно раціональнѣе была та точка зрѣнія, которой въ этомъ вопросѣ держалось министерство внутреннихъ дѣлъ и только благодаря которой постановленія т. X ч. I объ этой формѣ товарищескаго соединенія не отличаются значительно большимъ количествомъ недостатковъ, нежели даже и то, которое имъ въ настоящее время можетъ быть поставлено въ упрекъ. Министерство вполне правильно указало на то, что „удобность исполненія“ задуманнаго предпріятія можетъ быть выяснена практикой, каждое предпріятіе, отличающееся извѣстной новизной, должно быть раньше испробовано, безъ чего нельзя съ увѣренностью предсказать его успѣхъ. Поэтому, министерство полагаетъ, „что правительство не обязано входить въ разсмотрѣніе удобства исполненія какого-либо предпріятія: сіе надлежитъ предоставить самой публикѣ, той довѣренности, которую она можетъ имѣть къ учредителямъ и разсужденію о спеціальныхъ знаніяхъ самихъ акціонеровъ нужно лишь постановить, что дозволеніе правительства учредить какую-либо компанію и дарованіе ей преимуществъ ни мало не служитъ ручательствомъ въ успѣхѣ

предпріятія“. Замѣтимъ, однако, что и министерство внутреннихъ дѣлъ смѣшивало признаніе акціонерной компаніи съ дарованіемъ ей особой привилегіи. Далѣе, по мнѣнію министерства, и общепольность предпріятія не можетъ служить критеріемъ при признаніи компаніи, такъ какъ предпріятіе, вредное въ началѣ по какимъ-либо причинамъ (министерство ссылается на тотъ непосредственный вредъ, который принесло изобрѣтеніе прядильныхъ машинъ), можетъ засимъ все же оказаться предпріятіемъ общепольнымъ. Но и министерство внутреннихъ дѣлъ признавало невозможнымъ такое дарованіе въ тѣхъ случаяхъ, когда цѣль предпріятія является общедоступной и, слѣдовательно, могущей быть выполненной и помимо образованія акціонерной компаніи, такъ какъ „по существу привилегій они суть исключенія изъ общихъ законовъ и посему требуютъ не одного примѣненія существующаго постановленія, а, такъ сказать, новаго спеціальнаго закона“. Законъ долженъ, по мнѣнію министерства внутреннихъ дѣлъ, принять мѣры къ охраненію капитала компаніи, что же касается борьбы съ ажіотажемъ, что послужило для министерства финансовъ главнымъ стимуломъ для выработки проекта закона объ акціонерныхъ компаніяхъ, то министерство внутреннихъ дѣлъ находило, что спекуляція, связанная съ покупкой и продажей на срокъ, происходитъ со всякаго рода товарами и было бы несправедливо эти сдѣлки запретить спеціально по отношенію къ акціямъ. Однако, доводы министерства внутреннихъ дѣлъ очень мало убѣдили министерство финансовъ, которое осталось при старой своей точкѣ зрѣнія, отлично имъ же формулированной: „лучше отказать десяти несовершенно положительнымъ компаніямъ, нежели допустить одну ко вреду публикѣ и самаго дѣла“. Поэтому министерство финансовъ внесло свои собственныя предположенія о новомъ законѣ, а министерство внутреннихъ дѣлъ самостоятельно внесло новый законопроектъ. Этотъ послѣдній и былъ въ существѣ принятъ Государственнымъ Совѣтомъ, Высочайше утвержденнымъ 20 Іюня 1836 г. Мнѣніемъ котораго были указаны тѣ видоизмѣненія, въ сущности очень незначительныя, которыя необходимо внести въ этотъ проектъ. И дѣйствительно, сравнивая этотъ проектъ съ нынѣ дѣйствующимъ закономъ 1836 г., мы видимъ, что огромное большинство постановленій этого по-

слѣдняго обязаны своимъ происхожденіемъ проекту министерства внутреннихъ дѣлъ. Переработка была болѣе внѣшняя, не считая, конечно, тѣхъ измѣненій, которыя были сдѣланы согласно указаніямъ Государственнаго Совѣта.

Проектъ министерства распадался на четыре части: Глава I. Постановленія общія, часть малосодержательная. Гл. II. О порядкѣ представленія и разсмотрѣнія проектовъ учрежденія компаній съ особыми преимуществами. Гл. III. Основанія, на коихъ могутъ быть дозволяемы компаніи или общества съ особыми преимуществами. Гл. IV. О внутреннемъ устройствѣ управленія компаніи на акціяхъ. Хотя вторая и третья главы должны были бы относиться, судя по заглавіямъ, только къ привилегированнымъ компаніямъ, но, въ сущности, онѣ касаются всѣхъ компаній, такъ какъ точка зрѣнія проекта такова, что дарованіе права учредить компанію уже является дарованіемъ особой привилегіи.

Согласно проекту, какъ и согласно выработанному затѣмъ закону 1836 года, уставъ компаніи долженъ быть представленъ чрезъ подлежащее министерство въ комитетъ министровъ, если не испрашиваются особыя привилегіи, и въ Государственный Совѣтъ, когда учредители просятъ о дарованіи имъ привилегій. Въ отличіе отъ дѣйствующаго закона, первоначальный проектъ министерства внутреннихъ дѣлъ подробно перечислялъ компетенцію каждаго министерства при разсмотрѣніи представляемыхъ къ утвержденію уставовъ, точно также въ первоначальномъ проектѣ было довольно дробное дѣленіе компаній ¹⁾, за-

¹⁾ § 12 Проекта, раздѣлявшій компаніи на категоріи, очень любопытенъ по своему стремленію охватить всевозможныя комбинаціи, все предусмотрѣть въ законѣ, дабы такимъ образомъ облегчить задачу практики. Именно, компаніи раздѣляются на слѣдующія категоріи: 1—для предпріятій, коихъ предметъ есть новый и даже неизвѣстный, 2—для предпріятій, коихъ предметъ существуетъ за границей безъ привилегій, 3—для предпріятій, требующихъ особыхъ техническихъ свѣдѣній и капиталовъ, 4—для предпріятій, требующихъ особыхъ техническихъ свѣдѣній и даже устройства машинъ, но не требующихъ большихъ капиталовъ, 5—для предпріятій, имѣющихъ неоспоримую и непосредственную пользу для всѣхъ классовъ населенія, 6—для предпріятій, не представляющихъ особой пользы другимъ лицамъ, кромѣ самихъ учредителей, 7—для предпріятій, не требующихъ ни особыхъ заведеній, ни специальныхъ свѣдѣній

мѣненное, согласно указаніямъ Государственнаго Совѣта, раздѣленіемъ компаній на три категоріи: 1—компаніи, предметъ коихъ неизвѣстенъ, 2—извѣстенъ, но при примѣненіи требуетъ особыхъ свѣдѣній, 3—компаніи, не требующія такихъ спеціальныхъ свѣдѣній. Это указаніе Государственнаго Совѣта отразилось на ст. 2141, 2143—2145 и 2194 закона 1836 г. Сообразуясь со свойствами компаніи, Правительство выдаетъ или токмо одно дозволеніе, или представляетъ нѣкоторыя облегченія, или, наконецъ, даруетъ особыя привилегіи (§ 13 Прилож. ст. 2141 т. X).

Проектъ довольно подробно, хотя и далеко не равномерно, опредѣляетъ тѣ рубрики, которыя должны содержаться въ уставахъ компаній. Въ общемъ, постановленія этого §-фа проекта совпадаютъ съ постановленіями ст. 2191 т. X. Требуется указаніе размѣра капитала, распредѣленія его на акціи, способъ оплаты, если не предполагается оплата сполна при самомъ возникновеніи компаніи, количества акцій, которыя учредители оставляютъ за собой. Но, въ отличіе отъ нынѣ дѣйствующаго закона, по проекту требовалось указаніе того максимума числа акцій, которое можетъ быть предоставлено одному лицу, кромѣ того требовалось указаніе и того, будутъ ли акціи именныя или же на предъявителя. Это послѣднее отличіе представляется особенно важнымъ. Первоначальныя предположенія законодателя были смѣлѣе, нежели послѣдующее выполненіе. Жизнь показала, что цѣлесообразнымъ былъ проектъ, а не болѣе робкое постановленіе закона.

Проектъ обнаруживаетъ извѣстную заботливость о томъ, чтобы капиталъ компаніи былъ въ дѣйствительности собранъ. Допуская разсрочку въ оплатѣ акцій, проектъ постановляетъ: „сумма за нихъ слѣдующая... должна быть обезпечиваема залогами или иными совершенно благонадежными средствами и поставляемъ порядокъ для сохраненія сего обезпеченія при переходѣ акцій въ другія руки“ (§ 26). Интересно, въ связи съ этимъ, отмѣтить, что проектъ, говоря, что размѣръ отвѣтственности компаніи „по могущимъ открыться на оную искамъ ограничивается ея складочнымъ капиталомъ“, совершенно точно оговариваетъ обязанность акціонера цѣликомъ оплатить акцію, именно, § 31 гласитъ далѣе: „и никто изъ акціонеровъ ея, въ случаѣ неудачи, не

можетъ быть обязанъ къ платежу какой-либо иной суммы, кромѣ той, которая, принадлежа капиталу компаніи по количеству ея акцій, должна была на основаніи устава компаніи быть внесена ими по ея востребованію и на которую, сообразно съ правилами, постановленными въ § 26, всегда представляется обезпеченіе“. Такимъ образомъ, не только не предусматривается возможность освободиться отъ дальнѣйшихъ взносовъ путемъ отказа отъ права на акцію, но въ требованіи особаго обезпеченія совершенно категорически выражается та мысль, что эта обязанность носитъ безусловный характеръ. Въ вышеупомянутомъ Высочайше утвержденномъ Мнѣніи Государственнаго Совѣта о тѣхъ началахъ, согласно которымъ проектъ министерства долженъ былъ быть видоизмѣненъ, нѣтъ ни малѣйшаго указанія на то, что должна быть ослаблена эта отвѣтственность подписчиковъ за оплату акцій; поэтому, при толкованіи статей т. X, говорящихъ объ обязанности оплаты акцій, необходимо имѣть въ виду эту очевидную цѣль возможнаго полнаго обезпеченія компаніи основнаго капитала, которую преслѣдовалъ законодатель.

Изъ постановленій, регулирующихъ образованіе основнаго капитала, необходимо отмѣтить еще постановленіе, въ силу котораго размѣръ акціи не долженъ быть менѣе 50 р. и болѣе 1000 р. (§ 26).

Постановленія, регулиющія вопросы внутренняго управленія, отличаются крайней скудостью. Больше вниманія удѣлено положенію учредителей. Съ одной стороны, проектъ считаетъ необходимымъ принять особыя мѣры къ тому, чтобы болѣе прочно заинтересовать ихъ въ судьбѣ предпріятія. Въ виду этого „учредители обязаны до самаго истеченія срока привилегіи оставить за собой каждый отъ 50 до 200 акцій, смотря по числу ихъ и цѣнѣ выпускаемыхъ акцій, о чемъ и должно быть именно и постановлено въ уставѣ компаніи“ (§ 26). Мало того, „учредители такихъ компаній, коихъ дѣйствія требуютъ искусственныхъ сооружений и особенныхъ свѣдѣній, обязаны сверхъ того оставаться при управленіи сихъ заведеній до окончанія срока ихъ привилегіи и освобождаются отъ сего не иначе, какъ по рѣшенію большинства голосовъ общаго собранія акціонеровъ и съ соизволенія правительства“ (§ 26 прим.). Возлагая на

учредителей такія тяжелыя обязанности, проектъ, съ другой стороны, гарантируетъ имъ и очень существенныя права. Именно, „учредители имѣютъ право прежде окончательнаго образованія компаніи пригласить для принятія званія директоровъ и совокупнаго управленія дѣлами оной нѣсколькихъ лицъ, признаваемыхъ, на основаніи общихъ узаконеній, достойными довѣрія, сіе управленіе почитается временнымъ и по окончательномъ образованіи компаніи право избранія новыхъ директоровъ предоставляется общему собранію акціонеровъ... сіи директора *вмѣстѣ съ учредителями* составляютъ правленіе общества. Число директоровъ, избираемыхъ учредителями или собраніемъ акціонеровъ, можетъ превышать число учредителей, но ни учредители, ни собраніе акціонеровъ не вправе прежде назначеннаго въ привилегіи срока новымъ директоромъ замѣнить учредителя, безъ согласія сего послѣдняго. По прошествіи опредѣленныхъ въ уставѣ компаніи сроковъ одинъ изъ членовъ правленія, *за исключеніемъ находящихся въ ономъ учредителей*, смѣняется по жребію и на его мѣсто собраніемъ акціонеровъ избирается новый. Учредитель, находящійся при управленіи принадлежащимъ компаніи искусственнымъ заведеніемъ, во все время сего управленія, сохраняетъ званіе директора“ (§ 33 п. 1—3). Нужно признать, что проектъ идетъ одинаково далеко какъ при признаніи за учредителями правъ по управленію компаніей безъ органиченія срока, такъ и при обремененіи ихъ обязанностями безсрочнаго характера. Но самая идея о необходимости болѣе прочно связать учредителей съ предпріятіемъ представляется вполне рациональной.³

Веденіе текущихъ дѣлъ предоставлено правленію, коллегіальному органу, рѣшающему всѣ дѣла по большинству голосовъ. Члены правленія—директора должны быть акціонерами компаніи, количество принадлежащихъ имъ акцій не должно быть менѣе 50 (§ 33 п. 4). Высшимъ органомъ является общее собраніе акціонеровъ, рѣшающее всѣ вопросы большинствомъ двухъ третей присутствующихъ и имѣющихъ право голоса акціонеровъ. Всѣ акціонеры должны быть извѣщаемы о днѣ общихъ собраній, которыя должны обязательно происходить разъ въ годъ, въ день, указанный въ уставѣ. Согласно проекту, „право присутствовать и участвовать въ сужденіяхъ на общемъ собраніи акціонеровъ пре-

доставляются всякому акціонеру безъ исключенія. Въ уставѣ общества опредѣляется подробно, какое количество акцій даетъ право на подачу голоса“. О томъ, какъ долженъ происходить счетъ голосовъ, въ проектѣ не упоминается, но постановленіе, гарантирующее каждому акціонеру извѣстный минимумъ правъ въ общемъ собраніи, не можетъ не быть признано значительнымъ преимуществомъ проекта сравнительно съ закономъ (§ 33 п. 6, 7, 8, 14 и 15). Общему собранію долженъ быть представленъ своевременно приготовленный годовой отчетъ, открытый въ теченіе мѣсяца вмѣстѣ съ книгами и счетами для обзорѣнія всѣхъ акціонеровъ (§ 33 п. 15, 16 и 17).

Какъ мы уже упомянули, проектъ былъ въ общемъ принятъ Высочайше утвержденнымъ 20 іюня 1836 г. Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, который при этомъ особо подчеркнул свое признаніе нѣкоторыхъ основныхъ положеній проекта вполне рациональными. Такъ, въ этомъ Мнѣніи подчеркивается бесполезность запрещенія условій о срочныхъ сдѣлкахъ съ акціями, признается рациональнымъ требованіе особыхъ обезпеченій въ тѣхъ случаяхъ, когда допускается разсрочка оплаты акцій, признается вполне удовлетвори-тельнымъ порядокъ разсмотрѣнія просьбъ объ утвержденіи уставовъ.

Намъ нѣтъ надобности подробно останавливаться на постановленіяхъ закона 1836 г., такъ какъ онъ въ существенныхъ чертахъ повторяетъ постановленія уже изложеннаго нами проекта закона съ измѣненіями, указанными Государственнымъ Совѣтомъ. Но хотя законъ 1836 г. составляетъ дѣйствующее право, тѣмъ не менѣе его постановленія теперь въ значительной части должны быть отнесены къ исторіи акціонерныхъ компаній, такъ какъ, утверждая уставы компаній, правительство уже давно руководствуется не постановленіями, и недостаточными, и устарѣвшими, этого закона, но тѣмъ, что оно признаетъ цѣлесообразнымъ. Проф. Цитовичъ краснорѣчиво характеризуетъ это положеніе вещей, сопоставляя постановленія закона съ постановленіями уставовъ.

„По общему закону: а) Предпріятія въ акціонерной формѣ допускаются лишь „по видамъ государственнаго хозяйства“ — резонъ, подъ который трудно подвести семейныя предпріятія. б) Взносы на акціи могутъ быть только денежные и

притомъ могутъ быть собраны не иначе, какъ по публичной подпискѣ, открытой по всей Имперіи, отъ имени и на рискъ, въ случаѣ неудачи, по крайней мѣрѣ, двухъ учредителей. Имущественные вклады (illata), значить, исключены; устранено, слѣдовательно, преобразование въ акціонерную форму предпріятій другой формы, невозможны, поэтому, „дутья предпріятія“. в) Акціи могутъ быть только именныя, а не предъявительскія. г) Исключена возможность ограничить акціонера въ „свободномъ распоряженіи своими акціями, наравнѣ со всякимъ движимымъ имуществомъ“. д) Исключена возможность подвергать акціонера „какому либо дополнительному платежу“. е) Не допускаются личныя фирмы акціонерныхъ предпріятій. ж) Дѣятельность учредителей открыта, доступна повѣркѣ; она поставлена подъ контроль и влечетъ за собою круговую отвѣтственность учредителей одинъ за другого; вотъ почему учредителей должно быть, по крайней мѣрѣ, два,—отвѣтственность одного считается недостаточною. Наконецъ, общему закону неизвѣстны облигаціи.

По всѣмъ указаннымъ пунктамъ сепаратное законодательство отклонилось отъ основныхъ началъ общаго закона.

По сепаратному законодательству: а) Акціонерная форма получила самое широкое и разнообразное примѣненіе до кондитерскихъ, сапожныхъ мастерскихъ, парфюмерныхъ и прачешныхъ заведеній включительно. б) Имущественные вклады преобладаютъ; они, главнымъ образомъ, составляютъ тотъ эквивалентъ, за который выдаются акціи вновь учреждаемыхъ акціонерныхъ предпріятій. Когда въ акціонерную форму преобразуется предпріятіе иной формы, имущественнымъ вкладомъ является само преобразуемое предпріятіе. в) Допущены предъявительскія акціи подъ условіемъ, чтобы ихъ не называли паями, а само предпріятіе называлось акціонернымъ обществомъ. г) Допускается ограниченіе свободы акціонера распоряжаться своими акціями, — ограниченіе имѣетъ важность для семейныхъ предпріятій. д) Акціонеру угрожаетъ опасность дополнительныхъ платежей. е) Безгранично допущены личныя фирмы. ж) Учредители смѣшаны съ ходатаями по проведенію уставовъ; учредитель тотъ, кто отъ своего имени возбудилъ ходатайство объ утвержденіи устава, т. е. подписалъ прошеніе—для этого доста-

точно и одного (показного) учредителя. з) Дѣятельность учредителей покрыта непроницаемой тайной, отвѣтственность для нихъ устранена. и) Выпускъ облигацій можетъ быть предоставленъ любому предпріятію.

Останавливаясь на этомъ различіи постановленій закона и устава, проф. Петражицкій замѣчаетъ, что „образовалось нѣчто похожее на *edictum tralaticium* римскихъ магистратовъ, созданное не столько *adjuvandi* и *supplendi*, сколько *corrigendi juris gratia*, что то въ родѣ обычнаго административнаго акціонернаго „права“, существующаго независимо отъ дѣйствующаго общаго закона и вопреки ему“. 1) Проф. Петражицкій совершенно правильно обращаетъ вниманіе на то, что, если эта практика б. м. и создала „извѣстный успѣхъ въ смыслѣ заведенія нѣкотораго порядка, хотя уступающаго по твердости и прочности порядку, основанному на почвѣ закона, но всетаки до извѣстной степени къ нему приближающагося“, тѣмъ не менѣе она представляетъ очень серьезную оборотную сторону: это „хроническое несоблюденіе общаго закона противорѣчитъ самому существу и драціи нѣйшему принципу всякаго культурнаго государства, а именно, принципу правового государства, тому важнѣйшему изъ основныхъ законовъ всякаго культурнаго государства, по которому оно управляется на точномъ основаніи законовъ“.

Эта судьба акціонернаго права въ Россіи послѣ закона 1836 г. осложняется далѣе благодаря цѣлому ряду проектовъ акціонерныхъ новеллъ, пока оставшихся совершенно безрезультатными, но любопытными, во первыхъ, съ точки зрѣнія характеристики тѣхъ разнообразныхъ теченій, которыя мы пережили въ отношеніяхъ правительственныхъ сферъ, а частью и общества къ акціонернымъ компаніямъ, а во вторыхъ, не менѣе любопытныхъ съ точки зрѣнія характеристики степени безсилія законодателя въ области частнаго права. Въ области частнаго права трудно найти много институтовъ, которые въ такой мѣрѣ, какъ акціонерныя компаніи, являлись бы институтомъ космополитическимъ, относительно которыхъ возможно было бы съ большой пользой прибѣгнуть къ западно-европейскому опыту. И тѣмъ

1) Акціонерная Компанія З.

не менѣе, всѣ попытки законодателя и въ этой области оставались безрезультатными, хотя ни у кого не было ни малѣйшаго сомнѣнія въ томъ, что постановленія нашихъ законовъ гражданскихъ объ акціонерныхъ компаніяхъ явно и недостаточны и неудовлетворительны. Поэтому исторія правительственныхъ попытокъ дать новеллу, нормирующую акціонерныя компаніи, является чрезвычайно любопытной иллюстраціей къ исторіи преобразования нашихъ гражданскихъ законовъ.

Сопоставленіе уставовъ разныхъ акціонерныхъ компаній, относящихся ко времени сравнительно близкому къ изданію закона 1836 г., лучше всякихъ разсужденій свидѣтельствуешь о томъ, въ какой мѣрѣ несовершененъ былъ этотъ законъ, въ какой мѣрѣ онъ оставилъ въ сущности безъ нормировки институтъ акціонерныхъ компаній.

Въ 1849 году былъ утвержденъ уставъ товарищества для содержанія бумагопрядильной фабрики въ Верейскомъ уѣздѣ Московской губ. ¹⁾. Согласно условіямъ учредителей (въ числѣ 18), „завѣдываніе дѣлами поручено на 10 лѣтъ“ двумъ лицамъ. „Съ согласія управляющихъ-товарищей пай могутъ быть передаваемы отъ одного владѣльца ихъ постороннимъ“. Далѣе, каждый изъ товарищей обязывается назначить лицо, долженствующее заступить мѣсто его въ случаѣ смерти, дабы дѣла товарищества не подлежали ни въ какомъ случаѣ опекунскому управленію, хотя бы послѣ умершаго товарища остались малолѣтніе наслѣдники. И этимъ ограничиваются постановленія условій учредителей по вопросамъ организациі управленія. Очевидно, законъ 1836 года не далъ даже возможности органамъ правительственной власти и публикѣ выяснить себѣ съ достаточной точностью, что такое акціонерная компанія. Законъ не съ достаточной точностью установилъ необходимость гарантировать предпріятію основной капиталъ, и органамъ, завѣдывавшимъ акціонернымъ дѣломъ, осталось совершенно непонятной необходимость обезпечить таковой предпріятію. Такъ, въ 1838 г. былъ учрежденъ уставъ „компа-

¹⁾ Дѣло Деп. Ман. и Внутрен. Торг. 1849 г. № 196 Отд. 2 ст. 2 № Архива 954.

ни пароходства по Днѣпру“¹⁾. Согласно § 9 устава, капиталъ опредѣлялся въ 1800000, раздѣленныхъ на 1800 акцій. Согласно § 7, „по подпискѣ 600 акцій учредители приглашаются къ избранію для открытій дѣйствию компаніи 10 директоровъ... при первомъ избраніи одинъ долженъ быть изъ учредителей“. И такое беззаботное отношеніе къ вопросу о капиталѣ компаніи продолжается десятки лѣтъ. Уставы не опредѣляютъ, какая часть акціи должна быть оплачена при самой подпискѣ. Уставъ товарищества Охтенской бумагопрядильни наивно гласитъ (§ 17): деньги вносятся по мѣрѣ надобности (уставъ 1848 года). Точно также не устанавливается, какой необходимъ минимумъ подписки для того, чтобы общество могло почитаться возникшимъ. Такъ, въ уставѣ 1853 года товарищества пароходства подъ названіемъ „Медіаторъ“, съ основнымъ капиталомъ въ 300000 р., прямо говорится, что общество приступаетъ къ составленію правленія, „коль скоро соберется чрезъ раздачу паевъ сумма, достаточная для осуществленія предпріятія, хотя бы однимъ пароходомъ“ (§ 17). Да и въ тѣхъ случаяхъ, когда уставы указывали тотъ минимумъ, который должна дать подписка на акціи для того, чтобы общество могло открыть свою дѣятельность, этотъ минимумъ былъ чрезвычайно низокъ. Это очевидно изъ дѣла, возбужденнаго въ 1854 г. вслѣдствіе ходатайства объ учрежденіи товарищества „Церера“. Учредители желали получить разрѣшеніе на начатіе дѣятельности по подпискѣ очень незначительной части основнаго капитала, но министерство не признало возможнымъ это допустить и, признавая необходимымъ руководствоваться примѣрами другихъ компаній, предписало, чтобы дѣйствія товарищества были открыты, когда будетъ собрано не менѣе одной пятой части складочнаго капитала²⁾.

Какъ мало былъ обезпеченъ компаніи основной капиталъ, такъ точно мало была обезпечена сколько—нибудь правильная организація. Вопросы управленія едва намѣчались въ уставахъ. Хотя, несомнѣнно, высшимъ органомъ всюду признавалось общее собраніе, какъ это и предусматрѣно въ законѣ, но даже правильность созыва этого

¹⁾ Дѣло Деп. Ман. и Внутр. Торг. 2 отд. 2 ст. § 137 № Архива 499.

²⁾ Дѣло Деп. Ман. и Внутр. Торг. Отд. 2 ст. 2 № 30—19.

органа не обезпечивалась уставами, которые постоянно ограничиваются постановленіемъ, что общее собраніе должно быть созвано „заблаговременно“ ¹⁾. Нѣкоторые уставы давали, правда, акціонерамъ очень широкія права, такъ, право непосредственнаго контроля всего дѣлопроизводства ²⁾, далѣе они предоставляли порой, и при томъ незначительному меньшинству акціонеровъ право созвать общее собраніе ³⁾, но это были болѣе или менѣе случайныя постановленія, на которыхъ правительство отнюдь не настаивало. Поэтому, рядомъ съ такими уставами, мы встрѣчаемъ и другіе, въ которыхъ отъ усмотрѣнія правленія зависитъ внести или не внести въ общее собраніе разсмотрѣніе вопроса, возбужденнаго акціонерами ⁴⁾. Далѣе, предоставляется вполнѣ усмотрѣнію уставовъ опредѣленіе расчета голосовъ въ общихъ собраніяхъ и рядомъ съ уставами, ограничивавшими число голосовъ, которымъ могъ пользоваться отдѣльный акціонеръ,—тремя, четыремя,—мы встрѣчаемъ и такіе уставы, которые совершенно не ограничивали максимума голосовъ у отдѣльнаго акціонера ⁵⁾.

Понятно, еще менѣе вниманія уставы удѣляютъ второму органу компаніи-правленію. Вполнѣ естественно, что, именно въ виду того, что правительство, утверждая уставы акціонерныхъ компаній, такъ мало вниманія удѣляло вопросамъ организациі управленія, учредители успѣшно стремились къ тому, чтобы захватить какъ можно больше вліянія въ учреждаемыхъ ими предпріятіяхъ. Законъ въ

¹⁾ Такъ, уст. Наталовскаго свеклосахарнаго завода 1855 г. § 20, Екатерингофскаго сахарнаго завода 56 года. § 13, Русскаго хозяйства 62 года, Днѣпровской Лѣсной Торговли 64 года § 24.

²⁾ Напр. Уст. Товарищества гвоздильнаго, булавочнаго, желѣзопрокатнаго и литейнаго производства 1860 года.

³⁾ Общ. разработки строительныхъ матерьяловъ Порѣчской волости 1859 г. предоставляло созывъ собраній всѣмъ акціонерамъ, имѣющимъ право голоса.

⁴⁾ Напр., уст. компаніи Невской бумагопрядильной мануфактуры 1851 г. § 27.

⁵⁾ Такъ, согласно уставу Невской бумагопрядильной мануфактуры (1851 г.), никто не могъ имѣть болѣе 4 голосовъ; согласно уставу компаніи Екатерингофскаго сахарнаго завода (1856 г.), никто изъ акціонеровъ не могъ имѣть болѣе 3 голосовъ. Напротивъ того, уставъ товарищества Охтенской бумагопрядильни (1848 г.) предоставлялъ каждому акціонеру столько голосовъ, сколько у него было акцій.

связи съ правительственной практикой дѣлалъ для учредителей вполнѣ возможнымъ такую узурпацію власти. Именно, согласно ст. 2175 т. X., учредители компаниі завѣдуютъ ея дѣлами до тѣхъ поръ, пока не будутъ разобраны всѣ акціи. Между тѣмъ, какъ мы видѣли, уставы не предписывали какого-либо опредѣленнаго срока для сбора всего капитала и, такимъ образомъ, вліяніе учредителей могло затягиваться въ сущности такъ долго, какъ это было желательно учредителямъ. Мы находимъ рядъ уставовъ, въ которыхъ большинство правленія составляютъ учредители ¹⁾. Вмѣстѣ съ тѣмъ нѣкоторые уставы предоставляли очень щедрыя матерьяльныя преимущества учредителямъ, такъ извѣстное число акцій предоставлялось имъ бесплатно ²⁾. Нельзя сказать, чтобы правительство совершенно не сознавало вредныхъ сторонъ предоставленія такихъ широкихъ правъ учредителямъ, но оно, повидимому, не находило возможнымъ бороться съ аппетитами учредителей, опасаясь затормозить дѣло возникновенія новыхъ компаній. Характернымъ подтвержденіемъ этому является дѣло „объ учрежденіи компаниі для торговли лѣсомъ“. Проектъ учрежденія такой компаниі былъ представленъ въ 1851 г. въ министерство внутреннихъ дѣлъ, которое и послало его на заключеніе министерства финансовъ ³⁾. Совѣтъ министерства, согласно съ докладомъ департамента, высказался въ томъ смыслѣ, что нѣтъ достаточно основаній для предоставленія учредителямъ безденежно одной пятой части акцій общества (при основномъ капиталѣ въ 10 мил.). Однако, какъ видно изъ дальнѣйшей переписки по этому дѣлу, министерство сочло себя вынужденнымъ отказаться отъ этого возраженія.

Въ виду такой свободы дѣйствія, предоставляемой уставами учредителямъ, въ виду столь значительныхъ матерья-

¹⁾ Такъ, согласно уст. Товарищества Охтенской бумагопрядильни (1848 г.), двое изъ учредителей остаются членами правленія на 5 лѣтъ и только третій избирается акціонерами. Въ товариществѣ Самолетъ (1853 г.) изъ трехъ членовъ правленія двое являются учредителями въ теченіе первыхъ трехъ лѣтъ существованія общества.

²⁾ Такъ, общество для снабженія С.-Петербурга чистою Невскою водою (1853 г.) предоставило учредителямъ одну пятую акцій, Товарищество механической шелкопрядильной мануфактуры одну пятую часть акцій (1847 г.).

³⁾ Деп. Ман. и Внутр. Торг. 2 отд. 2 ст. № 26. Архива № 1064.

яльныхъ выгодъ, которыя они могли извлекать изъ учредительства, вполнѣ естественно, что какъ только въ Россіи создались условія, благодаря которымъ стала возможной болѣе широкая дѣятельность въ промышленной и торговой сферахъ, быстро появился цѣлый рядъ акціонерныхъ предприятий, въ значительной мѣрѣ дутыхъ, вызванныхъ желаніемъ во что бы то ни стало учредить акціонерную компанію. Въ то время какъ до 1855 г. въ Россіи возникало въ годъ въ среднемъ не болѣе трехъ акціонерныхъ компаній, въ 1856 г. возникло 5 компаній, въ 1857 г.—16 и въ 1858 г.—39. Основанныя въ теченіе 1857 г. 16 компаній обладали основнымъ капиталомъ въ 303 мил. руб. Въ теченіе первой половины 1858 г. было основано 15 компаній съ капиталомъ въ 30 мил. ¹⁾ И вотъ, въ 1858 г. въ законодательныхъ сферахъ возбуждается впервые послѣ закона 1836 г. вопросъ о реформѣ нашего акціонернаго законодательства. Однако, если мы обратимся къ работамъ по выработкѣ акціонерной новеллы, то увидимъ, что заботы правительства были вызваны причинами, совершенно чуждыми заботамъ объ улучшеніи акціонернаго законодательства. Какъ видно изъ выписки изъ Высочайше утвержденнаго журнала комитета финансовъ 26 дек. 1858 г. ²⁾, комитетъ финансовъ обсуждалъ мѣры, необходимыя для обезпеченія государственнаго кредита. Онъ обратилъ при этомъ вниманіе на то, что большое число вкладовъ требуется обратно „главнѣйше для пріобрѣтенія акцій вновь учреждаемыхъ акціонерныхъ компаній. Вмѣстѣ съ тѣмъ развилось въ высшей степени вредное направленіе промышленности, стремленіе къ спекуляціямъ и духъ ажіотажа. Для обсужденія ихъ необходимо пересмотрѣть существующія объ акціонерныхъ компаніяхъ узаконенія, которыя уже не соотвѣтствуютъ настоящему положенію дѣлъ“. Соотвѣтствующее положеніе комитета министровъ было Высочайше утверждено 26 дек. 1858 г., причемъ вѣра въ легкую выполнимость этой задачи была такъ глубока, что указано было впредь до новаго закона „давать ходъ только

¹⁾ Журналь для Акціонеровъ 1858 г. № 93.

²⁾ „О составленіи новыхъ правилъ для акціонерныхъ компаній“, дѣло Департамента торг. и мануфакт. 2 отд. 3 ст. 27 дек. 1858 г. По описи № 94.

тѣмъ (ходатайствомъ объ утвержденіи уставовъ), отъ которыхъ можно положительно ожидать государственной или общественной пользы и выгоды, обращая вмѣстѣ съ тѣмъ вниманіе на благонадежность учредителей“. Только въ 1861 г. проектъ закона былъ готовъ. Препровождая таковой министру внутреннихъ дѣлъ, министръ финансовъ указываетъ слѣдующіе мотивы, имѣвшіеся въ виду при выработкѣ этого законопроекта. 1. предупредить безденежныя спекуляціи на самое учрежденіе акціонерныхъ обществъ, 2. опредѣлить и болѣе обезпечить права акціонеровъ, какъ настоящихъ хозяевъ предпріятія, 3. устранить произволъ членовъ правленія, 4. оградить интересы постороннихъ лицъ въ дѣлахъ съ акціонерными компаниями, и 5. установить ихъ отвѣтственность. Программа была намѣчена довольно широкая, но, повидимому, дѣйствительная задача проекта было задержать чрезмѣрный, какъ казалось тогда, наплывъ капиталовъ въ акціонерныя компании, противорѣчившій интересамъ правительства, нуждавшагося въ кредитѣ. Мы думаемъ, что въ этомъ главная причина того, что, выработавъ проектъ, министерство засимъ надолго о немъ совершенно забыло: учредительство и помимо какихъ-либо искусственныхъ мѣръ быстро пошло на убыль, въ 1861 году вновь возникло всего 8 компаний, въ 1862 году — 3, въ 1863 году — 7. Поэтому, не было основаній заботиться о томъ, чтобы остановить дальнѣйшій ростъ акціонерныхъ компаний, не было и надобности заботиться о томъ, чтобы довести до конца дѣло реформы акціонернаго законодательства. Дѣлу былъ вновь данъ совершенно неожиданно толчекъ благодаря тому, что 12 октября 1866 года Собственная Его Императорскаго Величества Канцелярія увѣдомила министра финансовъ, что „Государь Императоръ, усмотрѣвъ изъ Вѣдомости о неисполненныхъ Высочайшихъ указахъ и повелѣнійхъ по департаменту торговли и мануфактуръ, что проектъ новыхъ правилъ для акціонерныхъ обществъ исправляется и дополняется съ 3 ноября 1865 г., Высочайше повелѣтъ соизволилъ, чтобы департаментъ торговли и мануфактуръ озаботился окончательнымъ составленіемъ означеннаго проекта“.

Дѣлу былъ данъ, такимъ образомъ, хотя и очень силь-

ный, но внѣшній толчекъ. Поэтому, новый проектъ былъ сравнительно скоро изготовленъ, именно, 11 апр. 1867 года проектъ былъ внесенъ въ Государственный Совѣтъ, но такъ какъ онъ уже не вызывался интересами минуты, то, очевидно, ко всему этому дѣлу отнеслись болѣе формально, проектъ явился сравнительно слабой переработкой дѣйствующихъ постановленій и затѣмъ онъ кануль совершенно незамѣтно и безслѣдно въ вѣчность. Объяснительная записка, которой былъ снабженъ проектъ, совершенно явно раскрываетъ предъ нами это положеніе вещей. Въ ней министерство указываетъ на то, что преобразование кредитныхъ учрежденій, совершенное въ 1857 году, вызвало сильное развитіе акціонерныхъ компаній. „Вызванный духъ ажіотажа, излишнее довѣріе публики создали необходимость реформы, которая преслѣдовала двѣ цѣли: 1) устранить по возможности неблагопріятныя спекуляціи учредителей и 2) оградить акціонеровъ отъ неправильныхъ дѣйствій распорядителей. Между тѣмъ, пока производилась переписка по новому проекту, акціонерное дѣло получило значительное измѣненіе въ своемъ характерѣ. Прежнее безусловное довѣріе къ сего рода предпріятіямъ начало исчезать и это обстоятельство, также какъ и предпріятыя правительствомъ мѣры къ ограниченію учрежденія новыхъ компаній, были причиной, что съ каждымъ годомъ число вновь открываемыхъ компаній дѣлалось меньше, акціонеры же оставшихся компаній, наученные опытомъ, стали обращать больше вниманія на устройство надлежащаго контроля за дѣйствіями распорядителей“... Такимъ образомъ, объяснительная записка не столько доказываетъ необходимость представляемаго проекта, сколько доказываетъ его бесполезность при данныхъ условіяхъ. Такому самоотреченію отъ проекта вполне соотвѣтствуютъ и его внутреннія качества. Если и при дѣйствіи существующихъ законовъ все обстоитъ благополучно, то не къ чему его и ломать, лучше, если и не все оставить по старому, то во всякомъ случаѣ какъ можно меньше измѣнить. И дѣйствительно, все остается по старому, проектъ не идетъ дальше частичныхъ измѣненій, нѣкоторыя изъ которыхъ должны быть признаны безусловно улучшениями. Ограничимся указаніемъ важнѣйшихъ.

Система правительственнаго разрѣшенія остается старая.

Какъ видно изъ объяснительной записки, въ ней правительство видитъ лучшій регуляторъ въ дѣлѣ возникновенія новыхъ акціонерныхъ компаній.

Основной капиталъ оставался для общества по прежнему ничѣмъ не обеспеченнымъ, если не считать мало дѣйствительнаго постановленія статьи 17, гласящей, что при заявленіи ходатайства объ учрежденіи компаніи должно быть удостовѣрено, что не менѣе одной десятой части складочнаго капитала „уже собрано и обеспечено“. Но проектъ принимаетъ мѣры къ тому, чтобы не могли функционировать компаніи безъ капитала, а потому предписываетъ, чтобы, въ случаѣ потери 50% складочнаго капитала, было созвано спеціальное общее собраніе, а при потерѣ 75% капитала общество должно во всякомъ случаѣ прекратить свою дѣятельность (ст. 77). Какъ полезное нововведеніе проекта, слѣдуетъ далѣе отмѣтить ограниченіе размѣровъ облигаціоннаго капитала не болѣе нежели половиной складочнаго капитала (ст. 55), допущеніе акцій на предъявителя (ст. 42), и требованіе особаго постановленія общаго собранія въ томъ случаѣ, если „взамѣнъ акцій компаніи предлагается приобрѣсти вкладъ не изъ наличныхъ денегъ“ (ст. 50).

Точно также крайне немногочисленны постановленія, регулирующія вопросы внутренняго управленія. Дѣйствительно, видно, что министерство исходило изъ предположенія, что акціонеры и при дѣйствующемъ законѣ умѣютъ хорошо охранять свои интересы. Поэтому, проектъ ограничивается нѣсколько болѣе детальнымъ перечисленіемъ необходимаго содержанія устава (ст. 18), вопросовъ, подлежащихъ вѣдѣнію общихъ собраній (ст. 87), установленіемъ права акціонеровъ (число которыхъ опредѣляется, однако, уставомъ) созывать общее собраніе (ст. 90).

Вполнѣ естественно, что выработанный подъ вліяніемъ такихъ взглядовъ министерства проектъ акціонернаго закона не могъ имѣть особенно блестящаго успѣха въ Государственномъ Совѣтѣ. Онъ пролежалъ здѣсь до 1870 г. и лишь 23 февраля 1870 г. Государственный Совѣтъ возбудилъ вопросъ о пересмотрѣ этого проекта съ привлеченіемъ къ этому дѣлу свѣдущихъ лицъ. Образованная вслѣдствіе этого комиссія изъ представителей разныхъ вѣдомствъ приступила въ концѣ 1871 года къ исполненію этого порученія.

Выработанный комиссіей проектъ положенія объ акціонерныхъ компаніяхъ былъ разосланъ, въ количествѣ 600 экземпляровъ, свѣдущимъ лицамъ, и поступившія отъ нихъ замѣчанія были затѣмъ опубликованы комиссіей.

Необходимо признать, что сравнительно не только съ закономъ 1836 года, но даже и съ проектомъ 1867 года, новый проектъ представляетъ несомнѣнно значительный шагъ впередъ. Раньше всего, какъ такой плодотворный шагъ впередъ необходимо отмѣтить отношеніе комиссіи къ вопросу о концессионной системѣ. Впервые правительственная комиссія высказалась у насъ рѣшительно противъ этой системы. Неудобства этой системы комиссія усматриваетъ въ томъ, что она создаетъ въ глазахъ публики мнимую гарантію, вытекающую изъ правительственнаго разрѣшенія, тогда какъ въ дѣйствительности правительство совершенно лишено возможности провѣрить степень осуществимости и солидности разнаго рода предпріятій, требующихъ для своего пониманія очень высокой степени спеціальныхъ техническихъ знаній. Далѣе, къ этому присоединяется неудобство, состоящее „въ сбивчивости, причиняемой разнородностью правилъ, вмѣняемыхъ акціонернымъ обществамъ . . . и, наконецъ, неизбѣжныя проволочки, стѣснительныя и убыточныя для промышленности“¹⁾. Понятно поэтому, что комиссія должна была оставить совершенно въ сторонѣ проектъ 1867 года. Сдѣлавъ официальный комплиментъ достоинствамъ этого проекта, безъ перечисленія отдѣльныхъ его хорошихъ качествъ, комиссія далѣе продолжаетъ: „но какъ этотъ проектъ основанъ на безусловномъ примѣненіи правительственнаго разрѣшенія къ учрежденію всѣхъ безъ изъятія акціонерныхъ обществъ, то въ своихъ предположеніяхъ онъ неизбѣжно во многомъ долженъ расходиться со взглядами, выводами и заключеніями комиссіи, задавшей устройство актовaго или явочнаго порядка учрежденія сихъ обществъ, по примѣру другихъ европейскихъ государствъ“. И дѣйствительно, связь проекта 1872 съ проектомъ 1866 года чисто хронологическая, по существу мы имѣемъ совершенно новый проектъ.

¹⁾ Проектъ Положенія объ акціонерныхъ обществахъ съ объяснительною къ нему запискою. Стр. 46.

Мы не имѣемъ никакихъ основаній въ настоящее время входить въ сколько-нибудь детальную критику постановлений этого проекта, сдѣлавшагося уже давно достояніемъ министерскаго архива; мы отмѣтимъ только его главныя, характерныя черты, любопытныя съ точки зрѣнія характеристики той огромной перемѣны, которая произошла во взглядахъ на задачи законодателя въ области акціонернаго права.

Ставъ на сторону явочной системы, проектъ вполне сознаетъ необходимость въ самомъ законѣ дать достаточно точныя правила, нормирующія этотъ институтъ, гарантирующія ему складочный капиталъ, правильную организацію управленія и своевременность ликвидаціи въ интересахъ кредиторовъ компаніи ¹⁾.

Въ интересахъ обезпеченія предпріятію всего основнаго капитала проектъ требуетъ, чтобы общество могло быть признано возникшимъ только послѣ того, какъ всѣ акціи, составляющія основной денежный капиталъ компаніи, разобраны и послѣ того какъ произведенъ взносъ, равный, по крайней мѣрѣ, 10% складочнаго капитала, причемъ срокъ оплаты всего акціонернаго капитала не можетъ быть болѣе трехлѣтняго (ст. 39 п. 1, 53 и 54). Акціи допускаются именныя и на предъявителя, эти послѣднія только послѣ полной оплаты акцій (ст. 59). Той же цѣли обезпеченія предпріятію складочнаго капитала служатъ постановленія проекта, которыя предоставляютъ первому собранію подписчиковъ опредѣлить стоимость неденежныхъ взносовъ, поступающихъ въ оплату акцій (ст. 78). Это общее собраніе можетъ предварительно назначить оцѣночную комиссію для производства оцѣнки. Наконецъ, съ той же точки зрѣнія обезпеченія компаніи извѣстнаго капитала необходимо отмѣтить постановленія проекта о томъ, что въ случаѣ потери болѣе 50% складочнаго капитала общество должно прекратить свои дѣйствія и приступить къ ликвидаціи своихъ дѣлъ.

По вопросамъ управленія акціонерной компаніей проектъ

¹⁾ Необходимо отмѣтить, что, вводя явочную систему для акціонерныхъ компаній въ видѣ общаго правила, проектъ сохранилъ систему концессионную для извѣстнаго круга предпріятій, очерченнаго при томъ очень широко. Ст. 187 сл.

стремится главнымъ образомъ къ тому, чтобы упорядочить дѣятельность общихъ собраній. Кромѣ очередныхъ общихъ собраній таковыя обязательно созываются правленіемъ по требованію акціонеровъ, представляющихъ не менѣе одной десятой части основного капитала общества. Всѣ акціонеры имѣютъ право присутствовать въ общихъ собраніяхъ, число акцій, дающее право голоса, опредѣляется въ уставѣ; однако, расчетъ этотъ долженъ быть сдѣланъ такимъ образомъ, „чтобы владѣлецъ акцій по нарицательной цѣнѣ ихъ, на одну сотую часть складочнаго капитала или, если капиталъ превышаетъ 500000 р., на 5000 р. имѣлъ, по крайней мѣрѣ, одинъ голосъ. Болѣе четырехъ голосовъ одинъ и тотъ же акціонеръ имѣть не можетъ“ (ст. 131). Далѣе, проектъ довольно подробно перечисляетъ предметы компетенціи общихъ собраній (ст. 143). Кромѣ правленія, общества могутъ имѣть и совѣтъ. Всѣ общества обязаны ежегодно на годъ впередъ избирать ревизионную комиссію для повѣрки баланса, отчета, книгъ (ст. 152).

Но и этотъ проектъ, несмотря на то, что онъ отличался несомнѣнно значительными достоинствами, не получилъ законодательной санкціи. Быть можетъ, этому отчасти помѣшали, именно, сравнительныя достоинства этого проекта. Его основная мысль—это явочная система, мысль эта была по-видимому слишкомъ еще смѣла для насъ, а вмѣстѣ съ отказомъ отъ явочной системы пришлось, конечно, отказаться отъ всего проекта.

Какъ ни печальна судьба первыхъ проектовъ закона объ акціонерныхъ компаніяхъ, это не могло помѣшать возникновенію новыхъ попытокъ реформы акціонернаго закона: недостатки существующаго закона были слишкомъ велики, потребность въ реформѣ слишкомъ настоятельна. И дѣйствительно, по Высочайшему повелѣнію отъ 11 ноября 1894 г. была образована подъ предсѣдательствомъ П. П. Цитовича комиссія по пересмотру дѣйствующихъ законоположеній о биржахъ и акціонерныхъ компаніяхъ. Комиссія эта была очень широко организована, кромѣ представителей отъ разныхъ вѣдомствъ, къ участию въ ней было приглашено много свѣдущихъ лицъ. Занятія были распределены очень цѣлесообразно въ томъ отношеніи, что въ многолюдномъ собраніи подверглись обсужденію только основныя положе-

нія. Затѣмъ, изъ состава большой комиссіи былъ выдѣленъ редакціонный комитетъ, который и выработалъ окончательную редакцію положенія объ акціонерныхъ предпріятіяхъ, правила о разрѣшеніи иностраннымъ компаніямъ производить операціи въ Россіи, правила о введеніи въ дѣйствіе положенія объ акціонерныхъ компаніяхъ и положеніе объ акціонерномъ отдѣлѣ при министерствѣ финансовъ ¹⁾.

Засимъ Высочайше утвержденная редакціонная комиссія по составленію гражданскаго уложенія, разрабатывая книгу объ обязательствахъ, должна была тоже остановиться на вопросѣ объ акціонерныхъ компаніяхъ. Этотъ проектъ основанъ, главнымъ образомъ, на германскомъ законѣ объ акціонерныхъ компаніяхъ, и такъ какъ съ нимъ въ значительной мѣрѣ считался и проектъ комиссіи, работавшей подъ предсѣдательствомъ П. П. Цитовича, хотя и отличающійся значительно большей оригинальностью, то естественно, что, не смотря на всѣ очень значительныя точки различія, проекты эти представляютъ и кое-что общаго между собою.

Мы не будемъ, однако, въ этомъ мѣстѣ останавливаться на оцѣнкѣ этихъ проектовъ, они относятся цѣликомъ къ современности, мы будемъ, поэтому, возвращаться къ нимъ во второмъ томѣ, когда приступимъ къ разсмотрѣнію дѣйствующаго акціонернаго права въ связи съ необходимой его реформой.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Юридическая личность акціонерныхъ компаній.

Вопросъ о юридической структурѣ акціонерныхъ компаній остается до сихъ поръ крайне спорнымъ. Быть можетъ, только въ этомъ и согласны между собой многочисленные изслѣдователи ихъ юридической природы ²⁾. Правда, новѣйшій изслѣдователь Карль Леманъ ³⁾ полагаетъ, что

¹⁾ Проекты опубликованы въ № 24 Вѣстн. Финансовъ, Промышл. и Торг. Стенографич. отчеты о засѣданіяхъ напечатаны особо.

²⁾ Ср. напр. Primker въ Endemans Handbuch т. 1. Стр. 681.

³⁾ D. Recht der Aktienges. Стр. 227.

вопросъ этотъ, бывшій предметомъ серьезнаго разногласія въ половинѣ настоящаго столѣтія, въ настоящее время уже не вызываетъ такихъ споровъ. Но тѣ части труда К. Лемана, которыя посвящены выясненію вопроса, могутъ служить нагляднымъ доказательствомъ поспѣшности такого вывода. Въ самомъ дѣлѣ, если до послѣдняго времени среди ученыхъ находятся представители діаметрально противоположныхъ взглядовъ на юридическую природу акціонерныхъ компаній, если рядомъ съ взглядомъ (хотя бы и наиболѣе распространеннымъ) на эти компаніи какъ на юридическія лица, продолжаетъ удерживаться взглядъ на нихъ, какъ на простое товарищество, далѣе, какъ на модифицированное въ самыхъ разнообразныхъ направленіяхъ, наконецъ, какъ на безсубъектную имущественную массу, то можно, безъ всякой натяжки, повторить въ настоящее время слова, которыми въ 1844 г. началъ свою статью Ф. Марбахъ: „вопросъ о томъ, что такое собственно акціонерная компанія, все еще остается неразрѣшенной задачей“¹⁾. Впрочемъ, выясненіе юридической природы акціонерныхъ компаній и связанное съ этимъ конструированіе института представляетъ такія серьезныя трудности, что продолжающееся и до настоящаго времени разнообразіе мнѣній представляется вполне естественнымъ. Дѣло въ томъ, что значительное распространеніе института, а потому и болѣе внимательное изученіе его особенностей, относится къ сравнительно очень недавнему прошлому. Конечно, понятія стараго и новаго крайне эластичны. Въ 1844 г., какъ мы только что видѣли, Марбахъ серьезно удивлялся тому, что все еще не выяснена юридическая природа акціонерныхъ компаній. Институтъ этотъ былъ, быть можетъ, извѣстенъ, какъ мы видѣли, уже римлянамъ, и, во всякомъ случаѣ, возникновеніе его относится къ среднимъ вѣкамъ. Но этого было далеко недостаточно для привлеченія къ нему вниманія теоріи гражданского права. Если предпріятія, которыя мы признаемъ первыми акціонерными компаніями, и обращали на себя вниманіе изслѣдователей, то исключительно только съ экономической и политической точекъ зрѣнія. Такъ, въ публицистическихъ очеркахъ конца XVII столѣтія

¹⁾ Ein Wort über den Rechtscharacter der Actiengesellschaften. Стр. 1.

мы находимъ сравнительно детальное описаніе этихъ ассоціацій. Бехеръ ¹⁾ указываетъ четыре условія, которыя необходимы для учрежденія и поддержанія компаній: 1) число членовъ, соотвѣтствующее размѣрамъ необходимаго капитала, 2) участіе каждаго члена исключительно размѣромъ своего вклада, 3) организованное управленіе, 4) разрѣшеніе и привилегіи. Но всѣ эти свѣдѣнія оказывали очень мало вліянія на теоріи цивилистовъ. Знатокъ торговли и торговыхъ обычаевъ Jacques Savary въ своемъ знаменитомъ *Dictionnaire Universel de Commerce*, появившемся впервые въ 1759—1765 гг., сообщаетъ много интересныхъ данныхъ относительно первыхъ акціонерныхъ компаній. По существу, говоритъ Савари ²⁾, нѣтъ различія между компаніями и обществами, однако, обычно нѣсколько различное употребленіе этихъ терминовъ. Такъ, товарищества состоятъ изъ двухъ или немногихъ товарищей, между тѣмъ какъ компаніи обыкновенно состоятъ изъ большаго числа участниковъ, число которыхъ опредѣляется потребностью въ капиталѣ. Далѣе, компаніи, особенно нуждающіяся въ привилегіяхъ, возникаютъ въ силу концессій. Наконецъ, въ третьихъ, говоритъ Савари, слово *Compagnie*, кажется, употребляется исключительно для обозначенія тѣхъ крупныхъ ассоціацій, которыя образуются для веденія внѣшней торговли и дальнихъ плаваній. Итакъ, еще во второй половинѣ прошлаго столѣтія самый выдающійся знатокъ торговыхъ институтовъ не отдавалъ себѣ достаточно яснаго отчета въ юридическихъ особенностяхъ акціонерныхъ компаній. Согласно общераспространеннымъ въ то время взглядамъ, это были обыкновенныя товарищества, но съ большимъ кругомъ участниковъ. Представленіе объ этихъ компаніяхъ было такъ тѣсно связано съ тѣми крупными предпріятіями для заграничной морской торговли, въ которыхъ были впервые широко примѣнены принципы акціонернаго строя, что Савари казалось, будто именно къ этимъ предпріятіямъ онъ только и относится. Правда, различіе между компаніями и товариществами чувствуется, хотя почти безсознательно, и Савари. Онъ опредѣ-

¹⁾ Becher Politische Discurs von den eigentlichen Ursachen des Auf- und Abnehmens der Städte und Republiken. 4 изд. 1721 г. Стр. 115.

²⁾ Томъ II стр. 136; т. V стр. 1562.

ляетъ первыя, какъ ассоціаціи нѣсколькихъ лицъ въ одномъ мѣстѣ или для одной цѣли, ассоціаціи, которыя образуются въ силу единства интересовъ лицъ, содѣйствующихъ своими средствами, своими совѣтами и заботами учрежденію и поддержанію предпріятій, полезныхъ торговлѣ. Съ другой стороны, товарищества Савари опредѣляетъ какъ договоръ двухъ или нѣсколькихъ лицъ, на известное время для веденія дѣлъ за общій счетъ ¹⁾. Такимъ образомъ, въ противоположность чисто личному соединенію товарищества компаніи являются въ глазахъ Савари крупными торговыми предпріятіями, носящими характеръ организованныхъ учреждений. Но, во 1-хъ, этого различія, какъ мы видѣли, Савари не рѣшается проводить принципиально. А, во 2-хъ, понятіе компаній сливается, согласно опредѣленію Савари, съ торговыми учрежденіями, гильдіями, для веденія крупной торговли, совершенно независимо отъ того, какова организація этихъ ассоціацій.

Если мы сопоставимъ, такимъ образомъ, эту сравнительную новизну института и особенно то, что научное его изученіе цивилистами и коммерціалистами началось такъ недавно, то должны будемъ признать, что не только въ 1844 г. было весьма преждевременно удивленіе Марбаха передъ нерѣшенностью задачи выясненія юридической природы акціонерныхъ компаній, но что и въ настоящее время спорность этого вопроса не должна насъ удивлять.

Это разнообразіе теорій обусловливается, далѣе, тѣмъ, что исторія акціонерныхъ компаній, обратившихъ на себя сравнительно недавно вниманіе юристовъ, оставалась до послѣдняго времени почти въ полномъ пренебреженіи. Только въ послѣднее время, главнымъ образомъ благодаря трудамъ Гольдшмидта, Шмоллера, Лемана, вопросъ о происхожденіи акціонерныхъ компаній можетъ быть признанъ, если и не окончательно разрѣшеннымъ, то все же значительно разъясненнымъ.

Но основная трудность, о которую преимущественно и разбиваются усилія изслѣдователей, заключается въ томъ, что рассматриваемый институтъ представляетъ дѣйствительно

¹⁾ Diction. т. IV. Стр. 867.

своеобразныя особенности, отличающія его отъ тѣхъ институтовъ, которые въ области гражданскаго права были созданы съ такимъ совершенствомъ римскими юристами и за симъ реципированы всѣми европейскими народами. Римскіе юристы создали для разнаго рода ассоціацій двѣ типическія формы, ясно и точно ими очерченныя—юридическаго лица и строго личнаго товарищества. Но этими двумя типическими фигурами и исчерпывался юридическій каталогъ ассоціацій. Все ученіе о юридической природѣ разныхъ формъ ассоціацій развилось подъ непосредственнымъ, подавившимъ самостоятельное движеніе мысли, вліяніемъ римскихъ юристовъ. Въ западной жизни, говоритъ Н. Л. Дювернуа ¹⁾, переходу отъ непосредственно наивнаго міровоззрѣнія къ разумѣнію и различенію соціальныхъ явленій и къ сознанію ихъ строенія наиболѣе содѣйствовала рецепція чужого римскаго права... Но едва ли въ исторіи какого понятія этотъ процессъ проходитъ на нашихъ глазахъ такъ ясно, какъ на понятіи юридическаго лица въ особенности. При всемъ различіи взглядовъ на природу юридическаго лица проф. Дювернуа и Гирке, они сходятся въ вопросѣ объ оцѣнкѣ того вліянія, которое римское право оказало на развитіе ученія о корпораціяхъ. Исторія теоріи корпорацій, говоритъ этотъ послѣдній, есть часть исторіи рецепціи римскаго права ²⁾. Вполнѣ, однако, естественно, что два эти типа ассоціацій, завѣщанные намъ въ *Corpus Iuris Civilis*, должны были оказаться недостаточными для характеристики того разнообразія формъ ассоціаціи, которое составляетъ особенность современнаго права. Правда, не подлежитъ никакому сомнѣнію, что до насъ не дошло много подробностей этого ученія и что фактически самое явленіе коллективной правоспособности развито было въ Римѣ значительно болѣе, чѣмъ объ этомъ свидѣлствуютъ дошедшіе до насъ памятники. Но для насъ важна въ данномъ случаѣ не степень распространенія ассоціацій въ Римѣ, а вліяніе реципированнаго римскаго права на развитіе ученія о корпораціяхъ въ современномъ правѣ, а съ этой точки зрѣнія сравнительно без-

¹⁾ Чтеніе по Гражданскому Праву т. I стр. 385.

²⁾ D. Deutsche Genossenschaftsrecht т. III стр. 3.

различны тѣ римскіе институты, которые не нашли себѣ выраженія въ *Corpus Juris Civilis*. Намъ думается, однако, что какъ бы ни были велики открытія новыхъ, пока еще неизвѣстныхъ памятниковъ римскаго права, они едва ли откроютъ намъ въ Римѣ новыя юридическія формы союзныхъ соединеній. Дѣло въ томъ, что это раздѣленіе союзовъ на два юридическихъ типа—*societas* и *corpus* является не случайнымъ; оно логическое послѣдствіе всей структуры римскаго права. Въ римскомъ мірѣ, говоритъ проф. Дювернуа, „это свойство личности, гражданской правоспособности, сочеталось количественно совершенно преобладающимъ образомъ съ отдѣльнымъ живымъ дѣятелемъ правоспособности, отсюда этотъ поразительный по энергіи характеръ римскаго гражданского обмѣна“¹⁾. Эти отдѣльные носители правъ и обязанностей вступали между собой въ дѣятельный обмѣнъ, создававшій, такимъ образомъ, обширную область обязательственнаго права, съ такимъ техническимъ совершенствомъ разработанную римскими юристами. Въ этой сферѣ мы постоянно имѣемъ столкновение двухъ противоположныхъ интересовъ и двухъ всегда равноправныхъ носителей самоопредѣляющейся воли. Отношенія, въ которыя вступали эти лица, могли быть длящихся; они могли отличаться въ моментъ ихъ возникновенія еще не полною опредѣленностью, но всегда отношенія эти должны были быть въ такой мѣрѣ опредѣлены, чтобы въ состоявшемся соглашеніи было достаточно данныхъ для объективнаго разрѣшенія вопросовъ взаимныхъ правъ и обязанностей, причемъ усмотрѣнію части связанныхъ договоромъ лицъ не было предоставлено свободно разрѣшать возникающія недоразумѣнія. Наконецъ, никто противъ воли не могъ быть обязаннымъ продолжать оставаться связаннымъ отношеніемъ, въ которомъ онъ не желалъ болѣе принимать участія. Именно, такой характеръ носили римскія товарищества.

Римское право, говоритъ проф. Петражицкій, строитъ весь институтъ на личномъ довѣріи и сообразно этому основанію нормируетъ всѣ его частности. Авторъ справедливо указываетъ, что такое отношеніе къ товарищескимъ связямъ имѣетъ очень глубокое основаніе въ той опасности, которую

¹⁾ Чтенія I стр. 255.

эти связи представляют для лицъ, въ нихъ вступающихъ, приче́мъ опасность усугубляется еще и тѣмъ, что она скрыта въ моментъ, когда лицо въ нее вступаетъ: волкъ можетъ легко облачиться въ овечью шкуру въ цѣляхъ лучшей эксплоатаціи своей жертвы; наконецъ, въ періодъ существованія этихъ отношеній легко создается соблазнъ для эксплоатаціи своего контрагента. Но, защищая эту тенденцію римскаго права, проф. Петражицкій вполне признаетъ, что въ области торговаго оборота выдвигаются потребности, предъявляющія иного рода требованія, съ другой стороны, и отмѣченная опасность близости товарищескихъ отношеній теряетъ долю своей остроты ¹⁾. Между тѣмъ, для этого рода отношеній мы не находимъ въ римскомъ правѣ подходящихъ формъ.

Существовали, правда, и иные носители правъ и обязанностей, не живые люди, но совокупность лицъ, объединенныхъ извѣстной организаціей. Принципіально, римское право безусловно признавало такія организаціи, оно ставило ихъ рядомъ съ физическимъ человѣкомъ, какъ носителей правъ и обязанностей, пріуроченныхъ, именно, къ этому союзу, а потому юридически чуждыхъ отдѣльнымъ его участникамъ. Но этимъ римскіе юристы считали исчерпанной свою задачу по отношенію къ подобнымъ союзамъ, ибо такимъ образомъ разрѣшались вопросы принадлежности правъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и обезпечивалась и опредѣленность гражданскаго оборота. Вопросы о правахъ отдѣльныхъ членовъ союза, а въ связи съ этимъ о внутренней структурѣ этихъ союзовъ, не интересовали римскихъ юристовъ, должно быть, въ виду сравнительно незначительнаго ихъ распространенія. Понятно, когда осложнившаяся жизнь выдвинула всевозможнаго рода ассоціаціи въ такомъ изобиліи, о которомъ римскіе юристы не могли и думать, тогда той формы ассоціаціи, которую знали эти послѣдніе въ видѣ товарищества, должно было оказаться совершенно недостаточно. Что же касается второй римской формы—*corpus, universitas*, то въ этомъ отношеніи *Corpus Juris Civilis* завѣщаль только извѣстное положеніе этихъ союзовъ въ гражданскомъ оборотѣ и связанную съ этимъ полную разобщенность сферъ правообладанія союзовъ и его членовъ. По-

¹⁾ Die Lehre vom Einkommen т. II стр. 553 пр. I.

этому въ римскомъ правѣ позднѣйшіе юристы не нашли никакихъ образцовъ для выясненія внутреннихъ отношеній членовъ союза между собой и къ союзу. И въ виду этого сама конструкція римскаго юридическаго лица могла вызвать рядъ недоразумѣній у юристовъ, не понявшихъ тѣхъ задачъ опредѣленія принадлежности правъ и обязанностей, которыя преслѣдовались римлянами этой конструкціей. Мало того, затрудненія должны были идти дальше, такъ какъ эти отношенія членовъ къ союзу не только не были спеціально разработаны римскимъ правомъ, но и не укладывались вполнѣ въ тѣ типическіе образцы, которые были созданы римскимъ правомъ для всей области договорныхъ отношеній.

Такимъ образомъ, въ результатѣ позднѣйшіе юристы въ этомъ вопросѣ были предоставлены собственнымъ силамъ, что представляло для нихъ, привыкшихъ всюду исходить изъ римскихъ образцовъ, источникъ безконечныхъ контраверзь. Этимъ обуславливается и тѣсная связь развитія ученія о корпораціяхъ съ разными направленіями въ области гражданскаго права.

Юристы, находившіе въ римскомъ правѣ совершенные образцы для всѣхъ временъ и народовъ, искусственно старались вогнать и новую жизнь со всѣмъ разнообразіемъ ея проявленій въ застывшія формы. И это неизбежно должно было отразиться на юридической структурѣ акціонерныхъ компаній: ее цѣликомъ вгоняли въ готовую римскую формулу, и если она оказывалась неподходящей, бросали эту формулу и отыскивали другую, которая непременно должна была соответствовать цѣликомъ современнымъ акціонернымъ компаніямъ. Совершенно иной путь избрало себѣ другое направленіе, называемое германистическимъ, въ противоположность первому — романистическому. Направленіе это культивируется нѣмецкими учеными, воодушевленными горячей любовью къ германскому народу, переходящей въ увѣренность въ его превосходство не только надъ античнымъ міромъ, но и надъ всѣми современными культурными народами. Признавая всѣ попытки представителей перваго направленія безплодными для науки и вредными для жизни, и при томъ находя, что это обуславливается не ошибками методовъ изслѣдованія, приемовъ научной работы, а недостат-

ками самого римскаго права, германисты приходятъ къ мысли о необходимости по отношенію къ нему *Ausstossungsprocess*'а, замѣны его институтами совершенно новаго строенія, превосходящими римскіе образцы высотой въ нихъ заложенныхъ идеаловъ. И вотъ, забываются тѣ принципы конструированія юридическихъ отношеній, которые съ такимъ техническимъ совершенствомъ проводились римскими юристами, теряется пониманіе дѣйствительнаго значенія римскихъ конструкцій, и все вытѣсняется стремленіемъ создавать новыя, совершенно новыя, по возможности не имѣющія себѣ прототиповъ въ правѣ римскомъ, формулы для современныхъ институтовъ права. И это теченіе цивилистической мысли, нашедшее себѣ въ Германіи столько видныхъ и несомнѣнно талантливыхъ послѣдователей, должно было отразиться на ученіи объ акціонерныхъ компаніяхъ. Римское товарищество, римское юридическое лицо уже потому, что это римскія формы, должны быть признаны совершенно неподходящими для юридическаго конструированія института и подлежащими замѣнѣ совершенно иными формами, результатомъ творческой работы германскаго правосознанія. А засимъ это стремленіе во что бы то ни стало сохранить старыя формы при конструированіи новыхъ явленій находить себѣ извѣстное оправданіе въ желаніи спасти стройность созданной системы, а въ виду конструктивнаго совершенства римскаго права, такой догматическій консерватизмъ совершенно понятенъ. Но, съ другой стороны, людямъ, углубившимся во всестороннее изученіе какого-либо явленія со всѣмъ богатствомъ его разнообразныхъ проявленій, свойственно оставаться неудовлетворенными созданными наукой формами для ихъ выраженія, забывать объ извѣстной условности всѣхъ юридическихъ опредѣленій, которыя не могутъ быть полнымъ, фотографическимъ изображеніемъ жизненныхъ явленій. Отсюда борьба съ этими опредѣленіями во имя жизненной правды, принимающая порой поэтической характеръ борьбы съ бездушнымъ формализмомъ права во имя будто бы поправныхъ насущныхъ интересовъ. Если это направленіе и представляетъ серьезныя опасности, ибо при такихъ требованіяхъ къ наукѣ приемы конструированія не могутъ дать ничего стройнаго, ничего законченнаго, то стремленіе къ сближенію теоріи съ жизнью, потребностямъ которой она должна

служить, нельзя не признать для науки плодотворнымъ. Оно является особенно спасительнымъ, когда крайній догматизмъ стремится навсегда сковать вѣчно развивающіяся жизненные отношенія.

Такимъ образомъ, теорія юридической природы акціонерныхъ компаній оказывается тѣсно связанной съ господствующими теченіями въ юриспруденціи, и если поэтому она не можетъ быть вполнѣ понята безъ уразумѣнія этихъ научныхъ теченій, то, съ другой стороны, изученіе различныхъ попытокъ конструированія юридическаго лица любопытно и для пониманія этихъ научныхъ теченій въ юриспруденціи.

Правда, Леманъ полагаетъ, что этотъ вопросъ отнюдь не представляется столь важнымъ, по крайней мѣрѣ съ практической точки зрѣнія, что свойство акціонерной компаніи, какъ юридической личности, отнюдь не является однимъ изъ признаковъ, образующихъ собой понятіе акціонерныхъ компаній ¹⁾. Авторъ при этомъ смѣшиваетъ совершенно различныя вещи. Несомнѣнно, что опредѣленіе юридической структуры института не образуетъ одного изъ его элементовъ, наоборотъ, онъ характеризуетъ собой совокупность всѣхъ его элементовъ. Что же касается пракческаго значенія, то это вопросъ общій, одинаково разрѣшаемый относительно всѣхъ вообще юридическихъ конструкцій и едва ли въ теоретическомъ изслѣдованіи можетъ быть иной отвѣтъ на вопросъ, кромѣ безусловно положительнаго. Возраженіе, дѣлаемое Леманомъ, отнюдь не отличается убѣдительностью. Онъ говоритъ, что достаточно признанія самостоятельности имущества акціонерной компаніи. Но въ томъ то и вопросъ, что подразумѣвать подъ этой самостоятельностью. Если съ терминомъ этимъ соединять такія же опредѣленные послѣдствія, какія мы соединяемъ съ понятіемъ юридическаго лица, то вопросъ сводится къ пустому спору о словахъ, въ противномъ же случаѣ, утверждая, что имущество акціонерной компаніи самостоятельно, мы ничего не выигрываемъ, нисколько не облегчаемъ своей задачи.

Характерно, что самъ же Леманъ все же посвящаетъ большую главу выясненію значенія юридической конструкціи акціонерной компаніи. Гораздо послѣдовательнѣе поступилъ

¹⁾ D. Recht d. Aktieng. Стр. 138.

Брикенхедъ, отказывающійся вовсе отъ этого на томъ основаніи, что, по его мнѣнію, весь институтъ покоится на аномальностяхъ, относящихся, согласно общимъ юридическимъ положеніямъ, къ области невозможнаго: въ этомъ институтѣ мы видимъ права и обязанности безъ носителя таковыхъ, представителей безъ представляемаго субъекта и т. д. Эта аргументація очень любопытна для характеристики того, въ какой мѣрѣ юристы привыкаютъ мыслить по разъ созданнымъ шаблонамъ, причемъ несоотвѣтствіе съ внѣшней стороны этимъ шаблонамъ кажется имъ аномаліей, какъ бы ни были нормальны явленія, которыя не подходятъ подъ эти шаблоны.

Считая поэтому необходимымъ остановиться на тщательномъ разсмотрѣніи вопроса о юридической природѣ акціонерныхъ компаній, мы, однако, не задаемся цѣлью дать послѣдовательное изложеніе всѣхъ конструкцій. Задача наша болѣе скромная: желая выяснитъ вопросъ о юридической личности акціонерныхъ компаній, мы дадимъ, главнымъ образомъ, очеркъ только тѣхъ теорій, изученіе которыхъ можетъ содѣйствовать выясненію вопроса. При критикѣ чужихъ теорій мы руководствуемся убѣжденіемъ, что по большей части къ правильнымъ выводамъ приходятъ только помощью коллективной упорной работы многихъ ученыхъ. Порой совершенно невѣрныя теоріи приближаютъ насъ въ значительной степени къ правильному конечному выводу. Обусловливается это тѣмъ, что сравнительно рѣдко конструкція бываетъ неудачна вслѣдствіе простаго недомыслія, полнаго непониманія дѣла со стороны изслѣдователя. Большей частью ошибки обусловливаются тѣмъ, что ученые слишкомъ односторонне выдвигаютъ одну сторону вопроса, однѣ особенности института, совершенно упуская изъ виду другія. Получается въ результатѣ совершенно неправильная конструкція, но при болѣе внимательномъ къ ней отношеніи выясняется, что ошибка произошла отъ односторонняго увлеченія такой стороною института, на которую раньше не обращали никакого вниманія. Увлеченіе слѣдуетъ отбросить, но необходимо воспользоваться тѣми, подъ часъ крайне поучительными, указаніями, которыя были сдѣланы изслѣдователемъ относительно этихъ, до того незамѣченныхъ, особенностей института. Часто новая неудачная теорія обусловливается несомнѣнными недостат-

жами въ основѣ правильной, но плохо разработанной конструкции, въ которой правильные выводы плохо мотивированы, или же искажены какими—либо посторонними наслоениями. Увлекаясь критикой этихъ слабыхъ сторонъ конструкции, послѣдующіе ученые создаютъ новыя неудачныя конструкции. Опровергнуть ихъ бываетъ очень легко и часто совершенно бесполезно; гораздо труднѣе, но зато и плодотворнѣе, выясненіе того, чѣмъ была вызвана эта неудачная конструкция и вмѣстѣ съ тѣмъ, слѣдовательно, выясненіе той доли правды, которая была уже раскрыта учеными въ данномъ вопросѣ.

Классификаціи интересующихъ насъ теорій могутъ, конечно, быть разнообразны, все зависитъ отъ той точки зрѣнія, которую положить въ основу. Ставя себѣ задачей изученіе только теорій, которыя приближаютъ насъ къ выясненію вопроса, мы остановимся прежде всего на разсмотрѣніи трехъ главныхъ группъ, къ которымъ, такъ или иначе, примыкаютъ всѣ остальные конструктивныя попытки. Первую группу образуютъ теоріи, признающія акціонерныя компаніи однимъ изъ видовъ простого товарищества, вторая признаетъ ихъ юридическимъ лицомъ. Третью самостоятельную группу составляютъ попытки свести всю конструкцию къ имуществу компаній. Примыкая ко второй группѣ теорій, мы, однако, считаемъ необходимымъ остановиться на разсмотрѣніи и двухъ другихъ, потому что, при всей своей неправильности, онѣ значительно выясняютъ разсматриваемый вопросъ. Затѣмъ, четвертую группу составляютъ теоріи, которыя стремятся къ опредѣленію акціонерныхъ компаній какъ средняго правообразованія между простымъ товариществомъ и юридическомъ лицомъ. Наконецъ, пятую группу представляютъ теоріи, создающія новую конструкцию современнаго, для большинства изслѣдователей германскаго, союзнаго образованія, представляющаго совершенно своеобразныя черты. Мы постараемся изъ этихъ признаваемыхъ въ основѣ своей неправильными конструкцийъ извлечь все то, что въ нихъ содержится правильнаго, но лишь затемненнаго дальнѣйшими ошибками.

Наиболѣе старая конструкция акціонерныхъ компаній—это конструкция акціонерныхъ компаній какъ простого товарищества. Такое конструированіе было неизбѣжно раньше

всего потому, что пока особенности акціонерныхъ компаній не были изучены болѣе внимательно, юридическое отождествленіе ихъ съ другими формами ассоціацій, направленными, какъ и онѣ, на достиженіе совмѣстными силами хозяйственныхъ задачъ, преимущественно въ области торговли, было исполнѣ естественно. Мы видѣли выше, что такой знатокъ торговыхъ обычаевъ какъ Савари принципиально ихъ почти не различалъ. Наиболѣе типичнымъ и талантливымъ сторонникомъ этой теоріи долженъ быть признанъ покойный профессоръ Геттингенскаго университета Генрихъ Тель. Глубокій знатокъ торговаго права, много сдѣлавшій для научной его разработки въ Германіи (его курсъ торговаго права сохранилъ и до настоящаго времени огромное научное значеніе), Тель былъ фанатическимъ поклонникомъ римскаго права и вмѣстѣ съ тѣмъ безусловнымъ противникомъ историческаго направленія въ юриспруденціи. Сочетаніе этихъ двухъ особенностей приводило часто къ безжизненному конструированію юридическихъ отношеній, къ крайностямъ догматизаціи явленій, измѣнчивыхъ въ своемъ развитіи. Не формулы отыскиваются для жизненныхъ явленій, но эти послѣднія вгоняются въ созданные наукой образцы. Упомянувъ о теоріи Теля, Леманъ ограничивается всего нѣсколькими словами, полагая, что она въ настоящее время уже не заслуживаетъ опроверженія ¹⁾. Съ этимъ мы безусловно не можемъ согласиться. Леманъ и самъ признаетъ, что до настоящаго времени эта теорія имѣетъ многихъ, и при томъ видныхъ, представителей. Особенность конструкции Теля заключается въ томъ, что онъ болѣе послѣдовательно проводитъ принципы товарищескаго соединенія, между тѣмъ какъ остальные изслѣдователи стараются избѣжать крайнихъ послѣдствій собственной конструкции. Это, конечно, свидѣтельствуетъ объ ихъ осторожности, но чтобы отвѣтить на вопросъ о пригодности конструкции, необходимо прослѣдить ее въ ея логическомъ проведеніи. Всякая попытка смягчить логическія послѣдствія принятой теоріи является признаніемъ, хотя бы и бессознательнымъ, ея непригодности. Вотъ почему для выясненія степени пригод-

¹⁾ D. Recht d. Aktienges. Стр. 237.

ности конструкции товарищества для акціонерныхъ компаній мы предпочитаемъ остановиться, именно, на теоріи Теля ¹⁾.

Вслѣдствіе своей, можно сказать, безпощадно логической стройности конструкція Теля вызвала противъ себя рядъ возраженій, которыя не только не повліяли на ихъ автора, но даже не удостоились съ его стороны возраженій, о чемъ нельзя, конечно, не пожалѣть. Только въ своемъ трудѣ, направленномъ противъ теоріи товарищества (Genossenschaftstheorie) Безелера, Тель ²⁾ дѣлаетъ характерныя дополнителныя замѣчанія относительно природы акціонерныхъ компаній.

Акціонерныя компаніи, говоритъ Тель ³⁾, это товарищества, въ коихъ, согласно договору, каждый товарищъ участвуетъ только своимъ вкладомъ, но лично, т. е. имуществомъ своимъ не отвѣчаетъ за долги товарищества. Подпадая, какъ товарищество, подъ понятіе римской *societas*, акціонерная компанія заключаетъ въ себѣ, правда, нѣкоторыя модификаціи, однако, отнюдь не сообщающія ей характера юридическаго лица. Тель даже готовъ, въ виду этихъ модификацій, признать акціонерныя компаніи нѣмецкими товариществами (Genossenschaften), которыя, однако, отнюдь не являются особой формой соединенія, какъ напр., товарищество съ одной стороны, юридическое лицо съ другой. Онъ не отрицаетъ внѣшняго сходства между акціонерной компаніей, ея организаціей и юридическимъ лицомъ, но думаетъ, что отсюда еще нельзя сдѣлать вывода о тождествѣ юридической природы ⁴⁾. Но почему? Откуда это сходство между явленіями, столь принципиально между собой различными? Отвѣтъ, и при томъ чрезвычайно характерный для всей конструкции Теля, мы находимъ въ его выше отмѣченной полемикѣ противъ Безелера ⁵⁾. Воля товарищей, образующихъ акціонерную компанію, заключается въ томъ, чтобы образовать такого рода товарищество, въ которомъ всѣ участники отвѣчали бы только въ размѣрахъ своихъ взносовъ, а потому

¹⁾ Das Handelsrecht. Изд. 6-е § 121 сл.

²⁾ Volksrecht, Iuristenrecht, Genossenschaften, Stände, gemeines Recht.

³⁾ D. Handelsrecht. Стр. 410 сл.

⁴⁾ Ib. Стр. 472.

⁵⁾ Volksrecht. Стр. 57.

вся организація акціонерной компаніи направлена, именно, на то, чтобы не могла возникнуть отвѣтственность за этими предѣлами. Вслѣдствіе этого тѣ, кто отъ имени акціонеровъ заключаютъ договоры, должны заключать ихъ такимъ образомъ, чтобы должники были обязаны отвѣчать лишь своими взносами. Въ случаѣ несоблюденія этого условія, акціонеры все же не несутъ никакой освѣтственности, такъ какъ уполномоченные дѣйствовали за предѣлами своихъ полномочій, а потому, не обязывая довѣрителей, являются лишь лично отвѣтственными по такимъ обязательствамъ. Теорія юридическаго лица, думаетъ далѣе Тель, противорѣчитъ дѣйствительной волѣ сторонъ при заключеніи договора акціонерной компаніи, такъ какъ участники ея вовсе не желаютъ отказаться въ пользу компаніи отъ своего имущества. Положеніе, что акціонерныя компаніи имѣютъ отдѣльное имущество, независимое отъ имущества членовъ компаніи, превращается, говоритъ Тель ¹⁾, въ положеніе, что акціонерная компанія является юридическимъ лицомъ и такимъ образомъ, иронизируетъ авторъ, богатое товарищество учредителей, фактомъ регистраціи подъ названіемъ акціонерная компанія, обращается въ юридическое лицо, а обѣднѣвшіе товарищи подъ именемъ акціонеровъ становятся членами юридическаго лица, пользующимися его, т. е. для нихъ чужимъ добромъ. Эта теорія юридической личности акціонерной компаніи, думаетъ Тель, упускаетъ изъ виду сущность дѣла. Указываютъ на роль большинства въ акціонерной компаніи, но это не имѣетъ особаго значенія, такъ какъ хотя большинство и можетъ многое, но всѣ члены могутъ все. Они сохраняютъ за собой высшую власть, какъ дѣйствительные и единственные собственники и хозяева ²⁾.

Не трудно, однако, убѣдиться, что вся эта аргументація, направленная на защиту характеристики акціонерной компаніи, какъ товарищества, является рядомъ натяжекъ со стороны талантливаго догматиста.

Въ самомъ дѣлѣ, все своеобразіе рассматриваемой фор-

¹⁾ D. Handelsrecht 469.

²⁾ Ib. 470, 473 пр. 6.

мы ассоціаціи Тель сводить къ соглашенію акціонеровъ о томъ, чтобы не отвѣчать лично за предѣлами сдѣланныхъ товарищами взносовъ. Но, вѣдь, въ этомъ нѣтъ признаковъ, отличающихъ данную форму ассоціаціи отъ другихъ, гдѣ участники находятся въ такомъ же точно положеніи. Но не говоря о недостаточности этого опредѣленія, оно и совершенно неправильно, такъ какъ оно изъ ряда явленій искусственно и произвольно вырываетъ одно и къ нему сводить все. Ограниченная отвѣтственность несомнѣнно желательна лицамъ, образующимъ акціонерную компанію. Но имъ желательно еще и многое другое. Такъ, напр., чтобы въ дивидендъ распредѣлялась только чистая прибыль. Имъ желательно, чтобы меньшинство участниковъ, а тѣмъ болѣе отдѣльные акціонеры, не могло тормозить управленія дѣлами предпріятія, но вмѣстѣ съ тѣмъ имъ желательно, чтобы большинство управляло согласно точно выработаннымъ правиламъ, которыя не могутъ быть измѣняемы простымъ большинствомъ. Между тѣмъ, именно, въ этой ограниченности правъ большинства рядомъ съ неограниченными правами всѣхъ акціонеровъ Тель видитъ несомнѣнное доказательство того, что, по существу, акціонерная компанія не юридическое лицо, а товарищество. Намъ думается, что возраженіе это, несмотря на все его остроуміе и видимую убѣдительность, покоится на недоразумѣніи. Тель совершенно упускаетъ изъ виду то значеніе, которое въ области частнаго права имѣетъ воля управомоченныхъ. Въ законахъ, нормирующихъ строй акціонерныхъ компаній, въ ихъ частныхъ уставахъ, мы имѣемъ цѣлый рядъ постановленій, направленныхъ исключительно на гарантію правъ акціонеровъ: таковы, напр., постановленія, регулирующія способъ созыва общихъ собраній. Если рѣшеніе, нарушающее такого рода постановленіе, принято единогласно всѣми акціонерами, то хотя оно и не можетъ быть признано правомѣрнымъ постановленіемъ компаніи, тѣмъ не менѣе сохраняетъ свое обязательное для участниковъ компаніи значеніе, такъ какъ нѣтъ лицъ, права которыхъ были бы при этомъ противъ ихъ воли нарушены, и которыя могли бы поэтому его оспаривать. Но рядомъ съ такими правилами есть другія, которыя или непосредственно имѣютъ своею цѣлью обезпечивать интересы кредиторовъ, наличныхъ или даже только воз-

возможныхъ, или же такія, соблюденіе которыхъ законодательство признаетъ безусловно необходимымъ въ интересахъ правильнаго хода дѣлъ въ акціонерныхъ компаніяхъ, въ чемъ заинтересовано и государство. Такъ, къ первой категоріи относятся постановленія, въ силу которыхъ только чистая прибыль предпріятія подлежитъ распредѣленію въ дивидендъ акціонерамъ, ко второй—всѣ постановленія, регулирующія организацію управленій (напр., число членовъ правленія, ревизіонной комиссіи и т. п.). Во всѣхъ этихъ вопросахъ постановленіе всѣхъ акціонеровъ, даже и единогласное, точно также бессильно что-либо измѣнить, какъ и постановленіе большинства: и то и другое рѣшеніе будутъ совершенно одинаково недѣйствительны, и, такимъ образомъ, всемогущество акціонеровъ исчезаетъ какъ миражъ. Въ томъ то и дѣло, что по самому существу отношеній въ области акціонернаго строя здѣсь невысказана эта непосредственность отношеній акціонеровъ къ имуществу компаніи, къ управленію ея дѣлами. Въ виду сравнительно ограниченнаго значенія личнаго элемента, огромнаго обыкновенно и измѣнчиваго въ своемъ составѣ числа участниковъ предпріятія, которое, между тѣмъ, нормально рассчитано на продолжительное существованіе, акціонеровъ нельзя признавать непосредственными хозяевами предпріятія, и корпоративная организація, въ которой проявляется дѣятельность послѣдняго, является не случайнымъ придаткомъ къ соглашенію объ ограниченной отвѣтственности участниковъ, а единственно отвѣчающимъ условіямъ этой формы ассоціаціи. Примѣняя методъ анализа Теля, можно придти къ тому заключенію, что государство есть ничто иное, какъ римское *societas*, отчасти лишь модифицированное правилами, конечно, германскаго происхожденія, въ смыслѣ *Genossenschaft*. Вѣдь, поднявшись на недостижимыя для юридическаго анализа высоты свободнаго фантазирования, мы вправѣ утверждать, что всѣ граждане могутъ единогласно разрѣшать любые вопросы въ любомъ желательномъ для нихъ смыслѣ. А отсюда уже и вытекаетъ, по мнѣнію Теля, товарищескій характеръ ассоціаціи. Дѣло, однако, въ томъ, что извѣстныя намъ формы государства не управляются непосредственными, а тѣмъ болѣе единогласными постановленіями гражданъ, почему такія постановленія и не пред-

усматриваются конституціями, и было бы совершенно неправильно изъ отвлеченной возможности (для мысли все возможно) дѣлать выводы о юридической природѣ союза. Точно также и всѣ исторически извѣстныя намъ акціонерныя компаніи не управляются непосредственно акціонерами, ни одно законодательство не допускаетъ такого непосредственнаго управленія, наконецъ, и *de lege ferenda* такое управленіе является совершенно невысказаннымъ, ибо, избравъ акціонерную компанію, какъ наиболѣе пригодную для себя форму совмѣстной дѣятельности, акціонеры должны отказаться отъ самой мысли „хозяйничать“ въ этомъ предпріятіи; для этого имѣются иныя формы ассоціаціи, а здѣсь предъ ними несомнѣнно сфера господства большинства надъ меньшинствомъ, противорѣчащая обычнымъ договорнымъ отношеніямъ обязательственнаго права.

Наконецъ, ироническія разсужденія о томъ, что, образуя акціонерную компанію, акціонеры вовсе не желаютъ бѣднѣть, чтобы на свой счетъ обогатить обособленное отъ нихъ юридическое лицо, основано на смѣшеніи экономической и юридической точекъ зрѣнія. Выгоды, которыя получаются отъ предпріятія, акціонеръ, конечно, желаетъ извлечь въ свою пользу, но, вѣдь, вопросъ не въ этомъ. И Тель признаетъ, что все сводится къ вопросу о моемъ и твоёмъ, а вовсе не къ тому, кто будетъ послѣднимъ дестинатаромъ при распредѣленіи выгодъ. Кредиторъ, отдавая извѣстную сумму въ долгъ, нормально вовсе не желаетъ обѣднѣть и обогатить на свой счетъ должника, а между тѣмъ, онъ несомнѣнно сообщаетъ должнику право собственности на передаваемыя ему вещи.

Вторую, прямо противоположную первой, конструкцію образуютъ всѣ попытки опредѣленія акціонерныхъ компаній, какъ юридическаго лица. Контраверзы, связанныя съ этими попытками, обусловливаются въ значительной мѣрѣ тѣмъ, что вопросъ, что такое юридическое лицо, до настоящаго времени остается крайне спорнымъ. При такомъ положеніи вещей сказать, что акціонерная компанія есть юридическое лицо, значитъ еще ничего не сказать, а лишь опредѣлить одно неизвѣстное посредствомъ другого, столь же неизвѣстнаго.

Разрѣшеніе такъ поставленной задачи, т. е. выясненіе

юридической личности акціонерныхъ компаній въ связи съ вопросомъ о природѣ юридическаго лица выпало на долю нѣмецкихъ ученыхъ. Это вполне естественно. Мысль французскихъ юристовъ скована ихъ кодексами, предъ которыми они преклоняются. Несомнѣнныя достоинства этихъ законодательныхъ работъ служатъ достаточнымъ тому оправданіемъ. Лишь крайне осторожно, съ чрезвычайной постепенностью текстъ закона прилаживается къ новымъ потребностямъ, которыхъ вовсе не имѣлъ въ виду законодатель. Въ этомъ крайнемъ консерватизмѣ права, легко переходящемъ не только въ сухой догматизмъ, но и обращающемъ юриспруденцію въ простое комментаторство часто завѣдомо плохихъ законовъ, есть, конечно, свои очень вредныя стороны, особенно тяжело отражающіяся въ эпохи быстрого измѣненія соціальныхъ отношеній, но съ этой оборотной стороной приходится мириться; можно сказать перефразируя извѣстные слова, *Jedes Gestzbuch trägt die Fehler ihrer Tugenden.*

Во всякомъ случаѣ, при такихъ условіяхъ французская юриспруденція мало останавливается на изученіи природы институтовъ, которая имъ имманентна и измѣняется лишь вмѣстѣ съ эволюціей, происходящей въ самомъ институтѣ. А между тѣмъ уразумѣніе этой природы—единственный источникъ разумаго конструирования. Напротивъ, германская юриспруденція посвятила этимъ вопросамъ свои лучшія силы благодаря тѣмъ совершенно отличнымъ отъ французскихъ условіямъ, среди которыхъ проходила ея научная работа ¹⁾. Отсутствие обще-германскаго кодекса не только да-

¹⁾ Наиболѣе удачно примѣнялъ этотъ способъ изученія институтовъ знаменитый уже умершій коммерциалистъ Гольдшмидтъ, которому наука торговаго права обязана болѣе, нежели какому-либо другому юристу. По вопросу о методѣ научной работы ср., напр., его статью „*Ueber die wissenschaftliche Behandlung des deutschen Handelsrechts und den Zweck der Zeitschrift für das gesammte Handelsrecht* въ его *Uermischte Schriften* т. II. Въ новѣйшее время плодотворныхъ результатовъ при выясненіи разныхъ институтовъ достигъ Л. I. Петражицкій въ значительной степени благодаря тому же приему изученія существа институтовъ, тѣхъ цѣлей, которымъ они должны служить. Поэтому понятно, что оба ученыхъ съ большимъ сочувствіемъ относятся къ школѣ естественнаго права. Но у проф. Петражицкаго эта сторона его научныхъ приемовъ отодвигается на второй планъ благодаря тому, что свою очень интенсивную научную дѣятельность авторъ посвятилъ дѣлу созда-

вало полную возможность свободнаго конструированія, но и вынуждало къ тому. Съ другой стороны, наука, свободная отъ гнета законодательнаго авторитета, не оставалась чуждой потребностямъ жизни съ ея многообразіемъ явленій. Хорошо извѣстна тѣсная связь между наукой и судебнымъ сословіемъ, которое должно было въ ней искать поддержки за невозможностью укрываться подъ сѣнью писаннаго закона, такъ легко усыпляющаго научную пытливость судьи. Въ свою очередь, ученые не оставались чуждыми судебной практикѣ, въ которой юридическіе факультеты принимали столь почетное участіе благодаря Aktenversendung¹⁾. Помимо того профессора университетовъ постоянно являются соконсультантами адвокатовъ, что должно было плодотворно отражаться не только на практикѣ, но и на научной дѣятельности профессоровъ.

Фигура юридическаго лица была ясно разработана въ римскомъ правѣ. Тамъ это была законченная и стройная въ своей простотѣ конструкція. Но въ эпоху рецепціи римскаго права уровень юридическаго пониманія былъ сравнительно такъ низокъ, что эта конструкція какъ и многія другія оказалась недоступной. Юристы не могли ее такъ освоить, чтобы съ успѣхомъ воспользоваться ею для цѣлей дальнѣйшаго конструированія. Глоссаторы, гово-

нія новой науки—цивильной политики, такъ что, если бы таковая современемъ дѣйствительно возникла, проф. Петражицкій долженъ былъ бы быть, по справедливости, признанъ ея отцомъ. Необходимость такой особой науки кажется намъ, правда, недоказанной, но во всякомъ случаѣ представляется въ высшей степени плодотворной и для науки и для законодательства та основная точка зрѣнія, которая, при всемъ различіи научныхъ фізіономій, даетъ намъ возможность сопоставить проф. Петражицкаго съ Гольдшмидтомъ—сознательное изученіе существа института, выясненіе задачъ, которымъ онъ долженъ служить, причемъ эти задачи проф. Петражицкій видитъ не въ непосредственной, узко понимаемой практической пользѣ, которую институтъ можетъ принести въ сферѣ частнаго хозяйства сторонамъ и въ области процессуальныхъ отношеній, но въ томъ широкомъ вліяніи, которое институтъ долженъ играть въ сферѣ народной жизни. Ср. напр., *Die Lehre vom Einkommen*, т. II стр. 579 и др. Права добросовѣстнаго владѣльца. Стр. 406.

¹⁾ Gierke D. D. Genossenschaften. III стр. 690.

ритель Гирке ¹⁾, понимали подъ корпораціей всякій союзъ, признанный субъектомъ права. И Гирке дѣлаетъ имъ упрекъ, что они не создали иного понятія для обозначенія субъективнаго единства, которое не расплывается въ простое отношеніе общности или товарищества. Намъ кажется однако, что это должно было служить комплиментомъ для глоссаторовъ, если только подъ субъективнымъ единствомъ (*subjective Einheit*) понимать субъекта правъ; въ противномъ случаѣ терминъ этотъ теряетъ всякую опредѣленность. Конечно, серьезнѣе упрекъ въ томъ, что глоссаторы не различили корпораціи и учрежденія, но точное ихъ различіе остается не совсѣмъ яснымъ и до настоящаго времени ²⁾. Дѣйствительный порокъ теоріи корпораціи глоссаторовъ заключался въ томъ, что они не могли вполне понять и послѣдовательно провести принципъ римской корпораціи, что *universitas*, какъ единый (*einheitlicher*) субъектъ права, есть лицо, совершенно самостоятельное въ отношеніи къ совокупности составляющихъ его членовъ. Вся школа, говоритъ Гирке ³⁾, проникнута господствовавшимъ въ то время взглядомъ, въ силу котораго смѣшивались совокупность, какъ единство, съ собраннымъ вмѣстѣ множествомъ, и совокупность, какъ множественность, съ разсѣяннымъ единствомъ. Это ясно отражается въ даваемыхъ глоссаторами опредѣленіяхъ: *universitas nihil aliud est nisi singuli homines qui ibi sunt* или *nam dicitur syndicus quasi singulorum causam dicens*, Именно, потому глоссаторы не могли дать сколько нибудь точныхъ конструкцій даже для различенія корпорацій, съ одной стороны, и товариществъ, съ другой, они безъ затрудненій подъ это же понятіе подводили и купеческія товарищества (*societates professionum item negotiationum*) ⁴⁾.

Значительный шагъ впередъ теорія корпорацій дѣлаетъ у канонистовъ, которые должны были постоянно возвращаться въ своихъ трудахъ къ этому вопросу, составляю-

¹⁾ D. D. Genossensch. т. III стр. 192. Исторія теорій юридическаго лица въ русской литературѣ, кромѣ „Чтенія“ проф. Дювернуа у Суворова „Объ юридическихъ лицахъ по римскому праву“.

²⁾ D. D. Genossensch. т. III, стр. 194.

³⁾ *Ib.* стр. 204.

⁴⁾ *Ib.* 205, 207 пр. 58.

щему краеугольный камень всего ихъ ученія. Поэтому, въ XIII ст. канонисты стояли во главѣ разработки теоріи и на столѣтіе оставили на ней свой отпечатокъ ¹⁾. Полную и талантливую формулировку этого ученія далъ папа Иннокентій IV ²⁾. Канонисты ясно проводили различіе между единствомъ корпораціи и совокупностью составлявшихъ ее *singuli*. Именно потому для нихъ возникла необходимость отвѣтить на вопросъ о сущности этого лица, и на этотъ вопросъ, говоритъ Гирке, Иннокентій гениально вычиталъ въ *Corpus Juris Civilis* отвѣтъ о чисто отвлеченной и фиктивной природѣ этого юридическаго лица ³⁾. Намъ кажется, что тутъ Гирке смѣшиваетъ два далеко не тождественныя понятія—отвлеченности и фиктивности: самыя отвлеченныя понятія могутъ быть вполне реальными, и понятіе фиктивное можетъ вовсе не обладать свойствами отвлеченности. Иннокентій заимствовалъ изъ римскаго права абстрактный характеръ юридическаго лица; эта фигура сохранила у него, такимъ образомъ, чисто римскій отпечатокъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ подчеркнул тотъ метафорическій характеръ, который пріобрѣтаютъ термины субъектъ права, юридическое лицо, примѣняемые не къ физическимъ лицамъ, а къ союзамъ лицъ. Какъ безтѣлесное существо, юридическое лицо неволеспособно, а потому и не дѣеспособно, но оно обладаетъ способностью дѣйствовать чрезъ представителей съ такимъ же эффектомъ *ac si faciat per se ipsum*. Поэтому, на вопросъ о способности юридическихъ лицъ совершать деликты, Иннокентій даетъ отрицательный отвѣтъ. И терминологія канонистовъ вполне соотвѣтствовала выработанному ими ученію объ этомъ единомъ субъектѣ права, независимомъ отъ множественности составляющихъ его единицъ. Они впервые сознательно примѣнили къ нему понятіе юридической личности (*Rechtssubjectivität*), обозначая церковь какъ *patrona, domina*, говорили *ecclesia gerit personam pupilli, vicem personae obtinet, est nomen intellectuale et res incorporalis, nihil facere potest, nisi per membra sua* ⁴⁾. Конечно, благо-

¹⁾ Gierke D. D. Genossensch. т. III, стр. 243.

²⁾ Ср., кромѣ Гирке, въ Чтеніяхъ, проф. Дювернуа стр. 386 сл.

³⁾ D. D. Genossensch. III стр. 279.

⁴⁾ Ib. III стр. 278, 280.

даря такой постановкѣ вопроса разграниченіе явленій корпоративнаго и товарищескаго единства, до того мало обращавшее на себя вниманія, должно было сдѣлать очень значительные успѣхи. И папа Инокентій совершенно сознательно и опредѣленно проводитъ границу между этими явленіями ¹⁾.

Понятно, что когда въ серединѣ XIII ст. цивилистическая теорія корпораціи стала объектомъ дальнѣйшей научной разработки въ трудахъ легистовъ, это произошло подъ вліяніемъ заимствованія корпораціонной теоріи канонистовъ ²⁾. Противопоставляя личность союза совокупности его членовъ, легисты, говоритъ Гирке, исходили, однако, изъ взгляда, что это противопоставленіе покоится исключительно на *fictio juris*, что *universitas* есть отвлеченное понятіе безъ тѣла и души, *quia propria non est persona, tamen hoc est fictum positum pro vero, sicut ponimus nos juristae* ³⁾. Но, благодаря тому, что противоположеніе союза, какъ цѣлаго, совокупности составляющихъ его членовъ было построено на фикціи, оно въ виду безграничности фикціи могло быть проведено послѣдовательно и рѣзко. Поэтому Бартолъ, признавая, что, по существу, *totum non differt realiter a suis partibus*, заявляетъ, что, однако, *secundum fictionem juris universitas aliud quam homines universitatis* ⁴⁾. И вотъ, потому-то для легистовъ съ одной стороны дѣйствія большинства членовъ корпораціи составляютъ дѣйствія самой корпораціи, которая такимъ образомъ можетъ совершать преступленія ⁵⁾, а, съ другой стороны, для нихъ корпорація была по отношенію къ ея членамъ не координированнымъ индивидуумомъ, но высшимъ единствомъ, которому принадлежитъ право на

¹⁾ *Societas autem universorum bonorum, vel alicujus negotiationis vel rei non constituit collegium vel corpus, quod apparet ex eo quia lex dicit quod socii alicujus professionis possunt constituere collegium. Ergo societas non est collegium per se nisi aliter constituatur per principum vel S. C-tum vel alio modo. Gierke Genossensch. III стр. 285.*

²⁾ *Ib.* стр. 353.

³⁾ Отсюда заявленіе, что корпорація *non est propria persona, sed repraesentata*, обозначеніе ея какъ *persona ficta*. Gierke Genossensch. III 363.

⁴⁾ *Ib.* стр. 366.

⁵⁾ *Ib.* III стр. 491.

господство (*potestas*) надъ его членами ¹⁾. Этотъ элементъ господства цѣлаго надъ его частями, необходимо свойственный, какъ мы еще будемъ имѣть случай убѣдиться, всякой корпораціи, легко дался легистамъ благодаря чисто фиктивному характеру ихъ корпораціи. Властный характеръ ея былъ выдвинутъ ими потому, что, какъ указываетъ проф. Дювернуа ²⁾, въ такія эпохи, когда преобладающимъ типомъ союзаго правообладанія являются не свободно образующіеся изъ цивильно правоспособныхъ и равноправныхъ сочленовъ союзы, а союзы невольные, въ составѣ коихъ личность отдѣльнаго человѣка почти поглощена, *superioritas* составляетъ принципъ, вполнѣ опредѣляющій всю внутреннюю жизнь союза, весь его строй. Таковой, именно, и была союзная личность и строй союзаго организма въ средніе вѣка.

По мѣрѣ того какъ ученая юриспруденція пріобрѣтала вліяніе на правовую жизнь, изложенная канонистическая теорія ассоціацій пріобрѣтала права гражданства въ нѣмецкой практикѣ ³⁾. Но какъ сравнительно велико ни было въ Германіи взаимодѣйствіе теоріи и практики, послѣдней не легко далось различеніе понятій корпораціи и товарищества, которое проводила теорія. Гирке, между прочимъ, приводитъ любопытный образчикъ консультаціи, данной юристомъ *Claudius Continucule* по поводу нарушенія чрезвычайно характернаго товарищескаго договора ⁴⁾. Нѣсколько лицъ заключило договоръ объ эксплуатаціи горнаго дѣла, причемъ товарищи клятвенно обязались оказывать другъ другу защиту и поддержку, а за непослушаніе товариществу установили денежный штрафъ въ 20.000 гульденовъ, вѣчное безчестіе, конфискацію всего имущества въ пользу товарищества и тюремное заключеніе. Юрисконсультъ сомнѣвается въ томъ, чтобы соглашеніе о наказаніяхъ было дѣйствительнымъ. Признавая самый договоръ имѣющимъ силу, онъ, не видя подлинника, не рѣшается высказаться, имѣется ли въ данномъ случаѣ *universitates vel societates contractae litterae*. Казалось-бы, не зная существа договора, невозможно дать

¹⁾ Gierke Genoss. I 383.

²⁾ Чтенія т. I стр. 395.

³⁾ Gierke D. Genossensch III 688.

⁴⁾ D. Genossensch. III стр. 757.

товарищамъ практической совѣтъ, какъ имъ поступить со строптивымъ товарищемъ. Но юрисконсульта XVI ст. вопросъ этотъ не очень смущаетъ. Онъ все же считаетъ возможнымъ утверждать, что право членства не можетъ перейти къ наслѣдникамъ, что, хотя товарищъ, на котораго жалуются остальные, и не нарушилъ своихъ обязанностей, однако общество можетъ его исключить въ виду его строптиваго поведенія. Только одинъ вопросъ не рѣшается разрѣшить смѣлый юрисконсультъ: по выходѣ этого товарища останется ли товарищество тѣмъ же самымъ или нѣтъ.

Законодательство также не спѣшило воспользоваться болѣе или менѣе выработанной лучшими теоретиками конструкціей юридическаго лица. Что касается цивилистической стороны ученія о корпораціяхъ, то законодатель, говоритъ Гирке ¹⁾, даже не дѣлалъ попытки дать систему корпоративнаго права. Признавая внутреннія права корпораціи, законодательство суживаетъ объемъ этихъ правъ подъ вліяніемъ доктрины верховенства государства. Идея полицейскаго государства оказываетъ подавляющее вліяніе на свободное развитіе корпоративныхъ союзовъ, и система правительственной опеки признается необходимымъ условіемъ существованія и процвѣтанія корпорацій ²⁾. Анализъ средневѣковыхъ ученій любопытенъ въ томъ отношеніи, что, какъ на это указалъ проф. Дювернуа ³⁾, онъ „не только объясняетъ происхожденіе нынѣшнихъ ученій, но даже въ известной степени замѣняетъ ихъ изученіе“. Въ самомъ дѣлѣ, Иннокентій IV, говоритъ проф. Дювернуа, „полагаетъ основу цѣлому ученію о юридическомъ лицѣ, проливая на это явленіе такой яркій свѣтъ, что пять вѣковъ спустя геніальному юристу нашего времени Ф. К. фонъ Савиньи не остается ничего, какъ только повторить конструкцію папы Иннокентія во всѣхъ основныхъ ея чертахъ“ ⁴⁾. И такимъ образомъ, если конструкція Иннокентія IV долгое время оставалась мало доступной даже юристамъ и чуждой законодательству, то, именно, она приобрѣла господствующее значеніе, когда

¹⁾ D. D. Genossensch. III стр. 757.

²⁾ Ib. 767.

³⁾ Чтенія I стр. 399.

⁴⁾ Ib. стр. 386.

Савиньи возстановилъ на основахъ римскаго права научную систему современнаго гражданскаго права.

Для Савиньи юридическое лицо это искусственно созданный субъектъ правъ, обладающій имущественной правоспособностью. Отдѣльный человѣкъ въ самомъ фактѣ своего существованія имѣетъ достаточное основаніе для признанія его субъектомъ правъ; но если помощью фикціи правоспособность переносится на идеальный субъектъ, то у послѣдняго нѣтъ для этого естественнаго основанія, только воля высшей власти въ государствѣ можетъ замѣнить такой дефектъ, создавая искусственные субъекты правъ ¹⁾. Мало того, даже прекращеніе такого искусственно созданнаго государственною властью субъекта не можетъ произойти исключительно по волѣ членовъ союза, необходимо разрѣшеніе правительства. Далѣе, въ виду своего искусственнаго характера юридическое лицо не можетъ имѣть естественной дѣеспособности; въ этомъ отношеніи оно представляетъ полную аналогію съ малолѣтними и сумасшедшими. Поэтому и выходъ тотъ же: необходимо искусственно создать представительство. Какъ для недѣеспособныхъ физическихъ лицъ оно выражается въ опекѣ, такъ у юридическихъ лицъ той же цѣли служить организація. ²⁾ Только посредствомъ такого искусственно созданнаго представительства можетъ проявлять свою дѣятельность юридическое лицо, и дѣйствія даже всѣхъ членовъ союза не являются дѣйствіями юридическаго лица. Поэтому задача организаціи заключается въ томъ, чтобы сдѣлать помощью представительства возможными всѣ дѣйствія, которыя необходимы въ сферѣ имущественнаго оборота. Исходя изъ такой конструкціи, Савиньи рѣшительно выступаетъ противъ возможности для юридическаго лица совершать преступленія. Реальное существо юридическаго лица, говоритъ Савиньи, заключается въ томъ, что его волей, въ силу фикціи, признается воля опредѣленныхъ отдѣльныхъ людей. Но такое представительство помимо собственной воли можетъ имѣть значеніе въ области частнаго, а не уголовнаго права.

Представительство юридическаго лица осуществляется

¹⁾ System des heut. Römischen Rechts II 278

²⁾ Jb. 283

благодаря опредѣленной его организаціи (Verfassung). Въ виду чрезвычайнаго разнообразія юридическихъ лицъ, невозможно установить общія правила организаціи управленія, которыя были бы примѣнимы ко всѣмъ юридическимъ лицамъ. Такъ, Савиньи рѣшительно возстаетъ противъ мнѣнія тѣхъ, кто утверждаетъ, что воля большинства должна быть признаваема волей юридическаго лица. Не отрицая, что единственно возможный способъ совмѣстнаго дѣйствія въ корпораціяхъ—рѣшеніе вопросовъ большинствомъ голосовъ, онъ обращаетъ вниманіе, что этотъ принципъ можетъ имѣть примѣненіе только тамъ, гдѣ собраніе членовъ союза само имѣетъ право распоряженія ¹⁾. Между тѣмъ, и собраніе всѣхъ членовъ не всесильно, противоположное мнѣніе основано на смѣшеніи совокупности членовъ съ корпораціей. Союзъ рассчитывается часто на многія поколѣнія, и въ такихъ случаяхъ нельзя предоставить настоящимъ членамъ наносить непоправимый ущербъ тѣмъ будущимъ поколѣніямъ, которымъ союзъ предназначенъ служить. Ближайшій анализъ возможной дѣятельности юридическихъ лицъ приводитъ Савиньи къ выводу, что въ дѣйствіяхъ, направленныхъ на измѣненіе состоянія самого юридическаго лица и его имущества, даже и большинство не всемогуще, мало того, даже и единогласіе всѣхъ участниковъ товарищества здѣсь бессильно. Это имѣетъ особенно серьезное значеніе при рѣшеніи вопроса о правѣ хотя бы и всѣхъ членовъ измѣнить имущественный составъ юридическаго лица, а такъ какъ, говоритъ Савиньи, случается, конечно, что такія измѣненія вызываются самыми серьезными мотивами, то только вмѣшательство всесильнаго государства можетъ вывести корпорацію изъ этого затрудненія.

Конструкція Савиньи отличается подкупающей простотой, а всякія теоретическія затрудненія легко устраняются помощью двухъ могущественныхъ средствъ: чего нельзя объяснить существомъ отношеній, то легко объясняется теоріей фикціи: пусть это и не такъ, но мы воображаемъ, что это такъ, и это вѣрнѣйшее средство для устраненія затрудненій. Второе не менѣе просто: конструкція не даетъ выхода, она находится въ прямомъ противорѣчій съ требованіями жизни

¹⁾ System II 312, 331.

и взглядами практики (такъ напр., конструкція Савиньи по вопросу о правѣ юридического лица измѣнять свой уставъ или имущественное свое положеніе); въ такомъ случаѣ пускается въ ходъ второе средство: всемогущество государства.

Именно, эта сторона конструкціи Савиньи, какъ болѣе общедоступная, привлекла къ себѣ въ гораздо большей степени общее вниманіе, нежели значительно болѣе глубокая часть его теоріи юридического лица, въ которой онъ выясняетъ вопросы организациі управленія и которая заслуживаетъ самаго внимательнаго отношенія.

Особенно посчастливилось теоріи фикціи, впервые, какъ мы видѣли, созданной не Савиньи, а французской литературой. Эта теорія устраняла необходимость самостоятельнаго изученія природы юридического лица и юридической квалификаціи разнаго рода ассоціацій. Все замѣняла одна и та же конструкція фиктивного юридического лица.

Французскіе юристы признаютъ всѣ торговыя товарищества, въ томъ числѣ и акціонерныя компаніи, юридическими лицами. Они говорятъ о *personnalité des sociétés*, называютъ ихъ *personnes morales*. Развившаяся на основѣ французскаго права бельгійская юриспруденція трактуетъ объ *individualité juridique* этихъ товариществъ; терминъ этотъ принятъ бельгійскимъ законодателемъ, и имъ пользуются въ настоящее время и французскіе юристы ¹⁾. Но, по пословицѣ, *qui prouve trop, ne prouve rien*, уже а priori трудно надѣяться найти подходящую юридическую форму, которая въ одинаковой мѣрѣ была бы приложима къ явленіямъ, столь различнымъ по своей структурѣ, какъ акціонерныя компаніи, съ одной стороны, и полныя товарищества—съ другой.

Теорія юридической личности торговыхъ товариществъ, не находящая себѣ прямой опоры въ законодательствѣ, признается французскими юристами издавна. Lyon - Caen et Renault, говоря о томъ, что теорія эта освящена старой юриспруденціей, обычнымъ правомъ, ссылаются на Rote de Gênes, говорящую, что *societas est corpus mysticum pluribus nominibus conflatum* ²⁾. При этомъ всѣ усилія изслѣдователей

¹⁾ Deloison Traité des Sociétés Commerciales т. I. § 22.

²⁾ Traité de Dr. Com. т. II. § 127.

направлены исключительно на выяснение послѣдствій, вытекающихъ изъ признанія союзовъ юридическими лицами ¹⁾. Lyon-Caen et Renault отмѣчаютъ слѣдующія свойства юридической личности союзовъ: 1) Имущество товарищества не составляетъ собственности товарищей, товарищескій активъ принадлежитъ обществу, до прекращенія его онъ остается кредиторомъ товарищества на часть прибыли, которая причитается на его долю. 2) Вслѣдствіе этого доля участія въ товариществѣ является имуществомъ движимымъ, хотя бы имущество товарищества и состояло изъ недвижимаго имущества. Это положеніе прямо устанавливается французскими законами ²⁾. 3) Имущество товарищества служитъ средствомъ преимущественнаго удовлетворенія кредиторовъ товарищества предъ кредиторами отдѣльныхъ товарищей. 4) Вопреки принципу французскаго процесса *nul ne plaide en France par procureur*, товарищества, какъ таковыя, могутъ дѣйствовать чрезъ уполномоченнаго товариществомъ, а не чрезъ всѣхъ товарищей. 5) Товарищество можетъ быть объявлено несостоятельнымъ должникомъ. 6) Товарищество не можетъ компенсировать предъявленнаго къ нему требованія объ уплатѣ долга долгами этого третьяго лица одному изъ товарищей. 7) Точно также товарищъ не можетъ противопоставить требованію своего кредитора долга послѣдняго товариществу. 8 и 9) Товарищество можетъ принять участіе въ другомъ товариществѣ и въ его пользу можетъ быть поручителемъ. Какъ видно, репертуаръ этихъ особенностей товарищества, какъ юридическихъ лицъ, очень великъ. Перечисляя ихъ, Ліонъ-Канъ и Рено подчеркиваютъ необходимость точнаго различенія. Обращаясь, однако, къ критическому анализу репертуара, мы видимъ, что весь онъ можетъ быть сведенъ къ двумъ особенностямъ: нѣкоторая обособленность товарищескаго имущества отъ имущества отдѣльныхъ товарищей и право судебной защиты. Если французскіе юристы въ этомъ правѣ судебной защиты видятъ признаки юридической личности, то это свидѣтельствуется исклю-

¹⁾ Lyon-Caen et Renault *Traité* § 105. Delcison *Traité* § 24.

²⁾ Code Civ. Art. 529. Эта статья является главнымъ доказательствомъ того, что франц. законъ признаетъ юридич. личность торговыхъ товариществъ.

чительно о томъ стѣсняющемъ стороны формализмѣ, вслѣдствіе котораго простыя общества не могутъ, какъ таковыя, пользоваться этимъ правомъ. Разъ законодательство признаетъ законной совмѣстную дѣятельность нѣсколькихъ лицъ, то нѣтъ никакихъ основаній затруднять имъ выступать въ судѣ совмѣстно, а не каждому за себя. Такимъ образомъ, этотъ признакъ, характеризующій, по мнѣнію французскихъ юристовъ, природу товарищества какъ юридическаго лица, не выясняетъ дѣйствительнаго существа отношений, а является результатомъ стремленія освободить общества отъ тягостныхъ для нихъ послѣдствій совершенно бесполезнаго постановленія судопроизводственнаго закона. Обращаясь за симъ ко второму признаку, нельзя не убедиться, что онъ вводитъ такой критерій юридической личности, который, не говоря объ его эластичности, дѣлающей его недостаточнымъ, является прямо неправильнымъ, и, во всякомъ случаѣ, не исчерпываетъ явленія. Несомнѣнно, что имущество полного товарищества представляетъ особенности сравнительно съ имуществомъ римской *societas*, но особенности только въ смыслѣ нѣкоторой имущественной обособленности. Это обусловливается самостоятельностью, большей или меньшей опредѣленностью тѣхъ задачъ, осуществленію которыхъ посвященъ капиталъ. Эта нѣкоторая обособленность всего имущества товарищества объясняетъ и то, что доля участія въ немъ всегда признается имуществомъ движимымъ. Но, утверждая, что здѣсь обособленность имущества простирается лишь до нѣкоторой степени, мы хотимъ сказать, что тутъ нѣтъ дѣйствительнаго противоположенія моего и твоего. Правда, товарищескимъ имуществомъ товарищъ такъ не можетъ распоряжаться, какъ тѣмъ, что находится у него въ его собственномъ карманѣ, хотя бы и въ размѣрѣ, отвѣчающемъ его долѣ участія въ товариществѣ, и именно потому онъ не можетъ компенсировать предъявленныя къ нему требованія требованіями товарищества, и имущество этого послѣдняго раньше всего должно служить удовлетворенію его кредиторовъ. Но относительный характеръ обособленности рѣзко выступить впередъ, какъ только мы подвергнемъ ее серьезному испытанію. Такъ, въ случаѣ несостоятельности кого-либо изъ товарищей полного товарищества, должно быть объявлено несостоятельнымъ и

само товарищество. Это положение бесспорно признается и практикой и теоріей. Делуазонъ ¹⁾ объясняетъ его тѣмъ соображеніемъ, что такая несостоятельность можетъ тяжело измѣнить положеніе товарищества; общество потеряло одинъ изъ своихъ основныхъ базисовъ; оно болѣе не представляетъ для кредиторовъ той совокупности гарантій, которая побудила ихъ вступить съ товариществомъ въ договорныя отношенія... Но, въ такомъ случаѣ, о какомъ же обособленіи имущественныхъ сферъ товарищества и его участниковъ можетъ быть рѣчь? Къ тому же мы взяли случай совершенно бесспорный, въ силу яснаго постановленія закона ²⁾, но за симъ остается еще другой, различно рѣшаемый и въ теоріи и въ практикѣ,—вопросъ о томъ, не вызываетъ ли несостоятельность товарищества тѣмъ самымъ и несостоятельность всѣхъ полныхъ товарищей ³⁾. Вотъ почему, по нашему мнѣнію, нѣтъ надобности далѣе доказывать, что имущественная самостоятельность товарищества, въ которой французскіе юристы видятъ почти исключительное проявленіе юридической личности товарищества, является въ такой мѣрѣ относительной, что говорить о самостоятельномъ имуществѣ товарищества нѣтъ никакой возможности.

Независимо же отъ этого, вся имущественная общность есть лишь одна сторона товарищескаго общенія; не менѣе важными и рѣшающими для пониманія юридической структуры союза являются далѣе вопросы внутренняго управленія, внутреннихъ правоотношеній, и если всѣ торговыя товарищества являются однимъ и тѣмъ же юридическимъ отношеніемъ, то въ цѣломъ рядѣ вопросовъ должны быть точки соприкосновенія. Между тѣмъ, какъ правильно замѣчаетъ проф. Дювернуа ⁴⁾, „сколько бы мы ни всматривались въ свойства юридическихъ отношеній, которыя лежатъ въ основѣ разныхъ видовъ главныхъ торговыхъ товариществъ, мы никакъ не найдемъ той общей внутренней основы, которая одинаково служила бы оправданіемъ для присвоенія юридической личности всѣмъ тремъ формамъ товарищества одинаково“. Намъ нѣтъ надобности останавливаться болѣе

¹⁾ Traité. T. I. § 91.

²⁾ Code Civ. Art. 1865.

³⁾ Traité § 90.

⁴⁾ Чтеніе т. I. стр. 446.

подробно на анализъ юридическихъ отношеній въ этихъ различныхъ видахъ торговыхъ товариществъ для доказательства этого совершенно несомнѣннаго положенія. Укажемъ хотя бы только, что въ то время какъ полное товарищество прекращается волей каждаго изъ товарищей, причемъ остается спорнымъ вопросъ, можетъ ли товарищъ при заключеніи договора полного товарищества на опредѣленное время отказаться отъ этой свободы прекращенія товарищества ¹⁾, акціонерная компанія можетъ прекратиться только въ силу закономѣрнаго постановленія соотвѣтствующаго органа управленія. Мы намѣренно остановились для характеристики природы отношеній на моментѣ ихъ преждевременнаго прекращенія. Юридическія отношенія выступаютъ особенно рельефно въ этотъ моментъ; пока отношенія длятся, пока стороны находятъ для себя извѣстную выгоду въ ихъ дальнѣйшемъ существованіи, возможны соглашенія, которыя скрываютъ дѣйствительную природу отношеній. Иначе въ тотъ моментъ, когда лицо желаетъ прекращенія данныхъ отношеній, здѣсь каждый обыкновенно спѣшитъ воспользоваться всѣмъ, чѣмъ возможно, наиболѣе широко осуществить принадлежащія ему права. И вотъ, полный товарищъ, въ особенности если онъ только не имѣлъ неосторожности связать себя какимъ-либо срокомъ, воленъ сказать — я болѣе не желаю продолжать веденіе товарищескаго предпріятія, — и всѣ остальные товарищи безусловно обязаны ему подчиниться. Съ другой стороны, какъ бы ни были уважительны мотивы, которые могутъ побуждать отдѣльнаго товарища, не прекращая товарищества, передать кому-либо другому свою долю участія въ предпріятіи, — остальные товарищи вправѣ отвергнуть осуществленіе такого желанія, и положеніе товарища окажется безпомощнымъ. Иное дѣло въ акціонерныхъ компаніяхъ. Не только отдѣльный товарищъ не можетъ требовать прекращенія отношеній, но даже и всѣ акціонеры вмѣстѣ безсильны вызвать прекращеніе товарищества иначе, какъ способомъ, указаннымъ въ законѣ и уставѣ.

Несообразности признанія всѣхъ видовъ торговыхъ то-

¹⁾ Большинство склоняется къ тому мнѣнію, что такой отказъ недѣйствителенъ. Иначе Lyon Caen et Renault *Traité* т. II. § 328.

вариществъ юридическими лицами такъ велики, что становится совершенно непонятнымъ, какимъ образомъ французскіе юристы могли не замѣтить совершенной искусственности своей фигуры юридическаго лица и его распространенія въ одинаковой мѣрѣ на всѣ формы товарищескаго соединенія. Дѣло, однако, именно въ томъ, что для нихъ эта фигура не является теоретической конструкціей, задача которой—разъяснить сущность даннаго института, данныхъ отношеній. Эта фигура преслѣдуетъ совершенно иныя задачи: сдѣлать возможнымъ среди такого правопорядка, который отнюдь не былъ рассчитанъ на современное разнообразіе и богатство союзныхъ формъ, существованіе ассоціацій съ большей или меньшей обособленностью товарищескаго имущества, съ большей или меньшей устойчивостью организаціи управленія и съ нѣкоторой независимостью существованія товарищества отъ случайностей дѣлающагося участія его первоначальныхъ товарищей. Въ текстѣ закона не было достаточно данныхъ для этого, постановленія судопроизводительныя дѣлали невозможнымъ существованіе этихъ союзовъ подъ формой обычныхъ товариществъ, и вотъ единственный практическій выходъ, представлявшійся французской юриспруденціи, заключается въ томъ, чтобы, воспользовавшись нѣкоторыми, далеко недостаточными постановленіями закона, признать всѣ торговыя товарищества юридическими лицами и уже затѣмъ, на основаніи такой ихъ квалификаціи, выводить тѣ правоположенія, которыя представлялись необходимыми для ихъ успѣшной практической дѣятельности. Такъ на примѣръ, Делуазонъ ¹⁾, останавливаясь на разсмотрѣніи вопроса, влечетъ ли за собой признание полнаго товарищества несостоятельнымъ признаніе несостоятельными и товарищей, и оспаривая утвердительный отвѣтъ, встрѣчающій, какъ намъ кажется, очень серьезную поддержку въ текстѣ закона ²⁾, ссылается, въ опроверженіе этого взгляда, на природу полнаго товарищества, какъ юридическаго лица. Иного значенія конструкція юридическаго лица во французской юриспруденціи и не имѣла, для нея это не болѣе какъ результатъ метода фикціи. „Мы скажемъ, гово-

¹⁾ Traité т. I. § 90.

²⁾ Code de Com. Art. 438 и 531.

ритель проф. Дювернуа ¹⁾, воскрешая мысль средневековых юристов, именно и в особенности для товариществъ торговыхъ полныхъ *quamvis non habent veram personam, tamen fictione juris habent personam fictam*. Это дѣло чистѣйшаго формализма мысли, которому, по соображеніямъ чисто внѣшнимъ, можно правильнымъ образомъ давать самое широкое и разнообразное примѣненіе "... Этотъ характеръ фиктивности французскаго юридическаго лица еще нагляднѣе и рельефнѣе выступаетъ у тѣхъ юристовъ, для которыхъ юридическая личность союза по существу—является лишь фикціей. Такъ, Примеръ ²⁾ признаетъ теорію юридической личности торговаго товарищества двойной фикціей, которая обозначаетъ собой нѣчто иное, чѣмъ признаніе корпорации юридическимъ лицомъ. Эта двойная фикція означаетъ лишь, что въ извѣстныхъ случаяхъ множеству лицъ, въ силу практическихъ соображеній, сообщается положеніе юридической личности. Теорія двойной фикціи или фикціи въ квадратъ крайне любопытна для того направленія въ юриспруденціи, которое надѣется подстановкой метафоры замѣнить разумное объясненіе явленія. Чисто служебный характеръ этой конструкціи признаютъ и французскіе юристы. Такъ, Лионъ-Канъ и Рено ³⁾, изложивъ свой взглядъ на природу торговыхъ товариществъ, какъ юридическихъ лицъ, и переходя къ англійскому законодательству, которое не признаетъ безразлично за всѣми торговыми товариществами свойства юридической личности, замѣчаютъ, что въ Англии признаніе товарищества юридическимъ лицомъ не имѣетъ того практическаго значенія, которое оно имѣетъ во Франціи, такъ какъ въ Англии въ двухъ отношеніяхъ, преимущественно важныхъ съ точки зрѣнія французскаго права, предоставляются всѣмъ обществамъ права, которыя во Франціи соединяются съ юридической личностью союза: въ силу закона простымъ *partnerships* предоставляется право судебной защиты подъ фирмой товарищества, и далѣе въ случаѣ несостоятельности общества его кредиторамъ предоставляется право преимущественнаго удовлетворенія сравнительно съ кредиторами товарищей. Ана-

¹⁾ Чтеніе т. I. Стр. 447.

²⁾ Въ *Endemann's Handbuch* т. I. Стр. 677.

³⁾ *Traité* т. II § 125.

логичное замѣчаніе дѣлается авторомъ и относительно нѣмецкаго законодательства, рѣшительно не признающаго свойства юридической личности за полнымъ и коммандитнымъ товариществами. „Юридическая личность торговыхъ товариществъ, говорятъ Lyon-Caen и Renault ¹⁾, имѣетъ своей главной задачей упростить ихъ отношенія къ третьимъ лицамъ, доставить имъ большій кредитъ. Для этого необходимо, чтобы ихъ существованіе было доведено до свѣдѣнія третьихъ лицъ публикаціей статутовъ въ установленныхъ закономъ формахъ. Общество по отношенію къ каждому изъ своихъ членовъ, говоритъ Делуазонъ ²⁾, является лишь технической и административной организаціей, юридической фикціей, имѣющей задачей облегчить его участникамъ достиженіе цѣли, которая осталась бы трудно или вовсе недостижимой для каждого изъ товарищей, стоящаго изолированно...

Ученые, защищающіе точку зрѣнія юридической личности всѣхъ торговыхъ товариществъ, не только вполне понимаютъ фиктивный и даже произвольный характеръ этой конструкціи ³⁾, но даже отдаютъ себѣ полный отчетъ въ томъ, что юридическая личность полнаго товарищества представляется совершенно иной сравнительно съ юридической личностью акціонерныхъ компаній, т.-е. сами становятся на точку зрѣнія двойной фикціи, о которой говоритъ Примкеръ. Это удивительно ясно и послѣдовательно проводится въ докладѣ, представленномъ бельгійскому законодательному собранію докладчикомъ Pirmez'омъ при обсужденіи закона о торговыхъ товариществахъ 18 мая 1873 г. ⁴⁾. Pirmez, защищая проектъ бельгійскаго закона, прямо признающаго юридическую личность торговыхъ товариществъ, доказываетъ возможность предоставлять гра-

¹⁾ *Traité I § 133.*

²⁾ *Traité I. Стр. 79.*

³⁾ Это свойство могло быть сообщено обществу лишь въ силу прямого текста закона, говорятъ Lyon Caen и Renault (*Traité II, стр. 91*). Это очень важная привилегія, даруемая законодателемъ, говоритъ Делуазонъ. (*Traité I, 79*).

⁴⁾ *Commentaire législatif de la loi du 18 mai 1873 sur les Sociétés Commerciales en Belgique. Discussions parlementaires, exposés des motifs, rapports présentés aux chambres législatifs mis en rapport avec le texte de la loi par J. Guillery; стр. 97.*

жданамъ право свободно создавать юридическое лицо тамъ, гдѣ это служить лишь цѣли упрощенія ихъ совмѣстной дѣятельности, даетъ возможность избѣжать умноженія актовъ, облегчаетъ перенесеніе правъ, ограничиваетъ ихъ личную отвѣтственность. Но такихъ фиктивныхъ юридическихъ лицъ, возникновеніе которыхъ для законодателя безразлично, докладчикъ бельгійскаго парламента отнюдь не смѣшиваетъ съ настоящимъ юридическимъ лицомъ, съ корпораціей. „Когда рѣчь идетъ о созданіи постояннаго учрежденія, существованіе котораго заключается въ преслѣдуемой имъ цѣли, которому должно быть передано имущество и которое должно перейти къ будущимъ поколѣніямъ, безъ права прекращенія со стороны его членовъ, то ясно, что индивидууму, дѣятельность котораго на землѣ ограничена немногими годами, не можетъ быть предоставлено право созданія такихъ юридическихъ лицъ“. Отличая, слѣдовательно, совершенно ясно дѣйствительное юридическое лицо отъ фиктивнаго, относя торговаго товарищества къ этой второй категоріи, Pirmez далѣе совершенно опредѣленно отдѣляетъ въ этомъ вопросѣ акціонерныя компаніи отъ полныхъ и коммандитныхъ товариществъ. Послѣднія—это обыкновенныя товарищества, которымъ законъ сообщаетъ свойство юридической личности. Договоръ объ ихъ образованіи можетъ быть заключенъ и безъ помощи фикціи о юридической личности; но для акціонерныхъ компаній юридическая личность является существенной: *c'est l'essence même de la société anonyme*.

Такимъ образомъ, французская юриспруденція, несмотря на всю видимую ясность и послѣдовательность своей конструкціи акціонерной компаніи, какъ юридическаго лица, при ближайшемъ анализѣ не даетъ намъ сколько-нибудь надежныхъ основаній для юридической квалификаціи этого института. Въ результатѣ анализа мнѣній французскихъ ученыхъ мы получаемъ, въ сущности, только отрицательный выводъ, что юридическая природа акціонерной компаніи отнюдь не тождественна съ юридической природой полнаго товарищества, и если первую признать плодомъ юридической фикціи, то вторую необходимо признать результатомъ двойной фикціи. Но вмѣстѣ съ тѣмъ французская доктрина даетъ намъ интересныя указанія на тотъ путь, помощью котораго мы можемъ придти къ разгадкѣ стоящаго предъ нами

сфинкса. Какъ ознакомленіе съ теоріей Теля привело насъ къ убѣжденію въ неправильности попытокъ всѣ формы ассоціацій объединить фигурой полнаго товарищества, такъ и изученіе французской юриспруденціи должно было подтвердить тотъ выводъ, что природа различныхъ торговыхъ товариществъ настолько различна, что ни одна юридическая конструкція не можетъ оказаться пригодной для объединенія всѣхъ.

Гораздо глубже разработана теорія, признающая акціонерныя компаніи юридическимъ лицомъ, въ германской литературѣ. Конструкція юридического лица Савиньи послѣдовательно примѣнена къ акціонернымъ компаніямъ нѣмецкимъ цивилистамъ, посвятившимъ обширную научную монографію разработкѣ этого института во всей его совокупности, Ахилломъ Рено.

Рено считаетъ невозможнымъ признаніе акціонерной компаніи товариществомъ, такъ какъ она не является обязательственнымъ отношеніемъ; отдѣльные акціонеры не связаны между собой ни правами, ни обязанностями, а потому личность отдѣльныхъ акціонеровъ не имѣетъ никакого значенія. Не будучи товариществомъ, она не можетъ быть признана и модифицированнымъ товариществомъ ¹⁾. Могутъ быть, говоритъ Рено, лишь два рода соединенія нѣсколькихъ лицъ для совмѣстной дѣятельности — *societas* и *universitas*, и такъ какъ акціонерная компанія не является товариществомъ, то она необходимо должна быть признана юридическимъ лицомъ ²⁾. Она является таковымъ по самому существу своему, ибо, какъ цѣлое, она находится въ правовыхъ отношеніяхъ, одинаково и къ третьимъ лицамъ и къ своимъ членамъ, съ которыми она можетъ вступать въ договорныя отношенія какъ съ посторонними ему третьими лицами. Органы акціонерной компаніи, осуществляя ея задачи, выступаютъ не какъ уполномоченные акціонеровъ, но, именно, какъ органы компаніи ³⁾. Признавая акціонерныя компаніи юридическими лицами, Рено относитъ ихъ къ виду корпорацій, такъ какъ субстратомъ является союзъ

¹⁾ D. Recht d. Aktienges. 2. Aufl. Стр. 138, 139, 143.

²⁾ Ib. Стр. 147.

³⁾ Ib. Стр. 153.

лицъ, и, въ качествѣ таковыхъ, противопоставляетъ ихъ учрежденіямъ. Капиталистическій характеръ акціонерной компаніи нисколько не измѣняетъ дѣйствительной природы этого субстрата компаніи, придавая ей лишь своеобразный характеръ: это корпорація, которая не только не можетъ возникнуть безъ заранѣе опредѣленнаго капитала но и не можетъ существовать безъ такового ¹⁾.

Проводя послѣдовательно конструкцію юридической личности союза въ томъ его видѣ, въ какомъ его раскрылъ въ римскомъ правѣ и развилъ Ф. К. фонъ Савиньи, Рено энергично возражаетъ противъ мнѣнія, высказаннаго Ауэрбахомъ, будто акціонерная компанія это юридическое лицо, которое, по самой своей природѣ, проникнуто товарищескимъ элементами, проистекающими изъ общности интересовъ товарищей ²⁾. Онъ признаетъ эту мысль Ауэрбаха ересью, подрывающею въ самомъ корнѣ ученіе о противоположеніи товариществъ, съ одной стороны, и юридическихъ лицъ съ другой ³⁾. Въ русской литературѣ конструкцію Савиньи юридического лица примѣнилъ къ акціонернымъ компаніямъ проф. Пахманъ въ чрезвычайно интересной, живо написанной актовой рѣчи, произнесенной въ Харьковскомъ Университетѣ въ 1861 г. ⁴⁾.

Конструкціи Рено не суждено было стать *communis opinio doctorum*, она даже не могла предупредить цѣлаго ряда дальнѣйшихъ контроверзъ, самыхъ разнообразныхъ попытокъ иного конструирования этой ассоціаціи. Причиной этого должно быть, повидимому, признано раньше всего то обстоятельство, что все ученіе Савиньи, а за симъ и Рено, не только построено было по тому образцу, который имѣется въ памятникахъ римскаго права (въ этомъ мы видимъ его достоинство), но въ значительной мѣрѣ и въ томъ объемѣ, въ тѣхъ предѣлахъ, въ которыхъ это ученіе было разработано у римлянъ. Между тѣмъ, римскіе юристы занимались почти исключительно вопросомъ о положеніи союза, какъ такового, въ имущественномъ оборотѣ. Задача ихъ

¹⁾ D. Recht d. Actienges. 2 Auflage Стр. 171, 176.

²⁾ Das Gesellschaftswesen. Стр. 274.

³⁾ D. Recht d. Aktienges. стр. 168.

⁴⁾ О задачахъ предстоящей реформы акціонернаго законодательства, стр. 49.

сводилась, такимъ образомъ, къ тому, чтобы относительно каждаго отдѣльнаго союза опредѣлить, является ли онъ самостоятельнымъ носителемъ правъ и обязанностей, или лишь общностью правообладанія его участниковъ, дѣйствуетъ ли союзъ, какъ таковой, чрезъ свой органъ, или же дѣйствуютъ уполномоченные совокупностью товарищей. На эти вопросы римскіе юрисконсульты даютъ образцовые по своей простотѣ отвѣты. Но не трудно видѣть, что этими вопросами далеко еще не исчерпывается вся область права, регулирующаго разнообразныя союзныя формы. Внутреннія отношенія корпорации къ ея членамъ не исчерпываются тѣмъ, что имущество союза не есть ихъ имущество, что союзъ дѣйствуетъ чрезъ посредство своихъ органовъ, и что эти дѣйствія союза не суть дѣйствія представителей участниковъ союза. Корпорация, подобная акціонерной компаніи, не есть, и нормально не можетъ быть, самодовлѣющей величиной, она не только создается въ интересахъ участниковъ, но и въ теченіе всего своего существованія служитъ источникомъ доходовъ (или убытковъ) для товарищей, и это является въ такой мѣрѣ характерной чертой союза, что она не можетъ лишить своихъ участниковъ этого права. Интересы участниковъ являются рѣшающимъ факторомъ даже и для вопроса о дальнѣйшемъ существованіи ассоціаціи. Такимъ образомъ, во все время существованія союза остается несомнѣнной чрезвычайная близость интересовъ членовъ союза, ихъ правъ по отношеніи къ самому союзу. Эта близость, правда, нисколько не подрываетъ юридическаго характера правъ союза, какъ самостоятельнаго носителя таковыхъ, но она не находитъ себѣ и полнаго объясненія въ этой конструкціи самостоятельнаго субъекта правъ. Далѣе, вопросъ еще значительно осложняется благодаря тому, что здѣсь возможны безконечныя переходныя ступени, многочисленныя градаціи, начиная отъ полной имущественной общности до столь же полной имущественной обособленности. И опять таки это рѣзкое противопоставленіе *societas* и *universitas*, несомнѣнно соответствующее духу римскаго права и оттуда цѣликомъ возстановленное Иннокентіемъ IV и Савиньи, не даетъ никакого объясненія и не оставляетъ никакой возможности конструировать эти ассоціаціи съ различной степенью близости товарищей къ образуемому ими союзу.

Такова одна изъ причинъ неудовольства конструкціей Рено. Другіе ученые подходят съ совершенно иной стороны къ критикѣ конструкціи Рено. Они находятъ, что капиталъ имѣетъ такое преобладающее значеніе въ акціонерныхъ компаніяхъ, что здѣсь надо искать центръ тяжести для конструкціи. Корпорация, каковой Рено признаетъ акціонерныя компаніи, есть, по существу, союзъ лицъ, между тѣмъ какъ въ акціонерной компаніи личный элементъ не только отстуетъ на второй планъ, но какъ бы совершенно стирается предъ тѣмъ значеніемъ, которое представляетъ въ этихъ предпріятіяхъ капиталистическій элементъ. Своеобразную имущественную окраску акціонерной компаніи признаетъ, какъ мы видѣли, и Рено, но этого недостаточно для тѣхъ, кто въ имуществѣ, а не въ личномъ соединеніи видитъ существо этой ассоціаціи.

Но кромѣ этихъ, такъ сказать, спеціальныхъ причинъ, которыя должны были вызвать чувство неудовлетворенности конструкціей Рено и, какъ слѣдствіе этого, рядъ попытокъ замѣны ея иной конструкціей, существовала и одна общая причина, а именно разочарованіе въ римскомъ правѣ въ связи съ значительнымъ подъемомъ чувства національнаго самосознанія. Политическія событія оказали и не могли не оказать въ этомъ отношеніи значительнаго вліянія и на цивилистическую разработку вопросовъ права ¹⁾. Съ этой точки зрѣнія теорія Рено, являющаяся лишь послѣдовательнымъ проведеніемъ общаго ученія Савиньи о юридическомъ лицѣ, должна была вызвать противъ себя сильное движеніе. Негманнъ, посвятившій очень талантливую небольшую работу вопросу выясненія юридической природы акціонерной компаніи, призналъ ее юридическимъ лицомъ и отвергнулъ необходимость модификаціи римскаго понятія *societas*. При этомъ, однако, онъ спѣшитъ извиниться въ томъ, что онъ отвергъ теорію, признающую акціонерныя компаніи чисто нѣмецкимъ правовымъ институтомъ, оригинальнымъ продуктомъ нѣмецкаго генія. Авторъ самъ раздѣляетъ мнѣніе тѣхъ, которые полагаютъ, что германистъ, сравнивая отече-

¹⁾ Рѣзкую, хотя въ общемъ совершенно правильную, оцѣнку вліянія національныхъ идей на развитіе теоріи права въ Германіи даетъ проф. Дювернуа въ своей полемикѣ противъ Руд. Іеринга и Гирке.

ственные институты съ римскими, долженъ съ скептицизмомъ отнестись къ ихъ тождественности (*Uebereinstimmung*), даже и при несомнѣнной аналогіи. Авторъ утверждаетъ, что онъ отдалъ дань этому скептицизму, но оказался безсильнымъ и долженъ былъ признать несомнѣнное ¹⁾. Насъ теперь занимаетъ не то, правильна ли конструкція, защищаемая Германомъ (мы къ ней еще вернемся), и убѣдительна ли его защита. Характерно для всего германистическаго направленія то тенденціозное отношеніе, которое конструкція Рено должна была встрѣтить въ нѣмецкой литературѣ, именно, благодаря своему романистическому направленію.

Въ виду такихъ общихъ умственныхъ теченій новыя конструктивныя попытки сообразно этимъ разнообразнымъ причинамъ недовольства точкой зрѣнія на акціонерныя компаніи, какъ на юридическое лицо, должны были развиваться въ трехъ совершенно различныхъ направленіяхъ.

Къ первому мы относимъ тѣхъ, кто выдвигаетъ во главѣ угла капиталъ компаніи, кто видитъ возможность къ этому элементу свести его сущность, отбросивъ такимъ образомъ, какъ нѣчто совершенно излишнее, конструкцію юридическаго лица.

Второе направленіе усматриваетъ своеобразную природу акціонерной компаніи въ болѣе тѣсномъ единеніи союза и его членовъ. Именно, на этомъ былъ созданъ цѣлый рядъ попытокъ конструировать акціонерную компанію какъ правообразованіе, среднее между *societas* и *universitas*. Мы остановимся на этихъ попыткахъ преимущественно съ той точки зрѣнія, съ которой насъ интересуютъ всѣ конструктивныя попытки, признаваемые нами неправильными. Онѣ приближаютъ насъ къ разъясненію дѣйствительной природы юридическаго лица вообще и акціонерной компаніи въ особенности.

Наконецъ, послѣдняя группа попытокъ конструирования акціонерной компаніи исходитъ въ своей критикѣ изъ противопоставленія акціонерной компаніи, какъ современнаго, съ точки зрѣнія большинства, специально германскаго правообразованія, конструкціи *universitas* римскаго права. Среди теорій этой группы можно различать два тече-

¹⁾ Der Rechtscharakter der Aktiengesellschaften. Стр. 80.

нія: одни изслѣдователи выдвигаютъ капиталистическій элементъ акціонерныхъ компаній, думая въ особенностяхъ капитала въ акціонерной компаніи найти элементы для ея конструкціи. Другіе выдвигаютъ своеобразныя особенности личнаго соединенія, отношеній участниковъ къ предпріятію, какъ наиболѣе вѣрный элементъ правильной конструкціи акціонерной компаніи. Признавая, что при всей неправильности этихъ конструктивныхъ попытокъ мы можемъ найти въ нихъ и зерно правды, мы заключимъ настоящую главу ихъ разсмотрѣніемъ, чтобы извлечь отсюда все, что можетъ служить къ полнѣйшему выясненію и усовершенствованію конструкціи акціонерной компаніи какъ юридическаго лица, которой мы придерживаемся.

Итакъ, первое направленіе заключалось въ томъ, что выдвигалось значеніе капитала, какъ главнаго элемента конструкціи. Это направленіе обусловливалось тѣмъ, дѣйствительно, преобладающимъ значеніемъ, которое имѣетъ въ этой формѣ предпріятій капиталъ. Въ моментъ возникновенія предпріятія онъ всегда долженъ быть величиной строго опредѣленной. Пока онъ не подписанъ, акціонерная компанія, согласно континентальному праву, не можетъ возникнуть, съ потерей капитала, а то и части его, невозможно дальнѣйшее существованіе компаніи. Наоборотъ, личный элементъ представляется величиной чрезвычайно измѣнчивой, связанной съ компаніей лишь чрезъ посредство капитала, элементъ, могущій оставаться во внѣ совершенно или почти совершенно неизвѣстнымъ.

Самая послѣдовательная попытка конструированія акціонерныхъ компаній въ этомъ направленіи принадлежитъ Марбаху¹⁾. Работа эта въ нѣкоторыхъ частяхъ уже устарѣла, но она является наиболѣе послѣдовательной и, кромѣ того, представляетъ огромный интересъ, какъ признакъ времени. Эта работа написана еще тогда, когда германистическое направленіе было въ сильномъ загонѣ, когда виднѣйшіе представители, его обосновавшіе, еще не выступали на арену научной дѣятельности, а между тѣмъ эта работа Марбаха даетъ намъ возможность подмѣтить тѣ, пока еще неясныя, теченія юридической мысли, которыя вызвали къ жизни новое напра-

¹⁾ Ein Wort über den Rechtscharakter der Aktiengesellschaften 1844 г.

вление... Новыя мысли, созданныя цѣлымъ рядомъ экономическихъ, политическихъ, частью общекультурныхъ условій, еще не настолько созрѣвшія, чтобы создать новое направленье, уже подтачиваютъ давно сложившіяся теоріи, его составные элементы. Какъ ключи, изъ нѣдръ земли пробивающіеся наружу въ различныхъ мѣстахъ и едва замѣтно пролагающіе себѣ дорогу среди неблагоприятныхъ окружающихъ условій, образуютъ могучую рѣку, когда множество ихъ сливаются, наконецъ, вмѣстѣ, такъ точно и эти новыя мысли, сперва стремящіяся съ мало замѣтными результатами реформировать структуру отдѣльныхъ институтовъ, постепенно образуютъ одно крупное научное движеніе, которое, въ свою очередь, даетъ новыя стимулы для болѣе смѣлой и сознательной критики старыхъ конструкцій отдѣльныхъ институтовъ. Вотъ, почему мы и намѣрены нѣсколько болѣе подробно остановиться на работѣ Марбаха, которой къ тому нельзя отказать въ крупныхъ достоинствахъ, особенно въ критической части.

Марбахъ высказывается безусловно противъ попытки конструировать акціонерную компанію, какъ простое товарищество, указывая, что въ основѣ ея лежитъ не договоръ: акціонеры не связаны между собою обязательственными отношеніями; основой, столь же для нея необходимой, сколь чуждой товариществу, служитъ право собственности на вещь, на акцію, находящуюся въ исключительномъ обладаніи отдѣльнаго акціонера и не только не составляющую собственности остальныхъ, но вообще свободной отъ какой-либо имущественной общности. Это право собственности на акцію является неизбѣжнымъ и, нормально, единственнымъ условіемъ права членства въ акціонерной компаніи, что абсолютно невозможно въ товариществахъ¹⁾. Съ другой стороны, авторъ не можетъ признать акціонерную компанію и юридическимъ лицомъ, существо котораго составляетъ совокупность лицъ (Personenganges), выступающая во внѣ, какъ субъектъ права. Эта часть труда Марбаха является самой слабой. Бросивъ вскользь ничего не доказывающую фразу, что подъ акціонернымъ товариществомъ все же подразумѣваютъ лишь товарищество какъ цѣлое, Марбахъ, въ

¹⁾ Ein Wort... стр. 7.

доказательство правильности своего положенія, ссылается на уставъ сѣверо-германской акціонерной компаніи морского страхованія въ Гамбургѣ, учрежденной въ 1765 г. ¹⁾. Согласно уставу этой компаніи всѣ акціонеры, на основаніи выдаваемыхъ уполномоченнымъ компаніи довѣренностей, принимаютъ на себя обязательство отвѣчать по всѣмъ договорамъ, заключеннымъ довѣреннымъ отъ имени общества „въ размѣрѣ капитала своихъ акцій такъ, какъ будто бы они сами подписали полисы“. Такъ, говоритъ Марбахъ, организованы всѣ ганзеатическія страховыя акціонерныя компаніи. Эти предпріятія, очевидно, акціонерныя и такъ какъ несомнѣнно, съ другой стороны, что они не юридическія лица, то ясно, что юридическая личность не составляетъ природы акціонерныхъ компаній. Неудовлетворительность этой аргументаціи была указана уже Германомъ ²⁾. „Безспорно, что компанія, уставъ которой приводится Марбахомъ, говоритъ онъ, есть дѣйствительная акціонерная компанія, своеобразной особенностью которой является довѣренность, выдаваемая акціонерами органамъ управленія, и объясняется это очень просто тѣмъ, что въ эпоху составленія этого устава въ Германіи еще не имѣли достаточно яснаго представленія обо всѣхъ особенностяхъ данной формы ассоціаціи. Въ самомъ дѣлѣ, признавая извѣстныя свойства института существенными его особенностями, мы вовсе не утверждаемъ, что эти особенности всегда правильно оцѣнивались оборотомъ и законодательствомъ“. Дѣло, однако, въ томъ, что, въ дѣйствительности, уставы ганзеатическихъ акціонерныхъ страховыхъ обществъ являются для Марбаха лишь случайно найденнымъ аргументомъ, подтверждающимъ его взглядъ на структуру акціонерныхъ компаній, которая у него тѣсно связана съ взглядомъ на раздѣленіе союзовъ на союзы публичнаго и частнаго права. Общимъ субстратомъ для перваго рода союзовъ является народъ, *das organisch lebendige Volksganze*, откуда каждая, хотя бы и самая малая часть, получаетъ питаніе и жизнь. Это происхожденіе совершенно чуждо союзамъ частнаго права, состоящимъ изъ отдѣльныхъ индивидуумовъ (*einzeln*

¹⁾ Ein Wort... стр. 9 сл.

²⁾ D. Rechtscharakter der Aktiengesellschaften, стр. 75 сл.

dastehenden Individuen ¹⁾). Поэтому, союзы публичнаго права возникаютъ органически, въ силу высшей необходимости, являются политическими организмами съ данными, а не произвольно выбранными задачами; наоборотъ, совершенно произвольно избирается цѣль для союзовъ частнаго права, и на произволѣ основано самое ихъ возникновеніе. Въ первыхъ союзахъ правоотношенія слагаются органически, каждое государство, каждая община приносятъ съ собой неписанную конституцію, покоящуюся на правосознаніи народа; наоборотъ, въ частно-правныхъ союзахъ основаніемъ отношеній является договоръ. Вотъ, почему перваго рода ассоціаціи являются, въ своей совокупности, субъектами правъ, тогда какъ вторыя остаются простой множественностью, въ которыхъ носителями правъ являются отдѣльные участники, а не ихъ совокупность ²⁾). Это положеніе, по мнѣнію Марбаха, нисколько не подрывается тѣмъ несомнѣннымъ фактомъ, что такіе же атрибуты искусственно сообщались и акціонернымъ компаніямъ, которыя такимъ образомъ получали во внѣ положеніе, вполне равное съ положеніемъ самыхъ могущественныхъ корпорацій публичнаго права ³⁾). Но и эти акціонерныя компаніи могли быть признаваемы юридическими лицами только вслѣдствіе неумѣнья различать внѣшніе атрибуты отъ существа отношеній. Вполнѣ соглашаясь, что особенности акціонерныхъ компаній дѣлаютъ ее дѣйствительно по преимуществу пригодной, чтобы къ ней прилагать атрибуты юридическаго лица, авторъ приходитъ къ выводу, что противоположеніе *societas* и *universitas* не является исчерпывающимъ для характеристики всевозможныхъ союзныхъ формъ ⁴⁾). Природа этой особой союзной формы, именуемой акціонерной компаніей, заключается въ вещно-правовомъ характерѣ этого товарищества (*Sachenrechtliche Gesellschaft*), совершенно чуждомъ римскому праву, но очень распространенномъ въ правѣ германскомъ, такъ какъ первое знаетъ лишь *communio incidens*, которому чужда товарищеская цѣль, установленная юридически обязательнымъ соглашеніемъ. Юридическими особенностями

¹⁾ Ein Wort über d. Rechtscharakter стр. 15.

²⁾ Ib. стр. 17 сл.

³⁾ Ib. стр. 30.

⁴⁾ Ib. стр. 32.

этой своеобразной ассоціаці германскаго права являются: 1) нерасторжимость правовой общности (die Unkündbarkeit der Rechtsgemeinschaft), это главный элементъ, лежащій въ основѣ этого своеобразнаго свойства германской правовой жизни вещно-правового товарищества ¹⁾; 2) вторымъ, опять-таки германскимъ, правовымъ элементомъ являются реальныя права и реальныя обязанности. Какъ всѣ права и обязанности въ горнозаводскомъ товариществѣ неразрывно связаны съ обладаніемъ Кух'омъ, такъ точно связаны всѣ права и обязанности съ обладаніемъ акцій, причемъ, по мнѣнію Марбаха, является крайне характерной связью акціонерной компаніи съ этимъ чисто германскимъ институтомъ горнозаводскихъ товариществъ, хотя имѣются и точки различія ²⁾. 3) Наконецъ, третьимъ элементомъ этой германской ассоціаці является обособленное имущество, и въ этомъ элементѣ ключъ къ объясненію ограниченной отвѣтственности акціонеровъ ³⁾. Только чрезъ посредство акціи создаются отношенія къ акціонерному фонду, и акціи являются обособленными имуществами (подобно имѣніямъ), съ которыми связаны всѣ права акціонеровъ на подобіе реальныхъ правъ. Съ другой стороны, этотъ фондъ является единственнымъ источникомъ гарантіи для кредиторовъ компаніи, и за предѣлами его уже нѣтъ болѣе средствъ для удовлетворенія ихъ притязаній. Таковую ограниченную отвѣтственность, выводимую Марбахомъ не изъ своеобразныхъ особенностей комбинаціи предпринимательскаго, трудового и капиталистическаго элементовъ, а непосредственно изъ особенностей германскаго предпринимательскаго духа, даетъ ему случай высказать свои германскія симпатіи.

Теорія Марбаха не только не получила широкаго распространенія, но и осталась довольно мало извѣстной. Лишь въ изслѣдованіяхъ, посвященныхъ выясненію юридической природы акціонерныхъ компаній, нѣсколькими словами, болѣе для полноты перечисленія, упоминается и о ней. Мы уже выше указали, что считаемъ ее достойной бѣльшаго вниманія, и если она осталась сравнительно мало замѣчен-

¹⁾ Ein Wort... стр. 38.

²⁾ Ib. стр. 40, 42, 43.

³⁾ Ib. стр. 45.

ной, то, какъ намъ кажется, не столько вслѣдствіе конструктивныхъ своихъ ошибокъ, сколько вслѣдствіе того, что она явилась нѣсколько преждевременной, еще не была въ достаточной мѣрѣ подготовлена почва для воспріятія идей, которыя лежали въ основѣ этой работы. Эти новыя мысли, которыя, какъ мы сейчасъ увидимъ, скоро получили широкое развитіе, заключались въ слѣдующемъ. Существующія формы ассоціаціи не исчерпываются противоположеніемъ *universitas* и *societas*. Далѣе, эта новая форма соединенія, не являющаяся ни *societas*, ни *universitas*, должна служить къ вящей славѣ германскаго народнаго духа. Означенная тенденція тѣмъ болѣе рѣзко проявляется въ работѣ Марбаха, что весьма не удачно подобранъ случай. Въ самомъ дѣлѣ, въ ограниченной отвѣтственности акціонеровъ, думаетъ Марбахъ ¹⁾, проявляется германскій духъ предпріимчивости, выражающейся въ стремленіи къ личной независимости, отъ которой германецъ не желаетъ отказаться даже и въ самыхъ сложныхъ предпріятіяхъ, оставаясь, однако, въ то же время рѣшительнымъ и смѣлымъ, такъ что на него можно вполне положиться. Нуженъ очень высокій подъемъ національнаго чувства, чтобы столь простыя явленія экономической жизни драпировать въ тогу національныхъ добродѣтелей. Не проще ли было бы сказать, что современный предприниматель,—если это безусловно необходимо, можно бы вмѣсто современного сказать германскій—не желаетъ рисковать всѣмъ своимъ состояніемъ, предпочитая, чтобы за предѣлами складочнаго капитала кредиторъ предпріятія оставался неудовлетвореннымъ. Если говорить о высокихъ этическихъ добродѣтеляхъ, то естественнѣе одарить ими римлянъ, всегда отвѣчавшихъ, какъ думаетъ Марбахъ, всѣмъ своимъ достояніемъ въ случаѣ неуспѣха предпріятія, нежели германцевъ, желающихъ сохранить часть своего благосостоянія, хотя бы цѣной разоренія кредиторовъ.

Но этотъ германистическій духъ въ юриспруденціи былъ въ 1844 г. нѣсколько преждевремененъ и не могъ доставить успѣха теоріи Марбаха. Далѣе, какъ совершенно правильно указалъ Рено ²⁾, вся конструкція была построена на чрез-

¹⁾ Ein Wort. стр. 57.

²⁾ D. Rechtschar. d. Aktienges. 149.

вычайно преувеличенномъ представленіи о значеніи акціи. Право на членство въ акціонерной компаніи вовсе не приобрѣтается исключительно посредствомъ приобрѣтенія акціи, а, съ другой стороны, совершенно неправильно, будто съ потерей акціи непременно теряется и право на участіе въ компаніи.

Точно также нѣсколько преждевременна была структура товарищества съ вещнымъ характеромъ, какъ особенности германскаго права. Эта структура должна была остаться совершенно непонятной, она не могла въ то время быть усвоена юриспруденціей. *Societas* была формой совмѣстной дѣятельности, основанной на договорѣ, свободно расторгаемомъ. Субъектами правъ въ договорѣ оставались отдѣльные товарищи. Все это, по мнѣнію Марбаха, отнюдь не характеризуетъ акціонерной компаніи. Юриспруденція еще знала *universitas*, гдѣ союзъ является носителемъ правъ, но и эту форму Марбахъ отвергъ для акціонерной компаніи. Она есть нѣчто иное — вещно-правное товарищество, которое, тѣмъ не менѣе, не есть товарищество. Но кто же въ такомъ случаѣ субъектъ правъ, если въ центрѣ союза поставлено имущество, и только вещныя права на часть этого имущества могутъ связывать отдѣльныхъ лицъ съ товариществомъ? Вотъ вопросъ, на который конструкція Марбаха не давала отвѣта, а безъ этого она не могла получить права гражданства рядомъ съ *societas* и *universitas*. Такъ, по крайней мѣрѣ, должно было казаться до тѣхъ поръ, пока юриспруденція оставалась на почвѣ традиціоннаго присвоенія всѣхъ правъ гражданскаго оборота опредѣленнымъ лицамъ, субъектамъ правъ. Чтобы сдѣлать возможнымъ усвоеніе конструкціи ассоціаціи въ духѣ Марбаховской, съ имуществомъ въ центрѣ, вмѣсто личнаго союза, было необходимо, чтобы въ общемъ ученіи о субъектахъ правъ обнаружили теченія, благопріятныя такого рода конструктивнымъ попыткамъ. Это теченіе заключалось раньше всего въ борьбѣ съ разсмотрѣннымъ нами выше романистическимъ ученіемъ о юридическомъ лицѣ, какъ воображаемомъ, персонифицированномъ субъектѣ права, ученіемъ, которое было неправильно или, по крайней мѣрѣ, не совсѣмъ правильно понято большинствомъ его сторонниковъ. Фикція — только терминологическій знакъ, средство

болѣе удобнаго, общепонятнаго изложенія мысли, а потому самая конструкція юридическаго лица, какъ фиктивнаго, свидѣтельствуесть, что въ дѣйствительности реальнаго субъекта правъ нѣтъ, а того, чего нѣтъ, не слѣдуетъ и придумывать. Отсюда и явилось мнѣніе, будто надо искать чего-либо реальнаго—таково требованіе современнаго правосознанія, служащаго реальной жизни, ея потребностямъ, въ противоположность правосознанію римлянъ, формальное мышленіе которыхъ давало возможность довольствоваться стройностью законченныхъ конструкцій. Намъ кажется, что это теченіе, стремящееся устранить самую необходимость находить субъектовъ правъ для всѣхъ юридическихъ отношеній, это стремленіе къ міру реальныхъ явленій въ области юридическихъ понятій можетъ быть охарактеризовано простымъ разсужденіемъ Демеліуса, рѣшительно выступившаго противъ теоріи фикцій. Отрицая ихъ необходимость, „упрощая“ юридическое конструированіе, онъ говоритъ: „богоугодныя заведенія могутъ имѣть требованія, хотя они и не суть лица, слѣдовательно, требованія, права могутъ принадлежать и не лицамъ“¹⁾. Вотъ путь, по которому должна двигаться юриспруденція, имѣющая своей задачей формальныя конструкціи, конструкціи римскаго права замѣнить полными жизненности описаніями современнаго правопорядка. Конечно, такое теченіе должно было быть научно обосновано съ добросовѣстностью, характеризующей собой германскую юридическую литературу, совершенно независимо отъ того, въ какой мѣрѣ правильно то или иное теченіе, иногда даже обратно пропорціонально степени ея правильности. Такое научное обоснованіе безсубъектныхъ правъ даетъ Виндшейдъ, а затѣмъ Бринцъ. Не останавливаясь на теоріи перваго, такъ какъ она для юридическаго конструированія акціонерныхъ компаній не даетъ никакихъ положительныхъ элементовъ, ограничивая свою задачу въ этомъ отношеніи отрицательной критикой существующихъ теорій²⁾, мы ограничимся нѣсколькими словами о теоріи Бринца, къ ней, въ суц-

¹⁾ См. Н. Суворовъ „О юридическихъ лицахъ по римскому праву“. Стр. 56.

²⁾ Ср. объ этой попыткѣ конструированія безсубъектныхъ правъ, какъ *Wollendürfen* опредѣленнаго рода, у Суворова „О юридическихъ лицахъ“ Стр. 57 сл. и у Дювернуа „Чтенія“ стр. 266.

ности, примыкаютъ конструкціи акціонерныхъ компаній, какъ извѣстнаго имущественнаго комплекса, о которыхъ мы теперь говоримъ. Подобно Демеліусу, Бринцъ ¹⁾ считаетъ совершенно произвольнымъ мнѣніе, будто нѣтъ имущества безъ лица, наоборотъ, и источники римскаго права свидѣтельствуютъ, что имущество можетъ не только *pertinere ad aliquem*, но и *pertinere ad aliquid*. Это „что то“, коему принадлежитъ имущество, есть та цѣль, для которой оно предназначено. Такая цѣль, принадлежностью которой является извѣстное имущество, отличается отъ цѣли, которой и физическое лицо можетъ посвятить свое имущество, тѣмъ, что послѣдняя не исключаетъ принадлежности имущества физическому лицу, между тѣмъ какъ первая цѣль исключаетъ принадлежность имущества какому либо лицу, *pertinere ad aliquid*, исключаетъ для того же имущества возможность *pertinere ad aliquem*. Самъ Бринцъ, однако, не конструировалъ юридическую природу акціонерныхъ компаній, какъ цѣловое имущество, признавая его простою сособственностью. ²⁾ Это, понятно, обуславливается тѣмъ, что онъ совершенно игнорировалъ значеніе этой формы ассоціаціи, во первыхъ, какъ таковой, во вторыхъ, какъ ассоціаціи, обособленной отъ личностей своихъ участниковъ. Но главное было сдѣлано, было создано научное теченіе, которое давало возможность въ основу конструкціи акціонерныхъ компаній положить исключительно ея имущество. Примѣнить теорію безсубъектнаго имущества къ акціонернымъ компаніямъ взялся Беккеръ, смѣлый послѣдователь этой теоріи, такъ эманципировавшійся отъ рутинныхъ взглядовъ, что, порвавъ связь между юридическимъ субъектомъ и воледееспособностью, онъ не останавливается предъ крайними послѣдствіями своего новаторства, онъ готовъ признать иски отъ имени животныхъ, для коихъ предназначены какія-либо суммы, и иски къ такимъ животнымъ. А, слѣдовательно, возможны и взаимные иски между такого рода животными ³⁾. Юридическую природу акціонерныхъ компаній Беккеръ при-

¹⁾ Pandekten 3 изд. стр. 206—207. Борьбу съ теоріей юридическаго лица, какъ особаго субъекта правъ, Бринцъ велъ еще въ первомъ изданіи своихъ Пандектъ въ 1857 г. Суворовъ 58.

²⁾ См. Гирке въ Holtzendorff's Rechtslexikon Стр. 65.

³⁾ System des heutigen Pandektenrechts §§ 59—69.

знаетъ за нѣчто, имѣющее лишь нѣкоторую аналогію съ личнымъ началомъ, а въ дѣйствительности заключающееся въ такомъ отношеніи къ цѣлевому имуществу, въ какомъ индивидуумъ находится къ своему индивидуальному имуществу. Такимъ образомъ, какъ индивидуумъ признается нами субъектомъ правъ, такъ точно цѣль предпріятія, выраженная при его возникновеніи, является его существомъ, и такъ какъ цѣль эта овеществляется въ особомъ для нея предназначенномъ имуществѣ (и отсюда терминъ цѣлевое имущество) *Zweckvermögen*, то всякая юридическая структура этой формы ассоціаціи оказывается сведенной къ ея имуществу ¹⁾. Въ существѣ дѣла мы видимъ опять структуру, уже извѣстную намъ изъ работы Марбаха ²⁾, но болѣе философски обоснованную, такъ сказать, введенную въ научную систему гражданскаго права благодаря общему понятію безсубъектныхъ правъ.

Мы цѣликомъ присоединяемся къ тѣмъ возраженіямъ, которыя были сдѣланы противъ этой фигуры безсубъектныхъ правъ проф. Дювернуа ³⁾. „То обстоятельство, говоритъ онъ, что отдѣльныя имущества или цѣля массы предназначаются для опредѣленныхъ специально цѣлей, не устраняетъ вопроса, какъ существуютъ онѣ въ смыслѣ гражданской ихъ позиціи, самобытно, съ той же способностью къ самостоятельнымъ, себя ради гражданскимъ функціямъ, какъ и имущества отдѣльныхъ гражданъ, т. е. съ той же способностью владѣть, приобрѣтать, обязываться, требовать, искать, отвѣчать, или иначе? И отвѣтъ несомнѣненъ, что эти имущества цѣли существуютъ также лично, какъ и всякія другія. Указаніе на цѣль ихъ установленія важно для вопросовъ ихъ управленія, но оно недостаточно для опредѣленія ихъ позиціи въ гражданскомъ бытѣ... А между тѣмъ, именно, это и составляетъ все содержаніе вопроса о личности и о гражданской правоспособности“... Но насъ интересуетъ не столько принципиальное опроверженіе ученія, сколько именно доказательство того, что эта конструкція не приложима

¹⁾ *Zeitschr. f. d. ges. Handelsr.*, т. IV (1861), стр. 566 и т. XVIII (1872) стр. 392.

²⁾ Это внутреннее сходство двухъ, повидимому, столь различныхъ конструкцій отмѣтилъ и Renaud D. *Recht d. Aktienges.* 149.

³⁾ Чтенія I, стр. 264.

къ акціонернымъ компаніямъ. Мы думаемъ, что мысль о примѣненіи къ ассоціаціи понятія сособственности, хотя бы и модифицированной сравнительно съ римской сособственностью, является неудачной. Нѣтъ основаній придавать рѣшающую роль имуществу, которое образуется учредителями предпріятія въ размѣрѣ, этими лицами опредѣленномъ, въ зависимости отъ тѣхъ цѣлей, которыя они себѣ ставятъ. Для этихъ лицъ имущество является элементомъ служебнымъ, дающимъ имъ возможность съ наибольшимъ, по ихъ мнѣнію, успѣхомъ достигнуть намѣченной цѣли, а по конструкціи Марбаха и Беккера, имущество оказывается единственнымъ центромъ всего предпріятія. Но и помимо того, что эти конструкціи извращаютъ дѣйствительную природу данной формы ассоціаціи, теорія Беккера страдаетъ еще другимъ существеннымъ недостаткомъ: она, въ сущности, не даетъ достаточно элементовъ для юридической конструкціи. Въ самомъ дѣлѣ, „имущество цѣли“ само по себѣ не многое предопредѣляетъ. Вѣдь, имущество каждаго предпріятія посвящается той цѣли, ради которой предпріятіе учреждается. Въ этомъ смыслѣ и имущество полного товарищества и приданое есть цѣлевое имущество, но развѣ это одинаковыя юридическія явленія. Правда, Беккеръ и признаетъ всѣ торговыя товарищества имуществомъ цѣли, но это лишь доказываетъ несостоятельность всей конструкціи. И если недостатокъ конструкціи *universitas* римскаго права мы видимъ въ томъ, что сама по себѣ она не даетъ отвѣта на вопросы внутреннихъ отношеній въ этого рода союзахъ, разрѣшая лишь вопросы о принадлежности правъ, о положеніи союза въ гражданскомъ оборотѣ, то теорія цѣлевого имущества, оставляя безъ отвѣта этотъ послѣдній вопросъ, въ сущности, отнюдь не устраняетъ и первый, ибо нельзя назвать отвѣтомъ такую формулу, которая въ равной мѣрѣ оказывается пригодной и для акціонерной компаніи и для полного товарищества и для приданого и вообще для всякаго имущественнаго комплекса, выдѣленнаго, въ видахъ управленія имъ, въ какихъ-либо опредѣленныхъ цѣляхъ.

Хотя, такимъ образомъ, нельзя признать правильными эти попытки, мы все же полагаемъ, что не безъ основанія изложенныя теоріи выдвигаютъ впередъ капиталистическій

элементъ, равно какъ ту цѣль, которой долженъ служить капиталъ компаніи и ради которой онъ собирается.

Главная трудность четвертой изъ подлежащихъ нашему изученію группъ конструкцій, стремящейся къ тому, чтобы конструировать акціонерныя компаніи, какъ нѣчто среднее между юридическимъ лицомъ и простымъ товариществомъ, заключается въ особенностяхъ структуры средней фигуры. Въ самомъ дѣлѣ, какъ комбинировать признаки, входящіе въ составъ этихъ двухъ типовъ союзовъ, чтобы образовался третій, между ними средній? И несомнѣнно, вопросъ раньше всего заключается въ томъ, кто является носителемъ правъ и обязанностей, а на этотъ вопросъ средняя фигура между *universitas*, являющимся, какъ цѣлое, субъектомъ правъ и обязанностей, и *societas*, въ которомъ носителями правъ являются лишь отдѣльные товарищи, повидимому, не можетъ дать опредѣленнаго отвѣта.

Всѣ эти попытки начинаются съ признанія, что акціонерная компанія есть товарищество, совершенно отличное отъ римской *societas*, но, тѣмъ не менѣе, не юридическое лицо. Такъ начинается свою конструктивную попытку и Бринкманъ ¹⁾. Чтобы засимъ явленія акціонернаго строя уложить въ рамки товарищества, хотя бы и не римскаго права, Бринкманъ вынужденъ прибѣгнуть къ искусственному приему: онъ заставляетъ акціонеровъ устанавливать всѣ положенія, которыя являются отступленіями отъ принциповъ организаціи товарищества. Въ дѣйствительности, акціонеры ни о чемъ подобномъ не уговариваются, но это затрудненіе устраняется указаніемъ, что соглашеніе молчаливое (можно бы добавить, не уклоняясь отъ истины, и безсознательное). Такъ, Бринкманъ утверждаетъ, что лица, образующія подобныя предпріятія, молчаливо договариваются о непринятіи непосредственнаго участія въ веденіи дѣла. Управление дѣлами поручается особымъ уполномоченнымъ, которые, однако, уполномочиваются не отдѣльными акціонерами, а самимъ обществомъ. Такой обходъ всѣхъ затрудненій столь же простъ, сколь мало убѣдительно. Подобными приемами можно любое отношеніе подвести подъ какую угодно формулу: достаточно ссылки на то, что сами

¹⁾ Lehrbuch des Handelsrechts стр. 233.

стороны договорились, именно, о такой модификации своих взаимных отношений. Вопрос, вѣдь, вовсе не въ томъ, почему между сторонами установились данныя отношенія, въ области частнаго права это можетъ обусловливаться исключительно тѣмъ, что отношенія были желательны для сторонъ. Конечно, такое желаніе сторонъ могло быть, въ свою очередь, вызвано цѣлымъ рядомъ причинъ, между прочимъ и политикой законодателя. Это вопросъ другой, но во всякомъ случаѣ въ конечномъ результатѣ отношенія сторонъ въ любомъ договорѣ, въ любой ассоціаціи обусловливаются ихъ желаніями. Но каковъ характеръ именно тѣхъ отношеній, которыя, конечно, добровольно, установили стороны? И если Бринкманъ говоритъ, что стороны условились не примѣнять въ основанномъ ими товариществѣ такихъ то положеній, свойственныхъ товариществамъ, то онъ этимъ самымъ признаетъ, что они не желали установить отношенія, характерныя для договора товарищества. Допустивъ отступленія отъ отношенія товарищества, акціонеры уже не вправѣ, хотя бы съ общаго согласія, вернуться къ тѣмъ или другимъ нормамъ простаго товарищества. Тутъ очевидно, что отступленія являются не простыми договорными отступленіями отъ нормальныхъ отношеній типической формы ассоціацій, а существенной особенностью той формы ассоціаціи, которую избрали себѣ участники акціонерной компаніи.

Цѣлый рядъ теорій другими путями стремится къ той же цѣли—объяснить особенность акціонерной компаніи какъ союза, отличнаго отъ *societas*, но все же не являющагося юридическимъ лицомъ: всѣ особенности, отличающія акціонерную компанію отъ простаго товарищества, обусловливаются какой-либо болѣе или менѣе внѣшней силой, придающей ей именно эти своеобразныя черты. Такимъ внѣшнимъ факторомъ является то фикція, то велѣніе закона.

Въ Германской литературѣ основанную на фикціи конструкцію защищалъ напр., Жоли¹⁾. Въ силу этой фикціи акціонерная компанія является юридическимъ лицомъ, выступая какъ по отношенію къ третьимъ лицамъ, такъ точно и по отношенію къ своимъ членамъ, какъ юридическое лицо. Тѣмъ не менѣе, Жолине можетъ признать эту форму ассоціаціи таковымъ, такъ

¹⁾ Zeitschr. f. d. deutsche Recht т. XI стр. 318. сл.

какъ капиталъ компаніи принадлежитъ ея членамъ, которые, однако, не являются настоящими *condomini* (правильнѣе было бы сказать отнюдь не являются таковыми). Договоръ объ учрежденіи компаніи является товарищескимъ, насколько подъ нимъ понимаютъ обязательство двухъ или нѣсколькихъ лицъ сдѣлать что-либо для себя общимъ (*irgend einer Vergemeinschaftlichung*). Последнее положеніе является совершенно неправильнымъ, ибо, въ дѣйствительности, акціонеры вовсе не связаны между собой какимъ-либо обязательственнымъ отношеніемъ, а права акціонеровъ на имущество, отнюдь не имѣя характера правъ собственности, нисколько не предрѣшаютъ вопроса о юридической природѣ ассоціаціи.

Попытка Жоли отнюдь не можетъ быть признана особенно удачной. Въ самомъ дѣлѣ, какъ думаетъ Жоли, если акціонерная компанія и во внѣ и внутри дѣйствуетъ, какъ юридическое лицо, то почему же она не можетъ быть признана таковымъ. Вѣдь, природа той или иной формы ассоціаціи проявляется въ ея функционированіи во внѣ и внутри. И если, съ другой стороны, акціонерная компанія не является юридическимъ лицомъ, то откуда является возможность функционированія съ эффектомъ, свойственнымъ юридическому лицу. Вполнѣ понятно гамлетовское различіе того, что есть, и что только кажется. Но въ конструкціи Жоли юриспруденція додумывается до различенія того, чѣмъ является институтъ во всѣхъ своихъ проявленіяхъ, отъ того, что онъ есть по существу. Жоли думаетъ предотвратить возраженіе указаніемъ на то, что такъ обстоитъ дѣло въ силу юридической фикціи. Но тутъ, въ сущности, Жоли отъ теоріи акціонерной компаніи, какъ фиктивного юридического лица, переходитъ къ конструкціи акціонерной компаніи, какъ юридического лица въ силу постановленія закона.

Этотъ приемъ является излюбленнымъ у многихъ изслѣдователей, опять таки въ виду его чрезвычайной простоты. Сравнивая разныя попытки выясненія юридической природы акціонерной компаніи, можно легко замѣтить, какъ изслѣдователи стараются возможно облегчить свою задачу. Мы видѣли, какъ одни стараются все свести къ соглашенію сторонъ, какъ будто бы нормально отношеніи частнаго права не обуславливаются соглашеніемъ. Другіе все объясня-

ють фікціей, какъ будто фікція сама по себѣ раскрываетъ природу института. Наконецъ, третьи ищутъ спасенія отъ конструктивныхъ трудностей во всемогуществѣ закона. Надо признать, что въ особенности эта попытка донельзя упрощаетъ задачу: достаточно сказать, что акціонерная компанія товарищество, а все, что въ ней есть неподходящаго подъ эту форму ассоціаціи, объясняется просто тѣмъ, что такова воля закона, даровавшаго ассоціаціи права юридической личности. Впрочемъ, этотъ очень распространенный приѣмъ вызывается еще и другой спеціальной причиной, именно, крайне распространеннымъ почти до послѣдняго времени взглядомъ на природу юридической личности вообще, взглядомъ, особенно ясно выраженнымъ у наиболѣе типичнаго представителя этого направленія—Теля. Полемизируя противъ Безелера ¹⁾, онъ категорически отрицаетъ возможность особаго народнаго теченія въ пользу свободнаго возникновенія юридическихъ лицъ; оно сводилось бы, по его мнѣнію, къ раздачѣ подарковъ, ибо права, принадлежащія юридическимъ лицамъ, должны быть необходимо отняты у лицъ физическихъ. Но если, такимъ образомъ, юридическая личность союза есть актъ государственной милости, то гдѣ же предѣлы возможности такого награжденія. Эта возможность такъ же безпредѣльна, какъ и возможность признанія союзовъ юридическими лицами въ силу фікціи.

Такова точка зрѣнія и Трейтчке спеціально относительно акціонерныхъ компаній. Согласно его взгляду, акціонерная компанія по существу настоящее товарищество и, тѣмъ не менѣе, въ силу акта государственной власти, она есть настоящее юридическое лицо, а потому дѣйствуетъ черезъ избранныхъ представителей, не нуждающихся въ полномочіяхъ отдѣльныхъ акціонеровъ, которые отвѣчаютъ лишь ограниченно. Приѣмъ очень простой—актъ государственной власти является, какъ *deus ex machina* всякій разъ, когда надо объяснить отступленіе отъ принциповъ товарищеской организаціи.

Изъ этого же взгляда на юридическую личность союза, какъ на нѣчто внѣшнее, исходятъ и тѣ юристы, которые, признавая акціонерную компанію товариществомъ, видятъ

¹⁾ *Volksrecht, Juristenrecht* стр. 37.

А. И. Каминка.

ея особенность въ томъ, что съ этимъ товариществомъ связана юридическая личность. Такова теорія Гербера ¹⁾ и Сальковскаго ²⁾.

Общая ошибка, свойственная всему этому направленію, заключается въ томъ, что оно искусственно разрываетъ на двѣ различныя части то, что должно представлять изъ себя единое и законченное. Юридическая личность союза возможна тамъ, гдѣ для того имѣется достаточно данныхъ во всѣхъ внутреннихъ и внѣшнихъ его особенностяхъ, если же мы всѣхъ этихъ особенностей въ данной ассоціаціи не имѣемъ, то невозможно говорить о юридической личности союза, и сообщеніе ему таковой не будетъ подходящимъ подаркомъ со стороны законодателя, а, напротивъ, уродованіемъ природы отношеній. Поэтому и терминъ „формальная юридическая личность“ является совершенно безсодержательнымъ; если подъ словомъ „формальная“ понимать признанная правомъ, то для выраженія этой „особенности“ юридического лица не нуженъ особый терминъ, ибо юридическимъ лицомъ не можетъ быть нѣчто, непризнаваемое правомъ за лицо. Если же терминъ „формальное“ противопоставить „материальному юридическому лицу“, то получается nonsens, такъ какъ только потому право можетъ признавать за союзомъ положеніе юридической личности, что для этого имѣется достаточно основанийъ въ особенностяхъ внутренней природы союза.

Но какъ ни неудачны сами по себѣ всѣ эти попытки конструированія юридической природы изучаемаго нами института, за общими имъ ошибками нельзя не видѣть тоже общаго желанія найти если не новыя формулы, то новыя комбинаціи старыхъ формулъ для болѣе точнаго изображенія многообразія союзныхъ формъ, характеризующаго современный оборотъ. Старое раздѣленіе союзовъ на *universitas* и *societas* съ характерными, отнюдь не эластичными, признаками становится явно недостаточнымъ. Отсюда это стремленіе къ новымъ формамъ, въ равной мѣрѣ свойственное и французской и нѣмецкой юриспруденціи. Эта же мысль, но нѣсколько болѣе удачно формулированная, де-

¹⁾ System § 198.

²⁾ Bemerkungen zur Lehre von den juristischen Personen. Стр. 12, 53.

жить въ основѣ попытокъ конструированія компаній, какъ товариществъ съ формальнымъ единствомъ. Не останавливаясь на всѣхъ, мы отмѣтимъ какъ болѣе характерныя, попытки Унгера, Примкера и Дербурга.

Общества съ коллективнымъ единствомъ, каковыми Унгеръ считаетъ и акціонерныя компаніи, отнюдь не являются, по мнѣнію этого ученаго, субъектами правъ, отличными отъ составляющихъ это общество индивидуумовъ, они являются именно совокупностью ихъ наличныхъ членовъ, выступающихъ формально, какъ единство, и пользующихся положеніемъ самостоятельнаго субъекта правъ. Въ подобныхъ обществахъ формально управомоченнымъ и обязаннымъ является совокупность членовъ, но матеріально управомоченными и обязанными являются всѣ наличные члены. Поэтому имущество общества съ коллективнымъ единствомъ является для его членовъ не чужимъ имуществомъ, и въ случаѣ прекращенія общества и раздѣла имущества между его членами, наступаетъ лишь фактической раздѣлъ, а не переходъ права собственности. Въ корпораціяхъ передъ нами всегда воля юридическаго лица, даже при единогласіи всѣхъ членовъ; наоборотъ, въ обществахъ съ формальнымъ единствомъ воля всѣхъ участниковъ является и волей формально существующаго особаго носителя правъ ¹⁾.

Совершенно аналогична конструкція Примкера ²⁾. Въ основѣ лежатъ экономическіе аргументы, выставляются выгоды, которыя получаются для оборота, если множество лицъ, соединяющихся и соединяющихъ свои имущества для достиженія какой-либо цѣли, юридически разсматриваются какъ одно лицо. Единственное средство въ сферѣ частнаго хозяйства осуществить эту задачу заключается въ фикціи, существо которой раскрывается какъ при прекращеніи общества, когда имущество лишь фактически дѣлится между его собственниками, такъ равно при выясненіи значенія, которое имѣетъ единогласіе всѣхъ участниковъ. Безсиліе этой фикціи явно проявляется въ томъ, что она нисколько не измѣняетъ матеріальныхъ отношеній. Единственнымъ и реальнымъ субстратомъ современныхъ обществъ, говоритъ Примкеръ, остается совокупность его участниковъ, въ рав-

¹⁾ System des österreich. Allgem. Privatr. 3 стр. 330 сл.

²⁾ Endemann's Handbuch I стр. 676 сл.

ной мѣрѣ и съ личной и съ вещной стороны. Каждый участникъ имѣеть свою долю въ общей собственности и въ общихъ долгахъ. То высшее правовое понятіе, подъ которое должны быть подведены данныя юридическія явленія, понятіе общества, а не корпораціи. Акціонерная компанія является наиболѣе развитымъ видомъ этой группы хозяйственныхъ союзовъ съ рѣшающимъ значеніемъ большинства (Majoritätsverbände)... Такимъ обществамъ свойственно: 1) положеніе множественности членовъ во многихъ отношеніяхъ какъ правового единства; 2) такъ называемыя внутреннія корпоративныя права; 3) отчуждаемость правъ членства.

Еще шагъ впередъ на пути къ признанію акціонерныхъ компаній юридическими лицами дѣлаетъ Дернбургъ, оставаясь, однако, въ существѣ на почвѣ той же теоріи лишь формальнаго единства акціонерныхъ обществъ ¹⁾. Акціонерная компанія, говоритъ Дернбургъ, выступаетъ внутри и вовнѣ, какъ самостоятельный организмъ. Поэтому, казалось бы, конструкція юридическаго лица является наиболѣе естественной для нея. Это допускаетъ и авторъ, но все же остается при мнѣніи, что она является лишь обществомъ, надѣленнымъ (besonders ausgestattet) корпоративными правами. Акціонерная компанія представляется настоящимъ товариществомъ въ періодѣ возникновенія, т.-е. до тѣхъ поръ, пока союзъ подписчиковъ посредствомъ занесенія въ торговый регистръ не будетъ признанъ акціонерной компаніей. Точно также настоящимъ товариществомъ она является въ періодѣ ликвидаціи. Но даже и въ то время, когда существуетъ акціонерная компанія, товарищескій элементъ остается ея основой, существеннымъ продолжаетъ оставаться интересъ участниковъ, индивидуальныя права которыхъ стѣснены лишь настолько, насколько это необходимо въ интересахъ цѣлаго. Какъ бы сознавая незаконченность, техническую слабость своей конструкціи, Дернбургъ дѣлаетъ оговорку, что практическій интересъ вопроса, является ли акціонерная компанія юридическимъ лицомъ или товариществомъ съ формальнымъ единствомъ, сводится къ тому, должны ли мы, въ сомнѣніи, признавать существованіе правъ акціонеровъ какъ отдѣльныхъ лицъ, или же за отдѣльными участ-

¹⁾ Lehrbuch des Preussisch. Privatrechts 1878 г. т. III стр. 604 сл.

никами можно признавать лишь въ тѣхъ предѣлахъ, въ какихъ это особо указывается. Но въ этомъ уже достаточно важный, по нашему мнѣнію, практической интересъ, особенно если подъ нимъ понимать не просто задачи интерпретаціи статей закона. Наконецъ, и это самое важное, задачи юриста заключаются раньше всего въ выясненіи сущности отношеній, которой за симъ и должна быть дана соотвѣтствующая юридическая формулировка, совершенно независимо отъ того, каковъ непосредственный практической интересъ выполненія этой задачи.

Всѣмъ этимъ конструктивнымъ попыткамъ общая одна черта: главное препятствіе, не позволяющее ученымъ признать акціонерную компанію юридическимъ лицомъ, заключается въ несомнѣнной заинтересованности акціонеровъ въ судьбѣ акціонернаго имущества, характеризующаго отношеніе участниковъ къ акціонерному капиталу. Правда, рядомъ встрѣчаются и другія соображенія, но онѣ далеко не имѣютъ такого же рѣшающаго значенія. Такъ, Примкеръ ссылается на то значеніе, которое связано въ акціонерной компаніи съ единогласіемъ всѣхъ акціонеровъ. Разбирая выше теорію Теля¹⁾, мы уже указали на неубѣдительность этого аргумента. Точно также не имѣетъ особаго значенія указаніе Дернбурга, что въ періодъ своего возникновенія и ликвидаціи акціонерныя компаніи являются несомнѣнными товариществами. Доля истины въ этомъ соображеніи несомнѣнно имѣется, но она вовсе не подкрѣпляетъ конечнаго вывода. Дѣло въ томъ, что, какъ и всякій союзъ, акціонерная компанія, конечно, является юридическимъ лицомъ, корпораціей только съ момента своего окончательнаго возникновенія, а не въ періодѣ подготовительныхъ къ этому дѣйствій. Въ этомъ періодѣ мы имѣемъ рядъ отдѣльныхъ лицъ, связанныхъ между собой единствомъ задачи—создать акціонерную компанію, поэтому о корпораціи въ этомъ періодѣ еще нельзя говорить. Но это отнюдь не предрѣшаетъ вопроса о юридической природѣ той ассоціаціи, которая возникаетъ въ результатѣ такихъ подготовительныхъ дѣйствій. Вѣдь, до момента рожденія нѣтъ человека, есть лишь эмбрионъ, но это нисколько не противорѣчитъ тому,

¹⁾ См. выше стр. 409 сл.

что послѣ акта рожденія мы имѣемъ настоящаго человѣка. Къ тому же ошибка Дербурга заключается въ томъ, что онъ полагаетъ, будто природа акціонерной компаніи, какъ юридическаго лица, не отражается уже и въ начальной стадіи ея возникновенія. Въ главѣ объ учрежденіи акціонерныхъ компаній мы подробно прослѣдимъ это вліяніе, теперь же ограничимся указаніемъ, что въ глазахъ многихъ теоріа корпораціи была скомпрометирована отчасти именно благодаря тому, что романисты вовсе не останавливались на вопросѣ о томъ вліяніи, которое оказываетъ структура юридической личности на договорныя отношенія, связывающія лицъ, создающихъ союзъ съ юридической личностью. Такимъ образомъ, единственнымъ серьезнымъ и объединяющимъ всѣхъ изслѣдователей возраженіемъ противъ юридической личности акціонерныхъ компаній остается указаніе на фактическую имущественную близость акціонеровъ къ акціонерному имуществу. На этомъ вопросѣ необходимо поэтому остановиться болѣе подробно, это *sedes materiae* структуры *personalité restreinte*, правообразования средняго между юридическимъ лицомъ и простымъ товариществомъ.

Въ самомъ дѣлѣ, не трудно убѣдиться, что ученіе это дѣйствительно затрагиваетъ одинъ изъ самыхъ слабыхъ пунктовъ римской корпораціонной теоріи. Гдѣ въ ней отвѣтъ на юридическую природу этой близости членовъ къ имуществу союза, гдѣ юридическое обоснованіе возможности извлеченія акціонерами доходовъ изъ акціонернаго имущества? Не отрицается-ли, наоборотъ, самая возможность такой близости, такого пользованія имуществомъ компаніи знаменитымъ положеніемъ: *si quid universitati debetur, singulis non debetur, nec quod debet universitas singuli debent*. А между тѣмъ, несомнѣнно, что именно эти права являются при возникновеніи акціонерныхъ компаній рѣшающимъ факторомъ, а не случайнымъ къ нимъ придаткомъ, не характеризующимъ потому юридической природы этой формы ассоціаціи. Совершенно правильно замѣчаетъ проф. Дювернуа¹⁾, что „эта специальная близость ихъ (т.-е. акціонеровъ) къ интересамъ компанейскаго предпріятія остается не безъ

¹⁾ Чтенія т. 1. стр. 487.

вліянія, конечно, на разныя стороны конструкціи, на способы возникновенія, управленія, прекращенія этого союза, на судьбу его имущества, послѣ ликвидаціи“ И такъ какъ романистическая теорія корпораціи не даетъ примиренія этимъ, повидимому, противорѣчивымъ началамъ, то отсюда чувство неудовлетворенности, и выходомъ является теорія союзной формы, средней между корпораціей и товариществомъ.

Однако, многіе принципиально отрицаютъ возможность такихъ среднихъ образованій. Такова, на примѣръ, исходная точка зрѣнія критики всѣхъ этихъ конструктивныхъ попытокъ у Рено¹⁾. Имущество, говоритъ онъ, можетъ принадлежать или союзу или его членамъ; въ спорахъ съ союзомъ стороною можетъ являться или союзъ какъ таковой, или же сторонами являются его члены. Поэтому должна оказаться несостоятельной всякая конструкція, которая рассматриваетъ ее какъ ассоціацію, являющуюся одновременно и товариществомъ и союзомъ, или какъ товарищество, которое, тѣмъ не менѣе, въ извѣстныхъ отношеніяхъ рассматривается какъ корпорація, не будучи, однако, таковой. Такъ, Лабандъ считаетъ теорію товарищества съ коллективнымъ единствомъ просто nonsens'омъ: собственность, обязательства не могутъ принадлежать одновременно то союзу, то отдѣльнымъ членамъ. Общество не можетъ быть во внѣ корпораціей, внутри товариществомъ²⁾. Въ томъ же смыслѣ высказывается и Гольдшмидтъ: обязательственное правоотношеніе (товарищество), говоритъ онъ, не можетъ быть одновременно субъектомъ правъ³⁾.

Намъ кажется, однако, что этими соображеніями вопросъ далеко не исчерпывается, что онъ сложнѣе, чѣмъ кажется съ перваго взгляда. Абсолютное отрицаніе возможности правообразованія, средняго между корпораціей и товариществомъ, есть частью результатъ недоразумѣнія, не вполне правильной постановки вопроса, частью результатъ излишняго поклоненія римскимъ образцамъ въ томъ ихъ видѣ, въ какомъ они кристаллизовались въ *Corpus Iuris Civilis*.

¹⁾ D. Recht d. Aktienges. 146.

²⁾ Zeitschr. f. d. g. Handelsr. т. XXX стр. 482.

³⁾ System des Handelsrechts. 3 изд. стр. 120.

Но въ догматическихъ построеніяхъ классиковъ, извѣстныхъ намъ только въ самыхъ краткихъ чертахъ, матеріальная сторона дѣла какъ бы вовсе поглощена. Не можетъ быть никакого сомнѣнія, говоритъ проф. Дювернуа, что въ каждомъ данномъ случаѣ лица, образовавшія корпорацію, хорошо знали, изъ какихъ ресурсовъ и для какихъ цѣлей онѣ выдѣляли, какъ особую правоспособность, корпораціи и какіе въ матеріальномъ смыслѣ результаты извлекалъ каждый изъ сочленовъ изъ этой операціи. Изъ того, что эта сторона намъ не видна, нельзя заключать, что ея не существовало на дѣлѣ. Исходя изъ того положенія, что, хотя измѣнчивая во времени¹⁾, правоспособность все же вездѣ одна, безразлично, присвоена ли она человѣку или юридическому лицу²⁾, проф. Дювернуа полагаетъ, что при рѣшеніи вопроса о правоспособности союза необходимо руководствоваться тѣмъ, что понимаютъ подъ правоспособностью. Проф. Дювернуа опредѣляетъ, далѣе, гражданскую личность въ правѣ, какъ „индивидуализированную связь правоотношеній извѣстнаго рода съ опредѣленнымъ субъектомъ, съ союзомъ. Тутъ цѣлый рядъ правоотношеній связанъ именно съ союзомъ, союзъ есть собственникъ, вѣритель, истецъ, отвѣтчикъ“... Такъ какъ такая индивидуализированная связь отношеній несомнѣнно характеризуетъ собой всѣ современныя торговыя товарищества, то отсюда авторъ дѣлаетъ выводъ, что предъ нами нѣчто болѣе обособленное, чѣмъ товарищество римскаго права, и такъ какъ это все же не *universitas* римскаго права, то отсюда, далѣе, вытекаетъ, что мы имѣемъ дѣло тоже сълицомъ, но исторически это лицо иного возраста, менѣе опредѣлившееся, не столь законченное, обособленное, словомъ это по отношенію къ латинской *universitas* — *personnalité restreinte*, личная правоспособность лишь относительная“³⁾. Путемъ такого опредѣленія понятія правоспособности проф. Дювернуа стремится примирить противоположеніе *universitas* и *societas*, абсолютное благодаря тому, что въ первомъ случаѣ собственность принадлежитъ сою-

¹⁾ Членія стр. 420, 432.

²⁾ *Ib.* стр. 272.

³⁾ *Ib.* стр. 485 сл.

зу, во второмъ его членамъ, при чемъ *tertium non datur*¹⁾, съ возможностью среднихъ правообразованій. Свою мысль авторъ иллюстрируетъ картиной магистральной линіи, питаемой множествомъ подъѣздныхъ путей. „Что можетъ замѣнить эти послѣдніе, спрашиваетъ авторъ, для ближайшихъ мѣстныхъ интересовъ, съ одной стороны, и для обогащенія всего община, съ другой? Конечно, ничто... Но совершенно также всѣ эти пути, вся сѣть ихъ и вся система теряютъ всякій смыслъ, если мы думаемъ не разработывать ихъ только въ ихъ цѣломъ, а замѣнять ими магистральныя линіи сообщенія“²⁾.

Попытка проф. Дювернуа конструировать среднія союзныя правообразованія, не подрывая значенія яснаго и точнаго различенія римскихъ *universitas* и *societas*, заслуживаетъ полнаго вниманія. Но съ той формулировкой союзовъ среднихъ между *universitas* и *societas*, которую даетъ авторъ, мы не вполне можемъ согласиться. Въ самомъ дѣлѣ, проф. Дювернуа исходитъ изъ римскаго противоположенія *universitas* и *societas*. Противоположеніе это абсолютно, ибо задача присвоенія союзу положенія носителя правъ заключается именно въ установленіи извѣстности правъ, въ выясненіи вопросовъ ихъ принадлежности. А за симъ, когда авторъ старается найти юридическую возможность правообразованія, средняго между этими двумя абсолютно противоположными структурами, безъ всякихъ точекъ соприкосновенія, онъ понижаетъ требованія, предъявляемыя имъ къ понятію правоспособности, довольствуясь извѣстной связью ряда правоотношеній съ союзомъ и такимъ образомъ дѣлаетъ возможнымъ признаніе союзовъ, явно не подходящихъ подъ понятіе корпораціи, правообразованіемъ среднимъ между *societas* и *universitas*. Такимъ образомъ, эти союзныя формы съ ограниченной правоспособностью вдвигаются въ римскую систему путемъ искусственнаго измѣненія понятія правоспособности. Такъ какъ, однако, и проф. Дювернуа признаетъ, какъ мы только что видѣли, что правоспособность—одна, то въ результатѣ едва ли мы можемъ при-

¹⁾ Именно, съ этой точки зрѣнія, проф. Дювернуа подвергаетъ очень жестокой критикѣ цѣлый рядъ положеній въ работѣ Отто Гирке. См. напр., стр. 425.

²⁾ *Ib.* стр. 499.

знать достигнутой цѣль объясненія юридической природы среднихъ союзныхъ правообразованій.

Слѣдую тому же приему проф. Дювернуа найти для нашихъ новыхъ правообразованій подходящее мѣсто въ общей римской схемѣ, мы попытаемся нѣсколько иначе разрѣшить эту же задачу.

Несомнѣнно, что, съ точки зрѣнія субъекта правъ, противоположеніе *universitas* и *societas* абсолютно. Въ этомъ отношеніи *tertium non datur*, въ этомъ надо согласиться съ Теллемъ, Рено, Лабандомъ, Гольдшмидтомъ; это принципиально безусловно признаетъ и проф. Дювернуа. Ассоціація, являющаяся юридическимъ лицомъ, должна необходимо отвѣчать извѣстнымъ требованіямъ. Только при наличности определенныхъ признаковъ, характеризующихъ самостоятельнаго носителя правъ и обязанностей, мы признаемъ союзъ юридическимъ лицомъ. Однако, эти особенности юридическаго лица не составляютъ его монополіи; только ихъ комбинація образуетъ носителя правъ и обязанностей. Но засимъ эти признаки въ иной комбинаціи, быть можетъ, не въ столь выработанномъ и законченномъ видѣ, встрѣчаются и въ другихъ союзахъ, которыхъ мы, тѣмъ не менѣе, не можемъ признать юридическими лицами. Не придавая поэтому союзу положенія отдѣльнаго субъекта правъ, свойства эти придаютъ ему своеобразное положеніе, болѣе или менѣе рѣзко отличающее его отъ обычныхъ чисто личныхъ отношеній въ обязательственномъ товариществѣ. Отсюда юридическая возможность союзовъ съ чертами болѣе или менѣе рѣзко выраженными самостоятельнаго носителя правъ, но въ то же самое время несомнѣнно лишенныхъ этой позиціи субъектовъ правъ. Вотъ въ этомъ, какъ намъ кажется, юридическая разгадка возможности такъ называемыхъ союзовъ съ коллективнымъ, формальнымъ единствомъ, *personalité restreinte*.

Съ другой стороны, въ современномъ живомъ оборотѣ съ крупно капиталистическимъ строемъ предпріятій, совершенно понятна необходимость такого разнообразія въ структурѣ союзныхъ формъ. Хозяйственныя предпріятія нормально служатъ интересамъ предпринимателей, и то обстоятельство, что предпринимателемъ является союзъ лицъ, въ существѣ дѣла ничего не измѣняетъ. Если, такимъ обра-

зомъ, имущество предпріятія въ большей или меньшей степени обособляется отъ имущества предпринимателей, если союзъ ихъ не носитъ строго личнаго характера, то потому только, что объективируются задачи, которыя ставятъ себѣ предприниматели, организуя предпріятіе. Объективное допускаетъ всевозможныя градаціи въ зависимости отъ того, на какой срокъ оно рассчитано, каково количество участниковъ, въ какой мѣрѣ предприниматели считаютъ возможнымъ связать съ предпріятіемъ свою личность, насколько точно ходъ предпріятія можетъ быть заранее рассчитанъ. И вотъ этому разнообразію ассоціацій съ различными степенями объективирования преслѣдуемыхъ предпринимателями цѣлей соотвѣтствуетъ разнообразіе юридической структуры союзовъ, восходящее отъ строго личнаго отношенія римскаго товарищества до римской корпораціи. Эта точка зрѣнія положена отчасти въ основу юридической квалификаціи разныхъ родовъ ассоціацій у извѣстнаго современнаго германиста Зома, въ небольшой работѣ, написанной въ сборникѣ статей, поднесенныхъ лейпцигскимъ факультетомъ своему маститому члену Виндшейду ¹⁾. Зомъ различаетъ четыре правовыя формы имущественной общности: 1) римская собственность-*communio*, являющаяся имущественной общностью съ раздѣльностью управленія (полная свобода управленія у cadaго); 2) нѣмецкая собственность: имущественная общность вмѣстѣ съ общностью управленія; 3) нѣмецкая корпорація—имущественная общность съ организованнымъ (корпоративно) управленіемъ; 4) римская корпорація: (хозяйственная) имущественная общность съ формальной обособленной собственностью (*Alleineigenthum*) совокупности, какъ юридическаго лица. Правда, мы не можемъ признать вполне правильной эту классификацію, такъ какъ она слишкомъ односторонне разрываетъ связь между понятіемъ корпоративной организаци управленія и вопросами имущественнаго обладанія. Но, какъ бы то ни было, мы теперь же хотимъ отмѣтить точку соприкосновенія нашего взгляда съ этой классификаціей; постепенность въ комбинаціи элементовъ, благодаря которымъ ассоціація отъ простой общности поднимается вплоть до корпораціи. Эта

¹⁾ Die deutsche Genossenschaft, стр. 36.

мысль можетъ быть иллюстрирована картиной, нарисованной проф. Дювернуа и лишь слегка измѣненной. Разнообразіе формъ ассоціацій представляется намъ тоже въ видѣ магистрالی съ двумя ясно обозначенными и строго очерченными конечными пунктами: *universitas*—въ одномъ концѣ пути, *societas*—въ другомъ, но при этомъ обозначается масса промежуточныхъ станцій, которыя, по мѣрѣ приближенія къ конечному пункту, все болѣе приобрѣтаютъ его характерныя черты. Потому то представляется чрезвычайно важнымъ пониманіе структуры конечныхъ пунктовъ. Въ этомъ ключъ для разъясненія юридической природы любого союза, который долженъ быть отнесенъ либо къ одному изъ этихъ конечныхъ пунктовъ, либо къ среднимъ союзнымъ правообразованіямъ съ бѣльшимъ или меньшимъ приближеніемъ къ тому или другому концу магистрالی.

Намъ представляется, что стремленіе юриспруденціи отыскивать всюду такіе критеріи, которые давали бы возможность проводить всюду совершенно опредѣленныя черты, разграничивающія смежныя области, обусловливается малымъ знакомствомъ юристовъ съ результатами, добытыми въ естествознаніи. Какія могутъ быть для профана сомнѣнія, что міръ растительный отдѣляется непроницаемой стѣной отъ міра животнаго, а, между тѣмъ, наука твердо установила неправильность такого мнѣнія.

Пока наблюденія наши касаются высшихъ животныхъ и растений, различіе между ними для насъ совершенно очевидно. Но картина совершенно измѣняется, когда мы обратимся къ разсмотрѣнію низшихъ организмовъ. Существуетъ масса низшихъ животныхъ, лишенныхъ способности къ свободному передвиженію и не проявляющихъ ясныхъ признаковъ ощущенія и сознанія; съ другой стороны, имѣются растения, въ которыхъ наблюдаются свободныя движенія и раздражимость. Всѣ характерныя черты отличаютъ отъ растений только высшія животныя, эти черты ступенчато мало по малу съ упрощеніемъ организацій. Низшія животныя и по своему внѣшнему виду приближаются къ растеніямъ, съ которыми они раньше и смѣшивались. Таковы колоніи полиповъ. И это сознаніе невозможности дать такое опредѣленіе міра животнаго и растительнаго, которое создало бы между ними ясную разграничительную черту

отнюдь не мѣшаетъ наукѣ стремиться къ опредѣленіямъ, характеризующимъ и животный, и растительный міры. Неужели же разныя формы товарищескихъ соединеній не могутъ представлять такого разнообразія комбинацій составныхъ элементовъ, при которомъ ихъ классификація безъ несомнѣнныхъ переходныхъ ступеней становится невозможной. Или неужели наукѣ должно игнорировать эти переходныя явленія?

Итакъ, для насъ нѣтъ ничего принципиально-невозможнаго въ теоріи, относящей акціонерную компанію къ этимъ „среднимъ“ союзамъ. Вопросъ лишь въ томъ, дѣйствительно ли это такъ. Для отвѣта необходимо дать критерій для различенія корпорацій и товарищества. Засимъ самъ собой выясняется вопросъ о юридической природѣ акціонерныхъ компаній.

Съ этой точки зрѣнія, наиболѣе цѣнной, по нашему мнѣнію, является работа Лабанда ¹⁾. Съ конечнымъ выводомъ автора мы безусловно не можемъ согласиться, считая неправильнымъ конструктивный пріемъ, помощью котораго авторъ создаетъ свое юридическое лицо. Однако, благодаря превосходному анализу чужихъ конструкцій, работа Лабанда является крайне поучительной для выясненія дѣйствительной природы корпорацій.

Къ разрѣшенію задачи Лабандъ подходит нѣсколько издалека. Въ своихъ конструкціяхъ, говоритъ Лабандъ, юристъ долженъ имѣть въ виду лишь правоотношенія, и, поскольку рѣчь идетъ о юридическомъ лицѣ, только имущественныя правоотношенія. Правда, во многихъ соединеніяхъ имущество является лишь средствомъ для достиженія совершенно иныхъ задачъ, но эти задачи остаются внѣ отношеній, регулируемыхъ правомъ, и правовой характеръ союза зависитъ исключительно отъ характера имущественныхъ отношеній ²⁾. Такимъ образомъ, различіе сводится къ тому, что юридическое лицо есть субъектъ имущественныхъ правъ, тогда какъ товарищество лишь комплексъ обязательственныхъ отношеній товарищей между собой. Но, говоритъ Лабандъ, и этотъ критерій еще не можетъ быть признанъ въ

¹⁾ Beiträge zur Dogmatik der Handelsgesellschaften вЪ Zeitschr. f. d. ges. Handelsrecht т. XXX.

²⁾ Ib. 496.

достаточной мѣрѣ яснымъ и надежнымъ, такъ какъ и въ товариществахъ мы имѣемъ обособленное до известной степени имущество, внѣшнимъ образомъ выдѣленное изъ остального имущества товарищей и особо управляемое, а права членовъ общества и корпорацій могутъ часто имѣть одно и то же фактическое содержаніе, такъ что, какъ будто, нѣтъ никакого различія между этимъ имуществомъ товарищества и имуществомъ корпорацій. Объясняется это предоставленнымъ каждому собственнику правомъ свободы въ распоряженіи своимъ имуществомъ, въ силу чего каждый имѣетъ право и ограничить свободу распоряженія своимъ имуществомъ въ желательныхъ для него границахъ. Такимъ образомъ, не здѣсь, не въ правѣ распоряженія своимъ имуществомъ, можетъ быть найденъ надежный критерій. Но свобода существуетъ лишь по отношенію къ активному имуществу, ея нѣтъ по отношенію къ долгамъ, нельзя односторонне передать другому лицу свои долги. Поэтому, пассивное имущество должно дать намъ надежный критерій для различенія имущества товарищества отъ имущества товарищей ¹⁾. И вотъ, если мы, съ такой точки зрѣнія, обратимся къ тому положенію, что юридическое лицо можетъ имѣть имущество, а товарищество не можетъ, то мы получимъ слѣдующій вполне надежный признакъ различія: юридическое лицо можетъ имѣть долги, товарищество не можетъ. Поэтому, гдѣ нѣтъ личной отвѣтственности членовъ, тамъ предъ нами корпорація, гдѣ эта отвѣтственность на лицо, тамъ мы имѣемъ товарищество. Право, говоритъ Лабандъ, можетъ позволить себѣ роскошь созиданія юридическаго лица только тамъ, гдѣ нѣтъ живого носителя правъ, только въ этомъ случаѣ юридическое лицо пріобрѣтаетъ въ правовой жизни практическое значеніе, реальныя функціи. Наоборотъ, всегда, когда признаніе юридическаго лица не необходимо, оно является недо-зволненнымъ средствомъ юридическаго конструированія. Поэтому, достаточно одного лично отвѣтственнаго товарища чтобы исключить возможность персонификаціи союза ²⁾.

Несомнѣнно, аргументація Лабанда представляется очень

¹⁾ Beiträge zur Dogmatik der Handelsgesellschaften въ Zeitschr. f. d. ges. Handelsrecht, т. XXX.

²⁾ Ib. стр. 502.

остроумной, рядъ соображеній совершенно правильными, но мы не можемъ признать правильной принципиальную постановку вопроса. Лабандъ желаетъ найти такое волшебное средство, которое даетъ возможность *prima facie* опредѣлить юридическую природу союза, нѣчто въ родѣ военного мундира, дающаго легкую возможность опредѣлять положеніе каждаго. Какъ мы уже видѣли, союзный строй представляетъ чрезвычайное разнообразіе явленій, и каждая союзная форма явленіемъ очень сложнымъ. Организація каждой формы ассоціацій представляется поэтому результатомъ взаимодействія очень многихъ факторовъ, и при такихъ условіяхъ уже *a priori* можно сказать, что, во-первыхъ, невозможно распредѣлить всѣ эти союзныя формы между двумя, совершенно различными и нигдѣ не соприкасающимися группами, безъ переходной ступени, а тѣмъ болѣе невозможно въ основу группировки положить единственный признакъ отвѣтственности по обязательствамъ. А помимо этого, данный критерій не можетъ быть признанъ научнымъ, онъ въ лучшемъ случаѣ былъ бы только интерпретаціоннымъ. Въ самомъ дѣлѣ, для ученаго вопросъ сводится не только къ тому, является ли такая то форма ассоціаціи юридическимъ лицомъ или товариществомъ по такому то закону, а должны ли мы такой то союзъ признать юридическимъ лицомъ, а потому исключить непосредственную отвѣтственность товарищей или нѣтъ. Для отвѣта на этотъ вопросъ конструкція Лабанда не даетъ намъ ровно ничего. Возьмемъ примѣръ изъ сравнительно недавняго прошлаго развитія союзныхъ формъ въ Германіи. *Erwerbs und Wirthschaftsgenossenschaften* въ своемъ развитіи принимали чуть ли не всѣ формы отвѣтственности по обязательствамъ товарищества ¹⁾. Первоначально (особенно кредитныя товарищества) характеризовались непосредственной, солидарной и неограниченной отвѣтственностью всѣхъ товарищей. За симъ, съ ихъ развитіемъ, вмѣстѣ съ ростомъ количества участниковъ въ каждомъ товариществѣ (до 4-хъ тыс., а 2 тыс. членовъ было явленіемъ обычнымъ), въ нихъ должна была все сильнѣй и сильнѣй обнаруживаться тенденція къ корпоративной организаціи союза, а вмѣстѣ съ тѣмъ и

¹⁾ *Erwerbs u. Wirthschaftsgenossenschaften. Studien und Vorschläge* Goldschmidt въ *Zeitschr. f. d. g. Handelsr.* т. XXVII.

стремленіе къ ограниченію отвѣтственности товарищей. Какъ извѣстно, этотъ вопросъ послужилъ предметомъ полемики между Гольдшмидтомъ и Шульце—Деличемъ ¹⁾. Последний находилъ (впослѣдствіи онъ отказался отъ своего взгляда), что, допустивъ ограниченную отвѣтственность товарищей въ этихъ ассоціаціяхъ, мы порываемъ съ естественнымъ и нравственнымъ принципомъ отвѣтственности. Эта полемика насъ интересуетъ не сама по себѣ, а какъ прекрасная характеристика искусственности выдѣленія одного изъ элементовъ строенія ассоціаціи для юридической ея квалификаціи. Далѣе, сама организація отвѣтственности отнюдь не является величиной самодавляющей. Несомнѣнно, значительно вліяя на весь строй отношеній въ товариществѣ, та или другая форма отвѣтственности, въ свою очередь, является результатомъ вліянія всѣхъ остальныхъ элементовъ союза, именно, извѣстная ихъ комбинація съ необходимостью вызываетъ извѣстнаго рода организацію отвѣтственности товарищей. Такимъ образомъ, Лабандъ искусственно вырываетъ одинъ признакъ изъ цѣлаго ряда другихъ, очень важныхъ для пониманія юридической природы союза. Каждый изъ этихъ признаковъ тоже не исчерпываетъ собой юридической характеристики союза, но они являются, какъ правильно указываетъ Гольдшмидтъ, нормальнымъ (*naturale*) критеріемъ различенія союзовъ ²⁾. Вотъ, въ этомъ пренебреженіи къ признакамъ, хотя и не необходимымъ, но чрезвычайно характернымъ для выясненія юридической природы союза, заключается основная ошибка Лабанда. Совершенно правъ Гирке, который, признавая неправильными его выводы, объясняетъ это неправильностью метода изслѣдованія. „Необходимо,“ говоритъ Гирке ³⁾, „отличать вопросы о формальномъ понятіи и о правовой сущности. Конструкція только тогда отвѣчаетъ своему назначенію, когда разрѣшена и эта вторая ея задача. А между тѣмъ, существо предмета не можетъ быть раскрыто путемъ логической операціи, отсѣкающей признаки, которые могутъ отсутствовать въ единичныхъ случаяхъ, не устраняя, однако, на-

¹⁾ *Erwerbs und Wirtschafts genos.* стр. 75.

²⁾ *System des Handelsr.* 3 изд. стр. 120 сл.

³⁾ *D. Genossenschaftsth.* стр. 440 сл.

личности формальнаго понятія. Если послѣдовать методу опредѣленія Лабанда, то, выясняя понятіе человѣка, нельзя говорить о его ногахъ, рукахъ, лицѣ, слухѣ, разумѣ и волѣ, такъ какъ все это можетъ отсутствовать въ отдѣльныхъ случаяхъ. Нужно признать, что признакъ различенія корпорацій и товариществъ, выдвигаемый Лабандомъ, является по соображеніямъ, имъ изложеннымъ, дѣйствительно важнымъ, но только не исчерпывающимъ. Обращаемся съ цѣлью дополненія его къ той же работѣ.

Мы безусловно согласны съ Лабандомъ, что, признавъ союзъ юридическимъ лицомъ, мы еще не даемъ окончательнаго отвѣта на вопросъ, который принимаетъ лишь иную формулировку; ибо въ такомъ случаѣ спрашивается, какія же правоположенія должно государство примѣнять къ союзу въ томъ случаѣ, когда оно признаетъ его юридическимъ лицомъ ¹⁾. Вѣдь естественная задача государства заключается не въ созданіи, а лишь въ признаніи носителей правъ. Точно также вполнѣ правъ Лабандъ, утверждая, что извѣстное обособленіе товарищескаго имущества отнюдь не свидѣтельствуешь о юридической личности ассоціаціи, такъ какъ созданіе ея есть лишь одна изъ возможныхъ формъ посвященія извѣстнаго имущества опредѣленной цѣли на нѣкоторый періодъ времени ²⁾. Далѣе, Лабандъ переходитъ къ критикѣ взгляда, признающаго товарищество *vinculum juris inter certas personas*, а корпорацію соединеніемъ неопредѣленнаго и измѣнчиваго въ своемъ составѣ числа членовъ. Фактически съ этимъ совпадаетъ различіе въ количествѣ участниковъ. Затѣмъ съ этимъ взглядомъ тѣсно связано и мнѣніе, будто характернымъ отличіемъ юридическаго лица является наличность организованнаго управленія. Признавая внѣшнюю убѣдительность этого мнѣнія, Лабандъ указываетъ, что и въ корпораціяхъ право членства можетъ быть укрѣплено за опредѣленными лицами, и напротивъ, съ другой стороны, въ товариществахъ участники могутъ договориться, чтобы и третьи лица могли стать членами товарищества. Далѣе, товарищи, которые свободны въ опредѣленіи способа веденія товарищескихъ дѣлъ, могутъ установить корпора-

¹⁾ Zur Dogmatik, стр. 473.

²⁾ Ib. стр. 475.

тивную организацію управління, а потому одна и та же организація можетъ быть разсматриваема и какъ „уставомъ установленная организація“ и какъ „договорное регулирование взаимныхъ отношеній членовъ“. Эти возраженія Лабанда, съ одной стороны, обнаруживаютъ неправильность его пріемовъ критики, а, съ другой, раскрываютъ намъ дѣйствительную природу корпорацій.

Въ самомъ дѣлѣ, изъ того, что товарищи могутъ договориться о свободномъ вступленіи третьихъ лицъ въ ихъ товарищеское общеніе, отнюдь не слѣдуетъ, что въ такого рода товариществѣ мы имѣемъ дѣло съ безразличіемъ состава участниковъ, свойственнымъ корпораціи. Здѣсь будетъ только установленное договоромъ отступленіе отъ обычныхъ товарищескихъ отношеній, при чемъ отступленія отнюдь не могутъ идти такъ далеко, чтобы создать дѣйствительно безразличный, другъ другу неизвѣстный кругъ участниковъ. Съ другой стороны, хотя въ корпораціи возможны извѣстныя стѣсненія свободы выхода и вступленія членовъ, но стѣсненія эти будутъ всегда лишь отступленіями отъ нормальнаго типа корпоративной организаціи, отступленіями, которыя опять таки не могутъ идти такъ далеко, чтобы обратить членовъ корпораціи въ тѣсный кругъ связанныхъ личными обязательственными отношеніями участниковъ.

То же самое, *mutatis mutandis*, можно повторить и по поводу возраженій Лабанда относительно значенія организаціи какъ признака юридическаго лица. Одно то обстоятельство, что въ корпораціи организація есть предметъ неизбѣжной необходимости, тогда какъ въ товариществѣ она является вопросомъ удобства, служитъ достаточнымъ основаніемъ, чтобы въ организаціи видѣть характерную особенность корпораціи. Правда, иногда нуженъ хорошо вооруженный глазъ юриста, чтобы не признать установленнаго товарищескимъ договоромъ регулированія взаимныхъ отношеній товарищей корпоративной организаціей, но, вѣдь, юридическіе критеріи не могутъ преслѣдовать цѣли создавать общедоступныя, популярныя средства для распознаванія правоотношеній, подобно календарямъ, заключающимъ въ себѣ рецепты для быстрого распознаванія людьми, совершенно незнакомыми съ химіей, фальсифицированныхъ продуктовъ.

Въ полномъ товариществѣ управленіе принципиально сосредотачивается въ рукахъ товарищей. Возможно, конечно, говорить Зомъ¹⁾, посредствомъ особаго соглашенія регулировать управленіе иначе. Такъ, въ полномъ товариществѣ веденіе дѣла можетъ быть передано прокуристу, но въ такомъ случаѣ прокуристъ дѣйствуетъ на основаніи чужихъ полномочій, въ силу чужого права управленія. Правленіе съ самостоятельными правами на управленіе, свойственное акціонерной компаніи, невозможно въ полномъ товариществѣ.

Такимъ образомъ разсмотрѣніе статьи Лабанда приводитъ насъ къ выводу, противоположному тому, который сдѣланъ ея авторомъ. Мы съ нимъ совершенно согласны, поскольку онъ выдвигаетъ впередъ характеръ отвѣтственности союза и его членовъ, какъ характерный признакъ различенія товарищества и корпораціи, но съ другой стороны мы думаемъ, что этотъ признакъ самъ по себѣ еще не составляетъ корпораціи, что онъ комбинируется съ корпоративной организаціей управленія и неопредѣленностью и измѣнчивостью болѣе или менѣе значительнаго круга участниковъ.

Регельсбергеръ также отрицательно относится къ характеру отвѣтственности товарищей, какъ единственному критерию для различенія юридическаго лица и товарищества. Онъ даже идетъ нѣсколько дальше, полагая, что вообще бесплодны усилія указать всѣ отдѣльные признаки, необходимые для признанія союза юридическимъ лицомъ, слѣдуетъ разсмотрѣть всю совокупность отношеній, чтобы составить себѣ сужденіе, является ли данная ассоціація самостоятельной носительницей правъ, или же права принадлежатъ отдѣльнымъ, хотя и связаннымъ между собой, членамъ²⁾.

Намъ кажется, что тутъ Регельсбергеръ идетъ нѣсколько далеко и если нельзя указать точныхъ критеріевъ, дающихъ возможность каждому легко распознать корпорацію и отличить ее отъ товарищества, то изъ этого еще не слѣдуетъ, чтобы нельзя было дать критеріевъ для руководства при классификаціи ассоціацій. Такими критеріями являются

¹⁾ Die Deutsche Genossensch. Стр. 28 пр. 49.

²⁾ Pandekten, т. I. § 79.

организація. управленія, характеръ связи, объединяющей участниковъ предпріятія, самостоятельное имущество и, какъ слѣдствіе этого, отсутствіе личной отвѣтственности участниковъ по долгамъ товарищества. Если мы теперь обратимся къ данному нами въ первой главѣ понятію акціонерной компаніи, то намъ не трудно будетъ убѣдиться, что она является типическимъ образцомъ юридическаго лица, и притомъ корпораціи.

Остается, однако, одно возраженіе, которое, хотя и не противорѣчитъ признанію акціонерныхъ компаній юридическими лицами, но какъ бы свидѣтельствуеетъ, что это не совсѣмъ классическая *universitas*, а нѣкоторая ея разновидность. Это возраженіе и приводитъ проф. Дювернуа. „Все, что можно отмѣтить здѣсь въ отличіе отъ латинскаго типическаго представленія корпораціи, это матеріальную близость интересовъ акціонеровъ къ интересамъ компаніи, которая дѣлаетъ болѣе затруднительнымъ представленіе чужого имущества въ томъ имуществѣ компаніи, которое не есть только орудіе для операцій подлинныхъ дестинаторовъ всей игры, т. е. акціонеровъ. Эта матеріальная близость ихъ къ интересамъ компанейскаго предпріятія остается, конечно, не безъ вліянія на разныя стороны конструкціи, на способы возникновенія, управленія, прекращенія этого союза, на судьбу его имущества послѣ ликвидаціи дѣль“... Дѣйствительно, именно въ этой имущественной близости акціонеровъ къ компаніи, вообще членовъ корпораціи къ корпораціи, скрывается главный источникъ недовольства романистической теоріей корпораціи. Въ ней, какъ намъ кажется, главное основаніе всей надѣлавшей въ послѣднее время столько шума *Genossenschaftstheorie*. Именно, потому Гирке и признаетъ акціонерныя компаніи видомъ *Genossenschaft*, т. е. корпораціи, но не римской, а современной, германской ¹⁾. Мы и остановимся теперь на краткомъ изложеніи основныхъ чертъ этой германской корпораціи, каковой Гирке признаетъ акціонерныя компаніи. Эта теорія, несмотря на всѣ ея конструктивные недочеты, освѣщаетъ болѣе ярко, чѣмъ это было до сихъ поръ, одну изъ сторонъ

¹⁾ Ср., напр., ст. Гирке въ *Holtendorff's Rechtslexikon Aktiengesellschaft* стр. 65.

корпорацій частнаго права и при томъ важнѣйшую—близость участниковъ къ корпораціи, несмотря на то, что она является самостоятельнымъ носителемъ правъ и обязанностей.

Не безъ основаній родоначальникомъ школы германистовъ, выдвинувшимъ ученіе о нѣмецкой корпораціи, считаютъ профессора Безелера ¹⁾, не даромъ Оттонъ Гирке посвятилъ ему и первый томъ своего *Das Deutsche Genossenschaftsrecht*, какъ своему учителю и консультанту. Но не слѣдуетъ при этомъ упускать изъ виду, что, въ сущности, нѣмецкая корпорація не была оригинальнымъ изобрѣтеніемъ несомнѣнно талантливаго германиста, что идеи національныхъ правообразованій, и, между прочимъ, специально въ области союзнаго права, въ то время носились въ воздухѣ. Такъ, въ 1839 г., т. е. когда Безелеръ въ своей работѣ, посвященной договорамъ о наслѣдствѣ, еще въ самыхъ неопредѣленныхъ чертахъ упоминалъ о *Genossenschaften* ²⁾, Вейске ³⁾, изучая природу горнозаводскихъ товариществъ (*Gewerkschaften*), указывалъ, что въ этой области наименѣе отразилось римское право, что эти ассоціаціи не могутъ быть признаны корпораціями, что поэтому большинство разсматриваетъ ихъ какъ товарищества. Это, по мнѣнію Вейске, неправильно и онъ жалуется, что нѣтъ юридической структуры союза, который являлся бы чѣмъ то среднимъ между *universitas* и *societas* ⁴⁾.

Если такимъ образомъ возникновеніе теоріи нѣмецкой корпораціи было до извѣстной степени подготовлено и до Безелера, то все же представляется несомнѣннымъ, что полного своего развитія она достигла благодаря капитальнымъ трудамъ Оттона Гирке, который всю свою колоссальную научную рабочую силу посвятилъ дѣлу выясненія съ догматической и исторической сторонъ этого понятія нѣмецкой корпораціи. Вотъ почему даже и тѣ уче-

¹⁾ Ср., напр., Дювернуа Чтенія I 401, Sohm *Die Deutsche Genossenschaft* стр. 3.

²⁾ Gierke *D. Genossenschaftstheorie* стр. 2, прим. 1.

³⁾ *Rechtslexikon* I стр. 931—969.

⁴⁾ *Ib.*: 955.

ные, которые совершенно не могут принять выводы, къ которымъ въ результатѣ приходитъ Гирке, какъ на примѣръ, Зомъ и Дювернуа, все же вполне признають серьезныя заслуги этого неутомимаго изслѣдователя союзныхъ формъ.

Надо, однако, оговориться, что, кромѣ чисто научнаго интереса, стимуломъ для Гирке при выполненіи этой колоссальной работы служилъ и сильный подъемъ національнаго самосознанія, охватившій Германію, главнымъ образомъ Пруссію, послѣ Франко-Прусской войны, заставившей Гирке прервать свои ученые труды, посвященные пропагандѣ германскаго права, его этическаго превосходства, чтобы съ оружіемъ въ рукахъ на полѣ брани доказать превосходство германскаго оружія и его права на преобладающее положеніе въ Германіи ¹⁾. Этотъ подъемъ національнаго чувства бьетъ ключемъ въ трудахъ Гирке. Ни одинъ изъ извѣстныхъ исторіи народовъ, говоритъ Гирке ²⁾, не оказался столь способнымъ, какъ германскій, осуществить идеи единства и свободы такъ, чтобы ихъ въ заключеніе примирить. Невольно кажется, что только этотъ народъ призванъ основывать государства, одновременно единыя и свободныя... Не уступая ни одному народу въ стремленіи къ универсальности и въ способностяхъ къ государственной организаціи, превосходя большинство народовъ любовью къ свободѣ, германцы обладаютъ преимущественнымъ предъ всѣми другими народами даромъ, благодаря которому они сумѣли обогатить идею свободы особымъ содержаніемъ и дать идеѣ единства болѣе прочное основаніе... Прослѣдить эту творческую роль германскаго народа во всѣхъ областяхъ, въ коихъ она могла бы осуществиться, т. е. слѣдовательно во всѣхъ ассоціаціяхъ, начиная съ государства, переходя къ его административнымъ частямъ, къ его составнымъ элементамъ, къ семьѣ и заканчивая торговой компаніей—вотъ задача Оттона Гирке. Гирке поэтому глубоко убѣжденъ, что римскія конструкціи являются совершенно непригодными въ условіяхъ нашего подвижнаго оборота съ богатствомъ разнообразныхъ формъ соединенія, съ совершенно иными

¹⁾ О своемъ участіи въ войнѣ авторъ сообщаетъ въ предисловіи ко второму тому своего труда „Das Deutsche Genossenschaftsrecht“.

²⁾ Ib. т. I. стр. 3.

этическими принципами, что надо создать вмѣсто римскаго противоположенія *universitas* и *societas* такую эластичную, все объединяющую формулу, которая, будучи въ равной мѣрѣ пригодной для всего этого разнообразія союзныхъ формъ, съ большей или меньшей центростремительной силой, служила бы нагляднымъ примѣромъ проявленія специфически-германскаго духа въ правѣ. Задачи этой новой теоріи не въ осторожномъ изученіи до тѣхъ поръ мало понятнаго явленія и исправленіи допущенныхъ ошибокъ, а въ полной переработкѣ (*totaler Neubau*) всего ученія о юридической природѣ союзовъ. Ея цѣль—замѣна господствующей романистической корпоративной теоріи современной, почерпнутой изъ германскаго правосознанія корпоративной теоріей ¹⁾. Этой смѣлой и ясно и рѣзко поставленной задачѣ Гирке посвятилъ четыре (работа еще не закончена) огромныхъ тома, на пространствахъ которыхъ онъ ведетъ открытую и непрерывную войну съ господствующими ученіями, съ формализмомъ и рутинной воспитанной на римскомъ правѣ юриспруденціи. Впечатлѣніе, произведенное на критиковъ этимъ огромнымъ трудомъ, достоинства котораго всѣми признаются, едва ли могло бы удовлетворить О. Гирке. Другой германистъ *Heusler* ²⁾ ставитъ ему въ упрекъ, что основная идея труда его, множество разъ въ самыхъ разнообразныхъ оборотахъ рѣчи повторяемая, все же остается непонятной, такъ что кажется даже, будто самъ авторъ не умѣетъ найти подходящихъ выраженій для объясненія своей мысли. Рука объ руку съ этимъ отзывомъ идутъ и другіе. Гирке упрекаютъ, что, въ сущности, его теорія вовсе не заключаетъ въ себѣ того переворота въ юриспруденціи, который имъ такъ торжественно провозглашенъ. Такъ, *Лабандъ*, взявъ рядъ цитатъ изъ трудовъ Гирке для выясненія того, что онъ считаетъ нѣмецкой корпораціей, иронически замѣчаетъ: и такъ, мы вновь попали на старую давно наѣзженную дорогу, на раздѣленіе всѣхъ ассоціацій на субъектовъ правъ, самостоятельныя правовыя существа (*Rechtswesen für sich*) и простыя правоотношенія (*blasse Rechtsverhältnisse*), въ понятіе корпорацій въ современномъ правѣ оказы-

¹⁾ *Institutionen des deutschen Privatrechts* стр. 262—305.

²⁾ *D. Genossenschaftsth.* стр. 4.

вается включеннымъ совершенно то самое, что до сихъ поръ понимали подъ словомъ корпорація, именно союзы съ самостоятельной правоспособностью ¹⁾. Приблизительно таковъ же отзывъ другого нѣмецкаго ученаго Wendt'a. При всей односторонности этой оцѣнки, мы все же думаемъ что въ ней заключается бѣльшая доля правды, чѣмъ можетъ показаться съ перваго взгляда.

И дѣйствительно, въ чемъ центръ этого новаго движенія, долженствующаго въ гражданскомъ правѣ создать совершенно новую, пока еще неизвѣстную область „соціального права“? Самъ Гирке даетъ намъ отвѣтъ на этотъ вопросъ. „Ядро теоріи германской корпораціи, говоритъ онъ ²⁾, образуетъ взглядъ на нее, какъ на живое совокупное лицо (realer Gesamtperson) въ противоположность фантому.

Такимъ образомъ предъ нами два міра явленій, одинъ, относящійся къ лицамъ физическимъ, другой къ корпораціямъ ³⁾. И эта особенность корпораціи, какъ живой личности, проявляется уже при самомъ ея возникновеніи. Хотя право даетъ критеріи для разрѣшенія вопроса, есть ли возникшее нѣчто субъектъ правъ, или нѣтъ, но оно при этомъ не можетъ создать субстратъ этого нѣчто, признаваемаго имъ субъектомъ права: носителя правоспособности право получаетъ извнѣ. Поэтому, совершенно независимо отъ признанія личности даннаго юридическаго лица, необходимъ творческій (constitutiver) актъ, создающій обособленнаго отъ индивидуума носителя человеческой воли ⁴⁾. И совершенно также, какъ въ тѣхъ только случаяхъ, когда имѣется такой особый носитель воли (Willensmacht), такая совокупность, обнимающая собой отдѣльныя лица какъ своихъ членовъ ⁵⁾, право можетъ признавать существованіе юридической личности, такъ точно тамъ, гдѣ такого субстрата нѣтъ, право не должно даровать правъ юридической личности. Акты, предшествующіе ея возникновенію, подготовляющіе это возник-

¹⁾ Zur Dogmatik стр. 487.

²⁾ D. Genossenschaftsth. стр. 5.

³⁾ „Dem Individualrecht trat das Genossenschaftsrecht mit den Anspruch auf autonome Begriffsbildung gegenüber“.

⁴⁾ „Das Wesen desselben besteht in der Hervorbringung eines von den Individuen gesonderten Trägers menschlicher Willensmacht“. Ib. стр. 24.

⁵⁾ „Ein die Einzelwesen als Glieder enthaltendes Gemeinwesen“. стр. 57.

новеніе, тоже относятся къ области не индивидуальнаго, а соціальнаго права, они имѣютъ юридическое значеніе подобно существованію эмбриона ¹⁾). Конечно, до момента своего возникновенія никакой союзъ не можетъ имѣть ни правъ, ни обязанностей, но таковыя могутъ быть для него на лицо, такъ сказать въ выжидательномъ состояніи (Schwebe) и какъ только корпорація возникаетъ, она ео ірсо приобрѣтаетъ права и обязанности согласно принципамъ договоровъ въ пользу третьихъ лицъ ²⁾). Всѣ эти акты, подготовляющіе юридическое лицо, носятъ, правда, характеръ договоровъ, но къ нимъ они относятся лишь одной своей стороною, существенно отличаясь тѣмъ, что они въ то же время элементы творческаго акта, вызывающаго къ жизни соціальнаго носителя воли. Учредительская дѣятельность является, такимъ образомъ, не договорнымъ отношеніемъ, а одностороннимъ совмѣстнымъ актомъ, не имѣющимъ себѣ подобнаго въ области индивидуальнаго права ³⁾). Поэтому учредительство и примыкаетъ въ формахъ своей къ корпоративной жизни ⁴⁾).

Всѣ права и обязанности, принадлежащія юридическому лицу, распадаются на три категоріи, смотря по тому, выступаетъ ли корпорація, какъ самостоятельная единица, или какъ цѣлое, состоящее изъ частей, или какъ часть, подчиненная цѣлому ⁵⁾). Первая категорія правъ и обязанностей въ равной мѣрѣ доступна отдѣльно стоящему индивидууму и корпораціи. Въ области имущественныхъ отношеній признается безусловно ихъ равноправность, но авторъ полагаетъ, что этой областью отнюдь не исчерпывается сфера индивидуальныхъ правъ корпораціи.

Вторая категорія правъ и обязанностей корпораціи проистекаетъ изъ отношеній, въ которыхъ находится союзная личность (Verbandsperson), какъ цѣлое къ отдѣльнымъ лицамъ или союзнымъ личностямъ, какъ своимъ членамъ ⁶⁾). Основной принципъ этихъ отношеній это *неравенство* союз-

¹⁾ Die Genossenschaftsth. 120.

²⁾ Ibid стр. 124.

³⁾ „Die Gründungshandlung ist kein Vertrag, sondern ein einseitiger Gesamttakt, der im Individualrecht keine Parallele hat“. Ib. стр. 133.

⁴⁾ Ib. 135.

⁵⁾ Ib. стр. 142.

⁶⁾ Ib. стр. 150.

ной личности и отдѣльныхъ ее составляющихъ лицъ. И какъ ни велика въ этомъ отношеніи разница между государствомъ, напр., съ одной стороны, и хотя бы акціонерной компаніей, съ другой, существуетъ все же аналогія между государственной властью, присущей первой, и корпораціонной властью, имѣющей и во второй.

Третья категорія правъ и обязанностей, это принадлежащая корпораціи, какъ члену другой корпораціи. Эта категорія распадается на двѣ группы въ зависимости отъ того, принадлежатъ ли права и обязанности къ числу такихъ, которыя могутъ принадлежать и отдѣльнымъ лицамъ, или къ числу такихъ, которыя возможны только по отношенію къ союзнымъ лицамъ. Первая группа не представляетъ своеобразныхъ особенностей; понятно, юридическія лица, совершенно также какъ и физическія, могутъ быть членами другихъ корпорацій и, какъ таковыя, нести одинаковыя обязанности и пользоваться одинаковыми правами. Совершенно своеобразную окраску получаютъ членскія права и обязанности корпорацій, когда онѣ выступаютъ членами, состоящими изъ отдѣльныхъ лицъ¹⁾. Эти права и обязанности обусловливаются подчиненіемъ cadaго союза другому охватывающему его союзу, съ чѣмъ связана нормировка, ограниченіе и контроль совмѣстной жизни низшаго союза со стороны высшаго. Своеобразіе этихъ правъ и обязанностей обусловливается тѣмъ, что, въ противоположность жизни союзовъ, внутренняя жизнь отдѣльнаго чело-вѣка совершенно исключена изъ сферы вліянія правопорядка.

Первая категорія правъ и обязанностей относится къ области гражданскаго права, что же касается двухъ остальныхъ категорій, въ которыхъ проявляются союзные элементы (*gemeinheitliche Elemente*), то въ область публичнаго права государство относитъ, кромѣ правоотношеній изъ сферы его собственной союзной жизни (*Gemeinleben*), тѣ союзные элементы, которые являются наиболѣе важными для общественнаго строя²⁾. Вся остальная область правъ и обязанностей относится къ частному праву, образуя од-

¹⁾ „Als ein aus Personen zusammengesetztes Glied“. D. Genossenschaftsth. 154.

²⁾ „Für das Leben der Allgemeinheit“ Ibid стр. 158.

нако въ немъ своеобразное союзное право (Socialrecht), родственное по своей структурѣ публичному праву ¹⁾.

Разъяснивъ всѣ отношенія, въ которыя вступаетъ корпорация во внѣ и внутри, Гирке особенно долго останавливается спеціально на разсмотрѣннн отношеній союза къ его членамъ. Эти отношенія авторъ разбиваетъ въ свою очередь на три группы: первая, въ которой органическая связь цѣлаго съ его членами вовсе игнорируется, причемъ подобныя отношенія въ настоящее время неизбѣжны, ибо ни одинъ союзъ не можетъ поглотить всего человѣка; современный правопорядокъ обезпечиваетъ извѣстную сферу индивидуальной свободѣ ²⁾. Въ сущности Гирке, какъ намъ кажется, совершенно неправильно относить эти отношенія ко второй категоріи союзныхъ правъ и обязанностей. То обстоятельство, что контрагентомъ является корпорация и его члены, ни въ чемъ не измѣняютъ природы договорныхъ отношеній, въ которыя они вступаютъ. Это отношенія, цѣликомъ относящіяся къ области обязательственныхъ, чисто личныхъ. Вторую группу образуютъ отношенія, въ которыхъ рѣшающимъ элементомъ является связь союзаго цѣлаго ³⁾. Это сфера чистаго соціального права. Здѣсь союзнымъ (gemeinheitlichen) сферамъ союзаго единства соотвѣтствуютъ членскія сферы ихъ членовъ (Theileinheiten). И здѣсь мы имѣемъ дѣло съ правоотношеніями, принципиально отличными отъ тѣхъ, которыя наблюдаются въ сферѣ чистаго индивидуального права. Эта особенность проявляется какъ въ своеобразномъ представительствѣ, отличномъ отъ уполномочія въ области индивидуального права, такъ точно въ своеобразной защитѣ правъ: она можетъ быть осуществляема только въ предѣлахъ, предоставляемыхъ организаціей даннаго союза ⁴⁾. Къ третьей категоріи Гирке причисляетъ отношенія, въ которыхъ переплетаются индивидуальныя и союзныя права. Общій признакъ отношеній этого рода, которыя можно назвать корпорационнымъ индивидуальнымъ правомъ,

¹⁾ D. Genossenschaftsth. 177.

²⁾ Die Genossenschaftsth. 165 прим. 2.

³⁾ „für welche der Zusammenhang des gesellschaftlichen Körpers durchweg bedingend und bestimmend ist.“ Ib. 181.

⁴⁾ „Nur nach Massgabe des besonderen Verfassungsrechts, in welchem sie wurzeln“ Ib. стр. 183.

заключается въ одновременной ихъ принадлежности къ сферѣ членскихъ отношеній и къ зависимой отъ нея обособленной сферѣ ¹⁾).

Послѣ такой группировки правъ и обязанностей, развивающихся въ сферѣ корпоративныхъ отношеній, Гирке обращается къ вопросу о воле—и дѣеспособности корпорацій. Такъ какъ она для него реальное составное лицо, то онъ признаетъ ее не только правоспособной, но и воле—и дѣеспособной ²⁾, въ этомъ коренное отличіе отъ теоріи юридическаго лица Савиньи, для котораго существованіе юридическаго лица возможно только при посредствѣ замѣстительствъ, подобно тому, какъ это имѣетъ мѣсто относительно дѣтей. Воле—и дѣеспособность корпораціи обусловливается тѣмъ, что она есть живое союзное существо и, какъ таковое—носительница единой и постоянной общей воли. Эта воле—и дѣеспособность являются фактами, изъ внѣ данными, они признаются, но не создаются правомъ. Но если воле—и дѣеспособность совокупнаго лица, такъ же какъ и индивидуума, является фактомъ, лишь признаваемымъ правомъ, то это все же не исключаетъ принципиальнаго различія въ отношеніяхъ правопорядка къ жизненнымъ отношеніямъ (*Lebensordnung*) личности ³⁾. По отношенію къ физическому лицу право ограничивается внѣшнимъ признаніемъ, между тѣмъ какъ по отношенію къ корпораціи право идетъ дальше, оно вліяетъ и на внутреннее существо этого изъ лицъ состоящаго лица ⁴⁾. Такъ способъ образованія и осуществленія общей воли въ равной мѣрѣ нуждается и поддается нормированію права, и безъ этого было бы невозможно распознавать, когда мы имѣемъ дѣло съ волей и дѣйствіями совокупнаго лица. Отсюда понятно, что въ области организаціи корпоративной воли предъ нами совершенно новыя правовыя понятія, не имѣющія аналогіи въ области индивидуальныхъ отношеній. Это раньше всего относится къ понятію органа корпораціи, котораго нельзя смѣшивать съ представительствомъ въ области индивидуальныхъ отношеній: въ органѣ совокупная личность имѣетъ часть самой себя, поэтому размѣры, въ

¹⁾ Die Genossenschaftsth. стр. 188.

²⁾ Ibid стр. 604.

³⁾ Ib. стр. 609.

⁴⁾ Ib. стр. 613.

которыхъ возможно представительство юридическаго лица, должны совпадать съ объемомъ жизненной дѣятельности, доступной этому лицу¹⁾. Размѣры этой дѣятельности опредѣляются той цѣлью, осуществленію которой служить данное лицо, такъ что по отношенію къ послѣднему цѣль является юридическимъ понятіемъ. Въ этой области, указанной юридическому лицу правомъ, оно не только не должно, оно и не можетъ функционировать²⁾, а въ этой области оно можетъ дѣйствовать не только правомѣрно, чѣмъ и обусловливается возможность для юридическаго лица совершать преступленія, однако лишь въ этой отмежеванной для ея дѣятельности области³⁾.

И возникновеніе юридическаго лица и его прекращеніе наступаютъ вслѣдствіе дѣйствія естественныхъ причинъ. Какъ физическое лицо прекращаетъ свое существованіе вмѣстѣ съ гибелью организма, вслѣдствіе смерти, такъ и прекращеніе союзной личности связывается съ гибелью ея соціального организма⁴⁾. Однако, и тутъ Гирке дѣлаетъ ограничительную оговорку: въ то время какъ смерть человѣка зависитъ отъ законовъ природы, право можетъ само создавать или модифицировать условія, вызывающія прекращеніе юридическаго лица. Время прекращенія юридическаго лица—это моментъ наступленія того фактическаго состава, съ которымъ право связываетъ прекращеніе корпораціи.

И такъ, центръ тяжести конструкціи Гирке имѣетъ самимъ сводится къ живой личности союза. Но такъ ли это просто, какъ кажется знаменитому германисту?

Вѣдь и тѣ, кто являются сторонниками теоріи фиктивности юридическихъ лицъ, не отрицаютъ, что явленіе, обнимаемое этой теоріей, несомнѣнно реально. Фиктивна лишь юридическая личность явленія. И при томъ фиктивна лишь какъ противоположеніе живому носителю правъ и обязанностей. Съ другой же стороны, и Гирке не отождествляетъ живого человѣка со своимъ реальнымъ собирательнымъ лицомъ. Отнюдь нѣтъ. Обращаясь отъ общихъ опредѣленій къ болѣе детальному изученію, Гирке признаетъ разницу въ отношеніяхъ права къ этому реальному составному лицу и къ жи-

¹⁾ D. Genossenschaftsb. стр. 625.

²⁾ Ib. 632 сл.

³⁾ Ib. стр. 750 сл.

⁴⁾ Ib. стр. 830 сл.

вому чловѣку. По отношенію къ послѣднему право ограничивается внѣшнимъ признаніемъ и указаніемъ границъ. Наоборотъ, оно вліяетъ, оно насквозь проникаетъ во внутреннее существо этого изъ лицъ состоящаго лица. Правда, Гирке неоднократно подчеркиваетъ мысль, что правовая личность союза не есть нѣчто извнѣ пристегиваемое правомъ къ союзу, что, наоборотъ, она дается изнутри, особенностями союза, которыя только признаются правомъ. Въ такомъ видѣ взглядъ Гирке выигриваетъ въ ясности и простотѣ, но зато отнюдь не является новостью, хотя многими юристами эта истина дѣйствительно забывалась, и по отношенію къ ассоціаціямъ, признаваемымъ юридическимъ лицомъ, они, по мѣткому выраженію Гирке, государство обращали изъ повивальной бабки въ родильницу.

Тѣмъ не менѣе несомнѣнно, что, съ точки зрѣнія послѣдовательнаго проведенія изложеннаго взгляда, въ трудахъ Гирке заключается серьезный прогрессъ. Достаточно сравнить то, что пишетъ объ этомъ вопросѣ знаменитый Фридрихъ Карль фонъ Савиньи съ разсужденіями Гирке. У перваго несомнѣнная простота мысли, ясность изложенія, но вмѣстѣ съ тѣмъ чувствуется, что авторъ очень далекъ отъ изученія того разнообразія жизненныхъ отношеній, которому служить фигура юридическаго лица. У Гирке чрезвычайное многословіе, постоянныя повторенія, часто встрѣчаются фигуральныя описанія, въ существѣ ничего не говорящія, но вмѣстѣ съ тѣмъ безспорно внимательное отношеніе къ существу изучаемаго имъ явленія, а вслѣдствіе этого предлагаемая конструкція дѣйствительно принаровлена къ природѣ конструируемаго явленія. Проф. Дювернуа подвергаетъ заслуженной, хотя и рѣзкой, критикѣ чувство національной гордости, съ какимъ Гирке говоритъ о свободномъ возникновеніи германской корпораціи. То обстоятельство, говоритъ проф. Дювернуа, что въ современной Германіи условія возникновенія корпорацій болѣе свободны, чѣмъ это было до 48 года, далеко еще не указываетъ на необходимость классикамъ немножко приподняться для того, чтобы достигнуть высоты нынѣшняго нѣмецкаго правосознанія, и увидать настоящіе размѣры гражданской свободы и личной автономіи въ области задачъ свободнаго образованія корпорацій, какъ это полагаетъ, Гирке. Возраженіе это бе-

условно правильно, поскольку оно касается ничѣмъ не обоснованныхъ національныхъ притязаній Гирке. Но съ этимъ приходится примириться, иначе весь разборъ труда Гирке долженъ оказаться переполненнымъ такого рода замѣчаніями. У Гирке это своего рода дальтонизмъ, благодаря которому все явленія современной правовой жизни оказываются окрашенными въ германскій національный цвѣтъ. Даже тогда, когда онъ явленіе называетъ не только германскимъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ вообще современнымъ, такая прибавка кажется простой уступкой требованіямъ международной вѣжливости. Но признавая этотъ недостатокъ, надо вмѣстѣ съ тѣмъ признать и несомнѣнныя достоинства убѣжденной и послѣдовательной защиты необходимости свободы возникновенія юридическихъ лицъ вообще, акціонерныхъ компаній въ частности. Въ этомъ необходимо признать огромный прогрессъ сравнительно съ мнѣніемъ Савиньи о юридической невозможности такой свободы, такъ какъ корпоративная организація акціонерныхъ компаній есть результатъ дарованія имъ со стороны государства правъ корпорацій. Но все это отнюдь не знаменуетъ переворота въ ученіи о корпораціяхъ вообще, акціонерныхъ компаній въ частности. Ниже, въ главѣ о возникновеніи акціонерныхъ компаній, мы увидимъ, что требованіе свободы ихъ возникновенія было высказано и обосновано уже до Гирке.

Оригинальность конструкцій Гирке должна бы ярче всего отразиться на самомъ опредѣленіи его нѣмецкой корпораціи. Между тѣмъ, отличіе корпораціи отъ товарищества онъ основываетъ на различіи союзнаго субъекта воли (*Sociale Willenseinheit*) и совокупности правъ отдѣльныхъ, составляющихъ союзъ лицъ, при чемъ, однако, этотъ союзный носитель правъ германцевъ такъ же мало похожъ на римскую корпорацію, какъ современный германецъ мало похожъ на классическаго римлянина. Въ чемъ же, однако, различіе? Гирке часто и долго останавливается на этомъ вопросѣ, ничего въ сущности не уясняя. Повидимому, различіе заключается въ томъ, что хотя личность была свободна въ Римѣ, какъ и въ Германіи, но здѣсь свободная воля личности, образуя ея душу, этически болѣе связана. Другими словами, связь не носила юридического характера, не отражалась слѣдовательно на юридической структурѣ союза. Гирке съ восторгомъ говоритъ о

томъ священномъ страхѣ, который германцы испытывали передъ преждевременнымъ фиксированіемъ понятій. Это ужасъ, свойственный всѣмъ стоящимъ не на высокомъ уровнѣ правового развитія народамъ. Но въ настоящее время при конструированіи явленій, хотя бы даже и прошлаго времени, необходимо отдѣлять элементы юридическіе отъ этическихъ. И если поэтому отбросимъ эту этическую связанность воли, которая свойственна, въ сущности, всѣмъ народамъ, то мы получимъ ту же намъ хорошо извѣстную структуру юридическаго лица, какъ самостоятельнаго носителя правъ. Мало того, не только противоположеніе субъекта правъ и товарищества является у Гирке старымъ, но, въ сущности, рядомъ у него идетъ признаніе союзныхъ формъ, среднихъ между *universitas* и *societas*, конечно, лишь съ особой формулировкой, или точнѣе съ длинными описаніями вмѣсто точной формулировки. Въ самомъ дѣлѣ, когда Гирке говоритъ о вліяніи соединенія лицъ на общность ихъ имущественнаго обладанія, хотя и нѣтъ юридическаго лица, такъ какъ въ общей воли проявляется лишь воля отдѣльныхъ лицъ, но когда мы вслѣдствіе этого не имѣемъ и простого отношенія самостоятельныхъ индивидуумовъ, развѣ онъ въ сущности не говоритъ о *personnalité restreinte*, о товариществахъ съ коллективной личностью. Развѣ не этого рода соединенія характеризуетъ Гирке, говоря о правоотношеніяхъ, на которыя распространяются понятія индивидуальнаго имущественнаго права, но съ модификаціями, обусловливаемыми *durch das Eindringen in das Socialrecht*. И такъ, вотъ въ чемъ секретъ эластичности понятія корпорацій, которую Гирке подчеркиваетъ съ чувствомъ горделиваго самодовольства, эластичности, дающей возможность охватить цѣлый рядъ союзовъ, въ которомъ право членства служить то интересамъ цѣлаго, то интересамъ отдѣльныхъ лицъ.

„Путемъ безконечнаго множества нюансовъ и комбинацій“, говоритъ Гирке, „принципъ современной германской корпораціи доходитъ до самыхъ границъ индивидуалистическаго товарищества. Комбинаціи эти столь разнообразны, что имѣются товарищества, которыя могутъ быть конструированы и *Socialrechtlich* и *Individualrechtlich*“. Подъ прикрытіемъ цѣлаго ряда фразъ, Гирке, въ сущности, проводитъ то же старое раздѣленіе союзовъ на двѣ прямо противоположныя группы,

допуская засимъ рядъ среднихъ правообразованій. Правда, онъ заранѣе стремится отразить такого рода возраженія, возможность котораго самъ сознаетъ. Онъ говоритъ, что осложненіе индивидуалистическихъ товариществъ все же происходитъ не путемъ ихъ обогащенія корпоративной идеей. Но чѣмъ же? Это остается непонятнымъ въ формулировкѣ Гирке. Если же мы скажемъ просто, что отдѣльные признаки юридического лица осложняютъ структуру товарищества, конструкции Гирке станутъ для насъ понятными, мы должны будемъ признать въ нихъ очень и очень многое правильнымъ, но, увы, это правильное найдетъ себѣ совершенно другое объясненіе, нежели то, которое даетъ Гирке.

Совершенно тѣ же приемы конструирования и тѣ же результаты мы прослѣдимъ, если обратимся къ ученію Гирке о внутреннихъ отношеніяхъ въ нѣмецкихъ корпораціяхъ. И въ этомъ вопросѣ Гирке стоитъ, повидимому, на точкѣ зрѣнія, діаметрально противоположной классической римской. Въ самомъ дѣлѣ, какъ особенность этой германской корпораціи, Гирке выдвигаетъ ея волеспособность ¹⁾. Намъ думается, однако, что этотъ вопросъ о волеспособности юридическихъ лицъ отнюдь не имѣетъ того огромнаго значенія, которое ему придаетъ Гирке, и которое онъ, отчасти, дѣйствительно имѣлъ въ условіяхъ средневѣковой жизни, когда онъ служилъ основаніемъ для разрѣшенія столь интересовавшаго средневѣковыхъ юристовъ спора о томъ, можно или нельзя наказывать юридическое лицо. Въ самомъ дѣлѣ, эта волеспособность юридического лица есть повтореніе въ новой формѣ старой фразы о реальной личности союзаго лица. Она, въ сущности, ничего новаго не прибавляетъ, и такъ какъ мы уже оцѣнили дѣйствительное, какъ намъ кажется, значеніе этой фразы, то можемъ къ этому больше не возвращаться. Намъ кажется, что, признавъ правоспособность союза, мы должны засимъ останавливаться на вопросѣ не о волеспособности его, а о дѣеспособности. Относительно человѣка, котораго мы признаемъ правоспособнымъ, совершенно независимо отъ внутреннихъ психическихъ моментовъ наличности реальной воли, возникаетъ особый вопросъ о его волеспособности на ряду съ право-

¹⁾ D. Genossenschaftsth. Стр. 603.

способностью, но этой двойственности не может быть относительно юридических лиц, которыя признаются субъектами правъ и обязанностей лишь настолько, насколько въ субъектахъ союза имѣется достаточно элементовъ для самостоятельной дѣятельности въ гражданскомъ оборотѣ въ качествѣ носителей правъ и обязанностей. Такимъ образомъ, относительно корпорацій возникаютъ вопросы не волеиспособности, а организаціи. Правда, при такой постановкѣ дѣла остается какъ бы неразрѣшимымъ вопросъ о возможности для корпорацій совершать преступленія. Но онъ насъ особенно и не интересуетъ. Въ самомъ дѣлѣ, если уголовное право считаетъ необходимымъ и возможнымъ наказывать только людей, то не можетъ быть рѣчи о деликтахъ корпорацій. Поскольку, наоборотъ, штрафной элементъ можетъ быть связанъ съ мѣрами репрессіи, принимаемыми противъ правоспособныхъ носителей правъ, независимо отъ вопросовъ злой воли, возможно наказаніе юридическихъ лицъ.

И такъ, мы полагаемъ, что конструированіе нѣмецкихъ корпорацій, какъ волеиспособныхъ носителей правъ и обязанностей, отнюдь не можетъ быть признано счастливой мыслью талантливаго германиста. Его рѣзкая полемика противъ романистическихъ теорій, отрицавшихъ волеиспособность корпорацій, обуславливается преимущественно игнорированіемъ того положенія, что въ римской конструкціи юридического лица строго различаются два совершенно различныхъ момента: принадлежность имущества формальному единству, рассчитанную на опредѣленность, юридическую извѣстность правоотношеній, и засимъ скрытую за этой формальной стороной конструкціи матеріальную сторону отношеній. Въ извѣстныхъ намъ конструкціяхъ классиковъ матеріальная сторона дѣла какъ бы вовсе поглощена. Но, конечно, у нихъ, вѣдь, существовало содержаніе; чтобы правильно понять живую сторону явленій, намъ нельзя останавливаться на этой логикѣ конструкцій¹⁾... Не видя этой живой стороны явленій, Гирке пришелъ къ заключенію, что она отсутствовала въ римскихъ корпораціяхъ. Здѣсь и кроется основная

¹⁾ Дювернуа. Чтенія I стр. 420.

ошибка его критики римскихъ конструкцій. Но, отмѣчая этотъ недостатокъ въ трудахъ Гирке, необходимо обратить вниманіе и на связанныя съ нимъ достоинства. Признавая особенностью германской корпораціи ея волеспособность, онъ долженъ былъ, естественно, обратиться къ внимательному изученію внутреннихъ элементовъ субстрата, образующаго собой юридическое лицо, къ изученію живой стороны явленія, и такимъ образомъ изучить болѣе внимательно, чѣмъ это сдѣлалъ кто-либо другой до него, юридическую структуру отношеній членовъ союза къ самому союзу. Надо признать, что на эти вопросы юридическая формула римской *universitas* не содержитъ въ себѣ никакого отвѣта. А между тѣмъ, это вопросъ не только бытовой, но и строго юридическій. Несомнѣнная и огромная заслуга Гирке заключается въ всесторонней и тщательной, хотя часто и вызывающей серьезныя возраженія, разработкѣ вопросовъ внутреннихъ отношеній членовъ корпорацій къ этимъ послѣднимъ и юридической структуры этихъ отношеній, при чемъ Гирке особенно выдѣляетъ въ этихъ отношеніяхъ отмѣченную нами выше группу, существо которой заключается въ томъ, что здѣсь индивидуальныя права переплетаются съ союзными. Общимъ признакомъ, характеризующимъ эту группу отношеній, является то, что они одновременно относятся къ сферѣ товарищескихъ отношеній, обоснованныхъ соучастіемъ въ качествѣ члена, и къ зависимой отъ этихъ отношеній индивидуальной сферы. Отсюда двойственный характеръ этого рода правъ, которыя отличаются безконечнымъ количествомъ разнообразныхъ комбинацій. Гирке полагаетъ, что именно въ этомъ разнообразіи комбинацій заключаются трудности всей конструкціи нѣмецкой корпораціи, которымъ и обязана своимъ возникновеніемъ *Genossenschaftstheorie*. Признавая заслуги Гирке въ выдѣленіи отношеній между членами и союзомъ въ особую группу, мы, тѣмъ не менѣе, не можемъ послѣдовать за нимъ въ этомъ раздѣленіи правъ корпоративныхъ на двѣ категоріи. Какъ ни безконечны тѣ повторенія, коими авторъ хочетъ характеризовать это раздѣленіе правъ и обязанностей, связывающихъ корпораціи съ ея членами, существо этого раздѣленія остается непонятнымъ. Мы понимаемъ, когда Гирке говоритъ о своеобразной, соціальной, если угодно, намъ кажется достаточнымъ ска-

затѣ корпоративной, окраскѣ отношеній корпораціи къ ея членамъ. Мы вполне признаемъ, что эта окраска по существу совершенно отлична отъ той, которая свойственна всей области обязательственныхъ отношеній; въ тщательной разработкѣ этого вопроса мы видимъ большую заслугу Гирке, но мы должны признать неудачной дальнѣйшее раздѣленіе этихъ правоотношеній на двѣ группы. И если Гирке въ этой дальнѣйшей группировкѣ, въ разработкѣ специально второй группы правъ и обязанностей видитъ особую заслугу своей теоріи, то для насъ единственное объясненіе такого притязанія заключается въ томъ, что Гирке сознаетъ, что выдѣленіе всѣхъ отношеній членовъ въ особую категорію, принципиально отличную отъ индивидуалистическихъ отношеній обязательственного права, не составляетъ новоизобрѣтенія теоріи нѣмецкой корпораціи, она только болѣе детально его разработала, лучше обосновала.

Въ самомъ дѣлѣ, если мы отъ всевозможныхъ описаній перейдемъ къ разсмотрѣнію критическаго существа этихъ особыхъ отношеній члена къ своей корпораціи, мы должны будемъ признать, что основная особенность этихъ отношеній, дѣйствительно придающая имъ совершенно своеобразную окраску, заключается въ томъ, что здѣсь нѣтъ той свободы, того равенства отношеній, которое характеризуетъ собой всю область обязательственныхъ отношеній.

Подчиненіе возможно, конечно, и въ сферѣ обязательства, но это будетъ добровольное подчиненіе въ опредѣленныхъ, заранѣе договоромъ установленныхъ предѣлахъ. Въ извѣстныхъ случаяхъ возможна, правда, нѣкоторая доля неопредѣленности въ этихъ отношеніяхъ въ моментъ заключенія договора, но въ самомъ договорѣ должны быть даны опредѣленные указанія, дающія возможность, независимо отъ усмотрѣнія сторонъ, разрѣшать всѣ вопросы о взаимныхъ правахъ и обязанностяхъ. Но такая характеристика корпоративныхъ правъ вовсе не является новоизобрѣтеніемъ Гирке, она и не есть результатъ исключительнаго вліянія германистическихъ идей.

Изъ писателей, изучившихъ специально юридическую природу акціонерныхъ компаній, уже Германъ, какъ мы отмѣтили, остановился на разсмотрѣніи особой приро-

ды этихъ отношеній. Въ конечномъ результатѣ онъ, несмотря на откровенно признанное имъ желаніе создать для акціонерныхъ компаній особую германскую конструкцію, все же пришелъ къ выводу, что она является настоящей *universitas*. И, несмотря на это, онъ вполне признаетъ все своеобразие корпоративныхъ внутреннихъ отношеній. Германъ исходитъ изъ представленія объ акціонерной компаніи, какъ живомъ организмѣ ¹⁾, нуждающемся для возможности существованія въ особомъ статутѣ, который для компаніи то же, что основные законы государства ²⁾. Компанія управляется постановленіемъ большинства акціонеровъ, внутреннія отношенія участниковъ къ компаніи являются отношеніемъ подчиненности и господства ³⁾.

Къ аналогичнымъ выводамъ пришелъ чуждый германистическимъ тенденціямъ талантливый Отто Бэръ, но постановка вопроса у него гораздо болѣе точная и ясная. Отто Бэръ тоже полагаетъ, что современное право не можетъ обойтись безъ понятія спеціальнаго права, охватывающаго эти ассоціаціи. Каждая изъ нихъ отличается органическою связью, которою она соединяетъ всѣхъ участниковъ. „Вмѣсто естественнаго объединенія интересовъ физическаго лица единствомъ его мышленія и воли, мы имѣемъ здѣсь искусственное соединеніе, въ которомъ растворяется часть интересовъ отдѣльныхъ лицъ, претворяясь затѣмъ въ высшемъ единствѣ—общности интересовъ“ ⁴⁾. Такъ какъ для представительства этихъ общихъ интересовъ необходимо единство мышленія и воли, то такое достигается помощью „организаціи“, которая сводитъ къ единству процессъ мышленія и воли отдѣльныхъ лицъ. Естественнымъ послѣдствіемъ является отношеніе подчиненія и господства между отдѣльными участниками внутри этого организма... Итакъ, организація товарищества съ отношеніемъ подчиненія и господства между участниками—вотъ характерная особен-

¹⁾ D. Rechtscharakter. d. Aktienges. Стр. 43.

²⁾ Ib. 63.

³⁾ Ib. стр. 47.

⁴⁾ Der Rechtsstaat. Eine publicistische Skizze. 1864 г.

ность товариществъ современнаго права, вызывающая настолько своеобразное отношеніе, что право, ихъ регулирующее, составляетъ особую дисциплину, отличную отъ права частнаго. Необходимо отмѣтить, что въ нашей литературѣ уже въ 1861 г. проф. Пахманъ въ выше цитированной нами актовой рѣчи „О задачахъ предстоящей реформы акціонернаго законодательства“ ¹⁾ отмѣтилъ не только органическую природу акціонерной компаніи, но и ея особенность, чуждую товариществу, заключающуюся въ „господствѣ корпорации надъ ея членами“. Но, конечно, въ этой особенности корпораций нѣтъ ничего свойственнаго исключительно германскому или даже вообще современному праву; наоборотъ, это составляетъ своеобразную особенность корпорации, какъ таковой. Въ корпорацияхъ подчиненіе неизбѣжно отличается неопредѣленнымъ характеромъ, при чемъ эта неопредѣленность является необходимымъ условіемъ успѣшнаго функционирования ассоціации. Далѣе, оно отличается характеромъ и соподчиненія и согосподства, которыя мы наблюдаемъ въ многочисленныхъ видахъ товарищества. Одно и то же лицо и повелѣваетъ и подчиняется. Но если эта особенность была отмѣчена и до Гирке, и даже помимо чисто германистическаго направленія въ юриспруденціи, то несомнѣнная заслуга Гирке и германистовъ заключается въ болѣе тщательной разработкѣ корпоративныхъ правъ и обязанностей, съ точки зрѣнія этой ихъ особенности. Даже Германъ, рѣшительно полемизирующий съ Безелеромъ, считающій акціонерныя компаніи настоящими корпорациями, которымъ чуждо всякое проростаніе (*Durchwachsen*) правъ союза правами его членовъ, все же признаетъ, что идея органическаго строенія акціонерной компаніи заимствована имъ у Безелера, съ которымъ онъ рѣшительно полемизируетъ по поводу его взгляда на нихъ, какъ на нѣмецкія товарищества. Итакъ, въ результатѣ бѣглаго ознакомленія съ теоріей германистовъ, полагающей, что акціонерная компанія есть корпорация, но не римская, мы пришли къ выводу, что она та же римская, но только не столь точно и ясно формулированная. Но вмѣстѣ съ тѣмъ

¹⁾ Стр. 54 сл.

мы достигли и того вывода, что признаніе акціонерной компаніи корпораціей нисколько не влечетъ за собой отрицанія, по отношенію къ компаніи, самостоятельныхъ правъ акціонеровъ какъ на управленіе, такъ и на имущество. Конечно, въ виду чисто капиталистическаго характера акціонерной компаніи, эти имущественныя права имѣютъ преобладающее значеніе и отражаются на организаціи управленія. При томъ права эти представляютъ своеобразныя особенности сравнительно съ структурой индивидуальныхъ—обязательственныхъ правъ, они носятъ специфическую корпоративную окраску, сущность которой заключается въ элементѣ господства компаніи, какъ таковой, надъ отдѣльными ея участниками.

Выяснивъ, такимъ образомъ, юридическую структуру акціонерныхъ компаній, особенности правъ акціонеровъ, мы въ нѣсколькихъ словахъ остановимся на вопросѣ, куда въ системѣ права должно быть отнесено акціонерное право; не представляетъ ли оно элементовъ, чуждыхъ праву частному и дѣлающихъ его частью права публичнаго. Вѣдь, Гирке говоритъ по отношенію къ праву корпорацій о социальномъ правѣ, и мы согласны съ нимъ въ томъ отношеніи, что окраска многихъ правоотношеній въ этой области дѣйствительно своеобразна. Вопросъ этотъ очень осложняется тѣмъ, что вообще раздѣленіе права на публичное и частное остается до сихъ поръ крайне спорнымъ. Мы не можемъ здѣсь останавливаться на юридическомъ разборѣ различныхъ попытокъ проведенія этого раздѣленія правъ. Скажемъ только, что мы примыкаемъ къ взгляду, высказанному Регельсбергеромъ ¹⁾, что раздѣленіе основано на различіи сферы, въ которой каждый индивидуумъ въ отмежованныхъ ему границахъ является совершенно свободнымъ распорядителемъ принадлежащихъ ему правъ (право частное), и на другую сферу, въ которой правоотношенія основаны не на принципѣ равенства, а на принципѣ господства со стороны государства, какъ носителя высшей власти (публичное право). „Между этими двумя типами рѣзко обозначившагося противоположенія,“ говоритъ проф. Дювернуа ²⁾,

¹⁾ Pandekten § 28.

²⁾ Чтенія I стр. 55.

„въ каждой данной культурѣ права всегда находятся типы институтовъ переходнаго характера“. Такъ, Регельсбергеръ, относя право семейное къ частному, все же признаетъ, что оно приближается къ праву публичному, ибо и въ области семейныхъ отношеній проявляется господство, съ одной стороны, подчиненіе, съ другой. Эти же соображенія заставляютъ признать, что акціонерное право, безусловно относящееся къ частному праву, въ нѣкоторыхъ своихъ частяхъ получаетъ окраску, сближающую его съ правомъ публичнымъ. Но, именно, только въ нѣкоторыхъ частяхъ. Дѣло въ томъ, что, какъ правильно указалъ Зомъ ¹⁾ когда рѣчь идетъ о корпораціи, слѣдовательно, въ частности, и объ акціонерной компаніи, какъ о носительницѣ правъ и обязанностей, поскольку рѣчь идетъ о принадлежности правъ, право является не только частнымъ, но и безъ какой-либо публично правовой окраски. Объ этой окраскѣ можетъ быть рѣчь только относительно внутреннихъ правоотношеній въ самой корпораціи. Здѣсь, какъ мы видѣли, въ извѣстныхъ предѣлахъ имѣются элементы господства союза и подчиненія со стороны его членовъ, и этимъ объясняется своеобразная окраска акціонернаго права, нѣсколько приближающая его къ праву публичному.

Такая характеристика акціонернаго права отнюдь не связана необходимо съ тѣмъ раздѣленіемъ на публичное и частное, которое мы принимаемъ вслѣдъ за Регельсбергеромъ. Намъ думается, что она можетъ быть удержана при любомъ признакѣ, положенномъ въ основу разграниченія этихъ двухъ сферъ права, если только этотъ признакъ дѣйствительно характеризуетъ какую-либо сторону этого разграниченія, хотя бы даже характеристика не была въ достаточной мѣрѣ полна.

Остановимся еще на двухъ попыткахъ разграничить эти области права. Одна принадлежитъ Августу Тону. Ея защитникомъ въ русской юриспруденціи является проф. Дювернуа. Принадлежность нормъ къ праву частному опредѣляется тѣмъ, отъ кого исходитъ реакція въ случаѣ ихъ нарушенія. Диспозитивный характеръ огражденія юридическихъ нормъ опредѣляетъ собой особенность извѣстной

¹⁾ D. D. Genossenschaftsth. стр. 8.

группы нормъ и даетъ имъ свойство частноправныхъ ¹⁾. Съ точки зрѣнія этого взгляда, который мы не считаемъ однако рѣшающимъ при опредѣленіи границъ публичнаго и частнаго права, отношенія акціонеровъ къ компаніи также принадлежатъ къ области частнаго права, но получаютъ нѣкоторую своеобразную окраску. Защита отдѣльнымъ акціонеромъ своихъ правъ ставится въ несравненно болѣе узкія границы, особенно, согласно германскому законодательству, оно подчиняется цѣлому ряду спеціальныхъ условий, зависящихъ отъ корпоративной организаціи акціонерныхъ компаній.

Сравнительно недавно новый критерій для различенія публичнаго и гражданскаго права выдвинулъ Л. I. Петражицкій, коснувшійся впервые этого вопроса въ своемъ трудѣ *Die Lehre vom Einkommen* въ связи съ вопросомъ о юридическомъ лицѣ ²⁾.

Авторъ указываетъ на то, что мы еще не уразумѣли существа понятія „правоспособности“, „субъекта правъ“, равно какъ и тѣхъ функцій, которыя выпадаютъ на лицо, съ одной стороны, на человѣка, съ другой—въ системѣ распределенія народнаго дохода. Лицо какъ физическое, такъ и юридическое — вовсе не явленія объективнаго міра. Для понятія частно-правнаго лица нѣтъ надобности въ существованіи особаго организма или имущества.

Поэтому авторъ въ равной мѣрѣ возстаетъ противъ теоріи фиктивнаго юридическаго лица и противъ теоріи особаго единаго организма, единой воли юридическаго лица. По мнѣнію автора, лицо въ имущественномъ оборотѣ это идеальный сборный имущественный пунктъ въ процессѣ распределенія имущественныхъ благъ ³⁾. Оно фокусъ, въ которомъ концентрируются имущественныя блага или чтобы затѣмъ продолжить свои движенія или что бы въ цѣляхъ потребленія, или по какимъ-либо другимъ основаніямъ тамъ долѣе оставаться. Существованіе на ряду

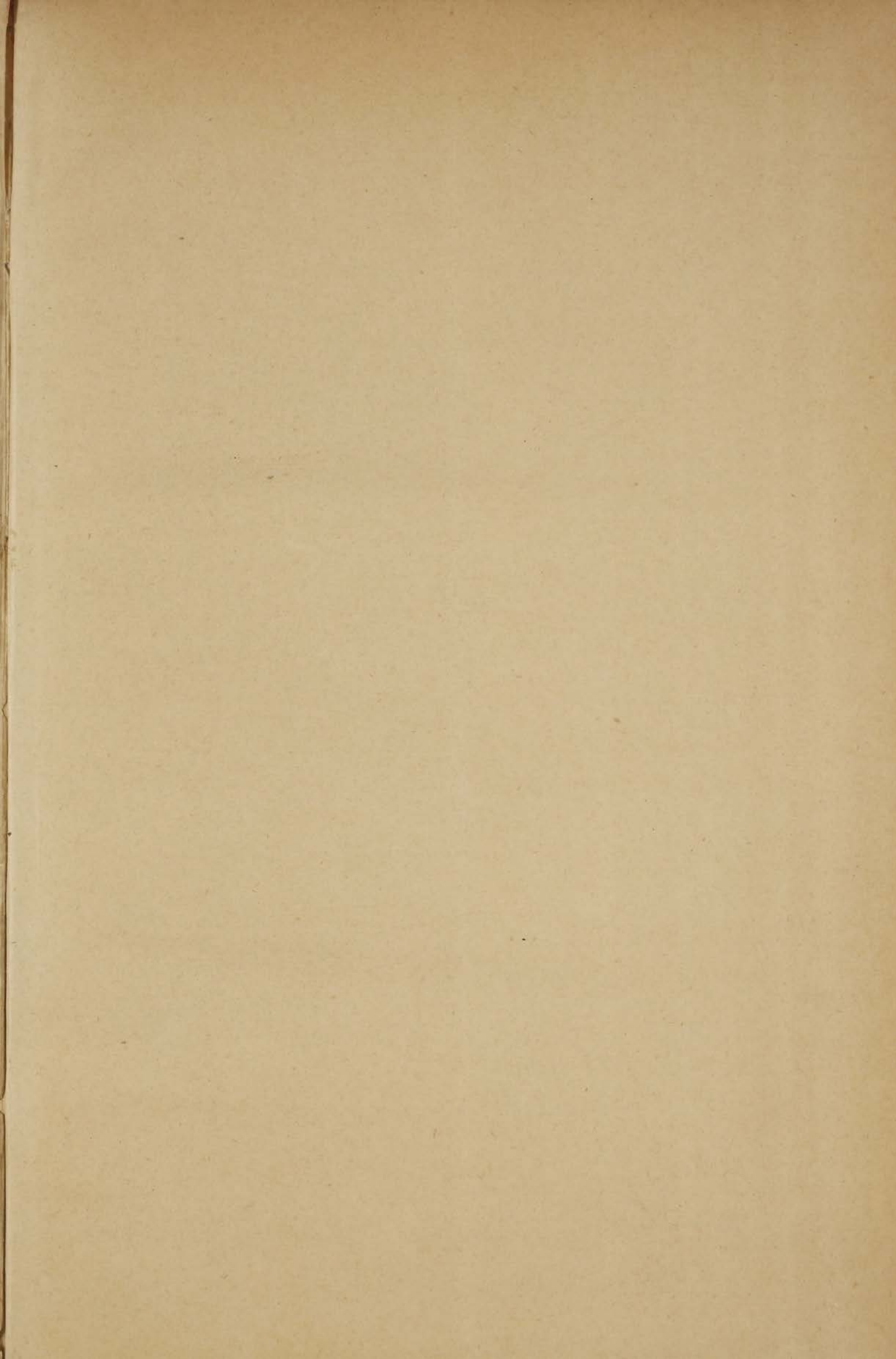
¹⁾ Чтенія Введеніе § 3.

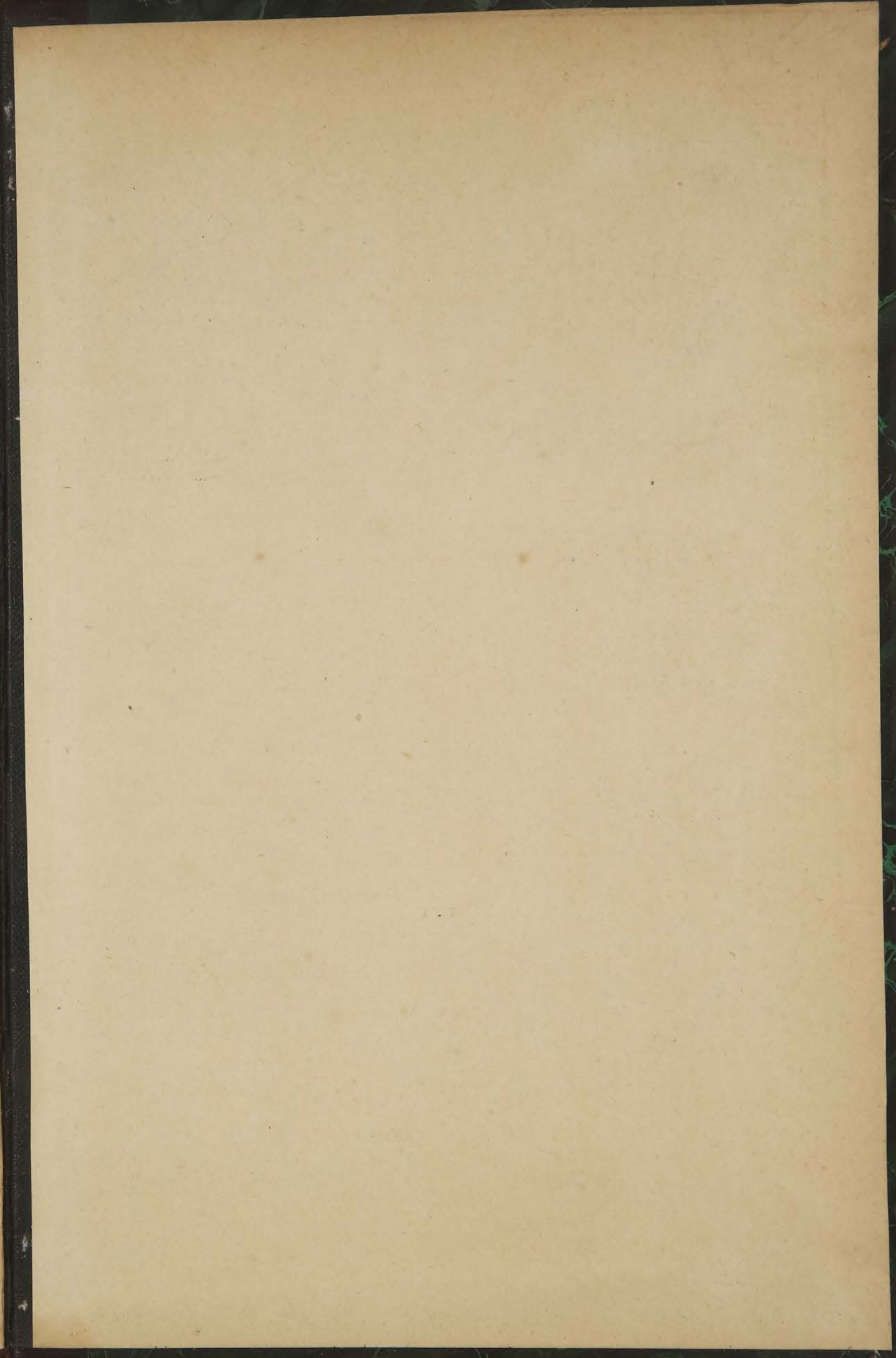
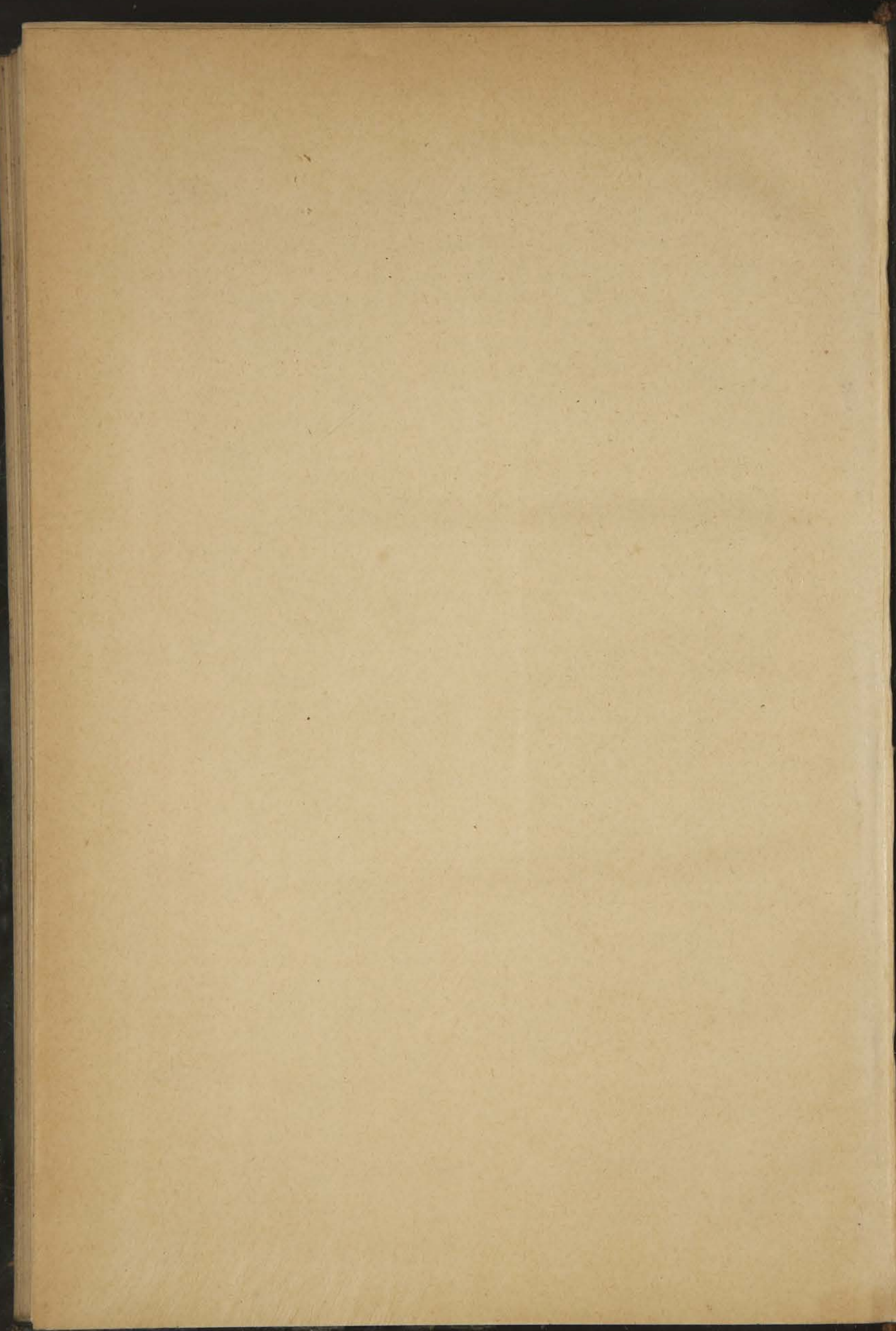
²⁾ Т. II стр. 462 сл. Надо имѣть въ виду, что и вопроса о юридическомъ лицѣ авторъ касается лишь мимоходомъ, отмѣчая рядъ вопросовъ, которые остаются до сихъ поръ невыясненными, главнымъ образомъ благодаря отсутствію особой науки гражданской политики.

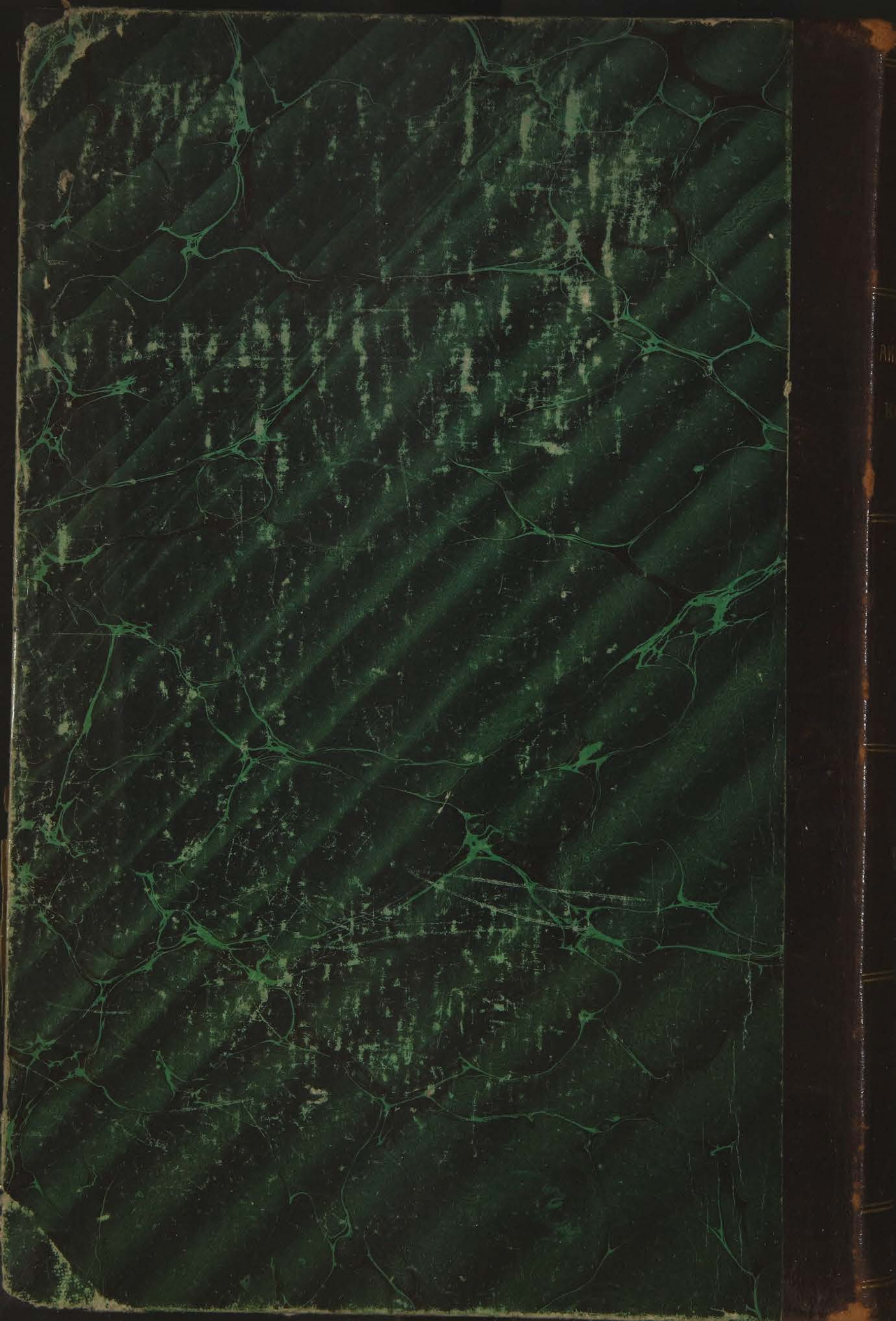
³⁾ *Die Lehre vom Einkommen* II. 462 сл., 556, 589.

съ физическими юридическими лицъ какъ самостоятельныхъ субъектовъ права, ни въ чемъ не измѣняетъ структуры имущественнаго оборота. Процессъ распредѣленія благъ раздѣляется на два фазиса, грань между которыми образуется благодаря „лицамъ“. Въ первомъ фазисѣ это распредѣленіе происходитъ согласно началомъ гражданскаго права (собственность, свобода договора и т. д.), во второмъ характерную особенность составляетъ система централизаціи: единый бюджетъ, равно какъ и планъ управленія и выполненія бюджета. Вотъ въ этомъ признакъ централизаціи и децентрализаціи Л. І. Петражицкій и видитъ существенное отличіе нормъ гражданскаго права отъ права публичнаго. Первое авторъ опредѣляетъ, какъ совокупность нормъ, регулиующую децентрализованную систему удовлетворенія потребностей, а публичное право—какъ нормы централизованнаго порядка удовлетворенія потребностей. Авторъ полагаетъ, что это критерій абсолютный, не допускающій переходныхъ и сомнительныхъ областей, но все же онъ признаетъ, что въ области акціонерныхъ компаній нормы гражданскаго права, по своему характеру, въ значительной степени получаютъ особую окраску, отличающую ихъ отъ прочей массы гражданско-правовыхъ нормъ и сообщающую имъ въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ черты, свойственныя, главнымъ образомъ, публично-правовымъ нормамъ ¹⁾.

¹⁾ Акціонерн. Комп. Стр. 30 сл.

КАМИНКА

АКЦИОНЕРНАЯ

КОМПАНИЯ

ТОМЪ I

М. Ф.